

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ
СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**V Международная конференция
(10 июня 2021 г.)**

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2021

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2021
ISBN 978-5-9694-1054-1

УДК 351.74
ББК 88.8
П84

Рецензенты:
доцент кафедры ДПО ТИПК МВД России
кандидат педагогических наук **Н. П. Бакулин**; заместитель начальника
отдела ОМВД России по району Восточное Дегунино
г. Москвы – начальник полиции **В. А. Осипов**

Составитель *А. В. Кравченко*

П84 **Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: V Международная конференция : сборник научных трудов / [сост. А. В. Кравченко]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. – 441 с. – 1 электронный оптический диск (CD-R). – Системные требования : CPU 1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.**
ISBN 978-5-9694-1054-1

В сборник научных трудов вошли статьи, в которых представлены основные направления теоретических и практических исследований ученых и практиков учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, а также научные труды представителей образовательных и научных организаций Российской Федерации и ближнего зарубежья. Описаны психолого-педагогические проблемы, посвященные наиболее значимым вопросам профессионального образования по гуманитарному профилю подготовки кадров, дан анализ актуальных проблем теории и практики психологии служебной деятельности, в том числе в условиях пандемии.

Издание адресовано преподавателям, адъюнктам, докторантам, курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России; преподавателям, студентам, аспирантам, докторантам психологических и педагогических вузов. Определенный интерес может представлять для практических работников правоохранительных органов.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

Редактор *Абилова Ф. А.*
Компьютерная верстка *Абилова Ф. А.*

Подписано к изданию 01.11.2021
Объем издания: 5,49 Мб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1054-1

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<https://мосу.мвд.рф>, e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Мисун Е.Н.

Психолого-педагогические условия формирования
кадрового потенциала органов внутренних дел..... 15

Дубинко Н.А.

Влияние психических состояний на принятие управленческих решений
руководителями правоохранительных органов 20

Стрижнев Ю.А.

К вопросу профессиональной сферы и эмоционального выгорания начальника
отряда пенитенциарных учреждений 24

Базаров Т.Ю., Коробоева Л.Ш.

Особенности ролевого репертуара
научного руководителя в виртуальной среде 27

Васильева И.В.

Особенности социального интеллекта сотрудников полиции в соответствии
со спецификой служебной деятельности 32

Дементьев В.Л.

Методология психолого-педагогических исследований по совершенствованию
профессиональной подготовки курсантов в высших образовательных
учреждениях МВД России 36

Занковский А.Н.

Эффективное лидерство: от групповой динамики
к организационной синергии 40

Караяни А.Г.

Технологии деструктивных событий и социального лазера
в информационно-психологическом воздействии..... 45

Костина Л.Н., Платонов Д.А.

Особенности подготовки и профессиональной переподготовки психологов
в органах внутренних дел в условиях цифровизации образования 49

Сердюк Н.В.

Гуманистический потенциал педагогики в подготовке управленческих кадров
органов внутренних дел..... 54

Федотов С.Н.

Проблема организации общей и индивидуальной профилактической работы
с несовершеннолетними и их родителями..... 57

РАЗДЕЛ I. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНЫХ ЗАДАЧ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Батищев В.Н., Пучкова Ю.С.

Проблема объективности критериев в моделировании
учебной деятельности будущих психологов 60

Белых-Силаев Д.В.

Применение мультимедийных средств в обучении сотрудников
органов внутренних дел..... 65

Богаевский В.А.

Обучение выявлению противодействия при тестировании на полиграфе как одна
из актуальных задач подготовки специалистов-полиграфологов..... 68

Власов М.В., Михайлова С.Ю., Кирилушкин В.Р.

Психическая саморегуляция как фактор повышения эффективности
деятельности сотрудников органов внутренних дел 71

Воронин Р.П., Якимона З. В.

Актуальные проблемы критериев отбора и профессионального здоровья
курсантов образовательных учреждений системы МВД России..... 74

Воронина А.С., Олейникова П.Э., Мухина В.О.

Факторы, оказывающие негативное влияние на физиологические реакции
испытуемого при проведении СПФИ..... 78

Гончарова Н. А.

Аксиологические аспекты реализации воспитательных задач морально-
психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел..... 83

Деулин Д.В., Бестаева А.Л.

Преодоление профессионального стресса у сотрудников
органов внутренних дел..... 86

Деулин Д.В., Климова К.А.

Изучение мотивационной сферы курсантов в условиях перехода
на удаленное обучение..... 90

Евраев Л.О., Мельник-Веденеев Я.Р.

Психические состояние тревожности, фрустрации и депрессии
в профессиональной деятельности сотрудников
органов внутренних дел первого года службы 93

Ерохина Е. И.

Индивидуальный стиль деятельности сотрудников
патрульно-постовой службы полиции 97

Здорова С.В.

Подход к оценке уровня развития коммуникативных способностей личности
психологов в образовательной организации
высшего образования МВД России 100

Зуева Е.Г.

Социально-психологический тренинг как средство психологической
подготовки полицейских к профилактической деятельности 104

Косыгина С.В., Бахтина Д.С.

Исследование особенностей запоминания информации у курсантов
образовательной организации МВД России 107

Косыгина С.В., Геталенко А.П.

Исследование стрессоустойчивости у курсантов 111

Косыгина С.В.

Психологические барьеры обучения иностранных специалистов 114

Котенев И.О.

Психология и управление: развитие представлений о роли психологии
в управлении органами внутренних дел 118

Кравцова Л.В.

Влияние аддиктивных форм поведения на качественный психологический
показатель отбора абитуриентов, поступающих в Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя (набор 2020) 122

Курмелева А.И.

Организационная культура в высших учебных заведениях как фактор
повышения удовлетворенности образовательным процессом 126

Кучина Т.И., Мороз Т.С., Зарина А.М.

Профессиональная успешность молодых специалистов ОВД 131

Лаврова М. С.

О методах профилактики профессионального выгорания психологов
органов внутренних дел 135

Нгуен Тхань Ха, Аникеева Н.В.

Современное состояние и перспективы развития имиджа сотрудников
подразделений полиции Вьетнама 138

Николаева Ю.В.

Методы воздействия в психологическом консультировании
на сотрудников ОВД 141

Носс И.Н.

Динамика «образа профессионала» у обучающихся по специальности
психология служебной деятельности (HR-менеджер) 145

Охотников Ю. М.

Метод рефлексивного практикума в дистанционной форме обучения курсантов
образовательных организаций МВД России 150

Павлова А.А., Дерягина Л.Е.

Исследование взаимосвязи эмоционального интеллекта и лидерских качеств
курсантов образовательных организаций МВД России 154

Паришутин И.А., Утенкова А.А.

Психологические особенности конфликтного общения сотрудников
ГИБДД с гражданами 156

Паришутин И.А., Шалыпина А.А.

Динамика представлений курсантов и слушателей о будущей
профессиональной деятельности на этапе обучения в образовательной
организации МВД России 160

Полозова Т.Ю.

Ведущие мотивы профессиональной деятельности
сотрудников полиции 164

Пучкова Ю.С., Дерягина Л.Е.

Феномен толерантности/интолерантности к условиям неопределенности среды
курсантов университета МВД 168

Распопин Е.В.

Психодиагностика сотрудников правоохранительных органов:
проблемы и пути решения 171

Сарсенова А.А.

Развитие лояльности обучающихся образовательных организаций
МВД России как воспитательная технология 174

Сиворонов Д.И.

Особенности формирования когнитивного компонента
самосознания у курсантов 176

<i>Сидорова Н.С.,</i> Здоровый образ жизни как один из факторов, влияющих на работоспособность курсанта в системе МВД	179
<i>Сударик А.Н., Здорова С.В.</i> Подход к развитию коммуникативных свойств и способностей личности курсантов на основе адаптивной тренинговой технологии	182
<i>Тихонова Е. А.</i> Ассертивность руководителя органов внутренних дел в аспекте совладающего поведения.....	185
<i>Усачева И.В.</i> Исследование компонентов профессионального Я – образа курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.....	188
<i>Фам Вьет Кхоа</i> Этапы развития профессионального мастерства участкового уполномоченного полиции (на примере Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам).....	193
<i>Федотов А.Ю., Крук В.М., Лученко В.В.,</i> Профилактика наркопотребления как фактор обеспечения надежности специалиста силовых структур	196
<i>Хмарук И.Н., Степанова Ю.С.</i> Клинико-психологические особенности кризисной семейной психотерапии у лиц опасных профессий.....	201
<i>Янишина О.В.</i> Особенности служебной и учебной деятельности курсантов образовательной организации органов внутренних дел	204
РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	
<i>Багренцев А.О., Антоновский А.В.</i> Личностные качества адвокатов как факторы успешности профессиональной деятельности.....	207
<i>Балашова В.А., Марьясис И.Б.</i> Психологические особенности профилактики конфликтов в служебном коллективе органов внутренних дел	210
<i>Борисова С.Е.</i> Способы психолого-правового воздействия и психологический контекст проблемных ситуаций взаимоотношений инспекторов дорожно-патрульной	

службы государственной инспекции безопасности дорожного движения с блогерами	213
<i>Душкин А.С., Душкина Е.В.</i>	
Психологическая оценка пригодности к выполнению служебных обязанностей полицейского (рекомендации IACR)	216
<i>Буй Чунг Линь, Ефимкина Н.В.</i>	
Анализ результатов диагностики роли руководителя в конфликтных ситуациях	220
<i>Гайнуллина А.В.</i>	
К вопросу о профилактике профессионального стресса у сотрудников органов внутренних дел	222
<i>Гефеле О.Ф., Качурина И.Б., Новожилова И.В.</i>	
Социально-психологический климат как социально-психологическое явление в коллективе пенитенциарного учреждения	225
<i>Гончарова Е.М.</i>	
Гендерная идентичность курсантов и факторы, влияющие на ее изменение	228
<i>Дирдина Д.Е.</i>	
Психологические аспекты тактики допроса несовершеннолетних	231
<i>Зуева Е.Г., Жуковская Д.Я.</i>	
Психологические особенности типичных конфликтов в деятельности сотрудников органов внутренних дел	234
<i>Иванов Б.В.</i>	
Тенденции и перспективы развития и формирования образа участкового уполномоченного полиции	237
<i>Когутова А.А., Кукало Е.В.</i>	
Использование идеомоторных тренировок при изучении боевых приемов борьбы курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России	242
<i>Котенев И.О.</i>	
Совершенствование подготовки психологов ОВД к выполнению профессиональных задач, связанных с сопровождением переговорной деятельности при освобождении заложников	245
<i>Кравцов О.Г.</i>	
Проблема психологического обеспечения воспитательного процесса в системе образовательных учреждений МВД России	249

Кузнецов М.И.

Психологическое сопровождение сотрудников отделов специального назначения: опыт федеральной службы исполнения наказаний 253

Курмелева А.И.

Организационная культура в высших учебных заведениях как фактор повышения удовлетворенности образовательным процессом 256

Огромнова К.А., Сучков С.Л.

Предупреждение возникновения психологических барьеров при занятиях спортом и физической культурой 260

Осипова Д.А., Хрусталева Т.А.

Психологические особенности допроса несовершеннолетних 264

Петров В.Е.

Оценка склонности к волонтерству у сотрудников силовых ведомств 268

Простяков В.В., Анненков Е.В.

Проблема трансформации массового сознания в современном обществе как психологический аспект обучения и подготовки сотрудников ОВД 272

Таничева Е.Д., Кукало Е.В., Аласкяров Н.Б.

Формирование профессиональных психических качеств в процессе обучения преодолению полосы препятствий курсантов и слушателей в высших учебных заведениях системы МВД России..... 275

Флерова А.Д.

К проблеме изучения особенностей смысложизненных ориентаций курсантов образовательных организаций МВД России 278

Цветков В.Л., Новосельская С.Р.

Исследование мотивационно-ценностного компонента образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России..... 281

Чехранов Ю.В.

Методологическое обоснование сущности деятельностной направленности физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России 285

Шиповская Л.П.

Общество как объект философского осмысления 288

Юрчак А.С., Якимова З.В.

Хроническая усталость как препятствие в личностном росте сотрудников ОВД..... 292

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Алёнкина Д.С.

Психолого-педагогические аспекты наркомании как формы
аутодеструктивного поведения 295

Алпатова О.Б.

К вопросу о роли личности преподавателя вуза в формировании
профессиональной мотивации студентов 299

Антоновский А.В.

О подготовке кадров для научных учреждений ФСИН России 304

Базулина А.А.

Исследовательская деятельность курсантов (слушателей) в области
профилактики правонарушений несовершеннолетних на транспорте 307

Барабаш Е.В., Кукало Е.В.

Проблемы обучения боевой технике рукопашного боя
и боевых приемов борьбы 310

Брылева Ю.А.

Потенциал кружковой деятельности в процессе подготовки курсантов
образовательных организаций МВД России 313

Бутиков А.И.

О некоторых аспектах педагогического сопровождения практической
подготовки курсантов и слушателей в структурных подразделениях
МВД России 316

Веденеева Е.Л., Кукало Е.В., Мельникова Д.В.

Совершенствование координационных способностей курсантов и слушателей
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в процессе
профессионально-прикладной физической подготовки 319

Дорошенко О.М., Нижниченко Н.Б.

К вопросу о воспитательной составляющей агрессивных действий
в школах (на примере США) 323

Жогова Ю.Е.

Влияние киноиндустрии на роль педагога в образовательном процессе 327

Землянкина А.И.

Проблемы профессиональной деформации педагогов
в современном обществе 330

Зуйкова А. А., Балашова А. А.

Роль коммуникативной компетентности инспекторов ПДН
в служебной деятельности..... 333

Зуйкова А. А., Чижова Д.Д.

Стили взаимоотношения в семье как фактор формирования
агрессивности подростков..... 336

Иванов Е.Ю.

Соотношение социализации и воспитания обучающихся суворовских
военных училищ МВД России на начальном этапе обучения 339

Коновалов И.А.

Технологии профилактики криминализации и радикализации
молодежи – зарубежный опыт 342

Захаров М.Ю., Зеленский С.П., Корниенко И.П.

Обоснование методики преподавания дисциплины
в высшем военном учебном заведении 346

Красильникова Т.В.

Особенности стратегий конфликтного поведения
в юношеском возрасте 350

Кривенкова К.Р.

Адаптация как фактор конфликта в студенческой среде..... 354

Кутепова М.В.

Создание электронной информационно-образовательной среды как условие
профессиональной подготовки будущих сотрудников
органов внутренних дел..... 358

Лялина П.В.

Физическая подготовка спортсменов в конном спорте..... 362

Маслодудова Н.В.

Корректировка некоторых мировоззренческих установок обучающихся
как важнейшая педагогическая задача..... 365

Пенькова И.В., Выштикалюк В.Ф., Карпова Н.В.

Использование идеомоторной тренировки в процессе
огневой подготовки курсантов..... 370

Пунтус С.А., Куприяничик Т.В.

Активные и интерактивные методы в образовательном процессе вуза:
опыт Сибирского юридического института МВД России на примере конкурсов
педагогического мастерства..... 373

Савостьянов А.И.

Основы телевизионной режиссуры: режиссерская экпликация..... 377

Стрельникова Ю.Ю.

Мотивация иностранных слушателей и курсантов к обучению в образовательной организации МВД России..... 379

Темняков Д.А., Хрусталева Т.А.

Психолого-педагогические особенности формирования коммуникативных компетенций сотрудников ДПС ГИБДД в целях повышения уровня их профессионального мастерства 382

Ульянова И.В.

Актуализация профессионально-личностного развития курсантов в учебной деятельности 387

Зинченко Е.Ю., Евсеева И.Г., Хазов Е.Н.

Особое значение принципа наилучших интересов ребенка в условиях вынужденной миграции 390

Харламова Д.А., Кукало Е.В., Веденеева Е.Л.

К вопросу совершенствования процесса преподавания физической подготовки в рамках Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя..... 394

Шипулин В.П., Демин Г.И.

Повышение эффективности деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по предупреждению и пресечению преступлений экстремистской направленности в сфере межнациональных отношений 397

Щуров Е.А.

Направления и методические рекомендации профессионального саморазвития курсантов..... 401

РАЗДЕЛ IV. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Караяни А.Г.

Способы деструктивного информационно-психологического воздействия IT-корпораций на общественное мнение о сотрудниках полиции 405

Копылов В.В., Анисимова Т.В., Прокофьев О.М.

Проблемы формирования специальных компетенций у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в области противодействия преступлениям в сфере высоких технологий..... 409

Кузнецов А.Ю., Кравченко А.В.

Методологические основы совместного практического использования
PsyScanner и полиграфа при оценке надежности поведения
сотрудников органов внутренних дел методом нелокального
голографического резонанса 414

Лебедев И.Б., Задохина Н.В.

Психологический портрет личности преступника
совершающего киберпреступления 418

Линевич В.Л.

Киберпреступность: психологические особенности
преступников и жертв 421

Михайлова С. Ю., Левчук Г.А.

Исследование процесса креативности у курсантов первого и третьего курсов
образовательных организаций МВД России
в процессе профессиональной деятельности 423

Михайлова С.Ю., Мельник-Веденеев Я.Р.

Обучение сотрудников полиции, недавно принятых на службу,
инструментария нейролингвистического программирования для ведения
конструктивного и бесконфликтного диалога 428

Овсянников Н.С.

Значение и роль для служебной деятельности механизмов защит у курсантов
младших курсов обучения Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя 430

Слесарева Е.А., Михайлова С.Ю., Коваленко Е.Е.

Специфика формирования стрессоустойчивости в системе
учебно-служебной деятельности курсантов Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя 435

Ушаков М.А., Михайлова С.Ю., Мельник-Веденеев Я.Р.

Причины возникновения повседневного стресса у сотрудников ОВД
и пути его преодоления 438

Мисун Е.Н.¹,

временно исполняющий обязанности начальника

кафедры психологии и педагогики

Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь,

кандидат социологических наук, доцент

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время в условиях информатизации во всех сферах жизнедеятельности общества, миграционных процессов в стране, быстрого устаревания профессиональных знаний современные организации и органы внутренних дел ставят перед собой задачи по постоянному повышению квалификации своих сотрудников и работников, развитию их внутреннего потенциала и мотивации на саморазвитие.

Если обратиться к дефиниции понятия кадровый потенциал, то исследователи в сфере теории и практики управления обращают внимание на количественные и качественные его характеристики. С точки зрения количественной оценки кадровый потенциал представляет собой совокупность сотрудников организации, выполняющих определенные профессиональные функции. В данном контексте мы говорим о кадрах и кадровых ресурсах организации. Качественный показатель позволяет оценивать кадровый потенциал организации с точки зрения меры социально – профессионально необходимых и значимых знаний, умений, способностей, качеств человека, группы, организации, используемых для достижения поставленных целей в процессе эффективной профессиональной деятельности [3, с. 33]. Таким образом, кадровый потенциал организации можно определить как совокупность способностей и возможностей кадров обеспечивать эффективное функционирование организации. В перечень способностей и возможностей входят профессиональные знания работников, умения и навыки, компетентность, профессиональную мобильность, инновационность, профориентированность и т. п.

Под формированием кадрового потенциала понимается комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на своевременное и полное обеспечение организации сотрудниками требуемых специальностей и уровня квалификации, способными эффективно решать возложенные на них профессиональные задачи. В системе современных профессиональных и социальных отношений все большую значимость приобретают те личностные качества сотрудников, их знания и умения, которые в наибольшей мере соответствуют избранной профессии, позволяют обогащать ее новыми идеями, результативными действиями, социально значимым опытом, нравственно-гуманистическим примером. Широкий круг задач и ответственности, возлагающихся на людей, несущих службу в правоохранительных органах, обязывает их не только хорошо владеть профессиональными

¹ © Мисун Е. Н., 2021.

знаниями и умениями, но и формировать, развивать, активно использовать свои гуманистические качества.

В данном контексте безусловно важную роль играет направление деятельности по выявлению мотивации профессионального выбора, профессиональная ориентация и профессиональный отбор кандидатов на службу в органы внутренних дел.

Исследуя эффективность профориентации важно учитывать подходы к ее определению, предлагаемые в научной литературе: диагностический, воспитательный, личностно ориентированный.

В соответствии с диагностическим подходом выбор профессии рассматривается как поиск соответствия между требованиями профессии и индивидуальностью. На основе результатов тестирования психических и личностных особенностей претендента на профессию делается заключение относительно свойственной ему, не поддающейся изменению структуры профессиональных способностей [1, с. 28].

Воспитательная концепция предполагает, что любой человек может быть подготовлен к любой профессии. Сторонники бихевиоризма опирались на представление о более или менее однозначной обусловленности поведения человека набором внешних раздражителей.

Личностно ориентированный подход в профориентации предполагает своевременную поддержку и развитие тех особенностей и характеристик личности, которые служат предпосылкой будущей успешной профессиональной деятельности, способствуют познанию окружающего мира, самопознанию, самореализации личности, осознанию собственной роли в выборе профессии, принятии ответственности за него.

На наличие конкретных операций при осуществлении профессиональной ориентации обратил внимание профессор К. К. Платонов, разработавший модель «треугольника профориентации» [4, с. 69].

Одна из сторон этого треугольника указывает на необходимость знания требований, которые предъявляют к человеку разные профессии. При этом учитываются требования, предъявляемые как к личностным качествам человека, так и к его организму. Требования профессий к организму в данном контексте понимаются как отсутствие у профориентируемого медицинских противопоказаний к данной профессии. Вторая сторона – осведомленность о рынке возможного труда, потребности общества в тех или иных специалистах. Третья сторона знание особенностей личности и, прежде всего, способностей и призвания к той или иной профессии. В смежных углах обозначены формы профессиональной ориентации: профконсультирование и профессиональный отбор.

Важную роль в профессиональной ориентации играет выявление и развитие профессиональной пригодности, т. е. соответствия психологических особенностей человека требованиям соответствующей профессии. Как известно, любая работа требует от человека определенной скорости, темпа выполнения, умения переключаться с одного типа заданий на другой, концентрации внимания и т. д.

В некоторых профессиях данные требования выступают на первый план, создавая трудности при освоении той или иной профессии. Перечень таких профессий невелик, но для их получения необходимо проходить специальный отбор.

Некоторые психологи (К. М. Гуревич) предлагают классифицировать профессии по признаку их абсолютной или относительной профпригодности. Профессии с абсолютной профессиональной пригодностью требуют от человека наличия определенных задатков, профессиональных способностей. Это творческие профессии, а также профессии, связанные с деятельностью в экстремальных ситуациях. Для профессий с относительной профессиональной пригодностью, по мнению авторов, нет особых показаний, то есть профессиональная пригодность может быть сформирована у любого человека при условии его высокой мотивации к овладению этими профессиями. Вряд ли можно согласиться с данной посылкой автора. На наш взгляд, любая профессия требует определенной (хотя бы самой малой) предрасположенности, физиологических качеств, «присоединяющих» человека к «его делу», для службы в полиции также требуется определенная к ней предрасположенность.

Перечисленные выше обстоятельства отражают значимость процесса воспитания потенциальных кандидатов на службу. Как правило, под воспитанием понимают социальное явление, связанное с передачей от поколения к поколению человеческой культуры, достижений в духовной и материальной сферах, как социализацию, вхождение человека в жизнь, поскольку этот процесс может быть реализован различными путями. В случае, когда процесс передачи накопленного опыта осуществляется целенаправленно, преднамеренно, а не стихийно, он становится педагогическим и является предметом и объектом педагогической науки. В случае рассмотрения воспитания с позиции общей педагогики под указанным явлением понимается воздействие воспитателей на воспитанников в целях формирования и развития у них необходимых качеств.

В теории и практике воспитания сложилось убеждение в том, что воспитание сводится в основном к работе с детьми, школьниками и подростками, в различных учреждениях образования. В данных учреждениях образования воспитателями выступают, профессионально подготовленные, имеющие педагогическое образование специалисты. Однако в современном мире сама жизнь, стала педагогически и информационно насыщенной, которая существенно влияет на формирование жизненной позиции и ориентиров человека в любом возрасте, подтверждением сказанному могут быть события, происходящие во многих странах. Когда современные телекоммуникационные сети, интернет пространство (телеграмм каналы, социальные сети) и обилие размещенной различного рода противоречивой информации в них, оказывают существенное влияние на воспитание и жизненную позицию человека.

В таком быстро развивающемся информационном мире рассчитывать на то, что только специалисты в учреждениях образования сформируют и воспитают настоящего гражданина, патриота своего государства, не приходится. Воспитанием как управляемым, целенаправленным процессом должны заниматься и уделять этому, существенное внимание: государство, общество, их институты и

учреждения, а также все кто руководит людьми, используя для этого различные формы и методы.

Лойт Х. Х. опираясь на существующую в настоящее время педагогическую практику, определяет воспитание сотрудников ОВД, «как целенаправленную деятельность общества, государства, их институтов и учреждений, а также руководителей (начальников) и их заместителей, по формированию и развитию личности сотрудника ОВД, побуждения к самосовершенствованию в соответствии с требованиями законов, профессиональной деятельности, времени, жизни» [3, с. 77].

Исходя из данного определения по мнению исследователя, указанное выше определение термина «воспитание» позволяет взглянуть на воспитательную работу с новых позиций. Субъектом воспитания, выступают не только руководители всех уровней, на которых возложена воспитательная работа, но и общество, государство их институты и учреждения, суть которой заключается в определении целей воспитания, подготовки кадров для этого, осуществление социальной и правовой защиты сотрудников, что решающим образом влияет на морально-психологическое состояние, как сотрудников, их близких, а также потенциальных кандидатов для службы в ОВД.

При таком понимании воспитания создается цельная, пронизывающая все уровни общественной и государственной жизни, соответствующая требованиям времени, система воспитания, воздействующая, как на действующих сотрудников, так и на молодое поколение, которое возможно в скором будущем ими станет. В данной системе воспитания каждый на своем участке, в меру своих возможностей, решает специфические задачи, которые вместе охватывают все стороны этого сложного процесса.

Многогранность и многофакторность процесса воспитания молодого поколения на наш взгляд заключается в том, что на него по существу влияет много факторов: среда, окружающая человека действительность, служебный коллектив, семья, характер служебной деятельности, общественное мнение, средства массовой информации, собственный опыт, характер, задатки и способности, уровень педагогического мастерства субъекта воспитания, его профессиональные качества и многое другое. Процесс воспитания потенциальных кандидатов на службу, как и любой процесс, необходимо постоянно совершенствовать, уделяя внимание в первую очередь наиболее существенным проблемам, предъявляемых служебной деятельностью, обществом и временем, развития профессиональных знаний у субъекта воспитательной деятельности, личной мотивационной готовности к самосовершенствованию и психологической устойчивости к различным негативным факторам.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что психолого-педагогические условия формирования кадрового потенциала органов внутренних дел определяется организационными, оперативными и стратегическими решениями субъектов управления. Воспитание кандидатов на службу в органы внутренних дел – это социальное явление и управляемый педагогический процесс, целью которого является формирование и развитие высоконравственной личности. Понимание закономерностей и противоречий, возникающих в процессе воспитания,

является одним из важных условий правильной организации механизма управления воспитанием будущих кадров для ОВД. Только системный подход к организации воспитания может выстроить эффективную, отвечающую современным реалиям систему воспитательной работы на всех уровнях ОВД, распространяющуюся не только на потенциальных кандидатов на службу в ОВД, но и на остальных молодых людей с целью формирования положительного имиджа сотрудника ОВД. Данную работу необходимо проводить уже со школьной скамьи, сотрудниками различных подразделений ОВД во взаимодействии с преподавательским составом и средствами массовой информации.

Список литературы

1. Кудрявцев Г. В. Психологические основы профобучения. М. : Педагогика, 1988. 216 с.
2. Лойт Х. Х. Особенности воспитания сотрудников ОВД в современных условиях // Государственная служба и кадры. 2018. № 3. С. 76–79.
3. Мисун Е. Н. Формирование кадрового потенциала органов внутренних дел : состояние и перспективы // Философия и социальные науки. 2016. № 2. С. 33–36.
4. Профессиональная ориентация молодежи : [сб. ст.] / науч. ред. и авт. предисл. К.К. Платонов. М. : Высшая школа, 1978. 271 с.

Дубинко Н.А.¹,

доцент кафедры психологии и педагогики

Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь,

кандидат психологических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ НА ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ РУКОВОДИТЕЛЯМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Современные технологии управления предъявляют высокие требования к наличию у руководителя не только профессионально важных качеств, но и показателей состояния его эмоциональной сферы, неустойчивость которой оказывает серьезное влияние на его управленческую деятельность. Управленческая деятельность руководителей правоохранительных органов осуществляется в условиях высокого нервно-психического напряжения, так как чаще всего требует от руководителей принятия решений в ситуациях риска и неопределенности [6].

В настоящее время отличительной особенностью исследований психических состояний является неоднозначность в понятийном аппарате, методах и показателях, используемых представителями разных школ. Поскольку психология труда изучает действующего человека, выполняющего определенную профессиональную задачу, постольку нас интересует прежде всего, как, каким образом, психические состояния включены в те основные формы психической деятельности, при помощи которых человек реализует поставленную им цель [1].

Под психическим состоянием понимаем конкретное проявление взаимодействия психических процессов в ходе осуществления трудовой деятельности. В отличие от вегетативных реакций, сопровождающих поведенческие акты и отражающих энергетическую сторону адаптационного процесса, психические состояния определяются информационным фактором и организуют адаптивное поведение на высшем психическом уровне с учетом характерологических особенностей субъекта, его духовных качеств, мотивов, установок и конкретного отношения к происходящему [3].

Применительно к экстремальным профессиям психические состояния пронизывают все формы познания, причем сам процесс познания субъектом профессиональной задачи начинается с мобилизации не вообще абстрактных психических процессов, а именно тех, которые «призываются» им для ее решения. В частности, в процессе выполнения человеком одного задания психические процессы – ощущение, восприятие, представление, мышление – взаимодействуют таким образом, что один из них занимает доминирующее место и тем самым приобретает системообразующее качество, а именно регулятора глубины и всесторонности осознания реальной действительности.

Как видим, психические состояния хотя и включены в любое рабочее состояние, но несут в себе свой смысл и назначение – определять отношения субъекта к решаемой задаче. Представляется, что психическое состояние есть интегральное

¹ © Дубинко Н. А., 2021.

качество жизненной активности субъекта, охватывающее и пронизывающее все уровни психического отражения в процессе общения людей друг с другом и взаимодействия с окружающим предметным миром [5].

Для осуществления эффективной деятельности руководитель должен обладать высоким уровнем профессиональной подготовленности, крепкого физического и психического здоровья, функциональной надежности и эмоциональной устойчивости, высокого интеллекта и положительных личностных качеств, владения управленческими компетенциями [1, 2]. В своих исследованиях А. Н. Пастушеня указывает, что для правоохранительной деятельности значимыми диагностическими задачами выступают методические разработки оказания психологической помощи сотрудникам правоохранительных органов, профилактики психологического выгорания и профессиональной деформации, а также психологической оптимизации управления [4].

Рассмотрим психоэмоциональные состояния руководителя, вызванные условиями деятельности. В исследовании приняли участие 153 респондента, слушатели повышения квалификации: со стажем управления от 5 до 10 лет – 63 человека, от 10 до 15 лет – 55, свыше 15 лет – 35. Цель исследования заключалась в выявлении уровней психических состояний при принятии решений руководителями в ситуациях риска, характеризующихся дефицитом времени и информации. Для достижения поставленной цели была разработана компьютерная версия игрового моделирования «Принятие решений в ситуации риска и неопределенности». Полученные результаты позволили распределить испытуемых по трем группам.

Первая группа проявила уровень «Умеренная напряженность» (53 %) – это оптимальное рабочее состояние испытуемых, характеризующееся мобилизирующим влиянием виртуальной деятельности на психику. Для них характерно состояние психической активности – необходимое условие успешного выполнения действий, которое сопровождается умеренным изменением физиологических реакций организма, проявляется в хорошем самочувствии, стабильном и уверенном выполнении действий. Вместе с тем, в результате проведенного анализа информационных потоков выделился ряд информационных барьеров, препятствующих принятию оптимальных или рациональных управленческих решений, что влечет за собой снижение эффективности управленческой деятельности. Для слушателей со стажем управления до 10 лет основными информационными барьерами являются агрегируемость информации и эффективность обработки, тогда как для слушателей со стажем свыше 15 лет это не является проблемой. Агрегируемость информации рассматривается как рациональное распределение информации по уровням информационного взаимодействия, либо уровням иерархии управления. При наличии небольшого управленческого опыта можно прогнозировать сбой в поставке информации по каналам передачи, так как на высшие уровни управления должна поступать все более обобщенная информация, на низшие – все более детализированная.

Вторая группа проявила уровень «Повышенная напряженность» (41 %) – состояние, которое возникло при существенном ухудшении условий деятельности:

поступление неполной и неопределенной информации, дефицит времени, необходимость одновременно выполнять два или несколько несовместимых действия. При этом наблюдались изменения физиологических реакций, нарушение структуры сбора информации и двигательных актов, отсутствие стабильности результатов и, как правило, затруднения и ошибки при выполнении наиболее сложных действий. Следует заметить, что для руководителей со стажем от 10 до 15 лет был характерен барьер информационной перегрузки. Руководители были поглощены большими объемами информации и не были способны эффективно использовать вновь поступающую информацию, иногда отсеивали важную информацию.

Третья группа проявила уровень «Высшая степень напряженности» (6 %) – в результате принятия решений наступает дезорганизация деятельности: отказ от принятия решений, грубые ошибочные действия, нарушение двигательных и умственных навыков, резкое сужение внимания. Существенно изменяются физиологические реакции организма. Характерно состояние пониженной готовности к решительным действиям, использовалась стратегия «избегания» при принятии решений. Испытуемые не выдерживали продолжительной монотонной работы, теряли интерес к игре, отсутствовали побудительные мотивы, что выразилось в пропуске важной информации, в увеличении числа ошибок. Более половины испытуемых данной группы, независимо от стажа управленческой деятельности, отмечали поступающую информацию как ненужную, неполную, несвоевременную или избыточную, занимали позицию внешнего обвинения и не брали социальную ответственность на себя при безграмотном решении. Одна из проблем при обработке информации – неумение испытуемых использовать информационные технологии.

Анализ полученных данных позволил сделать вывод о том, что психическое состояние человека играет смысловую роль и помогает ответить на вопрос: не что делал человек, а почему он так сделал. Любые эмоциональные реакции – это реакции на внешние обстоятельства. Психические состояния – это организующие, преобразующие умственные действия, это внутренние переживания, внутреннее видение ситуации. Главная функция психических состояний – приводить возможности человека в соответствие с конкретными условиями среды.

Список литературы

1. Бодров В. А. Развитие системного подхода в профессиональной деятельности // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 3. С. 23–28.
2. Дубинко Н. А. Психолого-акмеологические особенности определения профессионально важных качеств руководителя // Акмеология. 2007. № 3 (23). С. 92–96.
3. Корсакова Н. А. Психофизиологические методы в нейropsychологии: новые модели перцептивных и мыслительных процессов // Вопросы психологии. 2008. № 3. С. 32–42.

4. Пастушеня А. Н. Перспективные направления психологических исследований для совершенствования правоохранительной деятельности // Психология, педагогика и социология в правоохранительной деятельности : сборник научных трудов. Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2019. Вып. 1. С. 7–11.

5. Черноризов А. М. «Проблемное поле» современной психофизиологии: от нанонейроники до сознания // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2007. № 3. С. 15–43.

6. Урбанович А. А. Индивидуальная управленческая концепция руководителя органа внутренних дел: актуальность исследования и содержательные компоненты // Психология, педагогика и социология в правоохранительной деятельности : сборник научных трудов. Вып. 1. Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2019. С. 39–48.

Стрижнев Ю.А.¹,
адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь

К ВОПРОСУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ НАЧАЛЬНИКА ОТРЯДА ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Начальник отряда учреждений уголовно-исполнительной системы одна из ключевых фигур в организации процесса исправления осужденных, решающий все вопросы (от бытовых и социальных до психологических), возникающие у граждан или осужденных. Это ближайший для осужденных представитель администрации на которого возложена организация воспитательной работы в отряде.

В соответствии с должностными обязанностями начальник отряда осуществляет руководство, организацию и проведение воспитательного воздействия в отряде, контроль за коммунально-бытовым обеспечением, их трудоиспользованием и обучением, а также применением к подопечным средств исправления. Вся деятельность начальника отряда направлена на обеспечение комплексного подхода к организации и проведению воспитательной работы, ориентированной на формирование у объекта воспитательного воздействия готовности к правоопослушному образу жизни в условиях свободы. Яркой выраженной проблемой в деятельности начальника отряда является его многозадачность.

Проведенный анализ практики деятельности начальников отряда позволяет выделить два направления его деятельности:

- деятельность в сфере воспитательной работы;
- вне сферы воспитательной работы с осужденными или гражданами в исправительных учреждениях.

При анализе деятельности начальника отряда в большинстве случаев рассматривается воспитательная деятельность, однако, есть случаи, когда основной деятельностью начальника отряда становится деятельность вне сферы воспитательной работы. К данной сфере А. Н. Сиряков относит деятельность начальника [1, с. 48]:

- принятие участия в разводах осужденных на работу и проведении проверок наличия осужденных;
- присутствие при приеме пищи отрядами в установленном для этого месте;
- присутствие при выдаче посылок (бандеролей), передач осужденным, при продаже продуктов питания и предметов первой необходимости в магазине пенитенциарного учреждения;
- присутствие при ведении телефонных переговоров и обыскных мероприятий;
- присутствие при водворении осужденных в штрафные изоляторы, переводе в строгие условия отбывания наказания, помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры.

¹ © Стрижнев Ю. А., 2021.

Помимо этого, выделяют следующие виды деятельности начальников отряда в пенитенциарном учреждении:

- несение службы в составе дежурной смены исправительного учреждения;
- осуществление надзора за осужденными, которые проходят курс обучения в школе и профессиональном училище;
- сопровождение лиц спецконтингента по территории пенитенциарного учреждения с целью осуществления определенных режимных мероприятий и распорядка дня;
- привлечение начальников отрядов для обеспечения надзора за осужденными гражданами на контрагентских объектах, а также при сопровождении или нахождении на лечении в гражданских лечебных учреждениях;
- нередко случаи в отсутствие цензора или замещения на время отпуска привлечение к осуществлению цензуры, сбору и выдачи корреспонденции.

Отдельной группой можно выделить:

- привлечение начальников отряда в группы, осуществляющие профориентационную работу в учреждениях образования;
- возложение материальной ответственности за имуществом, находящимся в отряде и на территории учреждения, связанный с этим контроль и составление актов списания, приемки имущества;
- привлечение к организации и проведению текущего ремонта помещений отряда, так и за его пределами на закрепленных территориях.

Особое внимание в научной литературе обращается на соотношение количества начальников отряда исправительного учреждения с численностью отрядов. Так, численность отряда должна варьироваться от 60 до 80 человек. Однако на практике, в силу разных факторов (наличие у начальников отряда отпусков, вакантных должностей, больничных, командировок, исполнения обязанностей по другим должностям с отрывом от выполнения обязанностей по занимаемой должности и многое другое) у одного начальника отряда может быть увеличена нагрузка в два–три раза.

При анализе специфики данной деятельности необходимо учитывать, что во время выполнения данной деятельности на начальника отряда оказывает постоянное негативное влияние спецконтингент, среди которых порой находятся лица, являющиеся переносчиками различных заболеваний и ненормированный рабочий день. Все вышеизложенное может выступать стрессогенными факторами, которые в короткий промежуток времени мобилизуют организм, однако, при длительном воздействии могут приводить к эмоциональному выгоранию.

Как отмечает А. П. Шихова «...эмоциональное выгорание – динамический процесс, и возникает поэтапно, в полном соответствии с механизмом развития стресса» [2, с. 78].

Термин «эмоциональное выгорание» в современной науке трактуется неоднозначно. Теоретическим анализом данного термина занимались К. Маслач [3], К. Кондо [4], Т. В. Форманюк [5], В. В. Бойко [6].

Анализ данных работ дает основание полагать, что профессиональная деформация включает:

- эмоциональную истощенность, деперсонализацию (цинизм) и редукцию профессиональных достижений;
- состояние дезадаптированности к рабочему месту из-за чрезмерной рабочей нагрузки и неадекватных межличностных отношений;
- специфический вид профессионального заболевания лиц, работающих с людьми;
- выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия.

Эмоциональное выгорание оказывает негативное влияние на качество профессиональной деятельности сотрудника, что закономерно приводит к ухудшению здоровья и качества жизни.

На основании вышеизложенного можно предположить:

- термин эмоциональное выгорание носит дискуссионный характер;
- данной категорией сотрудников целесообразно организовывать и проводить мероприятия с целью профилактики эмоционального выгорания;
- целесообразно проведение эмпирического исследования эмоционального выгорания начальников отряда с целью установления причин, детерминирующих возникновение и оказывающих влияние на данный процесс.

Список литературы

1. Сиряков А. Н. Организация и проведение воспитательной работы начальником отряда осужденных исправительного учреждения // Человек: преступление и наказание. 2007. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-i-provedenie-vospitatelnoy-raboty-nachalnikom-otryada-osuzhdennyh-ispravitelnogo-uchrezhdeniya> (дата обращения: 12.03.2021).
2. Шихова А. П. Профессиональное выгорание сотрудников специализированных подразделений дознания органов внутренних дел // Вестник психотерапии. 2009. № 32. С. 78–84
3. Maslach C. The truth about burnout: How organization cause personal stress and what to do about in. San Francisco : CA : Jossey-Bass, 1997.
4. Ронгинская Т. И. Синдром выгорания в социальных профессиях // Психологический журнал. 2002. № 3. С.85–95.
- 5.Форманюк Т. В. Синдром эмоционального сгорания как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии. 1994. № 6. С. 57–63.
6. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М. : Филинь, 1996. 469 с.

Базаров Т.Ю.¹,

*профессор кафедры социальной психологии факультета психологии
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
доктор психологических наук, профессор*

Корабоева Л.Ш.²,

*преподаватель кафедры психологии филиала
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в г.Ташкенте*

ОСОБЕННОСТИ РОЛЕВОГО РЕПЕРТУАРА НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Кризис, вызванный коронавирусом способствовал тому, что все процессы перешли в виртуальный мир, а образовательные системы многих стран перешли на дистанционное обучение. Необходимость обучать, без очного формата взаимодействия (обучающий/обучаемый) вызывает особый интерес к роли преподавателя.

Общение между преподавателем и студентом – это в первую очередь обмен поведением, где поведение одного может нарушить ожидания другого, результатом такого процесса может стать отказ от написания совместной работы (отрицательное взаимодействие) или высокая продуктивность (положительное взаимодействие) [3].

Важной стороной онлайн взаимодействия между преподавателем и студентом является установка «обратной связи», например, переписка посредством мессенджеров. Такая форма общения позволяет урегулировать большое количество вопросов в отношении текущего обучения, к примеру, подготовка к итоговому или промежуточному зачету (или экзамену), подготовка к проведению научно-исследовательской деятельности, написание курсовых и дипломных работ, а максимальная эффективность достигается при проведении очных занятий (консультаций) и поддержки общения в социальных сетях, которые обеспечивают непрерывность учебного процесса и облегчают совместную работу.

Между тем существует потребность в изучении ролевого репертуара преподавателей в зависимости от того, на какие темы они беседуют со студентами, какие роли наиболее приемлемы для общения в виртуальной среде, а какие оптимально использовать при очном взаимодействии.

Преподаватель, руководитель, будучи профессионалом, в коммуникации со студентами как правило может выполнять несколько ролей, для осуществления эффективного взаимодействия в процессе обучения. В. Леви описал и разработал ролевой репертуар учителя, в котором описал более пятнадцатити ролей, которые педагог использует во время контакта с учащимися.

Владимир Леви писал: «...роль учителя ясная, определенная, однозначная, но посмотрите, сколько она содержит в себе ролей скрытых, неявных, к какому множеству других имеет сродство, тяготение: есть над чем подумать, не правда ли?...

¹ © Базаров Т. Ю., 2021.

² © Карабоева Л. Ш., 2021.

Подобное поле “тяготений” или “валентностей” имеет любая роль. Жизненный объем роли, пространство ее свободы, в котором она незаметно или заметно переходит в другие роли, которые, в свою очередь, имеют свои пространства, свои поля... Построив такое поле для любой роли (родитель, муж, жена, врач, водитель автобуса, официант...), Вы можете проследить как одна роль переходит в другую, нащупать верхние и нижние границы...» [2].

В основу статьи вошли исследование, проведенное в рамках магистерской диссертации Л. Ш. Коробоевой, целью которого было определить ролевой репертуар преподавателя в виртуальной и реальной средах, и разработать модель ролевого репертуара преподавателя.

В ходе исследования студентам/магистрантам были заданы ряд вопросов, в числе которых был «Укажите, пожалуйста, каким Вы представляете идеальный образ научного руководителя?». Вопрос был задан с целью собрать небольшое количество основных ролей и использовать их ограниченное количество. Было предложено десять вариантов ролей: *дрессировщик, друг, информатор, контролер, критик, лидер, наставник, опекун, утешитель, эксперт*.

Также, студентам была дана возможность самим вписать роль и так добавились еще две роли: *вдохновитель* и *партнер*.

На основе полученных результатов пилотажных исследований была построена модель проведения основного этапа. Было проведено структурированное интервью с преподавателями, магистрантами и студентами Ташкентского филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

На основе вышеописанных данных были разработаны этапы и мотивы взаимодействия студентов/магистрантов со своими руководителями.

Рис. 1. Мотивы обращений студентов/магистрантов к своим научным руководителям

Все вышеописанные мотивы могут возникать как все сразу, так и в единичном случае, все зависит от компетентности того, кто пишет работу (студент, магистрант, аспирант и т. д.) и от особенностей взаимодействия с руководителем.

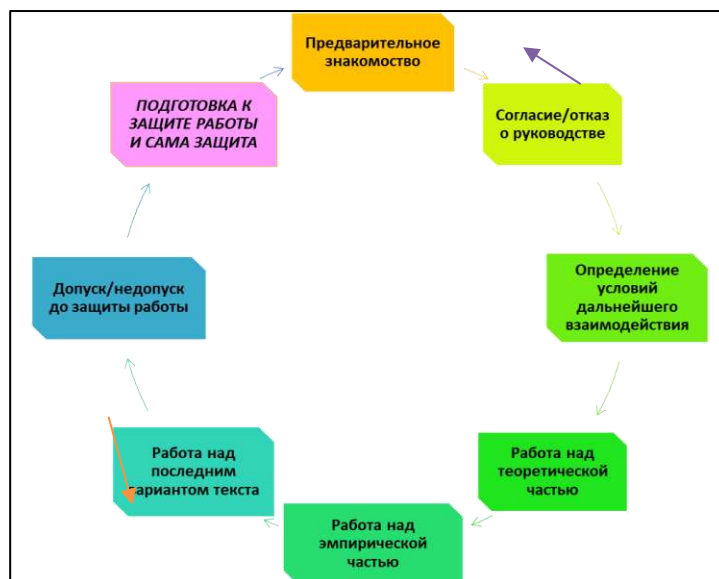

Рис. 2. Этапы взаимодействия студентов/магистрантов со своими научными руководителями

Этапы взаимодействия описаны максимально широко, чтобы охватить все нюансы общения. Некоторые этапы могут быть затяжными, протекать длительное время, например, работа над теоретической частью, а некоторые могут проходить в короткие сроки – предварительное знакомство. Но в зависимости от сферы ваших исследований динамика протекания этапов тоже может варьироваться.

Далее было проведено сравнение репертуаров: в виртуальной и реальной средах.

Сравнивая два репертуара, было изначально предположено, что ролевой репертуар в виртуальной и реальной средах будет различен. И как видно из рис. 3 и 4 можно сделать вывод, что наше суждение не подтвердилось. Различие наблюдается лишь по одним ролям – *партнер* и *контролер*. Контролерскую роль актуальнее выполнять в виртуальной среде, а партнерскую – в реальной среде. Это может быть связано с тем, что партнерская роль завязана на личный контакт, когда вы можете подискутировать, задавать сложные вопросы и сразу же получать на них ответы, т. е. в реальной среде обратная связь от партнера по общению быстрее, не нужно долго ждать.

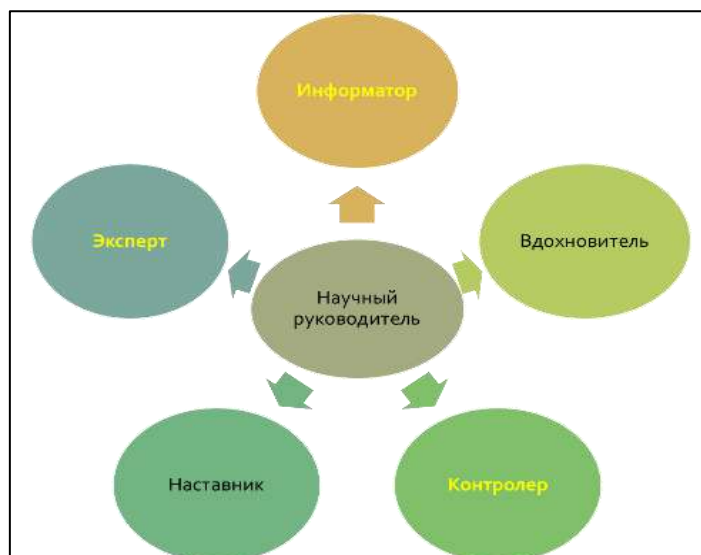

Рис. 3. Ролевой репертуар руководителя в виртуальной среде

При этом в виртуальной среде, есть эффект отсрочивания, когда на информацию может быть долгая реакция или вообще отсутствовать.

Следующее суждение предполагает, что в ролевой репертуар в реальной среде войдут роли: *друга*, *вдохновителя*, *лидера* и *наставника* была подтверждена частично. Роли *лидера* и *друга* не вошли в ролевой репертуар реальной среды, предположительно по той причине, что не имели «популярности» среди опрашиваемых.

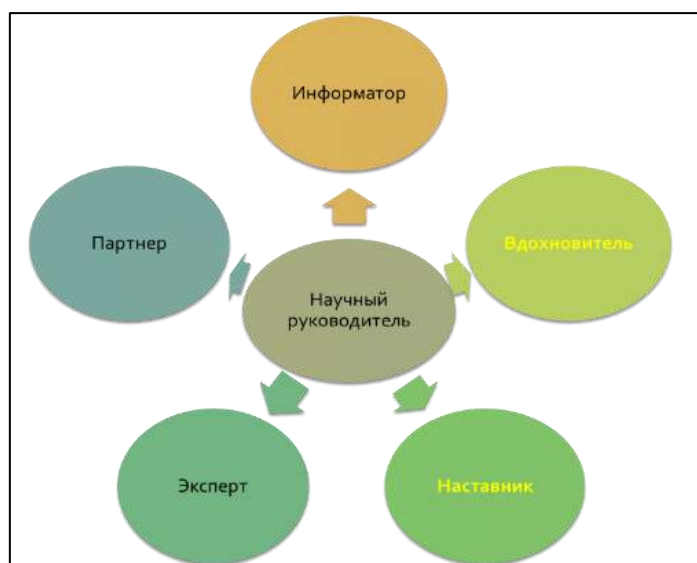

Рис. 6. Ролевой репертуар руководителя в реальной среде

Объяснялось ими это тем, что роль *лидера* никак не может проявляться в отношениях, когда происходит взаимодействие по научной работе, некоторые даже отмечали, что *лидером* во взаимодействии должен быть сам студент ведь это его работа, а роль *друга* является неформальной, так опрашиваемые и считают, что между студентом и преподавателем не может быть таких взаимоотношений.

Также нами была определена модель ролевого репертуара студента/магистранта.

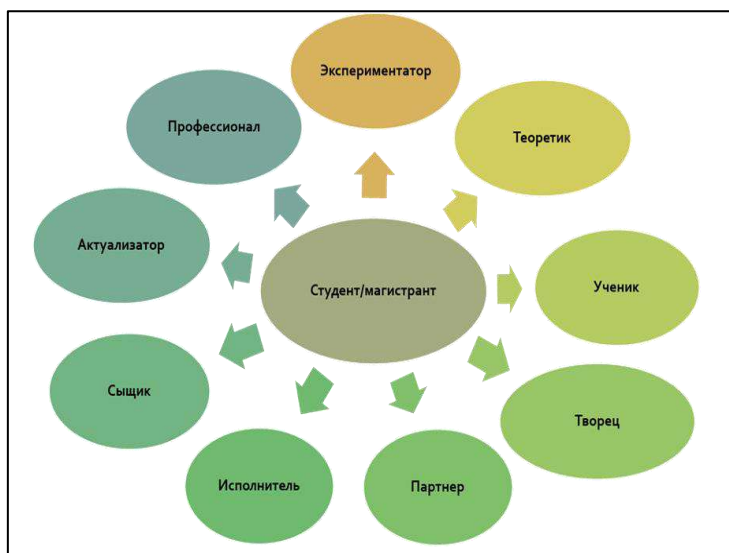

Рис. 5. Ролевой репертуар студента/магистранта

Список литературы

1. Базаров Т. Ю. Дистанционное обучение: организация опосредованного общения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 2 (69). С. 51–56.
2. Леви В. Искусство быть другим. М. : Знание, 1980.
3. Burgoon J. K., Jones S. B. Toward a theory of personal space expectations and their violations // Human Communication Research. № 2 (2), pp. 131–146.
4. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/xn--l1aeji.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 10.06.2021).

Васильева И.В.¹,

*профессор кафедры философии, иностранных языков
и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации МВД России,
доктор психологических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В СООТВЕТСТВИИ СО СПЕЦИФИКОЙ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В разных видах деятельности и в жизнедеятельности в целом, социальный интеллект описывается исследователями как важное качество, предиктор результативности [1, 2, 3]. Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел не только сложна и связана с преодолением опасности для жизни, здоровья, репутации, но и связана с постоянным решением моральных и социальных дилемм. Это предъявляет требования к обладанию определенным уровнем выраженности социального интеллекта сотрудниками полиции. При этом далеко не все коммуникативные ситуации требуют использования социального интеллекта. Только ситуации, характеризующиеся неопределенностью и одновременно значимостью принимаемого решения, трудностями, стоящими на пути к достижению цели, при отсутствии готового шаблона коммуникации, требуют включения социального интеллекта [4].

В исследованиях социального интеллекта у сотрудников органов внутренних дел показана роль социального интеллекта как компонента готовности к деятельности в экстремальных ситуациях [5], оценена роль компонентов социального интеллекта в эффективности деятельности руководителей подразделений ОВД [6]. Показано, что развитие и формирование социального интеллекта в вузах МВД обеспечивает профессиональную пригодность выпускников [7, 8].

Специфика служебной деятельности требует от сотрудника органов внутренних дел участия в разных коммуникативных ситуациях. Коммуникативная насыщенность в деятельности разных подразделений отличается, также как сложность и экстремальность в решении служебных задач. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что в тех подразделениях, где выше неопределенность и экстремальность (существует реальный риск для жизни и здоровья) сотрудники будут обладать более высоким социальным интеллектом. Также можно выдвинуть предположение, что более высоким социальным интеллектом будут обладать сотрудники постоянно вынужденные решать сложные коммуникативные задачи. В том и другом предположении – специфика деятельности в подразделении должна найти свое отражение в показателях социального интеллекта сотрудников.

Более того, в рамках психологического сопровождения формирование социального интеллекта и его параметров: способности предвидеть последствия по-

¹ © Васильева И. В., 2021.

ведения, правильно оценивать состояние и намерения по невербальным и вербальным проявлениям, распознавать структуру межличностных ситуаций в динамике, должно осуществляться не относительно общих ситуаций, а специфично по отношению к типовым профессиональным ситуациям в деятельности конкретного подразделения.

Характеристика выборки: рядовые сотрудники и сотрудники младшего начальствующего состава, представители разных служб органов внутренних дел, в возрасте от 19 до 40 лет ($M=25,37$; $SD=4,75$). Стаж службы в ОВД от полугода до 22,5 лет ($M=2,83$; $SD=4,27$). Общий объем выборки – 117 человек, из них 18 женщин, 99 мужчин.

Сотрудников дежурной части – 28 человек, сотрудников патрульно-постовой службы – 17 человек, сотрудников изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений – 14 человек, сотрудников ГИБДД – 31 человек, сотрудников тыловых служб – 9 человек, сотрудники управления по вопросам миграции – 11 человек, участковые уполномоченные полиции – 7 человек.

Методы и материалы. Проверка распределения данных критерием Колмогорова-Смирнова (поправка Лиллефорса) показала, что распределение статистически значимо отличается от нормального, это требует применения методов непараметрической статистики: множественные сравнения для независимых выборок, Н-критерий Крускалла-Уоллиса.

Методом сбора данных является тест социального интеллекта Дж. Гилфорда, О'Салливена [10], построенный на основе когнитивных представлений, где социальный интеллект понимался как способность понимать поведение других людей. Оцениваемые параметры: пол, возраст, специфика и стаж служебной деятельности.

Целью исследования была оценка особенностей социального интеллекта сотрудников полиции в соответствии со спецификой служебной деятельности, результаты приведены в табл. 1.

Таблица 1

Описательные статистики оцениваемых параметров

Оцениваемая переменная	Среднее по выборке
Способность предвидеть последствия поведения	7,66
Способность правильно оценивать состояние и намерения по невербальным проявлениям	7,57
Способность правильно оценивать состояние и намерения по вербальным проявлениям	7,35
Способность распознавать структуру межличностных ситуаций в динамике	5,31
Комплексный (композиционный) показатель социального интеллекта	26,46

**Результаты множественных сравнений для независимых выборок
Н-критерием Крускала-Уоллиса***

Субтест 1 «Способность предвидеть последствия поведения»	H (6, N= 117) =26,993, p =0,0001
Субтест 2 «Способность правильно оценивать состояние и намерения по невербальным проявлениям»	H (6, N= 117) =39,183, p =0,0000
Субтест 3 «Способность правильно оценивать состояние и намерения по вербальным проявлениям»	H (6, N= 117) =41,271, p =0,0000
Субтест 4 «Способность распознавать структуру межличностных ситуаций в динамике»	H (6, N= 117) =36,077, p =0,0000
Комплексный (композитный) показатель социального интеллекта	H (6, N= 117) =38,866, p =0,0000

* В таблице указаны только значимые критерии различия.

Обсуждение результатов. Социальный интеллект представляет собой, в рамках теории Дж. Гилфорда, М. О`Салливана, конструкт состоящий из четырех компонентов: способности предвидеть последствия поведения, способности распознавать вербальные и невербальные маркеры настроения и стремлений человека, способность распознавать динамику разворачивания межличностной ситуации. В данном исследовании сравнивалась выраженность компонентов социального интеллекта у сотрудников разных подразделений.

Наибольшие сложности (и отличия от остальных групп сотрудников) с этими задачами испытывают сотрудники патрульно-постовой службы. В связи с этим необходимо формировать следующие умения у сотрудников: полно и точно описывать эмоции и мотивы поступков человека по фотографии, по видеоряду без звука; обучать декодировке невербальных компонентов поведения: мимике, поз, жестов.

Таким образом, можно говорить о том, что:

- наиболее высокими показателями социального интеллекта обладают сотрудники тыловых подразделений и управления по вопросам миграции;
- сотрудники подразделений ГИБДД, изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, дежурной части, участковые уполномоченные полиции обладают средненормативным социальным интеллектом;
- для сотрудников патрульно-постовой службы необходима организация процедур по формированию компонентов социального интеллекта. Это позволит в упреждающем порядке реагировать на потенциально сложные коммуникативные ситуации и повышать качество работы с населением.

Список литературы

1. Лунева О. В. Социальный интеллект условие успешной карьеры // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 53–58.

2. Савенков А. И. Эмоциональный и социальный интеллект как предикторы жизненного успеха // Вестник практической психологии образования. 2006. № 1. С. 30–38.
3. Ушаков Д. В. Социальный и эмоциональный интеллект: теоретические подходы и методы измерения // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2005. № 4. С. 131–139.
4. Чеснокова О. Б., Субботский Е. В. Социальный интеллект в условиях сложных социальных систем // Национальный психологический журнал. 2010. № 2. С. 22–29.
5. Фетисова М. М. Развитие социального интеллекта как компонента психологической готовности к деятельности в экстремальных ситуациях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 4. С. 25–27.
6. Васильева И. В., Григорьев П. Е. Особенности социального интеллекта руководителей органов внутренних дел // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2018. Т. 24. № 3 (177). С. 99–105.
7. Фетисова М. М., Федотов С. Н. Социальный интеллект как фактор профессиональной компетентности сотрудника ОВД выпускника образовательного учреждения МВД России // Человеческий фактор: общество и власть. 2005. № 8. С. 73–75.
8. Федотов С. Н., Простяков В. В. Социальный интеллект как детерминанта профессиональной пригодности сотрудников-выпускников образовательных учреждений правоохранительных органов // Юридическая психология. 2013. № 4. С. 31–35.
9. O'Sullivan M., Guilford J. P., de Mille R. The measurement of social intelligence // Reports from the Psychological Laboratory. 1965. № 34, 120 p.

*Дементьев В.Л.¹,
профессор кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор педагогических наук, профессор*

МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ В ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ

Решение проблемы совершенствования профессиональной подготовки специалистов в любой современной сфере трудовой деятельности человека имеет непреходящее значение. При этом под специалистом принято понимать человека, который способен осуществлять квалифицированную трудовую деятельность на основе сформированных в высшем образовательном учреждении профессиональных компетенций по определенной специальности в той или иной общественно значимой сфере (промышленной, научной, правоохранительной, культурной и т. д.).

Осуществление всей профессиональной подготовки направлено на формирование необходимых и соответствующих специальности профессиональных компетенций (знаний, умений и навыков). Причем для того чтобы данный процесс был целенаправленным и эффективным, требуется четкое понимание специфики трудовой деятельности и выявление ее отдельных видов, которые должен осуществлять выпускник после окончания высшего образовательного учреждения. Виды определенной профессиональной деятельности должны быть как можно более конкретно представлены в содержании государственного образовательного стандарта по той или иной специальности, что дает возможность более точно определить предметную направленность высшего образовательного учреждения (учебный план), а на уровне отдельных учебных предметов – определиться с учебными программами.

Таким образом, профессиональная нацеленность образования предопределяет последующую трудовую деятельность выпускника по определенной специальности. При этом профессиональная подготовка обучающегося в высшем образовательном учреждении должна рассматриваться как целостный педагогический процесс обучения и воспитания, направленный на профессиональное самоопределение и становление личности, на ее приобщение к общей профессиональной культуре деятельности с обязательным формированием требуемой совокупности профессиональных компетенций, специальных физических и психических способностей и качеств. Данное положение целиком и полностью относится и к профессиональной подготовке курсантов в высших образовательных учреждениях МВД России.

¹ © Дементьев В. Л., 2021.

Рассматривая профессиональное предназначение сотрудников органов внутренних дел (ОВД), требуется отметить специфичность их профессиональной деятельности, которая состоит в необходимости контактов с маргинальными и социально опасными личностями, а также разрешения тех или иных конфликтных ситуаций в экстремальных условиях, связанных с их протеканием и преодолением физических и психических трудностей и нагрузок. Такая специфичность профессиональной (правоохранительной) деятельности сотрудников ОВД значительно усложняет педагогический процесс формирования профессиональных компетенций у обучающихся в высших образовательных учреждениях МВД России за счет необходимости обеспечения у них высокого уровня физической и психической подготовленности.

В настоящее время в высших образовательных учреждениях МВД России целенаправленно и достаточно успешно на занятиях по физической подготовке формируются как профессиональные компетенции по применению боевых приемов борьбы, так и специальные физические способности. В то же время специальные психические способности и качества формируются стихийно и бессистемно, что не соответствует их острой востребованности в существующей практике правоохранительной деятельности. В этой связи становится совершенно очевидно, что одним из важнейших направлений совершенствования профессиональной подготовленности курсантов является формирование у них профессиональных компетенций, соответствующих определенным видам профессиональной деятельности, на фоне специальной психофизической готовности к их эффективному использованию в последующей правоохранительной деятельности в качестве сотрудников ОВД.

Для формирования у курсантов необходимых профессиональных компетенций и специальной психофизической готовности требуются не отдельные изменения в содержании образования или в применении средств и методов профессиональной подготовки, а необходимо определение методологии психолого-педагогических исследований по совершенствованию профессиональной подготовки курсантов в высших образовательных учреждениях МВД России. Перед тем как непосредственно перейти к определению данной методологии, рассмотрим взаимосвязь и взаимообусловленность педагогики и психологии.

Педагогика (в изучаемом аспекте) представляет собой область знаний (научных исследований), которая связана с обучением и воспитанием. Педагог, в рамках рассматриваемой проблемы, выполняя социальный заказ общества, осуществляет подготовку молодых людей к труду посредством передачи накопленных человечеством знаний, умений и навыков, необходимых в конкретной профессиональной деятельности. Педагог, базируясь на знаниях, накопленных в психологии как науке о психике человека, закономерностях ее проявления и развития, имеет возможность учитывать психические особенности учащихся, создавать у них необходимую мотивацию к активному и целеустремленному освоению профессиональных компетенций и самовоспитанию специальных психофизических способностей и качеств, подбирать нужные средства воздействия, а главное – определять, что и как изменяется в психической структуре обучающе-

гося в результате того или иного педагогического воздействия. Требуется подчеркнуть, что конкретные цели профессиональной подготовки определяются исходя из потребностей общества, а содержание и методика подготовки разрабатываются исходя из знаний, накопленных педагогикой. В то же время, если говорить о целенаправленном воспитании специальных психических способностей и качеств, то в первую очередь необходимо опираться на знания психологии, отражающие развитие человеческой психики и формирование профессионально востребованных психических способностей и качеств.

При рассмотрении методологии психолого-педагогических исследований по совершенствованию профессиональной подготовки важнейшим моментом является определение самого понятия методология. В широком смысле под методологией понимается определенное мировоззрение, сформированное на основе совокупности естественно-научных, философских, социально-политических, моральных и прочих взглядов, влияющих на человеческую деятельность. Методология научного исследования представляет собой научно обоснованную систему взглядов, положений об организации и построении, формах и способах научного познания. В свою очередь, методология психолого-педагогических исследований рассматривает как общие закономерности познания, так и специфические средства, приемы и методы, которые применяются для получения конкретных знаний для совершенствования профессиональной подготовки обучающихся в высших образовательных учреждениях. Причем методологические исследования по своему строению – это исследования особого типа, поскольку их объектами являются не физические, химические и биологические явления, а научные предметы.

В рамках изучаемой проблемы особенность методологического знания, в отличие от естественно-научного, заключается в том, что оно объединяет и включает в себе много разных и разнородных знаний. При этом оно одновременно должно быть единым и целостным (в рамках профессиональной подготовки специалиста), несмотря на всю свою внутреннюю сложность и разнородность. Поэтому мы должны иметь знания, отражающие развитие человеческой психики и формирование профессионально востребованных психических способностей и качеств, а также знания о профессиональной деятельности (например, оперативной деятельности сотрудника ОВД) и представления об объекте этой деятельности. Причем соединены эти знания должны быть так, чтобы они могли эффективно использоваться в профессиональной подготовке специалиста (например, при подготовке сотрудника ОВД в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя). Именно в этом способе соединения разнородных знаний с помощью знаний о деятельности по подготовке специалиста в высшей школе и заключается специфика методологии психолого-педагогических исследований по совершенствованию профессиональной подготовки в высших образовательных учреждениях.

Таким образом, рассмотрев методологию психолого-педагогических исследований по совершенствованию профессиональной подготовки в высших образовательных учреждениях, можно заключить, что основная часть полученных

результатов (новых знаний) должна быть не исследовательской, а конструкторской и проектной, заключающейся в совершенствовании содержания образования и учебно-познавательной деятельности учащихся, в создании более эффективных методик обучения и воспитания.

Методология психолого-педагогических исследований по совершенствованию профессиональной подготовки курсантов в высших образовательных учреждениях МВД России должна базироваться: на определении содержания образования, его структуры и последовательности в соответствии с выделенными видами последующей трудовой деятельности; на выявлении эффективных методов обучения и воспитания для отдельных видов содержания образования; на соотношении, а в идеале тождественности, осваиваемой профессиональной деятельности организации учебно-познавательной деятельности курсантов в процессе обучения; на интеграции преподавательской и научной деятельности профессорско-преподавательского состава как необходимом условии аккумуляции новых знаний и их оперативной передачи обучающимся (в данном случае интеграция науки и практики представляет собой форму соединения духовно-познавательной и предметно-практической сторон человеческой деятельности).

Совершенствование профессионально-прикладной подготовки курсантов в высших образовательных учреждениях МВД России, направленное на повышение уровня подготовленности будущих сотрудников полиции, должно осуществляться на основе вышеприведенной методологии и соответствовать следующим основным требованиям:

- носить прикладной характер в соответствии с потребностями текущего общественного развития;
- базироваться на выявлении и освоении видов деятельности, с которыми выпускник встретится в предстоящей работе;
- комплексно решать задачи по формированию профессиональных компетенций и психофизической готовности в процессе занятий по физической подготовке;
- осуществлять формирование у обучающихся стремления к здоровому образу жизни и самовоспитанию на основе создания и регулярной поддержки мотивации к самостоятельной физической подготовке и занятиям спортом.

Занковский А.Н.¹,

*заведующий лабораторией психологии труда, эргономики,
инженерной и организационной психологии
Института психологии Российской академии наук,
доктор психологических наук, профессор*

ЭФФЕКТИВНОЕ ЛИДЕРСТВО: ОТ ГРУППОВОЙ ДИНАМИКИ К ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СИНЕРГИИ

Современная организация тратит значительные ресурсы на обучение управленческого персонала и реализацию принципа *live-long learning* (постоянное обучение). Эти усилия призваны не только изменить поведение менеджеров, вооружить их лидерскими навыками и повысить их профессионализм, но и обеспечить динамичное изменение и развитие всей организации, усилить ее потенциал к успешной адаптации к изменениям и новым вызовам [1, 4, 5]. Однако изменить устойчивые модели поведения даже отдельных сотрудников чрезвычайно трудно, а побудить к изменениям группу или организацию в целом для многих организаций оказывается невыполнимой задачей. Неслучайно, по оценкам экспертов, более 75 % всех программ организационных изменений заканчиваются неудачей. При этом среди основных причин называются неэффективное лидерство и приоритетное внимание к системам и процессам, а не персоналу и взаимодействию.

Как создать актуальную и устойчивую мотивационную установку на изменение и развитие? Что может помочь курсантам и сотрудникам постоянно стремиться к самосовершенствованию и более высоким результатам? Как добиться и сохранить позитивные изменения в поведении сотрудников организации в долгосрочной перспективе? Как обеспечить эффективный перенос полученных в ходе обучения знаний, умений и навыков в реальную организационную деятельность?

Для решения этих задач нами была разработана технология организационного развития, включающая:

- инновационную систему обучения;
- научно обоснованную теорию лидерского поведения в современной организации;
- совокупность инструментальных методов, обеспечивающих быстрое и целенаправленное формирование навыков эффективного лидерства и эффективное организационное развитие на индивидуальном, групповом и организационном уровнях [2, 3, 6].

Как мы уже отмечали, организационное обучение неизбежно сталкивается с проблемой несоответствия содержания обучения реальным организационным задачам и невозможности эффективного трансфера полученных знаний и умений в профессиональный контекст. Преодоление этой проблемы становится возмож-

¹ © Занковский А. Н., 2021.

ным при формировании обучающей среды, в которой сама организация выступает основной единицей изменения и развития, а сотрудничество и конструктивное преодоление конфликтов стимулирует взаимное обучение.

Изменить поведение сотрудников организации в долгосрочной перспективе можно только меняя модель отношений во всей организации. Энергия изменения таится в группе, в групповом взаимодействии.

Исследования групповых процессов также показывают, что в тех случаях, когда педагог или тренер использует традиционную модель обучения у обучаемых осознанно или инстинктивно проявляются четыре основных модели поведения по отношению к педагогу:

- *зависимость* – они чувствуют себя зависимыми от учителя, стараясь наладить с ним хорошие отношения и расположить к себе;
- *конфронтация* – они отвергают властную фигуру учителя, рассматривая его как противника и конкурента;
- *избегание* – они стремятся самоизолироваться, рассматривая властную фигуру как опасную или бесполезную для себя и, наконец,
- *поиск союзников* – они стремятся объединиться с другими для того, чтобы справиться с воспринимаемыми угрозами и получить взаимную поддержку.

По сути дела, каждый сознательно или неосознанно выбирает не просто модель поведения, а стратегию преодоления конфликтов и конфронтаций, которыми наполнена жизнь каждого человека. Иными словами, групповое взаимодействие вообще и групповое обучение в частности, неизбежно реализуется через непрерывное и постоянное разрешение внешних или внутренних конфликтов. При этом среди стратегий разрешения конфликта, как правило, отсутствует стратегия сотрудничества – единственная стратегия, которая позволяет наладить эффективную групповую деятельность и преодолеть алгоритм, при котором одна из сторон обязательно проигрывает (выигрыш/проигрыш).

Исследования показали, что в тех случаях, когда педагог или тренер преднамеренно ограничивает свое влияние на группу, в группе возникает «бессознательное групповое напряжение», вызванное невозможностью реализации привычных моделей поведения и разрешения конфликта. Это способствует поиску новых взглядов на конфликт и его преодоление, и позволяет группе экспериментировать с новыми разделяемыми всей группой моделями поведения. Здесь-то и начинается реальное изменение индивидуальной и групповой деятельности, полное новых открытий и действительных изменений.

Перенос ответственности за обучение на саму группу формирует новую модель групповой деятельности, характеризующейся ориентацией на то, что происходит в группе «здесь и сейчас». Именно в этот момент каждая группа начинает раскрываться, неожиданно находит в себе огромные, скрытые ресурсы, давая каждому члену группы возможность ощутить мощь и силу своего потенциала, многократно возрастающего в групповом движении вперед. Именно в этот момент проявляется поразительный потенциал группы для глубокого, осмысленного и длительного изменения как группы в целом, так и каждого из ее членов.

Таким образом, на основе психологической теории, в отсутствии активного влияния тренера, посредством взаимного сотрудничества и конструктивного разрешения конфликтов в организации создается обучающая среда, в которой индивиды и группы овладевают не отдельными умственными действиями и поведенческими стилями, а целостной системой личностных установок и ориентаций, интегрированных в корпоративную культуру компании. Уникальная конкурентно-сотрудничающая учебная среда позволяет изменить качество умственной деятельности и поведения менеджера, освоить оптимальный стиль лидерства и выработать особый тип мышления, который обычно называют стратегическим или визионерским мышлением. Инструментальное групповое обучение является важнейшей характеристикой предлагаемого нами подхода. Оно заменяет традиционные педагогические и тренинговые подходы самоубеждающим групповым обучением, при котором вовлечение группы в процесс обучения достигается с помощью групповых дискуссий, обмена информацией и эффективной групповой критикой. На тренингах создается уникальная обучающая среда, в которой все члены команды несут ответственность за результаты обучения, возникает атмосфера доверия и открытости, а творческая активность и полная вовлеченность становятся нормой групповой деятельности.

На основе многолетних исследований была разработана трех факторная теория, которая описывает поведение лидера в пространстве следующих измерений:

- культурно-ценностной ориентации, которая определяет нравственную направленность поведения лидера и показывает соответствие его ценностных ориентаций идеальной корпоративной культуре;
- ориентации на результат выражается в действиях, направленных на достижение целей организационной деятельности, включая планирование, координацию, побуждение сотрудников к результативной работе и контроль;
- ориентации на людей означает, что лидер способен учитывать и понимать мнения, мысли и чувства других людей, внимательно относиться к их профессиональным и личным проблемам, заботиться о развитии и благополучии сотрудников.

Каждое измерение имеет семь градаций, от 1 до 7, что позволяет присвоить основным стилям поведения числовые обозначения, например, стиль 1.7+ – это стиль, в котором минимально выражена ориентация на результат, максимально проявляется ориентация на людей, а знаком «+» выражена близость указанного стиля ценностям идеальной корпоративной культуры. Таким образом, формируется трехмерное пространство, которое может выступать системой координат для оценки эффективного лидерства: любой стиль поведения может быть представлен некоторой точкой с определенной выраженностью каждого из трех указанных факторов. Это позволяет сформировать новую, адекватную современным условиям типологию стилей лидерства, используя определенные числовые обозначения.

Так, стиль, который минимально ориентирован на результат и людей, а также характеризуется низкой культурно-ценностной ориентацией представляет собой безразличный стиль с пассивным и негативным отношением к трудовой деятельности и организации в целом. Этот стиль характеризуется дистанцированностью

от ответственности за результаты труда, недоверием, стремлением избегать организационных проблем и вовлеченности в организационную деятельность, а при давлении организационных требований – принимает защитно-агрессивную позицию, акцентирующую бесполезность и тщетность каких-либо действий. Такой стиль в теории обозначен как стиль 1.1–.

И наоборот, стиль, который также в минимальной мере реализует ориентации на результат и людей, но характеризуется высокой культурно-ценностной ориентацией представляет собой зажатый, нереализовавшийся стиль. Для этого стиля характерно нереализованное стремление внести свой вклад в общее дело, часто скрытое под маской безразличия; разочарование, связанное с невозможностью приносить ту пользу, которую мог бы принести, стремление уклониться от политических игр и конфликтов. Такой стиль в теории обозначен как стиль 1.1+. Таким образом, лидеры с внешне похожей поведенческой моделью, но находящиеся на разных полюсах культурно-ценностной оси, представляют собой очень разные личностные типы и требуют совершенно разных методов развития и обучения.

При этом задача новой типологии состоит не в том, чтобы дать точную количественную оценку лидерскому поведению, а в том, чтобы выявить доминирующие тенденции поведения и ценностные ориентации лидера в контексте его организационной деятельности.

Для каждого уровня организационных изменений разработаны специфические инструментальные методы и задания. На индивидуальном уровне участники семинара приобретают навыки объективной оценки себя и других, учатся выявлять конфликты и достигать эффекта синергии (т. е. увеличения эффективности в работе за счет группового взаимодействия). Приобретаемые навыки управления, при котором руководитель и подчиненные действуют с позиций партнерства, способствуют повышению продуктивности, раскрытию творческого потенциала, стратегическому видению развития стратегического партнерства и, в конечном счете, обеспечивают ему успех. Особый акцент делается на развитии личности: руководители переосмысливают свой прежний опыт, формулируют для себя лично и для компании новые, визионарные цели. Они становятся более критичными по отношению к себе и другим, начинают по-новому относиться к конфликту, рассматривая его как важнейший инструмент развития. В процессе выполнения учебных заданий, которые созданы на основе научных разработок, участники семинара решают комплексные проблемы. При этом проводится объективное измерение как индивидуальных результатов, так и достижений команды в целом. Изменения групповой динамики дают возможность глубже проникнуть в психологическую суть взаимоотношений и оценить поведение каждого из участников. Каждый с помощью интенсивной обратной связи от группы получает возможность объективно увидеть свой собственный стиль лидерства и сформировать программу его совершенствования.

Таким образом, объединяя научную теорию, систему обучения и инструментальные методы, предлагаемая технология организационного развития обеспечивает целенаправленное формирование и развитие организации «нового типа»,

способной формировать эффективную организационную культуру и навыки управления, позволяющие ей достигать самых амбициозных целей.

Список литературы

1. Бишоп С., Тейлор Д. Тренинг изменений в организации. СПб., 2002. 384 с.
2. Занковский А. Н. Организационное лидерство в пространстве корпоративной культуры : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.03. М., 2012.
4. Пригожин А. И. Методы развития организаций. М., 2003. 864 с.
5. Шайн Э. Г. Организационная культура и лидерство. М. : Дело, 2000. 272 с.
6. Zankovsky A., von der Heiden C. Leadership with Synercube: A dynamic leadership culture for excellence. Berlin; Heidelberg, 2016, 241 p.

Караяни А.Г.¹,

главный научный сотрудник

Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,

доктор психологических наук, профессор

ТЕХНОЛОГИИ ДИЗРУПТИВНЫХ СОБЫТИЙ И СОЦИАЛЬНОГО ЛАЗЕРА В ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ВОЗДЕЙСТВИИ

Сотрудники органов внутренних дел (далее – сотрудники), выполняя служебные обязанности по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, охране общественного порядка, собственности, противодействию преступности и обеспечению общественной безопасности, являются надежной преградой на пути реализации целей различных деструктивно ориентированных акторов. Их деятельность мешает субъектам различных уровней (надгосударственного, межгосударственного, государственного, негосударственного, внутригосударственного) реализовывать преступные замыслы.

Именно поэтому сотрудники, члены их семей, служебные коллективы, конкретные категории сотрудников и органы внутренних дел в целом подвергаются мощному и перманентному деструктивному информационно-психологическому воздействию (далее – ИПВ). Учитывая то, что сотрудники приобретают все больший опыт противостояния такому воздействию, а также реализацию руководством ОВД системы мероприятий по их информационно-психологической защите, наши оппоненты ищут новые, более эффективные технологии деструктивного воздействия на них [2].

В связи с этим в последнее время в специальной литературе активно обсуждаются технологии ИПВ, связанные с различными схемами использованием социальных переменных или «социальных линз». Такие технологии можно квалифицировать как реализующиеся по единому сценарию системы информационно-психологических акций, преломляющиеся через психологию выведенного из равновесия общества. Наиболее мощными из таких технологий воздействия являются *технология дизруптивных событий* и *технология социального лазера*.

Разрабатывая новые технологии ИПВ, зарубежные специалисты делают однозначный вывод о том, что существующие коммуникационные модели воздействия безнадежно устарели и уже не просто демонстрируют свою неэффективность, но и, порой, дают противоположный эффект. Это происходит потому, что коммуникационные модели, предложенные в начале и середине XX в. Г. Д. Лассуэллом, К. И. Ховландом, К. Шенном-У. Уивером, Ч. Э. Осгудом и др., не учитывают ряд серьезных характеристик коммуникационного процесса в сложившихся новых информационно-психологических условиях.

Наиболее жесткой критике эти коммуникационные схемы подвергаются со стороны авторов «модели программируемой сложности», которые подчеркивают, что в традиционных моделях коммуникации ошибочно полагается, что коммуника-

¹ © Караяни А. Г., 2021.

ция представляет собой передачу «значений от человека к человеку», и что отправленное сообщение одновременно является передачей значения [4]. Однако, по их мнению, значение не может быть просто передано, как письмо, отправленное по почте из точки А в пункт В. В реальности реципиенты создают значения из сообщений, основанных на таких факторах, как их автобиография, история, локальный контекст, культура, язык/система символов, отношения власти и непосредственные личные потребности.

Значения, создаваемые получателями в их сознании, скорее всего, не идентичны тем, которые были задуманы отправителем, «сообщения всегда интерпретируются в рамках более крупной, постоянно действующей системы связей. На языке коммуникационной науки коммуникация является средством, с помощью которого отдельные лица и группы строят свои социальные реалии. Как только система – социальная реальность – создана, она имеет тенденцию поддерживать себя даже перед лицом информационной кампании. Члены системы, как правило, и зачастую бессознательно, работают над сохранением существующих рамок смысла. Для этого они интерпретируют сообщения так, чтобы они «вписывались» в существующую схему, вопреки предположениям отправителя» [4].

Как бы хорошо ни было сформулировано сообщение, как бы тонко оно не учитывало все социальные и культурные контексты, оно может быть изменено сформировавшейся «информационной капсулой» (социальной группой, соцсетью) [1] до противоположности.

Для того, чтобы информационно-психологическое воздействие могло изменять в нужную сторону сознание, социальные установки и поведение людей, Corman с соавторами предлагают нарушать или возмущать сложившуюся социальную реальность, ее традиции, систему интерпретации значений и т.д. Этого, по их мнению, можно достигать с помощью использования или целенаправленной инициации так называемых «дизруптивных» событий. Под *дизруптивными* (англ. *disrupt* – *разрушать, срывать, подрывать, разрывая*) событиями они понимают такие события, наступление которых разрушает, выводит из строя привычные взгляды людей на мир, систему их ценностей, социальные ориентиры, связи и отношения, идентичность и заставляет их извлекать и формировать новые смыслы и т. д.

В рамках предлагаемой модели программируемой сложности важным условием эффективной коммуникации считается возмущение и разрушение системы связей получателя и преодоление ее склонности интерпретировать события стандартными способами с использованием устоявшихся «рецептов», «сценариев» и «шаблонов».

Глобальными дизруптивными событиями, создавшими условия для изменения системы интерпретации значений у миллионов людей, явились мировые войны, революции, события 1991 г. в России, террористическая атака Америки 11 сентября 2001 г., появление ИГИЛ (организации запрещенной в России), пандемия коронавируса SARS-CoV и др.

Вместе с тем каждой социальной группе могут соответствовать дизруптивные события своего масштаба. Так, массовые беспорядки, осуществляемые в США и ряде других государств движением BLM (Black Lives Matter), не только

шокировало население этих государств и изменила политическую ситуацию в них, но и подвергло многих правоохранителей в них эффекту Фергюсона, проявляющемуся в снижении у полицейских желания служить самоотверженно и стремлении полицейских уволиться со службы.

Наши информационные оппоненты активно апробируют в качестве дизруптивных такие события, как формирование в лице России «образа зла», приписывая ей сбитый в Донецкой области 17 июля 2014 г. Boeing 777, химические атаки в Сирии, отравление Скрипалей и Навального, подрыв складов с боеприпасами в Чехии, постепенное вытеснение страны из состава победителей во Второй мировой войне, организация дипломатической войны с высылкой российских дипломатов, десакрализация Президента России посредством операции «Дворец Путина», лишение российских спортсменов государственного гимна и флага на спортивных состязаниях провоцированием допингового скандала и т. д. Однако эти попытки остаются безуспешными.

Анализируя происходящие сегодня в России события, можно сделать вывод о том, что в преддверии выборов в Государственную Думу России (сентябрь 2021 г.) такой лазер уже начал создаваться нашими оппонентами. Информационно-психологические акции, которые условно можно обозначить как «Фургал», «Навальный», «Коррупция», «Война с Украиной», «Война посольств», в совокупности с пандемией создали заметное эмоциональное напряжение в обществе. Эмоционально напряженное общество атакуется отдельными однородными информационно-психологическими акциями оппозиции. Одной из приоритетных целей такого воздействия являются сотрудники органов внутренних дел и члены их семей, правоохранительная система в целом. Если допустить, что эти воздействия будут усилены с помощью резонаторов (социальных сетей и эхо-камер), то могут быть вызваны лавинообразные социальные действия большой разрушительной силы.

Изучение технологий негативного информационно-психологического воздействия, квалифицируемых как технологии дизруптивных событий и социального лазера, позволяет сделать вывод о том, что главным условием предупреждения их эффективного применения и срабатывания является всемерное снижение и своевременная позитивная разрядка накопленного эмоционального напряжения в обществе, повышение коммуникационной культуры российских граждан [3]. Не менее значимым здесь является обеспечение комплексной информационно-психологической защиты сотрудников [2] и всех граждан России.

Список литературы

1. Володенков С. В., Артамонова Ю. Д. Информационные капсулы как структурный компонент современной политической интернет-коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 53. С. 188–196.
2. Психология в деятельности сотрудника полиции / [И. А. Калиниченко и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 307 с.
3. Цветков В. Л., Караяни А. Г. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях : учебное пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 248 с.

4. Corman S. R., Trethewey A., Goodall B. A. 21st Century Model for Communication in the Global War of Ideas. From Simplistic Influence to Pragmatic Complexity // Consortium for Strategic Communication. Arizona State University. 2007. № 0701. URL: <https://csc.asu.edu/wp-content/uploads/pdf/114.pdf> (accessed: 12.05.2021).
5. Khrennikov A. Social laser model: from color revolutions to Brexit and election of Donald Trump // Kybernetes. 2018. № 47 (2), pp. 273–278.
6. Khrennikov A. (2020) Social Laser. Singapore, Jenny Stanford Publishing, 2020.

Костина Л.Н.¹,

начальник кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, доцент

Платонов Д.А.²,

начальник кафедры физической подготовки

учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГОВ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Этап подготовки сотрудников органов внутренних дел является основополагающим для их дальнейшей профессионализации и личностно-профессионального развития как субъектов труда. Специфика психологической работы как одного из вида «помогающих профессий» в рамках основных направлений, обозначенных в нормативных правовых документах [1, п. 83], оказывает влияние на выбор и использование активных и интерактивных методов обучения в образовательной организации высшего образования. В современных санитарно-эпидемиологических условиях актуализируется применение цифровых образовательных технологий, что вызывает ряд проблем, решение которых не только должно быть оперативным и квалифицированным, отвечать целям подготовки и профессиональной переподготовки сотрудников органов внутренних дел в образовательных организациях МВД России, но и способствовать развитию мотивации и творческой активности обучающихся и профессорско-преподавательского состава.

Раскроем некоторые особенности применения игрового, кейс-метода и рефлексивного практикума, занятий в форме психологического тренинга, которые используют профессорско-преподавательский состав кафедры психологии учебно-научного комплекса в подготовке и профессиональной подготовке психологов органов внутренних дел.

1. Игровое обучение, включающее деловые (ролевые) игры, решение групповых/практических заданий и упражнений, моделирование ситуаций профессиональной деятельности психолога, видеозапись и последующий анализ деятельности психолога органов внутренних дел и др. Использование указанных методов игрового обучения преподавателями кафедры психологии УНК ПСД позволяет максимально погрузить курсантов и слушателей в работу психолога органов внутренних дел.

Деятельностный характер игрового обучения обеспечивает формирование у

¹ © Костина Л. Н., 2021.

² © Платонов Д. А., 2021.

обучающихся профессиональных компетенций и навыков в осуществлении основных направлений психолога: профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел (в процессе проведения занятий по учебным дисциплинам «Общая психология», «Психология личности», «Общий психологический практикум», «Клиническая психология», «Психодиагностика»); психологической помощи сотрудникам и членам их семей, а также психологического сопровождения выполнения оперативно-служебных задач, в том числе в особых условиях (в процессе проведения занятий по учебным дисциплинам «Психология развития и возрастная психология», «Психология семьи», «Психология личности», «Методология и методов социально-психологического исследования», «Клиническая психология», «Социальная психология», «Психология стресса и стресспреодолевающего поведения», «Психологическое консультирование», «Психологическая коррекция и реабилитация»).

Подчеркнем, что деятельность психолога требует грамотного применения сложных когнитивных и поведенческих навыков, что в свою очередь обеспечивается грамотным с психологической и педагогической точек зрения построением практического обучения. Преподаватели используют не только имитационное научение (подражание успешной модели профессиональной деятельности или отдельных действий психолога с осознанием этих действий и их последствий), но и так называемое оперантное научение, когда в процессе взаимодействия с преподавателем или психологом органов внутренних дел (который приглашен для проведения занятия) у обучающихся формируются новые профессионально-психологические навыки, их последовательность как составная часть психологической работы, а также викарное обучение (на основе наблюдения за деятельностью и речью психолога органов внутренних дел или преподавателя).

Профессиональная переподготовка психологов органов внутренних дел в рамках дополнительной профессиональной программы (профессиональной переподготовки) «Проведение специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа» (нормативный срок 576 академических часов) осуществляется также с применением игровых методов обучения, направленных на формирование и совершенствование навыков профессиональной деятельности специалиста-полиграфолога и анализа его результатов, что является относительно новой областью компетенций психолога органов внутренних дел и новой специальностью в психологической работе психологов органов внутренних дел.

Решение ситуаций из кейса подчиняется определенной логической схеме, которая разработана преподавателями кафедры психологии УНК ПСД, экспериментально внедрена и успешно применяется на практических занятиях, а также в итоговой государственной аттестации (в рамках первого практического задания) для оценки уровня развития профессиональных компетенций выпускников: посмотреть видеоситуацию и осуществить ее психологический анализ с опорой на основные теоретико-методологические подходы в мировой психологии; изложить фабулу и обозначить проблему/проблемы, требующие участие психолога для решения; основываясь на нормативные правовые документы, подготовить план работы психолога, направленный на решение этой проблемы/проблем; продемон-

стрировать конкретные профессионально-психологические действия, из которых состоит психологическая работа, направленная на решение этой проблемы; оценить эффективность собственных действий как психолога органов внутренних дел.

3. Рефлексивный практикум – как метод обучения и процедура, применяемая для целенаправленного и комплексного формирования профессиональных компетенций и развития профессионально важных качеств личности курсантов и слушателей, логически дополняющая игровое обучение и кейс-метод. Идеи рефлексии Я. А. Пономарева легли в основу данного практикума, поскольку именно он отмечал: «...человек, обладающий развитым внутренним планом действий, что позволяет ему ассимилировать нужным образом сумму специальных знаний той или иной области деятельности, необходимой для ее дальнейшего развития, а также востребовать личностные качества, без которых невозможно подлинное творчество» [2, с. 48].

Обучающиеся в процессе изучения дисциплины «Интегративный практикум психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел» выполняют следующие задания в рамках рефлексивного практикума:

- осознают себя как психолога органов внутренних дел, профессионально-психологические действия и профессионально важные качества. Эту работу обучающийся начинает со слов: «Я, Иванова Дарья Алексеевна, психолог отдела морально-психологического обеспечения ГУ МВД... продемонстрировала следующие профессионально-психологические действия... и качества...»;

- оценивают по заранее разработанной шкале грамотность выполнения психологической работы;

- разрабатывают план по устранению недостатков и дальнейшего профессионально-личностного развития. С помощью психологических механизмов, задействованных во время обучения и применения рефлексивного практикума слушатель не только осознает себя как психолога в конкретной ситуации профессиональной деятельности, у него происходит формирование профессионального Я-образа и складывается понимание специфики профессиональной деятельности.

С учетом перехода на дистанционный формат обучения и использования программ-мессенджеров Discord и WhatsApp, электронной почты, информационных ресурсов библиотек, а также применение методов дистанционного и цифрового обучения привнесло много нового, связанного с подходами к обучению и его методам, взаимодействием с курсантами и слушателями, психологами органов внутренних дел:

- реализация мультимедийного подхода позволила соединить используемые формы и методы обучения для организации и осуществления образовательной и учебной деятельности. Заранее подготовленные печатные и электронные учебные и тестовые материалы лекций, учебные задачи и задания на аудио- и видеоносителях, кейсовые ситуации для моделирования и последующего анализа профессиональной деятельности сотрудников и психологов органов внутренних дел, тренинговые упражнения и пр. стали основной для применения технологии двух-

сторонней аудиоконференции, которая обеспечивалась программой Discord. Применение указанных материалов курсантами и слушателями способствует интеграции учебной, учебно-исследовательской и научной деятельности, активизирует самостоятельную работу и выполнение тренировочных заданий;

- расширение учебного материала от текстового до видео- и аудио-материала, например, записей поведения деятельности/состояния сотрудников органов внутренних дел для последующего применения в игровом и проблемном обучении. Преподаватели вынуждены были проявить творческие способности и изменить: практико-ориентированные задания, которые включают психологический анализ аудиальных сигналов (интонации, тембра, темпа голоса) и текстовых сообщений (SMS-сообщений), поступающих от человека как объекта психологического изучения и наблюдения, определения его индивидуально-психологических особенностей личности, понимания и прогнозирования поведения. «Расширенный» опыт наблюдения, оценки и понимания людей, своеобразное профессиональное и цифровое общение способствовали не только целенаправленному формированию у обучающихся навыков специфического психологического наблюдения, но и накоплению психопрактики в моделируемых ситуациях профессиональной деятельности, развитию профессиональной наблюдательности и навыков и цифрового общения (с соблюдением соответствующих этических норм) как вида опосредованного общения психолога органов внутренних дел;

- реализации курсантами и слушателями психологической функции супервизии. Во время занятий, проводимых методом ролевых игр, преподаватель как супервизор не только анализировал профессиональные компетенции и навыки обучающихся, но и направлял его игровую психологическую функцию так, чтобы он не навредил себе и субъекту его психологической работы (сотруднику, руководителю, работнику, члену семьи и пр.). К супервизии привлекались и обучающиеся, выполняющие роль психолога, которым предоставлялась возможность анализировать и оценивать свою работу. Такой подход позволял решать несколько задач одновременно, а курсанты и слушатели получали возможность демонстрировать и оценивать профессиональные компетенции и навыки в режиме аудиоконференц-связи;

- дополнительные (цифровые) формы контроля и оценки учебной и познавательной деятельности обучающихся: традиционный контроль за устными ответами на семинарских и практических занятиях; оценка этих ответов дополнялись следующими цифровыми технологиями:

- а) контролем и оценками индивидуально выполненных письменных ответов, отчетов, решенных проблемных ситуаций или практических заданий (как в текстовом чате, так и в аудио- и видеозаписи). Например, для проверки заданий на самоподготовку по дисциплинам «Психология стресса и стресспреодолевающего поведения» и «Интегративному практикуму психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел» слушатели выпускного курса высылали преподавателям аудио- и видеозаписи – беседы психолога с кандидатом на службу; психологического тренинга саморегуляции; лекционных занятий в системе морально-психологической подготовки и др.;

б) контролем и оценкой выполненных обучающимися тестов и групповых заданий (за счет разделения учебного взвода на микрогруппы), которые размещались в текстовом чате/ электронной почте в различных форматах;

– дополнительные индивидуальные/групповые консультации в Discord, в том числе по необходимости, вызванными отсутствием обучающихся на занятиях по уважительной причине или затруднениями при изучении отдельных тем и учебных дисциплин.

Подводя итоги, отметим, что указанный комплекс методов, применяемый профессорско-преподавательским составом кафедры психологи УНК ПСД, апробированный и экспериментально внедренный в образовательную и учебную деятельность, в дистанционном и цифровом формате, признан инновационным методическим советом Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в 2020 г., способствует достижению целей подготовки и профессиональной переподготовки психологов органов внутренних дел, а также актуализирует постоянную работу, направленную на развитие цифровых технологий, а также творческих способностей, самосовершенствование педагогического мастерства в условиях цифровой образовательной среды.

Список литературы

1. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // URL: https://сзао.мск.мвд.рф/Dlja_grazhdan/Pravovajapomoshh/документы/приказ-мвд-россии-от-25-декабря-2020-год.
2. Пономарев Я. А. Психология творчества. М. : Наука, 1976. 304 с.
3. Костина Л. Н., Королева Д. М. Из опыта применения рефлексивного практикума для развития профессионально важных качеств у будущих психологов // Международный журнал «Психологии и педагогики в служебной деятельности». 2019. № 1. С. 27–30.
4. Тренинги в профессиональной подготовке и деятельности психологов органов внутренних дел : учебно-практическое пособие / под ред. Л. Н. Костиной. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. 324 с.
5. Петров В. Е., Сметанина Н. В. Интеллектуальный социально-психологический тренинг : учебно-методическое пособие. М. : Группа АБСОЛЮТ, 2010. 32 с.

Сердюк Н.В.¹,
*начальник кафедры психологии,
педагогикки организации работы с кадрами
Академии управления МВД России,
доктор педагогических наук, профессор*

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕДАГОГИКИ В ПОДГОТОВКЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сегодня полномочия и ответственность руководителей в сфере управления органами внутренних дел заключается не только в организации правоохранительной деятельности и правоприменения, но и в использовании гуманистического педагогического потенциала управления. Руководитель должен обладать знаниями из области теории организации, социологии управления, политической социологии, криминологии и уголовной политики, конфликтологии, кадрового профайлинга, психологии управления, профессиональной деонтологии, собственно педагогики управления и применять их на практике.

Гуманистический потенциал педагогики традиционно базируется на раскрытии всех сущностных сил, возможностей человека как субъекта профессиональной деятельности и объекта управления. Классическая педагогическая триада: обучение – воспитание – развитие личности приобретает в органах внутренних дел особый смысл, поскольку реализуется в двух контекстах: широком социальном по отношению к гражданам как объектам правоохраны и в более узком, профессиональном, по отношению к сотрудникам органов внутренних дел как субъектам полицейской деятельности.

Современный человек сегодня подвергается множественным рискам и угрозам: техногенным, криминальным, террористическим, экстремистским, эпидемиологическим, иным. В этой связи ему остро необходимы духовные основы, на которые он мог бы опираться как в социальном, так и в профессиональном взаимодействии.

Таковыми духовными основами могут являться идеологемы общества, выработанные как в историко-педагогическом контексте, так и в наличной общественной и профессиональной ситуации. К таким идеологемам можно смело отнести образовательные ценности, традиции и обычаи воспитания, развивающий потенциал общественного и профессионального служения.

Педагогика сегодня как наука и учебная дисциплина претерпевает ряд методологических и методических трансформаций: меняется номенклатура научных, в том числе, педагогических специальностей, на первый план выходит кибер-педагогика и смарт-образование с соответствующими инновационными образовательными технологиями, меняются, наконец, характеристики целостного педагогического процесса и его субъектов.

Однако, не смотря на все приметы времени и массового дистанционного образования, нередко упрекаемого в бездушности и обезличенности и чрезмерно

¹ © Сердюк Н. В., 2021.

массовом характере в ущерб индивидуально-личностному подходу, к счастью, в образовании до сих пор сохраняется гуманистический потенциал гуманитарного знания вообще и педагогики, в частности. Особенно это важно в тех образовательных средах, которые готовят специалистов (бакалавров, магистров) для систем «человек–человек», что напрямую имеет отношение к сфере органов внутренних дел.

К сожалению, до сих пор к педагогике, впрочем, как и к психологии, у обучающихся сохраняется отношение как к вместилищу готовых, «правильных» рецептов «от всего». Поэтому, уже в начале курса, приходится не только мотивировать обучающихся к получению педагогического знания и формированию и последующему развитию умений и навыков, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, актуализировать педагогический опыт, зачастую складывающийся у руководителей стихийно, но и обосновывать необходимость изучения методологии педагогической науки, в частности педагогических подходов, реализуемых в управлении органами внутренних дел.

В Академии управления МВД России, на кафедре психологии, педагогики и организации работы с кадрами, в управленческом образовании традиционно реализуются следующие методологические подходы: личностно-деятельностный подход (А. М. Столяренко [6], В. В. Вахнина), компетентностный подход (А. Д. Лазукин [9], В. В. Закатов), личностно-развивающий подход (М. П. Стурова [7], А. В. Буданов [1], А. А. Федотов [9]), ценностный подход (И. С. Скляренко [5], И. В. Чечикова), ситуационно-средовой подход (Н. В. Ходякова [10], Е. Н. Гордеева), герменевтический подход (Н. В. Сердюк [2; 3; 4], И. В. Хайрутдинова, А. М. Фомина, Е. Р. Турская, М. В. Храмова, А. А. Митин и др.).

Указанные и иные педагогические подходы (акмеологический, синергетический и пр.) позволяют создать теоретическую платформу и апробировать соответствующие педагогические модели управления органами внутренних дел и, в целом, задействовать педагогический потенциал в управлении.

Список литературы

1. Буданов А. В. Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел : монография. М. : Академия управления МВД России, 1997.
2. Педагогика управления : учебное пособие / под ред. Н. В. Сердюка. М. : Академия управления МВД России, 2020.
3. Педагогика, риторика, герменевтика: грани взаимодействия : монография / под ред. Н. В. Сердюк. М. : Академия управления МВД России, 2015.
4. Сердюк Н. В. Педагогика понимания в органах внутренних дел : учебное пособие. М. : Академия управления МВД России, 2014.
5. Скляренко И. С. Процесс формирования профессиональных ценностных установок сотрудника правоохранительных органов // Образование и общество. 2011. № 2 (67).
6. Столяренко А. М. Педагогическая системология: теория, методика исследования, практика : учебно-методическое пособие. М. : Академия управления МВД России, 2015.

7. Стурова М. П. Духовно-нравственные основы становления российской государственности : учебное пособие. М. : Академия управления МВД России, 2014.
8. Теория и технологии профессионального воспитания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : учебное пособие / под ред. Н.В. Сердюка. М. : Академия управления МВД России, 2018.
9. Лазукин А. Д., Федотов А. А. Развитие теории и практики воспитания сотрудников органов внутренних дел : монография. М. : Академия управления МВД России, 2014.
10. Ходякова Н. В. Проектирование процесса развития личности учащегося в образовательной среде: исторический опыт и теоретико- психологические основания : монография / под ред. В. В. Серикова. Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2012.

Федотов С.Н.¹,

*начальник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор*

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕЙ И ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И ИХ РОДИТЕЛЯМИ

На расширенной коллегии МВД России, состоявшейся в 2019 г. в своем выступлении президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что объемное и важное направление работы правоохранительных органов – это профилактика правонарушений, в том числе среди несовершеннолетних. При этом было отмечено, что несмотря на снижение преступности среди подростков за последние годы, важно повышать активность правоохранительных органов на этом направлении, привлекать к работе с «группами риска», трудными подростками как общественные, так и религиозные организации.

И поэтому неслучайно, что в своем докладе генерал полиции В. А. Колокольников акцентировал внимание на такой важной задаче, как профилактика противоправных деяний среди несовершеннолетних.

Он также отметил существенный рост в последнее время уровня организации профилактической работы, ее масштабов и результативности.

Мероприятия превентивного характера способствовали сокращению количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, на 4,6 %. Удельный вес преступлений, совершенных подростками, в общем массиве составил 3,9 %. При этом количество несовершеннолетних, участвовавших в совершении уголовно-наказуемых деяний, снизилось на 7,1 %.

Отмечается снижение числа несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного (на 8,6 %) и наркотического (на 40,2 %) опьянений.

Также имеет место снижение на 3,5 % числа подростков, совершивших преступления в составе группы лиц и на 8,6 % группы лиц по предварительному сговору.

Но при этом следует отметить, что на 6,9 % увеличилось число совершенных несовершеннолетними особо тяжких преступлений.

Еще одно направление деятельности касается непосредственно защиты прав и законных интересов детей. Очевидно, что данное направление деятельности требует постоянного внимания со стороны государства и общества.

В настоящее время реализуется около 4,5 тысячи муниципальных и региональных программ. В центре внимания органов внутренних дел и других субъектов профилактики находятся дети и подростки из так называемых «групп риска».

¹ © Федотов С. Н., 2021.

При этом, к сожалению, и даже дома дети не всегда находятся в безопасности. В тоже время следует обратить внимание на то обстоятельство, что даже незначительное физическое или психологическое насилие может привести подростка к суицидальному поведению, к проявлениям агрессии и жестокости.

Министр внутренних дел В.А. Колокольников также сказал следующее: «Мы намерены наращивать усилия по решению этой ключевой задачи, прежде всего в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства».

Преступления и административные правонарушения, совершаемые несовершеннолетними, относятся к числу проблем, вызывающих особую озабоченность общества и государства.

Частым явлением становятся случаи травли детей, такие явления как оценка человека по его одежде, сопровождающиеся видеосъемкой издевательств и унижения для последующего распространения в сети «Интернет».

Нарастание указанных негативных тенденций в том числе обусловлено недостатками в деятельности органов (учреждений), на которые возложены функции по охране прав, обучению и воспитанию несовершеннолетних, не принятию ими экстренных мер по устройству детей, информированию органов внутренних дел о фактах нарушения их прав и законных интересов, о совершении подростками правонарушений или антиобщественных действий.

Требует постоянного мониторинга ситуация по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в деструктивные движения различной направленности, особенно в незаконную протестную деятельность.

Сложившаяся ситуация обуславливает необходимость повышения эффективности деятельности территориальных и региональных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП, Комиссии), на которые возложены функции по координации деятельности субъектов системы профилактики, а также активизации работы в образовательных организациях при проведении общепрофилактических мероприятий.

Организация общепрофилактических мероприятий среди несовершеннолетних в соответствии с Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» осуществляется в том числе посредством разработки соответствующих государственных и муниципальных программ.

Как убедительно показывает практика, максимальная эффективность профилактических мер достигается за счет организации и проведения мероприятий индивидуальной профилактики.

В этой связи представляется целесообразным изучение опыта работы службы экстренного реагирования органов системы профилактики, реализуемого с 2016 г. в Тюменской области.

Служба организована по типу межотраслевой команды, в состав которой входят специалисты органов внутренних дел, учреждений и организаций социального обслуживания населения и образования (инспектор по делам несовершеннолетних, специалист по социальной работе или социальный педагог-психолог).

Контроль и координацию работы, состав службы определяет территориальная Комиссия. Деятельность Службы организована на базе автономного учреждения социального обслуживания населения Тюменской области «Центр социальной помощи семье и детям «Семья», обеспечено круглосуточное дежурство специалистов центра.

В ежедневном режиме ведется учет несовершеннолетних, женщин, выявленных в результате экстренных выездов.

Обмен информацией о несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или законных представителей, между органами и учреждениями системы профилактики Тюменской области осуществляется в рамках формирования и ведения Областного межведомственного банка семей и несовершеннолетних «группы особого внимания».

Созданная в регионе система взаимодействия субъектов профилактики, позволяет своевременно решать проблемные вопросы в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Очень интересный опыт имеется по привлечению подростков склонных к девиантному поведению к волонтерской деятельности «Вместе – мы сила». К исследованию, которое провела Григорьева Марина Юрьевна, были привлечены подростки – учащиеся 8–10 классов и студенты первого курса колледжа в возрасте 13–18 лет, в том числе 206 респондентов мужского пола и 288 респондентов женского пола.

Кроме того, имели место положительные изменения в межгрупповых отношениях и взаимодействии в группе подростков-волонтеров. В процессе группового взаимодействия у подростков-волонтеров выстраивались интегративные связи, формировалось ощущение своей сопричастности команде.

Таким образом можно сделать вывод о том, что включение подростков в волонтерскую деятельность значительно влияет на их социализацию.

Этот пример показывает, что необходимо постоянно осуществлять тесно взаимодействуя со всеми заинтересованными государственными структурами, общественными организациями мониторинг применяемых методов, технологий в области профилактики девиантного поведения подростков, аккумулировать его и оперативно внедрять и в учебный процесс по специальности «Педагогика и психология девиантного поведения», и практику деятельности подразделений по делам несовершеннолетних, реализуя в полной мере практико-ориентированный подход в обучении наших курсантов.

РАЗДЕЛ I. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНЫХ ЗАДАЧ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Батищев В.Н.¹,

старший преподаватель кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

Пучкова Ю.С.²,

курсант Института психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТИВНОСТИ КРИТЕРИЕВ В МОДЕЛИРОВАНИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ

Одной из основных проблем современной психологической науки является ее слабая связь с реальными проблемами, с которыми сталкивается субъект труда. Молодые психологи используют в работе психодиагностические методики и считают, что получают реальные результаты о психологическом мире испытуемого. В статье пойдет речь о психотехнологии моделирования, которая позволяет приблизить результаты психологических исследований к реальности, то есть получить объективные данные об объекте исследования.

Моделирование само по себе является методом научного познания мира и определяется как представление объекта моделью для получения информации о нем путем проведения экспериментов. В научных источниках дается определение о том, что модель есть «образец чего-либо» или «подобие какого-либо предмета». Модель по Г. Клаусу (Klaus) есть отображение фактов, вещей и отношений определенной области знаний в более простой и наглядной материальной структуре данной или иной области. [4, с. 112]

Моделирование в психологии имеет два основных направления: моделирование психики и психологическое моделирование. Первое направление представлено моделированием психики и включает физиологические (нейроны, мозг, организм) и психологические механизмы (сфера познания, сфера регуляции, сфера интеграции).

Психологическое моделирование включает подбор объектов исследования, то есть контингента (животное, человек, группа) и создание моделирующих средств (методические пособия, технические устройства, фармакологические средства). Все это входит в моделирование психогенных ситуаций (реакции, действия, отношения). Второе направление является полем деятельности психоло-

¹ © Батищев В. Н., 2021.

² © Пучкова Ю.С., 2021.

гов. Они могут более или менее убедительно объяснять наблюдаемые поведенческие акты и поступки человека, моделировать сознание личности, профессиональную деятельность, общение и поведение людей. [3, с.22]

Данное исследование охватывает все этапы моделирования. Для получения объективных показателей модели выборка должна быть репрезентативна по социально-психологическим характеристикам и численности [4, с.167]. Основой моделирования является изучение профессиональной деятельности и оценка успешности субъекта труда. Основной целью квазиэкспериментального исследования было обучение будущих психологов технологии моделирования и получение объективных показателей их учебной и служебной деятельности. Так называемый, «внешний критерий» определяется посредством всех психологических инструментов исследования результатов деятельности курсантов-будущих психологов. На рис. 1 представлены методы получения объективных курсантов учебной группы.

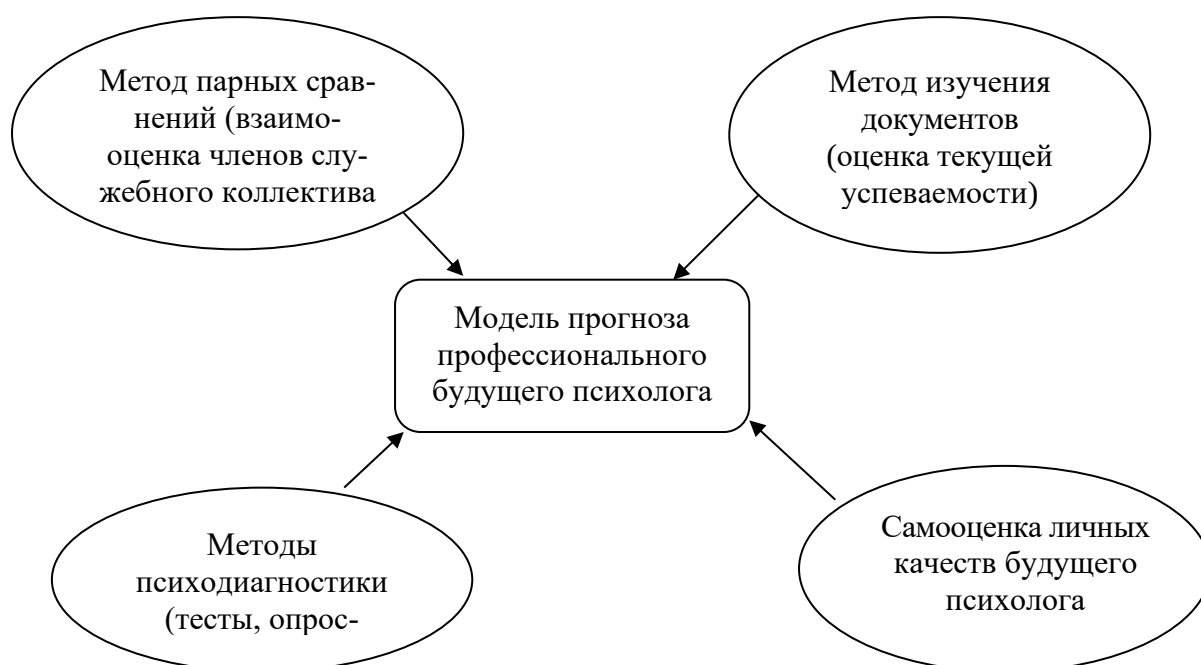

Рис. 1. Методы исследования личностных качеств и профессиональных успехов будущих психологов

Описание выборки. Группу обследуемых составили 27 курсантов третьего года обучения в возрасте от 18 до 23 лет, из которых 63 % женского и 38% мужского пола. Исследование проводилось в рамках учебной работы курсантов в рамках учебной дисциплины Психодиагностика. Результаты исследования были закодированы, поэтому испытуемые не знали результаты психодиагностики друг друга.

В качестве методов и методик исследования использовались: профессиографическая анкета О. Липмана, анализ документов (ведомости сдачи экзаменов), анкета оценки профессионально-важных качеств (самооценка), экспертная оценка по методу парных сравнений и тестирование (тест IQ Айзенка, методика EQ Холла, методика многостороннего исследования личности Ф.Б. Березина,

Опросник Х. Шмишека, опросник 16-ФЛО Р.Б. Кеттелла, личностный опросник Характерологические акцентуации личности и нервно-психическая неустойчивость (ХАЛ-НПН), методика оценки свойств нервной системы и темперамента, опросник МДСВ К. Томаса, Социально-психологические установки личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкина).

Гипотеза исследования: эффективность прогноза успешности деятельности будущих психологов зависит от сочетания следующих качеств личности: уровня общих способностей и понимания эмоций других лиц, отстаивания личных интересов и умения сотрудничать с преподавателями, товарищами по группе, степени тревожности и способности сосредоточиться на учебной деятельности, силы трудолюбия и желания быть специалистом в области психологии, наличие тенденции к самоутверждению.

На каждом этапе исследования решались задачи по моделированию деятельности будущих психологов. На первом этапе было проведено профессиографическое анкетирование при помощи анкеты О. Липмана. В результате опроса получена предметно-содержательная модель, которая представлена формулой:

$$\text{ОцП} = 0,31\text{РМК} + 0,25\text{ФРО} + 0,17\text{ЭВК} + 0,12\text{КОК} + 0,09\text{НЭК} + 0,07\text{ПДК} + 0,011\text{МЦК},$$

где ОцП – оценка ПВК психолога;

РМК – речемыслительные качества;

ФРО – физиологические резервы;

ЭВК – эмоционально-волевые качества;

КОК – коммуникативно-организаторские качества;

НЭК – нравственно-этические качества;

ПДК – профессионально-деловые качества;

МЦК – мотивационно-ценностные качества.

На втором этапе исследования под каждый из вышеперечисленных блоков были подобраны психодиагностические методики, которые составили инструментально-методическую модель. По результатам обследования курсантов были созданы только две модели прогноза успешности будущих психологов. К сожалению, самооценка личных качеств курсантов не была использована для моделирования, так как эти данные не получили значимых коэффициентов корреляции с показателями психодиагностических методик. Этот факт можно объяснить тем, что курсанты неадекватно оценивают свои профессиональные качества как будущих психологов.

После получения данных опроса была сформирована база данных из 144 показателей психодиагностических методик и исследование перешло на третий этап. Для исследования больше был нужен «внешний критерий» в виде оценок по психологическим дисциплинам. Предполагается, что успешный психолог будет ответственно относиться к учебным предметам и формировать необходимые для будущей профессиональной деятельности компетенции. В качестве «внешнего критерия» выступил средний балл обучающихся за зимнюю сессию. Один преподаватель может занижать или завышать оценки курсантам в силу субъективных предпочтений, но средний балл по нескольким предметам позволяет объективизировать данный «внешний критерий». Первая математическая модель

успешности обучения будущего психолога будет выглядеть следующим образом:

$$Y_{уп1} = -23,52 + (0,18 * X1) + (0,23 * X2) + (0,14 * X3) + 0,16 * X4 + (0,23 * X5) - \\ (0,17 * X6) + (0,27 * X7) + (0,38 * X8) - (0,16 * X9),$$

где $Y_{уп1}$ – прогноз успешности психолога;

$X1$ – тревожность-боязливость (Опросник Шмишека);

$X2$ – общий интеллект (IQ Айзенка);

$X3$ – эмоциональная осведомленность (EQ Холла);

$X4$ – подозрительность, фактор L (16-FLO);

$X5$ – сотрудничество (МДСВ Томаса-Килмана);

$X6$ – ориентация на труд (методика О. Ф. Потемкина);

$X7$ – ориентация на власть (методика О. Ф. Потемкина);

$X8$ – профессиональная направленность (ХАЛ-НПН);

$X9$ – шизоидная форма (ХАЛ-НПН);

$X10$ – фиксация тревоги и ограничительное поведение (7-ММИЛ).

Из включенных в инструментально-методическую модель только десять показателей актуальны для прогноза успешности учебной деятельности будущих психологов. Какими же личностными качествами они должны обладать?

Высокий уровень общих способностей и осведомленности, способности к рассуждению и развитие мыслительных процессов позволяет курсантам быстрее других осваивать учебный материал, качественнее готовиться к экзаменам и зачетам. При крайне высоких значениях данных показателей может снижаться адаптированность к условиям службы и служебному коллективу [2].

Успешные психологи отличаются оригинальностью мышления и необычным восприятием окружающих. В жизни такие люди прагматичные, стойкие и мужественные реалисты. Они опираются на практическую очевидность, доверяют логике и интуиции, рационализируют сложную ситуацию. В крайних значениях, при профессиональных деформациях, они приобретают эмоциональную холодность и циничное отношение к жизни, отгораживаются от жизни коллектива и сослуживцев.

В исследовании не представлены интерпретационные модели, позволяющие определить конкретную оценку абитуриета, так как объем статьи мал. В ходе исследования получены две модели, которые разработаны на данных объективной оценки успешности будущих психологов. Модели позволяют констатировать факт того, что успешность психолога может зависеть от тех психодиагностических показателей, которые взаимосвязаны с разными «внешними критериями». Выбор метода оценки «внешнего критерия» позволяет психологу решать совершенно разные задачи прогноза успешности служебной деятельности сотрудников ОВД. Для подтверждения объективности измерительного инструментария, включенного в модели необходимо спланировать и провести многолетнее лонгитюдное исследование.

Список литературы

1. Кравцова Л. В. Психологические условия деятельности военного психолога по профилактике наркопотребления военнослужащих// Вестник Военного университета, сер. «Трибуна диссертанта» № 3. М. : ВУ, 2010. С. 170–175.
2. Кравченко А. В., Ерёменко Т. Е. Моделирование личностно-профессиональной надежности участковых уполномоченных полиции // Юрист-Правоведъ. № 2 (81), 2017. С. 216–219.
3. Никандров В. В. Метод моделирования в психологии. СПб. : Речь, 2003. 55 с.
4. Носс И. Н. Личностно-профессиональная диагностика сотрудников органов внутренних дел : учебно-методическое пособие. В 2-х частях. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.

Белых-Силаев Д.В.¹,

*старший научный сотрудник 3 отдела Научно-исследовательского центра № 2
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России*

ПРИМЕНЕНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ СРЕДСТВ В ОБУЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Мультимедиа – это соединение различных типов информации (таких как текст, аудио, видео) в интегрированное интерактивное приложение для доставки сообщений аудитории [4, с. 28; 5, с. 70].

Мультимедиа также может быть определено как взаимодействие визуальных и аудио эффектов под управлением интерактивного программного обеспечения с использованием современных технических и программных средств, которые объединяют текст, звук, графику, фото, видео в одном цифровом представлении [7, с. 2].

Информация, как известно, воспринимается человеком через все органы чувств [3, с. 34]. В том числе, по данным психологов, через слух – около 10 %, через зрение – около 80 %. Кроме того, информацию нужно не только воспринять, но и усвоить, запомнить, следовательно, чем больше органов чувств человек задействует, тем большее количество информации запоминает. В среднем в памяти остается из того, что мы: прочитали – 10%, услышали и увидели – 50 %, услышали – 20 %, увидели – 30%, сами сказали – 70 %, сами сделали – 90 % [7, с. 2]. Поэтому мультимедиа способствует более эффективному восприятию, поскольку задействует все каналы получения информации (зрительный, слуховой, кинестетический), а также дает возможность сразу повторить увиденные технико-тактические действия. Кроме того, мультимедиа делает образовательный процесс более эффективным еще и потому, что вызывает интерес у обучаемых, в том числе и за счет новизны, а также реализует принцип «срочной информации», то есть мультимедиа позволяет увидеть себя со стороны, за счет чего оперативно исправить ошибки в технике исполнения действий до автоматизации (закрепления в навыке) ошибочного действия.

Мультимедийный метод обучения повышает интерес обучаемых к самостоятельной работе, это происходит в том числе за счет зрелищности мультимедийного метода обучения, который способствует формированию и поддержанию мотивации к обучению.

К сожалению, в настоящее время недостаточно разработанными остаются электронные учебники для сотрудников органов внутренних дел. Вместе с тем, вопрос разработки таких учебных пособий был актуализирован во многом особенностями учебного процесса в условиях пандемии [2, с. 3]. Условия изоляции и социального дистанцирования, установленные для профилактики распространения коронавирусной инфекции, способствовали более рельефному проявлению ряда существовавших и ранее противоречий. Как известно, противоречие –

¹ © Белых-Силаев Д. В., 2021.

важнейшая логическая форма развития научного познания. Научные теории развиваются в результате раскрытия и разрешения противоречий, обнаруживающихся в предшествующих теориях или в практической деятельности [1, с. 15]. Противоречие – это взаимодействие между взаимоисключающими, но при этом взаимообуславливающими и взаимопроникающими друг в друга противоположностями [6, с. 26].

Первое противоречие состоит в несоответствии современного высокого уровня развития компьютерной техники, позволяющей проводить мультимедийную визуализацию технико-тактических действий, которыми должны овладеть сотрудники ОВД, и существующей практикой, вызванной консервативной установкой педагогов, до сих пор использующих личный показ и объяснение. Условия социальной изоляции и дистанцирования во многом создали предпосылки к разрешению этого противоречия, способствовав более интенсивному внедрению в практику мультимедийных средств обучения.

Второе противоречие состоит в том, что традиционная методика обучения не всегда в достаточной степени личностно ориентирована, то есть не в должной мере учитывает индивидуальные особенности обучаемого сотрудника ОВД; мультимедийный же метод обучения дает возможность посредством оперативной обратной связи продемонстрировать сотруднику ОВД его индивидуальную технику, сравнить ее с техникой референтной (эталонной) группы и таким образом скорректировать изучаемое технико-тактическое действие с учетом этих различий, а впоследствии и совершенствовать технико-тактическое действие, овладеть наиболее рациональной (а, значит и наиболее результативной) техникой действий.

Третье противоречие состоит в том, что традиционная методика обучения технико-тактическим действиям сотрудников ОВД не всегда позволяет сформировать целостное представление об изучаемом двигательном действии (в особенности сложнокоординированном); вместе с тем, именно такое целостное представление о технико-тактическом действии позволяет сформировать мультимедийный метод обучения, т.е. метод визуализации с применением мультимедийных средств. В данном случае речь идет о противоречии между двумя теориями, объединяющими сущность одного и того же явления.

Однако обнаружение противоречий в знаниях о конкретном предмете не является самоцелью. Это нужно лишь для того, чтобы сделать следующий шаг в научном исследовании – поставить проблему. Проблема – это сложный, неразрешенный вопрос, который вытекает из установленных противоречий. Научная же проблема состоит в том, как применять мультимедийные средства для обучения сотрудников ОВД технико-тактическим действиям. Иными словами, проблема исследования состоит в определении возможностей мультимедиа для обучения сотрудников ОВД технико-тактическим действиям.

Таким образом, в ходе проведенного педагогического эксперимента мультимедийный метод обучения показал свою эффективность. В ходе проведенного педагогического эксперимента также установлено, что мультимедийный метод обучения позволяет, во-первых, более полно реализовывать активные методы

обучения; во-вторых, за счет использования технических средств повышает эффективность визуализации, что особенно важно для наглядно-образного представления сложнокоординированных действий; в-третьих, позволяет осуществлять контроль с применением срочной обратной связи (фидбэка). Полагаем, что мультимедийный метод обучения имеет значительный потенциал в обучении сотрудников ОВД технико-тактическим действиям. Необходимым условием внедрения мультимедийного метода обучения в учебный процесс является создание специализированных учебных пособий, а также повышение квалификации преподавателей ведомственных учебных заведений системы органов МВД России до уровня, достаточного для применения мультимедийных средств обучения в обучении сотрудников ОВД.

Список литературы

1. Ануфриев А. Ф. Научное исследование: курсовые, дипломные и диссертационные работы. М. : Ось-89, 2002. 112 с.
2. Белых-Силаев Д. В. Психологические проблемы, связанные с коронавирусной инфекцией // Юридическая психология. № 2. М., 2020, С. 3–8.
3. Германов Г. Н., Белых-Силаев Д. В., Иванков Ч. Т. Визуализация действий юных борцов греко-римского стиля на основе мультимедийных технологий в процессе выполнения заданий технико-тактической подготовки // Научно-теоретический журнал «Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта» 2014. № 10 (116). С. 34–39.
4. Иванков Ч. Т., Белых-Силаев Д. В., Мультимедиа технологии в образовании ВУМО. // Инф. бюллетень УМО ВВУЗов по образованию в области военного управления ВС РФ по гуманитарно-социальным специальностям. 2013. № 7. С. 28–33.
5. Иванков Ч. Т., Белых-Силаев Д. В. Современное применение мультимедийных средств в обучении технико-тактическим действиям борцов вольного и греко-римского стилей // Инновационные технологии в спорте и физическом воспитании подрастающего поколения : материалы IV научно-практической конференции, 15–16 мая 2014 г. М. : МГПУ, 2014. С. 70–73.
6. Новиков А. М. Научно-экспериментальная работа в образовательном учреждении. М. : РАО, 1998, 134 с.
7. Мишуткин И. В., Белых-Силаев Д. В., Буторин И. И., Цырков А. П. Современное применение мультимедийных технологий на юридических факультетах вуза // Военно-юридический журнал. 2013. № 9. С. 2–6.

Богаевский В.А.¹,

доцент кафедры практической психологии

Санкт-Петербургского института бизнеса и инноваций,

кандидат психологических наук

ОБУЧЕНИЕ ВЫЯЛЕНИЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРИ ТЕСТИРОВАНИИ НА ПОЛИГРАФЕ КАК ОДНА ИЗ АКТУАЛЬНЫХ ЗАДАЧ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ПОЛИГРАФОЛОНОВ

В современном мире инструментальная психофизиология (полиграфология) используется все активнее не только в гражданской сфере, но и в сфере государственной службы. На базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя подготавливают профессиональных специалистов-полиграфологов, обладающих знаниями в области выявления противодействия при тестировании на полиграфе [1, с. 24], однако, на мой взгляд, необходимо добавить в программу переподготовки, а именно в раздел противодействия - противодействие с использованием травяных сборов. Отечественная наука в рамках инструментальной психофизиологии очень часто уделяет внимание психологическому противодействию и способам его выявления как трудно диагностируемому, однако, на мой взгляд, не уделяет должного внимания противодействию с использованием травяных сборов. Данный вид противодействия применяется все чаще и при «должном подходе» трудно выявляется.

В качестве противодействия полиграфу возможно применение различных травяных сборов. В первую очередь это касается валерианы лекарственной (корень валерьяны), таволги вязолистной, иван-чая узколистного и мелкоцветкового, пиона уклоняющегося, пустырника пятилопастного, мелиссы лекарственной. Данные средства в медицине облегчают тревогу, препятствуют развитию страха, убирают беспокойство.

Корень валерианы. Результаты исследований свидетельствуют о том, что это средство облегчает тревогу, бессонницу и беспокойство. В аптеках корень валерианы продается в виде настоя, жидкого экстракта, экстракта в форме сухого порошка, чая. Чай из валерианы поможет снять тревогу и быстрее заснуть. В полной мере положительный эффект корня валерианы может проявиться через несколько недель.

Противодействие: является сильным седативным средством, оказывает недифференцированное успокаивающее действие, снижает возбуждение центральной нервной системы и ее реактивность, снижает темп мышления.

Выявление противодействия: корень валерианы имеет сильный запах. При его систематическом употреблении остается сильный запах от человека. Однако его можно несколько скрыть, если смешать валериану с другими успокаивающими травами, но запах трав останется.

¹ © Богаевский В.А., 2021.

Таволга вязолистная или лабазник вязолистный. Лечебные свойства таволги вязолистной заключаются в насыщенном химическом составе растения. Флавоноиды разжижают кровь и стимулируют работу сердца, снижают давление, аскорбиновая кислота оказывает иммуномодулирующее действие, эфирное масло – бактерицидное и противовоспалительное. Полезные свойства травы лабазника используют для лечения заболеваний сердечно-сосудистой системы. Препараты на основе растения стимулируют работу миокарда, укрепляют стенки сосудов и снимают их спазмы.

Противодействие: приводит к снижению температуры тела вследствие расширения сосудов кожи и возрастания потоотделения, возможна гипервентиляция.

Выявление противодействия: визуальная диагностика в рамках предтестовой беседы и в рамках установочных тестов.

Кипрей узколистный и мелкоцветковый. Трава воздействует на условно-рефлекторную деятельность. Приносит пользу при функциональных нарушениях центральной нервной системы – неврозах, бессоннице, головных болях, мигренях, подавленном настроении, апатии. Средство снимает эмоциональное и мышечное напряжение, оказывает умеренное седативное воздействие. Также траву назначают при эпилепсии.

Противодействие: является седативным средством, оказывает недифференцированное успокаивающее действие, снижает возбуждение центральной нервной системы и ее реактивность, снижает темп мышления. Усиливает эффект других успокаивающих и наркотических препаратов.

Выявление противодействия: ярко выраженного запаха не имеет, возможна только визуальная диагностика.

Пион уклоняющийся. Для лечебных целей используется цветущая трава пиона и его корень. Назначается как успокаивающее (седативное) средство при неврастенических состояниях, бессоннице, вегетативно-сосудистых нарушениях, нейроциркуляторной дистонии.

Противодействие: является седативным средством, оказывает недифференцированное успокаивающее действие, снижает возбуждение ЦНС и ее реактивность, снижает темп мышления.

Выявление противодействия: при длительном употреблении возможны аллергические реакции на одно из веществ, содержащихся в пионе – могут проявляться в виде кожных реакций (аллергический дерматит или крапивница), сонливость, снижение артериального давления ниже 100 мм рт.ст.

Пустырник пятилопастный. Используется для лечения нервной системы, при головных и невралгических болях, чрезмерной тревожности, раздражительности, депрессиях, неврозах, истерических состояниях, бессоннице, беспричинных приступах страха, судорогах, параличе, эпилепсии.

Противодействие: препараты с пустырником способны замедлять сердечный ритм, усиливают сердечные сокращения, снижают артериальное давление. У пустырника имеются седативные и гипотензивные свойства.

Выявление противодействия: при несоблюдении дозировки и длительном употреблении возможно проявление головокружения, тошноты и рвоты, усиленной жажды, мышечной слабости и ломоты.

Мелисса лекарственная. В медицине используется при состояниях общего нервного возбуждения, истерии, вегетососудистой дистонии, нарушениях сна (бессонница, раннее пробуждение), при мигрени, невралгиях. Также мелиссу применяют при функциональных болях в сердце, тахикардии, нарушениях сердечного ритма, при нервной дрожи (в ночной период) и изменениях артериального давления под влиянием эмоциональных факторов, при атеросклерозе, головномозжечковом кровоизлиянии.

Противодействие: оказывает успокоительное, спазмолитическое воздействие, проявляет легкое снотворное действие. Экстракты мелиссы применяются как эффективное седативное средство.

Выявление противодействия: мелисса имеет сильный характерный запах. При ее систематическом употреблении остается сильный запах от человека.

Анализ невербального поведения в предтестовом интервью перед проверкой на полиграфе во многом определяет достоверность полученной информации [2, с. 113], может помочь выявить противодействие с использованием травяных сборов на ранних этапах проведения полиграфной проверки.

Однако мы должны помнить, что не существует универсального достоверного признака обмана, некоего образчика поведения [3, с. 18] и при употреблении травяных сборов.

В статье обозначены способы противодействия в ходе тестирования на полиграфе, рассмотрены особенности употребления травяных сборов и возможности выявления данного вида противодействия. Полиграфологу крайне важно учитывать эти особенности в рамках анализа информативных признаков реакции, уметь интерпретировать степень влияния этих особенностей на возникновение артефактов и оценивать их с точки зрения противодействия. Использование знаний о травяных сборах и возможности их использования для противодействия поможет более успешному проведению специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа и улучшит подготовку специалистов-полиграфологов.

Список литературы

1. Богаевский В. А. Совершенствование программ профессиональной переподготовки для психологов отделов морально-психологического обеспечения МВД Российской Федерации // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2017. № 2. С. 24–26
2. Деулин Д. В., Богаевский В. А., Садеков Р. Р. Психологические приемы выявления скрываемой информации в условиях межличностного общения. М., 2017. 97 с
3. Москаль Г. Г., Егоров В. И. Невербальное поведение и полиграф // Психопедагогика в правоохранительных органах. М. : 2 (14). 2000. С. 113–114.

Власов М.В.¹,

*преподаватель кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки*

Михайлова С.Ю.²,

*преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя*

Кирилушкин В.Р.³,

*слушатель факультета подготовки иностранных специалистов
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПСИХИЧЕСКАЯ САМОРЕГУЛЯЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Эффективность деятельности сотрудников впервые принятыми на службу в органы внутренних дел зависит в первую очередь от уровня его профессиональной компетенции, то есть от соответствия подготовки специалиста заданным требованиям (норме) к осуществлению определенного вида деятельности. Таковую сложную и социально ответственную работу, какой является работа в полиции, должен выполнять только компетентный специалист.

Чем компетентнее специалист в своей сфере работы, тем выше его:

- эффективность, успешность в деятельности;
- надежность, работа без ошибок и сбоев;
- интеллект, эрудиция, интуиция и мотивация;
- высокий уровень специальных способностей.

К факторам, из которых складывается деятельность сотрудников полиции можно отнести следующие:

- увеличение количества преступлений, имеющих насильственный характер и преступников, обладающих психическими отклонениями вследствие нахождения в состоянии наркотического, алкогольного или токсического опьянения;
- резкий спад среднего возрастного показателя сотрудников (их омоложение) и из чего вытекающий недостаток опыта работы в правоохранительных органах.

Под влиянием разрушительных факторов стресса у сотрудников может происходить «ухудшение» психических свойств восприятия окружающей действительности, возникать или ухудшаться негативные психологические качества, которые изменяют личность, и невротические способности (например, из-за невротизации работник видит себя виновником всех несчастий).

У сотрудников ОВД часто возникают стрессовые ситуации, требующие эмоционально-волевых усилий, а также быстрого принятия решений, например:

¹ © Власов М. В., 2021.

² © Михайлова С. Ю., 2021.

³ © Коваленко Е. Е., 2021.

- ситуации, возникающие в ходе патрулирования и т. д.;
- ситуации, складывающиеся во взаимоотношениях с гражданскими при непредвиденной конфликтной ситуации, грубости, плохом поведении;
- ситуации, связанные с взаимоотношениями с коллегами и начальством.

Что касается личностных характеристик сотрудников, то здесь, в качестве основной причины эмоционального стресса сотрудника, стоит отметить несоответствие между личной мотивацией и мотивацией деятельности, а также несоответствие между типами личности и характером полицейской деятельности.

Вся деятельность полиции характеризуется всеми классическими источниками стресса, описанными в современной концепции изучения стресса. Наиболее ярко успешность сотрудника коррелирует:

- с социальной оценкой, здесь мы говорим о различных оценках, начиная с симпатий гражданских лиц, в которых все нуждаются, до оценки коллег и начальников, а затем до бесконечных инспекций вышестоящих правительств;
- с физической опасностью, выполняя служебные задачи, нередко возникает опасность для здоровья, и даже жизни сотрудника;
- с повседневной рутинной, синдром, который развивается на фоне хронического стресса и вызывает истощение эмоций сотрудников, энергии и личных ресурсов, называется выгоранием. Выгорание – это негативная реакция сотрудников на стресс, вызванный работой, которая включает все психофизиологические и поведенческие компоненты: повышенные жалобы на здоровье, эмоциональную усталость, изменения в эффективности работы и снижение самооценки.

В процессе изучения психической саморегуляции как фактора повышения эффективности деятельности сотрудников впервые принятыми на службу в органы внутренних дел важно научиться методам психической саморегуляции и релаксации. Один из таких методов – аутогенная тренировка (деятельность с самонастройкой и самовнушением психики, базирующаяся на использовании процесса релаксации).

В процессе служебной деятельности сотрудников ОВД часто появляются такие случаи, в которых нужно тщательно проверять свое психическое состояние. Иначе, могут возникнуть проблемы, с эмоционально-психологическим тонусом, которые в службе органов внутренних дел могут привести к печальным последствиям, иногда даже к гибели.

Поэтому благодаря освоению навыков и умений саморегуляции, сотрудник органов внутренних дел не только улучшит свое физическое, эмоциональное, психологическое состояние, но и может повысить свою эффективность, которая выражается в умении обезопасить себя, своих напарников от возникновения опасных ситуаций, связанных с напряжением и стрессом. Больших успехов на службе в органах внутренних дел, достигают те, кто владеет собой, своими эмоциями, имеют «железные нервы». Такие сотрудники более успешны и в стрессовых ситуациях намного быстрее ориентируются, принимают быстрые и правильные решения, способны с пользой использовать свои умственные, физические ресурсы, беречь свое психологическое состояние, энергию для выполнения оперативно-служебных задач.

Список литературы

1. Адаев А. И. Оценка и прогноз психологической готовности курсантов ведомственных учреждений МВД к деятельности в экстремальных ситуациях. СПб., 2004. 120 с.
2. Варданян Б. Х. Механизмы саморегуляции эмоциональной устойчивости // Категории, принципы и методы психологии. Психологические процессы. М., 1983.
3. Катунин А. П. Стрессоустойчивость как психологический феномен // Молодой ученый. 2012. С. 243–246.
4. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. М. : Академический Проект, 2009. 368 с.
5. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс / под ред. Л. Леви. Л. : Медицина, 1970. С. 178–208.
6. Леонова А. Б. Стресс – менеджмент: печальная необходимость. М., 2018. С. 274.
7. Лозгачёва О. В. Формирование стрессоустойчивости на этапе профессионализации: на примере юридического Вуза : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03. Казань, 2004. 158 с.
8. Лебедев И. Б., Михайлова С. Ю. Социально-психологический тренинг в деятельности правоохранительных органов: теоретические и прикладные аспекты : учебное пособие. М. : Русимпо, 2013. 93 с.
9. Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : сборник трудов конференции. Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. 496 с.
10. Федотов А. Ю. Принципы и основные технологии психологического обеспечения профессиональной надежности сотрудников силовых структур // Вестник Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. № 3 (75). С. 216–219.

Воронин Р.П.¹,

заместитель командира

Дальневосточного юридического института МВД России,

Владивостокский филиал

Якимона З. В.²,

доцент кафедры гуманитарных дисциплин

Дальневосточного юридического института МВД России,

Владивостокский филиал,

кандидат психологических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИТЕРИЕВ ОТБОРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Система МВД предъявляет высокие требования к профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел. Для поступления в ведомственные учебные заведения системы МВД абитуриентам приходится преодолевать сложные вступительные испытания, демонстрировать отличную физическую подготовку и проходить полное медицинское и психологическое обследование. Таким образом, сложная, многоэтапная система отбора по умолчанию гарантирует поступление полностью здоровой молодежи в ряды курсантов учебных заведений МВД.

Здоровый образ жизни курсантов, а в дальнейшем уровень профессионального здоровья сотрудников органов внутренних дел – особая сфера внимания государства и общества. Однако, нельзя исключить тот факт, что здоровье каждого конкретного человека не является собственностью ни общества, ни государства, а принадлежит только данному конкретному человеку. Соответственно – улучшать или ухудшать собственное здоровье – это индивидуальный выбор каждого [5, с. 197].

В рамках кадровой политики МВД России принято считать, что человек, находящийся в процессе подготовки для замещения определенной должности в системе МВД должен обладать рядом ярко выраженных профессионально-важных личностных качеств, что отражено не только в нормативных правовых актах процессуального характера и должностных инструкциях, но и в кодексе этики [1]. Для реализации этой директивы существует особый порядок отбора граждан на государственную службу данного типа. При этом основные этапы отбора состоят в проверке уровня здоровья, физической подготовленности и психологической сопротивляемости стрессовым факторам, а также попытке установить морально-нравственную пригодность к службе в органах внутренних дел. И хотя последний пункт является самым важным, именно ему уделяется наименьшее количество внимания. Бесспорно, кандидат может обладать креп-

¹ © Воронин Р. П., 2021.

² © Якимона З. В., 2021.

ким здоровьем, не быть подверженным психическим расстройствам, соответственно не находится в группе риска в сфере суицидальных наклонностей. Но, при этом всем он может иметь ряд вредных привычек (и это приводит к потере здоровья к моменту, а то и раньше выпуска из образовательного учреждения), вести аморальный и праздный образ жизни, быть несамостоятельным и безответственным, не иметь даже минимального уровня в части самодисциплины и самоконтроля, а ведь они являются необходимыми, в том числе, для самообучения, которому в высшем образовании отведена значимая роль. Такие курсанты брезгливо относятся к своей форме одежды – безудачливо относятся к своему образу и социальной роли полицейского, сторонятся «неблагородной» с их точки зрения работы, часто просиживают на больничных, не отличаются стремлением принимать участие в семинарских и практических занятиях. Речевое выражение «хочешь жить – умей вертеться» является их главным жизненным кредо, они нарушают там, где за ними не смотрят, если и участвуют в научной или общественной жизни учреждения, к которому они приписаны, то исключительно ради собственной выгоды.

Параллельно с этим, граждане, желающие поступить на службу в МВД, но обладающие некоторыми незначительными дефектами в здоровье, не влияющими на жизнедеятельность (например, плоскостопие, недостаточный вес, наличие пломб в зубах, незначительное нарушение зрения) и желающие в силу своих внутренних морально-нравственных качеств и личностных установок бороться с преступностью, приемные комиссии не рассматривают в качестве претендов, так как требования к здоровью граждан, поступающих на службу прописаны в документах, как играющие (решающую) роль при отборе кандидатов.

Во избежание дальнейшего прогрессирования и распространения описанного выше неблагоприятного образа обучающегося, в системе высших учебных учреждений МВД предпринимаются попытки противодействия через специальные воспитательные программы.

В настоящий момент существует определенный список тем, по которым рекомендуется раз в квартал проводить профилактические беседы с курсантами всех категорий, а также дополнительно для лиц, имеющих дисциплинарные взыскания. В ходе бесед следует затронуть темы о недопущении злоупотребления алкогольными напитками в быту и на службе; о сохранности служебного удостоверения и жетона с личным номером; о запрете размещения в социальных сетях видео и фотоматериалов, порочащих честь сотрудника ОВД; о правилах выезда за границу; о замене паспорта по достижении 20 лет; о профилактике нарушений ПДД водителем автотранспорта; о соблюдении уголовного и административного законодательства; о выработке стандарта антикоррупционного поведения.

Дополнительно для младших командиров провести анализ результатов служебной деятельности (упущение при исполнении обязанностей).

Дополнительно для лиц, требующих повышенного психологического внимания, и сирот в ходе беседы оказать поддержку и изучить психоэмоциональное состояние).

Теперь вернемся к биологическим основам – физическому здоровью и тренированности. Расписание недугов, а также допустимые степени нарушения функций предусмотрены в Приказе МВД России от 2 апреля 2018 г. № 190 [2]. Среди наиболее часто встречающихся недугов, наличие которых не является явным и реально критическим для выполнения служебных обязанностей сотрудника (так как, за исключением особо тяжелых случаев, они поддаются коррекции при применении специальных или общеразвивающих физических упражнений, использовании специальных устройств, периодическими медицинскими процедурами или приемом лекарственных препаратов), но на которые обращается повышенное внимание на военно-врачебной комиссии можно отметить такие, как:

- пониженное зрение (сниженная острота зрения), аномалии цветового зрения (дихромазия, цветослабость);
- нарушение вестибулярной функции;
- глухота, понижение слуха;
- болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани.

Биологическая природа человеческого организма подразумевает тягу к восстановлению нарушенных функций, следует только лишь подтолкнуть или же создать условия для данного восстановления, устранить источник нарушения – как этот самый организм (тем более молодой и с еще сравнительно большим количеством запасных стволовых клеток [3, с. 53], неизрасходованным ресурсом клеточной пролиферации [4, с. 570]) начнет самоисцеление, выправление и перестройку.

Впрочем, если наличие готового допустимого уровня здоровья необходимо для успешного преодоления физических нагрузок при подготовке курсантов, следует заметить, что сами эти нагрузки в виде занятий по специальной физической подготовки, как видно из расписания занятий, проводятся не регулярно, без постепенного нарастания сложности – они скорее вредят, чем приносят пользу. Не стоит также забывать и о питании при котловом довольствии – еда, в большей степени, состоит из продуктов с низкой пищевой ценностью, а количество белка, расписанного в меню, не обеспечивает суточную потребность. Сами физические занятия и спорт, как неотъемлемый элемент человеческого существования на современном этапе, влияют на психоэмоциональное состояние, и их недостаток ведет к раздражительности, депрессии, снижению работоспособности и прочим негативным последствиям.

Как видно, при текущем режиме тренировок и питания, даже если не брать во внимание такие разрушительные факторы, как, в целом, малоподвижный образ жизни и наряды система высшего образования МВД для многих становится тем местом, где они оставляют свое здоровье.

Проведя анализа отбора кандидатов по критериям физического и психологического здоровья, следует подчеркнуть, что Министерству внутренних дел не следует искать «самородки», оно, прежде всего, должно создать условия для подготовки и формирования кадров, а не искать их. Причем, также следует заметить, что устранить физический изъян намного проще, чем нравственно-моральный; и намного сложнее и затратнее выстраивать и реализовывать систему дисциплинарных наказаний и контроля, чем основывать деятельность органов внутренних

дел на людях, за которыми следить и не требуется. Работодателя в лице системы МВД должно интересовать не только и не столько физическое здоровье, сколько здравомыслие и психологическое здоровье вверенных ему кадров.

Список литературы

1. Приказа МВД России от 26 июня 2020 г. «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // URL: https://сзао.мск.мвд.рф/Dlja_grazhdan/Pravovajapomoshh/документы/приказ-мвд-россии-от-26-июня-2020-года-4.

2. Приказ МВД России от 2 апреля 2018 г. № 190 «О требованиях к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, перечнях дополнительных обязательных диагностических исследований, проводимых до начала медицинского освидетельствования, формах документации, необходимых для деятельности военно-врачебных комиссий, порядке проведения контрольного обследования и повторного освидетельствования и о признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

3. Кокорев О. В., Чердынцева Н. В., Зайцев К. В., Волгушев С. В. Теоретические и практические аспекты трансплантации стволовых клеток в онкологии // Сибирский онкологический журнал. 2005. № 4. С. 53–61.

4. Трубицын А. Г. Объединенная теория старения // Успехи геронтологии. 2012. Т. 25. № 4. С. 563–581.

5. Якимова З. В. Динамика отношения курсантов к здоровому образу жизни как психолого-педагогическая проблема / отв. ред. Н. Н. Цуканов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : вопросы теории и практики : сборник трудов конференции. Красноярск : Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 197–199.

Воронина А.С.¹,

преподаватель кафедры психологии

Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя,

кандидат психологических наук

Олейникова П.Э.²,

командир отделения Института психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Мухина В.О.³,

курсант Института психологии

служебной деятельности органов внутренних дел,

Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ ИСПЫТУЕМОГО ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПФИ

Каждый человек имеет свои уникальные и неповторимые черты, особенности, свойства и способности. Одна из таких способностей проявляется в том, что человек реагирует на внешнее воздействие окружающей его действительности, одновременно изменяя свои физиологические и физико-химические свойства. Другими словами, человек обладает раздражимостью, это тот фундамент, по которому можно определить живое от неживого. Вместе со способностью отвечать на различные воздействия внешней среды организм в состоянии изменять качественный и количественный состав обмена веществ и энергии. Понятие физиологических реакций включает в себя преобразование функций и структуры не только организма, но и клеток в ответ на разные внешние и внутренние воздействия. Эти воздействия в свою очередь называются раздражители, стимулы.

Такие стимулы можно заметить в процессе прохождения исследований на полиграфе, устройстве, которое имеет свою историю, нюансы достоинства и недостатки.

Полиграф – это необходимое в различных системах техническое средство, которое регистрирует параметры верхнего (грудного) и нижнего (брюшного) дыхания, электрическую активность кожи, сердечно-сосудистую активность, а также другие физиологические характеристики человека. Один из уважаемых современных специалистов в области полиграфологии Ю. И. Холодный рассматривает специальное психофизиологическое исследование на полиграфе (далее – СПФИ) как процесс исследования памяти с целью выявления наличия (или отсутствия) следов событий, имеющих уголовно-ревалентное значение.

¹ © Воронина А. С., 2021.

² © Олейникова П. Э., 2021.

³ © Мухина В. О., 2021.

Психофизиологический способ один из самых эффективных способов для того, чтобы выявить ложную информацию, которую иногда выдают испытуемые. Этот способ включает в себя моделирование «стрессовой ситуации» благодаря стимулам (например, это могут быть вопросы, на которые человек боится ответить правдиво, предметы, которые предоставляются психологом, для верного определения ситуации, также в эти стимулы входят и фотографии, глядя на которые человек так или иначе может дать определенную реакцию) и регистрации при помощи технических средств, обусловленных этими процессами быстротекущих изменений параметров определенных физиологических систем человека.

За функциональный уровень организма, который нужен для того, чтобы была адекватная реакция всех его систем, отвечает вегетативная нервная система. Та часть нервной системы, которая регулирует деятельность внутренних органов человека, желез внутренней и внешней секреции, а также кровеносных и лимфатических сосудов. Ее уникальность заключается еще в том, что она не контролируется волей человека, его сознанием. Человек не в силах запретить мышцам сокращаться, а сердце биться сильнее или реже. Доминирующая роль вегетативной нервной системы состоит в поддержании постоянства внутренней среды организма – гомеостаза. Гомеостаз является одной из важнейших и необходимых функций организма, которая в состоянии продуктивно осуществляться при условии полного автоматизма работы ее органов и систем, другими словами: без участия сознания. Если же этого не было, организм просто на всего не был бы готов к адекватному реагированию каким-либо внешним воздействиям (как положительных, так и отрицательных).

Современные разработки полиграфа способны фиксировать около 50 различных физиологических параметров, таких как: подрагивание губ, расширение или сужение зрачков, покраснение лица или отдельных его частей, изменения пототделения пальцев рук, изменение кровяного давления и даже дыхания. Полиграф в силах заметить даже малейшие сдвиги человека, которые могут «говорить» о том, что человек лжет. С помощью фиксирования эмоциональных реакций и реакций, которые выдает вегетативная нервная система, метод выявления скрываемой информации считается эффективным и очень действенным при проведении полиграфных проверок.

В ходе проведения исследования, регистрируемые физиологические реакции не специфичны. Единственной объективной характеристикой данных реакций является ее устойчивая выраженность в ответ на предъявление ситуационно-значимого стимула.

Все регистрируемые результаты представляются в двух видах: в аналоговом и в цифровом. Это нужно для того, чтобы производить оценку достоверности информации, которую предоставляет испытуемый. Для достоверности получаемой информации необходимы особые условия проведения психофизиологического исследования личности.

Факторы, которые могут оказать свое влияние на результаты, возникновение и адекватность физиологических реакций человека при проведении полиграфного исследования, можно поделить на две большие группы. Первая группа – это

эндогенные факторы или как их, по-другому, называют внутренние факторы. И, вторая группа экзогенные, соответственно, внешние факторы.

При записи ФОНа (рис. 1) были установлены следующие информативные признаки: дыхание (увеличение амплитуды дыхания), сердечно-сосудистая система (изменение базальной линии-спазм), КРГ (многофазность отрицательной полуволны).

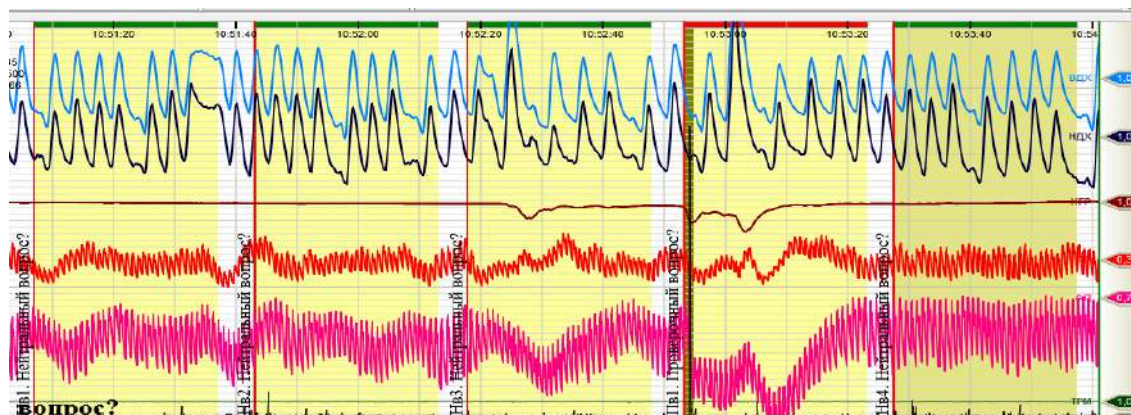

Рис. 1. Фоновая полиграмма

Стимуляционно-адаптационный тест (далее – САТ). Проводился САТ на неизвестное решение – тест на число. Перед проведением теста обследуемому дается инструкция отвечать «нет» на все предъявленные фамилии, в том числе согласть полиграфологу на вопрос о загаданном числе и также ответить «нет».

В ходе проведения данной методики в благоприятных условиях было выявлено загаданное число 9 по информативным признакам обследуемого в трех предъявлениях теста (рис. 2): КРГ (наличие отрицательной полуволны), сердечно-сосудистая система (стабилизация объема крови и изменение базальной линии).

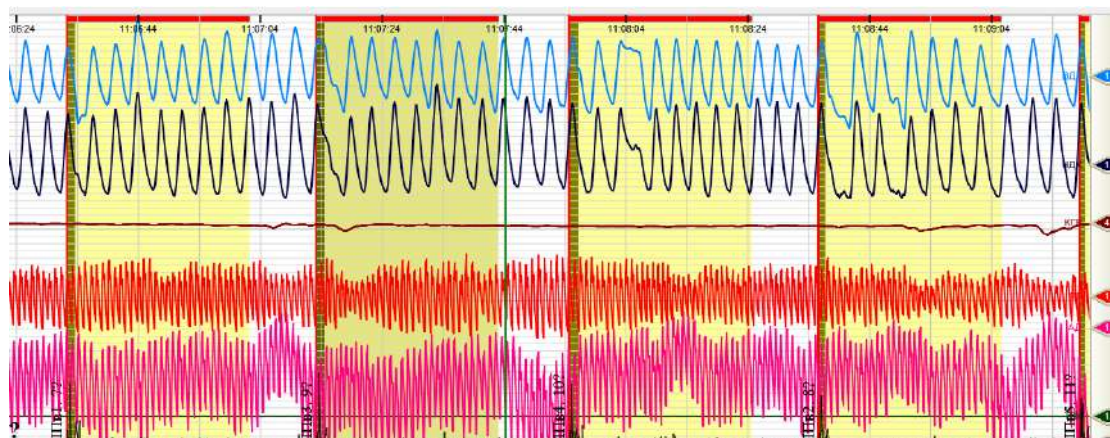

Рис. 2. Фоновая полиграмма стимуляционно-адаптационного теста

Эксперимент был проведен в специально созданных условиях, включающих в себя наличие посторонних лиц, яркий свет, неправильное расположение полиграфного оборудования. Полиграфолог находился в поле зрения испытуемого, что отвлекало его от проведения исследования. В помещении было душно. При

записи фоновой полиграммы (рис. 3) можно определить только один информативный признак – изменение базальной линии (спазм) сердечно-сосудистой системы.

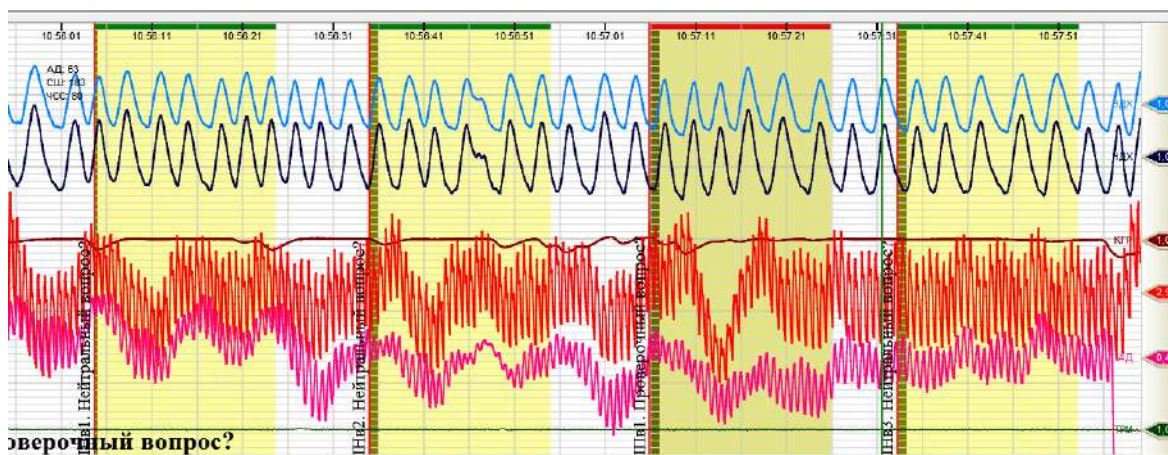

Рис. 3. Фоновая полиграмма 2

При проведении ситуационно-значимого теста на неизвестное решение (рис. 4) ярко выражена кожно-гальваническая реакция (многопиковость), изменение базальной линии сердечно-сосудистой системы в первом предъявлении. Данные признаки являются значимыми для двух чисел 20 и 21.

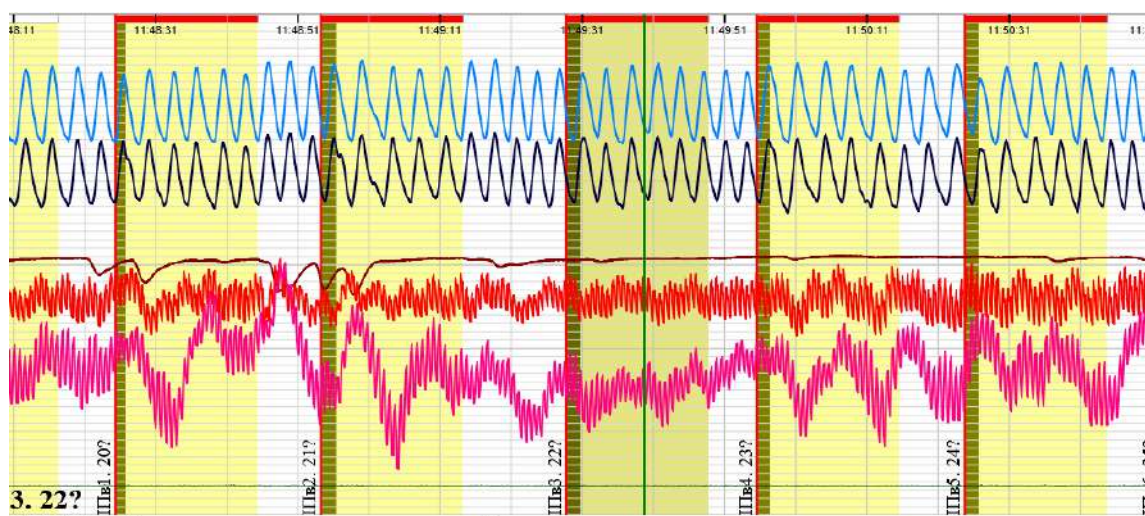

Рис. 4. Фоновая полиграмма стимуляционно-адаптационного теста 2 (предъявление 1)

В рамках второго предъявления теста (рис.5) значимая реакция выявлена только на число 21. Информативными признаками были КГР – наличие отрицательной полуволны и уменьшение частот дыхания на предъявляемый стимул. На число 20 реакции испытуемого являются незначимыми.

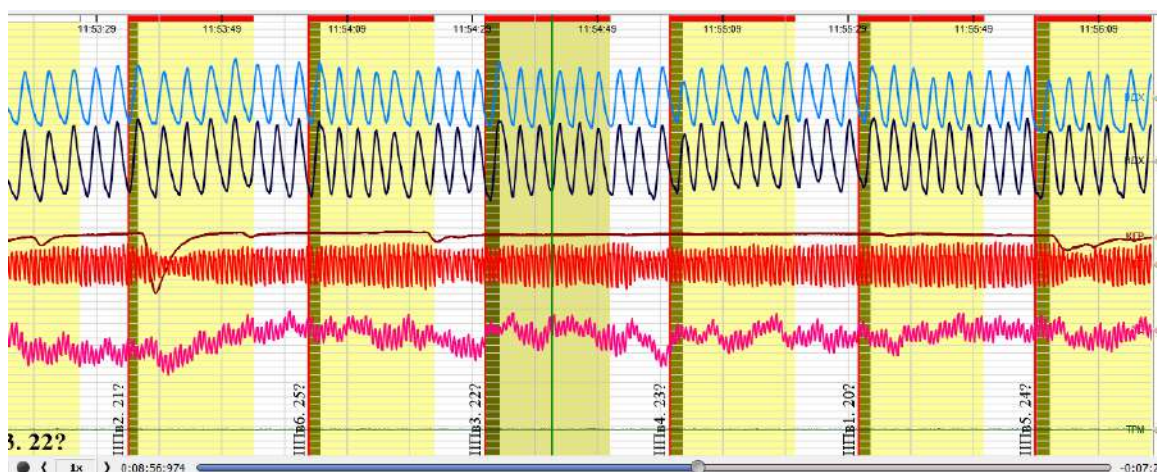

Рис. 5. Фоновая полиграмма стимуляционно-адаптационного теста 3 (предъявление 2)

Таким образом, можно сделать вывод, что для достоверности получаемой информации необходимы особые условия проведения психофизиологического исследования личности. Важно учитывать состояние испытуемого при полиграфической проверке, а также внешние факторы, способные исказить регистрируемые данные: наличие посторонних людей, расположение оборудования и положения полиграфолога, яркие плакаты и т. д. Исследование показало значимость соблюдения методических правил проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа, так как в благоприятной обстановке более выражены информативные признаки обследуемого лица при записи фоновой полиграммы, что помогает быстрее и качественнее определить значимый стимул при проведении методики. Проведение исследования в экспериментальных условиях с раздражающими факторами значительно усложнило время проведения и обработку полиграмм в силу значимых реакций испытуемого на несколько стимулов.

Список литературы

1. Богаевский В. А., Деулин Д. В. Проведение специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа : курс лекций. М., 2019.
2. Комиссарова Я. В. Основы полиграфологии : учебник для магистров. М., 2021.
3. Кузнецов И. А. Полиграфолог. Особенности работы на детекторе лжи. 2019.
4. Обухов А. Н., Обухова И. П. Теоретические и методические основы применения полиграфа : учебное пособие. М., 2015.
5. Холодный Ю. И. Опрос с использованием полиграфа и его естественнонаучные основы // Вестник криминалистики. 2005. № 1 (13). С. 39–48.

Гончарова Н. А.¹,

доцент кафедры педагогики и психологии

учебно-научного комплекса исследования проблем

кадрово-воспитательной работы и морально-психологического обеспечения

деятельности органов внутренних дел

Санкт-Петербургского университета МВД России,

кандидат психологических наук, доцент

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Актуальность аксиологических аспектов воспитательной работы в органах внутренних дел и системе подготовки специалистов определяется нравственной сущностью службы полиции и задачами обеспечения безопасности личности. Профессиональная сфера деятельности сотрудников органов внутренних дел, наряду с требованиями к теоретической и специальной психологической подготовленности, задает высокие стандарты ценностно-нравственных характеристик личности. Нет сомнений в том, что такие характеристики могут быть приобретены при условии ценностно организованной деятельности, сама структура которой содержательно предполагает наличие необходимого воспитательного потенциала в виде идеальных образцов деятельности и поведения ее субъектов.

В соответствии с новым Федеральным законом об образовании Российской Федерации духовно-нравственные ценности должны составлять основу деятельности воспитания, направленной на развитие личности [1]. Это значит, что процесс воспитания ориентируется, в первую очередь, на развитие личности, принимающей ценности, существующие в общественном сознании и поведении социума. Соответственно поведение субъектов среды реализуется в собственной направленности на нормы права и морали, культуры социальных и профессиональных взаимоотношений. При этом воспитывающая среда может результативно выполнять предписанную ей функцию при условии демонстрации солидарности именно с ценностями, а приоритеты ценимого должны быть смещены на ценности нравственного содержания, духовности в отношениях, доверия к людям, справедливости, порядочности, чести, совести, бескорыстного служения.

Социальные условия и среда традиционно указываются в числе факторов развития личности. Именно ее содержание ориентирует индивида при помощи воспитательных воздействий в направлении от природно-биологических потребностей к ценностным. Среда представляет собой средоточие ценностей, воспринимаемых новым поколением, поэтому если в культурном слое среды отсутствуют ценностные начала, ее значение для обучаемого и воспитуемого не имеет никакого «смысла». Такой точки зрения придерживается Г. Риккерт, отмечая факт того, что все феномены бытия могут быть разделены на две группы, а именно:

¹ © Гончарова Н. А., 2021.

те, которые не связаны с ценностями, и те, которые связаны с ними и определяются в качестве «блага», являясь основой культуры [2]. И далее он отмечает, что «ценность по-видимому, все же связана с субъектом, оценивающим объекты» [2, с. 22–23). Таким образом, ценность объекту или явлению придают субъекты, которые переживают значимость какого-либо явления, ценят его и реализуют ценность в своей деятельности. Значит, если субъект воспитания сам не переживает определенную ценность, ожидать реализацию этой ценности в сознании воспитуемого бесполезно.

В образовательном процессе воспитывающий не только знает аксиологическую цель своих педагогических действий, но и проявляет свое отношение к ней в виде солидарности, безусловного принятия и следования ей. Тут можно провести аналогию с эмоциональным переживанием радости, которую невозможно ощутить до момента встречи с ее объектом. Иными словами, чтобы ценность стала личностным смыслом, она должна быть обнаружена в качестве значимого объекта переживания в межсубъектном взаимодействии воспитательного характера, в учебно-профессиональных отношениях, условиях профессиональной деятельности [3].

Психологические механизмы, согласно которым происходит усвоение и интериоризация ценностей, не подчиняются законам «декларации» ценимого и требованиям «соответствия». Ценность, как таковая, не присуща предметам и явлениям изначально, поэтому навязать «ценимое» в виде речевых констатаций и назиданий, без соответствующего ценностного поведения воспитателя представляется невозможным. То, что ценимо воспитывающим субъектом, не может быть ценимо воспитанником только в результате назидания или провозглашения какой-либо необходимой формы поведения. Предмет или явление становится ценным после встречи с субъектом, когда будет выявлено его положительное или отрицательное значение для человека или общества, а ценностное поведение обучающийся будет наблюдать в поведении субъектов окружающей его среды. Например, уважение к другому человеку, ценности как таковой для индивида изначально не имеет, до определенного момента встречи с подобным поведением со стороны значимых лиц. Ценностная оценка явления прекрасного формируется в совместной деятельности обучающего и обучаемого. Мягкосердечие, как свойство личности, может быть оценено другой личностью, обретая категорию добра и блага или слабости и неприспособленности. Поэтому изначально только ценности, включенные в сферу деятельности объекта воспитания, приобретают некоторую ценность. Ценности присущи человеку не от природы, но лишь в той степени, в которой явление вовлечено в сферу деятельности человека и становится носителем определенных социальных отношений. Поэтому реализация воспитательных задач, это, прежде всего, изменение ценностного состояния общественного сознания и воспитывающей среды, которая предлагает ценностные образцы поведения, взаимоотношений, способов социального и профессионального взаимодействия, личностной культуры.

Таким образом, реализация воспитательных задач морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел должна учитывать психологические закономерности воспитания духовно-нравственных ценностей,

утверждение которых в индивидуальном сознании личности возможно при следующих условиях: наличии ценностной среды, значимой для всех субъектов деятельности; формировании единых убеждений ценностного содержания и следование этим убеждениям в поведении и отношениях; определенности ценностных оснований в качестве регулятора межсубъектных отношений для всех участников образовательного процесса в целях формирования устойчивой к негативным влияниям направленности личности воспитуемого.

Список литературы

1. Федеральный закон от 22 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792.
2. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре : Пер. с нем. М. : Республика, 1998. 410 с.
3. Гончарова Н. А., Костылева И. В. Аксиологические основания надежности личности сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3. С. 7–11.
4. Пустырник – Румчерод. М. : Большая российская энциклопедия, 2015. Т. 28. С. 486–487.

Деулин Д.В.¹,

*доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности*

*Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент*

Бестаева А.Л.²,

*слушатель Института психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя*

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время самой актуальной проблемой психологии стала проблема умения регулировать эмоциональные состояния личности в процессе профессиональной деятельности. Для определения понятия эмоциональных состояний в напряженных условиях ученые используют следующие термины, часто встречающиеся среди них: «стресс» и «психическая напряженность» [2].

Концепция стресса впервые была предложена в начале XX в. в статье Г. Селье «Синдром, вызываемый разными повреждающими агентами». Чуть позднее У. Кэннон в своих классических работах по универсальной реакции «бороться или бежать» ввел термин «стресс» в физиологию и психологию. Стресс представляет собой совокупность неспецифических адаптационных (нормальных) реакций организма на воздействие различных неблагоприятных факторов-стрессоров, нарушающее гомеостаз, а также соответствующее состояние нервной системы организма [3].

Проблема стресса заключается в том, что подобное проявление может быть выражено неординарно, сдержанно или вовсе не проявляться. При этом, стресс является одной из наиболее распространенных причин неблагополучия, страданий и неудач, поскольку современный стиль жизни - это постоянные изменения окружающей среды.

Различные ситуации профессиональной деятельности сотрудника заставляют контролировать внешние проявления стресса, преодолевать отрицательные эмоции, демонстрируя настойчивое достижение цели. Регуляторами поведения сотрудника полиции являются чувства и эмоции. Возможность регулировать эмоции и чувства в процессе профессиональной деятельности сотрудника определяют ситуации служебной деятельности, которые воздействуют на него, и от субъективных особенностей личности [6].

Мы выяснили, что стресс является крайней степенью психического напряжения. Следовательно, профессиональный стресс можно определить, как нервно-психическое перенапряжение, которое возникает при сильном и неожиданном раздражителе, адекватная реакция на который до его возникновения не была

¹ © Деулин Д. В., 2021.

² © Бестаева А. Л., 2021.

сформирована, но должна быть найдена в сложившейся ситуации. Такое эмоциональное состояние можно охарактеризовать общей мобилизацией сил, которые направлены на достижение нужного результата. Практически всегда стрессовое состояние появляется у сотрудника из-за травмирующих воздействий и в ситуациях, требующих высокой ответственности (отчета о проделанной работе, контрольных проверок) [4].

Эмоциональные состояния сотрудника полиции в процессе служебной деятельности могут быть вызваны из-за следующих причин: сила и интенсивность воздействующего фактора; психическая готовность (стрессоустойчивость) сотрудника к действиям в напряженных условиях; индивидуально-психологические особенности личности сотрудника [4].

Исходя из вышеперечисленных характеристик, можно определить, что похожие факторы экстремальной ситуации в силу психологических причин могут стать дезорганизующими для одной категории сотрудников и мобилизующими для другой. Психическая напряженность в крайней степени часто приводит к необратимым последствиям в личностной сфере. Положительные факторы, наоборот, повышают эффективность служебной деятельности, актуализируют чувство долга и деловые мотивы [8]. В структуре мотивов поведения выделяют социально значимые профессиональные мотивы, этот факт помогает четко выделить конечную и промежуточную цель профессиональной деятельности. Не стоит забывать, что положительный эмоциональный тон поднимает качество выполнения служебных обязанностей, а сильные отрицательные эмоции, наоборот, дезорганизуют и понижают качество выполняемой работы. Следовательно, сотрудникам необходимо постоянно поддерживать положительный эмоциональный фон, созданию которого способствует руководство служебного коллектива [5].

К примеру, занятия по арт-терапии способствуют снижению профессионального стресса сотрудников полиции в рамках профессиональной деятельности.

В исследовании приняли участие 60 сотрудников УМВД России по Тульской области, межмуниципальный отдел МВД России «Алексинский» (сотрудники подразделений, мужчины и женщины в возрасте от 18 до 50 лет). Исследование проводилось по шкале PSM-25 Лемура-Тесье-Филлиона.

Исследование проводилось в четыре этапа: первичный сбор данных (пре-тест стрессового состояния в контрольной и экспериментальной группах); проведение тренинговой программы по преодолению стрессовых состояний и эмоционального напряжения у сотрудников МО МВД России посредством арт-терапевтических технологий; вторичный сбор данных (пост-тест в контрольной и экспериментальной группах); послетренинговое обсуждение и опрос.

В рамках исследования на экспериментальную группу было оказано изотерапевтическое воздействие, которое заключалось в том, что каждый сотрудник из экспериментальной группы рисовал образ природы под звуки классической музыки. В методике использовались акварельные краски, кисти, лист бумаги.

По окончании изотерапевтической сессии, каждый рисунок был проанализирован с опорой на такие проективные методики как тест «Свободный рисунок» и методику «Автопортрет». По итогам занятия была проведена пост-тестовая «сессия».

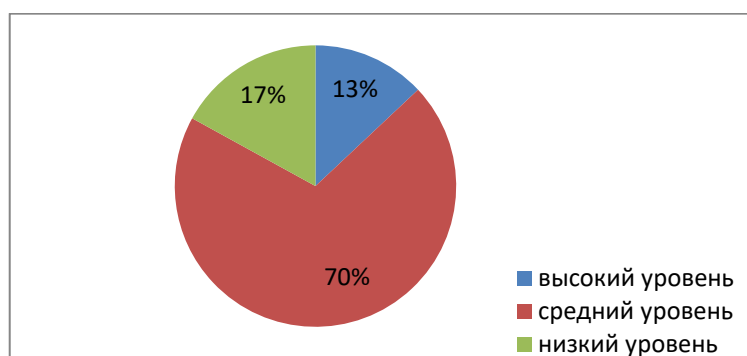

Рис. 1. Диаграмма процентного соотношения сотрудников с разными уровнями стресса в рамках пре-теста экспериментальной группы по методике «Шкала психологического стресса PSM-25»

В экспериментальной группе произошли существенные изменения. Так по результатам пре-теста, в экспериментальной группе 13 % сотрудников испытывали высокий уровень стресса, 70 % – средний и только 17 % – низкий уровень (см. диаграмму 1). После проведения изо-терапии, показатели заметно изменились, так по итогам диагностики, сотрудники, которые испытывали средний уровень стресса стали испытывать низкий уровень (70 % и 43 % соответственно). Сотрудники, испытывающие средний уровень стресса во время пре-теста, большинство сместились на низкий (47 %); с низким уровнем стресса показатели в бальном исчислении также снизились, в среднем на 30–40 баллов (изначально варьировались на уровне 50–70, рис. 2). Статистическая значимость данных изменений была проведена при использовании непараметрического метода «U-критерия» (250.5).

В контрольной группе изменения носили фоновый характер, не имеющий статистической значимости (U-критерий).

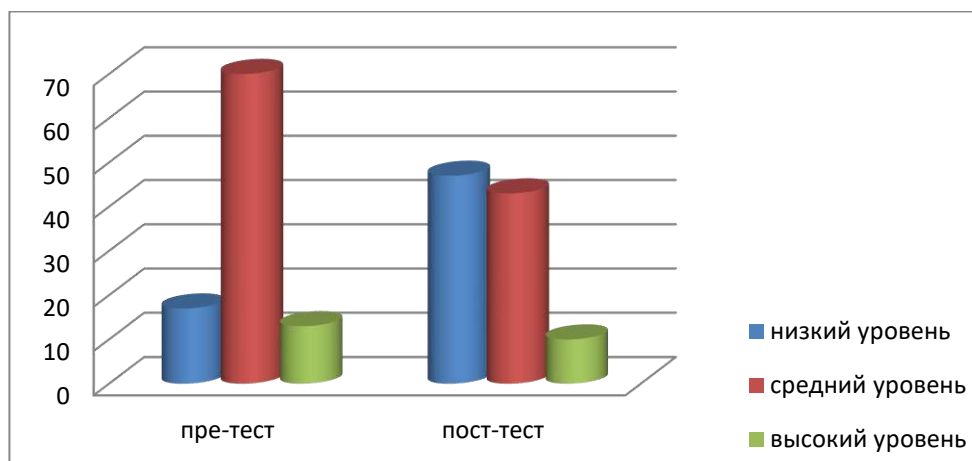

Рис. 2. Диаграмма динамики изменений уровня стресса в экспериментальной группе по методике «Шкала психологического стресса PSM-25»

Из приведенных выше данных следует, что применение арт-терапии (арт-терапии) способствует снижению профессионального стресса у сотрудников МВД России. Исходя из теоретического анализа, проведенного исследования и опираясь на данные исследований, проведенных нами ранее, мы выявили потенциал развития изо-терапии (разновидность арт-терапии).

Таким образом, результаты исследования показывают, что методы арт-терапии необходимо использовать при локализации профессионального стресса у сотрудников органов внутренних дел.

Список литературы

1. Калашникова М. М. Развитие стрессоустойчивости сотрудников оперативного состава МВД : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13. Казань, 2009. 175 с.
2. Караваев А. Ф., Камильмашкина Т. Н. Психогигиена и психопрофилактика кризисных состояний сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие. Кемерово, 2003. 151 с.
3. Краткая медицинская энциклопедия. В 2-х томах / под ред. В. И. Покровского. 3-е изд., испр. и доп. М. : НПО «Медицинская энциклопедия», 1994. Т. II. 544 с.
4. Караваев А. Ф., Караваева Т. А. Эмоциональные состояния сотрудников и методы их коррекции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 1. С. 54–57
5. Караваев А. Ф. Марьин М. И., Петров В. Е. Основы профилактики профессиональной деформации личности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие. Омск, 2007. 168 с.
6. Лэнгле А. Эмоциональное выгорание с позиций экзистенциального анализа // Вопросы психологии. 2008. № 2. С. 3–16.
7. Панкратова Т. М. Саморегуляция в социальном поведении. Ярославль, 2011. 112 с.
8. Смирнова Н. Н. Психофизиологическая характеристика стрессоустойчивости специалистов экстремального профиля служебной деятельности : дис. ... канд. биол. наук : 19.00.02. Архангельск, 2013. 136 с.

Деулин Д.В.¹,

доцент кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

Климова К.А.²,

курсант Института психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ИЗУЧЕНИЕ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ КУРСАНТОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА УДАЛЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ

Психолог Л. С. Выготский в рамках «культурно – исторической концепции» вводит в психологию понятие о «зоне ближайшего развития», также он раскрывает понятие «социальной ситуации развития». Речь идет об актуализации развития и увеличения потенциального развития в области обучения, непосредственное педагогическое сопровождение, представляющее собой предметный материальный психический обмен, имеет особое значение для получения знаний, формирования потенциала для расширения кругозора обучающихся, более эффективного формирования умений и навыков [2, с. 208].

Исходя из теоретического анализа форм обучения, была выдвинута гипотеза о том, что при переходе на дистанционный формат обучения происходит изменения в мотивационной сфере курсантов: отсутствие полноценного информационного обмена, отработки навыка выступления и формирования профессионального умения взаимодействия с группой, получения и поддержания эмоционального контакта сказываются на учебном процессе [5, с. 5].

Если сравнивать классическую и дистанционную форму обучения, то следует обратить внимание на формирование умений и навыков в профессиональной сфере, здесь мы опираемся на теорию поэтапного формирования умственных действий П. Я. Гальперина.

Анализ полученных данных помог определить следующие комбинации или подвиды мотивации, среди них было выделено шесть позиций (табл. 1).

¹ © Деулин Д. В., 2021.

² © Климова К. А., 2021.

Таблица 1

Виды и подвиды мотивации

Вид	%	Подвид	%
ОД	17	ОД–ЯД	12
		ОД–ЯО	5
ЯО	52	ЯО–ЯД	15
		ЯО–ОД	37
ЯД	31	ЯД–ЯО	19
		ЯД–ОД	12

По трем основным видам скрытой мотивации, а именно: ЯД, ЯО и ОД, было отмечено, что доминирующей степенью идентификации на момент обследования является ЯО – 52 % испытуемых (21 человек) считают, что получение образования на очной форме обучения значительно эффективнее дистанционной формы. При этом нельзя не обратить внимание на достаточно низкий процент показателя ОД – 17 % (7 человек), который как раз подтверждает, что на момент исследования гораздо снижено восприятие себя как обучающегося, данный факт подтверждается результатами опроса.

Таблица 2

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена

№	p	
	0,05	0,01
17	0,48	0,62

Анализ оставленных после прохождения методики (рис. 1) комментариев позволил выделить четыре основных позиции, детерминирующих мотив предпочтения формата: современность, комфортность проведения занятий, параметр личного времени и, собственно, мотивация на обучение.

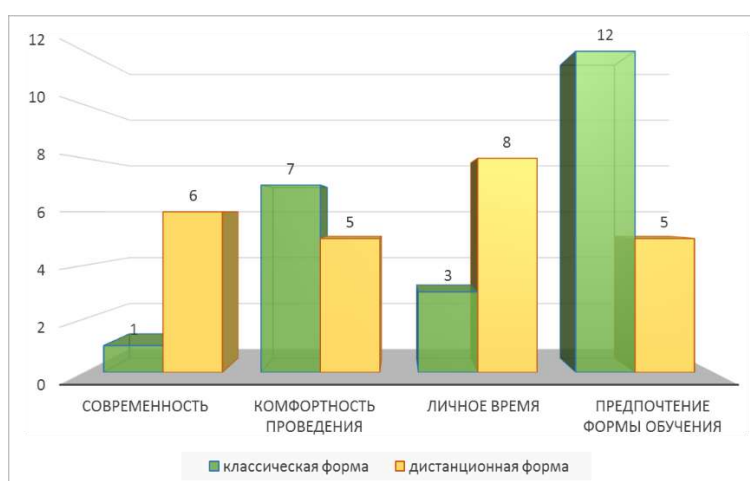

Рис. 1. Диаграмма результатов опроса относительно формы обучения

В целом дистанционная форма обучения удобна, но исходя из комментариев, оставленных респондентами, полноценный опыт (практические занятия по от-

дельным дисциплинам) невозможно получить в полном объеме в рамках удаленного обучения, соответственно эффективность и продуктивность формирования профессиональных компетенций в значительной мере затрудняется.

К положительным свойствам онлайн обучения можно отнести доступность обучения, уменьшение стрессовой нагрузки и различных вне учебных мероприятий, возможность больше времени проводить с семьей.

По общему итогу проведенного исследования можно сказать, что подтвердился вывод о том, что мотив обучающихся сместился не на получение образования, а на конкретную форму его получения, отмечено значимое смещение приоритетов в пользу традиционной формы обучения. Данный факт еще раз подчеркнул необходимость взаимодействия курсантов с преподавателями и отметил важность офлайн занятий для ряда специальных дисциплин на которых должны отрабатываться до автоматизма практические умения и навыки.

Список литературы

1. Айдрус И. А., Асмятуллин Р. Р. Мировой опыт использования технологий дистанционного образования // Высшее образование в России. 2015. № 5. С. 139–146.
2. Выготский Л. С. Психология развития человека. М. : Смысл; Эксмо, 2005 1136 с.
3. Гальперин П. Я. Лекции по психологии / под ред. и с предисл. А. И. Подольского. М., 2002. 400 с.
4. Дисафра Г. М., Вачингиншас Р. Удовлетворенность пользователей внедрением системы электронного обучения для программы обучения и развития в организации // Достижения в области экономики, бизнеса и управления: сборник статей, 2019. Т. 135. С. 243–247.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. 304 с.
6. Сета К., Атанабэ З. Использование и нежелание: изучение реакции преподавателей на использование систем электронного обучения в Кувейтском университете // Материалы XI Национальной конференции, 2015.

Евраев Л.О.¹,

доцент кафедры огневой подготовки

учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Мельник-Веденеев Я.Р.²,

курсант Института психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ, ФРУСТРАЦИИ И ДЕПРЕССИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПЕРВОГО ГОДА СЛУЖБЫ

В XXI в. деятельность органов внутренних дел в Российской Федерации связана с обилием ежедневно выполняемых задач в условиях высокой нагрузки, постоянного контроля ситуации и большой самоотдачи. Большую часть (как в служебное, так и вне служебное) время, сотрудник органов внутренних дел посвящает данной деятельности. Фактор контакта сотрудников с криминальным контингентом, увеличивает психоэмоциональные нагрузки.

Психоэмоциональные состояния сотрудников органов внутренних дел первого года службы, недавно принятых в ряды правоохранительной системы, непосредственно влияют на профессиональную деятельность в целом. Деятельность сотрудников органов внутренних дел напрямую зависит от психоэмоциональных состояний (фрустрации, депрессии, тревожности). Психоэмоциональные состояния (фрустрации, депрессии, тревожности) у сотрудников органов внутренних дел первого года службы имеют существенные особенности, что влияет на психическую готовность к деятельности в правоохранительной системе.

Все то, с чем сталкивается сотрудник, это вызывает у него отклик и проекции отношений, одни из которых вызывают симпатию, радуют его, а что-то его могут огорчать.

Психическое состояние, это существующая в течение времени система проявления психических компонентов, которые могут проявляться с разной скоростью и интенсивностью. Они всегда связаны с внешними и внутренними факторами, состоянием здоровья (в том числе и психосоматика), а также выполняемой человеком деятельностью. Так, в своей повседневной жизни сотрудник первого года службы не только познает действительность, но и имеет к ней какое-то определенное отношение. Благодаря психическому состоянию сотрудник способен успешно адаптироваться к широкому спектру всевозможных неординарных для обычного гражданина ситуаций.

¹ © Евраев Л. О., 2021,

² © Мельник-Веденеев Я. Р., 2021.

Психические состояния всегда причинно обусловлены, так как они напрямую зависят не только от совокупности условий внешней среды, влияющие на сотрудника, но и от его личных особенностей.

Структура психического состояния может изменяться в процессе функционирования. Существует большое количество определений психического состояния, которые дополнялись в процессе большого исторического промежутка времени. В рамках данной статьи мы будем понимать психическое состояние как сложное многообразное, относительно устойчивое, но сменяющееся психическое явление, которое дает целостную характеристику психики, за определенный период времени, повышающее или понижающее активность и успешность жизнедеятельности индивида в конкретной ситуации. На основе данного определения мы можем рассмотреть структуры психического состояния и выделить его основные характеристики.

К основным детерминантам психического состояния относят:

- потребности, стремления человека и его желания (мотивы);
- его возможности, которые уже проявились и скрытые потенциалы (часто являются факторами роста профессионализации сотрудника);
- условия окружающей среды.

После рассмотрения структуры психического состояния целесообразно перейти к рассмотрению основных характеристик состояния.

Характеристика состояния определяется соотношением потребностей, желаний, стремлений, возможностей, способностей и условий среды. Не стоит забывать о том, что все психические состояния непрерывны. Между двумя разными состояниями нет резких разрывов, так как одно психическое состояние плавно перетекает в другое.

По доминированию психических процессов в психических состояниях по К. К. Платонову делятся на:

- гностические психические состояния: любопытство, любознательность, изумление, сомнение, заинтересованность, сосредоточенность и т. п.;
- эмоциональные психические состояния: грусть, огорчение, недоумение, угнетенность, влечение, страсть, аффект, подавленность и т. п.;
- волевые психические состояния, к которым можно отнести: решительность и нерешительность, уверенность и неуверенность, рассеянность, спокойствие, активность, пассивность и т. п.

Все эти психические состояния соответствуют трем психическим процессам, в этом и проявляется одна из значимых закономерностей психологии.

Рассматривая деятельность сотрудников органов внутренних дел, мы выделили и охарактеризовали следующие психические состояния, которые существенным образом влияют на готовность к длительной работе, такие как: фрустрация, тревожность и депрессия. Психические состояния (фрустрации, депрессии, тревожности) у сотрудников органов внутренних дел имеют существенные особенности, что повышает психическую готовность к длительности и специфики деятельности.

Исходя из этого сотруднику необходимо следовать определенным рекомендациям психолога, чтобы корректировать свои негативные психические состояния.

Получая рекомендации, сотруднику первого года службы нужно учесть то, что это всего лишь рекомендации, и они не могут полностью гарантировать полное избавление от негативных психических состояний, соблюдая эти рекомендации, сотруднику следует соблюдать их, иначе негативные психические состояния могут перерасти в нечто более плохое, то есть в патологию.

Для актуализации, профилактики и коррекции негативных психических состояний и укрепления психологического здоровья следует проводить тренинговые и иные мероприятия психологического профиля.

Занятия проводятся в соответствии с Руководством по организации психологической подготовки в ОВД. Объем занятий в год составляет 38 часов и включают такие мероприятия как:

- тренинги, направленные на проработку отрицательных психических состояний (напряжение, тревога, фрустрация, аффект, стресс), которые рассматриваются в психологии как эмоционально-волевые реакции;
- коррекция карьерного роста сотрудника ОВД (зависит от нескольких факторов: различные экстремальные ситуации – успешное реагирование в этих ситуациях – хороший итог – поощрения со стороны руководства и, в конечном итоге, карьерный рост, поэтому, так как отрицательные психические состояния имеют существенную роль в этом, с ними нужно бороться).

Систематически проводимый мониторинг уровня психического состояния у сотрудников первого года службы, при взаимодействии с руководством подразделений для выявления результативности деятельности специалистов (и будущих специалистов), проведение тренинговой программы, направленной на развитие способностей понимания и коррекции своих состояний и их анализ, способствуют повышению эффективности профессиональной деятельности. Говоря в данной статье о психических состояниях, мы понимали их как существующую в течение времени систему проявления определенных психических компонентов, которые проявляются с разной интенсивностью и скоростью. Именно благодаря проработки психического состояния, сотрудник способен к успешному личностному росту в условиях, не всегда входящих в рамки комфорта. Способность к адаптации устанавливает соответствие между ресурсами и актуальными для сотрудника потребностями, которые необходимы для его существования. Так же психическое состояние выполняет регулятивную функцию и интегративную, которая обеспечивает совокупность психических процессов и свойств целостно.

Так как психические состояния (фрустрация, тревожность, депрессия, готовность к длительной работе) изучены не в полной мере, это ограничивает возможности их диагностики, прогноза их развития, устойчивости и изменчивости.

Для того что бы повысить готовность к длительной работе у сотрудников первого года службы психологами вверенных им подразделений должны быть разработаны модульно-тренинговые программы, которые помогут организовать деятельность каждого сотрудника и создать условия, повышающие эффективность деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Модульно-тренинговые программы являются эффективным средством психологического воздействия, позволяющим решать весьма широкий круг задач и могут рассматриваться как средство «роста личности», которые дают толчок к глубоким личностным изменениям.

Список литературы

1. Адаев А. И. Оценка и прогноз психологической готовности курсантов ведомственных учреждений МВД к деятельности в экстремальных ситуациях. СПб., 2004. 120 с.
2. Варданян Б. Х. Механизмы саморегуляции эмоциональной устойчивости // Психологический журнал: категории, принципы и методы психологии. Психологические процессы. М. : Эксмо, 2013.
3. Катунин А. П. Стрессоустойчивость как психологический феномен // Молодой ученый. 2012. С. 243–246.
4. Лебедев И. Б., Михайлова С. Ю. Социально-психологический тренинг в деятельности правоохранительных органов: теоретические и прикладные аспекты : учебное пособие. М., 2013.
5. Костина Л. Н. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие: в 2 ч. Орел : Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2011.
6. Слесарева Е. А. Профессионально-значимые качества личности инспекторов ДПС ГИБДД // Вестник ГУУ. 2011. № 19. С. 254–258.
7. Федотов А. Ю. Системно-ситуативный подход в профессиональной подготовке сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1 (60). С. 3–7.
8. Федотов С. Н. Психологические основы формирования профессиональной пригодности сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.03. Тверь, 2001. 46 с.

Ерохина Е. И.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Костина Л.Н.,

начальник кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, доцент

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СТИЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

Актуальность статьи определяется тем, что деятельность сотрудников полиции в обеспечении правопорядка в общественных местах характеризуется коллективным характером, связана с пресечением массовых беспорядков (митингов, шествий, демонстраций), с постоянным взаимодействием с гражданами (правонарушителями, провокаторами, лицами с психическими отклонениями, находящимися в состоянии опьянения и пр.) и необходимостью оказания на них правомерного воздействия. Поэтому сотрудникам патрульно-постовой службы полиции важно уметь использовать уникальные особенности индивидуального стиля деятельности в коллективном взаимодействии для повышения эффективности решения совместных задач в повседневных и особых условиях служебной деятельности. В этой связи возникает необходимость изучения особенностей индивидуального стиля деятельности (с включением его в групповой стиль), в контексте служебной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции.

Индивидуальный стиль деятельности приобретает особую значимость в процессе профессионального становления человека. Не случайно, по мнению Е. А. Климова, на этапе профессионализации у каждого субъекта труда появляется «свой почерк», отличающийся своей уникальностью и неповторимостью. Проблема индивидуального стиля деятельности являлась предметом многих психологических исследований, в частности психологии труда: раскрыто понятие индивидуального стиля деятельности и изучены различные его типы (Б. А. Вяткин, Е. П. Ильин, Е. А. Климов, В. С. Мерлин и др.); определена и изучена структура индивидуального стиля деятельности (В. А. Толочек, М. Р. Шукин и др.); выделены и изучены типы индивидуального стиля (Э. Ф. Зеер, А. К. Маркова и др.)

Благодаря исследованиям Е. А. Климова, В. С. Мерлина и др. индивидуальный стиль деятельности понимается как устойчивая система приемов, способов, методов деятельности, обусловленная индивидуально-специфическими качествами человека и являющаяся средством эффективного приспособления к объективным обстоятельствам профессиональной деятельности. Применительно к проводимому исследованию индивидуального и группового стиля деятельности сотруд-

¹ © Ерохина Е. И., 2021.

ников патрульно-постовой службы полиции данный подход выступает основополагающим для подбора методов и методик, направленных на изучение индивидуально-психологических особенностей сотрудников.

В своих работах Е. А. Климов выделяет два основных компонента структуры индивидуального стиля: «ядро» – особенности типологических свойств нервной системы и «пристройка», выступающее как механизм приспособления к деятельности [4, с. 75]. Близкое мнение высказывает В. А. Толочек, который определил универсальные (устойчивые) и изменчивые формы стиля к условиям труда [7, с. 98].

Так, в совместных трудах В. А. Толочек и М. Р. Щукин выделяют основные психологические механизмы формирования индивидуального стиля деятельности: адаптация, компенсация и коррекция. Полагаем, указанные психологические механизмы являются значимыми. Для слаженных действий каждый сотрудник патрульно-постовой службы полиции не только адаптируется к своим коллегам (поскольку состав наряда может меняться), но и компенсирует свои слабые стороны личности за счет проявления сильных. Полагаем, что компенсация слабых сторон личности отдельных сотрудников происходит за счет появления сильных сторон других сотрудников (группы сотрудников), что указывает на взаимосвязи индивидуального и группового стиля деятельности. В ходе осуществления совместной деятельности и последующего анализа ее эффективности (рефлексии профессионального опыта) происходит коррекция как индивидуальных стиля и деятельности, так и групповых стиля и деятельности. В этой связи уместным представляется более тщательное исследование специальных механизмов приспособления сотрудников патрульно-постовой службы полиции к совместной деятельности по охране общественного порядка, в первую очередь в особых условиях служебной деятельности.

Для формулировки определения «индивидуальный стиль деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции» обратимся к трудам А. Л. Журавлева и А. И. Донцова, которые утверждают, что совместная деятельность подразумевает межличностное взаимодействие членов рабочего коллектива и является одним из основных признаков целостности профессиональной группы, в котором каждый субъект труда проявляет свои индивидуально-типологические особенности [1, с. 69; 2, с. 118]. Кроме того, Н. Н. Обозов выделяет в совместной деятельности – совместимость как сочетаемость индивидуально-психологических особенностей индивидов [6, с. 21]. Полагаем, выделенные особенности совместной деятельности имеют непосредственное отношение к служебной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции, в частности в установлении и поддержания конструктивного межличностного взаимодействия в коллективе для решения задач.

В силу специфики профессиональной деятельности сотрудников полиции патрульно-постовой службы полиции (коллективного характера) по обеспечению правопорядка в общественных местах под индивидуальным стилем деятельности будем понимать проявление индивидуальных специфических особенностей сотрудников, объединенных совместной (коллективной) деятельностью для решения задач в повседневных и особых условиях служебной деятельности. В

этой связи очевидна роль психолога органов внутренних дел по совершенствованию индивидуального стиля деятельности: конструктивного профессионального общения и взаимодействия в коллективе, с гражданами и группой лиц; профилактики и разрешения конфликтных ситуаций, волевой регуляции поведения в особых условиях и пр.

Таким образом, теоретический анализ научных работ, посвященных исследованию индивидуального стиля деятельности человека как субъекта труда, позволяет утверждать, что в его основе находится индивидуально-психологические особенности личности, а в случае выполнения специалистом групповой деятельности необходимо гармонично выстраивать индивидуальные особенности в межличностном отношении и взаимодействии для решения групповых задач. Следуя данной аналогии, учитывая специфику профессиональной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции, индивидуальный стиль деятельности позволяет сотрудникам патрульно-постовой службы гибко использовать его во взаимодействии со своими коллегами (напарниками) в составе наряда для эффективного обеспечения правопорядка и сохранения жизни и здоровья граждан.

Список литературы

1. Донцов А. И., Дубовская Е. М., Улановская И. М. Разработка критериев анализа совместной деятельности // Вопросы психологии. 1998. № 2. С. 61–71.
2. Журавлев А. Л. Индивидуальный стиль руководства производственным коллективом. М., 1976. 119 с.
3. Ильин Е. П. Стиль деятельности: Новые подходы и аспекты // Вопросы психологии. 1988. № 6. С. 85–93.
4. Климов Е. А. Психология индивидуальных различий // под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М. : Изд-во МГУ, 1982. С. 74–77.
5. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М. : Педагогика, 1986. 256 с.
6. Обозов Н. Н. Психология межличностного взаимодействия: дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.05. Ленинград, 1979. 380 с.
7. Толочек В. А. Стили профессиональной деятельности. М., 2000. 199 с.
8. Щукин М. Р. Структура индивидуального стиля деятельности и условия формирования : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01. Пермь, 1994.

Здорова С.В.¹,

*старший инспектор группы по работе с переменным составом
факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПОДХОД К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ПСИХОЛОГОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ

Результат современного образования психологов-выпускников образовательных организаций системы МВД России определяется их готовностью к решению профессиональных задач с учетом складывающейся ситуации. Такая готовность напрямую связана с уровнем сформированности требуемых компетенций, устанавливаемых для психологов органов внутренних дел федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности (уровень специалитета).

В результате освоения образовательной программы по указанной специальности у выпускника должны быть сформированы общекультурные и профессиональные компетенции, непосредственно связанные с коммуникативной сферой его личности [3].

Методика позволяет охарактеризовать степень готовности психолога к решению служебных задач в коммуникативной сфере, проанализировать недостатки в его подготовке и наметить направления совершенствования образовательной деятельности, направленной на развитие его коммуникативных способностей. Кроме того, методика позволяет дифференцировать специалистов-психологов по уровню развития как отдельных коммуникативных способностей, так и коммуникативной сферы в целом.

Методика оценки уровня развития коммуникативных способностей личности (автор Здорова С. В.) позволяет оценить восемь основных коммуникативных способностей специалиста-психолога, осуществляющего свою профессиональную деятельность в системе «человек–человек».

Общее количество показателей, оценивающих коммуникативные умения (навыки) по всем восьми коммуникативным способностям и включенных в методику пятьдесят восемь.

В качестве примера подробно рассмотрим первую группу показателей коммуникативных умений (навыков) коммуникативной способности «способность устанавливать психологический контакт», приведенную в табл. 1:

¹ © Здорова С. В., 2021.

Таблица 1

Показатели коммуникативных умений (навыков) коммуникативной способности – «способность устанавливать психологический контакт»

№ п/п	Номер и наименование компонента (способность, умение, навык) в структуре коммуникативных способностей личности		Обозначение оцениваемого показателя способности, умения (навыка)
	1.	Способность устанавливать психологический контакт	С₁
		Умение применять профессиональный этикет	
1	1.1	Владение элементарными правилами этикета	П _{1.1}
		Умение учитывать социально-психологические закономерности в общении	
2	1.2	Владение приемом формирования эмоционально-положительной связи с собеседником (установление непринужденной неформально-деловой атмосферы – проявление искреннего интереса, улыбка по обстановке, обращение по имени, поощрение говорить о себе, о его интересах, подчеркивание его значительности)	П _{1.2}
3	1.3	Владение приемом активизации взаимопонимания с собеседником (демонстративное проговаривание совпадающих взглядов и мыслей, принятие его точки зрения)	П _{1.3}
		Умение эмоционально настраиваться на состояние собеседника по общению и побуждать его к общению	
4	1.4	Владение приемом стимуляции игры воображения собеседника (постановка всего множества вопросов, предоставление ему права выбора обсуждаемых вопросов, ориентация вопросов в зависимости от его реакции и интересов, взаимодействие «на равных»)	П _{1.4}
5	1.5	Владение приемом «прямого подхода» (переход к делу без какого-либо вступления, быстрый переход от общих вопросов к частным)	П _{1.5}
		Умение строить общение с учетом интеллектуального уровня собеседника:	
6	1.6	Владение приемом «зацепки» (использование интересного для собеседника сообщения – известного события, сравнения, личного впечатления, анекдотичного случая или необычного вопроса для установления контакта)	П _{1.6}
		Умение преодолевать барьеры в общении с собеседником (объективный, субъективный, ситуационный)	
7	1.7	Владение приемом адекватного восприятия собеседника (избегание шаблонов и стереотипов, установок в восприятии)	П _{1.7}
8	1.8	Владение приемами выявления индивидуально-психологических особенностей собеседника	П _{1.8}
9	1.9	Владение приемом учета ситуации (обстановки), связанной с собеседником	П _{1.9}

Для каждой из восьми коммуникативных способностей рассчитывается показатель уровня развития этой способности по формуле:

$$KC_i = \sum_{j=1}^{N_i} \Pi_{ij}, \quad (1),$$

где KC_i – i коммуникативная способность ($i=1,8$);

Π_{ij} – показатель сформированности j -го навыка в i -ой коммуникативной способности ($j=1, N_i$);

N_i – количество показателей умений (навыков) i коммуникативной способности ($i=1,8$).

Полученное значение показателя по каждой коммуникативной способности переводится в стены по таблице перевода (таблица 2).

Таблица 2

**Перевод показателя коммуникативной способности
«способность устанавливать психологический контакт» в стены**

C_1	Стены	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	Диапазон оценки	9–14	15–17	18–20	21–23	24–26	27–30	31–33	34–36	37–39	40–45

Общий уровень развития коммуникативных способностей $KC_{общ}$ психолога вычисляется как сумма показателей уровней развития всех восьми коммуникативных способностей, выраженных в стенах, по формуле:

$$KC_{общ} = \sum_{i=1}^8 KC_{сти}, \quad (2),$$

где $KC_{сти}$ – i коммуникативная способность ($i=1,8$), выраженная в стенах.

Интерпретируя результаты можно сказать, что способность устанавливать психологический контакт (C_1) делится на три уровня:

– низкий уровень развития (9–20 баллов) – устанавливает психологический контакт, но испытывает некие трудности поддержать его, в процессе взаимодействия ставит себя «выше» собеседника, не всегда эмоционально подстраивается под состояние собеседника по общению, редко учитывает индивидуально-психологические особенности собеседника и обстановку, в которой происходит взаимодействие; владеет элементарными правилами этикета, но не всегда умело применяет их в профессиональной деятельности; проявляет профессиональный интерес к собеседнику; выражает дежурную улыбки, которую собеседник может «раскрыть», обращается по имени, часто испытывает трудности при смене темы разговора;

– средний уровень развития (21–33 баллов) – не всегда и легко устанавливает и поддерживает психологический контакт; взаимодействие происходит не «на равных», не всегда эмоционально подстраивается под состояние собеседника по общению, не всегда учитывает индивидуально-психологические особенности собеседника и обстановку, в которой происходит взаимодействие; владеет элементарными правилами этикета, но не всегда применяет их в профессиональной деятельности; проявляет профессиональный интерес к собеседнику; выражает дежурную улыбки, которую собеседник может «раскрыть», обращается по имени, не всегда легко меняет тему разговора;

– высокий уровень развития (34–45 баллов) – всегда с легкостью устанавливает и поддерживает психологический контакт в процессе всего периода общения; взаимодействие происходит «на равных», демонстративно проговаривает совпадающих взглядов и мыслей; эмоционально подстраивается под состояние собеседника по общению, учитывая его индивидуально-психологические особенности и обстановку, в которой происходит взаимодействие; владеет элементарными правилами этикета; проявляет искренний интерес к собеседнику (выражение улыбки, обращение по имени, предоставляет возможность раскрыться собеседнику, говорить о себе); легко меняет тему разговора.

В ходе дальнейших научных исследований планируется установить взаимосвязи показателей уровня развития отдельных коммуникативных способностей и показателя общего уровня развития коммуникативных способностей в целом с элементами коммуникативного потенциала личности психологов, подход к развитию которых с помощью тренинговых технологий рассматривается в ряде публикаций [1; 2; 4]. Такие взаимосвязи помогут усовершенствовать образовательную деятельность за счет целенаправленного развития у психологов тех элементов коммуникативного потенциала личности, которые обеспечивают необходимые уровни развития коммуникативных способностей, рассматриваемых в качестве критериев оценки качества их подготовки.

Список литературы

1. Здорова С.В. Результаты применения тренинговой программы для развития коммуникативных способностей у студентов-психологов с учетом индивидуально-психологических особенностей их личности //Психология обучения. - 2018. - №4 - С. 25-40.
2. Здорова С.В., Федотов С.Н., Сударик А.Н. Изменение коммуникативных установок личности курсантов-психологов с использованием адаптивной тренинговой программы //Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 2 (51). С. 24-33.
3. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2016 № 1613 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности (уровень специалитета)» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.01.2017 № 45176).
4. Тренинги в профессиональной подготовке и деятельности психологов органов внутренних дел: учебно-практическое пособие / под ред. Л. Н. Костиной. М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. Т. 1. 276 с.
5. Човдырова Г. С., Клименко Т. С. Психологическая диагностика и развитие коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России, 2014 . 97 с.

Зуева Е.Г.¹,

доцент кафедры юридической психологии

Санкт-Петербургского университета МВД России,

кандидат психологических наук

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ КАК СРЕДСТВО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ К ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С целью всесторонней подготовки специалистов в сфере правоохранительной деятельности, необходимо учитывать, в том числе и психологические аспекты указанной деятельности. При этом необходимо отметить, что обучающиеся образовательных организаций МВД России получают психологические знания в процессе обучения, однако сложность состоит в реализации этих знаний на практике.

В области реализации психологических знаний в профилактической деятельности обучающихся предполагается решений следующих задач:

- формирование правосознания личности (отношение к нормам права);
- изучение психологических аспектов преступного поведения;
- разработка психологических основ профилактики лиц, состоящих на учете.

Деятельность сотрудников полиции имеет специфический характер. Они каждый день сталкиваются с проблемами нехватки времени, перегрузками, конфликтными ситуациями как в коллективе, так и во взаимодействии с гражданами. Все это оказывает влияние на психологическое состояние как отдельно взятого сотрудника, так и на коллектив в целом. Поэтому в рамках психологической подготовки необходимо обучить сотрудников навыкам по преодолению данных трудностей, которые они смогут использовать самостоятельно в процессе осуществления профессиональной деятельности. В этом направлении одним из наиболее перспективных видов работы является социально-психологический тренинг. Он предполагает сочетание разнообразных методов, техник, практическую направленность и доступность, поэтому становится неотъемлемым методом в арсенале каждого психолога.

И.Н. Коноплева отмечает, что внедрение психотренинговых методов представляет собой закономерный процесс совершенствования правоохранительной деятельности, а также, данные методы являются связующим звеном между теорией и практикой деятельности правоохранительных органов [1].

Практические навыки психологии необходимы в первую очередь сотрудникам, постоянно взаимодействующим с лицами с криминальной направленностью. Следует обратить внимание на формирование навыков взаимодействия с последними, а также умений применять методы воздействия в отношении указанных лиц.

Учебная дисциплина «Социально-психологический тренинг профессионального общения», преподаваемая в университете по разным специальностям,

¹ © Зуева Е. Г., 2021.

направлена на формирование практических навыков профессионального взаимодействия. Освоение дисциплины позволяет получить обучающимся систематизированные представления о сущности, нормах этики и морали в профессиональном общении, психологических механизмах профессионального общения, эффективности профессиональных контактов между людьми, развитие специальных умений, связанных с использованием общения в качестве основного профессионального инструмента.

Отработка практических навыков, включающих применение различных методов, приемов, стилей профессионального общения, имеет важное значения для формирования коммуникативной компетентности сотрудника полиции.

От коммуникативной компетентности сотрудника полиции, его потребностей и специфики мотивации в профессиональном общении зависит характер его коммуникативной активности и признаваемые им коммуникативные ценности [3, с.250]. Поэтому оптимизация коммуникативной компетентности и культуры общения сотрудников являются одним из наиболее актуальных и давно назревших направлений служебной деятельности [2, с. 281]. Сталкиваясь с различными категориями граждан в процессе выполнения профессиональных задач, сотрудники полиции испытывают трудности даже на начальном этапе установления контакта. Для эффективного решения профессиональной задачи сотрудниками необходимо уверенное владение коммуникативным инструментарием. Помимо этого, проблемным вопросом также является учет специфики подготовки будущего специалиста.

Учитывая изложенные обстоятельства, с целью повышения эффективности профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел, в сфере профилактики преступлений с учетом специализации обучающихся, предлагается в процессе преподавания учебной дисциплины «Социально-психологический тренинг профессионального общения» формировать следующие навыки взаимодействия.

Формирование навыков и умений установления психологического контакта с лицами, состоящими на профилактическом учете. В процессе морально-психологической подготовки сотрудники должны овладеть системой методов и приемов установления психологического контакта. У них должны быть сформированы умения быстро устанавливать контакт с людьми и располагать их к себе, умение выслушивать людей, умение преодолевать психологические барьеры в процессе общения.

Формирование навыков психологического воздействия, аргументирования и убеждения в процессе взаимодействия с лицами, состоящими на профилактическом учете. Совершенствование умений применять психолого-педагогические методы и приемы воздействия во взаимодействии с гражданами. Эффективность деятельности сотрудников ОВД во многом зависит и от правильного использования определенных методов психолого-педагогического воздействия на людей, таких как убеждение, внушение, принуждение, стимулирование, контроля. Формирование навыков ролевого взаимодействия. Предполагает стимулирование положительных ролей в процессе индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете.

Формирование вышеуказанных навыков рекомендуется для обучающихся по специальности 40.05.02 - правоохранительная деятельность (специализация: административная деятельность). Для обучающихся по другим специализациям (деятельность оперуполномоченного уголовного розыска, сотрудник подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения и др.) также необходимо применения программ обучения с учетом специфики их будущей деятельности в процессе преподавания дисциплины.

В процессе преподавания прикладных дисциплин в образовательных организациях МВД России необходимо усилить практическую направленность обучения: создание проблемных ситуаций, ориентированных на будущую профессиональную деятельность обучающихся, проведение социально-психологических тренингов.

Освоение навыков профессионального общения в деятельности сотрудников органов внутренних дел позволит сотрудникам ориентироваться в различных ситуациях профессионального взаимодействия, что способствует надежности и эффективности профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Коноплева И. Н. Эффективность тренингов для подготовки сотрудников правоохранительных органов к деятельности в экстремальных условиях // Электронный журнал «Психология и право». 2011. № 1.
2. Родин В. Ф., Цветков В. Л. Коммуникативное общение в профессиональной деятельности сотрудников ОВД РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 278–281.
3. Семчук И. В., Слободчикова Ю. В. Формирование коммуникативной компетентности сотрудников ОВД в процессе профессиональной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 249–253.

Косыгина С.В.¹,

преподаватель кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Бахтина Д.С.²,

курсант Института психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЗАПОМИНАНИЯ ИНФОРМАЦИИ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Впечатления, которые человек получает об окружающем его мире, оставляют определенный след, сохраняются, закрепляются, а при необходимости и возможности – воспроизводятся. Эти процессы называются памятью. «Без памяти, – писал С. Л. Рубинштейн, – мы были бы существами мгновения. Наше прошлое было бы мертво для будущего. Настоящее, по мере его протекания, безвозвратно исчезало бы в прошлом».

Память лежит в основе способностей человека, является условием научения, приобретения знаний, формирования умений и навыков. Без памяти невозможно нормальное функционирование ни личности, ни общества. Благодаря своей памяти, ее совершенствованию, человек выделился из животного царства и достиг тех высот, на которых он сейчас находится. Да и дальнейший прогресс человечества без постоянного улучшения этой функции немыслим.

Память является сложным психическим процессом. В ее структуре различают: запоминание, сохранение, забывание, воспроизведение.

Рассмотрим процесс запоминания.

Запоминание (фиксация) – это мнемический процесс, осуществляющий запечатление, закрепление нового, как правило, путем ассоциирования нового с приобретенным ранее. По степени активности человека в осуществлении этого процесса принято выделять два вида запоминания:

– непреднамеренное (непроизвольное) запоминание – это запоминание без заранее поставленной цели, без использования каких-либо приемов и проявления волевых усилий;

– преднамеренное (произвольное) запоминание – напротив, целенаправленное, сознательное запоминание той или иной информации.» [1, с. 470] основой запоминания являются психические ассоциации, отражающие связи между объектами и явлениями. Существование ассоциаций связано с тем, что предметы и явления действительно запечатлеваются и воспроизводятся не изолированно друг от друга, а в связи друг с другом (по выражению Сеченова, «группами или рядами»).

¹ © Косыгина С. В., 2021.

² © Бахтина Д. С., 2021.

Воспроизведение одних влечет за собой воспроизведение других, что обусловливается реальными объективными связями предметов и явлений. Под их воздействием возникают временные связи в коре мозга, служащие физиологической основой запоминания и воспроизведения. Таким образом, физиологической основой ассоциаций служит образование условно-рефлекторных связей в центральной нервной системе человека.

Различают следующие виды ассоциаций, лежащих в основе запоминания, а также последующего воспроизведения:

1. Простые ассоциации:

- ассоциации по смежности, при которых образы восприятия или какие-либо представления вызывают те образы и представления, которые в прошлом переживались одновременно с ними или непосредственно вслед за ними;
- ассоциации по сходству, при которых образы восприятия или определенные представления вызывают в сознании образы и представления, сходные с ними по каким-либо признакам;
- ассоциации по контрасту, при которых образы восприятия или определенные представления вызывают в сознании образы и представления, в том или ином отношении противоположные им, контрастирующие с ними.

2. Сложные ассоциации:

- структурные ассоциации – ассоциации, порождаемые объединением отдельных частей материала в структурное целое посредством его ритмизации (например, рифмы в стихотворениях), установления пространственных отношений (например, симметричного расположения, расположения в виде фигуры) и т. п.;
- смысловые ассоциации – ассоциации по смыслу, отражающие внутреннюю логику причинно-следственных и других связей между предметами и явлениями.

Сложные ассоциации играют более важную роль в работе памяти (особенно высших ее форм), чем простые. В процессе запоминания, как правило, воспринимаемая информация включается в широкий смысловой контекст, находит свое место в структуре представлений данного человека об окружающем мире и самом себе. Таким образом, память человека носит преимущественно осмысленный характер: работа памяти тесно связана с мышлением.

К факторам, влияющим на эффективность запоминания информации, относятся:

- отношение человека к воспринимаемой и подлежащей запоминанию информации: чем выше уровень интереса человека к воспринимаемому материалу, чем выше степень его эмоциональной значимости для человека, тем эффективнее запоминается данная информация. Другими словами, чем в большей мере задействована эмоциональная память, тем эффективнее процесс запоминания;
- наличие установки на длительное запоминание информации, т. е. наличие поставленной человеком перед собой задачи сохранить в памяти воспринимаемый материал.

На втором этапе испытуемым последовательно, с интервалом в три секунды были предъявлены карточки с разными изображениями. Данный опыт направлен на выявление зрительного типа запоминания

В третьей серии исследования курсантам было предложено воспринимать ряд слов на слух и одновременно с этим прописывать слова в воздухе ручкой. Третий опыт направлен на выявление моторно-слухового типа запоминания.

Для обработки результатов было подсчитано количество правильно воспроизведенных слов для каждой группы отдельно. По результатам исследования были получены следующие показатели:

- зрительный тип запоминания у 57%;
- слуховой тип запоминания был выявлен у 20 %;
- моторно-слуховой тип у 23 %.

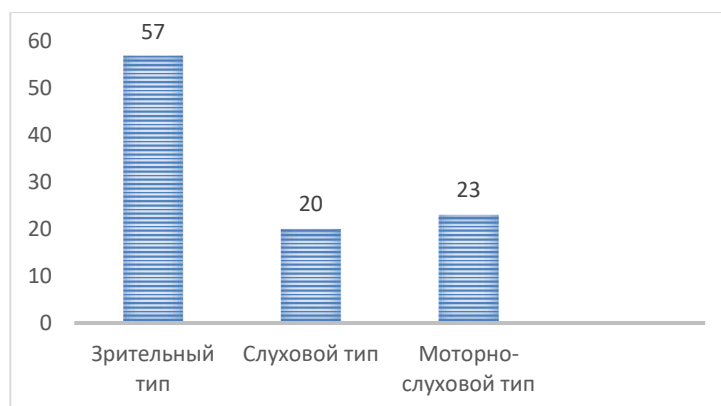

Рис.1. Результаты исследования по методике «Преобладающий тип запоминания»

В ходе анализа было выявлено, что у большинства респондентов преобладающий тип запоминания – зрительный. В учебной деятельности курсантами легче усваивается материал, который предъявляется наглядно. В качестве рекомендаций, можно предложить курсантам составлять ментальные карты.

В том числе, нельзя не отметить, что для максимальной эффективности выполнения задач в учебной и служебной деятельности необходимо развивать все виды памяти.

Для развития памяти предлагаем приемы запоминания.

1. Управление вниманием. Поскольку возможности кратковременной памяти ограничены временем и объемом, то важно научиться концентрировать внимание на нужной информации и выделять в ней только существенное.

2. Структурирование информации. Это сортировка материала, логическая обработка (выделение существенного и второстепенного, идей и фактов), структурирование и переструктурирование текстов, составление планов, тезисов, кодирование и составление классификаций.

3. Рациональное повторение. Использование метода опорных слов, ОВОД (О - основные мысли, В - внимательное чтение, О - обзор, Д - доводка), распределенного во времени повторения и пр.

4. Использование семантических приемов. Это использование ассоциаций, «окрахимов» (сокращения типа ТАТ, КОТ и т. д.), связывание многих предметов

с числами, нотами и т. д. Целесообразно использовать «метод мест», то есть запоминание информации вместе с местом запоминания (метод Цицерона).

5. Целенаправленное воображение.

6. Мнемотехники.

Список литературы

1. Зинченко П. И. Непроизвольное запоминание и деятельность // Психология памяти : Хрестоматия / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. М. :ЧеРо, 2000. С. 465–476.

2. Джеймс У. Память. Психология памяти : хрестоматия / ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романов. М. : ЧеРо, 2000. С. 200–214.

3. Матвеев С. Феноменальная память: методы запоминания информации // IPR BOOKS. URL: <http://www.iprbookshop.ru/68028.html> (дата обращения: 23.05.2021).

Косыгина С.В.¹,

преподаватель кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Геталенко А.П.²,

заместитель командира взвода Института психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У КУРСАНТОВ

Стресс (англ. Stress – напряжение) – состояние напряжения – совокупность защитных физиологических реакций, наступающих в организме животных и человека в ответ на воздействие различных неблагоприятных факторов (стрессоров) – холода, голодания, психических и физических травм, облучения, кровопотери, инфекции и т. п. [4, с. 636].

Стресс может оказывать как положительное, оптимизирующее влияние на деятельность, так и отрицательное вплоть до полной дезорганизации (дистресс). Выделяют стресс психический и физиологический. Психический стресс делят на информационный и эмоциональный (ситуация угрозы, обиды, опасности и др.). Дистресс это «возникшее в физиологии в 30-х гг. XX в., достаточно быстро вышло за границы узкобиологической трактовки и стало весьма широко использоваться как в науке, так и в житейской практике. Сегодня понятие стресса можно отнести к одной из базовых научных категорий, которая стала предметом изучения целого комплекса дисциплин: биологии и медицины, физиологии и психологии, наук об управлении, демографии, юриспруденции и даже политологии» [6, с. 3]. В самом общем виде его можно определить, как естественную приспособительную реакцию живого организма на любое событие, происходящее и в окружающей среде.

Автор теории стресса Ганс Селье считал, что «стресс – это неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование» [2, с. 56]. Стресс помогает организму приспособиться к возникшей трудности, справиться с ней. Всякая неожиданность, которая нарушает привычное течение жизни, может быть причиной стресса. При этом не имеет значения, приятна или неприятна ситуация, с которой мы столкнулись. Имеет значение лишь интенсивность потребности в перестройке или в адаптации. При благоприятных условиях это состояние может трансформироваться в оптимальное состояние, при неблагоприятных – в состояние нервно-эмоциональной напряженности, для которого характерно снижение работоспособности и эффективности функционирования систем и органов, истощение энергетических ресурсов.

Стрессоустойчивость является совокупностью определенных качеств, позволяющих спокойно переносить организму воздействие негативных факторов. То

¹ © Косыгина С. В., 2021.

² © Геталенко А. П., 2021.

есть умение спокойно, без сильных всплесков эмоций человеку реагировать на создавшуюся обстановку.

В качестве основного метода исследования был избран метод «Определение стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге».

В исследовании приняли участие 23 курсанта второго года обучения Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

В результате исследования было выявлено, что у 48 % большая сопротивляемость стрессу. Эти курсанты обладают очень высокой степенью стрессоустойчивости, для них характерна минимальная степень стрессовой нагрузки. У 17 % респондентов высокая степень сопротивляемости стрессу, их энергия и ресурсы не тратятся на борьбу с негативными психологическими состояниями, возникающими в процессе стресса. И 35 % курсантов показали пороговую степень сопротивляемости стрессу, у них средний уровень стрессоустойчивости. Она снижается с увеличением стрессовых ситуаций в жизни. Это приводит к тому, что личность вынуждена тратить свою энергию и ресурсы на борьбу с негативными психологическими состояниями, возникающими в процессе стресса.

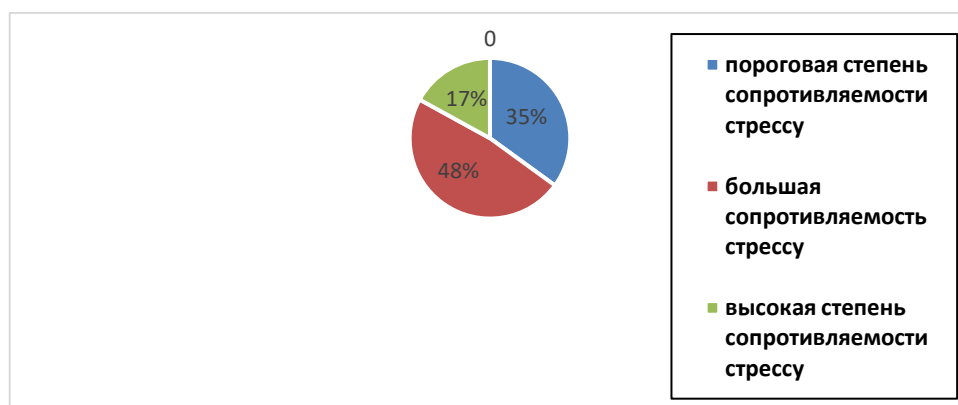

Рис. 1. Результат стрессоустойчивости у курсантов 891 взвода

Таким образом, проанализировав результаты исследования, мы наблюдаем достаточно высокую сопротивляемость стрессу у курсантов второго года обучения. Таким людям свойственны экстраверсия, нервно-психическая устойчивость, доминантность, высокий уровень самоконтроля и спокойствие.

Высокий уровень стрессоустойчивости является свойством личности, которое обеспечивает единое отношение ко всем компонентам психической деятельности в эмоциогенной ситуации, и тем самым содействует успешному выполнению деятельности.

Мы полагаем, что стрессоустойчивость является важнейшим условием достижения эффективности служебной деятельности курсантов. Учет психологических закономерностей процесса обучения курсантов, предполагающий психологически правильное взаимодействие обучающихся и обучаемых, преодоление объективных трудностей в ходе усвоения знаний, умений и навыков профессиональной деятельности, а также формирование необходимых личностных качеств способствуют развитию стрессоустойчивости у будущих офицеров. Важную роль в

жизни курсанта играют социальные отношения, их влияние на психическое здоровье. Социальная поддержка, включенная в технологию формирования стрессоустойчивости, приводят к саморазвитию личности в целом.

Список литературы

1. Иванов А. В. Формирование стресса и психофизиология устойчивости сотрудников ОВД к действиям в экстремальных условиях. М. : УМВД, 2012.
2. Селье Г. Стресс без дистресса. М. : Прогресс, 1979.
3. Нестерова О. В. Управление стрессами : учебное пособие М. : Московский финансово-промышленный университет Синергия, 2012. 320 с.
4. Васечко Е. П., Кононова Т. А. Развитие стрессоустойчивости у курсантов военных вузов в учебно-профессиональной деятельности // Гуманитарные проблемы военного дела. Сер. : Военная социология, педагогика и психология. Военно-научный журнал: Новосибирск : НВВКУ, 2016. Вып. 4. 74 с.
5. Федотов А. Ю., Медведев И. Н. Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников ОВД, и их преодоление : учебно-методическое пособие. 2-е изд. М. : ДГСК МВД России, 2014.
6. Драгун М. Л., Слабухо И. В. Стресс и дистресс в жизни человека : курсовая работа. Минск, 2009.

Косыгина С.В.¹,

преподаватель кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Наблюдениями психологов установлено, что понимание устной речи происходит в результате восприятия речи и ее осмысления. Представляется, что все многообразие трудностей восприятия и понимания иностранной речи можно свести к трем основным группам:

- трудности, связанные с особенностями восприятия речи на слух;
- трудности, связанные с особенностями речи носителей языка;
- трудности, связанные с особенностями цивилизации страны изучаемого языка и овладением социолингвистическим и социокультурным компонентами коммуникативной компетенции [1, с. 36].

Логическое понимание высказывания наступает в результате сложных мыслительных операций, включающих анализ и синтез, аналогию, индукцию и дедукцию и требует, поэтому, достаточно высокого умственного развития. Оно непосредственно связано с возникновением определенной направленности мысли и объединением частей в целое.

Как указывают психологи (А. В. Артемов, Б. В. Беляев, Н. И. Жинкин, И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев, А. К. Маркова) деятельность речедвигательного и слухового анализаторов находится в определенной взаимосвязи. В процессе восприятия речи «работают два основных речевых механизма – речедвигательное кодирование и декодирование звучащей речи, что и составляет канал общения».

По данным А. А. Леонтьева, внутренняя речь и связанная с ней артикуляция являются основным механизмом речевого мышления и имеет место как при аудировании иноязычной речи, так и при говорении. В процессе говорения имеет место предварительная фиксация мыслей при помощи внутренней речи, т. е. составление мысленного плана или конспекта будущего высказывания. «Даже при непосредственном сообщении своих мыслей в момент их возникновения все же их выражению во внешней речи предшествует появление речедвигательных импульсов, которые во всех случаях, хотя бы на доли секунды, упреждают произнесение слов». Оба процесса сопровождаются активной мыслительной деятельностью [4, с. 63].

Общие умения, свидетельствующие о взаимодействии различных видов речевой деятельности, можно рассмотреть на сенсорно-перцептивном уровне, формирование которого происходит на начальном этапе.

Понимание речи на иностранном языке сопровождается «сложной мыслительной деятельностью, включающей узнавание языковых средств и осмысление со-

¹ © Косыгина С. В., 2021.

держания. В основе понимания смысла высказывания в целом лежит так называемое словесное понимание». Осмысление слышимой речи происходит на основе взаимодействия ощущений и мышления. Под воздействием речи на наши органы чувств в нашем сознании возникают определенные речевые образцы, которые нужно узнать и осмыслить, в результате чего наступает понимание речи.

Быстрота и точность такого понимания зависят от того, насколько прочной и четкой является связь между звуковым образом речевых образцов и слов в речевом потоке с их содержанием, лучше, когда в речи фигурирует материал, специально усвоенный учащимися с установкой на узнавание.

Узнавание отдельных слов и целых речевых образцов происходит на базе прежнего речевого опыта обучающихся. Иначе говоря, узнаванию доступно то, что уже прежде воспринималось в той же самой форме и с тем же значением. Малейшие изменения, внесенные в данный материал, требуют осмысления (включающего в себя объяснение), а затем понимания. Но понимание речи на иностранном языке не исключается при наличии некоторого количества незнакомых слов, уяснение значения которых возможно по смыслу или благодаря присутствию в форме этих слов таких элементов, которые облегчают понимание – сходство с формой слова в родном языке у интернациональных слов, наличие известных аффиксов у производных и др.

Разноплановый характер трудностей говорит о том, что они могут быть связаны с разными факторами, а значит, могут быть по-разному классифицированы, в соответствии с разными критериями. Так, можно разделить трудности при обучении на субъективные, то есть касающиеся самого слушателя, и объективные, зависящие от внешних обстоятельств. В данном случае критерием для такой классификации является зависимость возможных проблем от субъекта обучения (слушателя).

Субъективные трудности проявляются в психологическом и эмоциональном состоянии человека и в объеме лингвистических, культурологических, страноведческих и иных знаний, которыми он владеет. Иными словами, субъективные трудности способны возникать в любых условиях, вне зависимости от условий внешней среды обучения.

Как правило, устранение проблем данной группы представляет собой особую трудность, так как педагог должен в полной мере владеть большим спектром знаний в разных областях: социальная, возрастная, педагогическая психология. Кроме того, решение проблем такого характера предусматривает тесное взаимодействие педагога с учебной группой и со слушателями в отдельности, чтобы быть в курсе их переживаний по поводу учебного процесса. В идеале педагог также должен учитывать уровень самооценки слушателя, его мотивации к обучению, а также достижение цели и задач в целом.

Объективные трудности, наоборот, отражают внешнее, независимое от слушателя положение дел. Сюда можно отнести:

- недостаточное материально-техническое обеспечение классного кабинета;
- недостаток учебного времени, выделяемого на очное обучение;
- несоответствие учебно-методического комплекса цели и задачам обучения.

Вместе с тем, необходимо сказать о собственно лингвистических и экстралингвистических трудностях.

Первые связаны со строем конкретного языка, проблемами, связанными с пониманием и усвоением фонетических, грамматических, синтаксических и других норм. Среди лингвистических трудностей можно встретить нехватку языковых и речевых средств.

Экстралингвистические трудности напротив, связаны с индивидуальными особенностями слушателя, а также с ситуацией общения, например, трудности, связанные с личностью обучаемого (особенности характера, темперамента и т. д.) или боязнь сделать ошибку.

Лексический ярус любого языка представляет собой так называемый «строительный материал», с помощью которого осуществляется построение высказывания. При этом слушатель должен учитывать объем как своего активного словарного запаса, так и пассивного, что обеспечит ему не только возможность создавать собственные предложения, но также понимать речь своего собеседника. Однако слова, сами по себе, не несут полноценной смысловой нагрузки, а составляют акт коммуникации только в неразрывном единстве с другими уровнями языка. Отсюда вытекает следующая проблема - незнание фонетики, лексики, грамматики. Данные разделы языка изучаются в основном через комплексы упражнений разного типа, формируя в сознании обучаемого готовые фонетические, лексические, грамматические и иные образцы, которые в дальнейшем используются в процессе коммуникации. Именно поэтому, подлинно речевое упражнение, как правило, завершает систему упражнений, чтобы слушатель имел возможность употребить полученную информацию на практике. Нарушение педагогом последовательности заданий зачастую и ведет к непониманию или неполному усвоению предмета.

Межъязыковая и внутриязыковая интерференция. Данный феномен представляет особую трудность, что проявляется в осознанной или автоматической подмене языковых явлений родного и изучаемого языка, или нескольких изучаемых иностранных языков в процессе устного высказывания.

В процессе изучения русского языка иностранные студенты сталкиваются со многими проблемами, обусловленными сложностью материала. Задача преподавателя состоит в том, чтобы максимально облегчить понимание учащихся наиболее сложных для них языковых явлений. Таким образом, при организации учебного процесса преподаватель должен учитывать вероятность возникновения трудностей при усвоении учебного материала слушателями и уделять каждой проблеме должное внимание. В свою очередь обучающимся придется усвоить большое количество материала: как теоретического, так и практического. Следовательно, преподаватель должен поддерживать гармонию между данными аспектами, чтобы слушатели смогли использовать усвоенный материал в коммуникативной сфере.

Список литературы

1. Елухина Н. В. Преодоление основных трудностей понимания иноязычной речи на слух как условие формирования способности устно общаться // Иностранные языки в школе. 1996. № 4.
2. Доника Е. С. Классификации трудностей при обучении устной иноязычной речи // Международный студенческий научный вестник. 2019. № 1.
3. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М. : Ленанд, 2014. 224 с.
4. Методика обучения иностранным языкам / под ред. Н. И. Гез, М. В. Ляховицкого, М. : Высшая школа, 1982.
5. Филипенко Е. В. Развитие коммуникативной компетентности иностранных обучающихся в процессе освоения дисциплин психолого-педагогического цикла // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 512–516.

Котенев И.О.¹,

доцент кафедры юридической психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЯ И УПРАВЛЕНИЕ: РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РОЛИ ПСИХОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Среди дисциплин, преподаваемых сегодня курсантам и слушателям Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, психология управления как отдельная дисциплина не предусмотрена. В определенной мере, психолого-управленческая проблематика представлена в рамках таких дисциплин кафедры юридической психологии как «Психология труда», «Организация психологической службы» «Психология кадрового менеджмента», что, однако, не дает обучающимся системных представлений о психологическом содержании управленческой деятельности и организации управления в органах внутренних дел.

В этой связи, представляется целесообразным кратко рассмотреть эволюцию современных взглядов о роли психологического знания в управлении персоналом органов внутренних дел, вклад ученых системы МВД России в становление психологии управления как области научных исследований и учебной дисциплины, отметив важность изучения последней для подготовки квалифицированных специалистов-психологов.

Вопросы психологии управления в настоящее время исследуются с позиций психологии труда и инженерной психологии, социальной, юридической психологии, экономической психологии, а также в рамках «непсихологических» отраслей знания: философии, социологии, экономики, права и. конечно, кадрового менеджмента, или управления персоналом. Немало работ по менеджменту, написанных экономистами, юристами, социологами, не просто затрагивают, но порой достаточно глубоко освещают психологические аспекты управления.

Психология управления в нашей стране сформировалась как область научных исследований и учебная дисциплина в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. благодаря трудам Б. Ф. Ломова, Л. И. Уманского, В. Ф. Рубахина, А. Г. Ковалева, А. В. Филиппова и др. выдающихся ученых-психологов. Определяя этот этап, академик А. Л. Журавлев выделил следующие его особенности:

- неравномерность развития, эпизодичность проявления сконцентрированных исследовательских усилий;
- высокая степень зависимости от уровня востребованности психологических знаний со стороны практиков;
- приток в психологию управления специалистов из других, непсихологических отраслей знания (социологов, экономистов, представителей технических

¹ © Котенев И. О., 2021.

наук и пр.), что позже во многом определило междисциплинарный характер психолого-управленческого знания;

– использование принципов, концептуальных схем, инструментария, разработанных в других отраслях психологии [2, с. 14].

Еще в совместном докладе к Всесоюзному съезду психологов СССР (27 июня – 1 июля 1977 г.) «Актуальные проблемы психологии управления», объединившем ведущих советских ученых-психологов (Б. Ф. Ломов, В. Ф. Рубахин, А. В. Филиппов, А. И. Китов) управленческая, организаторская деятельность была представлена как система деятельностей сотрудников различных уровней, согласование усилий которых и осуществляет система управления. Эффективность такого «сопряжения» определяет в конечном итоге эффективность функционирования организации в целом.

Важнейшей предпосылкой эффективности деятельности нижестоящих структурных подразделений является способность системы управления квалифицированно управлять психологическими ресурсами – формировать, развивать и грамотно использовать. Именно это направление управленческой деятельности включает особую категорию методов управленческого воздействия – психологические методы управления, или психологический менеджмент [5, с. 24].

Говоря об эволюции психолого-управленческих идей в системе МВД России, следует особо отметить уникальный вклад ученых Академии МВД СССР¹, в 1974 г. была образована первая в СССР кафедра психологии управления под руководством военного психолога, доктора психологических наук, профессора Ахмеда Исмаиловича Китова (1928–2005).

Надо сказать, что становлению психологии управления в системе МВД способствовало накопление научных данных в рамках изучения проблематики научной организации труда (далее – НОТ), одним из направлений которой выступала организация управленческого труда. Его разработкой занимались в основном юристы и социологи (Г. Г. Зуйков, Г. А. Туманов, В. Д. Малков, А. П. Ипакян, А. Н. Роша и др.).

НОТ выступала как комплексная дисциплина, в которой наряду с правовыми, обще- и специально-управленческими разделами была органично представлена психологическая проблематика. Именно ими были выдвинуты идеи о необходимости учета в управлении (внешнем и внутреннем) не просто «человеческого фактора», но накопленных в психологической науке данных по проблематике лидерства, взаимоотношений руководителя с неформальными группами, психологических конфликтов и путей их преодоления и др. Эти идеи способствовали преодолению технократических подходов к управлению и привлечению внимания к тогдашним достижениям различных отраслей психологической науки, прежде всего, социальной психологии.

В целях упорядочения психологических ресурсов в управленческой деятельности выделим ее основные структурные составляющие: субъект управления,

¹ С 2007 г. и по настоящее время – Академия управления МВД России.

процесс управления, предмет или цель деятельности, средства управленческого воздействия, условия реализации управленческих функций.

Обе эти задачи решались в 70-е гг. XX в. в остром соперничестве с представителями смежных дисциплин (административное право, общая теория управления, социология управления и др.), и, как показало время, они были успешно решены. Этому способствовало тесное научное сотрудничество ученых-психологов Академии МВД с ведущими деятелями отечественной психологической науки, среди которых были академики АПН СССР А. Н. Леонтьев, А. В. Петровский, академики и члены-корреспонденты АН СССР и РАН Б. Ф. Ломов, А. Л. Журавлев, доктора наук Е. В. Шорохова, К. К. Платонов, В. В. Давыдов, Л. И. Уманский, Ю. М. Забродин и многие другие.

Психолого-управленческие идеи последовательно развиваются коллективом кафедры психологии управления на протяжении более чем 40 лет, первоначально в рамках процессуально-деятельностной концепции (А. И. Китов), затем, в 80-е гг., в рамках организационно-деятельностной концепции управления (А. М. Столяренко¹), и наконец, с конца 80-х гг., оформляется современная концепция «формирования, развития и рационального использования психологического потенциала системы управления» (В. И. Черненилов, И. Б. Пономарев, В. П. Трубочкин, А. И. Папкин, Я. Я. Белик, В. А. Зозуль, Н. М. Фатеев, М. Г. Дебольский, Е. В. Петухов, И. В. Якушев, В. Н. Смирнов, В. В. Вахнина, М. В. Леви, Л. Ю. Тюнис и др.).

Фактически, обосновывается направление, которое сейчас принято называть практической психологией кадрового менеджмента.

Таким образом, в 70-х – 90-х гг. в системе МВД России происходит становление и развитие психологии управления как научного направления и учебной дисциплины, в рамках которых выделяется самостоятельный раздел, посвященный психологическому обеспечению работы с личным составом, с руководящими кадрами органов внутренних дел [5, 6, 8]. Психология вторгается в сферу управления персоналом, которую некоторые ученые не совсем удачно называют «кадроведением», хотя фактически речь идет о кадровом менеджменте в органах внутренних дел [9].

Учитывая основное предназначение специалиста-психолога в органах внутренних дел как одного из субъектов системы морально-психологического обеспечения, являющегося по сути видом управленческой деятельности² руководителей разного уровня, представляется актуальным расширить преподавание психологии менеджмента для обучающихся по специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности» в Московском университете МВД России имени В.Я.

¹ Столяренко Алексей Михайлович (1924–2019) – доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

² См. : п. 2 Порядка организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

Кикотя. В частности, предусмотрев дополнительно изучение таких разделов (тем) психологии менеджмента как «Психологическое содержание деятельности руководителя ОВД. Требования к деловым и личностным качествам руководителя», «Стиль и методы управления руководителем ОВД», «Психология управления в экстремальных условиях деятельности сотрудников ОВД», «Технологии психологической работы с кадровым резервом в ОВД», «Основы организационно-психологического консультирования в ОВД».

Изучение этих и других вопросов психологии менеджмента, по нашему мнению, будет способствовать формированию у выпускников компетенций, необходимых, в частности, при решении профессиональных задач в рамках организационно-управленческого и консультационного типов деятельности.

Список литературы

1. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // URL: https://сзао.мск.мвд.рф/Dlja_grazhdan/Pravovajaaromoshh/документы/приказ-мвд-россии-от-25-декабря-2020-год.
2. Вахнина В. В., Ульянина О. А., Мальцева Т. В. Психологическая работа в оперативно-служебной деятельности руководителей ОВД : учебное пособие. М. : Академия управления МВД России, 2018. 120 с.
3. Вахнина В. В., Костина Л. Н., Ефимова И. В. Динамика психоэмоционального состояния руководителей территориальных органов МВД России на районном уровне в процессе развивающего консультирования // Психология и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 64–75.
4. Журавлев А. Л. Психология управленческого взаимодействия (теоретические и прикладные проблемы) : монография. М. : Институт психологии РАН, 2004. 476 с.
5. Кабаченко Т. С. Психология в управлении человеческими ресурсами : учебное пособие. СПб. : Питер, 2003. 400 с.
6. Карпов А. В. Психология менеджмента : учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2020. 481 с.

Кравцова Л.В.¹,

старший преподаватель кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

ВЛИЯНИЕ АДДИКТИВНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ НА КАЧЕСТВЕННЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ОТБОРА АБИТУРИЕНТОВ, ПОСТУПАЮЩИХ В МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ (НАБОР 2020)

В органах внутренних дел вот уже полных шесть лет осуществляется новый порядок изучения личных и деловых качеств граждан, поступающих на службу в подразделения системы МВД России, основная суть которого заключается в выявлении, у них факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения [4], наличие которых препятствует поступлению на службу, а так же в комиссионном и комплексном рассмотрении психологами подразделений по работе с личным составом и специалистами центров психофизиологической диагностики вопросов о профессиональной психологической пригодности граждан к службе в органах внутренних дел [3].

Имеет своей главной целью поставить надежный заслон для поступления лиц, не способных в дальнейшем успешно и надежно противостоять воздействию факторов экстремального характера службы, овладевать в установленные сроки необходимым минимумом знаний, навыков, умений и выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел [7].

Важнейшая задача нового порядка системы профессионального психологического отбора кандидатов на службу заключается в том, чтобы соответствовать предъявляемым требованиям и справедливым ожиданиям граждан к профессиональному и нравственному облику современного сотрудника органов внутренних дел [2].

Профессиональный психологический отбор кандидатов на службу (обучение) в Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя осуществляется в соответствии с нормативно-правовыми актами МВД России и Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (далее – Университет).

В соответствии с данными нормативно-правовыми документами, в комиссию Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по профессиональному психологическому отбору (комиссия по ППО) направлялись для комплексного обследования кандидаты из структурных подразделений ГУ МВД России по г. Москве, а также кандидаты по прямому набору Университета.

Следует отметить, что в соответствии с нормативно-правовыми документами МВД России по организации профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации комплексное обследование состоит из двух этапов:

¹ © Кравцова Л.В., 2021.

Первый этап осуществляется в медицинской организации системы МВД России (ЦПД) в целях выявления у кандидата факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения, указанных в подпунктах «А», «Б», «Л» п. 7 Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации (в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259).

Второй этап проводится психологами подразделения по работе с личным составом в целях изучения личных и деловых качеств кандидата, а также выявления у него факторов риска девиантного поведения (подпункты «В», «Г», «Д», «Е», «Ж», «З», «И», «К» п. 7 Правил профессионального психологического отбора).

Хотелось бы обратить внимание на немаловажный аспект комплексного обследования кандидатов на службу (обучение), который заключается в том, что на второй этап направляются кандидаты независимо от решения ЦПД и выявленных факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения. Это говорит о том, что независимо, какие факторы риска были выявлены у кандидата на службу (обучение) в ЦПД он имеет право на второй этап комплексного обследования. И в этой ситуации, а именно наличие факторов риска, и только комиссия ППО выносит заключительное решение о годности или негодности кандидата на службу (обучение).

Говоря о проблеме аддиктивных форм поведения в современной молодежной среде, а это злоупотребление алкоголем, различного рода наркопотребление или его сбыт и суицидальные попытки [5, с. 22–23; 6, с. 214], следует отметить, что острота данного вопроса с каждым годом только возрастает. И это мы увидим в качественном анализе выявленных аддиктивных форм поведения у абитуриентов, являющимися факторами риска девиантного (общественно опасного) поведения и существенно влияющими на качественный психологический показатель отбора кандидатов 2020 г., который будет представлен ниже.

Перейдем непосредственно к качественному анализу аддиктивных форм поведения в процессе профессионального психологического отбора абитуриентов, поступавших в Университет в 2020 г.

Из общего количества кандидатов комплексное обследование проведено в отношении 873 человек, из них комиссией по ППО рассмотрено 864 кандидата на службу, которым была выставлена та или иная категория пригодности [4].

Также комиссией по ППО были рассмотрены 108 человек с личным присутствием. Такая процедура работы комиссии по ППО предусмотрена нормативно-правовыми актами МВД России и связана с тем, что материалы комплексного обследования абитуриента не позволяют сделать однозначный вывод о категории пригодности кандидата, особенно в отношении тех, кому был выставлен тот или иной фактор риска девиантного (общественно опасного) поведения, с целью выяснения степени выраженности данного фактора. В такой ситуации возникает необходимость более глубокого всестороннего дополнительного собеседования с таким абитуриентом.

Из 108 человек (12,5 % от общего количества), приглашенных на заседание комиссии ППО, имеющие аддиктивные факторы («А», «Б», «В», «Л») [4] – это 91 человек, что составляет 84,3 % от всех приглашенных абитуриентов. Из чего

видно, на сколько, высок процент выявленных факторов аддиктивного поведения среди приглашенных абитуриентов на заседание комиссии ППО, что в очередной раз подтверждает ежегодное количественное возрастание данной проблемы среди кандидатов, претендующих на поступление в Университет.

По результатам работы комиссии ППО в отношении 161 человека была определена третья категория профессиональной пригодности (рекомендуется условно), а в отношении 63 человек четвертая категория профессиональной пригодности (не рекомендуется, не способен выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации), что составило 224 человека (26 %) от общего количества рассмотренных дел комиссией по ППО.

Из числа третьей категории профессиональной пригодности (161 чел.) 29 человек имеют аддиктивные факторы (18 %):

Фактор «А» – 3 человека (мужчины – 2 чел.; женщины – 1 чел.).

Фактор «Б» – 23 человека (мужчины – 14 чел.; женщины – 9 чел.).

Фактор «Л» – 3 человека (мужчины – 0 чел.; женщины – 3 чел.).

Как видим из анализа выявленных аддиктивных факторов риска по третьей категории профессиональной пригодности, преобладает фактор «Б» (23 чел.), который связан с различными фактами и способами наркопотребления. И надо отметить, что по гендерному признаку в наркопотреблении лидируют мужчины (14 чел.), также это лидерство сохраняется и по фактору «А» (2 чел.) – злоупотребление алкогольными напитками. Таким образом, 26 человек с третьей категорией профессиональной пригодности, имеют опыт наркопотребления, и им представилась возможность поступления в Университет, что в свою очередь повышает риск проникновения в ряды органов внутренних дел наркопотребителей, негативно влияя на имидж сотрудника ОВД.

Из числа четвертой категории профессиональной пригодности (63 чел.) 61 человек имеют аддиктивные факторы (97 %), а всего выявлено аддиктивных факторов – 87, так как некоторым абитуриентам были выставлены от 2 до 3 факторов одновременно:

Фактор «А» – 16 человек (мужчины – 7 чел.; женщины – 9 чел.).

Фактор «Б» – 34 человека (мужчины – 21 чел.; женщины – 13 чел.).

Фактор «В» – 10 человек (мужчины – 8 чел.; женщины – 2 чел.).

Фактор «Л» – 27 человек (мужчины – 3 чел.; женщины – 24 чел.).

Как видим из анализа выявленных аддиктивных факторов риска по четвертой категории профессиональной пригодности, так же преобладает фактор «Б» – 34 человека, и лидируют в наркопотреблении мужчины – 21 человек. Тогда как по злоупотреблению алкоголем – фактор «А» (16 человек) лидируют женщины – 9 человек, что говорит о тенденции к увеличению числа абитуриентов женского пола, злоупотребляющих алкоголем, хотя данные предыдущих годов говорили об обратном [6]. Немаловажное значение для анализа имеет фактор «В» – 10 человек, куда входит покупка, сбыт и распространение наркотических веществ, где так же лидируют мужчины – 8 человек, что объясняется желанием получать денежные средства легким способом путем наркобизнеса. Особым образом следует отметить фактор «Л» – 27 человек, где преобладают женщины – 24 человека.

Этот фактор из года в год имеет высокий количественный показатель суицидальных попыток, а именно порезы и шрамы предплечий рук. Согласно проведенному анализу (на абитуриентах 2020 г. набора), данный фактор стоит на втором месте после употребления наркотических веществ без назначения врача. Преобладание данного фактора среди лиц женского пола, характеризуется тем, что по статистике завершённые суициды преобладают среди мужчин, а суицидальные попытки среди женщин, в силу преобладания эмоциональной нестабильности.

Хотелось бы отметить, что проведенный анализ аддиктивных форм поведения у абитуриентов набора 2020 г., говорит о возрастающей тенденции выявленных факторов риска. Такая ситуация негативно влияет на качественный психологический показатель профессионального психологического отбора кандидатов на службу, в связи с тем, что есть вероятность проникновения в ряды сотрудников органов внутренних дел лиц, имеющих опыт наркотического и алкогольного употребления, опыт наркобизнеса, а также суицидальных попыток. Это требует от всех должностных лиц внимательного отношения к данной проблеме и усиление комплексных мер профилактической работы.

Список литературы

1. Дашко М. Н., Виноградов М. В. Профессиональный психологический отбор на службу в органы внутренних дел: новый подход к изучению личных и деловых качеств граждан, поступающих на службу в подразделения МВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3 (62). С. 101–106.
2. Батищев В. Н. психология профессионального самоопределения : учебное пособие. М. : Перо, 2019. 47 с.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации».
4. Кравцова Л. В. Психологические условия профилактики наркопотребления военнослужащих в деятельности войскового психолога: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03. М., 2011. С. 22–23.
5. Кравцова Л. В. Профессиональный психологический отбор кандидатов на службу/учебу в органы внутренних дел как первый этап психопрофилактики наркопотребления/ под ред. В. Л. Кубышко // Российская полиция: три века служения Отечеству: в 2-х ч.: сборник статей. М. : Академия управления МВД России, 2019. Ч. 2. С. 214.

Курмелева А.И.¹,
студент факультета психологии
МГУ имени М.В. Ломоносова

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ

Образование и педагогика с каждым годом все более развиваются; расширяются возможности обучения, ценности личности и гуманистического подхода разделяются все большим количеством людей. Любое образовательное учреждение стремится к успешной деятельности и имеет своей целью формирование определенных навыков, знаний и умений. При этом учебные заведения являются организациями со своими особенностями взаимодействия, со своей внутренней культурой. В нашей работе сфокусируемся на высших учебных заведениях.

В развитии сотрудников организаций разных типов наблюдается некоторая фокусировка на частных моментах: применении специфичных технологий, обучении сотрудников конкретным знаниям, развитии определенных навыков [2]. Каждый из этих компонентов важен, при этом организационные изменения в долгосрочной перспективе возможны благодаря комплексному охвату, развитию организационной культуры, формированию совместно-творческой деятельности [3; 6; 8; 12; 13]. Ввиду этого цель статьи выявление специфики организационной культуры в высшем образовательном учреждении как возможного фактора повышения удовлетворенности образовательным процессом.

В качестве рабочего определения организационной культуры возьмем следующее. *Организационная культура* – это совокупность коллективных представлений, обретаемых группой при адаптации к внешней среде и интеграции внутренней среды; это целостное представление о целях и ценностях организации, специфических принципах поведения и способах реагирования [2; 12]. В статье я остановилась на типологии культур Т. Ю. Базарова. Кратко раскроем четыре обозначенных типа [2; 3].

– бюрократическая организационная культура – направляется сильным руководством, имеющим власть и положение; функции и ответственность прописаны и закреплены; желания людей подчиняются интересам организации; общение формально и нормализовано; информация ограничена в доступе;

– предпринимательская организационная культура – лидерство базируется на авторитете и признании; приветствуется индивидуальное творчество, свободная инициатива; информация достаточно свободна для использования;

– органическая организационная культура – лидер харизматичная личность; руководство задает цель и контекст, предпочитая не вмешиваться в остальное; ценности человеческих отношений, общей картины; информация как совместное знание, не выносимое вовне;

¹ © Курмелева А. И., 2021.

– партиципативная организационная культура – лидер является агентом изменений и открыт к сотрудничеству; коммуникация строится вокруг обсуждений и открытого взаимодействия; ответственность разделяется и может сменяться по обстоятельствам; общение и информация носят открытый характер.

Управление культурой представляет собой набор методов и технологий по изменению и сохранению желаемой конфигурации организационной культуры [2]. Предварительная диагностика организационной культуры является необходимым элементом управления культурой [2; 12].

Рассмотрим к каким результатам пришли исследователи организационной культуры в других университетах [1; 3; 4; 5; 7; 10; 14]. Большинство авторов разделяют позицию об эффективности особой организационной культуры для высшего учебного заведения. Тип культуры может обозначаться по-разному, однако в ней могут быть следующие элементы:

- открытая и поддерживающая атмосфера с духом сотрудничества;
- четкие цели и общее видение;
- использование дискуссий и обсуждений для выработки новых решений;
- ценности межличностных отношений;
- возможности достаточно свободно проявлять свои таланты;
- формирование проектных групп под задачу с распределением обязанностей и персональной ответственностью;
- присутствие творчества, риска;
- высокий уровень автономии, самостоятельность;
- представители административно-преподавательского выступают в роли наставников, специалистов своего дела;
- обучающая и обучающаяся среда.

В настоящей работе объектом исследования стала часть образовательного учреждения (МГУ имени М.В. Ломоносова) – научное студенческое общество (далее – НСО) факультета психологии, предметом – организационная субкультура НСО, для которой предпочтителен партиципативный тип организационной культуры.

Научное студенческое общество факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова является добровольной студенческой организацией, направленной на кооперацию исследователей и активизацию научного творческого потенциала. Основное направление деятельности НСО – образовательное, а именно формирование научного мышления, соответствующих навыков, знаний и умений. Для этих целей в обществе проводятся теоретические лекции и семинары, а также реализуется практическая проектная деятельность «Новый поток».

Рис. 1. Диаграмма распределения оценки психологической атмосферы в группе

По результатам контент-анализа незавершенных предложений ни одна категория «негативного характера» не набралась; самой наполненной категорией оказалась «Вовлеченность в атмосферу команды», почти равное количество упоминаний набрала категория «Научное развитие»; также высокою роль сыграла категория «Создание нового продукта» (рис. 2).

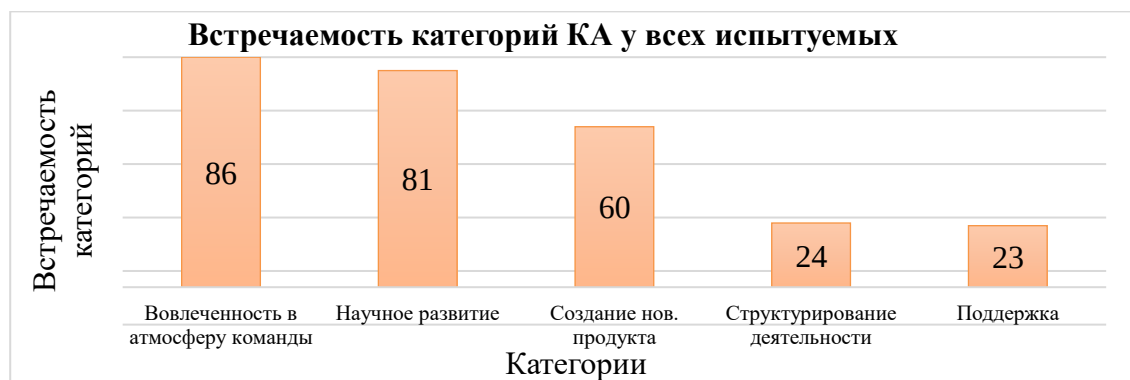

Рис. 2. Диаграмма распределения количества использования категорий по характеристикам

В исследуемой организации наблюдается преобладание партиципативной (53 %) и органической (24 %) организационной культуры (рис. 3).

Рис. 3. Диаграмма распределения оценок по предпочтению типа организационной культуры

В ходе обработки всех полученных данных кластерным анализом, были выделены ключевые факторы, по которым определяют опрошенные испытуемые культуру в обществе (рис. 4). Произошло некоторое разделение восприятия

участниками культуры общества – отдельно сформирован конструкт «Отношений» и отдельно конструкт «Структуры».

Рис. 4. Диаграмма восприятия культуры НСО – испытуемыми

Результаты по всем видам анализов позволяют сформулировать итог, что в НСО представлена и партиципативная, и органическая культура. Специфика партиципативной организационной культуры проявилась в сфере исследовательского интереса, творчества и структурированной деятельности, а органической – в сфере отношений и взаимоподдержки. Успех в организации воспринимается через построение дружеских отношений, а интерес реализуется через регламентированную научную работу в творческих командах. При этом для продуктивной работы общества и для его развития важен и инновационно-конкурентный компонент. Возможно, излишняя ориентация на отношения в подобных образовательных учреждениях будет затруднять открытые обсуждения и введение инноваций.

Эффективность по психологическому параметру в исследуемой организации была оценена участниками общества достаточно высоко. Производственная же эффективность выражается в увеличении количества написанных статей, выступлении членов общества на конференциях и лекциях, в возрастании количества интересующихся членством в НСО студентов и другом. Таким образом, в выбранной организации целенаправленное изменение и укрепление организационной культуры общества, осуществляемое в последние несколько лет, выступает как фактор повышения эффективности и удовлетворенности образовательным процессом.

Гипотеза исследования подтвердилась частично – в НСО реализуется не только партиципативная, но и органическая организационная культура. Партиципативная организационная культура как целостное образование повысила удовлетворенность учащихся, позволила им глубже погрузиться в научную деятельность. В дальнейшем рекомендовано в данной организации и при построении подобных обществ развивать в первую очередь партиципативную организационную культуру в сфере инноваций, конкуренций и творчества, а также органическую в сфере дружеских отношений и благоприятной атмосферы.

В настоящей статье я рассмотрела организационную культуру в образовательной среде как фактор удовлетворенности обучающихся образовательным процессом. На примере выбранной студенческой организации была проведена диагностика организационной культуры и был описан профиль культуры.

Список литературы

1. Абрамова О. А., Татарко А. Н. Инновационная культура в организации: на пути к проактивному поведению // Организационная психология. 2019. Т. 9. № 4.
2. Базаров Т. Ю. Психология управления персоналом // Теория и практика. М. : Юрайт, 2014.
3. Базаров Т. Ю. Университетская бюрократия и проектное управление: делегирование vs централизация // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 2 (108).
4. Гулиус Н. С. Организационная культура российских университетов: вызовы и потенциал периода трансформации // Социология науки и технологий. 2020. Т. 11. № 4.
5. Дагаева Е. А. Опыт диагностики организационной культуры вуза в контексте внедрения системы менеджмента качества // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2011. № 3–1.
6. Журавлев А. Л., Нестик Т. А. Психология управления совместной деятельностью. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН, 2010.
7. Захарова Л. Н. Организационная культура университета в контексте проблем диагностики и формирования готовности студента к работе в условиях современного предприятия // Университетское управление: практика и анализ. 2006. № 2.
8. Ленсиони П. Сердце компании. Почему организационная культура значит больше, чем стратегия или финансы. Манн, Иванов и Фербер, 2013.
9. Липатов С. А. Организационная диагностика: модели, методы, процесс / под ред. Т.В. Фоломеевой // Социальная психология: Практикум : учебное пособие для студентов вузов : сборник. М. : Аспект Пресс, 2006. С. 324–364.
10. Организационная культура российских университетов: ожидания и реалии / [Томилин О. Б. и др.] // Высшее образование в России. 2018. № 1.
11. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп : учебное пособие. Саратов : Вузовское образование, 2014. 390 с.
12. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. СПб. : Питер. 2002. Т. 336. С. 7.
13. Denison D. R. Corporate culture and organizational effectiveness. John Wiley & Sons, 1990.
14. Smart J. C., St. John E. P. Organizational culture and effectiveness in higher education: A test of the «culture type» and «strong culture» hypotheses // Educational evaluation and policy analysis. 1996. Т. 18. № 3, pp. 219–241.

Кучина Т.И.¹,
доцент кафедры психологии
Тульского государственного университета,
кандидат педагогических наук, доцент

Мороз Т.С.²,
доцент кафедры психологии
Тульского государственного университета,
кандидат психологических наук, доцент

Зарина А.М.³,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ УСПЕШНОСТЬ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ОВД

Проблема профессиональной успешности одна из актуальных в современной психологии. Специалисты, занимающиеся психологией труда, психологией управления давно стремятся ответить на вопрос как должен выстраивать профессиональную карьеру молодой специалист, чтобы достигнуть успеха в выбранной профессии [1, 2].

В статье остановимся на ряде характеристик, необходимых молодому специалисту не только для профессиональной адаптации, но и для достижения профессиональных успехов. В исследовании приняли участие молодые специалисты территориальных ОВД г. Тулы и Тульской области. Все специалисты с высшим юридическим образованием, мужчины (26 человек), стаж профессиональной деятельности 2–3 года.

Для определения субъективного уровня профессиональной успешности испытуемым была предложена анкета «Профессиональная успешность сотрудника ОВД». Каждый испытуемый должен был оценить по десятибалльной шкале выраженность у себя основных необходимых для данной работы ПВК; оценить себя по характеристикам, связанным с эффективностью выполнения профессиональной деятельности, а также насколько высоко, по мнению испытуемого, его профессиональную деятельность оценивает непосредственный руководитель.

Испытуемые разделились на три группы:

- первая группа: высокий уровень профессиональной успешности 14 % испытуемых;
- вторая группа: средний уровень профессиональной успешности 73 %;
- третья группа: низкий уровень профессиональной успешности близкий к среднему – 13 %.

¹ © Кучина Т. И., 2021.

² © Мороз Т. С., 2021.

³ © Зарина А. М., 2021.

Как известно, в начале своей профессиональной деятельности молодой специалист ОВД сталкивается с рядом трудностей, среди которых загруженность рабочего дня, столкновение со сложными ситуациями, требующими моментального решения, повышенная ответственность, постоянный внешний и внутренний контроль, поток бумажной работы, оптимизация штатной численности персонала [4]. Поэтому, даже не успев пройти адаптационный период, молодой специалист оказывается под воздействием профессионального стресса. Как отмечает Ю. Ю. Корнева, служба в системе МВД характеризуется высоким уровнем стрессовых нагрузок [3, с. 3]. Поэтому важнейшей личностной характеристикой специалиста ОВД является стрессоустойчивость.

По тесту на стрессоустойчивость (С. Коухен и Г. Виллиансон) было выявлено, что у испытуемых первой группы высокий уровень стрессоустойчивости (5 баллов средний показатель по группе), у испытуемых второй группы – средний уровень стрессоустойчивости (11 баллов), у испытуемых третьей группы – низкий уровень – 25 баллов.

По методике «Оценка профессионального стресса» Вайсмана, которая позволила определить уровень реального профессионального стресса испытуемых, получены следующие результаты: в группе с высоким уровнем профессиональной успешности средний показатель уровня профессионального стресса равен 36 баллам. Это средний уровень проявления профессионального стресса на грани с низким. Во второй группе средний показатель равен 50 баллам – средний уровень проявления профессионального стресса. В третьей группе – высокий уровень стресса (68 баллов).

Ряд авторов утверждает, что саморегуляция способствует преодолению стрессовых ситуаций, формированию стрессоустойчивости. Как показало исследование Т. А. Макаrenchенко, существуют значимые корреляционные связи между компонентами саморегуляции и стрессоустойчивостью руководителя [5]. Были выявлены корреляционные связи между стрессоустойчивостью и моделированием (компонент саморегуляции поведения), стрессоустойчивостью и общим уровнем саморегуляции, стрессоустойчивостью и прогностической функцией, преодолением препятствий (компоненты волевой саморегуляции).

Чтобы выявить особенности саморегуляции поведения молодых специалистов территориальных ОВД испытуемым был предложен опросник «Стиль саморегуляции поведения» (далее – ССПМ) В. И. Моросановой.

Средний показатель по общему уровню саморегуляции в первой группе – 32 балла, что свидетельствует о среднем уровне саморегуляции близким к высокому. Можно утверждать, что молодой специалист ОВД гибко реагирует на изменение условий, ставит и достигает цели. Чем выше уровень саморегуляции, тем легче субъекту справляться со стрессовыми ситуациями.

Во второй группе выявлен средний уровень саморегуляции – 25 баллов; в третьей группе – 20 баллов (низкий уровень саморегуляции). Особенно проблемными в третьей группе оказались такие характеристики саморегуляции, как программирование указывающее, насколько субъект осознанно программирует свои действия и гибкость, т. е. насколько субъект может в зависимости от ситуации перестраивать свою деятельность.

Рассмотрим результаты трех выделенных групп молодых специалистов отделов ОВД по методике «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (С. Норман, Д. Ф. Эндлер, Д. А. Джеймс, М. И. Паркер адаптированный вариант Т. А. Крюковой). Остановимся на процентных показателях по трем типам копингов в исследуемых группах. Рассмотрим сначала результаты первой группы. Ведущим оказался копинг «на решение задачи» у 84 % испытуемых данной группы. У 10 % – ведущий копинг – избегание проблемы. У 6 % – два ведущих копинга: на решение задачи и избегание проблемы.

Копинг, ориентированный на эмоции не характерен для испытуемых данной группы. Так, у 80 % диагностирован низкий уровень и уровень ниже среднего. Только у 20 % молодых специалистов выявлен средний уровень проявления данного копинга.

Обратимся к результатам второй группы. Наиболее свойственным испытуемым этой группы оказался копинг «избегание проблемы» – 66 % (высокий уровень и выше среднего). Испытуемые стараются не думать о возникших трудностях и необходимости их решать, искать выход из сложившейся ситуации. На втором месте по значимости находится копинг направленный на решение задачи.

У испытуемых третьей группы ведущими оказались два копинга: ориентированный на эмоции и избегание проблемы.

В результате проведенного исследования выявлены статистически значимые прямые связи между профессиональной успешностью молодых специалистов территориальных ОВД и стрессоустойчивостью (для $p \leq 0.01$); профессиональной успешностью и саморегуляцией (для $p \leq 0.01$); профессиональной успешностью и копингом, направленным на разрешение проблемы и обратные статистически значимые связи между профессиональной успешностью и уровнем профессионального стресса (для $p \leq 0.05$); между профессиональной успешностью и копингами на эмоции, на избегание (для $p \leq 0.001$).

Список литературы

1. Мороз Т. С., Кучина Т. И. Особенности профессиональной успешности в многонациональном мире неопределенности // Безопасность личности и общества в условиях нового кризиса : материалы XI Международного симпозиума. Екатеринбург, 2020. С. 98–101.
2. Пряжников Н. С. Проблема переосмысления понятия «профессия» в меняющихся социокультурных реалиях // ИП РАН. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 1. С. 4–22.
3. Корнева Ю. Ю. Влияние личностно-средовых ресурсов на успешность адаптации к профессиональной деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России: автореферат дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03. М., 2020. 28 с.
4. Комлев Ю. Ю. Адаптация и закрепление молодых специалистов в ОВД в контексте полицейской реформы: результаты социологических исследований // Вестник Казанского юридического института МВД России. URL: <https://cyber->

leninka.ru/article/n/adaptatsiya-i-zakreplenie-molodyh-spetsialistov-v-ovd-v-kontekste-politseyskoy-reformy-rezultaty-sotsiologicheskikh-issledovaniy/viewer (дата обращения: 15.05.21).

5. Макаrenchенко Т. А. Проблема саморегуляции руководителя в условиях профессионального стресса // URL:<https://cyberleninka.ru/article/v/problema-samoregulyatsii-rukovoditelya-v-usloviyah-professionalnogo-stressa> (дата обращения: 15.05.21).

Лаврова М. С.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: Костина Л.Н.,

*начальник кафедры психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности*

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, доцент

О МЕТОДАХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Проблема профессионального выгорания в настоящее время является неотъемлемой частью трудовой деятельности специалистов «помогающих профессий»: психологов, адвокатов, социальных педагогов, врачей и пр. Ведь их каждодневный труд связан с общением и оказанием помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной или проблемной ситуации. Постоянное нахождение в таких условиях влияет на личность специалистов, их психоэмоциональную устойчивость и психологическое благополучие, может вызывать тревожность, агрессию, повышенную утомляемость, цинизм в отношении результатов собственного труда, и, как следствие, появление признаков профессионального выгорания (эмоционального истощения, деперсонализации и редукции профессиональных достижений) [2, с. 28]. В этой связи актуализируется роль методов, способов и приемов профилактики профессионального выгорания.

Деятельность психолога органов внутренних дел специфична и предполагает некую «двойную субъектность». С одной стороны, психолог является профильным специалистом (осуществляет психологическую работу в служебное и внеслужебное время с кандидатами на службу, сотрудниками и членами их семей), с другой, - он офицер органов внутренних дел, который может быть привлечен к несению службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в период проведения массовых мероприятий. Очевидно, что такое положение при выполнении профессионалом своих служебных обязанностей является дополнительным фактором профессионального выгорания (выгорание с позиции психолога и с позиции сотрудника органов внутренних дел). Наряду с этим существует большое количество и других факторов, влияющих на возникновение и проявление симптомов рассматриваемого феномена.

Так, в исследованиях Н. Е. Водопьяновой и М. М. Скугаревской все факторы разделены на две большие группы: субъективные (индивидуально-психологические особенности личности специалиста) и объективные (влияние среды и особенностей непосредственно профессиональной деятельности) [2; 8]. А. В. Буданов, в свою очередь, разделяет внешние (объективные) факторы на две подгруппы, в общей сложности выделяя три больших группы: факторы, обусловлен-

¹ © Лаврова М. С., 2021.

ных особенностями деятельности органов правопорядка (правовая регламентация деятельности, наличие властных полномочий, ненормированный рабочий день, психические и физические перегрузки и др.); факторы личностного свойства (уровень притязаний, особенности типа нервной системы специалиста, уровень мотивации, установки и др.) и факторы социально-психологического характера (стиль руководства, конфликты в служебном коллективе, престиж профессии и др.) [1].

Имеющиеся в настоящее время взгляды на направления и методы преодоления профессионального выгорания опираются на представления о причинах и условиях его возникновения. Учитывая специфический характер деятельности психолога органов внутренних дел, а также результаты проведенного анализа, на уровне гипотезы полагаем, что в рамках профилактики профессионального выгорания целесообразно использовать комплекс методов, объединяющий в себе воздействие на все указанные факторы [3].

Выделяют следующие методы и направления профилактики и предупреждения развития профессионального выгорания:

- социально-психологические тренинги, в том числе тренинг саморегуляции (предотвращение перенапряжения, восстановление сил, нормализация эмоционального фона мобилизация личностных ресурсов, коммуникативных умений, обучение оптимальным способам разрешения конфликтных ситуаций, стимулирование мотивации самообучения и самовоспитания и др.) [5];

- деловые игры (проектирование профессионального развития личности специалиста, знакомство со спецификой организации, адаптация молодых и новых сотрудников и др.);

- супервизия («профессионально-ориентированная позиция помощи, сконцентрированная на требованиях профессиональной рабочей ситуации; анализ, рефлексия и отработка этой ситуации; улучшение профессиональной компетентности; разрешение межличностных конфликтов, эмоциональная поддержка и т. д.» [7, с. 282–286.];

- антистрессовые программы (коррекция и стабилизация эмоциональной устойчивости и психофизической гармонии, развитие эффективных и оптимальных копинг-стратегий личности и др.);

- группы поддержки (коррекция самооценки, уверенности в себе, социальной смелости) [4];

- психологическое консультирование (поддержка личности профессионала, повышение устойчивости к профессиональным и организационным стрессорам, оптимизация отношения к результатам труда, развитие динамичности и гибкости установок, культивирование непрофессиональных интересов (хобби, увлечения) и др.);

- обучение сотрудников дыхательным техникам, приемам аутогенной тренировки и техникам, снижающим эмоциональное напряжение;

- включение новых способов осуществления трудовой деятельности (участие в научно-практических конференциях с целью обмена опытом и знаниями, участие в работе профессиональной группы и др.);

– организационные методы (соблюдение режима дня, питания, двигательной активности и др.) [6].

При этом стоит отметить, что представленные выше методы и направления профилактики профессионального выгорания с учетом «двойной субъектности» можно использовать таким образом, чтобы в центре воздействия находился либо психолог как профильный специалист (супервизия, группы поддержки), либо психолог как сотрудник органов внутренних дел (деловые игры, тренинг саморегуляции, обучение дыхательным техникам).

Таким образом, как уже было отмечено, профилактика динамичного процесса профессионального выгорания требует комплексного подхода, сочетающего в себе методы воздействия на внутренние и внешние причины возникновения феномена. Правильно подобранный комплекс методов, способов и приемов будет способствовать не только уменьшению проявления симптомов профессионального выгорания, но и повышению качества их профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Буданов А. В. Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД. М. : Юрист, 1992.
2. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: Диагностика и профилактика. СПб., 2005. 384 с.
3. Егорова А. Ю. Способы профилактики эмоционального выгорания педагогического персонала вуза // URL: <http://econf.rae.ru/pdf/2015/06/4732.pdf>.
4. Егоршин А. П. Мотивация трудовой деятельности : учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2008. 464 с.
5. Захарова Г. И. Теория и методика психологического тренинга : учебное пособие. Челябинск : ЮУрГУ, 2008. 44 с.
6. Котова В. Е. Профилактика синдрома эмоционального выгорания : учебное пособие. Красноярск, 2013. 76 с.
7. Погодина Е. К. Супервизия как метод профилактики профессионального выгорания специалистов СППС. Минск : БГПУ имени М. Танка, 2014. С. 282–286.
8. Скугаревская М. М. Синдром эмоционального выгорания // Медицинские новости. 2002. № 7. 22 с.
9. Марьин М. И., Петров В. Е., Кузнецова О. В. Психологическая служба в системе управления органами внутренних дел : учебное пособие. М. : Академия управления МВД России, 2012. 68 с.

Нгуен Тхань Ха¹,

*слушатель факультета подготовки иностранных специалистов
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Аникеева Н.В.²,

*доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИМИДЖА СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ ВЬЕТНАМА

В последние годы имидж сотрудника полиции Вьетнама подвергается серьезным изменениям. Зачастую ошибки одного сотрудника связываются в общественном сознании со всеми сотрудниками – происходит формирование стереотипа, который распространяется на всю социальную группу. В результате этого формируется негативный имидж полиции, влияющий на степень доверия населения к системе, и как следствие, на эффективность профессиональной деятельности сотрудников. При этом складывающийся негативный имидж сотрудников полиции усугубляется отрицательными откликами и оценкой событий, связанных с деятельностью полицейских, в средствах массовой информации, что сказывается на возрастании недоверия со стороны граждан. Таким образом, приоритетной задачей, стоящей перед Министерством общественной безопасности является создание мер, направленных на укрепление авторитета полиции, формирование престижа профессии полицейских, повышение доверия граждан к сотрудникам.

В психологии под имиджем принято понимать эмоционально окрашенный образ человека, целенаправленно создаваемый и оказывающий психологическое воздействие на различные социальные группы. [1, с. 240] Нередко имидж определяется и как стихийно возникшая форма отражения объекта в сознании людей. При этом важнейшей характеристикой имиджа остается его способность «воздействовать на сознание, эмоции, деятельность и поступки как отдельных людей, так и целых групп». [3, с. 86]

Первые организации Народной полиции Вьетнама появились в 1945 г. На современном этапе полиция включена в систему Министерства общественной безопасности. Наряду с полицией в МОБ функционируют также Народная безопасность и Общинная милиция. На территории всей страны структурами полиции руководит Главное Управление полиции. Анализ современной ситуации в разных подразделениях полиции Вьетнама позволил выделить основные значимые моменты, которые влияют на характеристику имиджа сотрудников в разных подразделениях.

¹ © Нгуен Т. Ха, 2021.

² © Аникеева Н. В., 2021.

Противопожарная полиция, входящая в структуру полиции Вьетнама предназначена для решения следующих задач: предотвращение пожара, борьба и спасение во время стихийного бедствия или пожара; оборудование и управление противопожарной и боевой техникой; исследование и применение научно-технических достижений в области противопожарной безопасности.

В настоящее время Социалистическая Республика Вьетнам находится в переходном периоде, так как стремительно развивается экономика страны, большими темпами идет строительство новых экономических зон; в больших масштабах возводится множество высотных зданий, появляется все больше и больше населенных пунктов. Все это создает множество проблем для обеспечения пожарной безопасности и организации пожаротушения и спасения при возникновении инцидента.

За последние несколько лет сотрудники противопожарной полиции неоднократно бросались в огонь, чтобы спасти людей; много раз ныряли в воду в поисках оружия, улики серьезных уголовных дел, ради спасения людей, для поиска тел жертв с энтузиазмом и преданностью.

Как отмечал в своем выступлении заместитель начальника Департамента противопожарной полиции города Ханой старший подполковник Чыонг Дюк Зунг, независимо от времени суток и погодных условий сотрудники-спасатели всегда готовы выполнять поставленные задачи и спасать жизни тысяч людей.

Сотрудники противопожарной полиции отличаются спокойствием и выносливостью, ловкостью и хорошей памятью.

Морская полиция относится к народным вооруженным силам и подчиняется руководству Коммунистической партии Вьетнама, Президенту Вьетнама и Правительству.

В задачи сотрудников подразделения входит: защита суверенитета; поддержание общественного порядка и безопасности; охрана ресурсов, предотвращение загрязнения окружающей среды; выявление, предотвращение и пресечение актов контрабанд, незаконной перевозки и торговли людьми, незаконной перевозки и продажи товаров, оружия, взрывчатых веществ, наркотиков.

Территориальные воды и море Вьетнама занимают важное стратегическое положение, поэтому спор о суверенитете над морями становится все более ожесточенным. Наиболее частыми преступлениями в морях становятся нелегальная разведка и эксплуатация природных ресурсов, а также рыболовство иностранных судов.

В ходе поисково-спасательных операций подразделение получило и обработало тонны информации о поиске и спасении в море; осуществило спасение десятков водных транспортных средств и людей, работающих в море. По статистике центра аналитики за год офицеры спасают десятки рыбаков на борту судов в условиях штормов. Эти результаты способствуют укреплению доверия граждан к сотрудникам государственных органов, укреплению национального суверенитета на море.

Основными путями совершенствования являются повышение профессиональной квалификации, нравственности поведения, культуры общения сотруд-

ников дорожной полиции, а также повышение осведомленности об основном содержании, о великой ценности мысли Хо Ши Мина, улучшение качества моральной подготовки, повышение уровня дисциплинированности и личной ответственности, поддержание культурного образа жизни.

Таким образом, формирование имиджа сотрудника полиции должно основываться на высоком профессионализме, квалифицированной профессиональной подготовке, соответствующем культурном и правовом воспитании, развитии личностных и профессионально нравственных качеств сотрудников Народной полиции.

Список литературы

1. Васюкова И. А. Словарь иностранных слов. М. : АСТ-Пресс, 1998. 631с.
2. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с.
3. Семенов А. К., Маслова Е. Л. Психология и этика менеджмента и бизнеса. 2-е изд. М., 2000. С. 86–87.
4. URL: [https://vi.wikipedia.org/wiki/Cục_Cảnh_sát_giao_thông,_Bộ_Công_an_\(Việt_Nam\)](https://vi.wikipedia.org/wiki/Cục_Cảnh_sát_giao_thông,_Bộ_Công_an_(Việt_Nam)).
5. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Vi-pham-hanh-chinh/Thong-tu-65-2020-TT-BCA-quy-trinh-tuan-tra-xu-ly-vi-pham-hanh-chinh-ve-giao-thong-duong-bo-427300.aspx>.

Николаева Ю.В.¹,

заместитель начальника кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук, доцент

МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ НА СОТРУДНИКОВ ОВД

Для практического психолога органов внутренних дел неотъемлемой частью профессиональной деятельности является проведение психологического консультирования, как одного из способов оказания психологической помощи сотрудникам, у которых в различных сферах жизнедеятельности возникают трудности. В процессе психологического консультирования осуществляется воздействие с помощью различных процедур, техник, методов и приемов, помогающих раскрыть актуальные и потенциальные возможности сотрудника.

Конкретные же методы воздействия, применяемые психологами разных школ, различны.

Таблица 1

Традиционные методы воздействия в психологическом консультировании сотрудников ОВД

Метод	Описание	Функция во время консультирования
Интерпретация	Описание ситуации	Другое видение реальности, влияние на настроение сотрудника
Директива	Помогает указать на действие	Помогает показать желаемое действие
Информация	Информирование о необходимых действиях без участия психолога	Осуществляет информативную функцию
Самораскрытие	В данном случае психолог с целью установления доверия делится личным опытом	Установление психологического контакта
Обратная связь	Рассмотрение взглядов на сотрудника-клиента со стороны окружающих	Способствует самовосприятию клиента
Логическая последовательность	В данном случае устанавливается последовательность мышления и поведения сотрудника	Предвидение результатов клиента
Резюме	Обсуждение результатов психологического консультирования	Изложение результатов консультативной деятельности
Открытые вопросы	Кто? Как? Почему?	Установление основных, или значимых, событий жизни сотрудника-клиента

¹ © Николаева Ю. В., 2021.

Закрытые вопросы	Содержат частицу «ли»	Данная техника позволяет сократить длинный монолог, излагаемый сотрудником
Поощрение	В данном случае идет позитивное подкрепление успехов сотрудника в выполнении определенных техник	Проработка определенных специфических событий сотрудника
Пересказ	Повторение сказанного сотрудником при использовании ключевых слов	Указывает на понимание со стороны психолога
Отражение чувств	Необходимо выделить эмоциональную составляющую интервью	Указывает на понимание со стороны психолога
Обобщающее резюме	Повторение психологом-консультантом ключевых моментов и основных фактов из рассказа клиента	Уточняет ход консультативной работы и указывает на понимание со стороны психолога

Анализ методов, применяющих психологами в процессе психологического консультирования, показал, что они делятся на два вида: основные, традиционные (часто используемые) и дополнительные (редко используемые). К основным принято относить такие методы как: наблюдение, интервью, беседа, а также эмпатийное и активное слушание.

В свою очередь, исходя из понимания традиционных методов, можно говорить о том, что дополнительными в данном случае являются те методы, которые не используются в классическом понимании работы психолога органов внутренних дел, однако являются апробированными. К дополнительным методам можно отнести методы, которые используются лишь при определенных запросах в процессе психологического консультирования, направленные на развитие определенных качеств или решение специфических проблем клиента: психодрама, психогимнастика, метафорические ассоциативные карты, все виды арт-терапии, транзакционный анализ, телесно-ориентированные методы и многие другие. Круг дополнительных методов широк, их применение зависит от вида психологического консультирования, типа запроса, личности клиента, направления, в котором осуществляет консультативную деятельность психолог и т. д.

К ряду дополнительных методов при работе с сотрудниками можно отнести визуальную диагностику. Несмотря на то, что психологическая диагностика является отдельным видом психологической деятельности, она непрерывно сопровождает процесс консультирования, так как является методом восприятия и оценки эмоционального состояния личности клиента, его внешнего проявления индивидуально-личностных черт и т. д. Хорошо зарекомендовал себя метод Т. Хендрикса, позволяющий упростить первичную диагностику клиента по поведенческим и внешним признакам, что обеспечивает лучшее установление контакта с клиентом, подстройку и снятие психологических барьеров в общении.

Транзакционный анализ – данный метод психодинамического характера направлен на проведение анализа личности, возникшего межличностного конфликта. В этом случае разрабатывается теория возникшего конфликта, которая описывается через основные концепции транзакционного взаимодействия, сценарного процесса и структуризации времени. Основными приемами могут стать: игнорирование, ритуал, работа, времяпрепровождение, игра, интимность.

Позитивная психотерапия – данный метод предусматривает изучение личности через его способности, реализуемые в повседневной жизнедеятельности. В этом случае на первое место выходят самостоятельная помощь себе и помощь близких родственников. Данный метод рассматривает заявленные проблемы и симптомы клиента как манифестацию внутреннего конфликта (т. е. попытку самоисцеления неосознанным образом).

Арт-терапия или терапия искусством направлена на раскрытие внутренних сил человека, поэтому может использоваться в случаях личностного роста, снятия стресса и напряжения, а также и в процессе адаптации, так как данный метод позволяет достичь многих результатов: изучить свой жизненный опыт, развить коммуникативные навыки, развить в себе определенные личностные качества, развить социальные навыки и т. д. Метод арт-терапии включает в себя те виды терапии, которые связаны с искусством: танцевальная терапия, игровая терапия, сказкотерапия, музыкотерапия, изотерапия и т. д.

Еще одним нетрадиционным инструментом психолога выступают метафорические ассоциативные карты – метод, позволяющий снять внутреннюю защиту, сопротивление и барьеры, создать условия для диалога между внешним и внутренним миром человека, помогают реконструировать травматическое событие, сформулировать и выразить его словам, или – вербализовать, что само по себе влечет терапевтический эффект.

Семейные расстановки Б. Хеллингера. Метод, по которому до сих пор в научном сообществе ведутся споры. Метод основан на анализе родовых отношений и объяснении причин семейных конфликтов. Благодаря использованию данного метода человек начинает строить свою жизнь без вовлечения в процессы прошлого. Система семейных расстановок помогает людям решить проблемы не только в семейной жизни, но и в бизнесе, в рабочем коллективе.

Также к нетрадиционным методам группового консультирования можно отнести метод фокус-групп. Под ним понимается неформализованное групповое интервью, сфокусированное на выяснение мнений, суждений членов группы по какой-либо узкой проблеме, интересующей клиента. Хотя, на наш взгляд, фокус-группа представляет собой синтетический метод, в котором сочетается групповое неформализованное интервью с элементами экспериментальных методик, тестовых испытаний, групповой дискуссии, наблюдения. Другими словами, можно говорить о том, что метод фокус-групп применяется в групповом консультировании и сопровождается и другими методами, в том числе традиционными – наблюдение, а также может включать элементы тестирования или проективных методик.

Психогимнастика – метод, при котором участники проявляют себя и общаются без помощи слов. Это эффективное средство оптимизации социально-перцептивной сферы личности, так как позволяет обратить внимание на «язык тела» и пространственно-временные характеристики общения. Данный метод заключается в коммуникации между участниками группы только с помощью мимики и пантомимики с целью развития социально-перцептивной сферы личности, а также является методом коррекции как познавательной, так и эмоциональной стороны психики.

Психодрама – это метод групповой работы, представляющий ролевую игру, в ходе которой используется драматическая импровизация как способ изучения внутреннего мира участников группы, где создаются условия для спонтанного выражения чувств, связанных с наиболее важными для клиента проблемами.

Для повышения эффективности психологического консультирования помимо традиционных методов, психологом могут использоваться дополнительные методы, которыми владеет специалист, в зависимости от своей подготовки, теоретических предпочтений и конкретной ситуации в работе с клиентом.

Список литературы

1. Николаева Ю. В. Психологическое консультирование как одно из направлений деятельности практического психолога ОВД. СПб. : СПбУ МВД России, 2020.
2. Николаева Ю. В. Использование методики Томаса Хендриксона для оценки, анализа и прогноза поведенческих характеристик личности в процессе проведения психологического консультирования // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сборник трудов конференции. М., 2020. С. 79–83.
3. Психологическое консультирование сотрудников ОВД и членов их семей : рабочая лекция по дисциплине «Психологическая работа с личным составом ОВД. Организация психологической службы в органах внутренних дел» по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019.
4. Марьин М. И., Петров В. Е., Кузнецова О. В. Психологическая служба в системе управления органами внутренних дел : учебное пособие. М. : Академия управления МВД России, 2012. 68 с.

Носс И.Н.¹,

профессор кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, профессор

ДИНАМИКА «ОБРАЗА ПРОФЕССИОНАЛА» У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (HR-МЕНЕДЖЕР)

Основной задачей системы образования является, как известно, формирование общих и профессиональных компетенций у обучающихся, которые обеспечивают качественное функционирование будущего специалиста [10]. Решению этой задачи способствует серьезное преобразование их сознания, в результате которого «вырастает в полном смысле профессионал, специалист своего дела» [1]. Важным аспектом этого личностно-профессионального преобразования является создание и развитие адекватного образа [4] избранного профессионального пути.

В целом профессия воспринимается обучающимся в виде ряда виртуальных образов-подсистем, которые, соприкасаясь с практикой, преобразуются в конкретную деятельностную реальность [3]. К этим виртуальным объектам относятся: имидж и авторитет профессии; образные алгоритмы рабочих функций и операций; особенности информационно-коммуникационного поля; специфика социально-психологического климата и корпоративной культуры; эргономические, санитарно-гигиенические и бытовые условия и, наконец, личностно-профессиональная спецификация (целостный образ специалиста-профессионала²).

Образ специальности-профессии – это сложное системно-психологическое образование, в котором отражаются и реализуются практически все компоненты сознания человека. Сама же профессия в процессе обучения становится моделью будущей жизнедеятельности обучающегося в виде образа его будущей реальности, как виртуальный объект, как смысл (значение) учебной и профессиональной коммуникации. То есть, он включается в систему учебно-практического моделирования психики виртуального профессионала, представителя той профессии, к которой он себя готовит.

Обучающийся искусственно строит свое личностно-профессиональное будущее посредством этой модели-образа, становящейся известной прослойкой между ним и специальностью. Овладевая образом профессии, он формирует некий специфический образ объекта, возникающего в сознании, воспринимающего его. Модели-образы становятся специфическими ментально сконструированными объектами, которые по некоторым своим характеристикам сходны с реальными объектами, подлежащими исследованию [2].

Образ предметно-деятельностной реальности есть суть психическая реальность в виде продукта отражения материального мира – «реальной реальности».

¹ © Носс И. Н., 2021.

² В статье термины «специалист» и «профессионал» употребляются как синонимы.

Это отражение может быть как субъективное – субъективный образ, так и объективное в виде «разделяемой реальности». Социальный образ – это некие представления о форме, способе и содержании и пр. жизнедеятельности, разделяемые большинством или появившиеся под прессом группы людей, являющихся ключевыми социально-значимыми, влиятельными и авторитетными фигурами

Таким образом, стержневым пунктом профессионального обучения является формирование у обучающихся адекватного устойчивого образа профессии.

Образ профессии и профессионала – это не только центральный диадный продукт взаимодействия преподавателей вуза и учеников. Он подвержен влиянию многочисленных жизненных условий и обстоятельств. Поэтому структурирование образа профессии, профессионала – это динамично изменяющийся многогранный процесс. Исследование этой динамики позволяет определить черты и тенденции виртуальных преобразований и через них увидеть проявления профессионально-смысловых контуров компетенций будущих специалистов.

Экспериментальное исследование становления и динамики профессионального образа у обучающихся проводился в рамках реализации учебного курса «Современные ассессмент-технологии» с 2009 по 2019 гг. Осваивая тему «Психологический анализ профессиональной деятельности (профессиография)», более 140 экспертных групп студентов и курсантов из трех московских вузов отрабатывали элементаристскую [9] профессиограмму специальности «менеджер по персоналу – психолог» (HR-менеджер). В качестве исследовательского инструмента применялась модификация профессиографической анкеты Липмана-Петрова, имевшая авторитетный «послужной список» в различных практических производственных отраслях, управленческих и образовательных структурах [8].

В качестве «внешнего критерия» были отработаны материалы профессиографической анкеты, заполненные 42 экспертами – менеджерами по персоналу, имевшими 5–10 летний стаж практической работы в различных регионах России, в разных кадровых организациях.

Исследуемый нами профессиографический продукт с высокой степенью вероятности можно отнести к «образу профессионала». Психограмма как совокупность идеальных личностно-профессиональных черт является эталонный портрет, с которым обучающийся идентифицирует себя в рамках своей профессионализации.

Лонгитюдный анализ накопленных профессиографических материалов позволяет выявить несколько эмпирических фактов. Во-первых, наблюдается перманентная динамика данных при смещении акцентов «образа профессии» с одних конкретных ПВК (предикторов) специалистов на другие, притом, что общая структура «образа» в целом остается стабильной. Эмпирические данные в табл. 1, показывают, что набор ПВК, меняется по составу признаков ежегодно на 40–50 %¹. Особое внимание обращает на себя изменчивость признаков «образа» профессии в 2014 г., когда связи между показателями ослабли до незначимого уровня, что следует принимать за последствия проведенных в период 2012–2013 гг. организационно-методических мероприятий в исследуемых организациях.

¹ Низкие значения коэффициентов корреляции: $Sp \leq 0,7$.

Таблица 1

**Матрица коэффициентов сопряженности (Сп)
между психограммами HR-менеджера**

2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
0,57	0,5	0,53	0,54	0,52	0,39	0,59	0,47	0,51	0,56	0,54	БК
1,0	0,61	0,61	0,54	0,52	0,46	0,53	0,4	0,47	0,71	0,60	2009
	1,0	0,54	0,51	0,63	0,44	0,63	0,65	0,57	0,64	0,62	2010
		1,0	0,44	0,52	0,45	0,62	0,52	0,55	0,55	0,53	2011
			1,0	0,49	0,28	0,41	0,40	0,61	0,47	0,50	2012
				1,0	0,42	0,42	0,67	0,58	0,46	0,56	2013
					1,0	0,42	0,41	0,49	0,33	0,38	2014
						1,0	0,44	0,43	0,56	0,63	2015
							1,0	0,55	0,41	0,49	2016
								1,0	0,58	0,44	2017
									1,0	0,43	2018
										1,0	2019

Сравнение ежегодных представлений, обучающихся портрета профессионала и нормативного «образа» профессии показывает, что наибольшие различия между реальным образом, выраженным в виде системы ПВК, построенным экспертами, и студенческими образами наблюдается в 2014–2016 гг., то есть, в неустойчивые в организационно-содержательном смысле годы. Остальные периоды студенческие «образы» в целом соответствуют нормативному образу HR-менеджера.

Второй факт: структура образа профессионала представляет собой три системных совокупностей речемыслительных (РМК), организационно-коммуникативных (ОКК) и эмоционально-волевых (ЭВК) качеств (табл. 2), которые являются некими модулями-предикторами, составляющими целостный образ профессионала (в виде ПВК HR-менеджера).

Таблица 2

**Соотношение предикторов по частоте проявлений ПВК
в психограмме HR-менеджера**

Годы	РМК	ЭВК	ОКК
2009	0,43	0,36	0,21
2010	0,39	0,36	0,25
2011	0,29	0,38	0,33
2012	0,55	0,15	0,3
2013	0,34	0,28	0,38
2014	0,4	0,45	0,15
2015	0,23	0,5	0,27
2016	0,36	0,41	0,23
2017	0,36	0,41	0,23
2018	0,39	0,48	0,13
2019	0,48	0,32	0,2
Обобщение	0,37	0,32	0,32

Анализ данных привел к подтверждению третьего факта, что полученные структурные элементы различаются по весовым вкладам в целостный образ профессии. Более того, и соотношение модулей-предикторов тоже меняется по периодам обследования, четвертый значимый результат, полученный в процессе данного исследования. Примерно половина элементов структуры образа профессии (табл. 2) показывает стабильность, характеризующую устойчивость только части образов.

Пятый факт сводится к содержательному наполнению образа и изменению этого признакового пространства. По нашим данным в содержании образа профессионала, четко выявлены общие, основные и вариативные признаки. Со временем кардинально меняется вариативная часть.

Общая часть – это совокупность тех признаков, которые уложились в сознании экспертов в качестве конститутивных, неизменяемых и отмечаются в 90 % случаев: умение выделить в информации главное, существенное; быстрое восприятие и понимание устной речи; общительность, способность легко вступать в контакт с людьми; умение правильно оценить окружающих людей, выявить их сильные и слабые стороны; умение брать на себя ответственность за принятие решения и действия. Общая и большая доля основной части остаются практически без изменений.

Подводя итоги, можно сказать, что выявлена динамика образа профессионала в сознании студентов, что связано, как с ростом социализации и профессионализации молодежи и необходимость в перманентной оценке образа специалиста у обучающихся, проецируя и выявляя его изменения для контроля результативности профессионального обучения.

Посредством анализа содержательных компонентов «образа профессии» следует оценивать тенденции совершенствования процесса профессионализации, структура образа профессионала в целом складывается в виде смысловых блоков (модулей-предикторов) в составе речемыслительных, организаторско-коммуникативных и эмоционально-волевых качеств, модули-предикторы имеют различный вес в целостном образе профессионала, соотношение элементов которого меняется по периодам обследования. Содержательное наполнение образа специалиста у обучающихся постоянно меняется, так обобщенный образ профессионала относительно устойчив и формирует некий виртуальный эталон личностно-профессионального развития, в соответствии с которым следует в рамках подготовки специалистов расставлять учебно-деятельностные и коммуникативные приоритеты и мотивационно-ценностные ориентиры.

Список литературы

1. Бодалев А. А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. М. : Флинта-Наука, 1998. 345 с.
2. Братко А. А. Моделирование психики. М. : Наука, 1969. 174 с.
3. Климов Е. А. Психология профессионализма: Избранные психол. труды. М. : Институт прикладной психологии; Воронеж: НПО МОДЭК, 1996. 400 с.
4. Леонтьев А. Н. Психология образа // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1979. № 2. С. 3–13.

5. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М. : Искусство, 1976. 367 с.
6. Нарышкин А. В. Строение образа мира человека и соотношение понятий «знак» – «символ» и «значение» – «смысл» // Вопросы психологии. 2005. № 1. С. 88–99.
7. Носов Н. А. Виртуальная психология. М. : «Аграф», 2000. 432 с.
8. Носс И. Н. Профессиональная психодиагностика: психологический отбор персонала : учебно-методическое пособие для студентов и практических психологов. М. : Психотерапия, 2009. 464 с.
9. Носс И. Н., Носс Н. В. Психология управления персоналом предприятия (Профессиологический аспект). М. : КСП+, 2002. 240 с.
10. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
11. Юнг К. Об архетипах коллективного бессознательного // Божественный ребенок: Сб.–М. : Олимп; ООО Изд-во АСТ-ЛТД, 1997. С. 248–290.

Охотников Ю. М.¹,
доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

МЕТОД РЕФЛЕКСИВНОГО ПРАКТИКУМА В ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Особенности дистанционного обучения в образовательных организациях страны, и в том числе МВД России, актуализируют проблему эффективности организации занятий. Решение данной проблемы сегодня во многом обеспечивается мотивирующей составляющей обучаемых, особое место в которой занимает такой активный метод обучения, как рефлексивный практикум.

Рефлексия в психологической науке рассматривается как один из важных механизмов, который обеспечивает основные функции сознания: выделение человеком себя из окружающей среды и противопоставление себя ей как субъекта объекту; обобщенное и целенаправленное отражение внешнего мира; узнавание, понимание, то есть связывание прежнего опыта с полученной новой информацией; целеполагание, то есть предварительное мыслительное построение действий и прогноз их последствий; контроль и управление поведением личности, ее способность отдавать себе отчет в том, что происходит.

Рефлексивная компетентность – это профессиональное качество личности, позволяющее эффективно и адекватно осуществлять рефлексивные процессы, реализацию рефлексивных способностей, что обеспечивает процесс развития и саморазвития, способствует творческому подходу к процессу деятельности, достижению ее максимальной эффективности и результативности.

Данное определение указывает на связь рефлексивной компетентности у курсантов и слушателей, обучающихся в образовательных организациях МВД России с достижениями высших результатов, как в моделировании ситуаций профессиональной деятельности, так и в личностном развитии. В результате, кроме увеличения доли предметной профессиональной компетентности, выраженной в объеме конкретных знаний и навыков в области моделирования экстремальных ситуаций, достигается развитие навыков постановки и решения проблем, способностей коллективного взаимодействия и преодоления конфликтных ситуаций, обогащение профессионального и личностного опыта участников рефлексивного практикума.

Под рефлексивным практикумом понимается методическая и организационная форма, а также средство обучения курсантов и слушателей. Его сущностью является организация осмысления значения, функций, и уровней психолого-педагогической и профессиональной деятельности в процессе практических занятий, выполнения практикумов, прохождения преддипломной практики, путем овладения умениями самоанализа, самооценки взглядов, мнений, позиций и

¹ © Охотников Ю. М., 2021.

убеждений, а также самоактуализации и самореализации в процессе образовательной деятельности в процессе обучения в образовательных организациях МВД России.

Преимуществами применения данной технологии обучения в дистанционной форме являются:

- практическая направленность и индивидуальный подход к знаниям;
- формирование навыков индивидуальной работы, отслеживание личного прогресса самореализации, самоконтроль и оценка достигнутых результатов;
- самостоятельный анализ того, как связана уже изученная тема с новыми задачами;
- возможность выявить свои ошибки и недостатки, улучшать процессы планирования и организации занятий;
- развитие профессионального и критического мышления, применение нестандартных методов и форм к решению проблем.

Как отмечает Э. Ф. Зеер, инновационное образование способно к саморазвитию условия для полноценного развития всех своих участников, формирования профессиональной компетентности, которая характеризуется постоянным стремлением к совершенствованию, приобретению все новых знаний и умений, обогащению деятельности, постоянному повышению своей квалификации, профессиональному развитию [1, с. 22].

Рефлексивный практикум предусматривает, прежде всего, создание творческой атмосферы образовательного процесса для формирования профессионального мышления курсантов, развитие их системы ценностей, смысловой и мотивационной сфер личности. Качество обучения обеспечивается психолого-педагогическими условиями, предполагающими создание такой ситуации, в которой курсанты и слушатели находятся в субъектной позиции, имея возможность осмыслить истинные цели, мотивы, потребности своего обучения на основе самоанализа и рефлексии.

В ходе проведения практического занятия создаются условия, в которых обучающиеся в роли психолога, во взаимодействии с преподавателем, решают проблемные задачи, применяют методы саморефлексии и рефлексии в качестве психолога-тренера. Для этого курсанты используют знания психологической структуры личности, особенности проявления психических процессов, свойств и состояний, психологии стресса в профессиональной деятельности, а также совершенствуют навыки и умения применения этих знаний и навыков при проведении психофизиологического тренинга, выполнении тренинговых упражнений в роли психолога, отдельных рефлексивных процедур.

Так происходит образное и мысленное, эмоциональное и рефлексивное «проживание» будущей профессиональной деятельности психолога, которая осуществляется на различных уровнях взаимоотношений: «психолог–преподаватель», «психолог–психолог», «психолог–член семьи» и др.

В своих исследованиях Р. Е. Санин отмечает, что рефлексивный подход в организации процесса моделирования создает в сознании будущих офицеров ситу-

ацию вытеснения прежних взглядов, представлений, опыта, инициирует ситуацию рождения новых проблем, активного поиска в постановке и решении аналитико-рефлексивных, конструктивно-прогностических, организационно-деятельностных и коррекционно-регулирующих задач по управлению собственной деятельностью в условиях моделируемой ситуации (объекта) [5, с. 15].

В сегодняшних условиях дистанционный формат проводимого занятия ограничивает применение классических форм занятий, тренинговых упражнений непосредственно на занятиях, в игровых взаимоотношениях «психолог-сотрудник», но предоставляет возможность развивать и совершенствовать профессиональные навыки тренерской работы в домашней обстановке, во взаимоотношениях «психолог-член семьи».

Необходимость формирования указанных навыков очевидна, поскольку работа психологов органов внутренних дел распространяется и на членов семей сотрудников органов внутренних дел в соответствии с пп. 5.5, 5.8 Приказа МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации».

При проведении занятий в форме тренинга курсанты выступают в качестве тренера (сотренера). В такой работе есть ряд преимуществ, связанных не только с учебной, но и научно-исследовательской прикладной и в перспективе с будущей профессиональной деятельностью психолога органов внутренних дел:

- специфика подготовки психологов и тренинговой формы проведения учебных занятий способствует повышению творческого потенциала курсантов, как тренеров и тренируемых, оттачивается профессионализм и индивидуальный стиль тренерской работы;

- происходит повышение эффективности практико-ориентированного обучения за счет учета и использования социально- и индивидуально-психологических особенностей клиента, а также создания условий на тренинге для осознания образа «Я» и перспективного развития личности как профессионала.

Рефлексивно-творческий подход в ходе проведения занятия методом рефлексивного практикума, отличается следующими признаками:

- структурным (отражающим нацеленность субъектов на совместное творчество), выражающимся в критичности относительно своего и чужого опыта и в том, что цель деятельности субъекта - не столько находка, и даже не результат совместной деятельности, сколько процесс совместного поиска, т. е. каждый занимает сотворческую позицию, выступая для другого гарантом развития;

- процессуальным, проявляющимся в том, что взаимодействие субъектов связано не столько с взаимообменом опыта, сколько с преобразованием и достраиванием друг друга как целостных личностей, причем, каждый участник является катализатором для другого;

- функциональным, связанным с тем, что каждый случай инновации становится лишь поводом, выходом в новое знание, но не окончательной истиной.

Таки образом, рефлексивный практикум предполагает существенное изменение характера подходов к профессиональной подготовке курсантов, как будущих

психологов и обеспечивает решение такой актуальной задачи, как развитие личности специалиста как высоконравственной, профессионально зрелой, творчески активной. Успешность реализации этой задачи во многом зависит от того, насколько целесообразно будут отобраны содержание и формы, а также методы организации учебно-познавательной деятельности обучаемых, от успешности внедрения форм, позволяющих формировать качества личности психолога, отвечающие требованиям современного образовательного пространства.

Список литературы

1. Зеер Э. Ф. Психология профессионального образования : учебное пособие. 2-е изд., перераб. М. : Изд. Московского психолого-социального института; Воронеж : Изд. НПО «МОДЕК», 2003.
2. Метаева В. А. Рефлексия как метакомпетентность // Педагогика: научно-теоретический журнал. 2006. № 3.
3. Пономарев Я. А. Исследование психологических механизмов творческого (продуктивного) мышления: автореф. дис ... канд. пед. наук (по психологии). М., 1958. 16 с.
4. Саламатина Ю. В. Рефлексивный практикум как одно из эффективных условий формирования эмпатийно-рефлексивной культуры будущих учителей // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 591–595. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54382.htm>.
5. Санин Р. Е. Рефлексивный практикум как средство моделирования рисков личной безопасности будущих офицеров внутренних войск // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 7.

Павлова А.А.¹,

курсант Института психологи

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Дерягина Л.Е.²,

профессор кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор медицинских наук, профессор

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

На нынешнем этапе развития общества эмоциональный интеллект становится важной личной компетенцией, которая позволяет человеку быть контактным, гибким, достаточно свободным, чтобы выразить свои собственные мнения, способные определить приоритеты и выбрать наиболее эффективные способы достижения цели. Д. Гелман и его последователи неоднократно заявляли, что владение эмоциональным интеллектом позволяет человеку быть успешным в различных областях деятельности [3]. Развитие эмоционального интеллекта должно охватывать все уровни человеческой деятельности: планирование взаимодействия, выбор собеседников для связи, характер взаимодействия.

Все мы принадлежим различным группам, и на разных этапах их развития и существования появляется лидер. Лидер способен оказывать влияние на настроение членов группы, взаимоотношения, поведение, интересы и деятельность. Но вместе с тем, лидер должен быть способен определять свое эмоциональное состояние и членов группы, для более успешного функционирования группы, выстраивания межличностных отношений, этому способствует сформированный высокий уровень эмоционального интеллекта.

Практический интерес к исследованию лидерских качеств младших командиров-сержантов учебно-строевых подразделений высших образовательных учреждений МВД России связан с проблемой повышения эффективности их профессиональной деятельности. Практика показывает, что младшие командиры, являющиеся лидерами в своих подразделениях, более успешны в осуществлении управленческих функций, так как их должностные полномочия дополняются неформальным авторитетом в группе. В этом случае они получают возможность влияния на процессы самоорганизации коллектива, сближают личностные и в целом интересы группы и более полно отражают интересы и потребности коллектива во внешних инстанциях. Поэтому важными задачами психологических

¹ © Павлова А. А., 2021.

² © Дерягина Л. Е., 2021.

служб образовательных учреждений МВД России является определение кандидатов на должности младших командиров, с учетом их лидерского потенциала и организация целенаправленной программы развития у них лидерских качеств.

Дэниел Гоулман, специалист в области эмоционального интеллекта на рабочем месте, отмечает, что «независимо от того, что лидеры намереваются делать – будь то создание стратегии или мобилизация команд к действию – их успех зависит от того, как они это делают. Даже если они все сделают правильно, если лидеры не справятся с этой основной задачей – направить эмоции в правильном направлении, ничто из того, что они делают, не будет работать так хорошо, как могло или должно» [4].

Согласно Harvard Business Review, эмоциональный интеллект является ключевым лидерским навыком, и для того, чтобы лидер действительно был эффективным, он должен уметь управлять своими отношениями в позитивном ключе. Быть лидером группы людей – значит иметь очень важные отношения с этими людьми.

Исследование взаимосвязи эмоционального интеллекта интересует умы психологов и социологов уже долгий период времени, еще Говорд Бук говорил, что эмоциональный интеллект «является способностью правильно истолковывать обстановку и оказывать на нее влияние, интуитивно улавливать то, чего хотят и в чем нуждаются другие люди, знать их сильные и слабые стороны, не поддаваться стрессу и быть обаятельным» [4].

По результатам теоретического анализа можно сделать обоснованное утверждение, что одной из возможностей активизации управленческого ресурса является развитие эмоционального интеллекта у командиров. Данное исследование может представлять интерес прежде всего для руководителей разного уровня и при выборе управленцев младшего начальствующего состава образовательных организаций МВД России, так как для эффективной деятельности командира необходимы эмпатия, управление собственными эмоциями и эмоциями других.

Список литературы

1. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М. : АСТ: АСТ Москва, 2009. 478 с.
2. Добрин А. В. Теоретические основы изучения эмоционального интеллекта и его отношений с психологическими и психофизиологическими параметрами // Психология образования в мультикультурном пространстве. Научный журнал. Елец. 2013. Т. 1. № 21. С. 5–10.
3. Евтихов О. В. Лидерство и руководство. Тренинг развития лидерских качеств : учебно-методическое пособие. Красноярск, 2005.
4. Стивен Дж. Стейн, Говард И. Бук Преимущества EQ. Эмоциональный интеллект и ваши успехи. Баланс Бизнес Букс, 2007. 384 с.

Паршутин И.А.¹,

доцент кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности,

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

Утенкова А.А.²,

слушатель Института-факультета психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТНОГО ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ГИБДД С ГРАЖДАНАМИ

Сотрудники ГИБДД в силу специфики профессиональной деятельности часто сталкиваются с конфликтными ситуациями при выполнении своих обязанностей. С целью предупреждения конфликтов в деятельности сотрудников ГИБДД и повышения ее эффективности были изучены особенности протекания конфликтов с участниками дорожно-транспортного движения (ДТД).

Выборку исследования составили сотрудники УГИБДД по городу Сергиев Посад (15 человек), отряда мобильного назначения «Пересвет» (15 человек), сотрудники конной полиции 1 ОПП ГУ МВД России по г. Москве (15 человек).

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что специфика профессиональной деятельности сотрудников ГИБДД, касающаяся непосредственного взаимодействия с участниками ДТД, предопределяет особенности конфликтного общения с гражданами.

В процессе исследования был применен комплекс психологических методик:

- опросник уровня агрессивности Басса – Дарки;
- методика диагностики фрустрационных реакций С. Розенцвейга;
- опросник «Стиль поведения в конфликте» К. Томаса.

Для проверки выдвинутой гипотезы исследования были решены следующие практические задачи:

1. Сравнить показатели агрессивности, фрустрации и стиля поведения в конфликте у сотрудников полиции трех практических подразделений с учетом специфики их профессиональной деятельности.

2. Изучить причины и способы предупреждения возникновения конфликтов в профессиональной деятельности сотрудников ГИБДД.

3. Провести статистическую обработку эмпирических данных, подготовить практически рекомендации по итогам проведенного исследования.

¹ © Паршутин И. А., 2021.

² © Утенкова А. А., 2021.

В соответствии с целью, гипотезой и задачами была проведена исследовательская работа по изучению психологических особенностей конфликтного общения сотрудников ГИБДД с гражданами в ходе профессиональной деятельности, которая включила в себя три этапа:

- сравнительный анализ протекания конфликта в профессиональной деятельности сотрудников ГИБДД и ОМОНа;
- сравнительный анализ протекания конфликта в профессиональной деятельности сотрудников ГИБДД и 1 ОПП ГУ МВД России по г. Москве;
- статистическая обработка данных с помощью программы Statistica 6.0 и Excel. Для статистической оценки различий по показателям психодиагностических методик использовались критерии Манна-Уитни и хи-квадрат.

Конфликтные ситуации, возникающие в деятельности сотрудников полиции, можно условно разделить на внутренние (между начальниками и подчиненными или между подчиненными) и внешние (возникают между сотрудниками полиции и гражданами или между сотрудниками полиции и представителями власти, представителями хозяйственных или общественных организаций). Также, конфликтные ситуации в полиции можно разделить на две группы: искусственные и натуральные.

В зависимости от того, в какой сфере профессиональной деятельности сотрудников полиции возникают конфликты, они связаны с деятельностью по раскрытию преступлений или процессом проведения предупредительной работы. Конфликтные ситуации, связанные с раскрытием преступлений, характеризуются большим эмоциональным напряжением, значительными затратами времени, широким диапазоном возможных последствий исхода конфликта, требованиями строгого соблюдения закона.

В спланированном нами исследовании приняли участие сотрудники ГИБДД, ОМОНа и 1 ОПП (конный полк) в возрасте от 20 до 45 лет в количестве 45 человек. В начале исследования нами были получены обобщенные результаты сравнительного анализа протекания фрустрационных реакций у сотрудников ГИБДД, ОМОНа и конного полка полиции.

Рис. 1. Общие результаты исследования (24 ситуации теста, $n=45$, $p \leq 0,05$)

После статистической обработки данных были выбраны только те результаты исследования, которые имели приемлемый уровень значимости ($p \leq 0,05$). Таким образом, из 24-х проблемных ситуаций Розенцвейга были выбраны только семь (рис. 2).

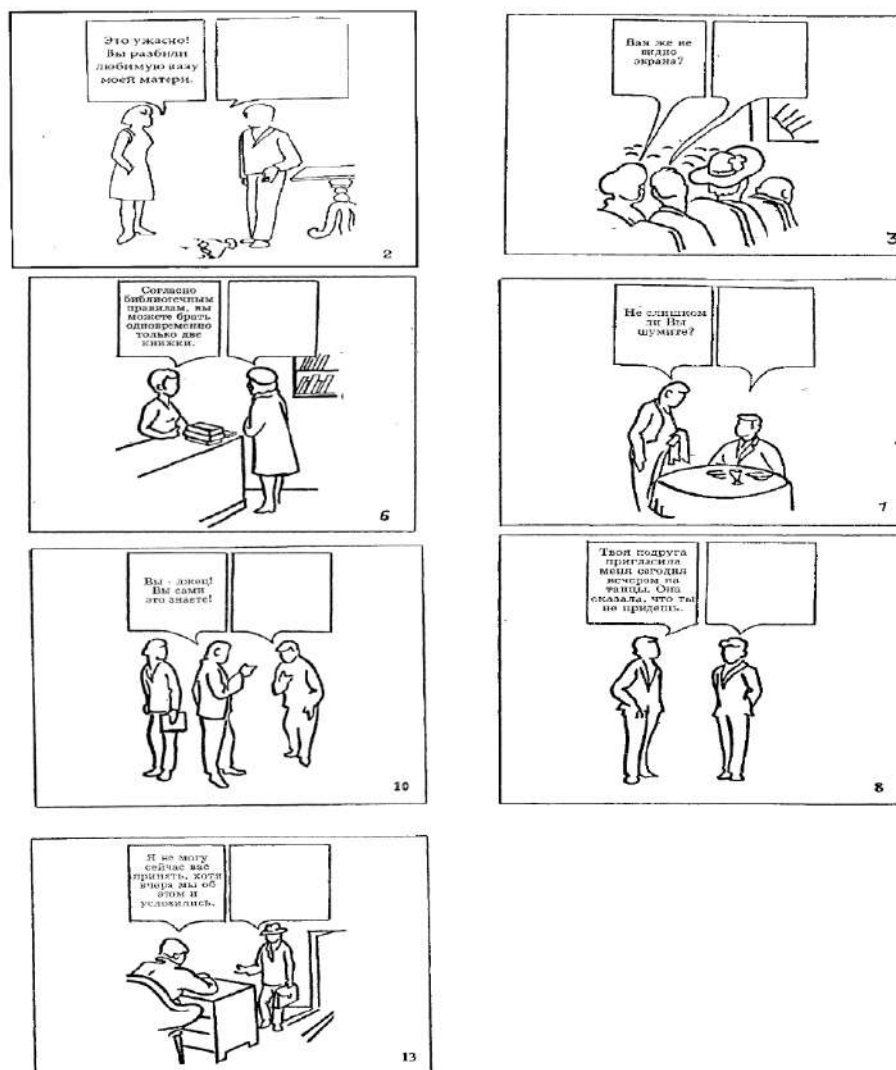

Рис. 2. Проблемные ситуации (сюжеты) методики С. Розенцвейга

Ситуация 2 (изображение 3) сопряжена с выдвижением претензий при утрате любимого предмета. При данных обстоятельствах сотрудникам ГИБДД характерна интрапунитивная реакция, которая связана с признанием своей вины (к примеру, ответы испытуемых «извините», «исправлюсь»), в то время как для сотрудников ОМОНа и конного полка данная проблемная ситуация не воспринимается как значимая и серьезная («ага», «ок»).

В ситуации 3 (изображение 4) можно увидеть, проблему, связанную с причинением неудобств другому человеку, при которой сотрудники ОМОНа и конного полка реагируют нейтральным образом («ага», «иди»),

Таким образом, результаты нашего исследования показали влияние специфики профессиональной деятельности сотрудников ГИБДД, ОМОНа и 1 ОПП на возможность возникновения того или иного стиля общения в потенциально конфликтной ситуации.

Сравнительный анализ результатов исследования агрессии по методике Басса-Дарки показал достоверные отличия только по одному показателю – индексу агрессивности, который оказался значительно выше у сотрудников ГИБДД, нежели у полицейских конного полка и ОМОН.

В завершении исследования был проведен сравнительный анализ результатов изучения стиля поведения в конфликтной ситуации сотрудников трех подразделений, который не выявил достоверных отличий.

Таким образом, полученные результаты исследования позволили подтвердить выдвинутую гипотезу и сформулировать ряд выводов:

1. Содержание профессиональной деятельности сотрудников ГИБДД, в части касающейся общения с различной категорией граждан, определяет их способ реагирования в потенциально конфликтной ситуации.

2. Соблюдение правил вежливого общения с гражданами и другие профессиональные навыки коммуникативной компетентности в ситуации возникновения конфликта способствуют проявлению у сотрудников ГИБДД интрапунитивных реакций и смягчению последствий конфликта с участниками дорожно-транспортного движения.

3. Вследствие нормативных требований предотвращения эскалации конфликта с различной категорией участников дорожно-транспортного движения у сотрудников ГИБДД усиливаются проявления агрессивности, как компенсаторного качества.

4. Бойцы ОМОНа, в значительной степени лишенные возможности непосредственного общения с гражданами, воспринимают большинство проблемных ситуаций как незначительные для них, не представляющие какой-либо угрозы развития негативных фрустрационных реакций.

5. Сотрудники конной полиции воспринимают конфликтные ситуации спокойно; возможно большое влияние на это оказывает постоянное взаимодействие с животным-напарником, который сглаживает агрессивные проявления сотрудника.

Список литературы

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Кон фликтология : учебник для вузов. 3-е изд. СПб. : Питер, 2007. 496 с.
2. Костина Л. Н. Профессиональн о-психологическая подготовка сотрудников ДПС ГИБДД : монография. Орел : Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2003. 230 с.
3. Леонов Н. И. Конфликты и конфликтное поведение : учебное пособие. СПб. : Питер, 2005. 240 с.
4. Паршутин И. А. Особенности реагирования в конфликтных ситуациях у сотрудников ГИБДД и ОМОН // Мир педагогики и психологии. 2019. № 5 (34). С. 202–209.
5. Цветков В. Л. Психология конфликта. От теории к практике : учебное пособие. М. : ЮН ИТИ-ДАН А, 2013. 183 с.
6. URL: <https://lektsii.net/3-50432.html>.

Паршутин И.А.¹,

доцент кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

Шаляпина А.А.²,

слушатель Института-факультета психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ДИНАМИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ О БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

В проведенном исследовании была осуществлена реконструкция семантического пространства понятия «служба», как наиболее верного и емкого обозначения любой профессиональной деятельности в ОВД [4]. На предварительном этапе исследования был проведен ассоциативный эксперимент и отобраны чаще всего встречаемые ассоциации на понятие «служба» у курсантов 1, 3 и слушателей 5 курсов ИПСД ОВД и ФПСПОП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Общая выборка исследования составила 150 человек.

В итоговый перечень чаще всего встречаемых ассоциаций вошли следующие характеристики: деньги; карьера; занятость; удовлетворение потребностей; саморазвитие; усталость; полезные связи; помощь людям; ответственность; уверенность в будущем; любимое дело; удовольствие; самореализация; востребованность; общение; статус.

Проделанная работа на предварительном этапе исследования позволила составить анкеты для шкалирования изучаемых объектов: «психолог в ОВД», «участковый уполномоченный» и «моя будущая профессиональная деятельность».

Во время основного этапа проведения исследования испытуемые должны были по своему усмотрению при помощи семибалльной шкалы (–3 –2 –1 0 1 2 3) обозначить степень своего согласия или несогласия с характеристиками (ассоциациями) объектов исследования. Результатом эксперимента стала матрица сходств, которая была подвергнута процедуре факторного анализа.

Посредством реконструкции семантического пространства понятия «служба» были выделены два относительно независимых фактора*, выступающих в качестве устойчивых семантических структур этого понятия и определяющих характер категоризации (оценки) профессиональной деятельности в целом (табл. 1).

¹ © Паршутин И. А., 2021.

² © Шаляпина А. А., 2021.

* Переменные объединялись в фактор при помощи метода вращения «варимакс», если факторная нагрузка была = или > 0,5.

Таблица 1

Результаты факторизации ассоциаций на слово «служба»

Фактор 1 «Профессионализм»		Фактор 2 «Мотивация труда»	
Занятость	0,51	Деньги	0,57
Удовлетворение потребностей	0,62	Карьера	0,69
Саморазвитие	0,78	Полезные связи	0,50
Уверенность в будущем	0,70	Опыт	0,65
Любимое дело	0,82		
Самореализация	0,85		
Помощь людям	0,68		
Достижение целей	0,62		

Первый фактор объединил слова-стимулы, содержание которых можно интерпретировать как «Профессионализм». Второй независимый фактор был интерпретирован как «Мотивация труда».

Полученное смысловое поле, где ось «X» – это фактор 1, а ось «Y» – фактор 2, позволило обнаружить интересные особенности динамики представлений курсантов и слушателей о будущей профессиональной деятельности. Синим цветом (ромбом) на рис. 1, 2 обозначены оценки «психолога в ОВД», и «участкового уполномоченного», красным цветом (кругом) – оценки «будущей профессиональной деятельности».

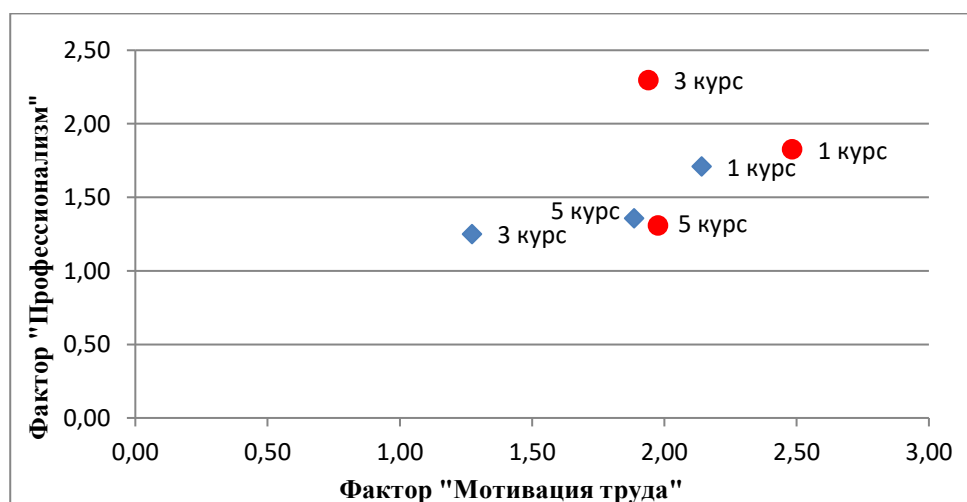

Рис. 1. Смысловое поле представлений о профессиональной деятельности курсантов и слушателей ИПСД ОВД

Рассматривая полученные данные курсантов и слушателей ИПСД ОВД, можно сделать следующие выводы.

Как видно на рис. 1, на третьем курсе у курсантов-психологов наблюдается наибольший «разрыв» между представлениями о деятельности психолога в ОВД и образом их будущей профессии после окончания Университета. Полученный результат можно объяснить тем, что пик кризиса профессиональной идентичности приходится именно на третий курс обучения в образовательной организации [5]. В этот период отмечается наибольшее количество отчислений курсантов по собственному желанию, снижение успеваемости, увеличение дисциплинарных

проступков. На третьем курсе большинство общих дисциплин завершается и начинается углубление в специализацию. Изучение профильных дисциплин достаточно тяжело дается курсантам, теряется мотивация к обучению, возникают внутриличностные конфликты, поэтому желание быть психологом в системе органов внутренних дел уменьшается.

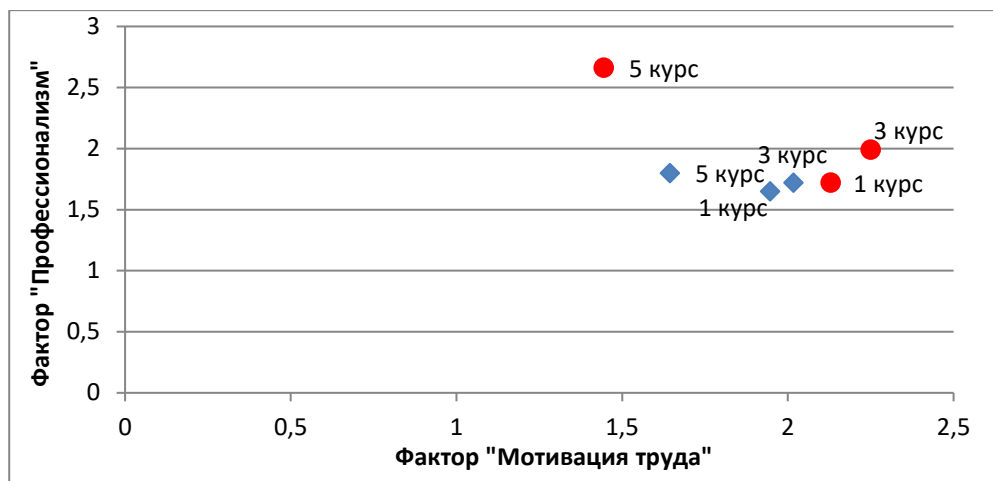

Рис. 2. Смысловое поле представлений о профессиональной деятельности курсантов и слушателей ФПСШООП

Что касается курсантов и слушателей ФПСШООП, то снижение мотивации у будущих участковых уполномоченных полиции к выбранной профессии прослеживается на 5 курсе обучения. В ходе обучения курсанты получают знания и навыки, которые в дальнейшем должны помочь в работе. Но слушатели в ходе прохождения практики могут столкнуться с нехваткой некоторых практических навыков, таких как, например, общение с различными категориями граждан, ведение соответствующей документации и так далее. На пятом курсе обучения слушатели погружаются в работу с реальными гражданами, их проблемами, и сталкиваются со сложностями в правильном ведении документации. После некоторого времени работы на практике слушатели понимают, что реальная служба тяжелая, сложная и не в полной мере соответствует их ожиданиям. Соответственно идентичность с выбранной для обучения профессией в ОВД снижается.

Также заслуживает внимание изучение того, на каком курсе формируется наибольшая профессиональная идентичность, то есть соответствие реальных представлений о своей профессии в ОВД образу будущей профессиональной деятельности. На рис. 1, 2 это можно увидеть при помощи определения наименьшего расстояния между оценкой реальной профессии (синий ромб) и оценкой будущей профессии (красный круг).

У психологов наибольшая профессиональная идентичность формируется к пятому курсу обучения. Это связано с тем, что на пятом курсе слушатели идут на преддипломную практику. В ходе прохождения практики слушатели узнают все тонкости своей будущей профессии, все аспекты обязанностей психолога в ОВД, знакомятся с будущим служебным коллективом.

У участковых уполномоченных наибольшая профессиональная идентичность прослеживается на первом и третьем курсе. Такие результаты могут свидетельствовать о том, что к началу обучения у абитуриентов уже сформировано представление о профессии. Это может быть связано с тем, что информация о специфике деятельности участковых есть в открытом доступе. Можно подробно ознакомиться с особенностями профессии участкового уполномоченного полиции, быть готовым к предстоящим обязанностям. Поэтому на первых курсах обучения у курсантов проявляется наибольшая профессиональная идентичность.

Что касается целостного представления о будущей профессии, то у психологов образ будущей профессиональной деятельности нестабилен и сильно изменяется в течение всего периода обучения. Анализируя полученные результаты участковых, можно сказать, что их представление о профессии более целостное, устойчивое, неподверженное серьезным изменениям в течение всего периода обучения.

Таким образом, полученные результаты исследования показали, что динамика представлений о будущей профессиональной деятельности молодых сотрудников полиции, обучающихся по разным специальностям, имеет существенные отличия, обусловленные разным опытом прохождения практик в период обучения, а также перспективами трудоустройства по профилю подготовки после окончания Университета.

Список литературы

1. Волошина В. В. Сущностное содержание профессиональной идентичности будущего психолога // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 11–1. С. 364–368.
2. Гончарук А. Г., Грязнова Е. В. Проблема определения «профессиональная идентичность» в психологии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. № 3 (28). С. 323–325.
3. Клевцова В.А. Я-образ в профессиональном самоопределении личности // Современные наукоемкие технологии. 2008. № 1. С. 66–67.
4. Паршутин И. А., Николаева Ю. В. Формирование образа профессиональной деятельности у курсантов на этапе обучения в образовательных организациях МВД России // Образ современного полицейского : сборник материалов конференции, 2019. С. 174–183.
5. Петров В. Е. Введение в профессию «Психолог органов внутренних дел» : учебное пособие. М., 2006. 424 с.
6. Усачева И. В. Особенности профессионального Я-образа будущих специалистов-психологов органов внутренних дел : автореферат дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03. М., 2013. 24 с.
7. Цветков В. Л., Старостин С. Н. Профессиональная идентичность сотрудников ОВД и ее влияние на выбор стратегий поведения в служебных конфликтах // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1 (44). С. 8–14.

Полозова Т.Ю.¹,

доцент кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

ВЕДУЩИЕ МОТИВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В психологии под мотивацией понимается психофизиологический процесс, управляющий поведением человека, задающий его направленность, организацию, активность и устойчивость. Определение особенностей мотивации к обучению – важный этап изучения всей мотивационной сферы человека, именно она является катализатором успешности формирования профессиональных компетенций и может повысить не только научный, но и творческий потенциал обучающихся МосУ МВД.

Мотивация учения складывается из ряда постоянно изменяющихся и вступающих в новые отношения друг с другом побуждений (потребности и смысл учения для учащихся, его мотивы, цели, эмоции, интересы).

Учебная деятельность курсантов МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя всегда полимотивирована. Мотивы учебной деятельности не существуют в изолированном виде. Чаще всего они выступают в сложном взаимопереплетении и взаимосвязи с личными мотивами. Одни из них имеют основное значение в стимулировании учебной деятельности, другие – дополнительное.

По мнению О. А. Мусатовой : «Для учебно-профессиональной деятельности характерно наличие следующей закономерности: при нарастании силы внутренней (познавательной) мотивации снижения результатов учебно-профессиональной деятельности не происходит... Рост мотивации профессионального обучения, по своей силе и продолжительности, неминуемо приведет к повышению успешности всего процесса образования» [8, с. 33].

Для изучения мотивов учебной деятельности курсантов 1 и 4 курсов института-факультета психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя нами были выбраны следующие методики: «Методика изучения мотивации обучения в вузе» Т. И. Ильиной и «Методика изучения мотивов учебной деятельности студентов» модифицированная А. А. Реаном и В. А. Якуниным.

Результаты методики изучения мотивации обучения в вузе Т. И. Ильиной курсантов 4 курса были обработаны с целью выявить ведущие мотивы учебной деятельности.

Таким образом, преобладание какого-либо из мотивов не выявлено.

Результаты методики изучения мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной курсантов 1 курса были обработаны аналогично результатам 4-го курса. Таким

¹ © Полозова Т. Ю., 2021.

образом, установлено, что мотив приобретение знаний преобладает над мотивом получения диплома на 1 % уровне значимости, а мотив «овладение профессией» преобладает над мотивом «получение диплома» на 5 % уровне значимости.

Подсчитывалась так же средняя выраженность мотивов по каждой из шкал у курсантов 1 и 4 курсов одновременно.

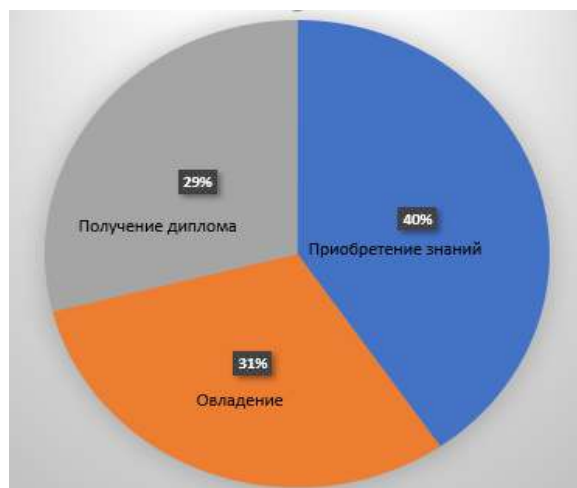

Рис. 1. Средняя выраженность мотивов

Таким образом: средняя выраженность мотива «приобретение знаний» у курсантов составляет 40 % в то время, как мотив «овладение профессией» 31 %, мотив «получение диплома» приравнивается к 29 %.

Для анализа результатов методики «Изучение мотивов учебной деятельности студентов» А. А. Реана и В. А. Якунина, определялась частота называния мотивов в числе наиболее значимых по выборке. На основании полученных результатов определялось ранговое место мотива в данной выборочной совокупности.

Таблица 1

Наиболее значимые мотивы обучения для курсантов-психологов	
4 курс	1 курс
Стать высококвалифицированным специалистом	Стать высококвалифицированным специалистом
Получить диплом	Успешно продолжить обучение на последующих курсах
Успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично»	Успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично»
Приобрести глубокие и прочные знания	Приобрести глубокие и прочные знания
Обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности	Обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности

Таблица 2

Наименее значимые мотивы обучения для курсантов-психологов	
4 курс	1 курс
Быть постоянно готовым к очередным занятиям	Быть постоянно готовым к очередным занятиям
Не запускать изучение предметов учебного цикла	Не запускать изучение предметов учебного цикла
Не отставать от сокурсников	Выполнять педагогические требования

В результате проведенного нами исследования были выявлены доминирующие мотивы учебной деятельности курсантов. На 1 и 4 курсах наиболее значимыми мотивами оказались: стать высококвалифицированным специалистом; успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично»; приобрести глубокие и прочные знания; обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности и получить интеллектуальное удовлетворение. Мотив «приобретение знаний» преобладает над мотивом «получение диплома» как на первом году обучения курсантов, так и на четвертом.

В исследовании психологических детерминант успешности профессиональной деятельности сотрудников из различных подразделений МУ МВД России «Рыбинское» принимали участие 60 респондентов, из них 55 % женского пола (34 человека) и 45 % мужского пола (28 человек). Возраст испытуемых сильно разнился и варьировался от 21 до 51 года, стаж службы в ОВД от 1 года до 27 лет. Исследование проводилось в марте 2021 г.

При рассмотрении мотивационного комплекса сотрудников полиции, который исследовался нами с помощью методики «Изучение мотивации профессиональной деятельности» К. Замфира в модификации А. А. Реана выявлено что, чем выше мотивация к деятельности у любого человека, тем больше вероятности ее качественного и успешного выполнения. А. А. Реан утверждает, что для достижения успеха в деятельности человек должен иметь высокую внутреннюю мотивацию или преобладающую внешнюю положительную. Следовательно, задачей исследования было выявить какая же мотивация преобладает у опрошенных сотрудников полиции и какое влияние она оказывает на их успешность.

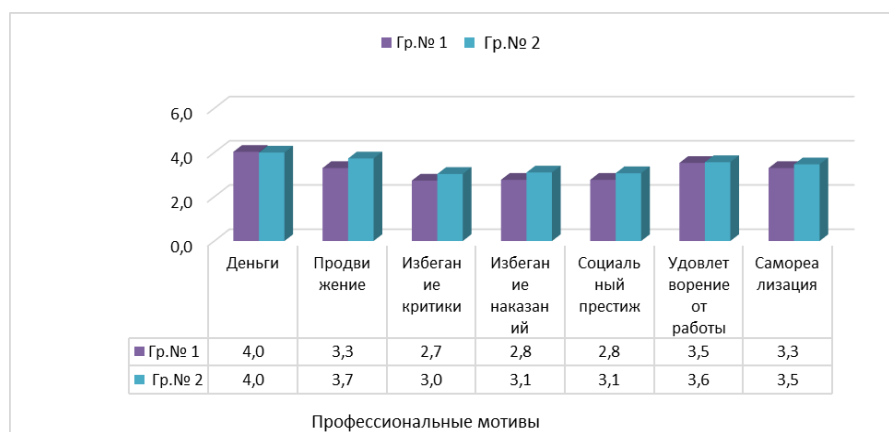

Рис. 1. Результаты исследования мотивации профессиональной деятельности практических сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в независимых группах № 1 и № 2

По мнению авторов пособия «Психология в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации по должности «Полицейский»» сотрудники подразделений дознания и предварительного расследования преступлений, помимо перечисленных профессиональных качеств, должны отличаться развитой мотивацией достижения «...способность действовать целенаправленно и уверенно в повседневных и экстремальных условиях служебной деятельности; стремление к достижению высокого качества решения служебных

задач; способности точно и ясно выражать свои мысли в письменной и устной форме; самостоятельность и независимость» [7, с. 11].

Между тем в деятельности сотрудников по охране общественного порядка и безопасности необходима мотивация достижений; умение интегрироваться в коллектив, готовность поступиться своими интересами ради подразделения; способность к реагированию и импровизации согласно ситуации в процессе общения, нужно учитывать состояние собеседника; важна оперативность и осознанность в принятии решения; способность действовать целенаправленно и достигать высокого качества решения служебных задач [7, с. 11].

Список литературы

1. Маркова А. К. Формирование интереса к учению у учащихся. М. : Просвещение, 2015. С. 17.
2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Издательство «Питер», 2018.
3. Якунин В. А. Психология управления учебно-познавательной деятельностью студентов : учебное пособие. Ленинград : ЛГУ. 43 с.
4. Реан А. А. Психология и психодиагностика личности: Теория, методы исследования, практикум. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. С. 84–86
5. Прикладная юридическая психология : учебное пособие для вузов / под ред. А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 639 с.
6. Пряжников Н. С., Пряжникова Е. Ю. Психология труда и человеческого достоинства: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М. : Издательский центр «Академия», 2003. 480 с.
7. Психология в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации по должности «Полицейский» : учебное пособие / [Л. Н. Костина и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ДГСК МВД России, 2019. 104 с.
8. Мусатова О. А. Психологические особенности мотивации профессиональной деятельности женщин, обучающихся в образовательных учреждениях : монография. М. : Издательство Русимпо, 2013. 142с.

Пучкова Ю.С.¹,

курсант Института психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Дерягина Л.Е.²,

профессор кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор медицинских наук, профессор

ФЕНОМЕН ТОЛЕРАНТНОСТИ/ИНТОЛЕРАНТНОСТИ К УСЛОВИЯМ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ СРЕДЫ КУРСАНТОВ УНИВЕРСИТЕТА МВД

Современная жизнь – это бесконечное принятие решений в условиях неопределенности. И если для одних – это возможность проявить свою творческую натуру, преодолеть ограничения и открыться чему-то новому, то для других – это дополнительный вызов, усложняющий процесс принятия решений.

Э. Френкель-Брунsvик еще в 1948–1949 гг. ввела понятие «tolerance for ambiguity» как отношение к двусмысленной, динамически изменяющейся, вероятностной и противоречивой стимуляции. Интолерантность была ею определена как тенденция принимать решения по принципу «черное-белое», торопиться на пути к ясности, не принимая во внимание сложные реалии, а также отвергать в этом стремлении к ясности потребности других людей.

В современной литературе понятие толерантности к неопределенности описывает процессы личностной саморегуляции в условиях отсутствия устойчивых ориентиров выбора и невозможности применения, устоявшихся клише или готовых решений. На одном полюсе этого понятия находится принятие условий неопределенности и готовность продуктивно функционировать в них. На другом – избегание условий неопределенности, страх перед ними, стрессовое состояние в новых, непривычных ситуациях.

При действии в ситуации неопределенности толерантность к неопределенности (далее – ТН) характеризуется поиском решений, способов решить поставленную задачу, в то время как интолерантность к неопределенности (далее – ИНТ) подразумевает растерянность и неспособность действовать в отсутствии четких ориентиров. Будущее воспринимается так же по-разному, ТН расценивает данный аспект как возможность получить новый опыт, вызывает чувство предвкушения. Предполагает рост личности и ее развитие. В свою очередь ИНТ – источник дискомфорта и потенциальных опасностей, вызывающий чувство страха, тревоги и неуверенности. Восприятие жизни в целом по ТН многомерное, а при ИНТ наоборот, одномерное (происходит отвержение того, что не вписывается в жестко заданную модель). Отношение с окружающими при ТН предполагает признание того, что другой человек неподконтролен и независим. Сохраняется

¹ © Пучкова Ю. С., 2021.

² © Дерягина Л. Е., 2021.

умение соблюдать границы в отношениях. При ИНТ наблюдается сильное стремление достигнуть в любых отношениях максимальной ясности, четкости и однозначности. Потребность знать о своем собеседнике как можно больше деталей, иной раз может проявляться непринятие права другого человека на личное пространство. Существуют определенные сложности с соблюдением границ в отношениях.

Помимо ТН и ИНТ Корнилова Т.В. так же выделяет неопределенность в межличностных отношениях (МИНТ). Т.е. человек может спокойно воспринимать и переносить неопределенность в различных сферах своей жизни (профессиональная, учебная деятельность и т. д.), тогда как именно неопределенность в отношениях с другими людьми является для него стрессогенным фактором. В межличностных отношениях такой человек стремится к максимальной ясности, прозрачности и даже контролю. При этом можно предположить, что неопределенность в отношениях с другим человеком вызывает тем больший дискомфорт, чем выше степень значимости этих конкретных отношений для данной личности.

Парадокс в том, что чем больше человек пытается контролировать свои межличностные отношения и другого человека в этих отношениях, тем более неустойчивыми становятся эти отношения. Диалог превращается в монолог, цель которого – неусыпный контроль, исключение любой неопределенности и недосказанности.

Напротив, принятие неопределенности в сфере межличностных отношений способствует большей устойчивости и жизнеспособности отношений. Как правило, это означает, что одна личность способна принимать другую личность во всей ее естественной изменчивости, неподконтрольности, противоречивости и многогранности. Элемент неопределенности в таких отношениях воспринимается как их неизбежное свойство.

Не сложно предположить, что курсант в своей повседневной деятельности часто сталкивается с ситуациями неопределенности. Это часть необходимого процесса становления их как профессионалов в своей области. Курсанты, как и многие студенты других учебных заведений, сталкиваются с задачами, ранее им не встречающимися.

Все это наполнено новизной для неподготовленного человека, который только-только окончил школу. Обучающийся на данном этапе требует максимального сосредоточения на своей деятельности для более успешного ее выполнения.

Человеку, как и другим живым организмам, свойственно адаптироваться к меняющимся условиям окружающей среды. Поэтому так важно заниматься вопросом о толерантности и интолерантности на первых этапах профессиональной деятельности курсантов. Опираясь на вышесказанное, можно предположить, что наиболее успешный в своей профессиональной деятельности будет тот курсант, который обладает высокой ТН и низким уровнем МИНТ. Это позволит ему сохранять благополучное психическое состояние. Подверженность к стрессовым факторам будет ниже, чем у других, что поможет более продуктивно осуществлять свою работу.

Список литературы

1. Дерягина Л. Е. Неопределенность среды как важный фактор адаптации к деятельности в экстремальных условиях : монография. 2020.
2. Дерягина Л. Е., Рувинова Л. Г., Соловьева Н. В. Состояние высших корковых функций у студентов вуза в динамике учебного года // Экология человека. 1998. С. 27–29.
3. Корнилова Т. В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация // Психологические исследования. 2013. С. 2.
4. Корнилова Т. В., Чумакова М. А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014. С. 92–110.
5. Новикова М. А., Корнилова Т. В. «Психологическая разумность» в структуре интеллектуально-личностного потенциала (адаптация опросника) // Психологический журнал. 2014. С. 63–78.

Распопин Е.В.¹,

*доцент кафедры психологии служебной деятельности и педагогики
Уральского юридического института МВД России,
кандидат психологических наук*

ПСИХОДИАГНОСТИКА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Психодиагностическая диагностика в практической деятельности психологов правоохранительных органов призвана решать ряд важных задач, включающих в себя изучение особенностей личности и характера сотрудников в целях профессионально-психологического отбора, оценку функциональных состояний сотрудников перед заступлением на службу, помощь в решении личных проблем и т. д. Для решения этих задач используются различные психодиагностические методики (тесты общих и специальных способностей, личностные опросники, проективные методики для изучения состояний, свойств и качеств личности и т. д.).

С точки зрения области применения все психодиагностические методики могут быть разделены на три большие группы:

1. Методики для применения в области психологического консультирования, психокоррекции, а также самопознания. Стимульный материал, ключи для обработки результатов, тестовые нормы и интерпретационные тексты по этим методикам доступны в многочисленных печатных и электронных источниках.

2. Методики, используемые для проведения психологических исследований. Стимульный материал и ключи к этим методикам также широко представлены и доступны в печатных и электронных источниках. Что же касается тестовых норм их выполнения, то эти методики не требуют стандартизации показателей, поскольку все расчеты в таких случаях осуществляются в «сырых» баллах.

3. Наконец, третья группа методик – это профессиональные психодиагностические методики. Областью их применения является исследование психических процессов, состояний, свойств и качеств личности в какой-либо узкой, конкретной сфере. Эти методики разработаны на конкретных группах испытуемых, для изучения которых их и планируется использовать. Стимульный материал, ключи, тестовые нормы к этим методикам используются только конкретными организациями и работающими в них специалистами, не могут быть опубликованы в открытых источниках и не доступны посторонним пользователям. Все это позволяет использовать данные методики в различных экспертных ситуациях: в профессиональном отборе, в клинике и т. д. [1, 4].

В настоящее время отмечается выраженный дефицит именно профессиональных методик [2]. Для исследования сотрудников правоохранительных органов применяются преимущественно методики, которые относятся к первой и второй группам. Использование этих методик снижает качество психодиагностического сопровождения сотрудников по целому ряду причин.

¹ © Распопин Е. В., 2021.

Во-первых, эти методики доступны широкому кругу пользователей – как специалистов в области психодиагностики, так и неспециалистов, вследствие чего каждый испытуемый может «натренироваться» в их выполнении перед обследованием. В свою очередь, это резко снижает возможности их применения в экспертных ситуациях. Например, бывают ситуации, когда кандидаты на должность приходят на тестирование с заранее подготовленными «правильными» ответами, составленными в соответствии с ключами к тестам. На практике был случай, когда психологи, зная о вероятности такого поведения со стороны сотрудников, поменяли местами несколько заданий теста. И сотрудник, проходящий обследование при перемещении на новую должность, пришел со «шпаргалкой», но, естественно, не смог выполнить этот тест, после чего обвинил психологов в том, что они дали ему «неправильные» задания.

Во-вторых, бесконтрольное распространение и многократная перепечатка этих методик в открытой печати, в том числе электронных ресурсах, ведет к возникновению многочисленных ошибок и неточностей в инструкциях, стимульных материалах, ключах к методикам. По сути, никто не отвечает за качество этих методик, поскольку они являются общедоступными и, следовательно, «бесхозными».

В-третьих, нередко возникают вопросы к психометрическим характеристикам этих методик. Например, широко используемый опросник 16PF априори воспринимается психологами как валидный и надежный инструмент. Однако в литературе приводятся данные, в соответствии с которыми по результатам проверки надежности опросника по внутренней согласованности на русскоязычной выборке испытуемых было обнаружено, что большинство шкал опросника обладают крайне низкими коэффициентами надежности, то есть, по сути, представляют собой случайный набор пунктов [3]. Фактически это означает, что использовать эти шкалы на отечественной выборке испытуемых нельзя; либо они должны быть сконструированы заново, либо от них следует отказаться. Тем не менее, опросник продолжает использоваться в самых различных областях психологической науки и практики.

Наконец, многие методики не учитывают специфических групповых и индивидуально-психологических особенностей контингента испытуемых – сотрудников правоохранительных органов и специфических особенностей их деятельности, культурных и социально-психологических характеристик этой деятельности и т. д. Например, если тест на стрессоустойчивость разрабатывался на выборке студентов вуза, или призывников на службу в вооруженных силах, то может ли он применяться для оценки стрессоустойчивости бойцов отделов специального назначения, оперативных сотрудников и т. д.? Скорее всего нет, поскольку эти контингенты испытуемых разительно отличаются друг от друга по уровню профессиональной подготовки, опыту поведения в стрессовых ситуациях и т. д.

Все это обуславливает необходимость решения данной проблемы, которая, безусловно, носит комплексный характер. Основными путями ее решения могут быть следующие шаги и меры.

Во-первых, от использования общеизвестных тестов необходимо переходить к разработке принципиально новых психодиагностических методик, направленных на диагностику психологических свойств и качеств, процессов и состояний не вообще, а применительно к конкретным требованиям и условиям служебно-профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Соответственно, эти методики должны быть разработаны на релевантных выборках сотрудников, что относится ко всем этапам их конструирования, проверки валидности и надежности, стандартизации тестовых норм и т.д.

И, во-вторых, необходимо обеспечение профессионального использования данных методик. А именно, создание таких условий их применения, когда стимульный материал, ключи для обработки полученных данных, нормы выполнения методик должны быть доступны только психологам правоохранительных органов и не должны использоваться и быть доступными для других пользователей.

Список литературы

1. Анастази А., Урбина С. Психологическое тестирование. СПб. : Питер, 2005. 688 с.
2. Батурин Н. А., Мельникова Н. Н. Технология разработки психодиагностических методик : монография. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2012. 135 с.
3. Бурлачук Л. Ф. Психодиагностика. СПб. : Питер, 2006. 351 с.
4. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб. : Питер, 2002. 528 с.

Сарсенова А.А.¹,
*адъюнкт кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургский университет МВД России*

РАЗВИТИЕ ЛОЯЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ КАК ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Актуальность исследования лояльности сотрудников органов внутренних дел, а в частности обучающихся в образовательных организациях МВД России, обусловлена необходимостью формирования и развития определенного типа мышления, при котором субъекты были бы удовлетворены своей профессиональной деятельностью, а руководители обладали бы кадровым потенциалом с высоким уровнем личностной и профессиональной надежности.

Исследование возможностей формирования и развития лояльности обучающихся образовательных организаций МВД России, позволит еще на начальном этапе профессионализации, сформулировать основные направления развития индивидуально-психологических качеств сотрудников, необходимых для формирования устойчивого отношения к организации и внутренней убежденности в значимости собственной профессиональной деятельности. В соответствии с этим, мы предполагаем, что лояльность как профессионально важное качество необходимо развивать, и это должно стать одним из направлений воспитательной работы морально-психологической подготовки сотрудников ОВД.

Воспитание является одной из весьма многозначительных категорий педагогики, представляя собой общественное явление, деятельность, процесс, систему, технологию воздействия [1]. В соответствии с приказом МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», воспитательная работа в ОВД является «основным видом морально-психологического обеспечения» и представляет собой целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников комплекса гражданских, профессиональных, психологических и нравственных качеств, обусловленных потребностями службы [2].

Сформированная лояльность выступает в качестве профессионально важного свойства личности, наличие которого повышает уровень дисциплинарной ответственности и законности, а также способствует эффективному выполнению поставленных перед организацией оперативно-служебных задач, таких как пресечение противоправных деяний, устранение угрозы общественной безопасности [3, с. 190].

К. Н. Кислицын классифицируя педагогические технологии по целевой ориентации на сферы и структуры индивида предлагает такой вид технологий как эмоционально-нравственные, то есть технологии формирующие сферы нравственных отношений обучающихся [4, с. 256].

¹ © Сарсенова А. А., 2021.

Таким образом, в формировании лояльности курсантов образовательных организаций органов внутренних дел кроется существенный воспитательный потенциал, включающий положения, рекомендованные законом об образовании: «формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям» [5]. Сущность лояльного отношения представлена ценностными значениями благонадежности и преданности, благожелательности и благонамеренности, верности праву, действующим законам, постановлениям органов власти, причастностью к организации и вовлеченностью в ее деятельность.

В заключение необходимо отметить, что изучение лояльности обучающихся образовательных организаций МВД России, в настоящее время остается актуальным направлением исследований в области юридической психологии и психологии труда, так как сформированная лояльность выступает в качестве профессионально важного свойства личности, наличие которого повышает уровень дисциплинарной ответственности и законности, а также способствует повышенной приверженности служебной деятельности органов внутренних дел, тем самым вопрос утечки квалифицированных кадров из органов внутренних дел может быть решен посредством целенаправленного и систематического формирования у сотрудников лояльного отношения к организации.

Список литературы

1. Селевко Г. К. Воспитательные технологии. М. : НИИ школьных технологий, 2005. 319 с.
2. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // URL: https://сзао.мск.мвд.рф/Dlja_grazhdan/Pravovajapomoshh/документы/приказ-мвд-россии-от-25-декабря-2020-год.
3. Гончарова Н. А., Сарсенова А. А. Актуальные проблемы формирования служебной лояльности сотрудников органов внутренних дел // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сборник материалов конференции. М., 2020. С. 187–190.
4. Кислицын К.Н. Новые образовательные и воспитательные технологии в вузе как эффективные средства формирования языковой личности студента // Высшее образование для XXI века. 2008. С. 254–260.
5. Федеральный закон от 22 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792.

Сиворонов Д.И.¹,

слушатель Института психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Усачева И.В.,

преподаватель кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА САМОСОЗНАНИЯ У КУРСАНТОВ

В отечественной науке (Г. Андреева, Л. Божович [1], С. Давыдов, И. Кон, А. Спиркин и др.) [3]. Всегда значительное внимание уделялось вопросам развития «профессионального самосознания» и «самосознания», каждая из наук, занимается изучением этой проблемы, рассматривает их «со своей точки зрения», акцентируя внимание на структуре этого психологического феномена, его взаимосвязях с другими компонентами личности, психологических механизмах и условиях его формирования (развития). С позиций психологов развитие самосознания проходит те же стадии, которые проходит и познания человеком объективного мира – от элементарных самоощущений к самоуявлению, самовосприятию, мыслей и понятий о себе [4].

Самосознание – это осознание человеком себя, собственных способностей, свойств и качеств. Развитие самосознания не является отдельно взятым самостоятельным процессом, он осуществляется в единстве с формированием личности, базирующийся в рефлексии и определен возможностью к самоанализу и анализам других людей [2].

В нашем видении мы считаем целесообразным придерживаться такой точки зрения, что самосознание является социальным феноменом, содержание структурных звеньев, которых претерпевает изменения в процессе развития личности под влиянием основных событий его жизненного пути (В. Джемс, Э. Эриксон, Р. Олпорт, В. Мухина, Рубинштейн, А. Налчаджян, И. Чеснокова и др.) и основывается на мнении отечественных и зарубежных психологов, которые предлагают выделить три компонента в структуре самосознания: когнитивный, аффективно-оценочный и поведенческий (К. Роджерс, Р. Бернс, Э. Эриксон, А. Бандура, Р. Олпорт, А. Леонтьев, М. Лисина, И. Чеснокова и др.).

Аффективно-оценочная составляющая профессионального самосознания включает в себя профессиональную самооценку, профессиональное самоотношение к себе и отношение к своей профессиональной деятельности.

Поведенческий компонент включает в себя мотивационно-ценностные и регулятивно-деятельностные аспекты.

¹ © Сиворонов Д. И., 2021.

Когнитивный компонент самосознания представляет собой сложное образование. Он содержит в себе самооценку, т.к. задача «работы» самосознания и самопознания заключается не только в том, чтобы принимать себя в расчет в процессе активности и знать что-то о себе, но и в том, чтобы дать оценку своим свойствам и возможностям подерите («хороший-плохой», «годный-негодный» и т. д.).

Целью нашего исследования был анализ особенности формирования когнитивного компонента самосознания у курсантов старших курсов. Исследование проводилось в Московском Университете МВД России имени В.Я. Кикотя. Выборка состояла из 30 человек в возрасте 21–23 лет. В качестве независимой переменной выступили смысложизненные ориентации (тест «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева), в качестве зависимой – карьерные ориентации.

В результате диагностики по методики СЖО были получены следующие результаты: цели в жизни = 39, 3; процесс жизни = 32; результат жизни = 29,5; локус контроля я = 36, 6; локус контроля жизнь = 33,1; осмысленность жизни = 99. Учитывая это, можно предположить, что в группе выражена целеустремленность, жизненные планы имеют опору в настоящем и подкрепляются личной ответственностью за их реализацию. Это состояние об общей осмысленности жизни.

В рамках исследования мы провели опрос будущих офицеров для выяснения препятствий в их готовности выполнять профессиональные функции по должности, а также для определения уровня сформированности практических умений и навыков по охране и обеспечению общественного порядка, а также факторов, которые делают невозможным достижение положительного результата в этом направлении. В результате было установлено, что основными проблемами являются:

- недостаточно сформированы умения руководителей подразделений планировать и управлять проведением специальных мероприятий по предупреждению противоправных действий;
- недостаточная действенность организационно-воспитательных мероприятий, негативно влияет на морально-психологическое состояние в офицерских коллективах;
- слабые умения в координации действиями отдельных подразделений;
- недостаточная сформированность практических умений по применению специальных средств и техники для пресечения незаконных действий;
- несостоятельность в отдельных случаях оказывать влияние на сознание граждан и прогнозировать действия правонарушителей;
- неэффективное использование кадровых, материально-технических и финансовых ресурсов;
- ориентация отдельных офицеров на высокие стандарты жизни в современном мире [7].

Об актуальности проблемы свидетельствуют и другие результаты анализа практики профессиональной подготовки будущих офицерских кадров, и состояние сформированности готовности к охране и обеспечению общественного по-

рядка. В этом контексте мы провели анкетирование курсантов, в котором предложили путем самооценки определить степень их готовности к выполнению профессиональных задач [5].

Курсанты с неотчетливым образом профессиональной деятельности, не видят и не понимают характер, и условия своей будущей профессии, а также не описывают собственные ресурсы и дефициты в контексте профессиональной деятельности. В связи с этим, неотчетливость образа будущей профессиональной деятельности не позволяет курсантам обнаруживать ресурсы в образовании и фокусироваться на определенных фрагментах и тематиках образования, как значимых с точки зрения профессиональной деятельности. Курсанты не занимают субъектную позицию относительно своего образования, у них отсутствуют внутренние мотивы на образование, а присутствуют только внешние мотивы, как показатель видимых внешне заданных этапов образования, например, сдать вовремя сессию, или получить диплом.

Таким образом, профессиональное самосознание курсантов показано совокупностью трех компонентов: когнитивного, аффективно-оценочного и поведенческого. Можно предположить, что в процессе обучения в вузе наблюдается изменение в содержательной наполненности каждого из компонентов. В когнитивном компоненте от курса к курсу наблюдаются последовательный переход от поверхностных (формально-атрибутивных) представлений - к формированию целостных знаний о профессиональной деятельности. Развитие профессиональной идентичности начинается со второго и достигает своего максимума к четвертому курсу. Образ специалиста, сформировавшийся в тех, кто учится на первом курсе, становится неизменным в течение всех следующих лет обучения

Список литературы

1. Адлер А. Индивидуальная психология как путь к познанию и самопознанию человека URL: <http://lib.ru/PSIHO/ADLER/Adler-3.txt> (дата обращения: 24.01.2011).
2. Бернс Р. Я-концепция и воспитание. М. : Прогресс, 1986. 420 с.
3. Кон И. С. Психология старшеклассника. М. : Просвещение, 1999. С. 50–54.
4. Рыбалко Е. Ф. Возрастная и дифференциальная психология. СПб. : Питер, 2002.
5. Тренинг развития жизненных целей. Я сам строю свою жизнь / [Е. Г. Трошихина и др.] ; под. ред. Е. Г. Трошихиной. М. : Изд-во Речь, 2007. 216 с.
6. Чеснокова И. И. Проблемы самосознания в психологии. М., 1977. – 144 с.
7. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. М. : Прогресс, 1996. 344 с.

Сидорова Н.С.¹,

курсант Московского университета

Института психологии служебной деятельности ОВД

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Сучков С.Л.,

старший преподаватель кафедры физической подготовки

учебно-научного комплекса служебной подготовки

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАБОТОСПОСОБНОСТЬ КУРСАНТА В СИСТЕМЕ МВД

Здоровый образ жизни – это тот образ жизни, который помогает человеку сохранить, а главное и укрепить организм в целом. По проведенным исследованиям доказано, что около 60 % здоровья человека зависит именно от того какой образ жизни ведет человек. В него входит множество критериев, а именно: режим питания, сна, еда, физическая активность, вредные или полезные привычки, а также уровень стресса. Многие правительственные и неправительственные организации работают над агитацией и пропагандой такого не просто образа жизни, а образа мышления каждого человека. Но даже закон не может вложить в голову человеку то, что он уда больше нежели просто рабочие руки, что его жизнь важна так же, как и жизнь каждого из нас. Так ярким примером является принятый закон о курении и подъем цен на сигареты, ведь первое на что должен обращать человек, так это что негативного он приносит в свой организм и как влияет это на окружающих. Если обращаться в практику других стран, то вот в Германии нет не единого запрета на курение, все вопросы касающихся данной темы решаются локально. Ведь самосознание просто не позволяет им приносить какие-то неудобство окружающим людям, во-первых, и себе, во-вторых. Таким образом мы плавно подошли к тому, что же такое привычка и как она влияет на каждого из нас. Привычка-это форма поведения которая свойственная многим людям, что не требует больших волевых и умственных усилий, путем многократного повторения действий. Привычки делятся на полезные и вредные [5].

Полезные привычки-это те привычки которые дают человеку толчок в жизни, что поддерживают его состояние как физическое, так и психическое на должном уровне. Для хорошего старта в новом дне человек должен заставить сделать себя простую зарядку, которую так же включили в распорядок дня каждого курсанта. Небольшой комплекс упражнений, что позволит взбодриться не только телу, но и голове. Данный комплекс должен состоять из разминки, дыхание и несколько упражнений что позволительно сделать даже в кровати, для того что бы по шире раскрыть глаза, мягкой растяжки, она аккуратно разомнет застывшее после сна тело и простые силовые упражнения, они помогут разогреть мышцы, ускорить кровообращение и даст вам энергию, что бы окончательно проснуться. А самое

¹ © Сидорова Н. С., 2021.

главное настраивать себя в это время на нужный лад, поднимаясь с ясной головой и хорошим настроением [1,3].

Но если вас одолела лень, очень тяжело поднять голову с подушки и находите каждый раз себе оправдание, то вы в себе закрепляете вредную привычку. Вредные привычки негативно воздействует как на ваше сознание, так и на физическое состояние, делая его слабее с вашего позволения, ведь любой среднестатистический человек может найти себя в этих порочных списках негативных проявлений жизни. Как я ранее упоминала лень, является отправной точкой в плохом самочувствие и частым заболеваниями связанными с иммунитетом, это яркое проявление нежелания делать какие-то усилия над самим собой, чтобы стать лучше. Курсант, как и любой другой студент неимоверно сильно подвержен данному явлению, но созданный распорядок дня и обилие различных общественных мероприятий, направит даже самого ленивого вперед к развитию и самосовершенствованию.

Важным аспектом в распорядке дня для курсанта является его физическая подготовка. Физическая подготовка представляет собой процесс воспитания благоприятных качеств в сознании самого человека путем развития функциональных возможностей, которые создают благоприятные условия в жизнедеятельности человека [2,4]. Такую тренировку проходит каждый курсант, каждый за момент обучения проводит разминку перед выполнением каких-либо упражнений, таким образом будет повышаться уровень функциональные возможности организма. Но не все понимают на сколько это важная часть процесса обучения и тем самым можно привести примеры какие оправдания для себя находят курсанты:

- около 12 % отсутствуют знания по тому как выполнять те или иные упражнение, сколько времени на это необходимо тратить, потому что для этого необходимо обращаться к специалистам в области физической подготовке;

- примерно 22 % ссылаются на недостаток тренировочных средств, но как известно тот, кто ищет, тот всегда найдет, ведь по сути для обычных тренировок по поддержанию и усовершенствованию физической форму нужна лишь спортивная форма и пара кроссовок;

- почти 40 % курсантов не могут найти время на дополнительные занятия физическими упражнениями, ведь каждый из них в большей степени отдают приоритет занять свое время перед компьютером или выпить в кругу друзей, но как нам известно данное время препровождения действует лишь пагубно как на физическое, так и на психическое здоровья индивида;

- так же одним из оправданий является утомление, тут процент несколько выше около 26. Однако несмотря на всю насыщенность учебного дня, даже базовые упражнения способны зарядить человека запасом энергии и снять стресс. Благодаря стрессу в наш организм выбрасывается адреналин, в маленьких дозах он даже полезен, например, когда человек бежит от собаки, но если тело человека будет находится в таком состоянии долгое время, то это может привести к усугублению заболеваний и в некоторых случаях даже к появлению новых. Таким образом необходимо знать, как можно облегчить это пагубное состояние, в научные и житейские способы борьбы со стрессом входит:

- интересное хобби, как альтернатива, которая может переключить вашу деятельность на определенное время для того, чтобы вернуться с новыми силами и доделать то, что необходимо;
- выход эмоций, нельзя накапливать в себе негативные эмоции, необходимо знать, когда и как стоит выпустить весь пар, например, побив боксерскую грушу;
- питание, зачастую человеческому организму не хватает всех необходимых веществ, ведь в современном мире, где нет времени порой даже присесть очень тяжело выделить пол часа на полноценный обед, чтобы дать собственному организму сил на преодоление новых трудностей. Однако если придерживаться нескольких простых правил, то понемногу вы сможете исправить свой рацион: Откажитесь от фастфуда и сладкого, старайтесь есть сезонные продукты, исключите из рациона рафинированные продукты и привнесите белковые, ну и самое главное, пейте воды столько, сколько вам захочется. Если говорить о режиме питания, то тут все куда проще здоровому человеку оптимально питаться по 4-5 раза в день без перекусов;
- и самое главное здоровый сон. Для нормального ночного отдыха необходимо соблюдать режим, ложиться в одно и то же время, для того? что бы установились ваши внутренние часы, даже если это выходные. Подводя итоги хочется сказать, что здоровый образ жизни должен превратиться в норму, ведь в темпе всей жизни человек изматывает себя гораздо больше, нежели в прошлые века, особенно это касается служащих. Общество меняется и происходит все больше и больше преступлений различных видов и тяжести и для того что бы своевременно и качественно решать все поступающие дела человек обязан заложить в себе тот образ жизни, который позволит ему это делать.

Список литературы

1. Здоровый образ жизни / [К. Байер и др.]. М., 1997. 268с.
2. Виленский М. Я., Ильинич В. И. Физическая культура работников умственного труда. М. :1987. 96 с.
3. Воробьев В. И. Слагаемые здоровья. М., 1988. 133с.
4. Еремина М. Е., Меркурьева А. А., Никитская Е. А. Особенности создания здоровьесберегающей среды в системе высшего образования // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и педагогических исследований : сборник трудов конференции: в 3-х томах. М. : Перо, 2020. С. 1282–1286.
5. Никитская Е. А., Сучков С. Л. Основные тенденции физического воспитания в системе высшего образования России // Прикладная психология и педагогика. 2019. Т. 4. № 3. С. 9–19.

Сударик А.Н.¹,

*заместитель начальника кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент*

Здорова С.В.²,

*старший инспектор группы по работе с переменным составом
факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПОДХОД К РАЗВИТИЮ КОММУНИКАТИВНЫХ СВОЙСТВ И СПОСОБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ НА ОСНОВЕ АДАПТИВНОЙ ТРЕНИНГОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ

По мнению Л. А. Петровской, социально-психологический тренинг – это средство психологического воздействия, направленное на развитие знаний, социальных установок, умений и опыта в области межличностного общения [6, с. 208].

Для научного обоснования структуры и состава тренинговых упражнений для формирования коммуникативных свойств и способностей личности проведено комплексное научное исследование, в ходе которого с помощью однофакторного дисперсионного анализа определены влияющие психологические факторы на компоненты коммуникативной сферы личности.

В ходе однофакторного дисперсионного анализа [2] выявлены влияния определенных психологических факторов, измеряемых по методикам 16 факторный личностный опросник Р. Б. Кетелла [8] и индивидуально-типологический опросник Л. Н. Собчик (ИТО) [12], на компоненты коммуникативной сферы (коммуникативные свойства и способности) личности обучающихся по специальностям А (психологическая) и Б (педагогическая), измеряемых по методикам диагностики коммуникативной установки В. В. Бойко [8] и «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС-2) [8].

Цель тренинга – скорректировать, сформировать коммуникативные свойства и способности личности, а также закрепить теоретические знания и практические умения, необходимые для эффективного общения.

Задачи тренинга: проведение тестирования и самодиагностика компонентов коммуникативной сферы личности; отработка тренинговых упражнений; анализ и обсуждение упражнений; закрепление теоретических знаний и практических умений развития коммуникативной сферы личности; оценка сформированности коммуникативных свойств и способностей личности.

Материально-техническое оснащение.

Участники тренинга должны сидеть на стульях по кругу, каждый должен иметь возможность общаться с соседями справа и слева, кроме того, видеть всех остальных участников и тренера. Нужно достаточно места для работы в парах

¹ © Сударик А. Н., 2021.

² © Здорова С. В., 2021.

или группе по три–четыре человека. Оптимальное количество человек для работы 10–15, в крайнем случае – 20. Для проведения тренинга нам понадобится бумага, бланки, доска и мел, желательна (хотя и не обязательно) видеокамера, которая позволяет просмотреть и обсудить собственное поведение.

Тренинг включает в себя две взаимосвязанные, но различные части: информационно-теоретическую и тренинговую. Теоретическая часть может проводиться в форме обычных лекций и семинаров и быть относительно небольшой. Основное время посвящено тренингу, в ходе которого проводятся: тестирование, разминка, выполнение заданий, ролевые игры и обсуждения.

Структура нашего тренинга состоит из трех частей: вводной, основной и заключительной части. В начале каждого занятия преподаватель (тренер) проводит вводную беседу (мини-лекцию), рефлексия прошлого занятия, постановка целей занятия тренинга, благодаря этому достигается концептуальное понимание участниками тренинга изучаемых по теме понятий, которые затем практически отрабатываются с помощью упражнений в основной части тренинга. После выполнения каждого упражнения следует его анализ и обсуждение. В заключительной части обязательно обсуждаются результаты, и фиксируется получение обратной связи о своих действиях (как членами группы, так и преподавателем), участникам тренинга раздается домашние задания для генерализации умений.

Развитие межличностной чувствительности по фактору I (жесткость – чувствительность) в группе специальности Б и взаимопонимания участников тренинга является важным условием саморазвития и осуществляется с помощью упражнений: «Узнай по рукам», «Общее дыхание», «Сиамские близнецы» [1, с. 179, 181, 184].

Развитие в группе специальности Б доверчивости по фактору L (доверчивость – подозрительность) достигается через слаженные совместные действия, которые отрабатываются при выполнении упражнений: «Объединяемся» [9, с. 169], «Синхронизация», «Взаимопонимание» [1, с. 186–187], «Дрейфующая льдина» [10, с. 159].

Для группы специальности Б – детерминирующими факторами являются агрессивность и интроверсия. Первый фактор агрессивность важен для формирования коммуникативных склонностей и его отрицательное влияние снижается с помощью упражнений «Достойный ответ», «Нападение и защита» [4, с. 134], «Прорыв оцепления» [4, с. 136]. С помощью овладения приемами установления психологического контакта, снятия психологических барьеров отрицательное влияние фактора интроверсии, способствующего формированию негативных коммуникативных установок в общении, снижается следующими упражнениями: «Обмен любезностями» [4, с. 115], «Поделись со мной» [10, с. 67], «Барьеры в общении» [10, с. 60].

Пример программы тренинга «Развитие коммуникативных свойств и способностей личности», составленной по тренинговым дням для группы А, рассчитанный на семинедельный курс, приводится в учебно-практическом пособии [14].

Список литературы

1. Евтихов О. В. Практика психологического тренинга. СПб. : Речь, 2007. 256 с.
2. Здорова С. В. Исследование психологических факторов, влияющих на формирование компонентов коммуникативного потенциала курсантов образовательных учреждений МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3. С. 25–31.
3. Здорова С. В. Результаты применения тренинговой программы для развития коммуникативных способностей у студентов-психологов с учетом индивидуально-психологических особенностей их личности // Психология обучения. 2018. № 4. С. 25–40.
4. Кораблев С. Е. Тренинг развития коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов : учебное пособие. М. : ЦОКР МВД России, 2009. 240 с.
5. Марьясис И. Б. Социально-психологический тренинг: методы и практические приемы. М., 2006. 68 с.
6. Марьин М. И., Петров В. Е., Кузнецова О. В. Психологическая служба в системе управления органами внутренних дел : учебное пособие. М. : Академия управления МВД России, 2012. 68 с.

Тихонова Е. А.¹,

*старший преподаватель кафедры психологии и педагогики
в деятельности органов внутренних дел
Омской академии МВД России*

АССЕРТИВНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В АСПЕКТЕ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

Деятельность современного руководителя органов внутренних дел Российской Федерации разворачивается в условиях кризиса общественного сознания, продолжающегося реформирования правоохранительной системы, снижения престижа деятельности и дефицита профессиональных кадров. Перечисленные факторы наряду со спецификой правоохранительной деятельности предопределяют высокие требования, предъявляемые к сотруднику органов внутренних дел, принимающему управленческие решения и несущему ответственность за его реализацию, неизбежно влияя на уровень его психоэмоционального напряжения. Согласно исследованиям М. В. Пряхиной, И. Ю. Кобозева общее число руководителей органов внутренних дел с высокой и средней интенсивностью профессионального стресса составило 85 % от общего числа обследованных [1]. У руководителей с высокой интенсивностью профессионального стресса выражены эмоциональное истощение, снижение показателей здоровья и общей адаптации. Все перечисленное определяет необходимость целенаправленного формирования у руководителя способности к психопрофилактике и преодолению профессионального стресса через активацию его психологических ресурсов.

Одним из основных направлений активации ресурсов субъектов профессиональной деятельности, позволяющим переоценить сложившуюся ситуацию с точки зрения возможностей для личностного роста и повышения эффективности, снизить негативное влияние стресс-факторов является расширение репертуара поведенческих стратегий руководителя, в частности, за счет формирования асертивного поведения.

Ассертивность, понимаемая как способность человека отстаивать свои права, уважая права и достоинство другого человека (Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко), рассматривается исследователями с точки зрения эмоциональной экспрессии (J. Wolpe), социальной приемлемости (J. P. Galassi, M. D. Galassi, M. J. Vedder), функционального подхода (A. A. Lazarus, R. J. Heimberg, A. R. Rich), профессионально важной коммуникативной компетенции (Н. Ю. Ражина) и пр.

А. Г. Грецов определяет асертивность как тип поведения, направленный на преодоление возникающих препятствий и характеризующийся настойчивостью, никогда не переходящей в агрессию. S. E. Hobfoll, В. А. Шамиева рассматривают асертивные действия как основу совладающего поведения, обеспечивающую использование субъектом профессиональной деятельности внутренних и внешних ресурсов для разрешения трудной ситуации [3; 4; 5].

Асертивное поведение является типом поведения, учитывающим потребности всех субъектов взаимодействия, в отличие от агрессивного поведения, где

¹ © Тихонова Е. А., 2021.

учитываются только собственные потребности, и пассивного поведения, игнорирующего собственные потребности. Агрессивное поведение затрудняет обмен информацией, долгосрочные отношения, негативно сказывается на психоэмоциональном состоянии личного состава. Пассивное поведение ограничено рамками должностных инструкций и осложняет принятие решений в нетипичных ситуациях профессиональной деятельности. Ассертивное поведение заключается в отстаивании своей позиции, сохраняя уважение и отношения с оппонентом, учитывая потребности двух сторон. Оно предполагает четкое распределение функций и ответственности между всеми сотрудниками и ориентировано на командную работу.

К основным принципам ассертивного поведения относят:

- принятие ответственности за свои действия, принятые решения и результаты этих решений;
- уважение к себе и к другим людям;
- уверенность, позитивная установка;
- умение слушать и понимать услышанное.

В. А. Шамиева в структуре ассертивности выделяет три группы компонентов, на которые следует опираться при актуализации ресурсов ассертивного поведения [4]:

Когнитивно-смысловой компонент предполагает адекватную оценку ситуации, продуктивность и гибкость мышления, смысложизненные ориентации с представленной ценностью своего и чужого Я.

Аффективный компонент предполагает принятие другого, уверенность в себе, доверие к себе, способность к открытому выражению своих чувств.

Поведенческий компонент предполагает независимость, ответственности, готовности к настойчивости (напористости), риску и конструктивному сопротивлению и сохранению своего «Я».

Целенаправленное формирование ассертивного поведения необходимо осуществлять с учетом этих компонентов по следующим направлениям: работа с Я-концепцией и формированием позитивного самоотношения, оптимизация уровня субъективной витальности, актуализация ценностей и смыслов жизни, осознанности и ответственности личности, позитивного отношения к другим [2].

Определение личных источников ассертивности совершенствует такие аспекты управленческой деятельности как противодействие манипуляциям и давлению, реакция на критику, умение признавать ошибки, проявление негативного отношения.

Ассертивная позиция руководителя органов внутренних дел, включающая независимость, настойчивость, ответственность за принятые решения, является оптимальной для решения профессиональных задач в современных условиях функционирования правоохранительных органов. Целенаправленное обучение сотрудников, состоящих в резерве кадров на выдвижение на вышестоящую должность, ассертивному поведению как основе совладающего поведения с активацией внутренних и внешних ресурсов для разрешения трудной ситуации позволит снизить негативное влияние стресс факторов профессиональной деятельности и повысить стрессоустойчивость потенциального руководителя.

Список литературы

1. Пряхина М. В., Кобозев И. Ю. Профессиональный стресс руководителей органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 3 (23). С. 80–85.
2. Мальцева Т. В. Технологии психологической коррекции и психотерапии по оптимизации уровня субъективной витальности руководителей органов внутренних дел Российской Федерации. Рязань, 2020. 138 с.
3. Шейнов В. П. Детерминанты ассертивного поведения // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 3. С. 28–37.
4. Шамиева В. А. Ассертивность как системообразующее свойство субъекта адаптации : автореф. ... канд. психол. наук : 19.00.01. Хабаровск, 2009. 23 с.
5. Hobfall S. Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress // American Psychologist. 1988. Vol. 44, pp. 513–524.

Усачева И.В.¹,

преподаватель кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

ИССЛЕДОВАНИЕ КОМПОНЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО Я – ОБРАЗА КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В исследовании проблем самосознания ведущую роль отводят самооценке: она характеризуется как стержень этого процесса, показатель индивидуального уровня его развития, его личностный аспект, органично включенный в процесс самопознания.

Структура самооценки представлена двумя компонентами – когнитивным и эмоциональным. Первый отражает знания человека о себе (Я-образ), второй – его отношение к себе как меру удовлетворенности собой.

Самооценка является важным фактором, поскольку отражает уверенность человека в своих профессиональных и личных силах, его самоуважение и адекватность происходящему. Личности с адекватной либо высокой самооценкой настроены более оптимистично, нежели те, у кого самооценка занижена; они успешно решают встающие перед ними задачи, так как чувствуют уверенность в собственных силах. Такие люди менее подвержены стрессу и тревожности, доброжелательно воспринимает окружающий мир и себя самого.

В исследовании была поставлена задача изучить достоверные корреляционные зависимости, которые образует актуальная самооценка курсантов (Я-реальное). Для решения поставленных задач и проверки справедливости выдвинутого предположения были использованы следующие методики: цветовой тест отношений (ЦТО), цель применения которого изучение эмоциональных компонентов отношений личности, и тест восьми влечений (методика Л. Сонди), целью которого является изучение типологических особенностей личности.

Таблица 1

Достоверные корреляционные зависимости актуальной (реальной) самооценки

	Spearman*	p-level, p<0,05
Здоровье и агрессия	–0,419	0,001
Здоровье и пагубные пристрастия	0,284	0,032
Счастье и полиция	0,348	0,008
Счастье и семья	–0,316	0,017
Ум и доброта	0,369	0,005
Ум и курс	0,372	0,004
Ум и мода	0,266	0,045
Характер и личная любовь	–0,297	0,025

¹ ©Усачева И. В., 2021.

* Положенное значение коэффициента корреляции Спирмена свидетельствует о прямой зависимости, отрицательное – обратной.

Как видно из данных табл. 1, при повышении уровня самооценки состояния своего здоровья в наблюдаемой группе курсантов отмечается снижение проявлений агрессии, напряжения, чувства вины и стыда, что подчеркивает факт включенности психического здоровья в целостное понятие «здоровый человек».

Наиболее высоко по критерию счастья оценивают себя те испытуемые, которые по результатам методики Эткинда (ЦТО) показали отрицательное эмоциональное отношение к полиции и полное принятие семейной ситуации. Следующая корреляционная зависимость свидетельствует о том, что наиболее высокий уровень интеллектуального развития свойственен старшекурсникам, которые отличаются доброжелательностью и добросовестностью, а также стремятся повысить свой престиж в учебной группе. И последняя корреляционная зависимость отражает факт снижения проявлений у курсантов теплоты, сердечности и нежности с повышением самооценки характера.

Поскольку Я-образ не включает в себя эмоциональную составляющую, тем не менее, значимость использования данной методики ЦТО (цветовой тест отношений) в нашем исследовании обусловлена тем, что она способна выявить неосознаваемое эмоциональное отношение к различным предметам и явлениям действительности, минуя механизмы психологической защиты личности, что позволяет получить важные эмпирические данные.

Таблица 2

Результаты ранжирования эмоционального отношения курсантов к интимно-личным и профессиональным компонентам Я-образа (%)

Ранг	Элементы оценки	Положит.	Нейтрал.	Отрицат.
1	Я	93,0	7,0	0
2	Личностный рост	75,4	17,5	7
3	Отношения с противоположным полом	73,7	17,5	8,8
4	Семья	71,9	21,1	7
5	Психология	61,4	26,3	12,3
6	Карьера	57,9	17,5	24,6
7	Профессиональный рост	56,1	17,5	26,3
8	Ровесники	42,1	33,3	24,6
9	Сотрудник полиции	22,8	36,8	40,4
10	Полиция	14	45,6	40,4

В начале обработки эмпирических данных методики ЦТО нами было проведено ранжирование элементов оценки с целью изучения наиболее и наименее эмоционально принимаемых предметов и явлений, включенных в перечень исследования. Как видно из приведенных результатов ранжирования (табл. 2), курсанты и слушатели обеих возрастных групп эмоционально положительно воспринимают себя (93 %) (и как следствие результаты своего личностного развития – 75,4 %), опыт взаимоотношений с противоположным полом (73,7 %), семейную ситуацию (71,9 %), обучение по выбранной специальности («психологию», 61,4 %), личные возможности построения карьеры и профессионального роста (57,9 % и 56,1 %, соответственно).

К числу непопулярных элементов оценки, по результатам исследования, были отнесены: жизненные позиции ровесников (42,1 % положительного эмоционального отношения при 24,6% отрицательного), сотрудник полиции (22,8 % положительного эмоционального отношения при 40,4 % отрицательного) и полиция (14 % положительного эмоционального отношения при 40,4 % отрицательного). Результаты изучения половозрастных отличий ранжирования эмоционального отношения курсантов к интимно-личным и профессиональным характеристикам Я-образа не выявили достоверных различий.

Следующий этап изучения первичных данных методики ЦТО был посвящен определению достоверных (статистически значимых) корреляционных зависимостей между исследуемыми элементами оценки.

Таблица 3

Достоверные корреляционные зависимости изучения Я-образа

Общая выборка	Spearman	p-level, p<0,05
Я и семья	0,436	0,001
Полиция и ровесники	-0,328	0,013
Полиция и сотрудник полиции	0,310	0,019
Я и психология	0,261	0,050
1 курс		
Психология и полиция	0,671	0,001
Пол и полиция	-0,461	0,031
5 курс		
Я и психология	0,473	0,004
Сотрудник полиции и агрессия	-0,347	0,041
Пол и семья	0,343	0,043
Сотрудник полиции и полиция	0,340	0,045

Также, при отсутствии достоверной корреляционной зависимости между переменными «полиция» и «карьеру», можно говорить об имеющейся тенденции у старшекурсников не связывать возможности профессионального роста с работой в полиции. В отличие от старших коллег, у испытуемых первого курса интерес к психологии сопровождается уважительным отношением к службе в ОВД ($p<0,05$). Стоит дополнить уже выявленную закономерность корреляционной связи между переменными «полиция» и «ровесники». В группе первокурсников больше количество испытуемых, которые негативно относятся к товарищам, неуважительно отзывающимся о полиции в целом.

Таблица 4

Результаты исследования профессиональных характеристик Я-образа*

	Общая выборка		1 курс		5 курс	
	Spearman	p-level	Spearman	p-level	Spearman	p-level
Полиция и карьера	0,088	0,515	0,036	0,874	0,103	0,555
Полиция и профессиональный рост	–0,161	0,232	0,002	0,994	–0,279	0,104
Полиция и психология	0,230	0,086	0,671	0,001	0,028	0,872
Полиция и ровесники	–0,328	0,013	–0,385	0,077	–0,247	0,152
Полиция и сотрудник полиции	0,310	0,019	0,257	0,248	0,340	0,045
Я и полиция	0,013	0,926	–0,150	0,504	0,092	0,598
Я и профессиональный рост	0,206	0,124	0,120	0,595	0,304	0,076
Я и психология	0,261	0,050	–0,027	0,906	0,473	0,004
Я и сотрудник полиции	0,122	0,366	0,250	0,262	0,093	0,595

Отождествление понятий «полиция» и «сотрудник полиции» сильнее выражено в группе старшекурсников. При этом, в отличие от первокурсников, у старших товарищей эмоциональное принятие себя связана с почитанием службы в полиции. И наоборот, положительное самопринятие испытуемых 1 курса выстраивается на основе негативной эмоциональной оценки полиции.

В силу очевидных условий обучения старшекурсники более отчетливо представляют себе возможности профессионального роста, которые, с нашей точки зрения, во многом предопределены устойчивым интересом к психологии ($p < 0,05$). Стоит обратить внимание на тот факт, что в группе первокурсников чаще всего встречаются случаи положительного самопринятия испытуемых с равнодушным или негативным отношением к выбору специальности обучения – психологии. И последнее здесь, при отсутствии достоверной корреляционной зависимости, можно говорить о более выраженной тенденции у старшекурсников не отождествлять себя с образом сотрудника полиции.

Учитывая тот факт, что на факультете подготовки психологов в университете МВД России (впрочем, как и на психологических факультетах в гражданских вузах) в основном обучаются девушки, одна из задач нашего исследования состояла в изучении половых различий профессионального Я-образа курсантов.

* Жирным курсивом отмечены достоверные (статистически значимые, $p < 0,05$) корреляционные связи.

**Результаты корреляционного исследования.
Гендерные различия Я-образа**

	Spearman*	p-level, p<0,05
Пол и эксгибиционизм	–0,32	0,014
Пол и характер (реальный)	0,32	0,014
Пол и мазохизм	0,30	0,023
Пол и здоровье (идеальное)	0,30	0,024
Пол и ориентация на людей	–0,27	0,042
Пол и здоровье (реальное)	0,27	0,043

В-четвертых, высокий уровень самопринятия свойственен курсантам, которые поддерживают интерес к психологии, при этом одновременная эмоционально положительная оценка и выбранной специальности (психология), и специализации (правоохранительной деятельности) наблюдается только в 1 год обучения, так как в дальнейшем старшекурсники, сохраняя интерес к получению психологических знаний, все слабее себя идентифицируют с образом сотрудника полиции.

В-пятых, гендерные особенности профессионального Я-образа, прежде всего, связаны со стилем профессионально-деятельностного общения, способностью девушек, в отличие от юношей, к эмпатическому отражению собеседника.

Список литературы

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание ; пер. с англ. М. : Прогресс, 2011.
2. Дутчина О. Б. Проблема развития Я – концепции личности студента : монография. Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2017. 100 с.
3. Голышкина Е. Р., Дорошенко О. М. Личность полицейского как образ профессионала // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : сборник материалов научно-практической конференции. М., 2019. С. 308–310.
4. Никитская Е. А. Психолого-педагогическая проблема определения юношеского возраста // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сборник материалов конференции. М., 2020. С. 344–346.
5. Петров В. Е. Психологическое обеспечение дисциплинарной практики // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2004. № 2 (22). С. 54–57.

* Отрицательное значение коэффициента Спирмена свидетельствует о выраженности изучаемой переменной в выборке девушек, положительное значение – в выборке юношей.

Фам Вьет Кхоа¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя*

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ)

Проблема становления профессионала в советской и российской психологии рассматриваются в работах Е. Ф. Зеера, Е. А. Климова, А. К. Марковой, Н. С. Пряжникова и др. Согласно исследованиям этих и других авторов, процесс профессионального развития проходит поэтапно, а также достаточно интенсивно, поскольку она концентрирует на себе основную активность субъекта труда. Основные фазы профессионализации выделены Е. А. Климовым, каждая из которых является последовательным основанием следующих, все фазы вместе образуют цикл профессионализации. Нормативный цикл профессионализации включает фазы, соответственно которым человек как субъект труда обозначается терминами «оптант», «адепт», «адаптант», «интернал», «мастер», «авторитет», «наставник» [5, с. 47–49]. Переход с предыдущей фазы на новую всегда сопровождается ростом профессионального опыта. Длительность прохождения каждой фазы может варьировать в зависимости от сложности профессии, а также от мотивации, способностей и реальных обстоятельств. Каждая фаза цикла профессионализации характеризуется особой ролью, социальным статусом субъекта труда, типичными проблемами. Мастер – человек, овладевший вершинами профессионального мастерства, умеющий выполнять самые сложные профессиональные задачи. На этой фазе актуальны проблемы профессионального развития, обусловленные кризисами, противоречиями, возможны проявления профессиональной дезадаптации. Здесь можно обострение противоречий, вызванных деструктивными возрастными факторами, изменением мотивации субъекта деятельности.

Э. Ф. Зеер уточнил классификацию профессионального становления, предложенную Е. А. Климовым. Он выделил семь стадий становления профессионализма личности с момента рождения до завершения активной профессиональной деятельности. Каждая стадия соответствует возрастному интервалу: аморфная оптация (0–12 лет), оптация (12–16 лет), профессиональная подготовка (16–23 года), профессиональная адаптация (18–25 лет), первичная профессионализация (26–33 года), вторичная профессионализация (34–42 года), и наконец, профессиональное мастерство – реализация творческой профессиональной деятельности, проектирование своей карьеры, достижение вершины профессионального развития (42–60 лет) [3].

Зарубежные ученые также активно изучают этапы профессионального развития личности. Так, американский ученый Р. Хейвигхерст предложил этапы профессионального пути в онтогенезе: 1) идентификация с работником (от 5 до 10

¹ © Фам Вьет Кхоа, 2021.

лет); 2) приобретение основных трудовых навыков и формирование трудолюбия (от 10 до 15 лет); 3) приобретение конкретной профессиональной идентичности (от 15 до 25 лет); 4) становление профессионала (от 25 до 40 лет); 5) работа на благо общества (от 40 до 70 лет); 6) размышления о продуктивном периоде профессиональной деятельности (после 70 лет) [1]. Схожего мнения придерживается американский психолог Д. Сьюпер. По его мнению, человека интересует выяснение своих склонностей и способностей, а также поиск подходящей профессии, актуализирующей профессиональную «Я-концепцию». Исследуя этот процесс, Д. Сьюпер выделил пять этапов профессионального развития: этап роста (от рождения до 14 лет), этап исследования (от 15 до 24 лет), этап упрочения карьеры (от 25 до 44 лет), этап сохранения достигнутого (от 45 до 64 лет), этап спада (после 65 лет).

Согласно данной концепции, профессиональное мастерство формируется на этапе упрочения карьеры (от 25 до 44 лет) [2]. Человек старается занять прочное положение в выбранной профессии. В первой половине этапа он еще может менять место работы или специальность, но во второй половине этапа наблюдается тенденция к сохранению выбранной деятельности и человек часто оказывается наиболее творческим. Именно на этом этапе специалист формирует профессиональное мастерство и добивается вершины профессионального развития. На следующем этапе (от 45 до 64 лет) человек только старается сохранить за собой стабильное положение в профессиональной деятельности, которого он добился на предыдущем этапе.

Согласно мнению исследователей профессионального развития личности, этап профессионализации начинается после 25 лет. Человек совершенствует профессиональный опыт в рамках имеющихся возможностей и способностей, предоставляемых работой, и начинают продвигаться вверх по служебной лестнице. После 40 лет работник достигает пика своей профессиональной карьеры. Человек начинает задумываться о социальной ответственности и проводить время для выполнения своих обязательств перед обществом.

Становление участкового уполномоченного полиции как профессионала требует долговременного совершенствования профессиональных навыков и умений профилактической работы. Участковый уполномоченный полиции, являющийся мастером, должен не только свободно владеть своей профессией, накапливать опыт работы в длительной трудовой жизни, но и обмениваться этим опытом с коллегами, выступая наставником в отношении более молодых сотрудников полиции. Профессиональное мастерство участкового уполномоченного полиции проявляется в эффективности профилактической деятельности, когда профессиональная задача выполнена оптимальным путем не только в обычных ситуациях, но и в затрудненных условиях (стрессогенных, повышенной психической напряженности; в случае противодействия или провокативного поведения граждан и т.д.), требующих высокого уровня профессионально-психологической устойчивости, коммуникативной гибкости, творческих способностей, организованности и др.

Опираясь на теоретические подходы, мы предполагаем, что профессиональным мастерством участковый уполномоченный полиции начинает овладевать

непосредственно с момента назначения его на должность. Выделим и основные этапы развития профессионального мастерства:

Таким образом, анализ литературы по проблеме профессионального развития человека как субъекта труда позволяет рассматривать профессиональное мастерство участкового уполномоченного полиции как поэтапном процессе. Особую значимость в развитии мастерства приобретает профессиональное самосознание как образ «Я-профессионала». Последовательное прохождение этапов развития помогает рассматривать профессиональное мастерство как высшую ступень сформированности профессиональной компетентности участкового уполномоченного полиции, когда благодаря профессиональному опыту и индивидуальному стилю деятельности он может решать сложные задачи в типичных и нестандартных условиях, обогащать собственный опыт и передавать более молодым сотрудникам. Поэтапное рассмотрение развития профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции позволяет определить направление дальнейшего эмпирического исследования.

Список литературы

1. Havighurst R. J. Stages of vocational development // *Man in a world at work*. H. Borrow. Boston, 1964, pp. 17–32.
2. Super D. E. Toward a comprehensive theory of career development // *Carrer development: Theory and practice*. D. H. Montrose, S. J. Shinkman. Springfield IL: Charles C. Thomas, 1992, pp. 35–64.
3. Зеер Э. Ф. Психология профессионального развития: методология, теория, практика : коллективная монография / под ред. Э. Ф. Зеера. Екатеринбург : Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2011. 159 с.
4. Климов Е. А. Введение в психологию труда. М. : Изд-во МГУ, 1998. 199 с.
5. Климов Е. А., Носкова О. Г. Психология труда: учебник для академического бакалавриата / под. ред. Е. А. Климова, О. Г. Носковой. М. : Юрайт, 2016. 249 с.
6. Орлов Ю. М. Восхождение к индивидуальности : книга для учителя. М. : Просвещение, 1991. 287 с.

Федотов А.Ю.¹,

*профессор кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, доцент*

Крук В.М.²,

*старший преподаватель кафедры психологии
Военного университета Министерства обороны Российской Федерации,
доктор психологических наук, профессор*

Лученко В.В.³,

*соискатель кафедры военно-политической работы
Военного университета Министерства обороны Российской Федерации*

ПРОФИЛАКТИКА НАРКОПОТРЕБЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЕЖНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Популятивная (не имеющая единого авторства) концепция психологического обеспечения надежности специалиста силовых структур (далее – специалиста), разрабатываемая в различных контекстах – профессиональной деятельности (А. А. Благинин, 2005); личностной и профессиональной составляющих (В. М. Крук, 2013; А. Ю. Федотов, 2020) и др., признается перспективной как для практической реализации в интересах повышения эффективности выполнения им задач по предназначению, так и дальнейших исследований в этом направлении [4, 7, 21]. Базирующаяся на комплексном междисциплинарном анализе проблемы она вновь востребована в отдельных структурах Минобороны России, а также активно разрабатывается в рамках одноименной научной школы рядом исследователей (Д. Е. Алексеев, М. С. Васильева, А. В. Кравченко, В. В. Лученко, И. Н. Медведев, Г. Е. Середенко, Ю. В. Трошина и т. д.) [2, 6, 11, 12, 17].

К числу классических основоположений теории и практики обеспечения надежности специалиста относятся:

- оценка надежности по рискам ненадежности, т. е. от обратного;
- своевременность выявления критически важных из них по показаниям профессиональной деятельности;
- непрерывность их оценки, достигаемая психологически обоснованным механизмом ее реализации соответствующими технологиями;
- принципиально не карательный характер такого выявления, направленный на профессионально-личностное развитие специалиста [7, 9, с. 290–305; 21].

¹ © Федотов А. Ю., 2021.

² © Крук В. М., 2021.

³ © Лученко В. В., 2021.

Одним из распространенных рисков ненадежности специалиста является информированное / неинформированное потребление им наркотиков, а также подобных по специфическому действию на психику и вызывающих привыкание разнообразных средств, веществ и их комбинаций (отдельных медикаментов и биологически активных добавок, энергетических напитков, табачных изделий, кальянных и иных смесей, содержащих соответствующие добавки продуктов регулярного потребления типа кофе и др.), контролируемых или призванных быть контролируемыми и объединяемых авторами в понятие «Ш – наркопотребление», т. е. наркопотребление в широком смысле слова¹ [8, 10, 13]. Многолетний опыт участия в разработке и реализации мероприятий обеспечения надежности специалиста в рассматриваемом контексте, а также подготовки должностных лиц к этой деятельности непреложно свидетельствует о возможности в короткие сроки кардинально изменить в лучшую сторону ситуацию с наркопотреблением на местах, что прямо коррелирует с решением исходной проблемы [1, 2, 3, 7, 8, 10, 12].

Вместе с тем практика свидетельствует о том, что реализуемая вне рамок психологического обеспечения надежности специалиста модель профилактики наркопотребления к осязаемому позитивному результату не приводит. К числу основных причин этого исследователи относят:

- недостаточно обоснованное сведение проблемы только к потреблению наркотиков (т. е. «битье» по хвостам);
- провозглашение не поддающегося реализации на практике и игнорирующего проблематику психологии личности и личностного роста принципа «нулевой терпимости» наркопотребления;
- психологически недостаточно корректное сведение на начальном этапе выявления наркопотребления и обследования на этот счет исключительно к медицинской процедуре (т.е. придание ему уличительно-карательного характера), да еще понятными сведущими почему низкоэффективными и неоправданно затратными методами (типа тест-полосок), равно как и дополнение их в некоторых структурах опросами с применением полиграфа с приписыванием его заключениям характера доказательности [1, 8, 9, 11].

Так, правоохранительными органами в 2020 г. в сравнении с предыдущим годом зарегистрировано связанных с незаконным оборотом наркотиков преступлений всего на 0,2 % меньше. Это очевидно не является статистически значимым показателем.

Они свидетельствуют о том, что:

- около половины опрошенных офицеров (42 %) отмечают актуальность проблемы в войсках (силах);

¹ Данное понятие вводится авторами впервые. До этого длительное время использовалось не применяемое ранее в официальных документах понятие «наркопотребитель» в значении потребления наркотических и, что особенно важно, наркоподобных по своему действию веществ [1, 7, 8, 9]. В настоящее время наркопотребление определяется как незаконное потребление наркотиков [20]. Поэтому понятием «Ш – наркопотребление» подчеркивается принципиальная важность расширительного толкования проблемы в рассматриваемом контексте.

– при подавляющем отрицательном отношении военнослужащих к потреблению наркотиков, тем не менее нейтрально к этому относится 3 % офицеров и 6 % солдат и сержантов, а одобрительно – 1 и 8 % соответственно;

– к основным причинам наркопотребления военнослужащих опрошенные относят не издержки в организации его профилактики на местах, а недостатки семейного воспитания и психолого-педагогическая запущенность, желание «все попробовать», слабохарактерность и безволие военнослужащих, стрессы (солдатский и сержантский состав), что свидетельствует о непонимании сущности проблемы и стремлении переложить ответственность за ее существование в войсках (силах) с должностных лиц на иные причины и обстоятельства;

– около 16 % офицеров и прапорщиков (мичманов), а также 10 % солдат (матросов) и сержантов (старшин) имеют опыт потребления наркотиков, в том числе «легких» (до 6 %) и т. д., что опровергает жизненность настойчиво провозглашаемого в регламентирующих эту проблему нормативных документах и декларациях ряда должностных лиц принципа «нулевой терпимости» к наркопотребителям;

– недостаточность контроля наркопотребления военнослужащими, как первого звена профилактической работы, полномочными командирами (начальниками) и должностными лицами (табл. 1).

Таблица 1

**Данные социологического опроса
о причинах наркопотребления военнослужащими (2018)**

№ п/п	Причины наркопотребления военнослужащими	Офицеры, прапорщики (мичманы)		Солдаты (матросы), сержанты (старшины)	
		%	ранг	%	ранг
А. Внутренние					
1.	Недостатки воспитания	19	1	15	1
2.	Желание «все попробовать»	18	2	15	1
3.	Слабохарактерность	17	3	14	2
4.	Стремление следовать моде	5	6	6	4
5.	Желание выделиться в коллективе	3	8	5	5
6.	Случайность	4	7	2	7
7.	Стремление не остаться в стороне	2	9	2	7
Б. Внешние					
8.	Недостаточный контроль командиров и др.	10	4	6	4
9.	Стрессовые ситуации	6	5	8	3
10.	Негативное воздействие СМИ	5	6	3	6
11.	Не дали ответа	11	—	25	—

Как следует из табл. 1, указываемые опрошенными причины наркопотребления военнослужащими можно условно разделить на две группы:

- а) внутренние, обусловленные личностными характеристиками военнослужащих;
- б) внешние.

При этом к числу первопричин наркопотребления (1–3 ранговые места) все категории опрашиваемых, в том числе командиры (начальники) и должностные

лица, ответственные за его профилактику, относят практически только внутренние, личностно обусловленные. Это свидетельствует о недостаточной действенности Системы профилактики немедицинского потребления и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (далее – Системы профилактики) [15]. Более того, среди провозглашенных в ней четырех направлений достижения ее генеральной цели (выявление наркопотребителей при призыве и поступлении на военную службу, противодействие распространению наркотиков, обследования на предмет выявления их потребления, пропаганда здорового образа жизни) наиболее уязвимыми определяются две из них, по сути основополагающие, и относящиеся именно к выявлению наркопотребителей (4-е ранговое место) [15, с. 4].

На это также указывают данные рассматриваемого опроса об эффективности профилактики наркопотребления в войсках (рис. 1).

Рис. 1. Эффективность мероприятий (в % выборов опрошенных) профилактики наркопотребления в войсках (силах) по материалам социологического опроса офицеров, прапорщиков (мичманов) Верховного суда Российской Федерации в 2018 г.

Как следует из рис. 1, эффективность своевременного выявления носителей проблемы из числа военнослужащих, традиционно считающееся первоосновой наведения порядка в любом деле, отмечается в качестве самого слабого звена [19, с. 43–55]. Не случайно поэтому, что по результатам рассматриваемого опроса 50 % основных причин издержек в этой деятельности обоснованно связывается именно с несвоевременностью выявления наркопотребителей, бессистемностью в этой работе, недостаточной обеспеченностью средствами обследования личного состава, неэффективным использованием имеющихся методик и аппаратных средств [13, 18].

В первую очередь эти упущения не вполне справедливо адресуются органам военной полиции и военно-политической работы (специалистам-психологам в том числе), на которых, наряду с командирами (начальникам) всех степеней возложена ответственность за выявление, предупреждение и пресечение правонарушений в рассматриваемой сфере, а также проведение индивидуальной профилактической работы со склонными к употреблению наркотиков (и алкоголя) [16].

Основным методом предварительной диагностики факта употребления наркотических средств (скрининга) Министерством здравоохранения Российской Федерации рекомендовано применение экспресс-тестов, основанных на принципе иммунохроматографии. Иммунохроматографический анализ основан на выявлении в моче исследуемого метаболитов наркосодержащих веществ и препаратов. Тест не предназначен для определения количественного уровня их концентрации или уровня опьянения. Он проводится в медицинском пункте воинской части или в ином соответствующем месте подготовленным медицинским работником с участием полномочных командиров (начальников), должностных лиц и свидетелей. Особенности и ограничения его применения известны и не нуждаются в обсуждении [1, 7, 8, 9, 10].

Первый подход реализуется в контексте оценки рисков психофизического благополучия специалиста, основанные на ВРТ технологии которых во многом идентичны. Он предпочтителен по многим причинам на практике. Второй подход, заключающийся в сосредоточенности на исходной задаче, на практике обычно встречает многочисленные препоны.

Список литературы

1. Актуальные проблемы обеспечения надежности сотрудника в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : сборник материалов научно-практической конференции. М. : ДГСК МВД России, 2016. 234 с.
2. Функциональная надежность как самостоятельная междисциплинарная проблема. Современные методы ее оценки, сохранения, укрепления и восстановления / [Д. Е. Алексеев и др.] // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 1. С. 88–93.
3. Биорезонансная психодиагностика и психокоррекция психофизического благополучия в обеспечении надежности сотрудника. Методические рекомендации для психологов подразделений морально-психологического обеспечения. М. : ДГСК МВД России, 2015. 38 с.
4. Благинин А. А. Психофизиологическое обеспечение надежности профессиональной деятельности операторов сложных эргатических систем : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.03. СПб., 2005. 42 с.
5. Данилов В. А. Материалы из выступления главного эксперта направления (воинской дисциплины и профилактики правонарушений) ГВПУ ВС РФ. М. : ГВПУ ВС РФ, 2020.

Хмарук И.Н.¹,

*доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии
Ростовского государственного медицинского университета,
профессор Академии военных наук Российской Федерации,
кандидат психологических наук*

Степанова Ю.С.²,

*ассистент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии
Ростовского государственного медицинского университета*

КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КРИЗИСНОЙ СЕМЕЙНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ У ЛИЦ ОПАСНЫХ ПРОФЕССИЙ

Специфика и характер профессиональной деятельности лиц опасных профессий вообще, и сотрудников органов внутренних дел (ОВД), в частности, не могут не отражаться на качестве их семейной жизни и удовлетворенности супружескими отношениями.

Социально-психологические и правовые условия работы, требующие от сотрудников повышенной ответственности за совершенные действия, провоцируют возникновение практически ежедневных нервно-психических перегрузок и состояний психической напряженности. Эмоциональное истощение, появление невротических реакций и стресс-индуцированной патологии оказывают непосредственное деструктивное влияние на функционирование семейной структуры, неотвратимо сказываясь на душевном здоровье всех членов семьи.

Необходимость изучения социально-психологических явлений, негативно влияющих на психическое здоровье и поддержание психологического благополучия работников органов внутренних дел, определяют актуальность и значимость комплексного подхода при осуществлении психологического обеспечения служебной деятельности.

Ведущая роль семейных отношений в формировании психологического благополучия человека связана с тем, что семья является для индивида одной из самых важных социальных групп, в которую он включен [1]. Любые события, происходящие в семье, воспринимаются «близко к сердцу» всеми членами семьи, запуская «цепную реакцию» эмоциональных изменений друг в друге. Необходимо отметить, что именно в близком внутрисемейном общении слабости и недостатки личности проявляются наиболее отчетливо и явно, а сама продолжительность семейных отношений создает наиболее благоприятные предпосылки для длительно действующих, закономерно и часто повторяющихся психических травм (Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, [4]).

Как пишут И. Б. Марьясис, Е. М. Гончарова при выявлении влияния семейных взаимоотношений на профессиональную деятельность сотрудников ОВД был определен вопрос «Семейные проблемы сказываются на качественном выполне-

¹ © Хмарук И. Н., 2021.

² © Степанова Ю. С., 2021.

нии Ваших профессиональных обязанностей?». Респонденты ответили следующим образом: 12 % – «всегда»; 36 % – «часто»; 24 % – «редко»; 28 % – «никогда». Таким образом, почти половина опрошенных считают, что семейные неурядицы и конфликты влияют на качественное выполнение профессиональных обязанностей сотрудников ОВД [2, с. 287].

Влияние хронического стрессирования и психотравмирующего опыта на функционирование семейной структуры выражается, прежде всего, в возрастании межличностных противоречий между членами семьи, порождая высокий уровень конфликтности, зачастую – с элементами физической агрессии. Стереотипность таких конфликтов на фоне ригидности внутрисемейных отношений неотвратимо влечет за собой снижение положительной эмоциональной экспрессии, ведет к формализации супружеского взаимодействия и обуславливает низкий уровень удовлетворенности браком.

Формирующиеся в итоге семейно-обусловленные нервно-психические расстройства у членов семьи представляют собой широкий спектр аффективных нарушений (эмоциональная напряженность, вспыльчивость, раздражительность), состояния фобического круга (тревога, страх, беспокойство, неуверенность, беспомощность) и всю палитру разнообразных психосоматических проявлений.

Психотравмирующие события и их последствия оказывают сильное влияние на партнеров и семьи людей, переживших психотравмирующее событие (Figley, 1985; Waysman et al., 1993). Клиницисты уже давно пришли к выводу, что брачные и семейные отношения играют важную роль в совладании индивида с травматическим опытом (Barrett, Mizes, 1988; Beiser et al., 1989; Davidson et al., 1991; Solomon et al., 1990). Именно этот факт привел многих авторов к убеждению, что семейная психотерапия должна быть включена как обязательный или возможный компонент в программы лечения посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и других последствий травмы (Figley, 1988, 1989; Glynn et al., 1995) [3; 4].

Повторные обращения с жалобами на «рецидивы» семейной проблематики в группе лиц, успешно прошедших курс семейной системной терапии, в 2,7 раза ниже, чем у лиц, получавших медикаментозную терапию и однократную психологическую консультацию. Более того, связаны эти обращения в основном с желанием предупредить развитие той или иной семейной проблематики, а не с ее конкретными проявлениями.

Важно помнить, что хроническое стрессирование и регулярные психоэмоциональные перегрузки, затрагивая все уровни человеческого функционирования (физиологический, личностный, уровень межличностного и социального взаимодействия), могут не только приводить к определенным личностным деформациям, но и способствовать формированию специфических семейных отношений и особых жизненных сценариев.

Таким образом, полученные нами результаты позволяют говорить о том, что знание специфики восприятия семейных и супружеских кризисов лицами опас-

ных профессий значительно сокращает объемы и сроки медикаментозной терапии и существенно повышает адаптационные возможности пациентов и членов их семей.

Список литературы

1. Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., Дубовская Е. М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. М. : МГУ, 1987. 120 с.
2. Марьясис И. Б., Гончарова Е. М. Проблемы супружеских отношений в контексте развития семьи и их влияние на профессиональную деятельность сотрудников органов внутренних дел // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сборник научных трудов конференции. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 283–288.
3. Петров В. Е., Сметанина Н. В. Интеллектуальный социально-психологический тренинг : учебно-методическое пособие. М. : Группа АБСОЛЮТ, 2010. 32 с.
4. Хмарук И. Н., Степанова Ю. С. Семейная системная психотерапия в лечении посттравматических стрессовых расстройств у комбатантов / под общ. ред. А. Ю. Лапина // Реабилитация 2006: Медико-психологическая реабилитация лиц опасных профессий : сборник научно-практической конференции. М. : Военно-медицинское управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации, 2006. С. 241–243.
5. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб. : Питер, 2008. 672 с.

Яншина О.В.¹,

*старший преподаватель-методист отделения обеспечения учебного процесса
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ СЛУЖЕБНОЙ И УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

При поступлении на службу и учебу в образовательную организацию очень важен профессиональный психологический отбор абитуриентов, поступающих на очную форму обучения в высшие учебные заведения МВД России.

Деятельность сотрудников органов внутренних дел отличается своей спецификой, сотрудники полиции практически постоянно сталкиваются со стрессовыми ситуациями и профессиональными конфликтами. Разрешение конфликтных ситуаций в процессе выполнения стоящих перед сотрудниками задач зависит от сформированных и развитых профессиональных качеств, и умений сотрудника, так и от умения правильного использования выработанных навыков и делового общения.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел направлена на обеспечение правопорядка, защиты прав и свобод гражданина, общества и государства. К основному виду деятельности сотрудника полиции относится служебная деятельность.

Сегодня термин «служебная деятельность» активно используется в повседневной практике психологов силовых ведомств. В России открыта специальность «Психология служебной деятельности» для подготовки профессиональных психологов силовых структур [4].

М. И. Марьин с соавторами в своем научном труде обозначил взаимосвязь прохождения службы сотрудниками полиции с высоким нервно-психическим напряжением в условиях повышенного риска, потерей здоровья и сильной самоотдачи. В связи с этим, служебная деятельность имеет свою особенность, предъявляя повышенные требования к личностным характеристикам и деловым качествам курсантов ведомственных образовательных организаций МВД России к наличию высоких адаптивных способностей, эмоциональной устойчивости, склонности к нормативному поведению [1, 3].

Рассмотрим определения служебной деятельности курсантов.

Понятию «службы» даются разные понятийные характеристики, такие как духовная практика и социальный феномен, государственно-правовой институт или вид деятельности, а также система специальных органов государства или механизм государственного управления [1].

Д. С. Канищев определяет наиболее важные элементы служебной деятельности для сотрудников полиции (карьерный рост сотрудников полиции, личностные качества и уровень профессионализма, стабильность и преемственность на

¹ © Яншина О. В., 2021.

службе, особый статус в правовом плане и квалификационные требования к их профессиональной подготовке сотрудников, специальный порядок назначения на должность, наличие специальных званий и классности, принятие присяги и формированию чувства долга, дисциплинарные требования, возрастные и другие ограничения, наличие профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки личного состава, введение особых ограничений, социальные гарантии [2, с. 98].

Курсанты совмещают служебную деятельность с учебной, при этом выполняют ряд задач по охране обороны объектов, заступая в наряды и привлекаются к охране общественного порядка, на культурно-массовые и спортивные мероприятия.

Для каждой специализации сформированы профессиональные и профессионально-специализированные компетенции, по которой осуществляется учебный процесс в образовательной организации, которые имеют свои особенности и различия.

Хотелось бы отметить, что для эффективного выполнения служебных задач, начинающим свой профессиональный путь молодым сотрудникам полиции, важное значение имеют их личностные характеристики, которые зависят от характера и склада ума, так и складываются в процессе формирования профессиональных качеств личности. В связи с этим необходимо установление и выявление факторов, влияющих на формирование психологическое состояние сотрудника.

В Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» указан порядок и применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (гл. 5, ст. 18–24) [5].

В связи с этим можно сделать вывод, служебная деятельность является совместной трудовой деятельностью и направлена на достижение поставленных целей, определенных государством, сопровождающуюся служебным долгом при использовании определенных методов и приемов.

Из вышеизложенного вытекает, что служебная деятельность имеет чрезвычайно высокую психологическую цену. Ее субъект должен принять внешние цели, мотивы, действовать исключительно предписанными приемами в обстановке противодействия экстремальных факторов. Эта цена объективируется в переживании опасности, неизвестности, новизны деятельностных обстоятельств, ответственности, психической напряженности, стресса, утомления и т. д. Осуществляя служебную деятельность, сотруднику полиции, необходима психологическая помощь.

Можно сделать вывод, что имеется взаимосвязь между эффективностью и реализацией выполняемых задач курсантами, с их индивидуальными характеристиками, например, темперамент, характер и талант, так и формировавшихся в процессе социализации и развитию личности молодых сотрудников (курсантов) органов внутренних дел.

Курсанты и слушатели совмещают служебную деятельность с учебной, при этом выполняют ряд задач по охране обороны объектов, заступая в наряды и при-

влекаются к охране общественного порядка на культурно-массовые и спортивные мероприятия в выходные и праздничные дни. Большая загруженность курсантов служебной деятельностью и нехватка свободного времени приводит к возникновению утомляемости, различным видам стресса, что часто приводит к снижению работоспособности курсанта.

Список литературы

1. Еременко Т. Е. Психологические факторы успешности служебной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03. М., 2016. 278 с.
2. Канищев Д. С. Административно-правовые вопросы формирования правоохранительной службы как вида государственной службы Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. М., 2004. 165 с.
3. Психологическое сопровождение деятельности сотрудников, требующих повышенного внимания : методическое пособие / [М. И. Марьин и др.] М. : ЦОКР МВД России, 2005. С. 50–53.
4. Марьин М. И., Петров В. Е., Кузнецова О. В. Психологическая служба в системе управления органами внутренних дел : учебное пособие. М. : Академия управления МВД России, 2012. 68 с.
5. Федотов С. Н. Психология мотивации личности : учебное пособие. М. : МосУ МВД России, 2011. 116 с.
6. Федотов С. Н., Мальцева Т. В., Милюкова Ю. Д. Психологические особенности мотивации курсантов образовательной организации МВД России // Журнал Прикладная педагогика и психология. 2020. Т. 5. № 3. С. 105–121.

РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Багрянцев А.О.¹,

*старший преподаватель кафедры психологических и гуманитарных наук
Московского гуманитарно-экономического университета
Тверского института (филиала)*

Антоновский А.В.²,

*главный научный сотрудник отделения планирования и контроля
научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ
отдела планирования и контроля научно-исследовательских и опытно
конструкторских работ, финансово-экономической работы и государственных
закупок административно-управленческого персонала
Научно-исследовательского института информационных технологий
Федеральной службы исполнения наказаний,
кандидат психологических наук, доцент*

ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА АДВОКАТОВ КАК ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время справедливо отмечается, что изменения, которые происходят сейчас во многих сферах общественного производства, непосредственным образом затронули и сферу профессиональной деятельности человека. Как известно, в рамках психологии труда можно выделить два принципиально разных, но взаимосвязанных между собой путей решения совершенствования способов и форм трудовой деятельности. В первом случае – это технологический путь, который заключается в совершенствовании и прогрессе самих средств труда. Вторым путем – это организационный, который связан уже с познанием и развитием самого субъекта профессиональной деятельности и необходимостью изучения и раскрытия различных личностных качеств человека в труде. В рамках реализации второго аспекта, в ходе выполнения любой профессиональной деятельности важное значение приобретает достижение определенных результатов в труде, повышение эффективности и успешности выполнения трудовой деятельности.

Вопросами исследования успешности профессиональной деятельности занимались ученые в различных отраслях научного знания: в психологии труда, менеджменте, экономике труда, акмеологии и в др. С одной стороны, разнообразие исследований раскрывает особенности феномена «успешность» в различных аспектах труда, с другой стороны, можно констатировать, что единого понимания в определении «успешность профессиональной деятельности» еще не сложилось.

Содержательно понятие «успешность» современными исследователями анализируется и раскрывается по-разному: анализ проводится в разрезе изучения

¹ © Багрянцев А. О., 2021.

² © Антоновский А. В., 2021.

психологических факторов и детерминант успешности профессиональной деятельности; исследования образа специалиста-профессионала на различных этапах профессионального становления; становления профессионализма человека как реализации индивидуального ресурса профессионального развития; в рамках реализации конкретных процедур профессионального отбора и профессиональной пригодности; исследования феноменов профессионального выгорания и профессиональной деформации и др.

В условиях реализации требований к профессиональной адвокатской деятельности выполнение функциональных обязанностей адвокатов нередко сопряжено с повышенной психолого-социальной и профессиональной ответственностью за свои действия при достаточно ограниченных различного рода ресурсах: эмоциональных, организационных, экономических, информационных. Выполнение адвокатской деятельности достаточно часто происходит в ситуациях с непредсказуемым исходом, различными психическими и физическими перегрузками, необходимостью общаться с различными социально-статусными группами лиц и требует от адвоката адекватных социальных действий и способности выстраивать целевые и профессионально обусловленные взаимоотношения. Такие специфические особенности профессиональной деятельности оказывают значительное влияние как на личностные характеристики адвокатов, так и на успешность выполнения своего труда в целом [1, 3, 4, 5].

В целях проведения теоретического анализа исследования специфики психологических особенностей профессиональной деятельности адвоката, в первую очередь, необходимо рассмотреть ее в юридическом смысле. Понятие адвокатской деятельности, а также права и обязанности адвоката, раскрывающие сущность профессиональной деятельности адвоката на законодательном уровне, закреплены в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Так, согласно данному закону, адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

В данном законе также указано, что адвокатом является лицо, получившее статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность в установленном законодательством Российской Федерации порядке. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

Возвращаясь к вопросу о непрерывном взаимодействии адвоката со своим доверителем или иными лицами в рамках оказания юридической помощи, стоит подчеркнуть, что огромное значение в профессиональной деятельности адвоката имеет развитие коммуникативных качеств, изучение психологии общения, овладение знаниями психологического воздействия на субъектов, прямо или косвенно участвующих в той или иной правовой ситуации.

Психологическое сопровождение профессиональной деятельности субъекта труда играет ключевую роль в интеграционных процессах многих научных

направлений и представляет собой целостный и постоянный процесс изучения, анализа, формирования, развития специалиста в профессии.

Таким образом, актуальность исследования личностных факторов успешности профессиональной деятельности адвокатов, факторов профессиональной адаптации позволит дополнить и уточнить специфику адвокатской работы, определить критерии успешности профессиональной деятельности; определить основания для разработки технологии психологического сопровождения и поддержки профессиональной деятельности адвоката; обеспечить форматы непрерывной профессиональной подготовки специалистов адвокатского дела.

Список литературы

1. Агапов В. С., Гагарин В. Н., Кириченко А. В. Психолого-правовые инварианты профессиональной деятельности адвокатов // Акмеология. 2015. № 3 (55). С. 21–24.
2. Арпентьева М.Р. Психологическое сопровождение адвокатской деятельности // Советник юриста. 2015. № 7. С. 29–45.
3. Вепрев В. П. Психологические аспекты преодоления конфликтных ситуаций между адвокатом и следователем // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 1 (32). С. 32–34.
4. Власова О. Г., Мещерина Н. Г. Исследование психологических особенностей труда адвоката в контексте задач профессиональной подготовки специалистов // Известия ТРТУ. 2006. № 13 (68). С. 120–123.
5. Гагарина К. Н., Кириченко А. В. Социально-коммуникативная компетенция адвоката // Акмеология. 2015. № 3 (55). С. 53–54.

Балашова В.А.¹,

*заместитель начальника кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат психологических наук*

Марьясис И.Б.²,

*заместитель начальника кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат психологических наук, доцент*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ КОНФЛИКТОВ В СЛУЖЕБНОМ КОЛЛЕКТИВЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел обладает конфликтным характером, который по-разному детерминирован в рамках вне- и внутриорганизационного общения. В первом случае, конфликтный характер деятельности сотрудника органов внутренних дел обусловлен процессом расследования и раскрытия преступлений, в ходе которого актуализируется противостояние и противодействие элементам криминальной среды. Другими словами, сотрудник органов внутренних дел вступает в нравственно-правовой конфликт с лицами, преступившими рамки закона и морали.

Во втором случае, конфликтный характер взаимодействия возникает в результате наличия высокого психического напряжения, вызванного условиями и особенностями служебной деятельности. Известно, что психологические особенности деятельности сотрудника органов внутренних дел заключаются в динамическом и интенсивном характере деятельности, наличии дефицита времени, правовой регламентации, высоком уровне персональной ответственности за выполнение служебных задач, взаимодействии с лицами разной социально-правовой категории, в том числе с асоциальными, антисоциальными и преступными личностями; отсутствии возможности своевременного удовлетворения витальных потребностей (недосыпание, нарушение режима приема пищи), наличие физических и психических нагрузок/перегрузок. Также в деятельности сотрудника органов внутренних дел присутствуют стрессогенные, экстремальные, психотравмирующие и факторы риска, воздействие которых приводит к деформации личности, в том числе и негативной.

Постоянное нахождение в условиях, способствующих возникновению, сохранению и возрастанию степени психического напряжения, приводит к снижению уровня волевой регуляции поведения. Для стабилизации психического состояния, избавления от высокого психического напряжения, необходима психоэмоциональная «разрядка». Оптимальными вариантами такой «разрядки» являются

¹ © Балашова В. А., 2021.

² © Марьясис И. Б., 2021.

активные виды деятельности (спорт, хобби и т. д.). При отсутствии данных возможностей (что является закономерным в условиях служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел) возникают деструктивные формы «разрядки», в том числе конфликтность при взаимодействии.

Кроме того, особое значение как конфликтогенного фактора имеет личность и организационно-управленческая деятельность руководителя подразделения. Согласно результатам исследований, проведенных А. Я. Анцуповым, до 80 % управленческих решений данных руководителей являются первопричиной и основанием для возникновения явных и латентных конфликтов. Также отмечается, что совокупность причин конфликтов, исходящих от руководителя (недостаточная опытность во взаимодействии с людьми, в решении служебных задач, недостатки в развитии деловых и личностных (в том числе этико-культурных) качеств, несогласованность стиля управления и уровня требований с уровнем подготовки служебного коллектива) обозначают взаимосвязь показателя психологического авторитета руководителя со степенью конфликтогенности в служебном коллективе (наряду с распространенными причинами: уровнем материального обеспечения, распределением премий и отпусков, недостатками в профессиональной подготовке сотрудников).

В связи с этим возникает актуальность в организации профилактики конфликтов в служебном коллективе сотрудников органов внутренних дел, не только с позиции корректировки объективных причин (условий и особенностей деятельности), но и субъективного фактора (совершенствование характерологических черт личности руководителя и его стиля управления и взаимодействия с подчиненными).

Однако не только личность руководителя влияет на степень конфликтогенности в служебном коллективе. Со стороны подчиненных также отмечаются личностные черты, приводящие к конфликтам: социальная пассивность личности (что парадоксально и не допустимо для сотрудника органов внутренних дел), наличие лиц с «тяжелым» характером и демонстративный тип личности, психологическая несовместимость сотрудников.

Также со стороны служебного коллектива выделяется ряд конфликтогенных факторов, провоцирующих деструктивный характер взаимодействия: отрицательные эмоциональные состояния, недисциплинированность, ригидность и пассивность в службе, атмосфера взаимного прощения при низкой эффективности выполнения служебных задач.

Таким образом, всесторонность причин возникновения конфликтов в служебном коллективе, выявляет необходимость их профилактики с позиции проработки личностных черт руководителя, подчиненных, внутриколлективных взаимоотношений (по горизонтали и по вертикали), создание условий, способствующих снижению степени психического напряжения в служебном коллективе:

- доступность руководителя для подчиненных с целью проработки актуальных служебных вопросов, в том числе проблем, связанных с наличием конфликтогенных факторов в служебном коллективе, для своевременного их выявления и предупреждения развития конфликтов;

– тщательный профессиональный подбор кадров на должности, с учетом уровня напряженности конкретного вида служебной деятельности с показателями психической уравновешенности личности.

Данный перечень рекомендаций не является исчерпывающим, и может быть дополнен, исходя из вариативности конфликтных ситуаций в служебном коллективе и условий, спровоцировавших их возникновение.

Список литературы

1. Котенев И. О. История становления и развития подразделений психологической работы в органах внутренних дел / под ред. В.Л. Кубышко // Российская полиция : три века служения Отечеству : сборник статей Международной научной конференции. В 2-х частях. М., 2019. С. 102–115.

2. Кравцов О. Г. Проблема обучения курсантов образовательных организаций МВД России выстраиванию образа авторитета у партнера по общению / под общ. ред. А. С. Душкина, Н. Ф. Гейжан // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2019. С. 195–200.

3. Хасан Б. И. Конструктивная психология конфликта. СПб. : Питер, 2003. 250 с.

4. Цветков В. Л. Психология конфликта: от теории к практике : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 183 с.

Борисова С.Е.¹,

*доцент кафедры уголовного права, криминологии и психологии
Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат психологических наук, доцент*

СПОСОБЫ ПСИХОЛОГО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ИНСПЕКТОРОВ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ С БЛОГЕРАМИ

В современном периоде функционирования органов внутренних дел сохраняет актуальность тенденция междисциплинарного подхода к урегулированию проблемных ситуаций профессиональной деятельности полицейских и формированию их комплексной компетентности, включающей умелое использование системы благотворных влияний на объект труда.

Сотрудники Госавтоинспекции являются категорией профессионалов, в наибольшей степени контактирующих с участниками дорожного движения в условиях публичности и открытости, а эффективное применение ими элементов психологического и правового воздействия во многом определяет успешность выполнения оперативно-служебных задач.

Отметим, что в литературных источниках предпринимается попытка психолого-правовой трактовки понятия «психологическое воздействие» [3], раскрывается психологический механизм правомерного психологического воздействия сотрудников полиции на граждан [1]; самостоятельное внимание учеными уделяется обоснованию психолого-правового подхода к исследованию правосознания [2].

Определение специфики психолого-правового воздействия, осуществляемого сотрудниками Госавтоинспекции, возможно благодаря детальному рассмотрению контекста проблемных взаимоотношений с участниками дорожного движения, среди которых особое внимание вызывают обстоятельства, определяемые провокационным поведением отрицательно настроенных блогеров.

Анализ таких ситуаций позволил выявить две основные стратегии блогеров, одна из которых носит явный, открытый и вызывающий характер, нередко сопряженный с проявлением вербальной агрессии. Вторая отражает завуалированную провокацию, основанную на правовой осведомленности участников дорожного движения и их психологическом стремлении к самоутверждению за счет демонстрации недостаточной юридической компетентности полицейских.

Ситуации первого порядка являются более конфликтными, а лица, управляющие транспортными средствами, оказываются активными инициаторами коммуникативного инцидента в сфере взаимоотношений с сотрудниками Госавтоинспекции. Именно это обстоятельство при условии видеофиксации линии поведения водителей, отличающейся явной неприемлемостью с социальной и правовой точек зрения, позволяет последовательно и четко применить к ним нормы административного права.

¹ © Борисова С. Е., 2021.

В ситуациях второго порядка провокационное поведение автоюристов-блогеров реализуется в формате интеллигентного общения. При этом участники дорожного движения целенаправленно привлекают к себе внимание сотрудников Госавтоинспекции, моделируя эпизоды игнорирования водителем Правил дорожного движения Российской Федерации; делают смысловые акценты на неточных или не вполне грамотных профессиональных действиях инспекторов ДПС ГИБДД и осуществляют видеосъемку взаимоотношений с последующим размещением видеоматериалов на странице своего веб-сайта.

Примечательно, что во всех случаях блогеры не декларируют, но на самом деле преследуют цель добиться большого количества просмотров выкладываемого контента, а сам блог таких участников дорожного движения вызывает ассоциации с проектом, претендующим на монетизацию.

Уместно обратиться к результатам опроса слушателей, обучающихся по дополнительной профессиональной программе «Повышение квалификации командиров (заместителей, начальников штабов) строевых подразделений дорожно-патрульной службы ГИБДД территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях». Обучение с использованием дистанционной образовательной технологии проходило в Орловском юридическом институте МВД России имени В.В. Лукьянова в марте 2021 г. В формате интерактивных заданий состоялся анализ коротких видеосюжетов, заимствованных из Интернет-ресурсов и отражающих процесс конфликтного общения сотрудников Госавтоинспекции и участников дорожного движения.

Так, на примере видеосюжета «Сочинский блогер в форме сотрудника ДПС устроил гонки на мотоцикле - Россия 24» в числе доминирующих мотивов поведения водителя-юноши респонденты указали желание любой ценой привлечь к себе внимание для завоевания авторитета в виртуальной аудитории (93 % ответов), использование такой манеры поведения для сбора лайков и заработка денежных средств (86 % ответов).

Уточним, что в анализируемом материале отражена информация о задержании блогера-мотоциклиста и озвучиваемом им согласии с фактом правонарушения.

К таким способам, в частности, можно отнести следующие:

- использование полицейским выразительных и кратких фраз-шаблонов, корректно нейтрализующих речевые нападки и чувство превосходства участника дорожного движения, с последующей четкой формулировкой требований, подтверждаемых конкретными ссылками на действующие нормативные правовые документы;

- сохранение внешнего спокойствия, уравновешенности и эмоциональной нейтральности реагирования, сопровождающейся логичными профессиональными действиями, строго соотносящимися с нормами права;

- сочетание психологического воздействия аккуратного внешнего вида и атрибутов статуса сотрудника Госавтоинспекции с грамотным применением основ законодательства, совершением точных и выверенных действий, связанных с проведением административных процедур.

Возможные способы психолого-правового воздействия не сводятся к приведенным формулировкам, а представляют собой более широкий спектр вариантов и нуждаются в дальнейшей разработке.

В заключение подчеркнем, что умелое использование способов психолого-правового воздействия инспекторами ДПС ГИБДД во многом зависит от их комплексной подготовленности и совокупности профессионально-важных качеств личности, а также обусловлено системой организационно-управленческих мер, предпринимаемых на ведомственном уровне и способствующих совершенствованию профессиональной деятельности полицейских.

Список литературы

1. Душкин А. С., Сапарин О. Е. Правомерное психологическое воздействие сотрудников полиции на граждан в процессе решения оперативно-служебных задач // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (66). С. 205–210.
2. Красник В. С., Евстафеева Е. А. Психолого-правовой подход к изучению структуры правосознания // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 5 (296). С. 20–25.
3. Сарелайнен А. И. Психолого-правовая трактовка понятия «психологическое воздействие» // Северо-Кавказский психологический вестник. 2011. Т. 9. № 4. С. 46–49.

Душкин А.С.¹

*начальник кафедры педагогики и психологии учебно-научного комплекса
по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического
обеспечения деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент*

Душкина Е.В.²,

кандидат юридических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРИГОДНОСТИ К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПОЛИЦЕЙСКОГО (РЕКОМЕНДАЦИИ IACP)

Международная ассоциация начальников полиции (IACP) – крупнейшая и наиболее влиятельная в мире профессиональная ассоциация руководителей полиции [1]. Имея более 31 000 членов в более чем 165 странах, IACP является признанным лидером в области глобальной полицейской деятельности, приверженным продвижению более безопасных сообществ через продуманное, прогрессивное полицейское руководство [2].

Международная ассоциация начальников полиции продвигает полицейскую профессию через пропаганду, исследования, информационно-пропагандистскую деятельность и образование.

В целях совершенствования психологической оценки пригодности к выполнению служебных обязанностей полицейского секция психологических служб полиции IACP (PPSS) разработала в 2020 г. руководящие принципы для использования органами общественной безопасности, руководителями агентств и психологами, а также другими специалистами, на которых возложена ответственность за проведение и управление программами психологической оценки до трудоустройства, которые могут быть оправданы [3].

Руководящие принципы отражают основанную на консенсусе профессиональную практику членов PPSS и учреждений, которым они служат, при проведении психологических оценок перед трудоустройством в полицию. Как таковые, эти руководящие принципы призваны сбалансировать потребности агентства и общества с законными правами кандидатов и применимыми профессиональными стандартами оценщика. Данные руководящие принципы предназначены для установления стандарта практики и не предназначены для установления жестких стандартов для психологических оценок перед занятостью.

Решение о том, что включать в психологическую оценку перед трудоустройством, в конечном счете, является обязанностью каждого агентства по найму и оценщика, при условии, что оно соответствует всем соответствующим местным, государственным и федеральным законам, правилам и прецедентному праву и соответствует этическим стандартам профессии оценщика.

¹ © Душкин А. С., 2021.

² © Душкина Е. В., 2021.

Руководящие принципы написаны для применения к учреждениям, находящимся под юрисдикцией США; однако признается, что могут существовать государственные и местные законы или правила, которые заменят эти руководящие принципы. Кроме того, руководящие принципы могут потребовать внесения изменений для использования учреждениями в других странах.

Для целей настоящих руководящих принципов психологическая оценка перед трудоустройством представляет собой специализированное обследование для определения того, соответствует ли кандидат в органы общественной безопасности требованиям психологической пригодности, установленным законодательными актами и правилами юрисдикции, а также любым другим психологически значимым критериям, установленным агентством по найму.

В большинстве юрисдикций минимальные требования к психологической пригодности заключаются в том, чтобы кандидат не имел каких-либо психологических противопоказаний, которые могли бы негативно повлиять на выполнение служебных обязанностей и обязанностей, связанных с безопасностью, и был способен выдерживать психологические требования, присущие предполагаемой должности.

В соответствии с ADA, психологи должны получать и анализировать немедицинскую информацию на этапе предварительного предложения, когда это возможно. Однако, поскольку оценка личностных черт нормального диапазона, поведение и характеристики (такие как суждение, стрессоустойчивость, управление гневом, честность, добросовестность, командная работа и социальная компетентность) являются неотъемлемой частью оценки, она может быть включена в психологическое обследование, проводимое на этапе после назначения на должность.

Поскольку оценки перед трудоустройством в полицию зависят от администрирования и интерпретации психологических тестов, администраторы агентства должны использовать лицензированного психолога докторантуры для проведения оценок перед трудоустройством.

Оценщики должны предоставлять услуги по оценке только в пределах своей компетенции на основе своего образования, профессиональной подготовки, опыта работы под наблюдением, консультаций, учебы и профессионального опыта. Рекомендуются, чтобы оценщик обладал опытом в клинической оценке, а также в оценке личностных характеристик и моделей поведения, имеющих отношение к отбору персонала.

Учреждениям следует использовать оценщиков, которые прошли специальную подготовку и имеют опыт в проведении психологических оценок перед занятостью на должностях в области общественной безопасности, и которые участвуют в регулярном, непрерывном непрерывном образовании и обучении, специально предназначенных для проверки перед занятостью в области общественной безопасности.

Оценщики должны основывать свою работу на установленных научных и профессиональных знаниях по дисциплине и быть знакомы с исследовательской литературой, доступной по психологическому тестированию для должностей в области общественной безопасности.

Оценщики должны придерживаться этических принципов и стандартов в своей профессии и юрисдикции.

Информация о требуемых обязанностях, обязанностях, условиях труда и других психологически значимых характеристиках работы должна быть получена от органа по найму до начала психологической оценки кандидата. Эта информация помогает оценщикам выявлять знания, навыки, способности и личностные характеристики, связанные с эффективным и контрпродуктивным выполнением работы.

До начала применения любых психологических инструментов и собеседования оценщик и/или агентство по найму должны раскрыть заявителю информацию, которая включает:

- характер и цели оценки;
- предполагаемых получателей;
- заявление о том, что агентство по найму является клиентом;
- возможное использование оценки и полученной информации;
- пределы конфиденциальности.

Рекомендуется, чтобы раскрытие информации было задокументировано в письменной форме и подписано заявителем.

Рекомендуется, чтобы письменная батарея психологической оценки, соответствующая цели оценки, проводилась с использованием тестовых инструментов, которые имеют документально подтвержденную надежность, обоснованность и другие эмпирические доказательства, подтверждающие использование при оценке кандидатов в полицию до трудоустройства.

Психологические оценки перед трудоустройством следует использовать в качестве одного из компонентов общего процесса найма.

Рекомендуется, чтобы использование результатов тестирования до приема на работу для целей, отличных от принятия решений до приема на работу, было обосновано с учетом актуальности, надежности и информированного согласия. Агентство по найму не должно использовать оценку перед трудоустройством для оценки продвижения по службе или специальных заданий.

Эксперты по оценке должны основывать свои выводы на установленных научных и профессиональных знаниях, достаточных для обоснования своих процедур, выводов и рекомендаций, и быть готовыми защищать такие процедуры, выводы и рекомендации, если решение, основанное на результатах психологической оценки, оспаривается.

Агентствам по найму, которые разрешают оценку второго мнения в рамках апелляционного процесса, рекомендуется требовать, чтобы эти психологические оценки основывались на тех же критериях, которые использовались для первоначальной психологической оценки.

Список литературы

1. Шевченко И. А., Беженцев А. А. Зарубежный опыт служебной деятельности сотрудников полиции и возможности его использования в органах внутренних дел России // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 254–261.

2. Международная ассоциация начальников полиции (IACP)
URL: <https://www.theiacp.org/about-iacp> (дата обращения: 01.06.2021).
3. Police Psychological Services Section Preemployment Psychological Evaluation Guidelines, 2020. Revisions. URL: <https://www.theiacp.org> (дата обращения: 01.06.2021).
4. Петров В. Е. Психологическое обеспечение дисциплинарной практики // Психопедагогика в правоохранительных органах. Омск : Омская академия МВД России, 2004. № 2 (22). С. 54–57.

Буй Чунг Линь¹,

*сотрудник консультативного управления
Главного управления общественной безопасности
провинции Нгеан социалистической Республики Вьетнам*

Ефимкина Н.В.²,

*доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИАГНОСТИКИ РОЛИ РУКОВОДИТЕЛЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ

Эффективность сотрудников органов внутренних дел определяется не только индивидуально-личностными особенностями каждого сотрудника, но и особенностями управленческой деятельности и личностью руководителя.

Цель исследования состоит в том, чтобы определить роль руководителя в регуляции служебного поведения курсантов и иностранных слушателей образовательных организаций системы МВД России.

В исследовании приняли участие 44 обучающихся, 22 из которых являются представителями факультета подготовки иностранных специалистов Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя (далее – ФПИС).

В результате проведенного анкетирования было выявлено, что большинство конфликтов и противоречий на ФПИС происходит из-за наличия языкового барьера, а также из-за кросс-культурных различий, то есть различий, которые характерны между разными культурными пространствами (об этом сообщили 60 % респондентов).

В курсантских коллективах конфликтных ситуаций на 20 % меньше, чем у иностранных слушателей, так как курсантам (по их мнению) проще пояснить свою точку зрения; они быстрее могут найти решение в сложной ситуации.

С целью описания поведения курсантов и слушателей в конфликтных ситуациях был использован тест К. Томаса (адаптирован Н. В. Гришиной) [1]. Наиболее популярной стратегией поведения в конфликтных ситуациях у слушателей ФПИС является стратегия избегания. Курсанты, в свою очередь, выбирают стратегию сотрудничества и стараются найти альтернативное решение. Мы можем предположить, что это связано с тем, что слушатели ФПИС находятся на территории другого государства. У них есть обязанности перед своим государством, которое направило слушателей на обучение. Стратегия избегания, с одной стороны, дает возможность быстро уйти от неприятной ситуации, а с другой, – не решает саму проблему, а лишь затягивает срок ее решения либо переводит проблему на другой уровень.

¹ © Буй Ч. Л., 2021.

² © Ефимкина Н. В., 2021.

Также курсанты и слушатели отметили качества, которыми обязательно должен обладать руководитель. Большинство курсантов (70 % респондентов) указали, что руководитель должен быть справедливым, являться примером для коллектива (как в служебное, так и во внеслужебное время).

Мнения слушателей ФПИС разделились. 25 % респондентов отметили ответственность и знания, 20 % респондентов – уважение к подчиненным и компетентность в управлении.

Знание этих особенностей помогает руководителю грамотно выстраивать индивидуальную работу с курсантами и слушателями, в том числе и воспитательную работу. Для того чтобы деятельность сотрудников была более эффективная, руководителю необходимо применять индивидуальный подход и распределять поручения и задачи с учетом личностных качеств и собственных ресурсов. Также следует отметить, что в современных условиях важно использовать обратную связь, которая однозначно способствует контролю и разрешению конфликтных ситуаций.

Список литературы

1. Спивак И. М. Поведение в конфликте: выбор стратегии // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26133667> (дата обращения: 05.05.2021).
2. Марьин М. И., Петров В. Е., Кузнецова О. В. Психологическая служба в системе управления органами внутренних дел : учебное пособие. М. : Академия управления МВД России, 2012. 68 с.

Гайнуллина А.В.¹,

*доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности
сотрудников органов внутренних дел
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат психологических наук*

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В Министерстве внутренних дел существенное внимание уделяется совершенствованию механизма отбора и подготовки кадров, предоставлению социальных гарантий сотрудникам, т.е. совершенствованию профессионализма и созданию достойных условий службы в органах внутренних дел [1]. В условиях нестабильной социально-политической обстановки, существенного некомплекта личного состава, в настоящее время полиция остро нуждается в работоспособных специалистах, способных преодолевать все тяготы и лишения службы.

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД отличается непредсказуемым исходом, повышенной интенсивностью и напряженностью, связана с выполнением служебных обязанностей в жестко ограниченные сроки, противодействием правонарушителей и преступников, особыми экстремальными и нестандартными условиями, высокой степенью ответственности.

Реалиями сегодняшнего дня является текучесть кадров и существенное омоложение личного состава, повышенный документооборот. Данные проблемы оперативно-служебной деятельности оказывают значительное влияние на сотрудников, увеличивая физические и психические нагрузки, приводят к развитию профессионального стресса.

Это накладывает особую ответственность на практических психологов, которые должны обучать сотрудников навыкам регуляции психического состояния в рамках морально-психологической подготовки; проводить психологические мероприятия с сотрудниками, имеющими признаки нарушений психической адаптации или переутомления, а также их психологическую реабилитацию [2].

Профессиональный стресс – многообразный феномен, характеризующий своеобразие физических и психических реакций на напряженные ситуации в трудовой деятельности человека [3, с. 19]. Профессиональный стресс возникает в результате реакции на специальные требования со стороны профессии, он обусловлен субъективным образом профессионального развития и самореализации личности специалиста.

Вопросы профилактики стресса в профессиональной деятельности сотрудников полиции рассматривали в своих работах И. Б. Лебедев, В. Ю. Рыбников, А. М. Столяренко, В. Н. Смирнов, А. И. Папкин, Г. С. Човдырова, А. П. Шихова, И. Ю. Кобозев, М. В. Пряхина, В. Е. Петров, Э. Р. Исхаков и др.

В настоящее время исследователи все больше обращают внимание на такой компонент профессионального стресса, как организационный стресс, под кото-

¹ © Гайнуллина А. В., 2021.

рым понимается «психическое напряжение, связанное с преодолением несовершенства организационных условий труда, с высокими нагрузками при выполнении профессиональных обязанностей на рабочем месте в конкретной организационной структуре» [4, с. 50].

К внутриорганизационным факторам профессионального стресса относятся: факторы физической среды, которые связаны с технико-технологической стороной функционирования организации (режим труда, информационная неопределенность и др.), факторы организационного функционирования (структура организации, особенности мотивирования персонала и т. д.), факторы межличностных отношений (удовлетворенность содержанием работы, психологическим потенциалом коллектива, стилем руководства). Внеорганизационными факторами являются: семейно-бытовые проблемы, жизненные кризисы, проблемы со здоровьем, финансовые проблемы и т. д.

С целью выявления основных стрессогенных факторов служебной деятельности нами был произведен опрос 44 сотрудников ОВД из числа резерва руководящих кадров территориальных органов МВД России, обучавшихся на курсах повышения квалификации. Из них со стажем работы в ОВД свыше 10 лет – 81,8 %.

Основными стресс-факторами, связанными с объективными условиями служебной деятельности, по мнению опрошенных являются: повышенный документооборот – 68,18 %; увеличение нагрузки в связи с существенным некомплектом личного состава – 65,9 %; ненормированный рабочий день – 63,64 %; работа в выходные и праздничные дни – 63,64 %; недостаточный уровень заработной платы – 45,46 %; несовершенная система оценки деятельности сотрудников ОВД – 31,82 %; низкий уровень материально-технического обеспечения – 31,82 %; застой в работе, отсутствие возможности для саморазвития и карьерного роста – 31,82 %.

Основными стресс-факторами, связанными с субъективными условиями службы, по мнению респондентов, являются: неорганизованный совместный досуг – 72,72 %; отсутствие психологических знаний по снятию нервно-психической напряженности – 45,46 %; отсутствие кабинетов психоэмоциональной регуляции для снятия стрессового напряжения – 31,82 %; наличие в коллективе конфликтных типов личностей – 31,82 %.

Основными стресс-факторами, связанными с деятельностью руководителя, по мнению опрошенных, являются: нежелание руководителя признавать допущенные ошибки – 50 %; непомерно завышенные требования руководителя – 45,46 %; отсутствие интереса к насущным проблемам подчиненных – 45,46 %; социально-психологическая некомпетентность руководителя в работе с людьми – 40,9 %.

Исходя из изложенного, при выявлении признаков стрессового напряжения в ходе мониторинга профессиональной работоспособности необходимо обращать внимание на улучшение условий его труда (организационный уровень), характер складывающихся взаимоотношений в коллективе (социально-психологический уровень), личностные реакции и состояние здоровья (индивидуальный уровень). Руководителям необходимо справедливо распределять между подчиненными служебную нагрузку, проявлять заботу об их насущных проблемах, уделять время отдыху и досугу [5].

Немаловажную роль в профилактике профессионального стресса играет служебный коллектив. Коллектив с благоприятным социально-психологическим климатом обеспечивает сотрудникам возможность для саморазвития личности, профессионального роста. Также в перечень мероприятий по предупреждению стрессового напряжения следует включить психологические тренинги, на которых с помощью психологов сотрудники ОВД могли бы освоить различные приемы саморегуляции.

С целью оздоровления социально-психологического климата и повышения мотивации к службе в ОВД следует активнее практиковать ротацию кадров, смену различных видов деятельности, рациональное чередование режима труда и отдыха, создание условий для выражения творческих способностей и обмена опытом.

Список литературы

1. Колокольцев В. А. Выступление на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 3 марта 2021 г. // URL : <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090> (дата обращения : 20.05.2021).
2. Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2021). Режим доступа: через коммерческую версию.
3. Шабанова Т. Л. Психология профессионального стресса и стресс-толерантности : учебное пособие. Саратов, 2014. 121 с.
4. Водопьянова Н. Е. Стресс-менеджмент : учебник. М. : Юрайт, 2020. 283 с.
5. Приказ МВД России № 460 от 26 июня 2020 г. «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

Гефеле О.Ф.¹,

*доцент кафедры психологии и философии
Тверского государственного технического университета,
кандидат философских наук, доцент*

Качурина И.Б.²,

*начальник кафедры правовой и гуманитарной подготовки
Тверского филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

Новожилова И.В.³,

*доцент кафедры медиатехнологий и связи с общественностью
Тверского государственного технического университета,
кандидат политических наук, доцент*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ В КОЛЛЕКТИВЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Пенитенциарные учреждения всегда играли важную роль в решении ключевых задач государства. Деятельность сотрудников этих учреждений требует напряжения всех нравственных и физических сил. Она наполнена различными напряженными ситуациями и подвергается влиянию разных факторов, несущих вероятность повышенной эмоциональной реакции. Поэтому результат выполнения задач, стоящих перед коллективом пенитенциарного учреждения, немыслимо без строгого и точного выполнения требований законов, приказов и распоряжений вышестоящих руководителей. Вот почему так важно групповое сплочение как предиктор развития социально-психологического климата (далее – СПК) подобных учреждений, чем и определяется актуальность рассматриваемой проблемы

Как отмечает А. Ю. Кряжева, «...эффективность служебной деятельности и самочувствие сотрудников в значительной мере определяются состоянием социально-психологического климата в коллективах пенитенциарных учреждений. Формирование и поддержание благоприятного социально-психологического климата в служебных коллективах является неотъемлемым компонентом успешности, результативности деятельности пенитенциарных учреждений в целом» [3, с. 1059].

Пенитенциарные учреждения обеспечивают правопорядок, легитимность, защищенность, как осужденных, так и работников учреждений, гарантия сохранности здоровья осужденных, вовлечение к выполнению трудовой деятельности, обеспечение получения ими средне-профессионального и высшего образования.

¹ © Гефеле О. Ф., 2021.

² © Качурина И. Б., 2021.

³ © Новожилова И. В., 2021.

Специфика пенитенциарных учреждений заключается в особенностях профессиональной деятельности сотрудников. Психологические особенности профессиональной деятельности сотрудников пенитенциарного учреждения заключаются в успешном построении межличностных коммуникаций со специфическим социумом [2, с. 46]. Владение этими навыками и знаниями позволяет эффективно воздействовать на психику осужденного, с целью усиления его социальной активности и самостоятельности.

Данное положение приводит к формированию нормативного профессионального поведения, что в дальнейшем оказывает влияние на профессиональное поведение и профессиональную мотивацию. Морально-правовые нормы являются ведущими, доминирующими в кругу других социально значимых потребностей и мотивов, развивающих правосознание. У сотрудников пенитенциарной системы все вышеперечисленное, определяет высокий уровень социализации личности, включающий высокую нормативность поведения в связи с ответственностью перед обществом. Интегративное свойство нормативного профессионального поведения трактуется как фактор профессиональной пригодности выполнения служебной деятельности.

Устойчивая социально-психологическая атмосфера коллектива, которая формируется под влиянием взаимоотношений и взаимодействия сотрудников друг с другом являются приоритетными формирования благоприятного климата в коллективе, что в свою очередь оказывает влияние на психоэмоциональное состояние и профессиональную активность сотрудников учреждения.

Профессиональная деятельность сотрудников пенитенциарных учреждений призывает к единству действий, взаимопомощи и взаимовыручки, способности принимать своевременно решение и выполнять поставленные задачи в экстремальных условиях. Совместная деятельность сотрудников пенитенциарных учреждений направлена на исполнение оперативных заданий, требующих адекватного психоэмоционального состояния и способствующих развитию благоприятного социально-психологического климата в подобных коллективах [3, с. 1060].

Реализация государственного принуждения фактически является основной функцией пенитенциарного учреждения. И коллектив пенитенциарного учреждения объективно попадает в ситуацию противостояния в отношении осужденных. В этой связи у коллектива пенитенциарного учреждения есть ресурс в повышении эффективности своей деятельности, которым является сплоченность коллектива.

Групповое сплочение является фактором, определяющим формирование социально-психологического климата в коллективе, в частности пенитенциарного учреждения. Поэтому актуальным является изучение совместной деятельности коллектива как фактора, влияющего на благоприятность социально-психологического климата в пенитенциарных коллективах.

Как показывают исследования, проводимые отечественными учеными, негативный СПК коллектива сотрудников пенитенциарных учреждений способствует возникновению отрицательных проявлений в среде осужденных. Негативный климат провоцирует появлению и развитию подложных отношений, не

соответствующих правовым и моральным нормам (внеслужебными, недозволенными).

Работа в постоянном напряжении приводит сотрудников пенитенциарных учреждений к эмоциональному выгоранию, истощению внутреннего мира, нервно-психологическим напряжениям, что является признаками деструктивного поведения. Информация, поступающая в результате выполнения профессиональной деятельности, социально-психологические проблемы, возникающие вне стен учреждения, субъективных детерминаций личности в конкретных ситуациях выполнения профессиональной деятельности личности и т.п. являются негативными воздействиями на личность сотрудника исправительного учреждения.

Таким образом, деятельность сотрудников пенитенциарных учреждений требует напряжения всех нравственных и физических сил, что определяет особую роль группового сплочения как фактора, определяющего формирование социально-психологического климата этих учреждений. Сплоченность коллектива является ресурсом в повышении эффективности коллектива пенитенциарного учреждения, который объективно попадает в ситуацию противостояния в отношении осужденных.

Список литературы

1. Борисова С. Е. Профессиональная деформация личности сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел и ее профилактика // Психология и право. 2017. Т. 7. № 2. С. 1–18.
2. Ежова О. Н. Психологическая подготовка сотрудников пенитенциарной системы : монография. Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. 180 с.
3. Кряжева А. Ю. Формирование и поддержание благоприятного социально-психологического климата в коллективах сотрудников исправительных учреждений Федеральной службы наказаний // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом : сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 1058–1063.
4. Юридическая психология : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [И. И. Аминов и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 415 с.

Гончарова Е.М.¹,

доцент кафедры юридической психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КУРСАНТОВ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЕЕ ИЗМЕНЕНИЕ

Проблема гендерной идентичности в последнее время все чаще становится предметом исследования. Существуют несколько точек зрения на феномен гендерной идентичности. Так Дж. Мид предложил два типа идентичности: неосознанный, базирующийся на неосознаваемых проявлениях психики (соблюдение резидуальных правил и норм поведения) и осознанный, когда человек размышляет о своих поступках, себе и своих особенностях, проявляющихся в деятельности. Осознаваемая идентичность не означает автономии личности от социума: она формируется при помощи категорий, выработанных в языке. В то же время наличие осознаваемой идентичности означает момент относительной свободы личности, так как человек перестает следовать ритуализированному разворачиванию действий и начинает думать о цели и тактике своего поведения [1, с. 136].

По мнению Эриксона, именно с переживания ребенком «чувства идентичности» и начинается идентичность. Он считал, что «наиболее ранним и наиболее недифференцированным «чувством идентичности» становится чувство взаимного доверия и взаимного узнавания, возникающее в самых ранних отношениях между матерью и ребенком» Закладывающиеся у ребенка основы идентичности зависят от «качества связей ребенка с матерью» [4, с. 113–114].

По мнению И. С. Кона, гендерная идентичность не дается индивиду автоматически, при рождении, а вырабатывается в результате сложного взаимодействия его природных задатков и соответствующей гендерной социализации. Активным участником этого процесса является сам субъект, который принимает или отвергает предлагаемые ему социальные роли и модели поведения [3, с. 190].

Т. В. Бендас предлагает свой вариант трактовки: *гендерная идентичность* – это отождествление себя с определенным полом, освоение правил и норм, характерных для этого пола, и демонстрирование их в своем поведении [2, с. 338]. Автор делает акцент на поведенческом компоненте: усвоение норм и правил и их демонстрация в поведении.

Таким образом, можно сказать, что гендер определяет проявление социально-психологического статуса личности с точки зрения маскулинности и феминности. Актуальность данной темы заключается в том, что в наше время мы наблюдаем кризис гендерной идентичности, в том числе и правоохранительных органах [5, с. 154]. На сегодняшний день наблюдается наибольший приток в образовательные организации МВД, МЧС, МО девушек, что также отражает общую мировую тенденцию по отказу женского пола от своей феминности. Для под-

¹ © Гончарова Е. М., 2021.

тверждения данного предположения было проведено исследование по выявлению гендерной идентичности курсантов, обучающихся в образовательных организациях МВД России. Исследование проводилось с использованием психодиагностических методик: Полоролевой опросник (С.С. Бем); Методика изучения идентичности Л. Б. Шнейдер (Методика изучения личностной идентичности (МИЛИ); Методика изучения тендерной идентичности (МИГИ); Методика изучения профессиональной идентичности (МИПИ)).

Эмпирическая база исследования составила 57 курсантов с факультетов: ФПСОИБ (Факультет подготовки специалистов в области информационной безопасности); ИПСОПР (Институт подготовки сотрудников для органов предварительного расследования); ФПСППОП (Факультет подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка), исследование проходило на базе Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя, среди которых приняли участие 31 девушка и 26 юношей.

Результаты, полученные с помощью выбранных нами методик, распределились следующим образом.

Результаты полоролевого опросника (С. С. Бем) на факультете ФПСОИБ: из 7 девушек, принимавших участие в исследовании лишь, у 2 сохранилась фемининность, трое проявляют андрогинность и 2 – маскулинность; из 11 юношей у двоих сохранилась маскулинность, у 4 – андрогинность и у 5 – фемининность.

Результаты полоролевого опросника (С. С. Бем) на факультете ИПСОПР: из 13 девушек у 3 сохранилась фемининность, десять проявляют андрогинность и маскулинность у девушек данного факультета не проявилась; из 2 юношей ни у одного не сохранилась маскулинность, у 1 проявилась андрогинность и у 1 – фемининность.

Результаты полоролевого опросника (С. С. Бем) на факультете ФПСППОП: из 11 девушек, принимавших участие в исследовании лишь, у 2 сохранилась фемининность, у 9 проявляется андрогинность; маскулинность у девушек данного факультета 2 курса обучения не выявлено; из 13 юношей у 5 сохранилась маскулинность, у 6 – андрогинность и у 2 было выявлено проявление фемининности.

Полученные результаты по данной методике свидетельствуют о том, что на всех представленных факультетах большинство курсантов и мужского и женского пола проявляют андрогинность. Это можно охарактеризовать тем, что в данном коллективе присутствует тенденция к развитию андрогинных характеристик, из-за специфической системы обучения в Университете МВД: большие физические нагрузки, большие ограничения, а точнее лимит свободного времени, постоянная сосредоточенность на исполнение своих служебных обязанностей, это все влияет на человека.

Что же касается маскулинности и феминности, то здесь мы получили неожиданные результаты. На факультете ФПСОИБ у 2 девушек прослеживается ярко выраженная маскулинность, у 2 сохранилась гендерная идентичность, оставшиеся 3 девушки относятся к андрогенному психологическому полу. На факультете ФПСОИБ у 2 юношей сохранилась маскулинность, у 5 проявляется феминность.

При рассмотрении методики изучения профессиональной идентичности (МИПИ) можно сделать вывод, что принятие выбранной профессиональной деятельности в качестве средства самореализации, лучше выражено у девушек-курсантов, хотя, так же, как и юноши, большая часть девушек находятся в состоянии кризиса, и пытаются решить проблему профессиональной идентичности.

Анализируя полученные данные, можно заключить, что у большинства респондентов факультета ФПСРПОП отсутствует кризис идентичности, большинство курсантов достигли позитивной идентичности. Они обладают, определенной совокупностью личностно значимых целей, ценностей и убеждений.

Подводя итоги результатов методики изучения идентичности Л. Б. Шнейдер, можно сделать некоторые выводы. Из трех представленных факультетов, только на факультете ФПСРПОП большинство курсантов достигли позитивной идентичности, на данном факультете есть проблема принятия избранной профессиональной деятельности в качестве средства самореализации среди юношей, но даже с учетом этого, учащиеся данного факультета имеют больший процент учащихся достигший позитивной идентичности, в сравнение с остальными факультетами. На факультете ФПСОИБ наблюдается кризис идентичности. Они не имеют прочных целей и убеждений, и не совершают попыток их сформировать, так же у них наблюдаются конфликты внутреннего «Я». Представление о собственном поле у них нарушено, как и принятие избранной профессиональной деятельности. На факультете ИПСОПР ситуация лучше, чем на факультете ФПСОИБ, но половина личного состава находится в кризисе и с этим необходимо работать.

Опираясь на данные, полученные в рамках нашей работы, можно констатировать тот факт, что у курсантов образовательного учреждения существует изменение гендерной идентичности. Это отражает актуальность нашего исследования и связано с необходимостью учета гендерной идентичности в ведомственных учебных организациях в рамках реализации образовательного процесса.

Список литературы

1. Антонова Н. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 131–143.
2. Бендас Т. В. Гендерная психология. СПб. : Питер, 2005. 431 с.
3. Кон И. С. Ребенок и общество : учебное пособие для студентов вузов. М. : Академия, 2003. 335 с.
4. Эриксон Э. Идентичность : юность и кризис. М. : Прогресс, 1996. 344 с.
5. Belinskaya D., Goncharova E. Peculiarities of gender identity of deviant adolescents // E3S Web of Conferences : «Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020» 2020, 19028 p.

Дирдина Д.Е.¹,

курсант Московского областного филиала

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Хрусталева Т.А.,

доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин

Московского областного филиала

Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТАКТИКИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Для эффективного проведения допроса несовершеннолетнего большое значение имеет организация данного следственного действия.

Планируя допрос несовершеннолетнего, специалисту целесообразно придерживаться следующих рекомендаций по фазам допроса.

Предшествующая опросу фаза. Эта фаза охватывает действия, которые предшествуют контакту с несовершеннолетним. Она заключается в сборе информации о несовершеннолетнем, например, о его познавательном, социальном и эмоциональном развитии, а также о его ближайшем окружении, семье и взаимоотношениях. Знание сильных и слабых сторон ребенка позволяет установить контакт с ним и избежать неуместных и опасных вопросов. Важно точно распланировать важнейшие темы, на которые необходимо поговорить с ребенком.

Выбор места проведения допроса является серьезным вопросом. По опыту юридической практики допрос с участием несовершеннолетних младших возрастных групп целесообразно проводить в обстановке, хорошо знакомой и привычной для допрашиваемого: школе или квартире несовершеннолетнего, или близких ему лиц. На наш взгляд, кабинет следователя не будет удачно выбранным местом допроса несовершеннолетних младших возрастов. В качестве альтернативы рекомендуем использовать специально оборудованный кабинет психолога, куда следователь может вызвать допрашиваемого вместе с законными представителями и другими участниками уголовного производства.

Допрос несовершеннолетних старших возрастных групп, наоборот, целесообразно проводить в кабинете следователя, поскольку официальная, деловая обстановка в сочетании с разъяснением следователя о необходимости рассказать все, что несовершеннолетнему известно, подчеркивает важность того, что происходит, и настраивает допрашиваемого на предоставление полных и правдивых показаний [4, с. 276–281].

Вступительная фаза. Во время этой фазы происходит непосредственное знакомство с несовершеннолетним, объяснение ему цели встречи.

Следует знать, что допрос для несовершеннолетнего является стрессовой ситуацией, во время которой в организме задействуется часть мозга амигдала, которая отвечает за реакции выживания «бей – беги – замри – сдавайся». Когда

¹ © Дирдина Е. В., 2021.

активизируется амигдала, несовершеннолетнему сложно мыслить логически, она не может рассуждать аргументировано. Несовершеннолетний может быть чрезмерно активным или молчаливым и, наоборот, подвергаться воздействию взрослого, пытаясь оправдать все его ожидания. В таком состоянии несовершеннолетнему трудно отвечать на вопросы, мыслить логически, воспроизводить информацию.

Важно контактировать с несовершеннолетним не «сверху вниз», а опускаясь на его уровень роста, не повышать голос, не делать резких движений, не давить, а не подгонять ребенка, не критиковать и быть осторожным с тактильными прикосновениями. Важно ограничить присутствие и вмешательство других людей, обеспечить тишину и средства, которые помогут налаживанию контакта с ребенком (карандаши, бумага, игрушки и т. д.).

Перед тем как начать именно допрос, специалист должен четко разъяснить ребенку, что он может не знать ответов на все вопросы или не понять некоторые вопросы, и это не страшно. Стоит также договориться о том, что ребенок может сообщить в любое время о своих физиологических потребностях, а также о желании сделать перерыв.

Когда несовершеннолетний чувствует себя в безопасности, то снижается уровень тревоги, и «включаются» центр мозга и лобные доли, отвечающие за воспроизведение информации и установление причинно-следственных связей [2, с. 192].

Фаза свободного рассказа. На этом этапе несовершеннолетний рассказывает о ходе событий свободно, в своем темпе. Важно инициировать фазу свободного рассказа таким образом, чтобы ребенок знал, чего именно от нее ожидает специалист. В качестве примера можно применять такие конструкции: «расскажи мне, что произошло, мне важно услышать твою версию», «расскажи все, что помнишь, все, что является важным».

Во время рассказа не следует перебивать ребенка, даже если он отклоняется от сути дела или вводит разветвленные побочные линии. Также не следует исправлять, уточнять, корректировать его высказывания и сравнивать информации, известной из других источников. Если несовершеннолетний во время свободного рассказа прерывается, необходимо дать ему время подумать. Если перерыв длится слишком долго, специалист имеет право поощрить несовершеннолетнего в продолжение рассказа, при этом он может использовать ключевые слова, которые произносил ребенок, например, «Ты сказал, что дядя Иван предложил тебе заработать «легкие деньги», а что было дальше?», «Ты говорил, что чужой человек зашел в лифт, а что было позже? «

Фаза детальных вопросов. Например, «Как ты оказался у магазина?», «Кто-нибудь еще был с тобой в квартире?», «Во что Х. был одет?» Такие вопросы облегчают детям упоминание информации, однако стоит быть очень внимательным и не задавать наводящих вопросов. Например, вместо вопроса «Машина была белого или черного цвета?» надо спросить: «Какого цвета была машина?» Ставя детализирующие вопросы ребенку, можно следовать схеме, представленной ниже, начиная с вопросов, которые начинаются с «где», затем «когда», далее

«как» и заканчивая «кто», при этом не стоит задавать вопросы, начинающиеся с «почему» [3, с.12].

Таким образом, учет психологических аспектов тактики допроса несовершеннолетних может способствовать достижению положительного результата. Кроме того, такой подход к проведению следственных (розыскных) действий позволит специалисту получать достоверную информацию о событиях преступления и обеспечить соблюдение прав и интересов несовершеннолетнего в процессе досудебного расследования.

Список литературы

1. Бахтина Н. Н., Губарев А. Н. Основы юридической психологии : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Магадан : СВГУ, 2020. 123 с.
2. Оценка достоверности: научные исследования и практика // Коллегия полиграфологов. 2019. Вып. 2. С.192.
3. Психологическая подготовка сотрудников полиции : учебное пособие / [В. Л. Цветков и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. 55 с.
4. Марьин М. И., Петров В. Е., Кузнецова О. В. Психологическая служба в системе управления органами внутренних дел : учебное пособие. М. : Академия управления МВД России, 2012. 68 с.
5. Хмелева А. В. Процессуальные и тактические особенности производства допроса и других вербальных следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 6 (6). С. 276–281.

Зуева Е.Г.¹,

*доцент кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук*

Жуковская Д.Я.²,

слушатель Санкт-Петербургского университета МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТИПИЧНЫХ КОНФЛИКТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Конфликты являются неотъемлемой частью профессиональной деятельности. Наличие в течении продолжительного времени конфликтных ситуаций среди сотрудников может ухудшать состояние климата в служебном коллективе и снижать результативность подразделения. Особый интерес представляют конфликтные ситуации в служебном коллективе сотрудников ОВД, которые, при наличии определенной замкнутости профессиональных отношений, построенных на принципе единоначалия, переживаются острее, а их последствия могут оказаться гораздо более глубокими и значимыми. Так, сотрудники органов внутренних дел являются представителями профессии, связанной с интенсивным взаимодействием с гражданами, основную часть которых составляют неблагополучные слои населения. Эти и многие другие факторы отрицательно сказываются на психологическом здоровье сотрудников органов внутренних дел. Важность изучения конфликтов в деятельности сотрудников ОВД, помимо указанного, определяется нормативно правовой базой. Например, одной из задач психологической работы в ОВД является «осуществление психологической профилактики ... конфликтных ситуаций в служебных коллективах» [1].

Психологическим аспектам изучения природы, структуры, а также методам исследования конфликта посвящены работы таких авторов как, А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов [2], Н. В. Гришина [3], С. М. Емельянов [4] и др. Несмотря на то, что проблема конфликтов в различных областях социальной действительности исследовалась многими известными специалистами в области конфликтологии, все же недостаточно разработанными остаются особенности поведения в конфликтной ситуации сотрудников органов внутренних дел. Кроме того, поведение сотрудников органов внутренних дел нуждается в коррекции, в целях повышения профессионализма и профилактики деструктивных стилей поведения, в том числе в профессиональных конфликтах.

¹ © Зуева Е. Г., 2021.

² © Жуковская Д. Я., 2021.

Таблица 1

Типичные конфликты в деятельности сотрудников ОВД

Характеристика	Описание	Количество человек
Конфликты по субъектам взаимодействия	Межличностные	38 (58 %)
	Между личностью и группой	16 (25 %)
	Межгрупповые конфликты	11 (17 %)
Конфликты по характеру проявления	Деловые (связанные с решением профессиональных вопросов)	53 (82 %)
	Эмоциональные (связанные с решением личных проблем)	12 (18 %)
Конфликты по содержанию	Организационные	48 (74 %)
	Коммуникационные	17 (26 %)

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод, что чаще всего в деятельности сотрудников ОВД происходят межличностные конфликты, гораздо реже – конфликты между отдельным сотрудником и коллективом, межгрупповые конфликты. По характеру проявления, чаще всего возникают конфликты деловые, связанные с решением профессиональных вопросов, реже – связанные с решением проблем в личных взаимоотношениях. По содержанию большинство сотрудников выделяют организационные конфликты как типичные.

Для проведения сравнительного анализа сотрудники ОВД были разделены на две группы. Первая группа сотрудников, в деятельности чаще сталкиваются с деловыми конфликтами («деловые»), вторая группа – с эмоциональными «эмоциональные». Для сравнения между собой групп «деловые» и «эмоциональные» был использован критерий U-Манна-Уитни. Данные представлены в таблице 12.

Таблица 2

Сравнительный анализ эмоциональных и деловых конфликтов в деятельности сотрудников ОВД

Переменная	Группа	
	Деловые, N=53	Эмоциональные, N=36
Агрессивные действия SACS, $p = 0,048$	11,69	13,66
Покорно-застенчивый, $p = 0,029$	5,99	4,16
Спонтанность ито, $p = 0,02$	5,86	6,91

Психологический смысл полученных результатов заключается в том, что сотрудники ОВД, чаще сталкивающиеся в деятельности с эмоциональными конфликтами, характеризуются более высокими показателями предпочтения агрессивных действий в конфликтной ситуации, спонтанности, раскованности в поведении, стремлении к самоутверждению, а в некоторых ситуациях – снижение самоконтроля.

Успешность деятельности сотрудников ОВД, определяется помимо прочего, его способностями разрешать возникающие в деятельности конфликтные ситуации. Для обеспечения развития навыков разрешения конфликтов сотрудников

ОВД психологу органов внутренних дел необходимо проводить занятия по развитию указанных навыков сотрудников ОВД, с элементами деловых игр. При этом обучение сотрудников навыкам конструктивного преодоления конфликтных ситуаций в деятельности с использованием конструктивных стратегий преодоления должно вестись в двух основных направлениях – коррекция индивидуально-психологических свойств, оказывающих влияние на поведение в конфликтной ситуации и формирование широкого диапазона конструктивных стратегий поведения на основе личностных характеристик.

Список литературы

1. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // URL: https://сзао.мск.мвд.рф/Dlja_grazhdan/Pravovajapomoshh/документы/приказ-мвд-россии-от-25-декабря-2020-год.
2. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 591 с.
3. Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб. : Питер, 2008. 93 с.
4. Емельянов, С. М. Конфликтология : учебник и практикум для академического бакалавриата . 4-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2018. 322 с.
5. Прудников А. С. Особенности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел в условиях межнациональных и межконфессиональных конфликтов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 4. С. 209–211.

Иванов Б.В.¹,

*слушатель Факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: Гончарова Е.М.,

*старший преподаватель кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

Актуальность данной тематики обусловлена спецификой деятельности службы участковых уполномоченных полиции (далее – участковый). Развитие и формирование образа участкового является неотъемлемой частью работы подразделений и служб Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Целью настоящего исследования является: изучение тенденций и перспектив развития и формирования образа участкового; установление фактического общественного мнения о сотрудниках службы участковых уполномоченных полиции и дальнейшем векторе его формирования.

Процесс развития и становления любого образа основывается на глубинной и эмоциональной сферах человеческой психики, поскольку он способен протекать как в сознании, так и в подсознании [2, с. 338].

При анализе условий появления и становления образа участковых, в современном обществе, подчеркивается его иллюзорность возникновения и существует лишь в сознании того, кем он был сформирован [2, с. 339].

Создание положительного образа службы участковых является необходимым условием обеспечения нормального функционирования МВД России, так как он притупляет целесообразное восприятие объекта и в тоже время своим внушающим воздействием формирует характерную социально психологическую установку восприятия, благодаря которой повышается доверие граждан к полиции в целом [1, с. 21].

В основе позитивного образа участкового лежит положительный опыт, который характеризуется конкретными действиями лично каждого участкового, формирующими стабильные доверительные отношения с гражданами [3, с. 10].

В современном обществе все чаще появляется искусственно созданный образ полиции, который способен оказывать воздействие на самого человека и на его окружение, действуя как неотъемлемая часть мировоззрения, концентрирующая в себе все драматические, а возможно, даже трагические противоречия человеческого познания, главное из которых – подверженность самообману, то есть мысленному представлению чего-то ранее увиденного [4, с. 13].

¹ © Иванов Б. В., 2021.

Для установления тенденций и перспектив развития и формирования образа участкового уполномоченного полиции мною в течении с 2019 по 2021 год проводились исследования, в которых принимали участие ~300 респондентов ежегодно, в возрасте от 18 до 66 лет.

Согласно проведенному исследованию и статистическим данным, в первую очередь лица, проживающие на территории России, сталкиваются с сотрудниками дорожно-патрульной службы полиции, службы участковых уполномоченных полиции, патрульно-постовой службы полиции.

Данные выводы основаны на результатах проведенных мною исследований в течении 2019–2021 гг.

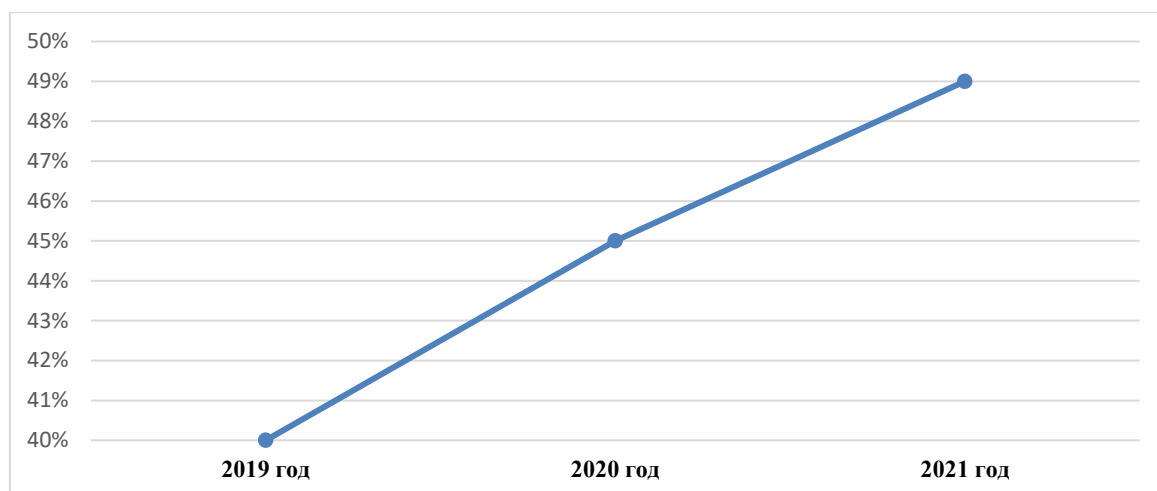

Рис. 1. Опыт личного общения с сотрудниками полиции

Согласно полученным данным (рис. 1) о наличии недавнего опыта личного общения с сотрудниками полиции на 2021 год, сообщили 49 % респондентов, что на 4 % и 9 % больше по сравнению с отчетными периодами 2020 и 2019 гг.

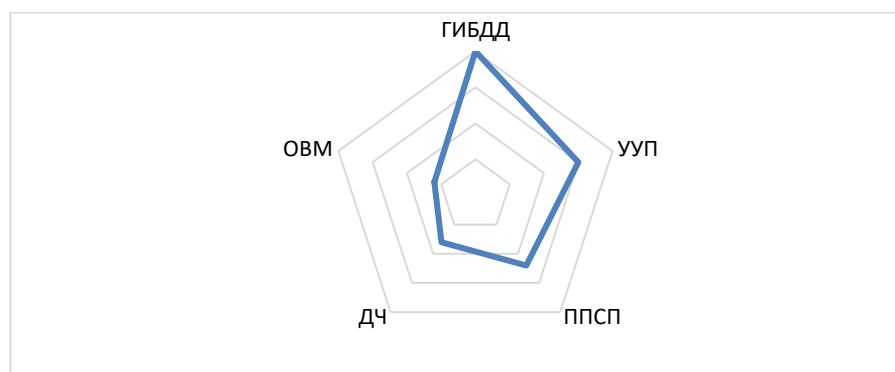

Рис. 2. Процентное соотношение частоты взаимодействия полиции и граждан

Результаты проведенного мною исследования по установлению процентного соотношения частоты взаимодействия полиции и граждан показывают нам следующее (рис. 2): Респонденты отметили, что чаще всего сталкиваются с сотрудниками ГИБДД (20 %), сотрудниками службы участковых уполномоченных полиции (15 %), сотрудниками патрульно-постовой службы (12 %), сотрудниками дежурной части (8 %), сотрудниками отделов по вопросам миграции (6 %).

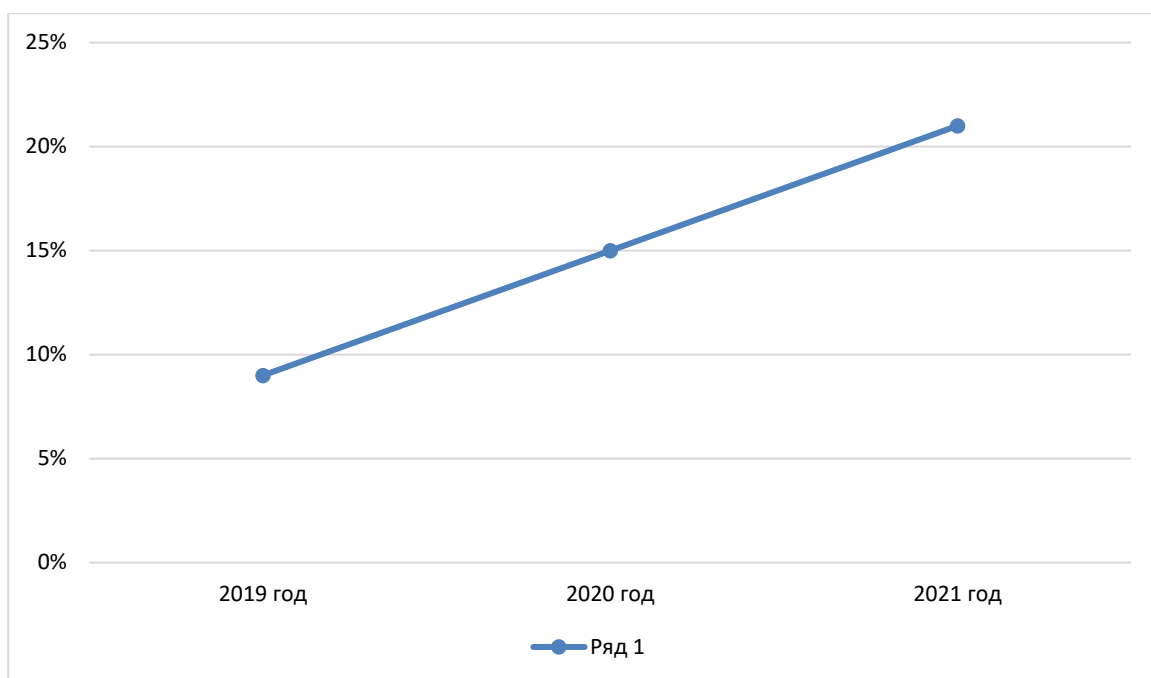

Рис. 3. Процент респондентов, контактировавших с участковым

При анализе показателей отчетного периода 2019 г., установлено, что на 2021 г. респонденты стали значительно чаще контактировать с участковыми, показатель вырос с 9 % до 21 % (рис. 3).

При проведении анкетирования респондентов с целью установления характеристик участкового, наиболее чаще встречаются следующие характеристики: опрятный (77 %), сильный и крепкий (56 %), вежливый (55 %), всегда готов помочь (55 %), храбрый (54 %), работающий (54 %).

Уровень доверия к сотрудникам службы участковых уполномоченных полиции на 2020 г. составлял 70 %. С каждым годом данный показатель растет на один–два процента в среднем, что указывает на повышение уровня доверия.

Респондентами было отмечено о готовности оказать помощь и содействие своему участковому: 87 % опрошенных заявили о готовности сообщить участковому подробности ситуации, очевидцем которой они являются; 72 % респондентов готовы стать понятыми (в 2019 г. этот показатель составлял – 45 %); 68 % готовы сообщить информацию о поведении третьего лица, заинтересовавшего участкового; оказать участковому помощь в задержании правонарушителя готовы 55 % респондентов; поучаствовать в охране общественного порядка готовы 47 % респондентов.

Основным критерием оценки деятельности участкового является непосредственный контакт и взаимодействие с лицами, проживающими на закрепленном за ним административном участке. Следовательно, от того на сколько участковый установит контакт с гражданами, проявит себя как исполнительный и тактичный в общении сотрудник, будет зависеть общественное мнение о его образе.

Проведя исследование по установлению состояния образа участкового полиции, были получены следующие результаты (рис. 4):

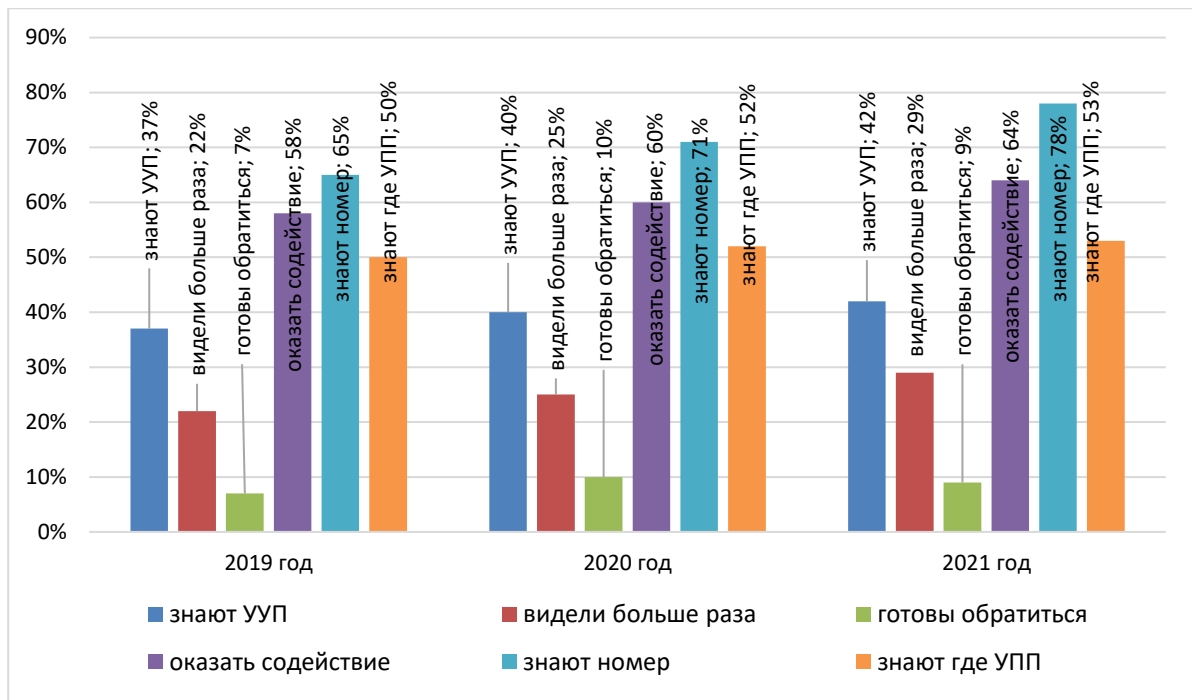

Рис. 4. Состояние образа участкового полиции

42 % опрошенных знают своего участкового, 29 % видели его более одного раза, 9 % опрошенных готовы первым делом обратиться к участковому для решения проблемных ситуаций, 64 % опрошенных готовы оказать содействие участковому, 78 % опрошенных знают номер телефона участкового, 53 % опрошенных знают где находится участковый пункт полиции.

В совокупности респонденты оценили общий образ участкового уполномоченного полиции на 8,7 пунктов из 10.

По результатам анализа представленной информации и проведенных исследований формируется вывод о почти неизменных тенденциях роста положительного отношения граждан к участковым уполномоченным полиции.

Согласно статистическим данным, образ участкового, сложившийся в сознании граждан, в большинстве случаев является положительным.

Представленные и изученные данные свидетельствуют о положительных перспективах развития образа участкового уполномоченного полиции и правильном векторе работы подразделений и служб Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также каждого участкового по отдельности.

Список литературы

1. Дубнякова А. И. Образ сотрудника полиции в сознании граждан // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). С. 19–21.
2. Иванов Б. В., Гончарова Е. М. Роль средств массовой информации в формировании положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. М., 2019. С. 338–342.
3. Марьясис И. Б., Семчук И. В., Гончарова Е. М. Психологические особенности профессионального общения сотрудников ОВД. М., 2012.

4. Марьин М. И., Петров В. Е., Кузнецова О. В. Психологическая служба в системе управления органами внутренних дел : учебное пособие. М. : Академия управления МВД России, 2012. 68 с.

5. Психологическая устойчивость как фактор успешности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел / [Н. В. Шарафутдинова и др.] // Юридическая психология. 2019. № 4. С. 12–16.

Когутова А.А.¹,

курсант Института психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Кукало Е.В.²,

старший преподаватель кафедры физической подготовки

учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИДЕОМОТОРНЫХ ТРЕНИРОВОК ПРИ ИЗУЧЕНИИ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ КУРСАНТАМИ И СЛУШАТЕЛЯМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В процессе обучения курсанты и слушатели образовательных организаций (вузов) МВД России не только знакомятся с деятельностью сотрудников органов внутренних дел, которая часто оказывается связанной с опасностью и риском для здоровья и жизни, но и готовятся к дальнейшей реализации полученных профессиональных навыков при выполнении служебных задач. Служебно-прикладная физическая подготовка, включающая обязательное изучение и освоение боевых приемов борьбы, является одной из базовых составляющих специализированной подготовки будущих сотрудников. Цель изучения боевых приемов борьбы заключается в формировании навыков применения боевых приемов борьбы и обеспечения личной безопасности сотрудников, воспитания смелости, решительности, инициативы и находчивости [1] с помощью использования освоенных навыков нанесения ударов руками и ногами, защит от них; выполнения бросков и защит от них; переключения от ударов к броскам; ограничения свободы передвижения; сковывания наручниками, связывания веревкой, брючным ремнем.

При изучении теоретических основ выполнения боевых приемов борьбы у обучающихся складывается ошибочное мнение, что освоение ударов и бросков на практике не составит труда, однако, отрабатывая приемы в зале для занятий физической подготовкой и разучивая рациональные способы их выполнения, курсанты и слушатели сталкиваются с рядом трудностей: возникают неточности в выполнении приемов и их запоминании. На данном этапе обучения качество получаемых знаний зависит не только от высокого уровня квалификации преподавательского состава, правильной организации, методики проведения занятия и поддержания дисциплины, но и от личной заинтересованности обучающихся в успешном освоении боевых приемов борьбы.

Для улучшения результатов физической подготовки и повышения запоминаемости изучаемых приемов курсанты и слушатели могут обратиться к методу идеомоторной тренировки, разработанному в рамках психологии и успешно при-

¹ © Когутова А. А., 2021.

² © Кукало Е. В., 2021.

меняемому в профессиональном спорте. Эффективность идеомоторной тренировки была давно доказана в работах отечественного исследователя А. В. Алексеева [3], но, к сожалению, многие тренеры и преподаватели физической подготовки до сих пор используют метод «бесчисленных повторений».

Идеомоторная тренировка определяется как мысленное проживание ситуации с одновременным воссозданием всех мышечных и пространственных ощущений, связанных с действием тела. Данный метод нельзя считать воображением, потому что человек во время идеомоторной тренировки проживает реальные действия, сознательно воссоздает все ощущения, словно делает все по-настоящему. Стоит отметить, что освоение данного метода может помочь курсантам и слушателям совершенствоваться не только в рамках физической подготовки, но и в других сферах жизни, к примеру, при работе с познавательными процессами и совершенствовании самоконтроля.

В отечественной спортивной науке проблемы психологической подготовки спортсменов часто оказывались в центре внимания, об этом можно судить по исследованиям И. А. Пуни (1968), Г. Д. Горбунова (1998), М. А. Иткиса (1982), А. В. Родионова (2006).

Использование идеомоторной тренировки при изучении боевых приемов борьбы рекомендуется начать с освоения ключевого состояния, описанного в книге Х. М. Алиева. Смысл данного состояния заключается в том, чтобы отпустить сознательный контроль над отдельными двигательными операциями, которые уже идеомоторно запрограммированы. Для выработки ключевого состояния можно использовать упражнения, позволяющие сначала вообразить действие, а затем позволить ему случиться без нашего вмешательства, самостоятельно: руки всплывают в стороны, до уровня плеч; руки разводятся или сводятся на уровне плеч; руки опускаются с уровня плеч; сгибается палец (работа указательным пальцем руки) [4].

После освоения ключевого состояния можно переходить к системе идеомоторной тренировки, направленной на совершенствование навыков боевых приемов борьбы. Изучив последовательность шагов и условий выполнения приемов, курсанту необходимо их многократно вообразить, визуализировать и озвучить для облегчения точного применения и воспроизведения. Метод идеомоторной тренировки, разумно применяемый в процессе физической подготовки, может помочь заметно улучшить мышечную выносливость и физическую работоспособность, а также восстановить сложные двигательные навыки после длительных перерывов в тренировочном процессе.

Каждый курсант и слушатель знает, что малейшая мысль о возможном неудачном выполнении боевого приема борьбы может нанести ущерб обычным ощущениям и концентрации, и в результате правильная физическая и психологическая обстановка может быть немедленно нарушена, и прием, если не будут приняты надлежащие меры по исправлению положения, может быть неточным. Как только у курсанта или слушателя возникает негативная фиксированная мысль, за ней почти всегда следуют ошибки в последовательности движений.

Напротив, когда обучающийся четко представляет и чувствует правильную последовательность движений в процессе подготовки и выполнения приема, его точность с большой вероятностью повысится.

Подводя итоги можно сказать, что в образовательных организациях МВД России служебно-прикладная физическая подготовка неизменно включает изучение боевых приемов борьбы, процесс изучения которых часто вызывает трудности у обучающихся и нуждается в дополнительных способах, направленных на их эффективное освоение.

При этом замечено, что курсанты, применяющие идеомоторную тренировку в процессе обучения, успешнее сдают контрольные нормативы и чувствуют большую уверенность при выполнении боевых приемов борьбы. Так же при применении идеомоторной тренировки могут заметно улучшиться мышечная выносливость и физическая работоспособность, необходимые будущему сотруднику органов внутренних дел для дальнейшей успешной профессиональной деятельности; исходя из этого, данный метод должен и дальше использоваться в рамках физической подготовки.

Список литературы

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».
2. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».
3. Алексеев А. В. Психомышечная тренировка – метод психической саморегуляции. М., 1979. 27 с.
4. Алиев Х. М. Ключ к себе. Разблокирование скрытых возможностей. М., 2008. 128 с.
5. Белкин АА. Идеомоторная тренировка в спорте. М. : ФИС, 1983. 128 с.
6. Виленский М. Я. Проблемы физического воспитания студентов и учащихся школ. М., 1968. 59 с.

Котенев И.О.¹,

доцент кафедры юридической психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

кандидат психологических наук, доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГОВ ОВД К ВЫПОЛНЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ, СВЯЗАННЫХ С СОПРОВОЖДЕНИЕМ ПЕРЕГОВОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ЗАЛОЖНИКОВ

Переговоры – психологически сложный процесс, требующий умения находить взаимоприемлемые решения с другими людьми (оппонентами) в конфликтных ситуациях путем диалога и обмена информацией. Коммуникативная функция переговоров, связанная с налаживанием информационного обмена, поддержанием связей и отношений участников, поиском и нахождением способов совместного решения проблемы, считается ведущей. Профессиональное общение в переговорной деятельности носит весьма разноплановый характер: оно осуществляется как в видимой, непосредственной форме, как диалог сторон, так и в скрытой форме: при взаимодействии внутри «переговорной команды».

Одним из секретов успешных переговоров является их всесторонняя подготовленность, а также слаженная работа «переговорной команды», включая выбор ключевого переговорщика, советников, помощников, консультантов, аналитиков и пр. Так, авторитетный отечественный исследователь переговоров М. М. Лебедева, отмечает, что «...подготовка к переговорам предполагает: а) решение организационных вопросов; б) подготовку содержательных моментов, а в дипломатической практике такая подготовительная работа осуществляется в форме «переговоров о переговорах» [4, с. 75]. На значение предварительной подготовки переговоров указывают и зарубежные авторы (В. Мاستенбрук, Р. Фишер, У. Юри, Д. Эртель, Г. Райфф).

Подготовка к переговорам, в том числе психологическая, должна затрагивать, прежде всего, самого субъекта ведения переговоров – лица, которому по роду профессиональной деятельности предстоит осуществлять подобные функции, и которому необходимо приобрести компетенции, связанные с умением вести этот сложный диалог (знания о том, как строится переговорная деятельность, тактические умения и практические навыки ведения переговоров, необходимые личностные качества).

Кроме того, подготовительная работа должна обязательно включать подбор и обучение осуществлению консультативной деятельности по вопросам ведения переговоров тех членов переговорной команды, кто обеспечивает работу ключевого переговорщика. Поскольку договоренность может достигаться не всегда только путем последовательных и постепенных шагов сторон навстречу друг другу, но и за счет творческих, неожиданных решений, дающих «выход из безвыходной ситуации», приобретает значение выработка у них не только навыков

¹ © Котенев И. О., 2021.

коммуникативного взаимодействия, но и креативного группового мышления (например, «мозгового штурма»).

Захват заложников всегда выступает как кризисная ситуация, ее разрешение требует проведения целого комплекса специальных мероприятий со стороны правоохранительных органов, включая организацию и проведение переговоров с преступниками. По мнению В. В. Вахниной, «кризисные ситуации переговорной деятельности отличаются новизной событий, требуют мобилизации познавательных способностей, эмоциональной устойчивости и характеризуются существенно меняющимися условиями, при которых может возникнуть опасность невыполнения задачи» [2, с. 91].

В своих работах она определяет, что цель переговоров с преступниками – «оказание правомерного психологического воздействия в целях позитивного изменения поведения лиц, совершающих преступные действия», во имя спасения жизни удерживаемых ими людей.

Автор пишет, что «переговорная деятельность в практике ОВД – это вынужденное взаимодействие на базе изначальной эмоциональной неприязни, противоположных целевых и мотивационных установок. Вынужденное взаимодействие в переговорной деятельности субъектов переговоров отягощено целевыми противоречиями, остро негативным настроением противоположной стороны переговоров, а нормативная регламентация касается лишь одной из сторон, в отличие от противоположной» [3, с. 170].

Следовательно, переговоры с преступниками представляют собой особый тип профессионального общения сотрудников правоохранительных органов, протекающего в экстремальных, кризисных ситуациях. Такое общение требует обладания его субъектами не только высокой коммуникативной, интерактивной и перцептивной компетентностью, но также способности и готовности к высокой степени мобилизации всех психических ресурсов личности (познавательно-интеллектуальных, мотивационных, эмоционально-волевых), а также психофизиологических адаптационных возможностей организма.

Выступая непосредственно в качестве переговорщика (на основе полномочий, предоставленных руководителем оперативного штаба), либо в качестве консультанта по переговорной деятельности, психолог ОВД включается в сложные коммуникативные процессы, требующие от него высокой профессиональной коммуникативной компетентности, морально-психологической устойчивости, физической и психической выносливости, развитых познавательных качеств (внимания, памяти, оперативного мышления, и пр.) и речевых способностей.

При этом внимание психолога, осуществляющего сопровождение переговорной деятельности, должно быть распределено между несколькими задачами: в главном фокусе находится личность и поведение преступника (группы преступников), а также состояние удерживаемых лиц. Решается задача составления психологического портрета, проводится оценка динамики психического состояния, осуществляется прогнозирование возможных вариантов поведения, на основании чего вырабатываются рекомендации по способам ведения диалога, тактике и приемам оказания психологического воздействия. Вносятся предложения по мерам оказания психологической поддержки заложникам.

Успешное взаимодействие консультанта-психолога с ключевым переговорщиком предполагает его глубокую включенность в переговорный процесс, полное взаимопонимание и доверие между членами группы ведения переговоров, достижение коммуникативной слаженности при использовании преимущественно внеречевых форм и приемов общения, т.к. использование устной речи консультантом отвлекает внимание переговорщика и может дезорганизовать переговорный процесс.

В роли психолога-консультанта по ведению переговоров обучающиеся решают следующие задачи:

- определяют задачи начального этапа переговоров с преступником, формулируют рекомендации ключевому переговорщику по использованию психологических приемов на первом этапе переговоров;
- формулируют основные задачи следующего этапа переговоров с преступником;
- определяют тактические приемы ведения переговоров с целью минимизации террористических угроз и освобождения лиц, которые могут находиться в составе заложников;
- определяют структуру и содержание психологического портрета преступника;
- оценивают вероятность исполнения преступником его угроз;
- формулируют рекомендации по ведению следующего этапа переговоров, приемы и способы психологического воздействия с целью склонения преступника к отказу от исполнения своих угроз и освобождению заложников;
- определяют критерии успешности проводимых переговоров по освобождению заложников;
- определяют (на основе составленного психологического портрета и прогноза поведения преступника), каких ошибок следует избегать переговорщику, приводящих к «потере лица» и кризису переговоров;
- формулируют тактические задачи заключительного этапа переговоров, определяют приемы психологического воздействия на преступника в складывающихся обстоятельствах;
- проводят анализ возможных альтернативных сценариев переговорного процесса в зависимости от психологического типа преступника и особенностей ситуации захвата заложников, определяют их эффективность;
- подгруппа «экспертов» анализирует ход переговоров, оценивает психологические приемы, которые использовали «террористы» в диалоге с правоохранителями, определяет способы оказания ими давления на «переговорщика», выявляет их манипулятивные тактики.

Оценивается также переговорная деятельность «переговорщиков», а именно, насколько эффективно ими были использованы тактико-психологические приемы установления контакта, информационного обмена и сбора информации, воздействия на эмоциональное состояние «террориста», аргументации, «торга», проявлялось ли внимание и забота о нуждах и здоровье заложников, и проч. Дается оценка качества взаимодействия членов переговорной команды, эффективность действий «консультанта-психолога».

Обучающиеся приходят к выводам, что переговоры отличаются от других видов профессионального общения сотрудника полиции наиболее высокой степенью психоэмоциональной напряженности. В них, наряду со значительными физическими и психологическими (интеллектуальными, коммуникативными, эмоциональными) нагрузками, присутствуют факторы повышенной ответственности, неопределенности, риска. В процессе переговоров преступники более свободны в выборе средств манипулирования и давления на оппонентов, способны использовать различные приемы психологического воздействия: от вербальной агрессии до шантажа и исполнения угроз. В свою очередь, неудачи в переговорах переживаются обучающимися крайне эмоционально, отрицательно влияют на их самооценку и общее психологическое самочувствие, что требует выработки и применения адекватных мер психокоррекционного воздействия.

Таким образом, сочетание различных групповых и активных методов и форм обучения способствует закреплению теоретических знаний, развитию профессиональных навыков, необходимых психологу при осуществлении консультирования должностных лиц при ведении переговоров с преступниками.

Список литературы

1. Буданов А. В. Практические рекомендации по ведению переговоров с преступниками в ситуации захвата заложников (по материалам опыта правоохранительных органов США) : учебно-методические материалы. М. : Академия МВД России, 1995. 76 с.
2. Вахнина В. В. Психологические особенности кризисных ситуаций переговорной деятельности сотрудников ОВД в рамках системно-ситуативного подхода // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 3 (58). С. 90–94.
3. Вахнина В. В., Касперович Ю. Г., Наумов Ю. Г. Психологические особенности обучения переговорной деятельности в системе дополнительного профессионального образования // Психология и право. 2018. Т. 8. № 4. С. 168–179.
4. Лебедева М. М. Технология ведения переговоров : учебное пособие для студентов вузов. М. : Аспект Пресс, 2010. 192 с.
5. Психологическое обеспечение переговорной деятельности сотрудников органов внутренних дел в ситуации захвата заложников : учебно-методическое пособие / [М. И. Марьин и др.]. Домодедово : ВИПК МВД России, 2011. 156 с.
6. Психология кризиса в переговорной деятельности руководителя органов внутренних дел в ситуациях, связанных с совершением преступлений : учебник / [В. Л. Кубышко и др.]. М. : Академия управления МВД России, 2018. 203 с.

Кравцов О.Г.¹,

доцент кафедры юридической психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

Одна из важнейших задач, которую берут на себя образовательные учреждения в системе МВД России связана не только с обучением будущих сотрудников полиции, но и с их воспитанием. При этом сам по себе процесс воспитания устроен значительно менее прозрачным образом, чем образовательный процесс и его результаты не всегда очевидны и могут быть формально измерены. В этом плане процесс воспитания обнаруживает большое количество проблем различного порядка, требующих научного осмысления в том числе в рамках психологической науки.

Есть ряд фундаментальных вопросов воспитания. Очень многие концепции воспитания фиксируются на том результате, на который они нацелены. Это действительно хороший вопрос чему именно нужно воспитывать будущих сотрудников полиции. И ответ на этот вопрос совсем не так прост, как может показаться. Но значительно более важный вопрос касается средств воспитания. А за счет каких психологических механизмов воспитание происходит? Что именно нужно делать педагогам и воспитателям, чтобы воспитывать нужные качества и компетенции курсантов.

В дополнения к указанным фундаментальным проблемам добавляются особенности современной молодежи. Ошибочно, на наш взгляд, будет утверждать, что она как-то качественно хуже предыдущих поколений. Вновь поступающие курсанты просто другие, чем их сверстники 15–25 лет назад. Но следует отметить, что в современной школе, откуда приходят курсанты, воспитательный процесс как бы ведется по остаточному принципу. Средства массовой информации, в том числе интернет с социальными сетями, работают на не вполне позитивное просвещение современной молодежи. Сама по себе массовая культура, в том числе в молодежной ее части стала, по мнению специалистов, носить больше деструктивных элементов.

На наш взгляд, самая главная проблема воспитательного процесса связана с механическим его пониманием. К сожалению, не редко приходится сталкиваться со сведением воспитательного процесса к системе запретов и санкций. Суть воспитательного процесса точно не в рычагах давления па человека с целью изменить или контролировать его поведение. И хотя исключать эти аспекты из воспитания тоже нельзя, но подменять ими психологическое содержание этого процесса на наш взгляд исключительно опасно.

¹ © Кравцов О. Г., 2021.

К сожалению, на сегодняшний день сложилась ситуация, когда есть как бы две реальности, касающиеся воспитательного процесса. Есть высокий уровень, находящий свое выражение в различных научных публикациях официальных документах и разного рода докладах. А есть другая реальность связана с тем, как воспитание понимается и реализуется на местах, непосредственными педагогами и воспитателями. Совершенно не преследуя цели как-то очернить работу коллег, рассмотрим основные типичные проблемы с пониманием психологической сути воспитательного процесса.

Говоря о воспитании будущих сотрудников полиции огромное значение имеет компонент, связанный с нормативностью. Курсанты усваивают сложную систему норм поведения, которые определяют внешний облик сотрудника полиции [1, с. 292–300.]. Соблюдение этих норм является неотъемлемой частью жизни любого сотрудника полиции. Если эти правила не были усвоены или усвоены плохо, это сразу снижает профессиональную эффективность такого сотрудника.

Поскольку усвоение этих норм является таким важным их неоднократно пытались формализовать и систематизировать. Часть этих норм напрямую отражено в действующем законе о полиции. А некоторые наиболее ключевые аспекты зафиксированы в этическом кодексе и некоторых других локально-нормативных актах. Понятно, что норм значительно больше и, что этими документами все не исчерпывается. Само по себе формулирование и прописывание этих норм очень полезно. И в случае с масштабной системой воспитания, как в образовательных учреждениях МВД России, просто необходимо.

Однако такой подход порождает первую типичную проблему в понимании воспитания сведение этого процесса до усвоения норм. Воспитание процесс более глубокий и сложный, чем просто выработка навыков. Суть не в том, что будущие сотрудники полиции знакомятся с нормами, выучивают их и стараются им следовать. В случае с воспитанием это не цель, а средство ее достижения.

В действительности с психологической точки зрения этот аспект воспитательной работы несет в себе очень большую психологическую нагрузку [4, с. 395–401]. Тут суть не в соблюдении четко предписанных норм. На самом деле за этими, часто довольно искусственными ограничениями, стоит более глубокий смысл обучения курсантов управлению самими собой. Как многократно подчеркивает Л. С. Выготский развитие человека связано с овладением самим собой и своими психическими функциями.

Соблюдение нормы поведения – это то, что заставляет психику как бы обращать внимание на то, что именно она делает. Через запреты, таким образом, человек обретает способность контролировать себя, быть субъектом своего поведения. Например, необходимость спрашивать разрешения совершать какие-либо действия, меняет структуру сознания курсанта, приучая, в конечном счете, его не к дисциплине, а к самодисциплине.

Второй аспект не верного понимания процесса воспитания связан со средствами воздействия. К сожалению, часто приходится сталкиваться с позицией, что воспитание реализуется через систему санкций и наказаний за несоблюдение правил. В редких случаях опытные педагоги и воспитатели говорят о системе поощрений за успехи и нормативное поведение. На самом деле, и то и другие

хоть и является частью системы воспитания, но отнюдь не самой важной и не самой действенной.

Один из отцов основателей бихевиоризма Б. Ф. Скиннер, который много внимания уделял изучению влияния наказания и подкрепления в психологии отмечал, что негативные стимулы не формируют поведение. То есть наказывая респондента вы в лучшем случае сможете разрушить его поведение [5]. Но построить нормативное поведение на этой основе невозможно. Более того у наказания, как правило, есть множество других негативных психологических последствий, которые в дальнейшем могут еще больше ухудшить ситуацию с поведением респондента. Положительные стимулы, подкрепление дают больший эффект, но как показывают многочисленные эксперименты, быстро теряют свою формирующую силу.

На самом деле воспитание нормативности у будущих сотрудников полиции относится не к системе наказаний или санкций за нарушение этих норм. В действительности, важнейшее значение здесь имеет среда, в которую погружен курсант. Хитрость не в том, что есть некие нормы, которые конкретный курсант должен усвоить. Дело в том, что эти же нормы распространяются на всех, кто курсанта окружает. То есть его одноклассники, начальство и все прочие коллеги также находятся в системе этих норм.

В работе «История развития высших психических функций» Л. С. Выготский пишет, что каждая психическая функция появляется на сцене дважды – сперва как коллективная, социальная деятельность, а затем как внутренний способ мышления. Между этими двумя «выходами» лежит процесс интериоризации, «вращения» функции вовнутрь [2]. То есть сначала нормативность проявляется как свойство группы, например, учебного взвода, а только потом превращается в индивидуальное качество курсанта. Это в полной мере касается и воспитательного процесса, когда человек не просто усваивает внешне по отношению к нему правила поведения, а делает их частью своей собственной системы внутренних норм.

Очень часто нормы трактуются и преподносятся курсантам как ограничения, запреты, которые призваны уменьшать степень свободы их поведения, не позволить им сделать нечто неправильное. В этом плане соблюдение нормы обусловлено страхом сделать ошибку или нарушить чисто формальный запрет.

Эта ошибка возникает из-за неверного понимания смысла и значения нормы и что из них первично, а что вторично. Так вот согласно культурно-историческому подходу первичен именно смысл, а не значение [3, с. 67].

Система воспитания должна быть направлена на развитие и формирование личности, а не ограничение и сдерживание. Так, мастера сельскохозяйственного дела научились выращивать кубические арбузы. Еще растущий плод помещают в емкость соответствующей формы и на выходе получают такой не естественный результат. Но вот с развитием личности человека так не выйдет. Более того результат будет плачевным так как на выходе мы получим просто искаленных системой людей.

На самом деле воспитание должно предоставлять условия для развития личности. Это про создание среды, где человек не ограничен, а видит для себя разные возможности, потенции развития. Чтобы это стало реальностью, при том, что нормы то в действительности довольно много всего запрещают, необходима работа со смысловой сферой курсанта.

В действительности проблема понимания воспитательного процесса в образовательных учреждениях МВД России очень объемный. В настоящей статье мы хотели отразить, на наш взгляд, важные аспекты этой проблематики, которые не всегда обсуждаются на научном уровне. При этом, на наш взгляд, культурно-исторический подход Л. С. Выготского, является достаточно актуальным для осмысления воспитательного процесса. Благодаря этому подходу можно совершенно в новом свете увидеть существующие проблемы воспитания и подготовки будущего поколения сотрудников полиции.

Список литературы

1. Балашова В. А., Котова А. А. Психологические индикаторы профессионального поведения сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 292–300.
2. Выготский Л. С. Развитие высших психических функций. М., 1950.
3. Кравцов Г. Г., Кравцова Е. Е. Психологическое содержание взаимосвязи смысла и значения в культурно-исторической теории // Культурно-историческая психология. 2018. № 3. С. 67.
4. Цветков В. Л., Балашова В. А. Профессиональная мотивация курсантов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25. № 4 (83). С. 395–401.
5. Skinner B. F. Science and human behavior. New York: MacMillan. 1953.

Кузнецов М.И.¹,

доцент кафедры юридической психологии и педагогики

психологического факультета

Академии права и управления ФСИН России,

кандидат педагогических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛОВ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ: ОПЫТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Специальные подразделения уголовно-исполнительной системы (отделы специального назначения, далее – ОСН) были сформированы в начале 1990-х гг. С тех пор и по настоящее время личный состав ОСН действует в обстановке реальной опасности – при выполнении задач в горячих точках, при освобождении заложников, пресечении массовых беспорядков на объектах уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). В связи с этим физическую готовность и морально-психологические качества сотрудников отдела приходится рассматривать как фактор, от которого напрямую зависит жизнь как самих сотрудников, так и окружающих. Спектр сложнейших задач, выполняемых сотрудниками спецподразделений УИС, требует решения проблемы психологического обеспечения их служебно-боевой деятельности. Во всех отделах специального назначения ФСИН России имеются штатные психологи. Главной целью их деятельности является оптимальное использование ресурсов сотрудников отдела для успешного выполнения ими служебных задач, а также восстановление, сохранение и повышение их работоспособности.

Психологи отрядов специального назначения ФСИН России по Сибирскому Федеральному округу обладают уникальными техниками подготовки бойцов к экстремальным условиям. Иногда в ход идут не совсем обычные методы. Их применение позволяет выявить у сотрудников спецназа наличие различных фобий, которые могут стать для них преградой в выполнении заданий, и составить индивидуальную программу психологической помощи.

Так, в УФСИН России по Омской области психолог ОСН на этапе предварительного отбора использует специально разработанную анкету кандидата, поступающего на службу. Анализируются личностные особенности кандидатов на наличие признаков психической дезадаптации или патологии, а также применяются психофизиологические методы для выявления латентных характеристик личности, существенных для объективной комплексной оценки человека. При всем многообразии информации об углубленном изучении личности кандидатов на службу единообразной формы фиксации информации о кандидатах при психологическом отборе не существует. Новизна опыта состоит в том, что разработанная анкета позволила существенно изменить объем получаемой информации, систематизировать ее и получить объективный психологический портрет кандидата на службу. Она позволяет получать более достоверные сведения о кандидате, спрогнозировать успешность его адаптации к службе на предварительном

¹ © Кузнецов М. И., 2021.

этапе профессионально-психологического отбора. Исследования показали, что на способность принять адекватное решение в короткий срок негативно влияют следующие факторы: неблагополучная ситуация в семье; преобладание эгоистичного отношения к миру (у большинства сотрудников), то есть нежелание идти на уступки; неумение в короткие сроки настроить себя на выполнение неинтересной работы (; долгие переживания с нарушением графика сна при ожидании сложного (опасного) задания и другие [1].

В ГУФСИН России по Красноярскому краю психологом ОСН для организации психологического сопровождения сотрудников отдела специального назначения разработана специальная программа, благодаря каждому морально и психологически готовится к деятельности в экстремальных условиях. Она включает в себя овладение такими основными понятиями, как стресс, конфликт, стрессоустойчивость, саморегуляция, а также базовыми знаниями (конфликт – пути выхода из конфликта; стресс – навыки саморегуляции; ароматерапия – механизмы воздействия на организм; метод дыхания – физиологические процессы при правильном дыхании), базовыми умениями (рассмотрение, проецирование и нахождение путей решения конфликтов; освоение метода дыхания для эффективного расслабления при дефиците времени и в стрессовых ситуациях) и мышечной гимнастикой. Программа осваивается в три этапа. На каждом практическом занятии сотрудникам обязательно даются упражнения на дыхание, так как неправильное дыхание приводит к нарушению обмена веществ, снижению иммунитета и т. д. Научившись правильному дыханию, можно избавиться как от физических недугов, так и от излишней тревожности, что необходимо сотрудникам спецподразделений. Рассматриваемая программа состоит из трех этапов.

Первый этап – хождение по стеклу и упражнение «Падающий нож». Всем известно, что об острые предметы можно пораниться, и на этом принципе создается стрессовая ситуация первого этапа. Сначала сотрудникам предлагается, стоя перед битым (специальным образом) стеклом, сделать дыхательное упражнение и участить свое сердцебиение, выполнив 20 приседаний, а затем замедлить его путем дыхательной гимнастики. Задача – пройти по стеклу босыми ногами, прыгнуть на стекло с табурета и лечь на стекло обнаженной спиной. При испытании ножом сотруднику нужно лечь и расслабить мышцы живота (иначе даже неострый нож может поранить), над животом лежащего держат легкий нож (сотрудник думает, что он тяжелый и острый). Сотруднику необходимо успокоить сердцебиение, расслабить мышцы и объявить о своей готовности. Пальцы ведущего разжимаются и нож падает. Глаза сотруднику в первый раз можно закрывать, но потом обязательно повторить упражнение с открытыми глазами. После упражнения психолог в обязательном порядке обсуждает с сотрудником его состояние.

Второй этап программы – посещение анатомического музея, а затем морга. Человек с рождения наделен страхом смерти, этот страх инстинктивен. Задачей этого этапа является самоанализ своего состояния (замечать учащенное биение сердца, анализировать эмоции) и приведение его к нормальному с помощью ды-

хательных и мышечных упражнений. Сотрудникам дается установка: если станет плохо при посещении морга, нужно выйти, привести себя в порядок и снова зайти в помещение, чтобы отработать занятие до конца.

Третий этап – работа с негативными эмоциями после посещения морга в комнате для групповых психологических занятий. Сотрудники садятся в круг, в его центре стоит мусорное ведро. Желаящие (обычно все стараются поделиться своим мнением) высказываются о трудностях, с которыми столкнулись при выполнении упражнения в морге, затем перечисляют на листке бумаги негативные эмоции, пережитые во время занятия. Далее им предлагается сделать с этими листками (эмоциями) все, что они хотят. Можно оставить их себе, порвать, скомкать и выбросить в мусорное ведро [1].

Испытания показали: чем сотрудник психически устойчив, тем выше его физические показатели. Поэтому на всех занятиях по физической и боевой подготовке необходимо тренировать психику, используя упражнения, выполнение которых связано с опасностью и риском. Благодаря им сотрудник ОСН обретает способность побеждать страх.

Список литературы

1. Пугачева В. Бондарь Е. Страх: превращая врага в друга // Преступление и наказание. 2017. № 1. С. 32–34.

Курмелева А.И.¹,
студент факультета психологии
МГУ имени М.В. Ломоносова,

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ

Образование и педагогика с каждым годом все более развиваются; расширяются возможности обучения, ценности личности и гуманистического подхода разделяются все большим количеством людей. Любое образовательное учреждение стремится к успешной деятельности и имеет своей целью формирование определенных навыков, знаний и умений. При этом учебные заведения являются организациями со своими особенностями взаимодействия, со своей внутренней культурой. В нашей работе сфокусируемся на высших учебных заведениях.

В развитии сотрудников организаций разных типов наблюдается некоторая фокусировка на частных моментах: применении специфичных технологий, обучении сотрудников конкретным знаниям, развитию определенных навыков [2]. Каждый из этих компонентов несомненно важен, при этом организационные изменения в долгосрочной перспективе возможны благодаря комплексному охвату, развитию организационной культуры, формированию совместно-творческой деятельности [3; 6; 8; 12; 13]. Ввиду этого *целью настоящей работы* стало выявление специфики организационной культуры в высшем образовательном учреждении как возможного фактора повышения удовлетворенности образовательным процессом.

В качестве рабочего определения организационной культуры возьмем следующее. *Организационная культура* – это совокупность коллективных представлений, обретаемых группой при адаптации к внешней среде и интеграции внутренней среды; это целостное представление о целях и ценностях организации, специфических принципах поведения и способах реагирования [2; 12]. В статье рассмотрим типологию культур Т. Ю. Базарова, кратко раскроем четыре обозначенных типа организационной культуры [2; 3].

– *бюрократическая организационная культура* – направляется сильным руководством, имеющим власть и положение; функции и ответственность прописаны и закреплены; желания людей подчиняются интересам организации; общение формально и нормализовано; информация ограничена в доступе;

– *предпринимательская организационная культура* – лидерство базируется на авторитете и признании; приветствуется индивидуальное творчество, свободная инициатива; информация достаточно свободна для использования;

– *органическая организационная культура* – лидер харизматичная личность; руководство задает цель и контекст, предпочитая не вмешиваться в остальное; ценности человеческих отношений, общей картины; информация как совместное знание, не выносимое вовне;

¹ © Курмелева А. И., 2021

– *партиципативная организационная культура* – лидер является агентом изменений и открыт к сотрудничеству; коммуникация строится вокруг обсуждений и открытого взаимодействия; ответственность разделяется и может сменяться по обстоятельствам; общение и информация носят открытый характер, партиципативная культура способствует развитию инноваций, проявлению потенциала сотрудников и учащихся.

В статье *объектом исследования* стала часть образовательного учреждения (МГУ имени М.В. Ломоносова) – научное студенческое общество (НСО) факультета психологии, *предметом* – организационная субкультура НСО. *Гипотеза исследования*: для организационной субкультуры НСО предпочтителен партиципативный тип организационной культуры.

Рис. 1. Диаграмма распределения оценки психологической атмосферы в группе

По результатам контент-анализа незавершенных предложений ни одна категория «негативного характера» не набралась; самой наполненной категорией оказалась «Вовлеченность в атмосферу команды», почти равное количество упоминаний набрала категория «Научное развитие»; также высокою роль сыграла категория «Создание нового продукта» (рис. 2).

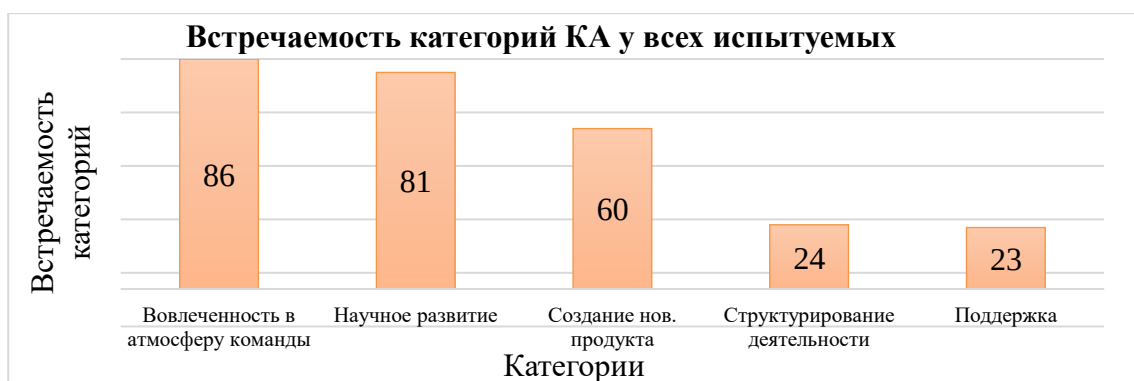

Рис. 2. Диаграмма распределения количества использования категорий по характеристикам

В исследуемой организации наблюдается преобладание партиципативной (53 %) и органической (24 %) организационной культуры (рис. 3).

Рис. 3. Диаграмма распределения оценок по предпочтению типа организационной культуры

В ходе обработки всех полученных данных кластерным анализом, были выделены ключевые факторы, по которым определяют опрошенные испытуемые культуру в обществе (рис. 4). Произошло некоторое разделение восприятия участниками культуры общества – отдельно сформирован конструкт «Отношений» и отдельно конструкт «Структуры».

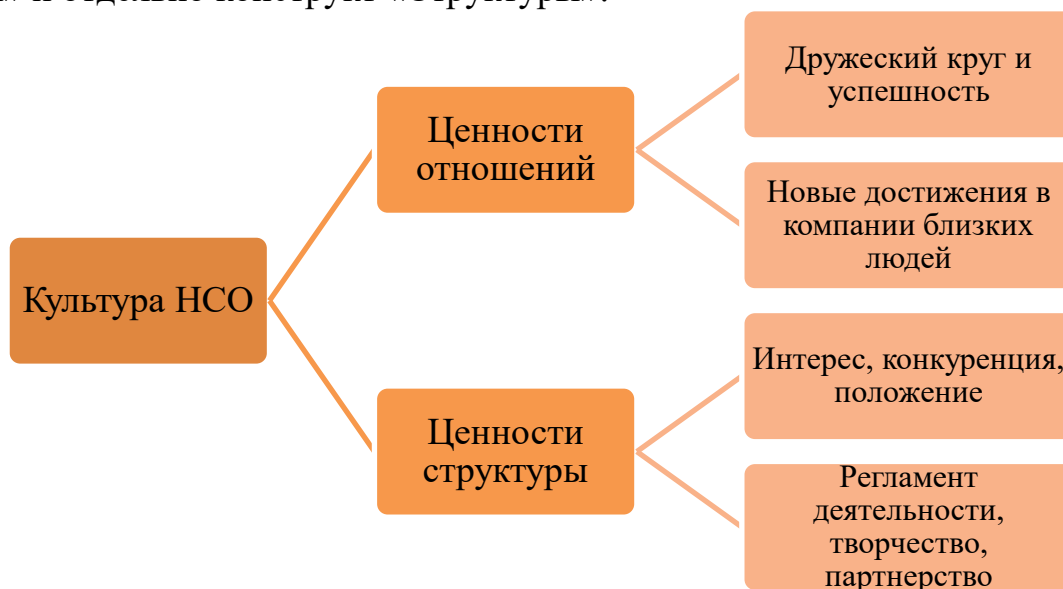

Рис. 4. Диаграмма восприятия испытуемыми культуры НСО

Результаты по всем видам анализов позволяют сформулировать итог, что в НСО представлена и партиципативная, и органическая культура. Специфика партиципативной ОК проявилась в сфере исследовательского интереса, творчества и структурированной деятельности, а органической – в сфере отношений и взаимоподдержки. Успех в организации воспринимается через построение дружеских отношений, а интерес реализуется через регламентированную научную работу в творческих командах. При этом для продуктивной работы общества и для его развития важен и инновационно-конкурентный компонент. Возможно, излишняя ориентация на отношения в подобных образовательных учреждениях будет затруднять открытые обсуждения и введение инноваций.

Эффективность по психологическому параметру в исследуемой организации была оценена участниками общества достаточно высоко. Производственная же

эффективность выражается в увеличении количества написанных статей, выступлении членов общества на конференциях и лекциях, в возрастании количества интересующихся членством в НСО студентов и другом. Таким образом, в выбранной организации целенаправленное изменение и укрепление организационной культуры общества, осуществляемое в последние несколько лет, выступает как фактор повышения эффективности и удовлетворенности образовательным процессом.

Гипотеза исследования подтвердилась частично – в НСО реализуется не только партиципативная, но и органическая организационная культура. Партиципативная ОК как целостное образование повысила удовлетворенность учащихся, позволила им глубже погрузиться в научную деятельность. В дальнейшем рекомендовано в данной организации и при построении подобных обществ развивать в первую очередь партиципативную ОК в сфере инноваций, конкуренций и творчества, а также органическую ОК в сфере дружеских отношений и благоприятной атмосферы.

В настоящей работе была рассмотрена организационная культура в образовательной среде как фактор удовлетворенности обучающихся образовательным процессом. На примере выбранной студенческой организации была проведена диагностика ОК и был описан профиль культуры, характерные черты которого могут либо способствовать повышению успешности деятельности, либо, напротив, затормаживать ее.

Список литературы

1. Абрамова О. А., Татарко А. Н. Инновационная культура в организации: на пути к проактивному поведению // Организационная психология. 2019. Т. 9. № 4.
2. Базаров Т. Ю. Психология управления персоналом // Теория и практика. М. : Юрайт. 2014.
3. Базаров Т. Ю. Университетская бюрократия и проектное управление: делегирование vs централизация // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. №. 2 (108).
4. Гулиус Н. С. Организационная культура российских университетов: вызовы и потенциал периода трансформации // Социология науки и технологий. 2020. Т. 11. № 4.
5. Дагаева Е. А. Опыт диагностики организационной культуры вуза в контексте внедрения системы менеджмента качества // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2011. № 3-1.

Огромнова К.А.¹,

курсант

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Сучков С.Л.²,

старший преподаватель кафедры физической подготовки

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ ПРИ ЗАНЯТИЯХ СПОРТОМ И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

6 октября 2020 г. было проведено Заседание Совета физической культуры и спорта, на котором совместно с Президентом обсуждались итоги реализации программы в области физической культуры и спорта за 2010–2020 гг., а также были установлены приоритетные задачи стратегии на 2020–2030 год. Согласно приведенным статистическим данным, число граждан, регулярно занимающихся спортом по сравнению с 2009 годом, выросло примерно в два с половиной раза – с 15 % до 43 % – и составляет шестьдесят миллионов человек [4]. Государством была проделана существенная работа: строились спорткомплексы, спортивные арены, проводились спортивные мероприятия различных уровней. Однако следует помнить, что существенную роль в отсутствии регулярных занятий спортом среди населения играют не только объективные препятствия (отсутствие инфраструктуры, финансовых возможностей), но и субъективные, которые, в свою очередь, делятся на биодинамические и психологические [6].

Биодинамические обусловлены преодолением сопротивления при выполнении физических упражнений, действующих непосредственно на тело и организм занимающегося. Биодинамические барьеры делятся на возникающие во время осуществления тяжелой физической активности физические, для преодоления которых необходимо существенное напряжение физических возможностей, технические, характеризующиеся преодолением физического напряжения в процессе овладения техникой сложных двигательных действий, и тактические, возникающие в ситуации, когда у спортсмена не хватает навыка для достойного ведения состязательной деятельности, в том числе не хватает опыта для принятия целесообразных решений в зависимости от техники соперника и согласования своих действий, а также своих действий с действиями команды [3; 8].

Психологические барьеры препятствуют физической активности опосредованно, посредством угнетения психического состояния человека. Под психологическим барьером следует понимать психологическую реакцию человека на затруднение, возникшее в ходе какой-либо деятельности, которая влечет либо прекращение данной деятельности, либо осуществление человеком некой внутренней работы, направленной на борьбу с угнетающим эмоциональным состоя-

¹ © Огромнова К. А., 2021.

² © Сучков С. Л., 2021.

нием, вызванным данным препятствием, его переосмысление и обеспечение психологической устойчивости [10]. Психологические препятствия в спорте зачастую возникают по причине осознания спортсменом угрозы его престижу ввиду не достижения поставленной цели или ввиду осознания мнимой или реальной угрозы безопасности его здоровью.

Психологические барьеры следует подразделить на моральные, познавательные и эмоциональные.

Моральные психологические барьеры обусловлены тревогой спортсмена из-за завышенных социальных требований. К примеру, причиной морального психологического барьера может выступать гипертрофированное чувство ответственности перед тренером, клубом и иными заинтересованными лицами. Или же, в случае, когда речь идет о спортсменах-любителях, страх выглядеть нелепо, выполняя те или иные упражнения впервые на фоне людей, занимающихся спортом систематически, переживания из-за критики.

Познавательные барьеры основываются на зачастую не соответствующем действительности заниженном восприятии человеком своих физических возможностей. Заниженная самооценка сосредотачивает спортсмена на мыслях о неудаче, на невозможности достичь тех или иных результатов, на неспособность овладеть теми или иными спортивными навыками, что существенно препятствует достижению результатов. Следует отметить, что именно наличие результата является наиболее существенной мотивацией к систематическому занятию спортом, следовательно, отсутствие результата ведет к обратному последствию – к снижению результатов и прекращению физической активности.

Эмоциональные барьеры базируются на неумении человека контролировать эмоции при достижении или не достижении поставленных целей. Например, неумение преодолеть подавленность, депрессивное состояние, возникшие из-за неудачного спортивного результата зачастую выступает в качестве барьера к последующим занятиям и тренировкам.

В случае, если человек не справляется своевременно с возникшим психологическим барьером, его влияние не только может привести к прекращению занятиями спортом, но спровоцировать нервно-психологические расстройства, к примеру эмоциональное выгорание, нервные срывы, нервную неустойчивость и неврозы. На факт отсутствие прямолинейной связи между спортом и здоровьем указывают исследователи в данной области, утверждая, что спорт может оказывать не только положительное влияние на человека, но и разрушительное, в том числе на психику человека в случае, если человек продолжает занятия, игнорируя сигналы тела и психики, какими являются в том числе, психологические барьеры [7].

Следует отметить, что психологические барьеры у профессиональных спортсменов и спортсменов-любителей, как и спортивные цели каждого из них, имеют свою специфику, по причине чего методики борьбы ними в зависимости от субъекта также существенно различаются.

В-третьих, в программе тренировок необходимо предусматривать достаточное количество перерывов на удовлетворение социальных и иных потребностей, необходимых для физической и психической разгрузки.

В-четвертых, спортсмен должен уметь работать над своей психикой не только со специалистом, но и в рамках саморегуляции, практикуя такие методики, как релаксация, идеомоторные акты, положительная внутренняя речь и др.

В-пятых, необходимо наличие работы над послесоревновательными эмоциями, характеризующимися зачастую стрессовыми состояниями, которые, в свою очередь, могут привести к агрессии, депрессии или пьянству. Для снижения стресса, понижающего по окончании соревнований, тренерам и организаторам необходимо организовать дружественную, поддерживающую спортсменов атмосферу. Тренерам следует находиться в послесоревновательный момент со своими подопечными, им следует, в первую очередь, сконцентрировать внимание спортсменов на их эмоциях, а не на своем недовольстве результатом, также тренеру следует провести беседу со всеми участниками, в том числе с теми, кто не принимал непосредственного участия в соревновании. Для снижения напряженности беседу можно провести в неформальной обстановке, например, за совместным ужином. Также тренеру следует пресечь чрезмерное восхищение спортсменами своим результатом в случае победы, а также депрессию в случае проигрыша.

Причиной существенного психологического барьера спортсмена также может стать профессиональная травма, которая влечет за собой страх во вновь ее получить в последующем. Предотвращение появления данного барьера обуславливается наличием в процессе реабилитации спортсмена также работы с психикой, заключающейся в разборе ее реакции на травму, боль, на перерыв в тренировках [1].

Цель непрофессиональных спортсменов при занятии физической культурой и спортом существенно отличается от цели спортсменов, первые зачастую стремятся не к победам над другими, а к победам над собой, к улучшению здоровья и внешнего вида. Отсутствие соревновательного духа зачастую ведет к более медленному достижению результатов, а это, в свою очередь, к неуверенности в своих силах, следствие чего - психологические барьеры, в частности познавательные и эмоциональные, речь о которых шла ранее.

Причинами возникновения психологических барьеров, влекущих за собой прекращение физической активности, в любительском спорте зачастую являются неспособность самостоятельно овладеть спортивными навыками и умениями, отсутствие удовольствия и приятного волнения, неспособность самостоятельно повысить уровень подготовленности, достичь более высоких результатов, отсутствие визуального результата, неудачный опыт соперничества, критика со стороны более успешных спортсменов.

Таким образом, нами была обозначена прямая связь между качеством тонизирующего процесса, результативностью занятий, с психологическим состоянием занимающихся. Подводя итог, можно сделать вывод, чтобы избежать появления психологических барьеров, препятствующим систематическим занятиям спортом (и в следствие, чего повысить количество людей, регулярно им занимающихся), необходимо развивать психическую устойчивость, а также личную заинтересованность людей в активной жизни на основании осознания ими самими

полезности физической активности для здоровья. Для этого необходима как активная работа государства, общественных организаций и общественных деятелей по пропаганде здорового образа жизни, так и саморазвитие самих людей в данном направлении.

Список литературы

1. Балыкова А. П., Родыгина Ю. К. Психологические последствия спортивных травм // Рудиковские чтения : материалы XIII Международной научно-практической конференции психологов физической культуры и спорта. М., 2017. С. 107–111.
2. Егорова Е. С. Молодежь и спорт: психологические барьеры в спорте высших достижений // Матрица научного познания. 2020. № 12-1. С. 473–477.
3. Еремина М. Е., Меркурьева А. А., Никитская Е. А. Особенности создания здоровьесберегающей среды в системе высшего образования // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и педагогических исследований : сборник трудов Международной научно-практической конференции: в 3-х томах. М. : Перо, 2020. С. 1282–1286.
4. Заседание Совета по развитию физической культуры и спорта // URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/64162>.
5. Касаткина Д. В. Основные виды скрытых барьеров к занятиям физической культурой и спортом у студенческой молодежи // Научно-методическое обеспечение физического воспитания и спортивной подготовки студентов вузов : материалы Международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 105–109.
6. Никитская Е. А., Сучков С. Л. Основные тенденции физического воспитания в системе высшего образования России // Прикладная психология и педагогика. 2019. Т. 4. № 3. С. 9–19.

Осипова Д.А.¹,

курсант Московского областного филиала

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Хрусталева Т.А.²,

доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин

Московского областного филиала Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Несовершеннолетние – особый субъект общественных отношений, имеющие свои психологические особенности, своеобразные установки и ценностные ориентации. К отличительным особенностям несовершеннолетних относят в большинстве случаев их правовую безграмотность, конформное поведение, эмоциональность и импульсивность.

Недостаточный уровень жизненного опыта обуславливает их самокритичность, желание отгородить себя и свою жизнедеятельность от влияния взрослого поколения. Юношеский и даже детский максимализм показывает отдельные факторы на основе которых подросток ведет себя в обществе, вступает в различные виды взаимоотношений, в том числе и межличностные.

В процессе онтогенеза у подростка формируется та или иная степень самосознания, когда несовершеннолетний начинает требовать от других, чтобы с ним считались, учитывали и уважали его мнение, а также правосознания, когда в процессе социализации приобретаются различные знания относительно установленных в обществе правил поведения и формируется правовое поведение [4].

В связи с тем, что такие социальные институты как семья и образовательные организации на сегодняшний день не оказывают должного воспитательного воздействия, подростков начинает приобретать не всегда правильные жизненные ценности и установки, которые в дальнейшем могут выразиться в антиобщественном поведении, в частности совершении преступлений.

Преступное поведение формируется у несовершеннолетних под влиянием различных факторов.

Итальянский врач Ч. Ломброзо считал, что преступное поведение, в общем и целом, формируется в связи с врожденными признаками и является наследственным. Ч. Ломброзо также вывел определенные внешние черты, которые могут быть присущи преступникам.

Обратную позицию относительно возникновения преступного поведения занимал известный социолог Дюркгейм. Он считал, что преступное поведение воз-

¹ © Осипова Д. А., 2021.

² © Хрусталева Т. А., 2021.

никает у человека под воздействием внешних социальных факторов. К ним могут быть отнесены: низкая степень социализации в связи с семейным неблагополучием или же неблагоприятным бытовым окружением [3].

На сегодняшний день одним из самых важных внешних факторов влияния на сознание несовершеннолетних является средства массовой информации. Тот объем информации, который каждый день проходит через социальные сети и «мессенджеры» не всегда в положительную сторону воздействует на подростков.

Динамично развивающаяся и увеличивающаяся в корне возрастания количества пользователей социальная сеть «TikTok» привлекает несовершеннолетних характерным увеселительным информационным содержанием, простотой в использовании и возможностью общения со сверстниками. Но, к сожалению, такой социальной сетью зачастую пользуются криминальные авторитеты и «закоренелые» преступники.

В детском, еще не окрепшем, сознании формируются те принципы и установки, которые распространены в той ячейке общества, в которой существует подросток. Под влиянием своей комфортности и реакции группирования несовершеннолетние приобщаются к дворовым компаниям и начинают совершать антиобщественные деяния.

Несовершеннолетние, совершившие противоправные деяния, состоящие в преступных группах, являющиеся свидетелями или потерпевшими от преступлений могут быть подвергнуты в связи с производством дознания или предварительного следствия допросу.

В отличие от того какую роль относительно преступных деяний занимает подросток, отношение его производству следственного действия может быть различным.

Если подросток является потерпевшим от преступления, в его показаниях будет выделяться обвинительная доминанта. Подросток будет стараться сообщить следователю всю известную ему информацию [1].

В качестве подозреваемого или обвиняемого подросток займет оборонительную или защитную позицию, и следователь столкнется с различными проблемами в связи с выявлением и уточнением показаний относительно дела.

Независимо от того, какую роль выполняет по делу несовершеннолетний, существуют основные тактические и психологические особенности и требования к его допросу.

У подростков значительно низкий объем долговременной памяти чем у взрослых, в связи с чем они реже достаточно полно запоминаются качественные характеристика объекта восприятия. Понятие времени у подростков расплывчатое, но так как у них более четкий распорядок дня, возможно установить «опорные точки» для установления времени совершения противоправных деяний и их продолжительности.

При ложных показаниях из-за непродуманности всей «легенды» подростков часто допускаются противоречия и несоответствия.

В начальной стадии допроса следователю необходимо установить психологический контакт с допрашиваемым подростком. Для этого требуется заранее

уточнить условия жизни подростка, его окружение, взаимоотношения с родителями. Эту и иную информацию следователь может получить от родственников, преподавателей и сотрудников подразделений участковых уполномоченных полиции [2].

Допрос несовершеннолетнего с точки зрения устойчивого психологического состояния подростка должен длиться не более одного часа. До 14 лет обязательным является участие педагога.

Необходимо помнить, что психика несовершеннолетнего подвергается значительно большему влиянию и разрушению в зависимости от взрослых, поэтому следователь обязан контролировать свою речь и вопросы, задаваемые подростку.

Речь следователя должна быть четкой и ясной, необходимо избегать неприятных вопросов, которые могут травмировать психическое состояние несовершеннолетнего, напомнив о неприятных событиях. Запрещается использовать ненормативную лексику, жаргоны. Речь следователя должна соответствовать особенностям допрашиваемого, но в то же время не переходить на «детский стиль».

Обстановка, в которой проводится допрос, должна быть спокойной и бесконфликтной. Допрос может быть также произведен у несовершеннолетнего дома.

Следователь побуждает к свободному рассказу. Этот рассказ может быть частным, отрывочным, фрагментарным, но не стоит перебивать подростка и подсказывать ему направление рассказа.

Особенно существенно оказание мнемической помощи несовершеннолетнему. В начале допроса надо сказать ребенку, что если он чего-то не знает, он должен сказать об этом сразу. Не следует формально фиксировать начало допроса; разговор с подростком необходимо плавно перевести на уточнение важных обстоятельств по делу.

Сложность вопросов должна наращаться постепенно. Следователь обязан избегать неприятных вопросов. Они должны быть конкретными, понятными, но, однако, исключая односложные ответы.

Для исключения возможности неправильной трактовки несовершеннолетним вопросов, следователь может попросить его произносить вопросы вслух за ним. Также можно попросить ребенка изобразить на бумаге то, что он видел.

Все вопросы, связанные с травмирующими психику ребенка обстоятельствами, должны чередоваться с нейтральными, эмоционально положительными.

Таким образом, при производстве такого следственного действия, как допрос необходимо точно знать какое лицо будет подвергаться допросу, его психологические особенности. Несовершеннолетние – это особый субъект общества, «будущее» поколение. Их психика еще не является устойчивой и поэтому детская травма может нанести подростку существенный вред и обусловить негативные последствия в дальнейшей жизнедеятельности.

Список литературы

1. Кравченко А. В. Коммуникативная компетенция как основа профессиональной надежности участковых уполномоченных полиции / отв. ред. В. Б. Рожковский // Образ современного полицейского : сборник материалов Международной научно-теоретической конференции. Ростов-н/Д: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 127–135.
2. Федотов С. Н., Кравченко А. В. Психологическая работа с курсантами образовательных организаций МВД России в интересах повышения показателей надежности // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 299–303.
3. Цветков В. Л., Хрусталева Т. А., Юрова А. С. Структура и особенности развития профессиональной компетентности психолога ОВД // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 294–298.
4. Цветков В. Л., Хрусталева Т. А. Психологические причины и условия отклоняющегося поведения подростков, находящихся в центрах временного содержания несовершеннолетних правонарушителей // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. № 3. С. 400–406.

Петров В.Е.¹,

доцент кафедры психологии

Военного университета имени князя Александра Невского

Министерства обороны Российской Федерации,

кандидат психологических наук, доцент

ОЦЕНКА СКЛОННОСТИ К ВОЛОНТЕРСТВУ У СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ

Волонтерское (добровольческое) движение все активнее пронизывает жизнь современного общества, в целом, отдельных социальных институтов, сфер и направлений деятельности, в частности. Не остается без внимания сфера правоохранения, которая в той или иной степени вовлекается в общественные процессы и явления. Представители силовых ведомств активно участвуют в различных Всероссийских благотворительных акциях и мероприятиях (например, в акции взаимопомощи #МыВместе, донорстве, поддержке ветеранов и маломобильных граждан, борьбе с беспризорностью и т. п.), участвуют в миротворческих операциях. Однако при кажущейся простоте вопроса участия личности в волонтерстве (от лат. voluntarius – добровольно), не у всех волонтеров выражены социальная активность, мотивация, духовность и альтруизм.

В отдельных случаях участие в волонтерских и добровольческих акциях рассматривается как ступень в карьере человека, мода или даже развлечение. Именно поэтому проблема оценки личностных предикторов представителей силовых ведомств, привлекаемых к добровольчеству, стоит достаточно остро. Среди личностных характеристик успешности деятельности сотрудников (военнослужащих) аспектов волонтерства не отмечено [3, 5]. Например, отсутствуют прогностические модели и действенные методы диагностики склонности к волонтерской деятельности.

Точки зрения на понятие «волонтерства» разнятся. Так, основатель отечественной школы социальной работы Е. И. Холостова придерживается мнения, что волонтерство – это широкий круг деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности без расчета на денежное вознаграждение [4]. Н. А. Агеева делает акцент на «направленность души на безвозмездную помощь» [1], Г. Г. Бородаева и И. А. Руднева ориентируются на альтруистическую активность и милосердие [2]. Применительно к деятельности силовых ведомств волонтерство следует определить, как выходящую за рамки реализуемых служебных функций деятельность сотрудников (военнослужащих), направленную на оказание жизненно важной помощи иным лицам, социальным группам или организациям.

Первостепенен вопрос о личностных предикторах волонтеров. Опираясь на анализ научных публикаций (Е. Н. Басов, В. В. Болучевская, С. А. Ведяшкина, Н. В. Грувер, Д. Н. Гусева, Н. А. Ермаченко, О. В. Зайцева, Е. С. Киселёва,

¹ © Петров В. Е., 2021.

Л. Н. Караванская, А. А. Клюкина, А. А. Ковтун, В. Г. Миненко, В. А. Питкин, О. О. Полякова, Е. М. Разумова, Д. А. Романов, М. Л. Романова, Н. А. Синельникова, Ю. В. Смык, Т. Р. Хворостова, О. Ю. Чашкова, Ф. Х. Чукова, Е. Ю. Шлюбуль и др.) можно выделить преимущественное упоминание таких личностных качеств волонтеров как альтруизм, эмпатия, просоциальное поведение и толерантность. Именно эти характеристики легли в основу разработки авторской методики оценки склонности к волонтерской деятельности. Мощность пилотажной версии опросника – 80 пунктов с дихотомическими ответами.

Психометрическое исследование было проведено в 2021 г. с участием 20 военных психологов (приняли участие 16 мужчин и 4 женщины), проходящих повышение квалификации в Военном университете Министерства обороны Российской Федерации. Помимо тестирования по методике проводилось экспертное оценивание склонности к волонтерской деятельности. При обработке результатов использовались методы описательной статистики и корреляционного анализа, применялся статистический пакет Microsoft Excel.

Определены нормативные значения по частным шкалам – «альтруизм» ($X_{cp}=11,0$; $\sigma=2,2$), «эмпатия» ($X_{cp}=14,3$; $\sigma=2,9$), «просоциальное поведение» ($X_{cp}=15,4$; $\sigma=3,0$) и «толерантность» ($X_{cp}=14,8$; $\sigma=2,7$), а также по интегральной шкале – «склонность к волонтерской деятельности» ($X_{cp}=58,3$; $\sigma=6,9$). Данные тестирования переводились в стен-шкалу.

Оценена критериальная валидность методики. Критерием была выбрана экспертная оценка. Оценивание проводилось по 10-балльной шкале в группе путем обсуждения и согласования самооценочных и внешнеоценочных результатов (средняя оценка экспертов).

Проведен корреляционный анализ между стенами шкалы «склонность к волонтерской деятельности» и экспертной оценкой (рис. 1).

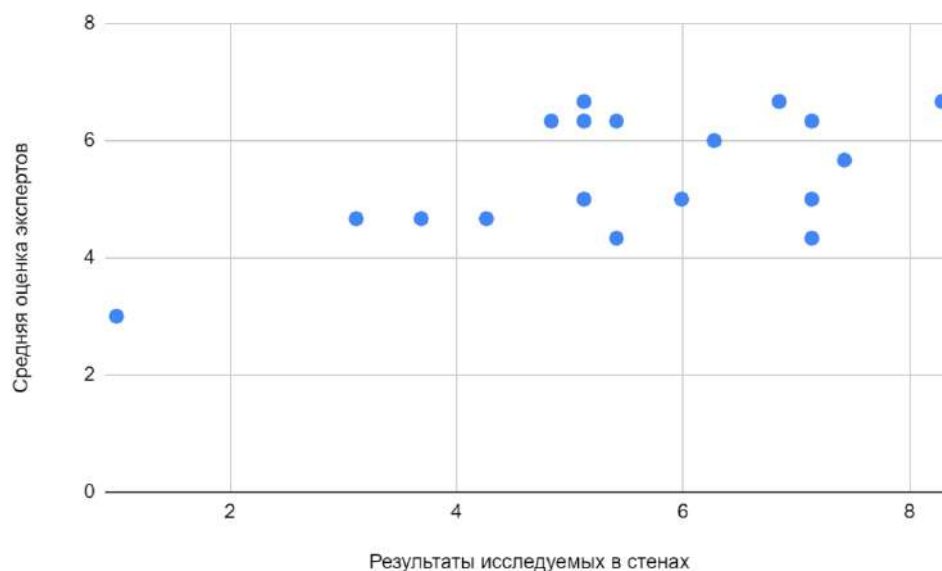

Рис. 1. Корреляционное поле при сопоставлении показателей методики и экспертной оценки

Коэффициент корреляции по Ч. Спирмену оказался равным 0.588, что соответствует статистической значимости взаимосвязи на уровне 0,01. Можно сделать парциальный вывод, что полученная методика позволяет измерять степень

выраженности склонности к волонтерской деятельности, а характеристики личности – альтруизм, эмпатия, просоциальное поведение и толерантность – являются предикторами волонтерской деятельности.

Проведен частотный анализ и описание результатов диагностики. Установлено, что в выборке отсутствуют лица с исключительно и очень высокими уровнями склонности к волонтерству (рис. 2). Высокий уровень склонности наблюдается только у 5 % военнослужащих, большинство исследуемых (80 % выборки) обладают средним уровнем выраженности склонности. 5 % и 10 % участников, соответственно, имеют исключительно низкий и низкий уровень исследуемой интегральной характеристики.

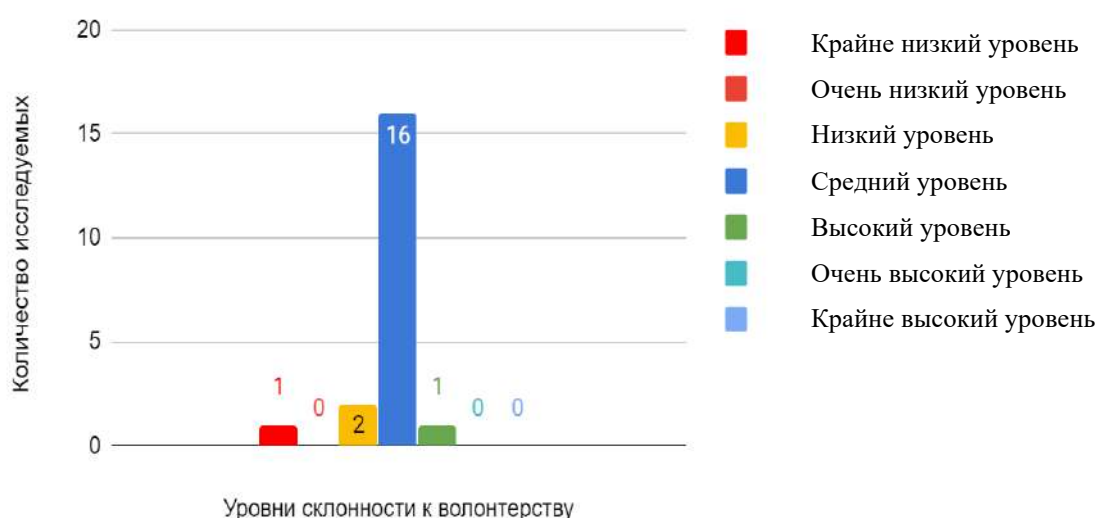

Рис. 2. Результаты частотного анализа склонности к волонтерству

Таким образом, оценку личностных качеств сотрудников силовых ведомств (альтруизм, эмпатия, просоциальное поведение и толерантность) можно рассматривать как один из элементов при решении кадровых вопросов добровольчества (волонтерства), например, при формировании групп (группировок, отрядов, контингента), выполняющих миротворческие миссии. Методика оценки склонности к волонтерской деятельности имеет хороший психометрический потенциал и подлежит дальнейшему многоаспектному исследованию.

Обращение к диагностике личностных характеристик, определяющих нравственно-ценностную сферу, позволяет превентивно учитывать их для решения более широкого круга прикладных задач. В целом результаты исследования направлены на совершенствование форм и методов психодиагностической работы с личным составом силовых ведомств.

Список литературы

1. Агеева Н. А. Профессиональное волонтерство как эффективное средство социализации студенчества // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 1-2 (41). С. 76–82.
2. Бородаева Г. Г., Руднева И. А. Волонтерская деятельность как фактор формирования личности студента // Научное обозрение. Педагогические науки. 2015. № 1. С. 89–91.
3. Петров В. Е., Емануилова И. Л. Особенности оценки потенциала личности в рамках проведения профессионального психологического отбора кандидатов на обучение в образовательных организациях МВД России // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2016. Вып. 2. С. 189–194.
4. Российская энциклопедия социальной работы / под общ. ред. Е. И. Холостовой. М. : Дашков и К°, 2016. 1032 с.
5. Федотов С. Н., Кравченко А. В. Психологическая работа с курсантами образовательных организаций МВД России в интересах повышения показателей надежности // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 299–303.

Простяков В.В.¹,

*доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук доцент*

Анненков Е.В.²,

*адъюнкт кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ И ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Проблема социально-психологических факторов, влияющих на профессиональную деятельность сотрудников силовых структур, остается в сфере внимания специалистов различных сфер профессиональной деятельности, отраслей знаний, в том числе и психологов [8, с. 12–13].

На современной ступени развития общества психология устойчиво занимает узловую позицию в системе наук, все сильнее ощущается необходимость использования психологии в разных областях знаний. С течением времени в научном педагогическом сообществе нарастает понимание, что психология – конкретизированная научная дисциплина, предназначенная для разрешения широкого круга острых и сложных теоретических и практических вопросов обучения и воспитания специалистов. Такое понимание особенно полезно в современном динамичном обществе, где все элементы социальной системы тесно переплетены, детерминированы и находятся в глубокой метаморфозе. Последние изменения носят катастрофический характер ввиду взрывной цифровизации социума.

Описываемая динамика общества показывает возрастание роли и влияния масс. Отсюда вытекает цель данной научной работы – краткий анализ сущности и особенностей трансформации массового сознания в современном российском обществе и использование полученных данных с точки зрения психологии для обучения и подготовки сотрудников ОВД.

Начиная с работы Г. Лебона «Психология масс» наука начинает определять массу (или толпу) как «коллективную душу» или «одухотворенную толпу», «духовное единство толпы» [4, с. 13]. Пройдя большой путь к Э. Дюркгейму, З. Фрейду, К. Юнгу и от них к С. Московичи, К. Левину, Д. Майерсу, Д.В. Ольшанскому и Б.А. Грушину эти представления фокусировались в понятие «массовое сознание», которое приобрело феноменологический характер в виде специфического типа общественного сознания, свойственного значительным неструктурированным множествам людей («массам») в индустриальном или постиндустриальном обществе, формирующегося под воздействием стереотипов массовой культуры и средств массовой информации, а также для обозначения одной из

¹ © Простяков В. В., 2021.

² © Анненков Е. В., 2021.

форм миропонимания, которая основана на сходном жизненном опыте людей, включенных в однотипные структуры практической деятельности и занимающих относительно одинаковое место в социальной иерархии. Исходя из этого определения, носителями (или субъектами) массового сознания являются ситуативно-возникающие общности, вероятностные по своей природе, гетерогенные по составу и статистические по формам выражения. Как правило, проявлением массового сознания в обществе является стихийное (неорганизованное) массовое поведение.

Структура массового сознания в современной психологической науке, представляется в виде сложной трехъярусной системы: глубинный уровень – включает бессознательные слои массового сознания (менталитет) мало изменяемый во времени; – базовый уровень, в который входят достаточно устойчивые, но постепенно трансформирующиеся элементы (традиции, стереотипы); и верхний ярус – к нему относятся подвижные, подверженные изменению элементы, связанные с современными социальными процессами и явлениями [6, с. 12].

Большинство исследователей в области массового сознания определяют его такие основные характеристики как: эмоциональность, мозаичность, заразительность, подвижность и изменчивость.

3. Фрейд описывал процесс зарождения массового сознания как «внушение» индивидуумов, которые впадают в особое состояние, весьма близкое к «зачарованности, овладевающей загипнотизированным под влиянием гипнотизера» находясь в продолжение некоторого времени в составе активной массы, вследствие излучений, исходящих от толпы, или по какой-либо другой неизвестной причине [7, с. 136]. Э. Аронсон объясняет этот процесс социальной фасилитацией (от англ. *facilitate* – помогать, направлять, облегчать). Юнгианское понимание проблемы возникновения массового сознания предполагает, что психика очутившегося в «массе» людей индивидуума предается сильному эмоциональному, свойственному для человека на примитивной стадии развития общества.

Стремительная модификация массового сознания и массового правосознания в российском обществе обусловлена превалированием таких усаливающих со временем качеств как тревожность, беспокойство, растерянность, разочарование в правовых способах разрешения конфликтных ситуаций, обостренное ощущение большинством населения своей социальной отверженности, незащищенности и общее ослабление доверия к государственной власти. По нашему мнению, благодаря атмосфере идеологического вакуума, усиления индивидуализации личности и отсутствия психокорректирующих общественных институтов в социуме приводит к таким трагедиям, как недавний террористический акт в казанской школе.

Вышеизложенное наглядно актуализирует важность изучения проблемы трансформации массового сознания, которая в этом ключе становится одной из важнейших в деле психологического обеспечения служебной деятельности сотрудников ОВД.

Мы убеждены, что в этой связи, научное психолого-педагогическое сообщество должно обратить свой взор на вышеназванные процессы, происходящие в

социальной среде, обуславливающие индивидуальное и групповое поведение индивидуумов.

Насущность этой проблематики обусловлена возможностью профилактики и борьбы с большой группой преступлений, детерминированных трансформацией массового сознания. Данная перспектива представляется реальной при обучении сотрудников методам такой профилактики и противодействия. В свою очередь настоящая проблематика должна быть должным образом научно изучена и инкорпорирована в образовательную среду. Ввиду этого возникает необходимость разработки теоретических и методических рекомендаций по созданию педагогического плана по материалам эмпирических исследований. Однако, на наш взгляд в настоящий момент имеются противоречия между необходимостью создания такого плана, с одной стороны, и с другой стороны, недостаточной разработанностью этой научной проблемы в рамках образовательного процесса современного высшего образования в правоохранительной сфере.

В связи с вышесказанным сейчас успех профессиональной деятельности во многом зависит от умения контролировать психическое состояние, регулировать поведение взаимодействующих лиц. Профессиональная психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов должна включать не только формирование навыков и умений для действий в экстремальных ситуациях, но и обучать преодолению деструктивного воздействия, неблагоприятных факторов и развивать психологическую устойчивость к стрессогенному влиянию профессиональной деятельности [9, с. 16].

Список литературы

1. Анненков Е. В. Трансформация государства в эпоху глобализма как фактор влияния на массовое правосознание // *Advances in Law Studies*. 2021. Т. 9. № 1.
2. Волохова Е. П. Феномен массового сознания // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*. 2008. № 2.
3. Горшков М. К., Петухов В. В. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / [М. К. Горшков и др.] // *Гуманитарий Юга России*. 2018. Т. 7. № 6.
4. Лебон Г. Психология народов и масс / пер. с фр. А. Фридмана, Э. Пименовой. 3-е изд. М., 2015. 239 с.
5. Ореховская Н. А. Эволюция массового сознания россиян : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11. Краснодар, 2011.

Таничева Е.Д.¹,

курсант

*Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Кукало Е.В.²,

старший преподаватель кафедры физической подготовки

учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аласкяров Н.Б.³,

старший преподаватель кафедры физической подготовки

учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПСИХИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПРЕОДОЛЕНИЮ ПОЛОСЫ ПРЕПЯТСТВИЙ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

В процессе своей профессиональной деятельности сотрудники ОВД сталкиваются с выполнением задач повышенной сложности. Выполнение профессионального долга требует от сотрудника максимальной готовности, как в физическом, так и психологическом плане, для чего ему необходимо быть готовым к отражению угроз затрагивающих его личную безопасность, а также вырабатывать в себе навыки действий в особых условиях.

Вопросы физической подготовки курсантов и слушателей высших учебных заведений системы МВД России освещаются в трудах многих научных исследователей, в числе которых В. Л. Дементьев, В. Г. Колухов, С. Н. Баркалов, В. М. Миленин, А. А. Зайцев и др., в том числе вопросы подготовки будущих специалистов различным способам преодоления заграждений и препятствий, воспитанию морально-психологических качеств.

В настоящее время правоохранительная деятельность предъявляет высокие требования к уровню профессиональной подготовки выпускников высших учебных заведений системы МВД России, неотъемлемой частью которой является отличное владение табельным оружием, знание боевых приемов борьбы и высокий уровень физических качеств. Согласно Федеральному закону № 329-ФЗ «О физической культуре и спорту в Российской Федерации» под физической подготовкой понимается процесс, направленный на развитие физических качеств, способностей (в том числе навыков и умений) человека с учетом вида его деятельности и социально-демографических характеристик[6]. В учебных заведениях МВД России под физической подготовкой понимается специально организован-

¹ © Таничева Е. Д., 2021.

² © Кукало Е. В., 2021.

³ © Аласкяров Н. Б., 2021.

ный учебно-воспитательный процесс, который, прежде всего, направлен на обеспечение физической готовности сотрудников ОВД к выполнению задач в ходе несения службы. Одним из разделов подготовки курсантов и слушателей является преодоление полос препятствий, в ходе изучения которого отрабатываются характерные для конкретной специальности приемы и способы действий в той или иной ситуации, а также формируются необходимые прикладные навыки.

Высокий уровень психологической подготовки выступает в качестве основополагающего компонента профессионализма сотрудника полиции. В этой связи, практические занятия по преодолению полосы препятствий являются одним из эффективных способов психологической подготовки выпускников образовательных организаций МВД России. Входящие в содержание учебных занятий специальные приемы и действия преодоления препятствий способствуют развитию и совершенствованию не только физических качеств, но и морально-психологических, в числе которых инициативность, смелость, находчивость, уверенность в своих силах и действиях при выполнении служебных задач, а также повышают устойчивость организма к влиянию отрицательных факторов.

Стоит отметить, что в ходе данных занятий развивается не только костно-мышечная и дыхательная система, но и вегетативная и сердечно-сосудистая система, а также эффективно развиваются функции центральной нервной системы. Выполняя, сложные упражнения и приемы в ходе преодоления полосы препятствий курсанты и слушатели, мобилизуют волевые усилия, проявляя тем самым стойкость и выдержку, а также самообладание и саморегуляцию собственного психоэмоционального состояния.

Профессионально-психологическая подготовка – это вид профессионально-прикладной, специально организуемой подготовки сотрудников правоохранительных органов[4]. Развитие необходимых волевых качеств, как уже отмечалось ранее, в процессе профессионально-психологической подготовки у курсантов и слушателей высших учебных заведений МВД России является одной из важнейших задач. Смелость, уверенность в своих силах и действиях при выполнении служебных задач, а также устойчивость организма к влиянию отрицательных факторов формируются и совершенствуются при помощи упражнений, которые содержат в себе элементы риска, опасности и новизны. Стоит отметить, что выполнение одних и тех же заученных упражнений многократно не будут полноценно отвечать требованиям, заявленным выше, необходимо модернизировать и усовершенствовать методы воздействия на обучаемых. Инициативность и находчивость, в свою очередь, развиваются в ходе выполнения упражнений, связанных с проявлением сообразительности и самостоятельности, например, действия в условиях незнакомой местности или по внезапным командам, в ограниченном пространстве. Выдержка и самообладание, настойчивость и упорство формируются в ходе продолжительных физических нагрузках, а также упражнений, где необходимо действовать четко, быстро и оперативно.

Важно в ходе занятий по преодолению полосы препятствий снижать уровень восприимчивости психики курсантов и слушателей к провоцирующим негативным факторам, для чего необходимо заранее адаптировать будущих сотрудников

к обстановке, максимально приближенной к реальной. В таком случае психоэмоциональное напряжение будет создаваться за счет специальных упражнений, в которые будут погружаться курсанты и слушатели. Данные упражнения будут оказывать положительное влияние на совершенствование их психических качеств.

Важным аспектом тактико-специальной физической подготовки курсантов и слушателей в высших учебных заведениях системы МВД России является психологический аспект.

Практические занятия по преодолению полосы препятствий являются одним из эффективных способов психологической подготовки, которая, в свою очередь, выступает в качестве основополагающего компонента профессионализма сотрудника полиции.

Входящие в содержание учебных занятий специальные приемы и действия преодоления препятствий способствуют развитию и совершенствованию таких морально-психологических, как инициативность, смелость, находчивость, уверенность в своих силах и действиях при выполнении служебных задач, а также повышают устойчивость организма к влиянию отрицательных факторов.

Высокий уровень психологической и физической подготовки выступает в качестве основополагающих компонентов профессионализма сотрудника полиции.

Список литературы

1. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».
2. Алексеенков А. Е., Максимова Е. Н. Методика организации занятия по преодолению полосы препятствий // Наука-2020. 2017. № 2 (13).
3. Практико-ориентированные аспекты воспитания общей выносливости у студентов на занятиях физической культурой различной видовой направленности / [Т. М.Панкратович и др.] // Вестник ОГУ. 2016. № 7 (195).
4. Платонов Д. А. Физическая подготовка : курс лекций. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2014. 220 с.
5. Столяренко А. М. Прикладная юридическая психология. М. : ЮНИТИ, 2001. 639 с.
6. Тациян А. А., Долгопятова В. П. К вопросу о необходимости формирования двигательных навыков для сотрудников ОВД // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2017. № 3.

Флерова А.Д.¹,

курсант Московского областного филиала

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Хрусталева Т.А.,

доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин

Московского областного филиала

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В настоящее время органы внутренних дел занимают важное место в системе механизмов обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан. Тем не менее, каждый комплектующий орган МВД России стремится не только набрать сотрудников, обладающих юридической и профессиональной подготовленностью, но и тех, у кого в достаточной мере развиты моральные и личные качества. Это касается и выработанных нравственных ценностей сотрудника, его смысло-жизненных ориентаций. Так, реализация гуманистических начал и построение правового государства в деятельности базовых структур институтов, направленных на обучение будущих сотрудников органов внутренних дел, достаточно актуализирует вопросы развития смысло-жизненных ориентаций курсантов образовательных учреждений МВД как одного из важнейших компонентов формирования нравственных качеств личности.

Обобщая точки зрения ученых (Б. Ф. Ломов, Е. А. Климов, Д. А. Леонтьев), можно сделать вывод, что под смысло-жизненными ориентациями понимают систему избирательных и сознательных компонентов, которые в своем роде отражают мировоззрение индивида, направленность личности, наличие или отсутствие жизненных целей, полную или частичную осмысленность оценок и выборов, удовлетворенность жизнью (собственной самореализацией), а также способность конкретного человека брать за нее ответственность.

Смысло-жизненные ориентации оказывают огромное влияние на саморазвитие и личностный рост, придают жизни человека, окружающим его вещам и явлениям субъективную значимость и пристрастность в силу того, что непосредственно смысловая сфера человека формируется как динамическая целостная система. Такая система формируется иерархично, а его элементы тесно взаимосвязаны. Структурные компоненты данного механизма составлены из различных конструкторов и в основном многообразны. Такими конструктами являются уровень осмысленности жизни, уровень осознанности в сфере смысловой регуляции поведения, а в частности осознания индивида как субъекта, или, наоборот, объекта той или иной деятельности.

¹ © Флерова А. Д., 2021.

Немалый вклад в изучение смысложизненных ориентаций внес Д. А. Леонтьев, который в своих исследованиях определяет смысловую сферу личности как важный компонент, организовывающий совокупность смысловых образований, а также связи между ними, которые обеспечивают смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности субъекта во всех ее аспектах. По его словам, то, что придает жизни смысл, может лежать в будущем, определяя цели, в настоящем, придавая при этом чувство насыщенности и полноты жизни, и в прошлом, то есть то удовлетворение, которое мы получаем от итогов деятельности. Также на основе его трудов и очерков были разработаны компоненты смысложизненных ориентаций, а в частности, субъект-объектные ориентации, виды смыслов, временные локализации [6, с. 304].

Однако, бытуют различные точки зрения, возникающие по поводу восприятия смысложизненных ориентаций в целом. По мнению С. Л. Братченко, смысл жизни заключается в том, чтобы собственными силами улучшать, а соответственно совершенствовать окружающий мир и свою природу, а равно содействовать обожествлению человеческой природы и личностному одухотворению. В частности, смысложизненные ориентации им воспринимаются как способ для достижения определенной свободы в религиозном аспекте, заключающийся в вере в Бога. Он писал: «Определенно религия способствует человеку увидеть поставленные цели в собственном внутреннем мире» [1, с.14].

Б. Ф. Ломов, изучая вопрос о роли смысложизненных ориентаций, отмечал, что данный термин возможно использовать только по отношению к конкретным жизненным ситуациям. Он полагал, что рассмотрение такой проблемы невозможно в отрыве от окружающей, то есть внешней среды и отметил: «Если мы даем обобщенное определение выражению «осмысленно жить», то здесь следует учесть тот факт, что человек, обладающий определенными способностями и задатками, включается тем самым в реальную жизненную ситуацию, относится к ней творчески, обогащая окружающий мир и себя, отдавая и принимая» [4, с. 324].

По мнению А. Т. Ростунова, анализ направленности и профпригодности личности позволяет говорить о смысловой регуляции как об одном из важнейших компонентов человеческой жизнедеятельности. Определение склонностей и особенностей личности дает возможность раскрыть механизмы формирования, а также общую динамику конкретных личностных характеристик, а в частности это касается механизма успешности в работе сотрудников органов внутренних дел [6, с.144].

Таким образом, смысложизненные ориентации представляют собой всю совокупность прошлого, настоящего, а, следовательно, и будущего, которая направлена на оценку человеком всего, чего он достиг, опираясь на определенные критерии. Заставляет все время познавать окружающую действительность именно ориентация, которая в своем роде выступает вектором, используемым для поиска себя в жизни. Именно при поиске смысла меняются представления о мире, также меняется и индивид. В частности, такой поиск занимает большое количество времени, это достаточно долгий процесс, который может длиться даже всю жизнь.

Главным периодом в жизни принято считать юношеский возраст, когда у человека происходит осознания себя как личности, образуются индивидуальные интересы и направления реализации.

Список литературы

1. Братченко С. Л. Введение в гуманитарную экспертизу образования : методическое пособие. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет педагогического мастерства, 2003. 55 с.
2. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для студентов вузов. М. : Академия, 2004. 301 с.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М. : Политиздат, 1977. 304 с.
4. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М. :Наука, 1999. 349 с.
5. Манулов М. Г. Психологические особенности мотивации профессиональной деятельности руководителей органов внутренних дел : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. М., 2017. С. 78.
6. Ростунов А. Т. Формирование профессиональной пригодности Минск : Вышэйш. шк., 1984. 176 с.

Цветков В.Л.¹,

*начальник кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор*

Новосельская С.Р.²,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНОГО КОМПОНЕНТА ОБРАЗА ПРОФЕССИИ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Современные реалии указывают на необходимость учета психологических особенностей будущего полицейского, в частности его мотивации к выбору профессии, а также на учебу, для того чтобы из стен вуза он вышел хорошо подготовленным специалистом. Служение во благо обществу и государству подразумевает наличие высокого стремления и готовности выполнять свои обязанности, что предполагает проявление познавательной активности на этапе профессионального обучения. Целью нашего исследования стало изучение мотивационно-ценностного компонента образа профессии курсантов образовательных организаций МВД России, влияющего на их познавательную, а также профессиональную активность.

В научных источниках принято мотивационные основания разделять на две взаимодополняющие группы: устойчивые и обобщенные (надситуативные) и динамичные и конкретные (ситуативные) [1].

Е. Ю. Пятаева считает, что устойчивые, надситуативные мотивационные образования порождают конкретно-ситуативные и тем самым опосредованно влияют на совершение действий. Ситуативные образования непосредственно управляют деятельностью [2].

С. В. Колябин также считает, что мотивационную сферу личности составляют широкий круг детерминант, участвующих в побуждении, регуляции и развертывании деятельности субъекта, а также устойчивые мотивационные образования, к которым можно отнести личностные смыслы и ценности [3].

М. Н. Рыбникова важную роль в структуре профессии определяет мотивационному компоненту. Преобладающие мотивы личности в выборе будущей профессии, а также представления о собственном профессиональном будущем во многом определяют успешность становления профессионала [4].

Другими словами, проблема причин поведения и деятельности является актуальной для научного поиска в течение длительного времени. Это позволило

¹ © Цветков В. Л., 2021.

² © Новосельская С. Р., 2021.

накопить теоретический и практический опыт, при этом однозначного представления о сущности мотива и мотивации человека в современной психологической науке не сформировано.

На наш взгляд, профессиональная мотивация – это выбор в пользу определенного действия, регулирующий и направляющий профессиональную деятельность к достижению определенной цели, которая, в свою очередь, поддерживает эту направленность. Она выступает социальным проявлением личности, объясняет нацеленность действия и имеет системно-иерархическую структуру, включающую три основных компонента: потребности, мотивы и ценностные ориентации.

На профессиональную мотивацию курсанта влияет ряд объективных и субъективных факторов. К первым можно отнести такие, как отношение к учебе, удовлетворенность условиями обучения, профессиональным общением с преподавателями и коллегами, руководством курса и факультета; к субъективным – особенности структурных компонентов профессиональной мотивации курсантов [5].

Необходимо учитывать, что профессиональная подготовка курсантов в образовательной организации МВД России отличается от профессионального обучения студентов в другом вузе. Одним из приоритетных направлений профессионального становления сотрудника полиции является развитие организованности, дисциплинированности, стрессоустойчивости, готовности действовать в ситуациях, связанных с преодолением негативного психологического воздействия. Особенности профессионального поведения и общения детерминированы субординацией, нормами законодательства, профессиональной этикой и служебным этикетом. В совокупности все это предъявляет высокие требования к профессионально-нравственным мотивам, где особое значение отводится социоцентризму личности.

Анализируя данные, мы стремились установить специфику мотивационно-ценностного компонента структуры образа профессии курсантов образовательных организаций МВД России. Исследование проводилось на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. В нем приняло участие 200 человек (курсанты 1–2 курсов).

В качестве основного метода исследования было избрано анкетирование. Структура разработанной анкеты соответствует структуре образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России: четыре блока – блок вопросов, отражающий эмоциональное отношение к будущей профессии и проявление волевых качеств при ее изучении и овладении; второй блок вопросов был направлен на получение информации и мотивационно-ценностном аспекте образа профессии, третий блок содержал вопросы, которые касались познавательной сферы курсантов, их представления о когнитивной составляющей будущей профессиональной деятельности и, наконец, четвертый блок вопросов представлял собой выявление информации, касающейся личностных качеств курсантов, связанных с образом будущей профессии.

Для исследования мотивационно-ценностного компонента образа профессии курсантов образовательных организаций МВД России были предназначены следующие вопросы анкеты условно разделенных на две группы мотивационных оснований: «Какие служебные проблемы Вас волнуют в будущей профессии?»

(ситуативные мотивационные образования), «Что Вы считаете наиболее важным в работе?» и «Ваши планы на ближайшее время относительно службы в органах внутренних дел?» (надситуативные мотивационные образования).

Анализ результатов эмпирического исследования показал, что 42 % первокурсников образовательных организаций МВД России выбрали волнующую проблему в будущей профессиональной деятельности «ненормативный рабочий день». При этом 37,1 % курсантов выбрали «высокий уровень ответственности» как проблему в будущем, вызывающую наибольшую тревогу. Что же касается большого объема работы, то лишь 18 % респондентов избрали данную проблему в будущей профессиональной деятельности, как весьма волнующую.

В представленном перечне возможных проблем в будущей профессиональной деятельности нами также были обозначены: «адаптация в новом служебном коллективе» и «работа в условиях жесткого регламента». Эти проблемы оказались малозначимы для курсантов образовательных организаций МВД России и их выбрали для себя как волнующие лишь 4 % опрошенных.

На вопрос анкеты «Что Вы считаете наиболее важным в работе?» респондентам допускалось выбрать несколько вариантов ответа. Тем самым, 73,4 % опрошенных первокурсников выбрали «отточенное мастерство, высокий уровень профессиональной компетентности», 50 % курсантов отдали предпочтение «точному следованию правилам, нормам, инструкциям». При этом лишь 24 % курсантов определили «высокую оценку со стороны руководства» как приоритет в своей профессиональной деятельности и 15,5 % отдали предпочтение «высокой оценке со стороны коллег». Незначительное количество выборов пришлось на «высокое материальное вознаграждение» – 10,8 %.

Заключительным вопросом анкетирования, относящимся к изучению мотивационно-ценностного компонента структуры образа профессии курсантов образовательных организаций МВД России, стал «Каковы Ваши планы на ближайшее время относительно службы в органах внутренних дел?». Мы установили, что 73,7 % курсантов обучающихся на 1, 2 курсах планируют продолжить службу в органах внутренних дел по специальности, которой обучаются в университете на момент исследования, 19,6 % исследуемых курсантов планируют продолжить службу в органах внутренних дел, но по другой специальности и 6,7 % респондентов планируют уволиться из органов внутренних дел.

Таким образом, мотивационно-ценностный компонент структуры образа профессии курсантов образовательных организаций МВД России характеризуется следующими особенностями:

- на начальном этапе профессионального становления курсанты уже испытывают тревогу относительно будущей службы в полиции. Больше всего их волнуют такие возможные проблемы как ненормативный рабочий день, высокий уровень ответственности, а также большой объем работы;
- большинство курсантов в выборе ценностных ориентиров на службе в полиции отдают предпочтение профессиональному мастерству и высокому уровню профессиональной компетентности. В свою очередь в высоком материальном вознаграждении заинтересовано незначительное количество респондентов;

– в будущем подавляющая часть исследуемых курсантов нацелены на продолжение службы по избранной специальности в подразделениях органов внутренних дел, но при этом выявлена часть опрошиваемых респондентов, стремящихся уволиться со службы в полиции и изменить полностью свою специализацию.

Список литературы

1. Ильин Е. П. Мотивации и мотивы. СПб. : Питер, 2012. 512 с.
2. Пятаева Е. Ю. Ситуативные развитие и уровни мотивации // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1983. № 4. С.23–33.
3. Колябин С. В. Особенности мотивационно-смысловой сферы личности подростков с акцентуациями характера : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. М., 2004. 143 с.
4. Рыбникова М. Н. Индивидуально-типологические и социально-психологические факторы формирования образа профессии: автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. М., 2008. 26 с.
5. Цветков В. Л., Балашова В. А. Профессиональная мотивация курсантов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25. № 4 (83). С. 395–401.

Чехранов Ю.В.¹,

доцент кафедры физической подготовки

учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук, доцент

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СУЩНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Физическая подготовка является одной из важнейших частей профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел (ОВД), а также одной из важных дисциплин гуманитарного цикла курсантов и слушателей образовательных организаций (ОО) МВД России. Теоретическим и эмпирическим исследованиям вопросов физической подготовки сотрудников отечественных правоохранительных органов посвящено немало работ, как в советское время, так и в годы современной Российской Федерации. Трудami ученых создан ряд теорий и методик, составляющих методологическую основу проводимых в настоящее время научных исследований в данной отрасли науки. Однако работ, в которых рассматривается проблема содержания и направленности методологии физической подготовки курсантов и слушателей в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, в настоящее время не представлено.

В ряде словарей понятие «Методология» раскрывается как учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности [1]. Некоторые ученые приводят более краткие определения: «Методология – это учение о методах деятельности» [3]. Представленное определение можно считать вполне достаточным, поскольку методами, включающими в себя различные способы, с помощью определенных средств, решаются поставленные задачи и достигаются цели различных видов деятельности. При этом совокупность методов представляет собой различные методики.

Ряд специалистов утверждает, что «методология дает возможность овладеть предметом или процессом, использовать, усвоить его, направляя мысль и деятельность людей по пути, который соответствует потребностям людей и природе предмета или процесса внешнего мира» [5, с. 8–9]. Также они обращают внимание на то, что «методология, направляя внимание людей на определенные факты, обуславливая интерпретацию этих фактов, помогает определить цели деятельности, выбрать пути и средства достижения этих целей» [5, с. 11]. Таким образом, имеются основания утверждать, что методология не только направляет творческую мысль исследователей, но и определяет направленность процесса обучения, в нашем случае, деятельностьную

¹ © Чехранов Ю.В., 2021.

направленность физической подготовки сотрудников полиции, включая курсантов.

Вопросам методологии направленности образования посвящен ряд работ ведущего специалиста данной отрасли науки академика А. М. Новикова, который определил методологию деятельностной направленности образования в приоритете получения обучающимися не просто знаний и умений осваиваемой деятельности, т. е. ее частей, фрагментов, а навыков всей деятельности в целом, освоения закономерностей взаимодействия ее составных частей [4]. Именно данный фактор определяет и методологию деятельностной направленности физической подготовки сотрудников полиции и курсантов.

В то же время, действующая методология обеспечивает направленность указанной физической подготовки на получение знаний и умений обучающимися отдельных действий предстоящей практической деятельности сотрудников полиции, что определяет ее «фрагментарную», элементную, направленность.

Рефлексия позволяет нам критически оценить применяемые в исследовании теоретические положения и выделить наиболее актуальные для выхода на более высокий уровень результата обучения и образования. Оценивая важность общедидактических теорий, а также теорий профессионального образования, физического воспитания, автором обращается внимание на теорию содержания общего образования, в которой специалистами представлены современные разработки принципов формирования содержания учебных дисциплин.

Использование данной теории позволяет специалистам физической подготовки внести в содержание физической подготовки курсантов важные оптимизирующие навыки. Осмысление теории спорта и спортивной тренировки позволяет выделить «Профессионально-прикладной спорт» в самостоятельный тип спорта, являющийся своеобразным «инструментом» подготовки специалистов «силовых» ведомств. Данная теория позволяет также обосновать необходимость разработки важнейшего для сотрудников полиции «Оперативно-служебного единоборства» и последующего его включения в раздел «Служебно-прикладные виды спорта» Единой всероссийской спортивной классификации. Также осмысление данной теории позволило обосновать принцип сопряженного стратегическо-тактико-технического обучения действиям как спортивной, так и профессиональной деятельности сотрудников ОВД.

Новое осмысление теорий деятельности и профессионально-прикладной физической подготовки позволяет рассмотреть все виды физкультурно-спортивной деятельности сотрудников полиции России и определить место служебно-прикладной спортивной деятельности в системе профессионального образования.

Системно-деятельностный подход позволил выявить отсутствие системности в разделе «Боевые приемы борьбы» НОФП-17 и выдвинуть предложение о необходимости систематизации данного раздела, в котором роль основы обучения боевым приемам борьбы будет выполнять спортивная компонента.

Осмысление понятийного аппарата позволило нам обосновать определения таким важным терминам как «физическая сила», «боевые приемы борьбы» и

разработать классификацию видов силового воздействия сотрудников полиции на правонарушителей.

Исследование объекта исследования позволило осмыслить недостаточную действенность существующей парадигмы физической подготовки курсантов, направленную на совершенствование их общефизической подготовленности и выдвинуть парадигму обязательной спортивной компоненты в составе системы «Боевые приемы борьбы», а также концепцию обучения профессиональной деятельности посредством профессионально-прикладной спортивной деятельности.

Методологическое обоснование сущности деятельностной направленности физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России позволило глубже осмыслить необходимые для современной организации процесса обучения эффективные методы и соответствующие методики обучения сотрудников полиции и курсантов.

Список литературы

1. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 21.05.2021).
2. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры : учебник. М. : ФиС: СпортАкадемПресс, 2008. 542 с.
3. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология. М. : СИНТЕГ, 2007. 668 с.
4. Новиков А. М. Российское образование в новой эпохе: Парадоксы наследия. Векторы развития: (публицист. монография). М. : Эгвес, 2000. 270 с.
5. Пономарёв Г. Н., Романенко Н. В., Яцковец А. С. Методология научного познания : учебное пособие для студентов физкультурных вузов. СПб., 2008. 177 с.
6. Чехранов Ю. В., Дементьев В. Л. Профессионально-прикладной спорт в системе спортивной деятельности // Теория и практика физической культуры. 2021. № 5. С. 73–75.

Шиповская Л.П.¹,

профессор кафедры философии

*Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета,
доктор философских наук, профессор*

ОБЩЕСТВО КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

История общества, как и история природы, является объективной, закономерной. Однако в истории общества есть своя специфика, которая проявляется в том, что ее делают люди – субъекты, преследующие свои цели.

Социальные группы, страны, народы, классы, семьи, индивиды находятся во взаимоотношениях то солидарности, то борьбы, когда их интересы сталкиваются. Тенденции истории рождаются как результирующая приложенных сил социального действия. Общество следует рассматривать как совокупность людей, объединенных исторически сложившимися формами их, взаимосвязи и взаимодействия в целях удовлетворения своих потребностей (прежде всего экономических) и характеризующуюся тенденцией к устойчивости и целостности. Обществу присущи самовоспроизводство и самодостаточность, саморегулируемость и саморазвитие, достижение такого уровня культуры, когда появляются особые социальные нормы и ценности, лежащие в основе взаимосвязи и взаимодействия людей.

Общество – это не просто совокупность индивидов, а система (структура) взаимосвязей людей по социальным группам (народы, государства, классы, организации, институты, сообщества, партии, семьи и т. д.), которые вступают в самые разнообразные взаимоотношения. Общество состоит из разумных людей, которые в состоянии построить разумное общество, в котором исключены все элементы иррациональности и стихийности. Первой теорией такого разумного, жестко организованного общества явилась утопия Платона.

Сегодня становится все более очевидным такой тезис: обществом надо управлять, решая возникающие в нем проблемы, однако нельзя абсолютизировать могущество управления, нельзя переходить меру (как говорили древние: «Ничто сверх меры»). Это означает, что теория не в состоянии учесть порядок этой очень сложной системы. Не претендуя на абсолютное знание, мы, однако, способны исследовать тенденции развития этой системы, внутренние источники этого развития. Такой анализ диктует нам не только теоретический интерес, но интерес практический понимать пространство своей жизни (социальное пространство).

Сегодня оглядываясь назад на историю общества, мы можем видеть, что в разные периоды получили наибольшее развитие и влияние в общественной жизни различные факторы. И это немаловажное условие для возникновения той или иной ее интерпретации.

В основе любого общества, несмотря на исторические отличия, имеется одно и то же основание – действия людей, их жизненные ожидания, жизненное поведение.

¹ © Шиповская Л. П., 2021.

Но все объективные структуры, из которых состоит общество как определенная целостность, созданы не природными силами, а людьми. Если бы не было индивида, то не было бы и общества, а в этих теориях человеку отведена роль статиста. В рассмотрение социолога должна быть включена практическая жизнь человека, его повседневное существование.

Общество как определенная целостность включает в себя:

- объективные структуры общественной жизни, это как бы взгляд на общество извне. В этом случае общество как объект анализа уподобляется природному объекту. В поле внимания исследователя попадают лишь результаты человеческой деятельности, которые и представляют собой объективные факторы его развития. Это продукты человеческой деятельности;

- рассмотрение общества как сложного множества, множества многих людей. Это взгляд на общество изнутри, с позиций жизненного мира главных субъектов общественной жизни, и в любую историческую эпоху можно провести исследование первого и второго плана.

Как писал П. Сорокин, чтобы понять современное общество, факты следует брать из текущей, окружающей нас жизни, «а не из времен «первобытных», о которых мало кто знает точно» [4. с. 534]. Сегодня общество понимается как сложная система, в которой имеются как устойчивые параметры взаимодействия социальных факторов (экономика, политика и др.), так и не поддающиеся просчету компоненты социальной динамики. Согласно результатам исследований сложных систем, их функционирование включает в себя не только порядок, но и хаос как сложную и непредсказуемую форму порядка [2. с. 13]. С помощью этого понятия фиксируются периодически возникающие кризисы стабильности, когда сложная система теряет устойчивость, и обретение нового состояния стабильности происходит в сильно неравновесных условиях, параметры которых не поддаются определению. Современная эпоха особенно «усложнила» общественную динамику. Это связано с ростом взаимозависимости всех современных обществ.

Сегодня стало яснее, что общество в состоянии ставить перед собой посильные задачи, мы можем предвидеть и планировать будущее и принимать далеко идущие решения, не прибегая к насилию. История общества как история наших действий дает возможность реализовать нашу природную способность – разрабатывать и принимать решения для того, чтобы преобразовывать объективные социальные структуры в соответствии с целями и желаниями людей. В основе лежит соглашение как метод разрешения конфликтных ситуаций в обществе и разработке решений.

Сегодня существует технология разрешения конфликтов. «Прийти к разумному соглашению относительно существующих зол и средств борьбы с ними легче, – писал К. Поппер, – чем определить бесспорное идеальное благо и приемлемые пути для его достижения» [3, с. 54–55]. Немаловажным условием разрешения противоречий общества является возросшая возможность граждан государства влиять на принятие решений. Стратегия направленных социальных изменений по-новому высвечивает роль каждого человека. Во-первых, поэтапный путь решения социальных задач соизмерим с масштабом человеческой жизни. Каждое поколение живет в настоящем. Человеческая жизнь становится высшей

ценностью по сравнению с идеалом прекрасного будущего. Человек решает проблемы «здесь и сейчас». Такая стратегия более гуманна, поскольку не допускает насилия и повышает ценность человеческой жизни. Во-вторых, значительно усложнившаяся панорама знания о социальной динамике возлагает на людей гораздо большую ответственность. «То, что глобальное общество в веке грядущем отнюдь не гарантировано, побуждает нас напрячь все способности разума и действовать» [2, с. 61].

Человек как представитель рода *homo sapiens* является биосоциальным, духовным, разумным существом – это его сущность. Это можно сказать о каждом человеке; именно это отличает человека от животного. Но философию интересует не только «человек вообще», но и человек как индивидуальное существо, индивидуальный феномен. Интерес к данной проблеме существует издавна. Сейчас отмечается рост интереса к исследованию человека. Эта тема стала одной из самых актуальных, что имеет объективные предпосылки: в наши дни совершается переход от техногенного, технологического общества к обществу информационному, в связи с чем повышается роль индивидуальности, значимость творческого начала в каждом человеке; по-новому формулируются проблемы отношения человека и космоса. Возрастает ответственность каждого человека за состояние окружающей среды, за ту часть мира, в которой он обитает.

Мы судим о человеке по его духовному миру. Важно то, какими идеалами, ценностями, принципами руководствуется человек, какой выбор он делает, каковы его предпочтения и т. д. Человек не может не задумываться над вопросами: Кто я? К чему стремлюсь? Что ценю? Что меня радует и почему? В чем я вижу смысл моей жизни?

Духовность – сложное, неоднозначное понятие. Ее нельзя измерять образованием человека. Можно быть образованным и бездуховным. Что же такое духовность? Существует много попыток определить это понятие. В толковом словаре В. И. Даля, например, дается такое определение духовности: «Ум и нрав слитно образуют дух (душу – в высшем значении); ко нраву относятся воля, любовь, милосердие, страсти, а к уму – разум, рассудок, память. Согласный союз ума и нрава, сердца и души образуют стройность, совершенство духа; раздор этих начал ведет к упадку». В этом определении четко разграничены две составляющие духовности: ум, рассудок, память, с одной стороны, а с другой – нравы, чувства. Таким образом, здесь различаются познавательное отношение к миру и нравственное, эмоциональное, хотя и подчеркивается их неразрывная связь. Проявлений духовности очень много: свобода, ответственность, любовь, патриотизм, верность, дружба, любовь к творчеству и т. д.

Духовные ценности – это своеобразный духовный капитал человечества, накопленный за тысячелетия, который не только не обесценивается, но, и, как правило, возрастает, они по праву считаются высшими, так как во многом определяют поведение человека. Самая высшая и абсолютная ценность – это сам человек, его жизнь. [5, с. 9]. Общество находится в непрерывном изменении. Оно имеет не только настоящее, но и прошлое, и будущее. Поколения людей, которые жили в далеком и совсем недавнем прошлом, не исчезли бесследно. Ими созданы города и села, техника, различные учреждения. От них живущие сейчас люди

получили язык, достижения науки, искусство, практические умения. Иначе каждое поколение вынуждено было бы начинать с изобретения каменного топора.

Общество – это все человечество, это общественные отношения между классами, нациями и самыми разнообразными группами людей. Человек становится человеком, только живя среди людей, участвуя в многообразных связях и отношениях в обществе. В ходе развития меняются общественные отношения, меняется и облик общества.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. М. : Республика, 1993.
2. Ласло Э. Век бифуркации. Постигение изменяющегося мира // Путь. 1990. № 7.
3. Поппер К. Открытое общество и его враги. М. : Международная инициатива, 1992. С. 475–490.
4. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М. : Прогресс, 1992. С. 521–530.
5. Шиповская Л. П. Человек и его потребности. М., 2018.

Юрчак А.С.¹,

курсант 202 учебной группы

Дальневосточного юридического института

Министерства внутренних дел Российской Федерации,

Якимова З.В.²,

доцент кафедры гуманитарных дисциплин

Дальневосточного юридического института

Министерства внутренних дел Российской Федерации,

кандидат психологических наук

ХРОНИЧЕСКАЯ УСТАЛОСТЬ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ В ЛИЧНОСТНОМ РОСТЕ СОТРУДНИКОВ ОВД

Правоохранительная отрасль в современной России по ряду социально-экономических и демографических причин испытывает острый кадровый дефицит. Все плюсы профессии во многом перекрываются минусами и ограничениями, устранить или нивелировать которые возможно только на государственном уровне. В результате сложившейся ситуации кадрового дефицита, работающие в профессии сотрудники полиции, перегружены работой, выполняя ее за отсутствующих коллег (по причине неукомплектованности штатов). При этом, получая относительно скромное вознаграждение (без возможности дополнительного дохода) в большинстве случаев имеют потребность в улучшении жилищных условий и компенсации всех переработок (в том числе в выходные, праздничные дни, а также в вечернее и ночное время) [4, с. 408.].

В связи с этим, в настоящее время приобрели особую значимость научные исследования, сопряженные с изучением факторов, негативным образом влияющих на формирование личности сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел. Связано это со стремлением отечественного законодателя реформировать российскую систему органов внутренних дел, повысить эффективность и результативность ее функционирования, в том числе и за счет проведения грамотной психологической работы с лицами, проходящими службу на ее базе.

Пожалуй, не является секретом то, что сотрудники органов внутренних дел вынуждены проходить службу в сложных условиях: данному виду профессиональной деятельности свойственна многочасовая работа, ночные дежурства, сверхурочная работа в выходные и праздничные дни, усиленный контроль со стороны непосредственного и вышестоящего начальства, отсутствие заслуженной положительной оценки выполняемых им задач (как правило, сотрудник органов внутренних дел похвалы не получает, лишь сухое одобрение), непонимание и отсутствие поддержки со стороны близких, серьезные психоэмоциональные нагрузки, связанные с переживанием чужого горя и беды. Все это приводит

¹ © Юрчак А. С., 2021.

² © Якимова З. В., 2021.

к приобретению у него хронической усталости, крайне негативным образом сказывающейся на развитии его личности.

Синдром хронической усталости представляет собой постоянное чувство усталости и переутомления, упадок сил, не проходящий даже после длительного отдыха [1, с. 113]. Одной из главных причин возникновения хронической усталости в юридической психологии принято считать огромные психоэмоциональные нагрузки на психику человека, которые крайне остро переживает каждый сотрудник органов внутренних дел.

Этот синдром крайне опасен, ведь человек, его испытывающий, становится безразличным, вялым, апатичным, не воспринимающим чужое горе и не проявляющим сострадание и милосердие, не может оперативно и быстро принимать взвешенные и грамотные решения, испытывает чувство раздражительности по отношению к окружающим, способен проявить агрессию по отношению к внешним раздражителям.

Все это негативным образом влияет на личность сотрудника органов внутренних дел, препятствуя его дальнейшему карьерному росту и выполнению задач, стоящих перед ним, и, поимому прочего, способно разрушить и его личную, семейную жизнь, отвернуть от него близких и родных [2, с. 15]. Влечет это за собой и разрушение правосознания сотрудников органов внутренних дел, которые попросту больше не могут являться представителями государственной власти, и выполнять возложенную на них правоохранительную функцию.

Возможным разрешением проблемы появления синдрома хронической усталости у сотрудников органов внутренних дел может стать их своевременное обращение к врачу соответствующего профиля, который назначит совокупность мер, необходимых для купирования данного синдрома (речь, прежде всего, здесь идет о диете, сбалансированном и правильном питании, соблюдении распорядка и режима дня, хороший восьмичасовой сон, отказ от вредных привычек (употребления алкоголя, курения)) [3, с. 104].

Помимо прочего, в качестве профилактических мер предотвращения синдрома хронической усталости следует рассмотреть возможность внедрения на базе органов внутренних дел проведения систематической психотерапевтической работы среди сотрудников, на безвозмездной основе. Это позволит своевременно выявлять негативные изменения в личности указанных должностных лиц, вовремя противодействовать им, путем проведения грамотно спланированной психологической работы (одномоментно с этим допустимо также на базе указанного правоохранительного органа обеспечить функционирование комнат психологической разгрузки). Как результат – снижение уровня хронической усталости будет также способствовать своевременному выявлению фактов нарушения следователями, дознавателями, иными сотрудниками действующего российского законодательства, и принятию мер должного реагирования, с целью защиты нарушенных ими прав и свобод граждан и человека.

В этой связи нами совершенно оправданно предлагаются к внедрению такие психотехники, которые будут способствовать появлению нужных черт личности и ее характера: например, в психологии выделяются специальные техники, кото-

рые позволяют человеку контролировать и управлять собственным раздражением, техники нейтрализации конфликтных ситуаций, техники контактного взаимодействия, техники устойчивости к стрессам. Представляется обязательным и необходимым при прохождении лицом службы на базе указанного правоохранительного органа обеспечивать им прохождение ежегодных занятий с высококвалифицированным специалистом в области психологии, который бы помогал им не только освоить указанные психотехники, но и укрепить навыки владения ими, усовершенствовать их.

Следует также обеспечивать и благоприятную атмосферу среди коллектива сотрудников указанного правоохранительного органа, путем медиаторского, а не репрессивного разрешения конфликтных ситуаций, возникающих между ними, корректного отношения руководства к своим подчиненным (так, представляется недопустимым повышение голоса, оскорбления, нецензурная брань в адрес сотрудников правоохранительных органов, иное некорректное поведение). Надлежит проводить работу по так называемому тимбилдингу, направленную на сплочение коллектива указанного правоохранительного органа, а также на формирование у его членов уважительного отношения к друг другу. Это позволит обеспечить нормальный, благоприятный социально-психологический климат для осуществления сотрудниками данного правоохранительного органа возложенных на них должностных обязанностей, что будет способствовать возникновению и укреплению у них желания качественно, эффективно и результативно исполнять возложенные на них должностные обязанности.

Тем самым, применяемые методы в совокупности своей способны помочь избежать появления синдрома хронической усталости у сотрудников органов внутренних дел.

Список литературы

1. Ахметшина Н. А. Синдром хронической усталости сотрудников органов внутренних дел // Право. 2021. № 1. С. 113–116.
2. Борисов Р. Д. Последствия хронической усталости сотрудников органов внутренних дел // Закон. 2021. № 3. С. 15–25.
3. Вандышева А. В. Борьба с хронической усталостью сотрудников органов внутренних дел // Право. 2020. № 5. С. 104–109.
4. Якимова З. В., Царева Н. А. Баланс жизненных сфер сотрудников полиции в ситуации кадрового дефицита // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 402–408.

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Алёнкина Д.С.¹,

студент Института педагогики и психологии

Московского педагогического государственного университета

Научный руководитель : Ананьин О. Ю.,

начальник кафедры педагогики

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук, доцент

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАРКОМАНИИ КАК ФОРМЫ АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В данной статье обозначены наиболее актуальные вопросы влияния незаконного потребления наркотиков на формирование личности подростков и предложены основные направления деятельности педагогов-психологов в работе с такой категорией детей. Наркомания среди несовершеннолетних является в нашей стране серьезнейшей государственной проблемой. На сегодня средний возраст детей, которые начинают употреблять наркотики, уже снизился до 10–12 лет (фиксируется и более ранний возраст начала употребления). Согласно результатам социологических исследований, Государственного антинаркотического комитета², ситуация в стране на протяжении последних пяти лет оценивается как тяжелая. Согласно официальной статистике из более чем пяти тысяч наркозависимых 1117 человек несовершеннолетние. К основным причинам относят: моральную деградацию общества, вседозволенность – 42,8 %; неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие – 41 %; влияние наркобизнеса, доступность наркотиков – 30,5 %, безработица, экономические проблемы – 30,1 %, излишняя свобода, отсутствие организованного досуга – 29,1 %. При этом более половины граждан (53,3 %) указали на отсутствие в регионе возможности интересно проводить свободное время.

В Послании Федеральному Собранию 21 апреля 2021 г. Владимир Путин обозначил необходимость уделять особое внимание здоровью детей, как основе жизнеспособности государства. В связи с этим, важным является деятельность психологов и педагогов, которые должны на ранней стадии выявлять связи и признаки наркомании и осуществлять меры профилактики и недопущения неправильного, агрессивного поведения, а зачастую и криминальных действий среди

¹ © Алёнкина Д. С., 2021.

² Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2019 г. Число лиц, имеющих опыт хотя бы однократного потребления наркотиков в течение жизни оценивается в 5,8 % или 8,5 млн. человек, а потребляющих наркотики составляет 1,3 % или 1,9 млн человек. При этом официально в стране зарегистрировано 5,4 тыс. несовершеннолетних потребителей наркотиков, а в местах лишения свободы с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» находится 1117 несовершеннолетних. Половина (54,2 %), имеющих хотя бы однократный опыт потребления наркотиков, первый раз попробовала их в несовершеннолетнем возрасте.

подростков. Полагаем, что выявление аутодеструктивного поведения (разновидность девиантного поведения) в молодежной лиц, зависимых от наркотиков и выработка мер формированию здорового образа жизни, по мнению автора, является наиболее сложной, но при этом крайне важной задачей в повышении демографии населения. К сожалению, аутодеструктивное поведение среди подростков, становится массовым явлением и несет угрозу социальной стабильности [1]. Увеличивается число самоубийств, причем в 70 % случаях это касается детей из благополучных семей.

Важно своевременное принятие профилактических мер, направленное на раннее выявление наркозависимости (включая социально-психологическое тестирование подростков). В частности, одной из серьезных проблем современной России является эпидемия наркомании среди молодежи, попытки распространения наркотиков через «Интернет» и формирование среди молодежи некой субкультуры (реперов и т. п.), ведущей подростков к их деградации и самоуничтожению – «наркотики – это путь в никуда»¹.

В связи с этим важно на стадии профилактики своевременно выявлять признаки аутодеструктивного поведения у подростков, а также негативные факторы, влияющие на раннее формирование личности. Например, мотивирование граждан к личной ответственности за свое здоровье и здоровье своих детей, выработка индивидуальных подходов по формированию здорового образа жизни, в том числе детям, просвещение и информирование о вреде употребления алкоголя и наркотиков. Эта комплексная задача и ее решение зависит от всей системы уполномоченных государственных органов и общества.

На основании федерального законодательства субъектами Российской Федерации принимаются региональные правовые нормы помощи по профилю «психиатрия-наркология» несовершеннолетним. Наркологическая помощь несовершеннолетним оказывается на добровольной основе для лиц старше пятнадцати лет², а до этого возраста требуется согласие одного из родителей или законного представителя несовершеннолетнего. Несмотря на то, что Минздравом России издан действующий в настоящее время Приказ от 19 августа 2009 г. № 597н «Об организации деятельности центров здоровья по формированию здорового образа жизни у граждан Российской Федерации, включая сокращение потребления алкоголя и табака», а Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 16 марта 2010 г. № 152н «О мерах, направленных на формирование здорового образа жизни у граждан Российской Федерации, включая сокращение потребления алкоголя и табака» утвержден соответствующий

¹ В соответствии с докладом Президенту Российской Федерации о наркоситуации в Российской Федерации в 2019 г. Ежегодно увеличивается доля наркопреступлений, связанных со сбытом наркотиков, совершенных несовершеннолетними – в 2018 г. – 28,7 %; в 2017 г. – 26 %). Также зафиксирован рост совершенных несовершеннолетними преступлений, связанных с организацией либо содержанием притонов (ст. 232 УК РФ), с 1 % в 2017 г. до 5 % в 2018 г. Подростковая наркопреступность стала все чаще обретать организованные формы.

² П. 2 ст. 54 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ; ст. 20 и п. 2 ст. 54 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ.

щий перечень специалистов для центров здоровья, проблема до сих пор не решена. При этом координацию деятельности компетентных органов в области профилактики наркомании должен осуществлять Государственный антинаркотический комитет.

Эффективность первичной профилактики наркомании во многом зависит от уровня подготовки педагогов-психологов и их способностей своевременно выявлять причинно-следственные связи развития аутодеструктивного поведения у подростков. Каковы же признаки того, что дети начинают увлекаться наркотиками?

Обозначим некоторые из них: ребенок начал пропускать занятия в школе (часто говорит, что «болен» или «устал»); изменения в настроении, если до этого не было (раздражительность, слезы, внезапные взрывы враждебности, агрессии); внешность у ребенка уходит на второй план; часто меняет друзей, при этом не говорит про них родителям; из дома начинают исчезать ценные вещи и деньги; забывчивость, беспокойное поведение, депрессия.

В этой связи наиболее важным является знание родителей и их готовность решать данную проблему. Поэтому задача педагога-психолога работать не только с детьми, но и с родителями, а также организовать своевременное и эффективное взаимодействие с уполномоченными подразделениями МВД России [3].

Обозначим некоторые рекомендации для родителей:

- помнить о психовозрастных особенностях личности несовершеннолетнего, обозначая «границы» дозволенного, в том числе и при применении родительского контроля (например, «комендантский час») необходимо действовать тактично, не унижая личности ребенка;
- знать друзей ребенка, поддерживать контакт не только с учителями, но и с организациями, в которых ребенок бывает после уроков, например, музыкальная школа, спортивная секция и т. д., его сверстниками, соседями;
- обращать внимание на изменения психоэмоционального (возникновение чувства одиночества, тревоги, злости и т. п.);
- быть рядом, помогать и поддерживать в самостоятельности.

По мнению западных ученых-психологов, наркотики действуют на мозг гораздо дольше, чем вы в состоянии это ощутить. Кофеин, например, стимулирует активность мозга в течение 20–30 часов, когда человек уже давно перестал испытывать его физическое действие. На сегодняшний день среди несовершеннолетних выявлено распространение употребления алкоголя в нестандартной форме, при котором опьянение организма достигается, минуя пищеварительный тракт. Например, eyeballers на жаргоне называют тех, кто заливает алкоголь в глаза. Вещество замещает естественную глазную жидкость, которая попадает непосредственно в кровь, что грозит слепотой.

В этой связи у группы риска явно выражены, с одной стороны, действия на самоутверждение и проявления независимости (в некоторых случаях, связанных с нарушением закона), с другой, пассивность и депрессивное состояние (отсутствие жизненных ценностей). Многие психологи считают важным на стадии юношества открытие личностью собственного «я». При этом найти равновесие между романтизмом и реальностью одна из важных задач.

Если говорить о наркомании, то решению в образовательной среде, на наш взгляд, может способствовать: системная вне учебная воспитательная работа; открытие в ряде университетов специальностей по подготовке специалистов-психологов по профилактике наркомании; привлечение к воспитательной работе в учебных заведениях представителей компетентных органов (из состава региональных антинаркотических комиссий); создание эффективной системы первичной профилактики наркомании «школа-университет».

В заключении отметим, что на данный момент нет универсальных и радикальных средств остановить данную «наркотическую моду». Мы должны просветить родителей, чтобы они знали и были в состоянии оценить ситуацию и выбрать правильные шаги [2]. Важно также помочь достичь подростку равновесия со средой и не оставить его наедине с собой, а также своевременно оказать психолого-педагогическую помощь попавшем в трудную жизненную ситуацию и обозначить стимулы для самосовершенствования личности.

Список литературы

1. Социально-психологические предпосылки приобщения молодежи к употреблению психоактивных веществ / [А.Г. Винницкая и др.], 2006.
2. Socio-Ecological Determinants in the Deviant Behavior Formation System / [N. N. Telysheva et all] // Ekoloji. 2019. № 28(107): 5077-5081.
3. Никитская Е. А. Социально-педагогическая модель принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних с делинквентным поведением: монография. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. 250 с.
4. Профилактика наркомании в учреждениях образования: законодательный аспект / под ред. В. Н. Богомолова, В. Н. Ивановой, В. А. Тюльпанова. М. : Государственная Дума Российской Федерации, 2004. 75 с.
5. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/
6. Доклад Государственного антинаркотического комитета о наркоситуации в Российской Федерации в 2019 г. // URL: <https://drugmap.ru/wp-content/uploads/2020/08/Doklad-GAK-2019-KMM.pdf>.
7. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2009 г. № 597н «Об организации деятельности центров здоровья по формированию здорового образа жизни у граждан Российской Федерации, включая сокращение потребления алкоголя и табака» // URL: <https://base.garant.ru/12169847/>.

Алпатова О.Б.¹,

доцент кафедры специального дефектологического образования

Московского института психоанализа,

кандидат педагогических наук, доцент

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЛИЧНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ

Высшее образование в нашей стране переживает важный момент – переход вузов на качественно иной уровень взаимоотношений профессорско-преподавательского состава со студентами. На первый план выходит сотрудничество, диалог, что дает возможность налаживать более тесное межличностное общение студентов с преподавателями и диалог поколений.

В таких условиях сама личность педагога становится инструментом формирования личности молодых людей. Для студентов важен не только преподаватель-специалист, но и педагог-личность – массив знаний и личностные качества работают на формирование молодых специалистов будущего, поскольку высокой требовательностью к себе педагог заряжает учащихся, обеспечивает формирование высокого уровня профессиональной ответственности и мотиваций [1].

Р. М. Грановская своими исследованиями, посвященными современным представлениям студентов о том, каким должен быть авторитетный преподаватель, полностью подтверждает это. Мы имеем сегодня дело с такими изменениями, как заметный рост важности личностных характеристик преподавателя на фоне снижения значимости всех иных инструментальных качеств, которые еще вчера доминировали. Обращает на себя внимание и возросшее влияние личного авторитета преподавателя на восприятие и оценку студентами материалов и аргументов в профессиональной дискуссии.

Деятельность педагога мультифункциональна и нацелена на достижение нескольких результатов. Не все эти задачи решаются традиционными психологическими, педагогическими методами или качественным преподаванием профильных дисциплин. Достигаются эти цели путем синтеза знаний и навыков из различных дисциплин и методик, из которых и состоит программа подготовки специалистов, деятельность, нацеленная на определение уровня готовности студента в определенной области, а также на стимулирование их заинтересованности и активности в получении знаний.

Основу функционала современного преподавателя составляют: обучение, воспитание, организация, исследования, объединенные в единое целое. Следует признать, что в любом случае у всех преподавателей неизбежно появляется доминирующая составляющая [2].

А. В. Барабанщиков распределяет преподавателей вуза по трем группам:

– преподаватели, у которых преобладает педагогическая составляющая (таких около 40 % от общего количества);

¹ © Алпатова О. Б., 2021.

- приблизительно 20 % – преподаватели с исследовательским уклоном;
- свыше 30 % – обе направленности в равных долях.

По мнению большей части экспертной среды, наиболее важной в смысле уровня профессионализма преподавателя следует считать все-таки педагогическую составляющую.

Но сам по себе, без исследовательской и других составляющих, профессионализм стремится к затуханию. Это является главной причиной опережения, согласно данным исследования З. Ф. Есаревой, выхода на пик своих профессиональных возможностей вузовскими преподавателями по сравнению со школьными (соответственно 16–20 и 21–25 лет).

Основой профессионализма преподавателя служат навыки выявления и формулирования в чрезвычайно переменчивой нестандартной обстановке педагогических задач, нахождение оптимальных вариантов их разрешения, опираясь на соответствующий анализ ситуации. Плодотворная работа педагога вуза невозможна без творческого подхода, о чем справедливо напоминает В. Кан-Калик своих трудах.

Это требует наличия специальных (педагогических) способностей, а также довольно длительного времени, чтобы они успели сформироваться и развиваться в условиях преподавательской практики.

Педагогические способности, как указывают З. Ф. Есарева и Н. В. Кузьмина, состоят из совокупности коммуникативных, организаторских, конструктивных и гностических компонентов.

Под гностическим компонентом следует понимать систему, охватывающую имеющиеся у педагога умения и знания, на которой основывается его деятельность. Означенная система является комплексом знаний разнообразного характера (включая общекультурный, специальный и мировоззренческий). Во многом мировоззренческие знания лежат в плоскости личностной направленности преподавателя, что находит отражение в отношении к окружающей действительности, жизни и к самому себе. Нередко обучающиеся более восприимчивы к отношению педагога к проблеме, нежели к ее сути.

Воспитательное воздействие на учащихся может быть ограничено, если личность педагога отличается односторонностью, когда его общекультурные знания находятся на низком уровне развития. Этот аспект довольно часто игнорируется современными преподавателями вузов, невзирая на тот факт, что по результатам множества исследований доказано особое значение общекультурной составляющей.

Специальные знания состоят из знания предмета, педагогики, психологии и методики преподавания. Как правило, предметные знания не вызывают сомнений ни у самих педагогов, ни у преподавательского состава, поскольку специалисты ориентированы на углубление своих познаний в узко-предметном направлении. В то же время, педагогико-психологические знания, как и методика преподавания в вузе, остаются за рамками интересов преподавателей, о чем свидетельствуют данные, полученные по итогам различных исследований. Отмечается, что лишь небольшая доля практикующих педагогов высших школ занимается самообразованием в этой сфере [5].

Эта составляющая представлена рядом свойств познавательной деятельности, которая оказывает влияние на уровень ее эффективности. Речь идет об умении строить гипотезы и проверять их, навыке критической оценки результатов, умении чувствовать противоречия.

Гностическая составляющая базируется на навыках и умениях, на которых основывается познавательная деятельность, стремлении добывать новые знания. Исследовательское сообщество сходится во мнении, что отечественные преподаватели, вне зависимости от возрастной принадлежности, стажа и категории, обладают познавательной способностью высокого уровня. Такое положение говорит о том, что у них имеется довольно серьезный потенциал к тому, чтобы повышать уровень собственного образования.

Конструктивные и проектировочные способности определяют уровень эффективности задействия имеющихся у педагогов знаний, что, говорит о педагогическом мастерстве. С точки зрения психологии, указанные способности реализуются посредством механизма мысленного моделирования педагогико-просветительской деятельности.

Проектировочные способности педагога подразумевают наличие умения действовать, исходя из требований конечной цели. При этом необходимо заниматься решением текущих задач, учитывая будущую специализацию учащихся. Кроме того, педагог, опираясь на место в учебном плане, должен планировать соответствующий курс, формируя его во взаимосвязи с остальными дисциплинами. Зачастую этими навыками владеют преподаватели с многолетним практическим опытом.

Включение конструктивных способностей происходит при структурировании курса, когда выбираются формы, в которые облекается проведение занятий, а также формируется конкретное содержание для определенных разделов. Любой практикующий педагог вынужден каждый день заниматься решением проблем конструирования.

Обучающий процесс упорядочивается благодаря организаторским способностям. Кроме того, они оказывают положительное влияние на самоорганизацию педагога. Как известно, по мере взросления происходит снижение организаторских способностей, в противовес конструктивным и гностическим. Именно по этой причине вовлечение молодых педагогов в работу высшей школы является чрезвычайно актуальной задачей в современных реалиях.

Коммуникативный компонент деятельности педагогов сегодня также имеет все более важное значение. Способность педагога к установлению контакта с другими преподавателями и учащимися зависит от того, насколько развитой является его коммуникативная компетентность. Кроме того, последняя является определяющей для эффективности такого взаимодействия. Причина этого кроется в наличии особой потребности в общении, имеющейся у всех людей без исключения. Человек стремится удовлетворить ее, что превращается в достаточный стимул к вовлечению в процесс общения. По этой причине профессиональные способности преподавателя должны включать умение обеспечивать удовлетворение потребности в общении с другими людьми, а не только познавательной потребности.

В процессе воспитания учащихся вузов общению отводится главная роль, так как оно появляется уже на наиболее ранних стадиях формирования личности (маленький ребенок становится на путь социализации, реагируя на индивида, который ему знаком, что знаменует собой начало общения) и продолжает оставаться в качестве важного условия в дальнейшем. На 70-е гг., утверждает А. А. Леонтьев, приходится возникновение понятия «педагогическое общение», активно распространяющееся на нынешнем этапе развития образования. Оно сводится к профессиональному общению между обучающимися и педагогом с целью: обеспечить позитивный эмоциональный фон в группе; сформировать максимально комфортные условия, в которых возможно раскрытие творческого характера обучения и развиваться мотивация обучающихся; максимально использовать в учебном процессе особенности личности; обеспечить эффективное управление процессами социально-психологического характера. Начальная стадия становления отношений между членами коллектива в вузе представляется исключительно важной, как и та роль, которую при этом играет педагог. А. А. Реан и Н. В. Бордовская пишут, что дисциплинирующие воздействия чаще практикуют педагоги низкого уровня, а организующие – педагоги высокого уровня.

Стиль поведения и коммуницирования со студентами зависит от особенностей личности педагога и всегда строго индивидуален. Однако можно выделить три основных типа общения: авторитарный, демократичный и либеральный.

Однозначно назвать любого преподавателя носителем одного конкретного вида неправильно. Но при смешении стилей один обязательно доминирует. Причем в различных ситуациях и в отношении разных студентов комбинация стилей и роль доминирующего может меняться. Этим подтверждается возможность целенаправленной работы в направлении корректировки стиля общения и повышения его эффективности, что чрезвычайно важно для начинающих преподавателей.

При всей гибкости и вариативности стилей, любой преподаватель со временем приходит к своему оригинальному стилю, оптимально подходящему его индивидуальности и конкретной ситуации – так, чтобы можно было максимально задействовать опыт, знания и личностные особенности преподавателя. Правильно сформированный стиль является залогом его профессионального роста, оттачивания мастерства, авторитетности и карьерного продвижения.

В наши дни отмечается усиление тенденции ухода всей системы образования от деятельностно-ориентированной педагогики в сторону личностно-ориентированной педагогики. Это означает переход от принципа механического информирования студентов к методикам корпоративного сотрудничества, коммуникации коллег, совместного освоения знания и поиска профессиональных решений.

Список литературы

1. Алпатова О. Б. Содержание воспитательной среды образовательной организации МВД России // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2016. № 1. С. 57–61.
2. Алпатова О. Б. Роль преподавателя ВУЗа в организации воспитательной работы как условие обеспечения качественной подготовки специалистов // Актуальные проблемы адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2020. С. 29–31.
3. Алпатова О. Б., Евсеева И. Г. Педагогическая психология : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2016. С. 106.
4. Дорошенко О. М. Понятие социализации личности: факторы, механизмы, этапы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 1. С. 12–16.
5. Марьин М. И., Петров В. Е., Кузнецова О. В. Психологическая служба в системе управления органами внутренних дел : учебное пособие. М. : Академия управления МВД России, 2012. 68 с.
6. Ульянова И. В., Алпатова О. Б. Специфика воспитательной среды образовательной организации МВД России // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. С. 541.

Антоновский А.В.¹,

главный научный сотрудник отделения планирования и контроля научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ отдела планирования и контроля научно-исследовательских и опытно конструкторских работ, финансово-экономической работы и государственных закупок административно-управленческого персонала Научно-исследовательского института информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат психологических наук, доцент

О ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ФСИН РОССИИ

Рассматривая вопросы подготовки кадров для научных учреждений ФСИН России, вопросы реализации, взаимодействия и развития науки и образования, в том числе и обучения по программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре, вопросы служебной деятельности и профессионального развития личности в профессии, целесообразно тезисно остановиться на некоторых социально-экономических, психолого-педагогических, образовательных аспектах.

Как известно, качество подготовки научных и педагогических кадров зависит от ряда факторов: инновационной научно-образовательной среды, гибкой структуры процесса обучения, единства научно-исследовательской деятельности и образовательного процесса, высокого уровня образовательных услуг, а также от внешнего и внутреннего контроля качества образования в целом. Вместе с тем, вопросы профессиональной подготовки непосредственно связаны с актуальными направлениями развития науки и образования в условиях глобализации, информатизации и изменением содержания самого труда в различных видах профессиональной деятельности.

Представляется целесообразным отметить следующее:

- в настоящее время происходит интенсификация научно-технического прогресса, а это, в свою очередь, связано с достаточно быстрым развитием информационных технологий в целом и их внедрением в различные сферы профессиональной деятельности, в том числе в науку и образование. Кроме того, ускоряются темпы социально-экономических изменений в современном обществе и в профессиональный труд внедряются достижения социально-организационного прогресса, что, в свою очередь, приводит к усложнению профессионального труда и динамичному характеру его протекания;
- происходит постоянное расширение предметной области труда в связи с освоением человеком новых сфер познания и появлением междисциплинарных областей и точек профессионального соприкосновения;
- в связи с модернизацией различных сфер профессиональной деятельности некоторые профессии теряют свою актуальность;

¹ © Антоновский А. В., 2021.

– отдельно можно выделить тенденции дифференциации и интеграции: дифференциация происходит вследствие появления новых профессий, специальностей, должностей, а интеграция проявляется в сближении ранее разных видов труда и в сочетании в рамках определенной профессии выполняемых трудовых функций.

В настоящее время целесообразно говорить о профессиональном более строгом отборе кандидатов на поступление в аспирантуру (адъюнктуру), о выявлении, в ходе выполнения служебной деятельности, наиболее заинтересованных и талантливых сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), т. е. тех сотрудников, для которых значима и перспективна научно-исследовательская деятельность.

Подготовка научных кадров требует методологического сопровождения молодых исследователей во время процесса написания диссертационного исследования. Как показывает практика, этому способствует организация специальных и дополнительных занятий с адъюнктами, например, проведение постоянно действующего методологического семинара по обсуждению диссертационных исследований адъюнктов и аспирантов [14]. Важно подчеркнуть, что адъюнктура нужна научно-исследовательским институтам, чтобы готовить для себя кадры: подающие надежду молодые исследователи могут учиться и перенимать научный опыт у уже работающих профессионалов. Достаточно немаловажным фактором, обуславливающим профессиональную успешность сотрудника в учреждении, является фактор наставничества, а именно – прямая зависимость процесса профессионализации и успешности адаптации молодого сотрудника от опыта, а также уровня развития профессионально важных качеств закрепленного за ним наставника.

Уместно отметить, что понимание сотрудником УИС векторов своего профессионального развития в научной сфере сможет дать уверенность в своем профессиональном будущем и карьерном росте, а также дальнейшей востребованности в научной сфере и получении стабильной базы для своих исследований, связанных с научной деятельностью. Можно говорить о том, что с развитием института поддержки и сопровождения научно-педагогической деятельности молодых исследователей как во время обучения в адъюнктуре, так и после ее окончания может быть достигнута эта важная задача.

Сегодня качество научно-педагогического потенциала личности сотрудника УИС становится из одной из важнейших характеристик конкурентоспособности учреждения. Потребности в новой модели подготовки научных кадров обусловлены инновационным развитием экономики и общества. На наш взгляд, необходима подготовка научной смены, способной эффективно действовать в различных научных областях, в сфере гуманитарных и технологических инноваций. Правильно организованное обучение и профессиональная подготовка научных кадров должно стать источником генерации знаний, в том числе при выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Список литературы

1. Бедный Б.И., Миронос А.А. Подготовка научных кадров в высшей школе. Состояние и тенденции развития аспирантуры: монография. Нижний Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, 2008. 219 с.
2. Биричева Е. В., Фаттахова З. А. Эффективность взаимодействия научного руководителя и аспиранта в вузе и в Академии наук // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 1. С. 9–22.
3. Долинин А. Ю. Кадровый потенциал уголовно-исполнительной системы: оценка и развитие : монография. М. : Проспект, 2017. 168 с.
4. Емельянов С. Н. О неотложных мерах по повышению эффективности и качества подготовки научно-педагогических кадров в образовательных (научно-исследовательских) учреждениях, подведомственных ФСИН России // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 2 (11). С. 6–8.
5. Кафедра информационных технологий и методов искусственного интеллекта в Научно-исследовательском институте информационных технологий ФСИН России // Информационные технологии в УИС. 2021. № 1. С. 95–97.
6. Кириллова Т. В. Совершенствование подготовки научно-педагогических кадров в Академии ФСИН России // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2017. № 3 (13). С. 53–56.
7. Кохман Д. В. Роль постоянно действующего методологического семинара по обсуждению диссертационных исследований адъюнктов и аспирантов в подготовке научно-педагогических кадров // Субъекты образовательной деятельности в образовательном пространстве вузов: взаимодействие, саморазвитие, сотрудничество : сборник материалов. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. С. 81–87.
8. Ласточкин А. Н., Бобров В. Н. О разработке программ подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре / под общ. ред. В.Н. Некрасова // Сборник научных трудов. Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 126–130.
9. Мальцева Т. В. Основные тенденции и подходы современного образования // Прикладная психология и педагогика. 2016. Т. 1. № 2. С. 8.

Базулина А.А.¹,

доцент кафедры педагогики

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРСАНТОВ (СЛУШАТЕЛЕЙ) В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ТРАНСПОРТЕ

Специфическим видом современных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, является совокупность правонарушений, которые они совершают на железнодорожном транспорте, в связи с чем, важную роль в их профилактике играют подразделения по делам несовершеннолетних. Особенность таких правонарушений определяется личностью несовершеннолетнего правонарушителя, а также сам железнодорожный транспорт, вокзалы, являются местами скопления большого количества людей, что обуславливает необходимость создания безопасных условий.

Особое внимание в криминологическом анализе причин и условий, способствующих совершению правонарушений несовершеннолетними на железнодорожном транспорте, уделяется:

- проблемам обмена оперативной информацией;
- проблемам координации деятельности территориальных органов внутренних дел и иных субъектов профилактики;
- индивидуальному подходу к профилактике со стороны инспекторов ПДН;
- отсутствию механизмов на объектах железнодорожного транспорта для работы традиционных институтов социального контроля, таких как: контроль со стороны коллектива самого железнодорожного транспорта; институтов шефства, наставничества, общественных воспитателей несовершеннолетних.

По статистике за последние два года наметилась тенденция уменьшения численности преступлений (по сравнению с 2019 г. на 34,6 % меньше) и увеличение числа административных правонарушений (на 23 % больше, чем в 2019 г.), совершаемых несовершеннолетними.

За нарушение правил поведения и действий, угрожающих безопасности движения на железнодорожном транспорте, выявлено 2,5 тыс. подростков, в том числе, 663 причисляющих себя к множественным неформальным молодежным объединениям, симпатизирующим идее «зацепинга».

Актуальность исследований в данной области так же обусловлена животрепещущей проблемой безопасности жизни детей и подростков, сохранением их жизней и здоровья.

В 2020 г. произошло увеличение фактов травмирования несовершеннолетних в сравнении с 2019 г. на 5 %. Так, в 2020 г. травмы на железной дороге получило 142 (в 2019 г. – 135) несовершеннолетних, из них несовместимых с жизнью –

¹ © Базулина А. А., 2021.

49 (в 2019 г. – 41), 93 подростка получили травмы различной степени тяжести (в 2019 г. – 94).

Бездумные и повальное увлечение молодежи экстремальными видами досуга на объектах железнодорожного транспорта в 2020 г. унесло 34 жизни подростков (в 2019 г. – 29), различные увечья и тяжкий вред здоровью в 2020 г. получило 35 (в 2019 г. – 28) несовершеннолетних.

Проблема, в целом, усугубляется ее недостаточной научной разработанностью: нет полной картины правонарушений несовершеннолетних на железнодорожном транспорте, характерных особенностей личности несовершеннолетних правонарушителей, совершающих подобные деяния.

В этой связи важным направлением является совместная предупредительно-педагогическая деятельность инспектора ПДН и социального педагога, как средство профилактики правонарушений несовершеннолетних на объектах транспорта.

В научной литературе, имеющей отношение к рассматриваемой проблеме, можно выделить следующие направления исследований:

- деятельность подразделений органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности на железнодорожном транспорте (М. В. Климова), автор уделяет внимание проблеме профилактики правонарушений несовершеннолетних, представляющих повышенную общественную опасность, изучаются способы выявления девиантного поведения подростков на объектах транспортной инфраструктуры, меры обеспечения их ответственности. Кроме того, в данной работе сформулированы предложения по совершенствованию деятельности сотрудников линейной полиции;

- специализированные методы работы, направленные на профилактику рецидивов с уже выявленными нарушителями (К. В. Диденко, О. Н. Каратаева). Авторы считают, что необходима разработка психологических программ по работе с несовершеннолетними, проявляющими специфическое рискованное поведение, требуется изучение психологических особенностей представителей неформальных молодежных движений;

- психологическая профилактика травматизма на транспорте на примере зацепинга (Н. Ю. Федунина);

- выделение основных типов личности несовершеннолетних, совершающих преступления на транспорте: избирательный (36,3 %) и случайный (63,7 %) (Р. Б. Бахаев);

- исследование специфики правонарушений несовершеннолетних на железнодорожном транспорте, причин и условий, характерных особенностей личности самих несовершеннолетних, совершающих преступления на данном виде транспорта (А. Н. Вырыгин);

- мотивация совершения правонарушений несовершеннолетних на железнодорожной дороге, истоки которой находятся в сферах формирования личности и жизнедеятельности подростка, таких как: семейно-бытовая, учебно-трудовая, досуговая (А. Н. Тарасов);

– недостатков современной системы профилактики, таких как: отсутствие слаженного взаимодействия между субъектами профилактики неготовность к осуществлению данного вида деятельности (А. Н. Тарасов);

– использование потенциала тематических классных часов, родительских лекториев, информации по профилактике травматизма на железнодорожном транспорте на сайте школы и в классных уголках и т. д. (И. П. Дубова).

Определенный вклад в разработку особенностей личности несовершеннолетних правонарушителей внесли М. Цурекман, Л. Стайнберг и Х. Ремшмидт, последний в своей работе «Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности», исследуя экстремальную зависимость, выявил три типа эмоционального реагирования: эмоциональную неустойчивость, идеализм, нападение или отступление.

Таким образом, важным этапом научно-исследовательской деятельности курсантов (слушателей) является разработка программ профилактики, способствующей повышению результативности предупредительно-педагогической деятельности по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних на объектах транспортной инфраструктуры.

В связи с чем, им необходимо: определить психолого-педагогические особенности личности несовершеннолетних правонарушителей на объектах транспортной инфраструктуры и выявить условия и факторы эффективности предупредительно-педагогической работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних на транспорте.

Список литературы

1. Markova S., Nikitskaya E. A. Coping strategies of adolescents with deviant behaviour. *International Journal of Adolescence and Youth*. 2017. Т. 22. № 1, pp. 36–46.
2. Дорошенко О. М. Связь и совместная работа организаций и работников полиции в профилактике проступков в молодежной среде. *Право и образование*. 2019. № 8. С. 88–94.
3. Зуйкова А. А., Сафронов А. И. Анализ информационной осведомленности подростков о распространении психоактивных веществ в интересах ранней диагностики и профилактики наркозависимого поведения // *Российский научный журнал*. 2015. № 3 (46). С. 161–167.
4. Простакишина Ю. А. Проблема категориально-понятийного аппарата в области отклоняющегося поведения несовершеннолетних // *Современные проблемы науки и образования*. 2018. № 6. С. 180.
5. Состояние преступности в России за 2020 г. // Главный информационно-аналитический центр МВД России. URL: <https://www.genproc.gov.ru/> (дата обращения: 05.02.2021).
6. Ульянова И. В. Педагогическая адаптация обучающихся к образовательному процессу в контексте воспитательной системы формирования гуманистических смысло-жизненных ориентаций личности // *Международный научный журнал «Символ науки»*. 2016. № 5. С. 203–206.

Барабаш Е.В.¹,

курсант Института психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Кукало Е.В.²,

старший преподаватель кафедры физической подготовки

учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ БОЕВОЙ ТЕХНИКЕ РУКОПАШНОГО БОЯ И БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ

На современном этапе реформирования системы органов внутренних дел (ОВД) повышаются требования к сотрудникам и его профессиональным навыкам. Уровень профессиональной подготовки определяет формирование и развитие профессиональных качеств сотрудника ОВД. Особое место в процессе профессиональной подготовки сотрудников полиции занимает дисциплина «Физическая подготовка», целью которой является формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативных задач и обеспечению высокой эффективности в процессе работы.

Сотрудник должен владеть боевыми приемами, оружием и специальной техникой, а также быть хорошим психологом, чтобы действовать спокойно и умело в любой ситуации с максимальной эффективностью. Одним из первых этапов подготовки сотрудников, впервые поступающих на службу и в учебные заведения МВД Российской Федерации, является обучение в центрах профессиональной подготовки (ЦПП). В ЦПП изучается техника выполнения боевых приемов борьбы (БПБ) и вырабатываются навыки задержания преступников.

Однако, исходя из проведенного анализа, методика подготовки сотрудников полиции не отвечает современным требованиям. Проблема обучения боевым приемам ведения борьбы, задержанию правонарушителей в ЦПП заключается в том, что за короткое время необходимо освоить большое количество боевых приемов борьбы. Анализ программы показал, что сотрудники должны освоить 57 методик. Получается, что на обучение, практику и доведение до уровня мощности одного приема отводится всего 28 мин. За такое короткое время невозможно обучить сотрудника такому количеству приемов и, главное, довести выполнение техники до уровня компетентности. В экстремальных ситуациях двигательные действия, не доведенные до компетентности, не позволяют сотруднику выполнить поставленную задачу и даже могут привести к травматизму.

Кроме того, одним из факторов, влияющих на качество подготовки полицейских, является низкий уровень общей физической подготовки

¹ © Барабаш Е. В., 2021.

² © Кукало Е. В., 2021.

сотрудников полиции, впервые поступающих на службу в органы внутренних дел Российской Федерации. Для определения уровня общей физической подготовленности был проведен анализ вступительного контроля студентов сотрудников ГИБДД ГУ МВД России по г. Москве. За анализируемый период с 2013 по 2014 гг. профессиональную подготовку получили 1439 сотрудников, из них 405 получили положительную оценку при прохождении вступительного экзамена (28,1 %). В случае недостаточной общей физической подготовки сотрудник не готов освоить программу, физической подготовки, за столь короткое время обучения. Высокая степень заболеваемости у сотрудников, проходящих обучение, свидетельствует о низкой устойчивости организма к неблагоприятным климатическим условиям и неспособности переносить высокие физические нагрузки во время службы.

Исследование аналитической экспертизы ГУ МВД России по г. Москве от 15 декабря 2014 г. № 6/33-11869, посвященной чрезвычайным ситуациям, связанным со смертями, травмами и увечьями сотрудников полиции при исполнении служебных обязанностей в различных ситуациях правоохранительных органов, позволяет прийти к выводу, что больше всего травм получают сотрудники при задержании правонарушителей, подавлении хулиганских выступлений, конвоировании правонарушителей, составлении протоколов, проверке документов, во время оперативных и массовых мероприятий.

В первую очередь травмируются сотрудники патрульно-потовой службы, участковые уполномоченные полиции и сотрудники Государственной инспекции безопасности дорожного движения, непосредственно участвующие в борьбе с уголовными и административными правонарушениями.

В 2013 г. было совершено 246 нападений на дежурных полицейских, а в 2014 г. – 305 нападений. В некоторых случаях полицейские не могли защитить себя от нападений правонарушителей. Из приведенного анализа следует, что при выполнении задержания и применения боевых приемов борьбы, в некоторых случаях полицейские, не сумев правильно применить приемы задержания получили травмы.

Последний этап предусматривает выполнение курсантами, слушателями, сотрудниками изученных боевых приемов борьбы, которые они будут применять уже в реальных ситуациях в служебной деятельности. Таким образом будут создаваться условия, максимально приближенные к реальным обстоятельствам служебной деятельности. В ходе этого курса курсанты, слушатели и сотрудники учатся самостоятельно принимать решение в отношении противодействия действиям преступника, исходя из степени их физической подготовки, опыта и правовых знаний.

Предлагаемые методы обучения способствуют формированию боевых приемов и устойчивых навыков для задержания правонарушителей в экстремальных и бытовых ситуациях. Это краткосрочные программы обучения лиц различных должностных категорий, впервые поступающих на службу в органы внутренних дел.

Практика обучения боевым приемам борьбы для начинающих имеет свои особенности. Мало кто из них осваивает приемы в условиях групповых занятий на первом этапе обучения. Поэтому с каждым последующим этапом обучения, условия выполнения боевых приемов борьбы должны усложняться по заданию преподавателя. Проводиться учебно-тренировочные поединки, имитируя типовые ситуации задержания одного или нескольких правонарушителей.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». М. : Проспект, 2011. 48 с.
2. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».
3. Евсиков А. Н. Профессионально ориентированные технологии и методы физической подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2010.
4. Барчуков И. С., Назаров Ю. Н., Егоров С. С. Физическая культура и физическая подготовка : учебник / под ред. В. Я. Кикотя. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
5. Клименко Б. А., Славко А. Л., Пойдунов А. А. К проблеме повышения эффективности атлетической подготовки курсантов вузов МВД России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 3.
6. Горбатов В. В. Формирование физической подготовки курсантов вузов МВД в процессе овладения боевыми приемами борьбы : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006.

Брылева Ю.А.¹,

старший преподаватель кафедры педагогики

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук

ПОТЕНЦИАЛ КРУЖКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Современные реалии общества нацеливают образовательные организации высшего образования, выпускающих в том числе студентов и слушателей гуманитарных направлений (социальная педагогика, психология, социология и прочее), на творческую ориентацию образовательного процесса. Одной из ведущих функций в образовательном процессе образовательной организации выступает организация гуманистических условий, способствующих развитию у обучающихся научно-исследовательской компетентности.

Анализ научной литературы продемонстрировал, что процесс формирования творческой активности у студентов (в том числе курсантов и слушателей) выступает одной из ведущих проблем на протяжении долгого периода времени: А. А. Базулина, А. Н. Леонтьев, В. В. Давыдов, М. А. Ерофеева, А. А. Зуйкова, В. П. Зинченко, Т. А. Попова, С. Н. Тихомиров, Т. И. Шамова, И. В. Ульянова, А. В. Усова и др.

Подготовка курсантов и слушателей в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя по направлению подготовки 44.05.01 – Педагогика и психология девиантного поведения имманентна трем блокам подготовки: образовательная, служебная и воспитательная. Каждому блоку свойственны свои ведущие и опосредованные характеристики и отличия. Однако научно-исследовательская деятельность захватывает все три блока подготовки.

Наиболее актуальной, современной и доступной формой включения курсантов и слушателей в процесс научного исследования выступает научный кружок. Курсантский научный кружок выступает адаптационной и предпрофессиональной научной платформой, где приобретаются первичные практические научно-исследовательские навыки и умения, посредством апробации теоретических и эмпирических методов.

Кружковая деятельность – это форма организации самостоятельной подготовки курсантов и слушателей, ориентированной на их саморазвитие и самосовершенствование, в том числе, ориентированной на отработку навыков научно-исследовательской деятельности и компетентности.

Кружковая деятельность при кафедре педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя характеризуется не только планированием своей деятельности (перспективы деятельности на предстоящий учебный год), но и своей целенаправленностью и систематичностью. Как правило, участие в кружковой работе

¹ © Брылева Ю. А., 2021.

при кафедре педагогики подразумевает объединение единомышленников, которые стремятся к более детальному и углубленному научному и прикладному изучению актуальных проблем, с которыми будет работать инспектор по делам несовершеннолетних в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей

Целями курсантского научного кружка выступают формирование гуманно ориентированной личностной позиции у курсантов и слушателей «Я-профессионал» и оптимизация личностно-развивающего (образовательного), служебного и воспитательного модулей.

Задачами определены:

- актуализация гуманистической позиции в образовательной среде;
- активизация и мотивация научно-исследовательской сферы курсантов и слушателей по проведению прикладных научных исследований, затрагивающих актуальные (в том числе и инновационные) вопросы будущей профессиональной сферы деятельности инспектора по делам несовершеннолетних;
- отбор наиболее одаренных курсантов, имеющих выраженную мотивацию к дальнейшей научно-исследовательской деятельности;
- повышение рефлексивного и эмпатийного уровней;
- повышение уровня самопрезентации и культуры общения, в том числе и профессиональной культуры;
- подготовка курсантов к будущей профессиональной деятельности через призму научной деятельности;
- повышение самоорганизованности;
- закрепление полученных теоретических знаний.

Ведущие направления деятельности: научно-исследовательское; творческое и креативное; личностно-развивающие и гуманно ориентированное; эргономическое; организаторское; самообразовательное.

Актуальными формами и методами (методиками) определены: экскурсии; научные беседы; педагогические эссе; индивидуальные и групповые консультации; отработка рефлексивных умений и навыков; методика «Я – человек-гуманист»; психолого-педагогические тренинги личностного роста; творческие и профессиональные проекты; дидактические игры; творческие отчеты; научные презентации; диспут; кинолекторий с последующим обсуждением и рефлексивной обработкой; поиск нравственного идеала и профессионального героя; литературное кафе; научные отчеты; конкурсы и дебаты и т. д.

В последние годы, работа курсантского научного кружка представляет собой систему мероприятий, в которые включены обучающиеся от первого до пятого курса: подготовка научного доклада с презентацией в рамках заседаний курсантского научного кружка; участие в ежегодных всероссийских и международных конференциях, проводимых не только на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, но и в других образовательных организациях (например, МПГУ, МГПУ, ПИ РАО, РАНХиГС, МИП и др.); участие в межфакультетских и межвузовских играх; посещение центра имени Виктора Франкла; прове-

дение творческих тематических вечеров (кинолекторий, литературное кафе, поиск нравственного идеала); участие в международных олимпиадах, проводимых в дистанционном формате; участие в тематическом конкурсе на лучшее педагогические эссе, с последующей публикацией в газете Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя; написание научных статей и их опубликование в журналах уровня РИНЦ; разработка научного исследования с последующим принятием в конкурсе на лучшую научную работу. Обратим особое внимание на принятие участия в конференции, где курсант и слушатель получает возможность не только выступить с докладом, но и получить обязательную обратную связь о его презентации: о плюсах и минусах, ошибках и удачах; что развивает не только научную культуру и коммуникативное взаимодействие (ораторское мастерство), но и позволяет оценить себя как исследователя (с последующим исправлением своих ошибок к последующему участию).

Научно-исследовательская деятельность курсантов и слушателей является важным фактором при подготовке специалиста, где одним из показателей успешности выступают сформированные умения и навыки, полученные в ходе самостоятельного углубленного изучения актуальных вопросов будущей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Базулина А. А. Роль научно-исследовательской деятельности в развитии личности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 41–43.

2. Ерофеева М. А., Мироненкова О. Л. Образовательная среда вуза как фактор становления личности студентов // Психологические проблемы смысла жизни и акме: материалы XXV Международного симпозиума. М. : Психологический институт РАО, 2020. С. 134–140.

3. Никитская Е. А. Формы психолого-педагогической работы по преодолению негативных факторов в профессиональном самоопределении подростков с девиантным поведением // Психология и право. 2017. Т. 7. № 1. С. 25–33.

Бутиков А.И.¹,

*начальник факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Санкт-Петербургского университета МВД России*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ МВД РОССИИ

Профессионально-ориентированное обучение в образовательных организациях МВД России направлено на получение обучающимися необходимых им в будущей служебной деятельности знаний, умений, и профессиональным компетенций [1; 2]. Курсанты четвертого курса и слушатели пятого курса обучения после изучения основной части учебной программы, направляются для прохождения практики в территориальные подразделения МВД России.

Педагогическое сопровождение практической подготовки курсантов и слушателей, в периоды прохождения ими производственных практик, как на четвертом курсе обучения по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности, так и на пятом курсе, во время производственной (преддипломной) практик, призвано обеспечить качественное формирование значимых для курсантов и слушателей, процессов их профессионального становления, которые необходимо контролировать и поддерживать.

При осуществлении педагогического сопровождения практик слушателей, необходимо, прежде всего, определение конкретных целей ориентированных на закрепление профессиональных компетенций [3] и профессиональной уверенности практикантов, основанных на грамотной правоприменительной практике. В диссертационном исследовании А. А. Кежов приходит к обоснованию выводов о том, что «...создание вузовской системы социально-педагогического сопровождения... способствует формированию карьерной компетентности курсантов» [6, с. 24].

Выделяя основные цели педагогического сопровождения при прохождении слушателями производственной практики, необходимо составлять прочный «фундамент» для осуществления этих целей, который основан на взаимодействии таких личностных устремлений, как: самоидентификация; самоутверждение; личная ответственность; карьерные устремления; патриотизм; чувство долга; чувство справедливости, а также межличностных отношений в семье, своей социальной группе, в различных социальных группах, в служебном коллективе.

Уверенность в осуществлении своей социальной роли, основанная на профессионализме, дает выпускникам образовательной организации МВД России ключ к успешному выполнению своих служебных обязанностей с гармоничным существованием в обществе.

Работа сотрудника полиции, например, участкового уполномоченного поли-

¹ © Бутиков А. И., 2021.

ции, неразрывно связана с негативными проявлениями, как напрямую со стороны преступных и маргинальных элементов, так и опосредовано, со стороны обычных граждан, находящихся в различных конфликтных ситуациях, с которыми участковый уполномоченный полиции сталкивается по долгу службы. В связи с этим, педагогическое сопровождение практики слушателя приобретает более острую и насущную необходимость. В ходе практики педагог-руководитель практики должен построить плавное погружение слушателя в практическое обучение, во избежание негативных ситуаций необратимого характера.

Изучение опыта работы с практикантами преподавателей кафедры административной деятельности и преподавателей кафедры транспортной безопасности [4] в Санкт-Петербургском университете МВД России, выявило несколько проблемных вопросов, которые до настоящего времени являются актуальными и не нашли своего полноценного решения.

Одной из основных проблем в осуществлении педагогического сопровождения является направление курсантов и слушателей для прохождения практик в структурные подразделения МВД России по месту будущего прохождения службы [7].

Педагогическое сопровождение практик в регионах, находящихся не по месту расположения образовательной организации, затруднительно, и может быть осуществимо только посредством телефонной или видеосвязи, что значительно усложняет процесс обоюдного взаимодействия на уровне практикант-педагог. Соответственно, в один из самых ответственных периодов обучения, может быть утрачена взаимосвязь с курсантами, которую устанавливали преподаватели.

И наоборот, если практикант сталкивается с нежеланием или неумением со стороны руководителя практики от структурного подразделения, выполнять обязанности по профилактике преступности, предупреждению и расследованию преступлений, то мотивационная составляющая практиканта на службу в органах внутренних дел, может быть заметно снижена.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что при осуществлении педагогического сопровождения курсантов и слушателей во время прохождения практик в структурных подразделениях МВД России, преподавателями должны быть приняты во внимание и реализованы следующие аспекты подготовки к практике:

- поддержание взаимосвязи педагог-практикант в случаях прохождения практик курсантами и слушателями в местах будущего прохождения службы, находящихся не в регионе расположения образовательной организации;
- планирование и составление рабочих программ прохождения практик с учетом анализа криминогенных факторов в регионах, по месту проведения практик;
- определение структурных подразделений МВД России с наличием положительного передового опыта по направлениям служебной деятельности в соответствии со специализациями обучения курсантов и слушателей, направляемых на практики.

Список литературы

1. Горелов А. А. Технологии профессионально-ориентированного обучения : учебное пособие. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. 276 с.
2. Гейжан Н. Ф., Кочин А. А., Душкин А. С. Педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебник. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. 172 с.
3. Грачев Ю. А., Громов Д. Г. Формирование и совершенствование общекультурных и профессиональных компетенций у курсантов образовательных организаций МВД России в процессе учебных практик // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75). С. 158–160.
4. Воронина О. В. Организация и проведение практик курсантов (слушателей) на кафедре административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России // Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения: материалы межвузовской научно-практической конференции. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 51–56.
5. Мартынова Л. И. Проблемы практико-ориентированного обучения в вузе МВД России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 184.
6. Кежов А. А. Социально-педагогическое сопровождение формирования карьерной компетентности будущих сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Великий Новгород., 2015. 27 с.
7. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» (п. 77.3) // НПП «Гарант-сервис». URL <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877330/> (дата обращения 01.09.2020.)

Веденеева Е.Л.¹,

*старший преподаватель кафедры физической подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Кукало Е.В.²,

*старший преподаватель кафедры физической подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Мельникова Д.В.³,

*слушатель Института-факультета психологии
служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

В последние годы в нашей стране наблюдается рост преступности. Все чаще правонарушители оказывают активное сопротивление сотрудникам полиции, тем самым необходимо, чтобы в настоящее время одним из основных направлений в органах внутренних дел являлось повышение профессионального уровня и высокой готовности сотрудников к эффективному выполнению служебных задач. Для того, чтобы курсант мог в будущем участвовать в специальных операциях и четко выполнять поставленные перед ним задачи, необходимо умело совмещать умения и навыки по физической подготовке.

Профессионально-прикладная физическая подготовка призвана формировать у курсантов и слушателей Московского университета МВД России определенные умения и навыки, которые будут обеспечивать готовность курсантов и слушателей к эффективному и точному выполнению своих служебных обязанностей как сотрудников органов внутренних дел.

Рассматривая действия сотрудников, которые постоянно осуществляют незамедлительно служебные задачи, непосредственно это преодоление той или иной преграды, использование боевых приемов в экстремальных ситуациях. Правоохранительная деятельность требует профессионального, надлежащего уровня физического и психического здоровья. Практика ОВД насыщена ситуациями, которые требуют появления скоростных, силовых качеств, выносливости и ловкости. Преследование правонарушителей, применение средств физического воздействия, многочасовое несение службы с полным вооружением и в специальных средствах во время массовых мероприятий – это далеко не полный перечень таких ситуаций [6]. Все это, без исключения говорит о мастерстве единого использования специальных умений и навыков сотрудников.

¹ © Веденеева Е. Л., 2021.

² © Кукало Е. В., 2021.

³ © Мельникова Д. В., 2021.

Следует отметить и учитывать, что сотруднику также приходится применять физическую силу в достаточно сложных условиях, одним из основных профессиональных качеств сотрудников спецподразделений является умение правильно использовать определенные, в зависимости от ситуации, алгоритмы действий. Каждый сотрудник так же должен понимать, что ситуация может в момент измениться и то как он быстро среагирует на изменившуюся ситуацию и от его уровня профессиональных умений будет зависеть успешность выполнения служебной задачи.

Таким образом, каждое из средств координационной подготовки должно выполнять роль средства сопряженной подготовки, обеспечивая одновременно наращивание потенциала силовых и скоростных возможностей, формируя новые или совершенствуя старые навыки.

В практике при выполнении служебных задач, стоящих перед сотрудником правоохранительных органов, одним из основных компонентов является применение правильной тактики боевых приемов, приемов рукопашного боя.

Деятельность сотрудника полиции в различных ситуациях насильственного пресечения правонарушений и преступлений предъявляет достаточно высокие требования к работоспособности сотрудника. В процессе поиска преступника, преследования и задержания сотруднику полиции необходимо вовремя и точно выполнять различные сложно-координационные движения в разных опасных и экстремальных условиях. Исходя из этого, сотрудникам полиции важно иметь высокий уровень координационных навыков, так как это необходимый фактор, благодаря которому выполнение задач служебно-боевой и оперативно-служебной деятельности будет успешным.

Сотруднику полиции, кроме того, следует обладать умением тактически верного передвижения, принимая во внимание, как характерные черты обстановки, так и самой территории. С целью своевременного и эффективного решения служебных задач сотрудник обязан обладать одновременно многосторонними профессиональными умениями и навыками.

Таким образом, мы видим, что удачное разрешения служебно-боевых задач непосредственно находится в зависимости от правильных и четких действий применения умений и навыков в ходе изучения физической подготовки как дисциплины. Этот аспект частично реализуется в работе специализированных подразделений силовых структур, также отдельные компоненты этого подхода применяются в образовательных организациях МВД России. При этом прилагаемые усилия в данной области применения верной комплексной подготовки недостаточно.

Следует отметить, что физическая подготовка должна реализовываться во взаимосвязи с огневой и тактико-специальной подготовкой. Ведь только при координационном и комплексном использовании данных дисциплин курсанты и слушатели смогут сформировать более точные и эффективные умения и навыки для применения необходимых компонентов при выполнении служебных задач. Данные дисциплины обладают единой взаимосвязью в практике оперативно-слу-

жебной работы в специальных подразделениях. При этом отсутствие в образовательном процессе данной связи влечет несогласованность и нерешительность в действиях сотрудников при возникновении экстремальных ситуаций.

Другими словами, целенаправленное развитие координационных способностей необходимо осуществлять в тесной взаимосвязи с физическим, тактическим и интеллектуальным совершенствованием курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Согласно нашим суждениям, основные дисциплины о которых ведется речь выше, в образовательных учреждениях МВД должны быть разделены только на первоначальном этапе обучения, а далее они должны преподаваться в совокупности для усовершенствования приобретенных курсантом навыков.

Набор средств и методов координационной направленности должен обеспечивать постоянное повышение уровня сложности заданий. При этом доля специально-подготовительных упражнений на старших курсах должна увеличиваться.

В настоящее время каждый раз необходимо усовершенствовать служебно-практические способности сотрудников, при этом делать все это в комплексе. Каждые упражнения для повышения профессионального навыка, связанные с физическими, тактико-специальными умениями в образовательных учреждениях МВД должны быть обдуманы учебным управлением и реализованы с учетом всех особенностей экстремальных ситуаций. Успешным, на наш взгляд, будет и такая позиция, где практические органы будут делиться своим опытом по задержанию преступников, по тем ситуациям, которые у них возникали на практике и делиться этим с курсантами. Роль педагогов будет заключаться в анализировании таких ситуаций, и разработке на базе практических данных учебных программ для будущих сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, успешное разрешение данной проблемы целесообразно связывать с повышением учебно-методического процесса по профессионально-прикладной физической подготовке на основе внедрения в него последних рекомендаций и достижений в спортивной науке и практике.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». М. : Проспект, 2011. 48 с.
2. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71647620/>.
3. Алдошин А. В. Тактическая подготовка применения боевых приемов борьбы как составная часть профессиональной подготовки сотрудников ОВД к выполнению служебных задач в чрезвычайных обстоятельствах // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск : ВСИ МВД России, 2014. С. 13–17.

4. Валинко В. В., Лебедев В. М. Некоторые аспекты в изучении координационных способностей спортсменов // Вестник спортивной Белоруссии. 1994. С. 25–27.

5. Кузнецов С. В., Пономарев Н. Л. Тактика действий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в типовых ситуациях несения службы : учебно-практическое пособие. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2014.

6. Славко А. Л., Кукало А. В. Индивидуализация процесса развития и совершенствования физических качеств курсантов образовательных организаций системы МВД // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях : сборник статей XV Международной научной конференции, 2019. С. 130–135.

7. Тарасов В. А., Тимошенко Л. И. О необходимости проведения совместных практических занятий по тактико-специальной, огневой и специальной физической подготовке // Сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. Ставрополь, 2015.

Дорошенко О.М.¹,

*заместитель начальника кафедры педагогики
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

Нижниченко Н.Б.²,

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ О ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ АГРЕССИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ШКОЛАХ (НА ПРИМЕРЕ США)

Термин «стрельба в школе» чаще всего вызывает в воображении одетого в черные одежды боевика, бродящего по коридорам и стреляющего в любого, кого он видит, но эти нападения значительно реже, чем те, которые направлены на конкретные жертвы. Все же определить мотив подобной стрельбы не всегда возможно. Исследования показывают, что целенаправленная стрельба происходила в США примерно в три раза чаще, чем та, которая является случайной.

Стрельба в школах является крайне редкой, представляя собой крошечную долю эпидемии насилия с применением огнестрельного оружия, которая в среднем каждый час оставляет ребенка истекающим кровью или мертвым в Соединенных Штатах. В то время как немногие из этих инцидентов происходят на территории школы, те, которые действительно распространили страх по всей стране, изменили культуру образования и то, как растут и взаимодействуют дети между собой в учебном заведении.

Чтобы помочь детям избежать насилия – школы закрываются, даже если угроза оказывается ложным сигналом тревоги. Тысячи школ проводят учения с «переодетыми-подставными стрелками», в ходе которых дети в возрасте от 4 лет прячутся в затемненных шкафах и ванных комнатах от воображаемых убийц. «Раньше не обсуждалось, что при посещении школы вы чувствуете себя в безопасности», – сказал Брюс Д. Перри, психиатр и один из ведущих экспертов страны по детской травме [4]. «Даже дети, которые происходят из средней и старшей школы, буквально не чувствуют себя в безопасности в ней» [1, с. 12–47].

К примеру, Саманта Хэвиленд понимает волны страха, вызванные нападениями как никто другой. В 16 лет она пережила бойню в средней школе Колумбайн [2], первая в эволюции современных школьных перестрелок. Сейчас ей 35 лет, она является директором по консультированию системы государственных школ Денвера и провела почти всю свою профессиональную жизнь, леча травмированных детей. Тем не менее, она никогда полностью не избавилась от последствий того, что случилось с ней в то утро в Литтл-Тоне, штат Колорадо. Кошмары длились годами. Даже сейчас образы окровавленных детей, выходящих из школ с поднятыми руками, – это слишком для нее.

Некоторые ученики Хэвиленда, родившиеся в годы после «Колумбайн», приняли участие в денверском «Марше за наши жизни» в знак протеста против стрельбы в школах, одной из многих демонстраций, проведенных по всей территории Соединенных Штатов. В столице страны студенты из Паркланда, штат Флорида, все еще скорбящие о друзьях и одноклассниках, которых они потеряли, провели митинг, на котором присутствовала огромная толпа, требовавшая реформы оружия.

Массовые расстрелы в, преимущественно, «белых» школах привлекают наибольшее внимание журналистов и законодателей, но исследование выявило, что по статистике почти в два раза больше испаноязычных учащихся и в три раза больше чернокожих учащихся подвергаются насилию с применением оружия в кампусе [4].

Анализируя стрельбу в школе, определено, учитывались только инциденты, которые произошли непосредственно перед, вовремя или сразу после занятий, чтобы точно определить количество учащихся, которые присутствовали и пострадали в то время. Стрельба в нерабочее время, случайные выстрелы, которые не причинили вреда никому, кроме человека, держащего пистолет, и самоубийства, которые произошли в частном порядке или не представляли угрозы для других детей, были исключены, хотя многие из них могут быть глубоко тревожными. Стрельба в колледжах и университетах, которая затрагивает молодых взрослых, а не детей, также была исключена.

Это подчеркивает, насколько трудно школам остановить большинство стрелков, особенно в стране, где больше 250 млн единиц оружия. Большинство намерено причинить вред только одному или двум людям, поэтому атаки обычно заканчиваются в течение нескольких секунд, оставляя мало или вообще не оставляя времени для вмешательства персонала.

Не допустить пронос оружия в школы оказывается не менее сложно. В средних школах не каждый день работают металлодетекторы. Даже школы, которые ежедневно проверяют учащихся, иногда не в состоянии предотвратить распространение насилия с применением оружия на их территории.

Год назад в Сан-Бернардино, штат Калифорния, мужчина, который долгое время преследовал свою бывшую жену (учителя), вошел в ее класс и, не говоря ни слова, произвел 10 выстрелов из своего револьвера, убив ее, а также смертельно ранив восьмилетнего ребенка. Затем он покончил с собой.

В 2020 г., как раз в тот момент, когда у сотни школьников был выпускной в Академии Линден-Маккинли в Колумбусе, штат Огайо, шестнадцатилетний подросток из проезжающей машины открыл огонь и на лужайке перед школой ранил двух школьников – двенадцати и пятнадцати лет.

Однако эмоциональное потрясение, которое дети получают от этих перестрелок, может быть таким же калечащим, как и то, что другие терпят во время нападений. Исследование, опубликованное в журнале *Pediatrics* в 2020 г. [3], показало, что дети, ставшие свидетелями нападения с применением пистолета или ножа, могут быть так же травмированы, как и дети, которые были застрелены или зарезаны.

«В некотором смысле вызванное страдание, особенно когда жертвой является ребенок или другой близкий член семьи, может быть даже хуже», – сказала Шерри Хэмби, клинический психолог и соавтор исследования. «Мы не делаем достаточно, чтобы признать сопутствующий ущерб от насилия с применением огнестрельного оружия. Мы просим слишком многих нести это бремя».

Вышеописанные инциденты редко попадают в новости [6]. Отчасти это связано с тем, что гораздо меньше людей получают ранения, но это также, по мнению экспертов, связано с восприятием детьми (растущих в районах с высоким уровнем преступности) окружающего мира.

«Часто у нас есть такое представление: О, они привыкли к этому – и это неправда!», – сказал Стивен Берковиц, директор Пеннского центра реагирования на молодежные и семейные травмы. – «Они к этому не привыкли».

Берковиц в течение двух десятилетий лечил городских детей, которые сталкиваются с огнестрельным оружием в своих районах, а также в своих школах. Угроза насилия в некоторых районах Филадельфии, где он сейчас работает, настолько велика, что некоторые учащиеся все время прижимаются спиной к стенам и часто не могут объяснить, почему.

«Я думаю, что эти массовые школьные расстрелы абсолютно ужасны», – сказал он, но «это гораздо более коварно и, потенциально, действительно меняет жизнь, чтобы иметь эту постоянную опасность... Это поведение детей, живущих в хронических зонах военных действий».

Нет никакого архетипического американского «школьного стрелка». В их число входит шестилетний мальчик, который убил одноклассницу, потому что она ему не нравилась, и пятнадцатилетняя девочка, которая сделала то же самое с подругой за то, что отвергла ее романтические предложения. Они также происходят из самых разных слоев общества.

Психотерапевты обнаружили, что каждый ребенок по-разному реагирует на насилие в школе. Некоторые учащиеся, либо сразу, либо позже, испытывают посттравматический стресс, похожий на стресс ветеранов боевых действий, возвращающихся с войны. Многие борются с повторяющимися кошмарами, страдают от повседневных шумов, изо всех сил пытаются сосредоточиться на занятиях и боятся, что стрелок снова придет за ними.

Недавняя стрельба во Флориде вызвала политические дебаты, особенно вокруг контроля над оружием и насилия с применением оружия, а также других возможных причин, таких как психические заболевания. Аргумент о том, что психическое заболевание влияет на эту проблему, имеет менее окончательную и причинно-следственную фактическую поддержку в контексте психологических исследований.

Однако было доказано, что оружие является основным фактором в школьных перестрелках. Забегая вперед, можно сказать, что существуют потенциальные препятствия для возможных решений. Возникнет серьезная оппозиция со стороны таких органов, как Национальная стрелковая ассоциация, которые должны защищать интересы владельцев оружия, которые полагаются на вторую поправку к американской конституции. Еще одно возможное препятствие может заключаться в переходе либеральных точек зрения и формулировок от «контроля

над оружием» (фраза, которая отпугивает владельцев оружия и поощряет больше продаж оружия) к «безопасности оружия» [1].

Школьные расстрелы вызывают дискуссию в обществе по поводу ряда ограничительных мер в отношении оружия и политики нулевой терпимости (неизбежное наказание за несоблюдение правил независимо от обстоятельств).

Список литературы

1. Брюс Д. Перри Стрельба в школе США. URL: <https://englishunlimited.ru/blog/strelba-v-shkole-ssha.html>.
2. Langman P. Elliot Rodger : An Analysis // The Journal of Campus Behavioral Intervention. 2014. № 2, pp. 5–19.
3. URL: <https://www.5-tv.ru/news/204028/>.
4. Kellner D. School Shootings, Crises of Masculinity, and the Reconstruction of Education: Some Critical Perspectives / edited by Nils Bockler, Thorsten Seeger, Wilhelm Heitmeyer, Peter Sitzler // In School Shootings : International Research, Case Studies and Concepts for Prevention. New York : Springer, 2019, pp. 497–518.
5. URL: <https://newsland.com/community/5101/content/rasstrely-v-shkolakh-ssha>.

Жогова Ю.Е.¹,

студент кафедры педагогики и психологии

Московского городского педагогического университета

Научный руководитель: Евсеева И.Г.,

профессор кафедры педагогики

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности,

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ КИНОИНДУСТРИИ НА РОЛЬ ПЕДАГОГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Киноиндустрия является неотъемлемой частью медиасреды и одним из главных способов социального воспитания, а также широко используется в образовательном процессе.

Образовательный процесс – это целенаправленная деятельность по обучению, воспитанию и развитию личности путем организованных учебно-воспитательных и учебно-познавательных процессов в единстве с самообразованием этой личности, обеспечивающая усвоение знаний, умений и навыков на уровне не ниже государственного образовательного стандарта. Его следует расценивать как целостную динамичную систему, целью которой является – образование человека.

Киноиндустрия – это деятельность, направленная на производство развлекательного контента, такого как кинофильмы и мультфильмы [5; 6]. Воспитание – относительно осмысленное и целенаправленное возвращение человека. В соответствии со специфическими функциями и ценностями организаций и групп, в которых оно осуществляется, можно выделить несколько его видов [2; 3; 4]. Образ педагога в киноиндустрии неоднократно изменялся с течением времени.

В середине XX в. создатели медиапродуктов преподносили зрителю педагога как авторитетную фигуру. В большинстве случаев это был образованный человек с широким кругозором, который мог дать ученику ответы на большинство его вопросов. Так же учитель был образцом морально нравственного идеала, который имел принципы и соответствовал им. При этом в большинстве картин данный образ не был картонным, за счет мелких деталей, которые давали понять зрителю, что он все же человек со своими проблемами, страхами и дилеммами. В советских фильмах (за основу были взяты советские картины) педагог являлся центральным звеном в образовательном процессе. «Кинематографисты по-разному помогают воспитателю бороться за высокий нравственный идеал. В одних фильмах изображаются лучшие черты людей, живущих по законам коммунистической морали. Герои этих лент – люди сильного интеллекта, большой воли, цельного характера. В других фильмах анализируются типы антиобщественного поведения, вскрываются мотивы недостойных поступков» [1].

¹ © Жогова Ю. Е., 2021.

В доказательство справедливости вышеизложенного можно привести такие примеры как: «Доживем до понедельника» мелодрама 1969 г., «Первоклассница» 1948 г., «Расписание на послезавтра» драма, киноповесть 1978 г., «Утро без отметок» комедия 1983 г. Несмотря на то, что все эти киноленты имеют разные жанры и года выпуска, они объединены единой идеей: учитель ключевое звено в образовательном процессе.

В современных медиапродуктах учитель преподносится скорее, как друг (товарищ) или же тиран и человек осуществляющий насильственные действия авторитарным путем. Если раньше учитель использовал свою власть лишь на благо, то теперь зритель может посмотреть на данный процесс под другим углом. В современном кинематографе, как бы в противовес, учитель предстает либо сухим и морально истощенным, либо «старичком», у которого не получается понять современное поколение. Данные проблемы иллюстрируют такие киноленты «Класс коррекции» драма 2014 г., «Училка» 2015 г., «Простушка» 2015 г.

Различия в данных кинообразах очевидны, общим же в них остается лишь наставническая составляющая. Кинообраз – это образ, созданный сценаристом, под руководством режиссера и воплощенный на экране по средствам актерской игры. Учителю фильмов прошлого сопереживать намного сложнее, так как в большинстве случаев его человеческие черты авторы ставят на второй план, когда в современных фильмах, в большинстве случаев (к примеру «Географ глобус пропил») демонстрируются зрителю в первую очередь. Так же в фильмах 21 века мы видим, что учитель может быть не компетентен не только в сопутствующих образовательному процессу сферах жизни, но и в своем предмете. Современный образ показывает, как человеческие качества педагога влияют не только на восприятие материала, но и на социальную жизнь ребенка в школе. Образ учителя со временем стал более ярким, но при этом не однозначным. «Одна и та же картина способна вызвать различные размышления у молодых зрителей» [1], а значит она способна сформировать разный образ в сознании человека.

Сегодня роль педагога в образовательном процессе стала менее значимой, чем 20–30 лет назад. Киноиндустрия и вся медиасфера в целом транслирует то, что учитель, человек, ровно такой же, как и ты, а значит он не имеет никакого права иметь авторитетное мнение, упуская тот факт, что не каждый человек может быть педагогом. Для того, чтобы им стать нужно иметь соответствующее образование и багаж знаний, которые помогают ему быть хорошим наставником, который способен взрастить грамотную, разностороннюю личность. В мировом кинематографе популяризировался образ учителя, который включает в себя большинство человеческих пороков, что значительно уронило авторитетность педагогического мнения в глазах общества.

Киноиндустрия сделала образ учителя более приземленным, человечным, живым. Но создатели фильмов в погоне за очеловечиванием образа педагога постепенно перевернули взгляд современного человека на роль педагога в целом. Никто не отрицает тот факт, что учитель способен потерять нравственный облик, но в большинстве случаев это является исключением, нежели правилом.

Образ педагога, как абсолютного авторитета разрушен и киноиндустрия сыграла в этом не малую роль. Обесценивание педагогической роль педагога на

экране привело к тому, что учителю стало гораздо сложнее казаться авторитетным не только в глазах ребенка, но и родителя.

Исходя из того, что было изложено выше можно сделать выводы, что созданный в кинообраз влияет на восприятие педагога обществом, при этом существенно изменяя учительские будни. Родители, как и ученики скрупулезнее относятся к выбору школы и преподавателей, ставя под сомнение профессионализм учителя, в большинстве случаев делая это не обоснованно. Таким образом, учителю приходится прилагать намного больше усилий для завоевания авторитета и перед учениками, и перед их родителями. Стоит уточнить, что в частных случаях педагогический образ настолько обесценен в сознании личности, что занять авторитетную позицию невозможно, несмотря на прилагаемые усилия. Исходя из этого современному педагогу нужно не только отлично знать свой предмет, основы психологии, педагогики, но и учитывать психологические особенности современных детей, чтобы суметь заинтересовать ученика во время урока, становясь в центр образовательного процесса.

Список литературы

1. Запёкина Н. М. Современная досуговая периодика для детей: тематико-типологические черты // Вестник культуры и искусств. 2006. № 2. С. 10–14.
2. Мудрик А. В. Социальная психология воспитания в социально-педагогическом ракурсе // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2018. Вып. 51. С. 56–64.
3. Никитский М. В., Никитская Е. А. Социальная среда как объект психолого-педагогических исследований: ретроспектива и сегодняшний день // Социальная педагогика. 2019. № 3. С. 79–86.
4. Никитская Е. А. К вопросу о необходимости изучения социализации в контексте социально-гуманитарного знания // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 320–323.
5. Пензин С. Н. Кино как средство воспитания. Воронеж : Издательство ВГУ, 1973. 152 с.
6. Пензин С. Н. Мир кино. Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГУ, 2009. С. 3.

*Землянкина А.И.¹,
преподаватель колледжа
Московского гуманитарного университета*

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ПЕДАГОГОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Профессиональная деятельность педагога принадлежит к группе профессий с повышенной моральной ответственностью за себя, за своих студентов, коллег и общества в целом [3]. Стрессовые ситуации, которые постоянно случаются с педагогом в процессе взаимодействия со студентами, частое вторжение в их жизненные проблемы, собственная незащищенность перед руководством и даже иной раз перед самими студентами, другие морально-психологические моменты негативно сказываются на самочувствии самого преподавателя. Факторы личностного характера, подталкивающие к нравственно-профессиональной деформации, тоже имеют место быть. Примером может послужить непрофессионализм преподавателя, который может приводить к неадекватному реагированию на ситуацию [5; 6].

Тем не менее, если опираться только на негативный опыт, то можно потерять морально-нравственную основу профессиональной деятельности вплоть до состояния нравственно-психологической дезадаптации личности.

Дезадаптация личности происходит в результате преобладания неприятных событий и отсутствия желаемого результата, приводящих к стрессу на работе или дома. Поиск выхода из сложившихся проблем различными способами частенько подталкивают человека действовать иными средствами, противоправными и аморальными. Примером такого поведения может послужить незаинтересованность преподавателя в мотивации студента, не желание в харизматичном разъяснении студенту общих моментов в учебном процессе с целью заинтересовать, заставить задуматься или проявить смекалку и т. д.

Для того, чтобы вовремя предотвратить профессиональную деформацию преподавателей, надо учитывать создание благоприятного морально-психологического климата в коллективе, где определяющую роль играет сам руководитель образовательной организации, который обязан обладать управленческими и психологическими навыками на высоком уровне [1]. Стоит отметить, что точное следование профессионально-этическим принципам и нормам правил; осуществление психологической разгрузки для снятия стрессов; тщательный подбор кадров: изучение личности, его нравственно-психологических качеств – все это очень важно для эффективной работы самого педагога и для образовательной организации.

Только учет всех этих требований позволит осуществлять в полной мере профилактику профессиональной деформации среди преподавателей как важнейшего направления повышения эффективности работы образовательной системы.

В ходе нашего исследования выделены следующие особенности профессиональной деформации: ее постепенное формирование и недостаточное осознание

¹ © Землянкина А. И., 2021.

самими преподавателями; «профессиональная деформация» характеризуется не только негативными последствиями (понижение производительности и ухудшение взаимоотношений), но во многом определяется самим характером труда и личным отношением самого преподавателя к своим негативным изменениям [7].

Анализ результатов эмпирического исследования, в ходе которого принимали участие десять преподавателей г. Москвы, позволяет нам определить специфику профессиональной деформации преподавателей, на основе сделанных выводов о том, что:

- следствием профессиональной деформации личностных качеств преподавателей является неблагоразумность самооценки личностных качеств, иногда даже возникает несоответствующая завышенная самооценка с признаками нарушения критичности, в других – заниженная самооценка, которая может представлять, как истинную неуверенность в себе, так и защитную самооценку. Эти испытуемые формируют потенциальную «группу риска»;

- «профессиональная деформация» преподавателей представлена всеми ее составляющими. Наиболее выражено редуцирование личных (персональных) достижений, проявляющееся в ощущении не достаточной компетентности в работе, в снижении ценности своего труда, в негативном самовосприятии в профессиональной деятельности;

- неудовлетворенность работой провоцирует развитие эмоционального выгорания у трети преподавателей, принявших участие в исследовании;

- шесть преподавателей, принявших участие в исследовании, обладают повышенной реакцией на обстоятельства, на которые они сами не могут повлиять, трое преподавателей склонны излишне усложнять ситуации, что также может приводить к стрессу. Особо следует отметить преподавателей, имеющих предрасположенность к соматическим заболеваниям. Один из десяти преподавателей отличается преобладанием деструктивных способов преодоления стресса;

- преобладание в выборке истероидных, гипертимных и эмотивных типов характера, а также наличие преподавателей, которые характеризуются высоким уровнем выраженности нескольких типов (два и более) характера, требует особого внимания при прогнозе возможного варианта развития профессиональной деформации;

- для преподавателей факторами редукции личных достижений и эмоционального истощения, являющимися проявлениями профессиональной деформации, будут подверженность стресс-факторам, которая имеет тенденцию увеличиваться со временем, поведенческие стереотипы неконструктивного поведения преодоления стресса, неудовлетворенность характером и содержанием работы и неуверенность в себе.

Профессиональное выгорание проявляется как защитная реакция на стрессовые воздействия, влечет за собой негативное влияние на психическое и физическое состояние человека. Важно, чтобы сами педагоги также старались предпринимать все необходимые меры, чтобы эффективно бороться с симптомами профессионального выгорания, дабы не затянуть этот процесс и не превратить его в профессиональную деформацию.

Мы провели исследование особенностей профессиональной деформации педагогов г. Москвы. Полученные результаты, касающиеся описаний профессиональной деформации преподавателей, оказались несколько неожиданными. Таким образом, мы имеем представление о нынешнем психологическом состоянии педагогов в процессе обучения и выявили для них общие рекомендации, которые могут помочь в преодолении профессиональной деформации и улучшить психическое состояние в целом.

Список литературы

1. Абдалина Л. В. Психологическая компетентность как фактор профилактики профессиональных деформаций руководителя // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. № 1 (270). С. 62–64.
2. Девятковская И. В., Сыманюк В. Ф. Профилактика и коррекция социально-профессиональных деформаций личности руководителей образовательных учреждений // Социально-профессиональная мобильность в XXI в. : сборник материалов и докладов Международной конференции. Екатеринбург, 2016. С. 280–286.
3. Зеер Э. Ф. Психология профессий. М. : Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2018. 336 с.
4. Крук В. М. Психология обеспечения личностной надежности специалиста. М. : МГТУ имени Н.Э. Баумана, 2018. С. 77–78.
5. Никитский М. В., Никитская Е. А. Социальная среда как объект психолого-педагогических исследований: ретроспектива и сегодняшний день. Социальная педагогика. 2019. № 3. С. 79–86.
6. Никитская Е. А. К вопросу о необходимости изучения социализации в контексте социально-гуманитарного знания // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 320–323.
7. Никитская Е. А., Маркова С. В. Эмпирическое исследование проблемы профессионального выгорания педагогов, работающих с обучающимися девиантного поведения // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2018. № 50. С. 102–113.
8. Поляков С. А. Сплоченность коллектива как критерий социально-психологической оценки профессиональной деятельности // Юридическая психология. 2019. № 2. С. 32–33.

Зуйкова А. А.¹,

*старший преподаватель кафедры педагогики
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

Балашова А. А.²,

*курсант Института психологии
служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

РОЛЬ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ИНСПЕКТОРОВ ПДН В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Коммуникативная компетентность личности – важный элемент личностной и профессиональной характеристики человека. Коммуникация выступает средством связи индивида с окружающим его миром, помогает в социализации, реализации прав и обязанностей, трудовой и общественной деятельности. Коммуникативная компетентность во многом определяет профессионализм человека, которая закладывает в него: умение построить доверительное взаимоотношение с собеседником, говорить по делу, правильно излагать свои мысли.

Коммуникативная компетентность включает в себя несколько элементов:

- коммуникативная подготовка (постановка коммуникативных задач, разработка планов и сценариев общения, методическая проработка использования базовых форм и техник общения);
- познавательно-ориентационное направление (предварительно сориентироваться в партнере или по аудитории общения, изучать их в процессе общения, получая информацию о положении дел и осуществляя прогноз развития общения);
- направление установления контакта, его поддержание и развитие в случае необходимости до уровня доверительных отношений;
- взаимодействие и воздействие (решение в ходе общения с партнером тех или иных вопросов, изменение при необходимости его точки зрения, мнения, позиции, установки, отношения и других индивидуальных характеристик);
- управление общением (увязка, согласование отдельных коммуникативных действий и последовательное осуществление этапов в общении).

Коммуникативная компетентность может быть, как врожденной, так и приобретенной. Приобретенная коммуникативная компетентность формируется в процессе образовательной деятельности человека. Здесь следует выделить базовые компетенции, которые необходимы в любой профессии; специальные компетенции, используемые к конкретной профессии.

Овладение коммуникативной компетентностью сложный и длительный процесс, и, если у человека нет задатков уметь выстраивать взаимоотношения с дру-

¹ © Зуйкова А. А., 2021.

² © Балашова А. А., 2021.

гими людьми, научиться коммуникативной компетентности практически невозможно. Коммуникативная компетентность – это совокупность психофизиологических, психических и личностных качеств.

Понимание психологического аспекта общения с разными людьми предполагает осмысление таких моментов, как психологические качества личности, психологические характеристики межличностного общения.

Коммуникативная компетентность занимает важное место в служебной деятельности инспекторов по делам несовершеннолетних. Она выступает средством решения стоящих перед инспектором ПДН задач и включает в себя общую культуру речи, умение оперировать профессиональной терминологией. Посредством коммуникации инспектор ПДН систематически, последовательно получает и передает информацию.

В процессе выполнения служебных задач, инспекторам ПДН необходимо осуществлять взаимодействие с различными категориями граждан: несовершеннолетними и их родителями, другими законными представителями несовершеннолетних, учителями, работниками социальных служб, с лицами имеющими различные девиации. Поэтому для инспектора ПДН важно быть не только юридически грамотным, но и уметь выстраивать коммуникацию, передавая информацию с учетом конкретной ситуации и партнера по общению, чтобы она правильно усваивалась и не имела двоякого толкования [4, с. 82].

Сформированность коммуникативной компетентности инспектора ПДН выражается в инициативе общения, способности принимать самостоятельные решения, отстаивании мнения, настойчивости, лидерстве в коллективе.

В соответствии с действующим законодательством на инспекторов ПДН возлагаются такие полномочия, как разъяснительная работа с несовершеннолетними и взрослыми; консультирование по вопросам своей деятельности; направление запросов, подготовка ответов на запросы из других ведомств.

Активное взаимодействие инспекторы ПДН осуществляют с субъектами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. С ними инспекторы ведут обмен информацией, участвуют в совместных выездах, заседаниях комиссий. Совместная деятельность инспектора ПДН с другими субъектами профилактики предполагает согласованность действий, понимание и принятие каждым участником целей, задач и специфики этой деятельности, своей роли и своих возможностей.

Важно отметить, что основным объектом воздействия инспекторов ПДН выступают несовершеннолетние лица. Так, деятельность инспекторов ПДН направлена на формирование гражданской позиции несовершеннолетних относительно допустимого и противоправного поведения, как своего, так и окружающих. В этой связи высокое значение играет психологическая и педагогическая подготовка инспекторов ПДН [1, с. 126–132]. Так, в своей работе инспектор ПДН использует различные методы педагогического воздействия с учетом психофизиологических особенностей несовершеннолетнего, наиболее распространенными среди которых являются методы убеждения, поощрения и наказания. Положительный результат использования данных методов зависит от таких факторов,

как содержание, актуальность и способы передачи воспитательного материала [2, С. 89–94].

Метод убеждения является основным методом воспитательного воздействия. С помощью этого метода инспектор воздействует на формирование сознания несовершеннолетнего, оперативно решает воспитательные задачи. При проведении воспитательной работы инспектор ПДН может чередовать положительные и отрицательные примеры.

Коммуникативная компетентность инспектора ПДН позволяет настроить психологический контакт с несовершеннолетним, создать атмосферу доверия, взаимопонимания и доброжелательности. Инспектор ПДН своей речью должен заинтересовать, удерживать интерес, мотивировать.

На основании проведенного исследования мы можем сказать, что коммуникативная компетентность инспекторов ПДН заключается в единстве психолого-педагогических знаний, опыта, свойств и личностных качеств, позволяющих эффективно осуществлять профессиональную деятельность и целенаправленно организовывать процессы профессионального общения.

Список литературы

1. Курбатова О. В. Роль личности сотрудника ПДН в проведении индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями // Общественная безопасность в системе стратегических национальных приоритетов Российской Федерации : сборник научных трудов по итогам XIII Всероссийской конференции «Правопорядок в России: проблемы совершенствования», 2019. С. 126–132.
2. Рамкулов Р. Ф., Худобородов А. Л. Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: педагогические аспекты воспитательной работы с подростками // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2016. № 5. С. 89–94.
3. Семчук И. В., Слободчикова Ю. В. Формирование коммуникативной компетентности сотрудников ОВД в процессе профессиональной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 247–253.
4. Сыса Н. В. Особенности установления контакта между инспектором по делам несовершеннолетних и родителями подростков // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 6. С. 80–84.

Зуйкова А. А.¹,

*старший преподаватель кафедры педагогики
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

Чижова Д.Д.²,

*курсант Институт-факультета психологии
служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

СТИЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ

В настоящее время существует проблема изучения особенностей влияния стилей семейного воспитания на агрессивность подростков, так как инструментарий для исследования данной проблемы сравнительно невелик. Стоит подробнее разобраться в данной теме и необходимо расширить инструментарий для подробного изучения данной проблемы. В формировании агрессивного поведения подростка важную роль играют микро социальные факторы, которые определяются характеристиками семьи, самого подростка и особенностями межличностного взаимодействия.

Семья – явление уникальное. Смысл семьи состоит в совместном проживании людей разного пола, обеспечивая тем самым удовлетворение их социальных, психофизиологических и сексуальных потребностей, а также в продолжении рода.

«В основе семьи лежит единая общесемейная деятельность общности людей, объединенных за счет уз супружества – или родительских отношений, посредством которой осуществляется воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализация детей и поддержание существования членов семьи». На мой взгляд, самая важная социальная функция семьи заключается в воспитании добропорядочного гражданина, патриота, приличного будущего семьянина и, конечно, законопослушного члена общества с самого раннего возраста. «Кроме того, именно семья решает целый ряд других педагогических задач, формирующих в своей совокупности содержание семейного воспитания».

Семейное воспитание понимается как общность психологических и педагогических процессов воздействия со стороны старших по возрасту членов семьи на младших с целью обеспечения желаемого результата. Самая большая степень влияния на ребенка семьей приходится на начальный период жизни подрастающего члена семьи. В это период семья имеет преимущество во влиянии по сравнению со школой, друзьями, СМИ и т. д. Данный факт позволил психологам сделать вывод, что успешное формирование личности обуславливается в первую

¹ © Зуйкова А. А., 2021.

² © Чижова Д. Д., 2021.

очередь семьей. Термин агрессия имеет латинские корни «aggredi», что переводится как «нападение». Л. Бендером под агрессией понимается сильная активность, нацеленность на самоутверждение, Х Делгадо «агрессию сводит к акту враждебности, атаки, разрушения, т. е. действию, способному навредить окружающим людям или предметам».

По мнению Е. В. Змановской «агрессия – это любая тенденция, связанная с реальным поведением, нацеленным на подчинение себе других». Но под такое определение агрессии не попадает целый ряд довольно частных проявлений агрессии: аутоагрессия, агрессия в отношении неживых предметов и т. п.

Иначе говоря, агрессией является любое поведение, в котором кроется угроза способная нанести ущерб другим. Но, некоторыми авторами отмечаются, что агрессия возможна лишь при наличии у человека обязательного намерения обиды или оскорбления.

Основной момент, который присутствует практически у всех авторов – это идея ущерба для субъекта воздействия. По мнению А. А. Реана, ущерб индивиду может быть нанесен и за счет вреда любому неживому объекту, определяющего физическое или психологическое благополучие субъект.

Т. Р. Румянцевой предлагается определять степень агрессивности поведения в зависимости от норм, формирующих определенный механизм контроля за обозначением конкретных поступков. Поэтому, поведение индивида может быть названо агрессивным, если присутствует наличие губительных для жертвы последствий и нарушение норм поведения.

Знания подростков о моделях агрессивного поведения извлекается из трех основных источников:

- семья, как важный социальный институт, демонстрирует и обеспечивает подкрепление агрессивного поведения;
- агрессивные подростки обучаются в процессе взаимодействия со сверстниками, часто узнавая о преимуществах агрессивного поведения;
- усвоение агрессивных реакций не только на реальных примерах, но и на символических, которые часто предлагаются средствами массовой информации и масс-медиа.

Поведение личности зависит также от установок и общественных стандартов. Установки практически неизменны в течение жизни, исключая сильные эмоциональные потрясения, которые заставляют человека пересмотреть свою систему ценностей в целом. Биологические процессы и воспитание по отдельности не несут ответственности за вспышки агрессии. Однако биологические процессы лежат в основе проявления агрессии, они находятся в тесной зависимости от социума и окружающей среды. Поведенческие расстройства, имеющие отношение к проявлениям агрессивности и жестокости, можно рассматривать в контексте отклоняющегося развития.

Условиями взаимоотношений в семье определяется адекватное и неадекватное поведение подростка. Низкая самооценка подростка часто является причиной неадекватного поведения. Подобная ситуация часто складывается в семьях, где родители постоянно или очень часто оскорбляют и унижают ребенка, требуют выполнения завышенных задач и в силу того, что ребенок не в силах

с этими задачами справиться, возникают проблемы с самооценкой. В таких ситуациях ребенок чувствует, что он не соответствует требованиям родителей и думает, что причина этого исключительно в нем. Но может быть и прямо противоположная картина. Когда любому желанию подростка потакают, хвалят за малейший успех в какой-либо области, а в связи с низкой системой требований, наказаний практически или совсем не бывает.

Но может быть и прямо противоположная картина. Когда любому желанию подростка потакают, хвалят за малейший успех в какой-либо области, а в связи с низкой системой требований, наказаний практически или совсем не бывает.

Оптимальная ситуация, на мой взгляд, следующая: дети в семье растут с адекватной или с высокой, но не с завышенной самооценкой, а внимание к личности подростка, его интересам и вкусам, сочетается с достаточной требовательностью. Родители в своей речи не используют унижительных и чересчур обидных для подростка высказываний и хвалят тогда, когда подросток действительно это заслуживает.

Таким образом, в данной статье выполнена одна из задач данной работы, а именно проанализировано агрессивное поведение подростков и раскрыты его причины. Необходимо отметить, что агрессия-это поведение, противоречащее общественным нормам; наносит вред окружающим людям как физический, так и моральных. Существует прямая взаимосвязь между агрессивностью подростков и изъянами в процессе индивидуализации и социализации. Где особое значение приобретает качество и характер взаимоотношений в семье. Для того, чтобы убедиться в том, стиль взаимоотношения в семье влияет на агрессивность подростков, необходимо провести эмпирическое исследование.

Список литературы

1. Начальное образование: наука, практика, инновации : коллективная монография / Е. Ю. Волчегорская, Н. А. Козлова, Н. П. Шитякова [и др.]; под общ. ред. Е.Ю. Волчегорской. Челябинск : Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2016.
2. Козлов В. В. Психотехнологии измененных состояний сознания. М. : Издательство Института психотерапии, 2016.
3. Бреслав Г. Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности : учебное пособие для специалистов и дилетантов. СПб. : РЕЧЬ, 2016.
4. Абрамова Г. С. Возрастная психология в 2 т : учебник и практикум для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2015.
5. Фурманов И. А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция Минск : Харвест, 2016.

Иванов Е.Ю.¹,

адъюнкт кафедры педагогики и психологии

Санкт-Петербургского университета МВД России

СООТНОШЕНИЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ СУВОРОВСКИХ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ МВД РОССИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Формирование личности человека происходит под воздействием большого количества факторов, внешних и внутренних, стихийных и управляемых и т. д. Однако человек не рассматривается как пассивный элемент процесса своего развития, а становится равноправным субъектом взаимоотношений с факторами среды, эти взаимовлияния принято называть воспитанием и социализацией. Где воспитание – это целенаправленный, а социализация стихийный процессы приобщения человека к социуму, принятия его норм и правил [2].

Суворовские военные училища МВД России (далее – СВУ МВД России) – это специализированные военизированные образовательные организации интернатного типа, созданные для подготовки несовершеннолетних граждан мужского пола к службе в органах внутренних дел. Основная цель образовательной деятельности в СВУ МВД России и условия обучения воспитанников определяют особенности работы по воспитанию и социализации обучающихся в стенах таких учреждений. Наибольшие затруднения в построении траекторий указанных процессов возникают на начальном этапе обучения, это вызвано, прежде всего, изменением социального статуса подростка – трансформируется из школьника в суворовца, строго регламентированным бытом и требованиям соответствия в новом коллективе [3].

Анализ специальной литературы показывает, что процессы воспитания и социализации в СВУ МВД России практически не исследовались, а также существуют фундаментальные разногласия интерпретации процессов. С учетом того, что личность – это сложный конструкт, формирующийся в течение всей жизни человека под воздействием большого числа внешних и внутренних факторов, влияние этих факторов описаны множеством авторов с различных точек зрения. В ряду спорных позиций среди научного сообщества стоит соотношение воспитания и социализации, как флагманов развития личности. Множественность исследований двух процессов не вносит ясности в их взаимосвязь, хотя во всех трудах такая взаимосвязь аксиоматична, а приводит к основной дискуссии – что первично – воспитание или социализация [1; 2; 4; 6].

Остановимся на единой точке соприкосновения, что воспитание и социализация – это два параллельно существующих процесса, имеющих единую природу, опирающиеся на схожие механизмы воздействия на человека, подверженные влиянию внешних и внутренних факторов. При этом воспитание представляет собой целенаправленный процесс, направленный на формирование базовых ценностей и способности человека к саморазвитию и самосовершенствованию, а со-

¹ © Иванов Е. Ю., 2021.

циализация - процесс приспособления человека к жизни в обществе и обособление его как индивида [1]. Зачастую социализация является стихийной и не подверженной искусственной «регулировке», но может проявляться и в частично управляемом процессе. Педагогическая сущность процесса социализации заключается в выявлении и применении агентами и институтами эффективных средств социализации [6].

Отметим явные различия в процессах воспитания и социализации. Для социализации характерны стихийность, непрерывность в течение всей жизни человека, тогда как для воспитания свойственна целенаправленность, дискретность воспитывающих воздействий, осуществление конкретными субъектами воспитания. Воспитание – это сознательное создание условий для общественной практики, а социализация – естественный процесс принятия человеком таких условий [4].

В стенах СВУ МВД России, как и в других довузовских образовательных организациях, находящихся в ведении силовых структур, воспитание и социализация не просто коррелируют друг с другом, а сливаются в единый двухуровневый процесс. Общие позиции основаны:

Во-первых, на необходимости привития особого уклада жизни воспитанников, основанного на патриотизме, традициях и ритуалах, задающего необходимый вектор для формирования базовых ценностей. Без построения соответствующей образовательной среды любые психолого-педагогические воздействия бессмысленны и неэффективны.

Во-вторых, на широком спектре средств и методов коллективного воспитания, так как именно коллектив в военизированных общеобразовательных организациях является ядром образовательной деятельности. Здесь важна роль всех субъектов образовательного процесса: воспитанников, преподавателей и командного состава.

В-третьих, на индивидуализации обучения и воспитания, возможности каждого обучающегося проявить творческие способности, что способствует саморазвитию и самовоспитанию. Индивидуализация в таких образовательных организациях – это важнейший элемент не сотворения «человека системы», а возможность раскрыть потенциал воспитанника, что соответствует современным требованиям общества и государства.

В-четвертых, на создании широкого спектра условий для наиболее гибкого перехода подростка из социального статуса школьника в статус воспитанника. В этом переходном процессе состоит ключевой аспект воспитательной и социализирующей работы, закладывающий необходимую базу для дальнейшей психологической и педагогической деятельности. Именно на начальном этапе обучения строится фундамент всей воспитательной работы на годы вперед.

Таким образом, на начальном этапе обучения в СВУ МВД России на первый план выходят два ключевых процесса – воспитание и социализация, причем, в отличие от обычных школ, они не параллельны и даже не последовательны, а сообразны и представляют единую двухуровневую систему, где один элемент не может существовать без другого. Для технологизации процессов воспитания и социализации необходимо учитывать существующий набор средств и методов, выработанный в общеобразовательных организациях Министерства Обороны

Российской Федерации и других силовых структур с учетом специфики основной цели – подготовки юношей к службе в органах внутренних дел. Другими словами, процесс воспитания должен быть ориентирован на успешную социализацию воспитанника первого курса, привития им уставных норм и правил образовательной организации, а социализация – процесс не столько приобщения к жизни в обществе [5], сколько формирования необходимых ценностных ориентаций.

Список литературы

1. Бирюкова М. В. Соотношение понятий «Социализация», «Адаптация», «Воспитание», «Развитие» в современной педагогике // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2008. № 5. С. 8–12.
2. Гореликов М. И. Особенности духовно-нравственного воспитания подростка в современных условиях социализации // Вестник МГОУ. Серия: Педагогика. 2017. № 3. С. 27–34.
3. Горелов А. А., Иванов Е. Ю. Об актуализации проблемы социализации воспитанников суворовских военных училищ МВД России на начальном этапе обучения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (86). С. 191–198.
4. Кирпичник А. Г. Научная школа члена-корреспондента РАО А. В. Мудрика «Социализация и воспитание» (психологическая школа в области социальной педагогики) // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. Кострома: 2016. № 3. С. 8–11.
5. Лукацкий М. А. Социализация личности как рождение социального в человеке. М. : Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 3.
6. Мудрик А. В. Социально-педагогические проблемы социализации : монография. М. : МПГУ, 2016. 248 с.

Коновалов И.А.¹,

аналитик Центра социализации семьи

и профилактики асоциального поведения

Московского педагогического государственного университета

ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И РАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ – ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Криминализация и радикализация молодежи являются вызовами систем молодежной и социальной политики различных стран. На снижение негативного влияния различных факторов риска, связанных с криминализацией и радикализацией направлены усилия различных специалистов, осуществляющих свою деятельность в системах образования и социальной поддержки, молодежной политики, а также правоохранительных органах различных государств.

При решении указанных задач по обеспечению профилактики и осуществлению интервенций в ситуации подросткового и молодежного неблагополучия применяются различные социальные технологии.

Во множестве стран основной формой помощи в преодолении трудностей социальной адаптации являются программы преодоления тех или иных рисков и трудностей, ориентированные на определенную целевую аудиторию и предполагающие решение определенных классов проблем. Практики профилактики социальной дезадаптации инкорпорированы в программы и существуют в качестве структурных элементов последних.

Множество программ и практик, направленных на предотвращение ситуаций социальной дезадаптации можно классифицировать на программы профилактики и программы, направленные на интервенцию и вмешательство в ситуации негативной социализации.

Программы профилактики обычно ориентированы на широкую аудиторию учащихся образовательных учреждений и реализуются, как педагогами, прошедшими дополнительное обучение, так и различного рода специалистами (психологи, социальные педагоги, сотрудники правоохранительных органов). «Модельной формой» реализации профилактических мероприятий можно считать комплекс учебно-тренинговых мероприятий, направленный на формирование социально-эмоциональных навыков (самоконтроль, асертивное поведение, работа с самооценкой и социальной перцепцией, решение конфликтов). Подобная технология реализуется во множестве зарубежных программ, направленных преимущественно на профилактику различных рисков социализации и социальной дезадаптации. В частности, речь идет о таких программах, как Good Behavior Game, PATHS (Promoting Alternative Thinking Strategies), Triple P (Positive Parenting Program), Guiding Good Choices [3].

Наиболее распространенной формой реализации различных практик, с операциональной точки зрения, является сочетание таких форматов как тренинг в комбинации с просветительскими мероприятиями и тренинг в сочетании с такой формой как «работа со средой». Работа со средой – практика, в рамках которой

¹ © Коновалов И. А., 2021.

воздействие направлено на коллектив или сообщество, в котором обучается или воспитывается тот или иной учащийся. Это может быть коллектив класса, школьное сообщество или семейная среда. Некоторые программы в качестве практики привлекают также местные сообщества (досуговые центры, музеи, библиотеки и др.)

Рассмотрим примеры практик профилактики работы со школьной средой, инкорпорированные в различные программы:

- практики профилактики школьной травли – формирование представлений о недопустимости травли, как в ученической, так и педагогической среде, работа со школьным климатом (диагностика и формирование), работа с агрессорами и жертвами (OBPP, KiVa и т. д.) [1];

- привлечение офицеров полиции (прошедших обучение) к работе в классах средних школ (и различным проектам в рамках школьного обучения) для проведения занятий с использованием элементов когнитивно-бихевиорального подхода, развития социальных навыков и обучению умению решать конфликты (программа G.R.E.A.T.) [5];

- создание безопасных сред для обсуждения вопросов, связанных с идеологией, работы с идентичностью подростков и вопросов, связанных с допустимостью применения насилия ради достижения целей (учебный компонент связан с развитием критического мышления) (программа «Beyond Bali») [2].

Остановимся чуть подробнее на специфике работы программы G.R.E.A.T. (Gang Resistance Education And Training). Программа реализуется за счет привлечения офицеров полиции к работе в классах средних школ (и различным проектам в рамках школьного обучения) для проведения занятий с использованием элементов когнитивно-бихевиорального подхода, развития социальных навыков и обучению умению решать конфликты. Программа реализуется с целью профилактики криминализации подростков и предотвращения вступления подростков в преступные группировки. Специально обученные сотрудники полиции также могут распознавать членов преступных группировок и готовы выступать альтернативной ролевой моделью для подростков. Программа была разработана в Северной Америке и получила широкое распространение в Белизе, Гватемале, Эль Сальвадоре, Гондурасе, Никарагуа, Коста-Рике, Панаме [5].

Работа с семейной средой также относится к направлению, нацеленному на профилактику различных проявлений социальной дезадаптации и риска дальнейшей криминализации. К технологиям, в рамках данного направления относятся такие практики как тренинги для родителей и ранее сопровождение (home vizitation).

К типовым блокам программ для родителей относятся: формирование представлений о развитии ребенка; формирование навыков позитивного взаимодействия с ребенком (позитивное внимание, обратная связь); формирования навыков внутрисемейной коммуникации. К примерам программ можно отнести: Guiding Good Choices; «Triple P» (Positive Parenting Program); «The Incredible Years», The Strengthening Families program.

Практики интервенции и вмешательства направлены на работу с подростками и молодежью в зоне риска, а также имеющими опыт совершения противоправных действий. Указанные технологии реализуются за рамками образовательных учреждений, в центрах социальной поддержки, психологических центрах, организациях в рамках пенитенциарной системы.

К примерам технологий, реализуемых в рамках данного направления, можно отнести:

- комплекс учебно-тренинговых мероприятий, направленных на формирование умений управления гневом;
- медиация (вариант в группе – *peace circles*);
- групповые встречи, направленные на просвещение в области построения жизненной траектории и различных ее аспектов (работа с молодежью в зоне риска может проходить по следующим направлениям: *планирование будущего; семья, друзья и отдых; школа, образование и профессия; финансовые вопросы*);
- наставничество;
- уличная работа с подростками и молодежью.

Указанные технологии реализованы в таких программах, как: Aggression Replacement Training (ART), Gangway, Boys & Girls Clubs Gang Prevention.

Рассмотрим деятельность организации Gangway, осуществляющую профилактическую работу на улицах Берлина – в фокусе деятельности организации уличная работа с молодежью, нацеленная на просвещение в области прав человека и ценностей демократического общества. Работа организации также нацелена на обучение и повышение уровня компетенции социальных служащих, работающих с подростками и молодежью, находящимися в группе риска. Организация обеспечивает работу специально обученных специалистов с подростками и молодежью из группы риска по разрешению конфликтов и изменению убеждений относительно допустимости насилия. Специфика данного подхода в том, что работа ведется непосредственно на улице [4].

Технологии работы с гневом реализуются в рамках программы Aggression Replacement Training (ART). Программа, ориентированная на агрессивных подростков, для которых характерны проявления делинквентного поведения. Программа представляет собой 10-недельный цикл групповых встреч для подростков (8–12 человек в группе). Каждую неделю проходят три часовые встречи, на которых участники развивают свои социальные навыки, обучаются приемам управлению гневом, работают с представлениями о морали. Программа продемонстрировала свою эффективность в Бруклине (Нью-Йорк) на выборках участников подростковых группировок [3].

Программа представляет собой систему бесед и ряд мероприятий, нацеленных на привлечение внимания школьников и студентов к различным последствиям террористических атак. Беседы и обучение проходят на примере истории терактов на Бали. Ключевой целью программы является обучение пониманию мирных альтернатив насилию.

Профилактическая работа в рамках данного направления в зарубежной практике строится за счет создания «пространств для безопасного поиска идентичности» (creating space to explore identities). Указанные практики основаны на идее, о том, что одной из ключевых «задач» подростничества и юности является поиск и выработка собственной идентичности, однако, при этом, многие представители молодежи переживают «разрыв» с тем обществом, в котором они существуют.

В Европе главной группой риска в данном случае является мусульманская молодежь [4; 9]. Рассматриваемая практика реализуется в формате дискуссионных клубов, организованных в различных образовательных учреждениях, в рамках которых создана безопасная среда для обсуждения множества вопросов, среди них такие как: что значит быть человеком, как существовать в современном обществе, что такое религиозная принадлежность и множество других вопросов. Ключевым элементом данной практики является именно безопасная среда, в которой подростки и молодые люди могут не бояться «экспериментировать» с поиском собственной идентичности [4; 9].

Список литературы

1. Молчанова Д. В., Новикова М. А. Противодействие школьному буллингу: анализ международного опыта / под ред. А.А. Реана // Современная аналитика образования. 2020. № 1. С. 1–72.
2. Aly A., Taylor E., Karnovsky S. Moral disengagement and building resilience to violent extremism: An education intervention // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2014. Т. 37. № 4, pp. 369–385.
3. David-Ferdon C., Simon T. R. Preventing Youth Violence: Opportunities for Action // *Centers for Disease Control and Prevention*. 2014.
4. Davies L. Security, extremism and education: Safeguarding or surveillance? // *British Journal of Educational Studies*. 2016. Т. 64. № 1, pp. 1–19.
5. How great is GREAT? Results from a longitudinal quasi-experimental design / [F. A. Esbensen et al] // *Criminology & Public Policy*. 2001. Т. 1. № 1, pp. 87–118.
6. . Can education counter violent religious extremism? / [R. Ghosh et al] // *Canadian Foreign Policy Journal*. 2017. Т. 23. № 2, pp. 117–133.
7. Mattsson C., Säljö R. Violent extremism, national security and prevention. Institutional discourses and their implications for schooling // *British Journal of Educational Studies*. 2018. Т. 66. № 1, pp. 109–125.
8. Schils N., Verhage A. Understanding how and why young people enter radical or violent extremist groups // *International Journal of Conflict and Violence (IJCIV)*. 2017. Т. 11. № 1, 473 p.
9. Stephens W., Sieckelinck S., Boutellier H. Preventing Violent Extremism: A Review of the Literature // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2019, pp. 1–16.

Захаров М.Ю.¹,

*доцент кафедры тактики и оперативного искусства
Военной академии материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В. Хрулёва,
кандидат военных наук, доцент*

Зеленский С.П.²,

*доцент кафедры тактики и оперативного искусства,
Военной академии материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В. Хрулёва,
кандидат военных наук, доцент*

Корниенко И.П.³,

*заместитель начальника кафедры тактики и оперативного искусства,
Военной академии материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В. Хрулёва,
кандидат военных наук, доцент*

ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ В ВЫСШЕМ ВОЕННОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Повышенное внимание к проблемам подготовки военных кадров, уделяемое Президентом Российской Федерации, руководством Министерства обороны и Генерального штаба Вооруженных сил, не случайно. В настоящее время, Вооруженные Силы Российской Федерации находятся на этапе масштабных преобразований. Это непосредственно подтверждается словами Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации в ежегодном Послании Федеральному Собранию, где им было обращено внимание на глобальное совершенствование войск.

Отличительной особенностью современного этапа применения Вооруженных Сил Российской Федерации является увеличение пространственного размаха вооруженной борьбы, возрастание роли воздушно-космического театра военных действий, широкое применение высокоточного оружия большой дальности, средств радиоэлектронного и информационного противоборства, и многих других новейших достижений науки и технологий в сфере вооруженной борьбы [4].

В этих условиях решающая роль в преобразованиях военной организации государства принадлежит высококвалифицированным специалистам и прежде всего офицерскому составу армии и флота [1; 2].

Задачи, стоящие перед российскими войсками, определяют возросший уровень требований к офицерским кадрам, качеству их обучения и воспитания в военно-учебных заведениях. Однако практика повседневной деятельности войск и опыт войн и вооруженных конфликтов современности, показывают, что многие офицеры, вчерашние выпускники российской военной школы, в силу разных

¹ © Захаров М. Ю., 2021.

² © Зеленский С. П., 2021.

³ © Корниенко И. П., 2021.

причин не обладают необходимыми знаниями и практическими навыками. При этом это относится и к уровню их подготовки как специалистов в определенной области военно-профессиональной деятельности.

Основными причинами неполного соответствия уровня подготовки требуемому, видится в том, что в содержании обучения недостаточное внимание уделяется вопросам практической работы в роли должностных лиц органа управления, по подготовке боевых действий, в том числе в вопросах организации взаимодействия, всестороннего обеспечения и управления войсками (силами), в условиях современной обстановки, т. е. тем основным вопросам, которые и определяют степень готовности каждого командира (начальника), должностного лица штаба воинского формирования к исполнению должностных обязанностей. В связи с этим военно-учебным заведениям необходимо добиться существенного повышения профессионализма выпускников, при этом не допустить разрыва между ростом технической оснащенности войск (сил) и способностью командного (управленческого) состава Вооруженных Сил Российской Федерации в полной мере использовать боевые возможности воинских частей (подразделений), имеющих в своем составе (в соответствии штата) новейшие средства вооружения. Следовательно, они обязаны, в том числе с упреждением, готовить офицеров к тем изменениям, которые происходят и будут происходить в тактике и оперативном искусстве, в формах и способах ведения войны, и тем самым соответствовать основным критериям, характеризующие эффективность деятельности военно-учебных заведений, которыми являются - качество военно-профессиональной подготовки их выпускников, степень привития им деловых и моральных качеств, необходимых каждому офицеру органа военного управления, основное содержание которых составляют:

- высокие морально-боевые, психологические и нравственные качества;
- высокий уровень военно-профессиональной подготовки;
- мастерство методиста в обучении и воспитании подчиненных.

Центральным звеном в работе кафедры вуза по повышению качества подготовки обучающихся, будущих специалистов в области управления в составе органов управления оперативного и стратегического уровня, является совершенствование методики преподавания учебных дисциплин [2].

В настоящее время существуют общие методические принципы и требования к преподаванию дисциплин в вузе, которые воплощаются в общих принципах и методах дидактики и теории обучения и воспитания высококвалифицированных специалистов. Их изучает и излагает общая методика, включающая в себя методику преподавания учебной дисциплины и методику учебного предмета. В свою очередь методика преподавания учебной дисциплины представляет собой совокупность методов, средств, способов обучения как по учебной дисциплине в целом, так и по ее отдельным разделам, темам, видам учебных занятий. Вместе с тем методика учебного предмета является отраслью педагогики, исследующей закономерности обучения определенному учебному предмету, основу которой составляет частная дидактика, теория обучения определенному учебному предмету. При этом необходимо различать общую методику учебного предмета и частные методики.

В процессе обучения методики учебного предмета, необходимо учитывать, что объединяет три непрерывно связанные между собой составляющие:

- сам учебный предмет, или содержание обучения;
- непосредственная деятельность педагога – преподавание;
- деятельность обучающихся – учение [3].

Так как задача методики как науки – исследовать закономерные связи между этими тремя сторонами обучения и на основе познанных закономерностей разрабатывать требования к учебному предмету, преподаванию и учению, ее, основным содержанием может быть:

- изучение истории методики;
- определение познавательного и воспитательного значения и задач учебного предмета, его места в системе образования;
- определение содержания учебного предмета, полное научное обоснование программ, учебников;
- выработка методов и организационных форм обучения, соответствующих его целям и содержанию;
- разработка учебного оборудования по предмету;
- определение требований к подготовке педагогов для данного предмета.

В педагогической деятельности, преподавателями кафедры, на основе общих теоретических положений педагогики, применяются конкретные методики проведения основных видов учебных занятий. Такие виды занятий как групповые упражнения, практические занятия, имеют большую практическую направленность в целях повышения у обучающихся навыков и умений в вопросах порядка (последовательности) и способов работы должностных лиц органа управления воинского формирования в период как подготовки так и в ходе выполнения задач, это в свою очередь требует от преподавателей применения таких приемов обучения, которые способствуют развитию у обучающихся оперативного (тактического) мышления, чувства ответственности, инициативы и творческого подхода, необходимых при принятии обоснованного решения.

Методическая работа – это прежде всего совокупность мероприятий, направленных на постоянное совершенствование методики обучения и воспитания слушателей и курсантов, повышение педагогического мастерства руководящего и преподавательского состава, разработку и внедрение эффективных форм и методов организации, проведения и обеспечения образовательного процесса, решение основных задач методической работы на кафедре осуществляется в ходе:

- на раскрытие новых теоретических положений и взглядов, разработанных в связи с дальнейшим развитием средств вооруженной борьбы;
- на учет опыта действий войск (сил) в Великой Отечественной войны, локальных войнах и военных конфликтах, а также на учениях и маневрах;
- на наличие личного методического опыта, позволяющего показать, как практически следует решать тот или иной вопрос;
- на обоснованность выводов и анализа перспектив развития оперативной (тактической обстановки);

- на наглядность иллюстративного материала и его соответствие содержанию занятия;
- на расчет времени;
- на правильность и полноту общих выводов [3].

В связи с этим видится целесообразным особое внимание при разработке методических приемов в изучении основного материала учебной дисциплины, в первую очередь обращать внимание на методику проведения занятий практической направленности, в особенности групповых упражнений. В ходе учебного процесса, при изучении материала учебной дисциплины, применение новых информационных технологий дает возможность использовать заранее подготовленные презентации и видеоматериалы при проведении всех видов занятий, как теоретических лекций, семинаров, так и занятий практической направленности, в том числе групповых упражнений. При подготовке лекций и других занятий с применением современных информационных технологий необходимо готовить соответствующий иллюстративный материал (схемы, таблицы, кинофрагменты).

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Приказ Министра обороны Российской Федерации № 670 15 сентября 2014 г. «О мерах по реализации отдельных положений статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ “Об образовании в Российской Федерации”».
3. Положение по разработке форм учебно-методических документов (типовые формы учебно-методических материалов для проведения занятий и методические рекомендации по их разработке). СПб. : Военная академия материально-технического обеспечения имени А.В. Хрулёва, 2019.
4. Архипов А. П., Захаров М. Ю., Пыдер А. Р. Тактика действий войск национальной гвардии, подготовка и направления развития // Актуальные вопросы перспективных направлений применения вооружения, военной и специальной техники : сборник научных трудов I Межведомственной научно-практической конференции. СПб., 2019.

Красильникова Т.В.¹,

студент Института педагогики и психологии

Московского педагогического государственного университета

Научный руководитель: Евсеева И. Г.,

профессор кафедры педагогики

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Общество – это структура, состоящая из отдельных элементов – личностей, которые связаны между собой всевозможными различными связями: семейными, профессиональными, религиозными и другими. Абсолютно каждый человек имеет свою собственную точку зрения на жизнь, собственные цели, планы, стремления и принципы, по-разному смотрит на различные ситуации, стремится доказать, что именно его позиция единственно правильная. Схожесть стремлений и противоположность взглядов нередко могут провоцировать возникновение разногласий как между группами, так и между отдельно взятыми личностями. Такое довольно частое психологическое явление именуется конфликтом.

Конфликт – есть актуализированное противоречие, столкновение противоположно направленных интересов, целей, позиций, мнений, взглядов субъектов взаимодействия или оппонентов и даже столкновения самих оппонентов [5]. Иногда конфликт понимается как вид общения, ситуационная несовместимость, ситуация ненайденного выхода, тип конкурентного взаимодействия [1; с. 57]. В любом случае конфликтом именуется любое несогласие, несовпадение взглядов на одну и ту же вещь, противоречие, при этом конфликт характеризуется повышенной напряженностью и дискомфортом, а также имеет определенную значимость хотя бы для одной из сторон.

Если говорить о юношеском возрасте, то, стоит отметить, что это период активного самоопределения – личного, профессионального, поиска жизненного пути, повышенного самоанализа и рефлексии, открытия своего внутреннего мира и формирования собственного мировоззрения. У юноши появляются новые социальные связи, социальные роли, новые обязанности, контакты с социумом становятся все шире [7]. И не исключено, что в разных сферах жизнедеятельности возникают конфликты и недоразумения. В ситуации конфликта, который может быть спровоцирован совершенно различными причинами, каждый человек занимает определенную позицию, проявляя ту или иную стратегию регулирования конфликта. Установлено, что несмотря на то, что конфликтное поведение зависит от конкретной ситуации и имеет тенденцию смешиваться с другими видами поведения, другими позициями, все же в большинстве случаев люди следуют преимущественно одной из стратегий.

¹ © Красильникова Т. В., 2021.

В отличие от подростков, юноши уже не находятся на границе двух миров - детства и взрослости. Юноши все чаще осознают ответственность за себя, свою жизнь, свой выбор, как правило, становятся независимыми от родителей, эмоции и поведение становятся более устойчивыми, понижается излишняя возбудимость, которая часто приводила к активной агрессии в подростковом возрасте, разрешаются затяжные внутриличностные конфликты, достаточным для регулирования поведения становится самоконтроль.

Чаще всего, большая часть подростков не владеют адекватными стратегиями поведения в конфликте. Что же касается юношеского возраста, то у молодых людей преобладают все виды разрешения конфликта. Одна из самых привлекательных стратегий – компромисс. Выбирая такую стратегию поведения, юноша прислушивается к мнению оппонента, осторожно старается сгладить все острые углы и прийти к одному общему мнению. Для молодого человека, выбирающего такую стратегию характерно желание не отстаивать собственную точку зрения, а добиться взаимных уступок и частичного удовлетворения обеих сторон. Примечательно, что, несмотря на положительные результаты использования этой стратегии, в большинстве случаев она является промежуточным этапом регулирования конфликта. Поэтому, как правило, в дальнейшем происходит поиск такого решения конфликта, который мог бы удовлетворить и одну, и другую стороны полностью.

Менее привлекательная, но довольно распространенная стратегия – соперничество. Намерения юноши, склонного к использованию этой стратегии противоположны намерениям предыдущего. Как правило, такую стратегию выбирают те, кто, еще будучи подростком, привык быть лидером. В юношеском возрасте отстаивание своих собственных взглядов в противовес взглядам других не менее распространено, чем другие, адекватные формы регулирования конфликтов. Люди, занимающие позицию соперничества, действуют во благо собственных целей и интересов и во вред интересам других. Они привыкли получать желаемое любой ценой, считая, что победить в конфликте может лишь один участник. Предпочтительное отношение к данному стилю поведения может объясняться желанием оградить себя от стресса и переживания чувства поражения.

Вероятно, самая продуктивная стратегия – сотрудничество. В отличие от подростков, которые редко выбирают данную стратегию, юноши стремятся как можно чаще действовать согласно ей. Самоконтроль, сдерживание своих эмоций, умение слушать и слышать других и при этом быть уверенным в своей точке зрения – черты, которые необходимы для сотрудничества в конфликтной ситуации. В ходе использования именно этого стиля поведения, конфликт решается с минимальными потерями для обеих сторон.

У юношей встречается и такая стратегия конфликтного поведения, когда оппоненты не отстаивают свои собственные интересы, и не учитывают интересы других. Такая стратегия получила название избегания. Особенность такой стратегии в том, что конфликт не разрешается. Такой стиль юноша может использовать бессознательно, т. е. избегая всех потенциальных противоречий, столкновений, или сознательно, уклоняясь от решения вопроса, откладывая его на потом

либо выражая полное отсутствие желания решать конфликт. Такой стиль поведения будет эффективно применен в случаях, когда конфликт не несет в себе никакой ценности, или он может навредить взаимоотношениям с близким окружением, или, наоборот, когда человек вовсе не заинтересован в продолжении взаимодействия с другими участниками конфликта.

Реже всего среди юношей встречается стратегия приспособления. Несмотря на то, что юношеский возраст – это уже не детство, большинство молодых людей все же не может смириться с тем, что их персона не находится в центре мира и что их мнение должно быть обязательно важно для всех окружающих. Некоторые юноши не сразу приходят к осознанию, что любое столкновение взглядов – это ценный жизненный опыт, и не всегда в таком столкновении нужно стремиться сокрушить оппонента, яростно защищать свою позицию. В некоторых ситуациях можно позволить отодвинуть свои интересы на задний план и дать другим участникам право считать именно свою позицию верной. Такое поведение, например, может быть преобладающим у юноши, когда тот определит свой профессиональный путь и ему придется взаимодействовать с людьми, стоящими выше по должности, когда очень важно научиться уступать и сохранять хорошие отношения. В любом случае стратегия приспособления рассматривается как согласие с чужим мнением, его принятие как единственно верного. Такой стиль поведения характерен для тех юношей, кто в подростковом возрасте занимал позицию ведомого, того, кто шел за лидером, кем управляли.

Сравнивая особенности стратегий юношей и подростков в конфликтной ситуации, можно заметить, как меняются способы регулирования. В современных школах доминантный стиль разрешения конфликтов среди подростков представлен преимущественно нейтралитетом (избеганием) или конфронтацией (соперничеством), что связано с влиянием референтных групп. Лидеры и самые смелые из группы зачастую соперничают, ведомые стараются избегать противостояния. Намного реже встречается сотрудничество. В юношеском возрасте же приоритеты отстоять свои взгляды любой ценой смещаются желанием не просто отстоять свою позицию, но при этом сохранить хорошие отношения с конфликтующей стороной. Важным становится взаимное уважение, получение взаимной выгоды от конфликта. Поэтому в этом возрасте преобладают такие стратегии как компромисс и сотрудничество, однако достаточно часто могут встречаться и конфронтации [6].

Делая вывод, можно сказать, что конфликт – это не всегда негативное, деструктивное явление. В нем можно выделить и положительные функции, например, снятие или ослабление эмоционального и психологического напряжения, приобретение нового социального опыта, знакомство с точками зрения, которые первоначально не были приняты во внимание, пересмотр своих собственных взглядов на проблему. Иногда только спор и противоречие может привести участников конфликта к истине, которая ранее не была затронута ни одним из участников. Говоря об особенностях стратегий юношеского возраста, можно сказать, что в этом возрасте молодые люди стремятся более эффективно и продуктивно решать конфликты, используя при этом адекватные стратегии поведения, которые бы не разрушали взаимоотношения и не подрывали доверие, но при

этом собственная точка зрения была бы услышана и принята. Другое дело, всегда ли в жизни мы сможем принять продуктивные стратегии, ведь иногда ситуации заставляют человека обороняться, убеждать окружающих, противостоять чужим взглядам. Могу лишь отметить, что в любом случае очень важно развивать в себе умения предупреждать конфликт, учиться самоконтролю, научиться слушать и слышать окружающих.

Список литературы

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 591 с.
2. Белкин А. С. Конфликтология: наука о гармонии. Екатеринбург, 2000. 111 с.
3. Зайцев А. К. Социальный конфликт. М. : Academia, 2001. 464 с.
4. Лопарев А. В., Знаменский Д. Ю. Конфликтология : учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2020. 298 с.
5. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с.
2. Markova S., Nikitskaya E.A. Coping strategies of adoles-cents with deviant behaviour // International Journal of Adoles-cence and Youth. 2017. Т. 22. № 1, pp. 36–46.
3. Никитская Е. А. Психолого-педагогическая проблема определения юношеского возраста // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сборник материалов IV Международной конференции. М., 2020. С. 344–346.

Кривенкова К.Р.¹,

студент Московского педагогического государственного университета

Научный руководитель: Никитский М.В.,

кандидат психологических наук

АДАПТАЦИЯ КАК ФАКТОР КОНФЛИКТА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Современные общественные реалии предъявляют к вузовской подготовке требования не только качественной подготовке выпускников к дальнейшей профессиональной деятельности, но и в возможности раскрытия и реализации способностей, потенциала гармоничной личности будущего профессионала. Одним из основных путей решения данного запроса общества является изучение феномена первичной адаптации студентов к учебному процессу, что является пусковым механизмом активизации возможностей, обучающихся в преодолении адаптационных трудностей и психологических барьеров. От того насколько быстро и успешно проходит процесс адаптации во многом будет зависеть эффективность усвоения учебного процесса, формирование благоприятного психологического климата, удовлетворенность студентом своим профессиональным выбором, и в конечном итоге на функционирование всей системы образования в университете [1; 4].

Существенное внимание специалисты социальной сферы, в числе которых психологи, социологи, педагоги и другие специалисты гуманитарного знания уделяют процессу психолого-педагогической адаптации, который является важной основой для развития у студента требуемых общекультурных и профессиональных компетенций. От того, какой период потребуется, и какие ресурсы будут задействованы в процессе адаптации, будут зависеть текущие на данный момент и будущие успехи студентов, процесс их профессионального развития.

По В. Г. Асееву выделяют следующие виды критериев: объективные критерии и субъективные критерии. Объективный критерий отражается в успеваемости, в показателе участия в студенческой жизни (как научной, так и общественной), также в показателях общей и профессиональной направленности, в регулировании свойств высших психических функций: внимания, мышления, памяти. Субъективный критерий отражает отношение студента к учебным предметам, выбранной специальности и получаемым знаниям [2]. То есть, адаптация является не только приспособление к новым условиям в высшем учебном заведении, но и развитие студента, в целом, как личности.

Адаптация позволяет выявлять новые формы поведения перед лицом возникающих трудностей. Благодаря чему восполняется недостаточность привычного поведения в изменяющихся условиях внешней среды, возникает возможность наилучшей деятельности личности в новой обстановке. Если адаптация не происходит, учащийся испытывает трудности в овладении предмета [3].

Проанализировав научную литературу о феномене «адаптации», можно выделить несколько профессиональных мнений.

¹ © Кривенкова К. Р., 2021.

Так, Сантросян К.О. о характере и стадиях адаптации утверждает следующее: «В социологии и психологии адаптацию определяют, как процесс и результат установления взаимоотношений между личностью и социальной средой». Бабахан Ю. С. отмечает большое значение самооценки студента его способности к адаптации, так как адаптация — это своего рода симметрии индивидуального аспекта с социальным. Важнейшим условием успешной адаптации является умение правильно оценивать свои способности по отношению к учебным задачам, в соответствии с их расписанием и правилами. Еще одно мнение высказывает Терещенко А. Г., который считает, что динамику развития внимания и образного мышления можно раскрыть как процесс, отражающий приспособление студентов в вузе.

Немаловажным является вопрос о протекании адаптации студентов в вузе. Если говорить о закономерности явления психолого-педагогической адаптации, то можно выделить следующие этапы этого процесса. Подготовительный этап — он состоит в накоплении актуальной информации об условиях предстоящей профессиональной деятельности. Исходя из индивидуальных свойств личности и ее мотивационной среды, этот этап может проходить либо в активной, либо в пассивных формах. Этап начального психического напряжения связан с состоянием психологического переживания предварительных действий и вступительного вхождения в новые условия учебной деятельности в высшем заведении. Следующий этап называют этап острых психических реакций входа. Это период, когда студент начинает ощущать на себе влияние преобразовавшихся факторов окружающей среды. При благоприятном развитии адаптационного процесса наступает период окончательного психического напряжения, это подготовка психики студента к актуализации знакомых ему средств и моделей поведения.

Подводя итог психолого-педагогической литературы по данной теме, можно сделать вывод, что адаптация студентов в вузе является единым процессом, куда входит социальный, психологический, психофизиологический, социально-психологический, социально-профессиональный и педагогический аспекты.

Существует два основных аспекта адаптации в высшем учебном заведении, которые формируют и способствуют успеху общего процесса адаптации студентов к учебной среде в целом:

Педагогический аспект, который отвечает за приспособление к организации деятельности и образования высшего учебного заведения, в процессе обучения, приобретения знаний, умений и навыков; уверенности в правильном выборе и правильности выбранной профессии. Критериями успешности адаптационного процесса выступают устойчивый интерес к преподаваемым профессиональным дисциплинам и готовность к работе в этой профессии;

Социально-психологический аспект. Он заключается в развитии личностных отношений студента в процессе взаимодействия со студенческой средой. Это приспособление к социально-психологическим условиям, нормам студенческой группы, к новым социальным традициям.

Юность — это период в развитии личности, соответствующий переходу от подросткового возраста к самостоятельной взрослой (зачастую профессиональной) жизни. Хронологические границы юности определяются в психологии

по-разному, наиболее часто исследователи выделяют раннюю юность (от 15 до 18 лет), и позднюю юность (от 18 до 23 лет). Л.С. Выготским определено становление нового уровня самосознания «перемещение его извне вовнутрь». Исследования И.В. Дубровиной свидетельствуют, что в период юношества происходят существенные изменения в развитии когнитивного компонента Я-концепции, растет способность анализировать и объяснять поведение других людей, описание своей собственной личности становится более психологичным с акцентами на отличие своих черт от других людей. По мнению польского ученого К. Обуховского отличительной чертой юношества становится развитие потребности в осмыслении смысла жизни. По мнению Э. Берна юность – это время, когда человек впервые ощущает возможность самостоятельного выбора [6]. В связи с тем, что юношеский возраст является по сути переходом от детства к взрослости и возрастом принятия сложных судьбоносных решений, он зачастую насыщен различными конфликтными ситуациями и конфликтами.

Результаты проведенного исследования показали, что преобладают студенты с хорошим и высоким уровнем адаптации, как к учебной группе, так и к учебной деятельности – 78 % (32 человека), средний уровень адаптации у 12 % (5 человек) студентов из всей группы и 7 % (3 человека) низкий уровень адаптации. Также уровень адаптации к учебной деятельности и к группе очень высокий и почти не отличаются друг от друга. 90 % с высокими показателями адаптированности ответили, что в конфликтные ситуации не вступают и придерживаются мнения, что данные конфликтные ситуации, в целом, не могут положительно влиять на развитие внутригрупповых отношений.

Высокие показатели по шкале адаптации к учебной группе говорят о том, что студент чувствует себя комфортно в группе, легко находит контакт с однокурсниками, соблюдает принятые нормы, правила, традиции. Низкие значения по шкале адаптации к учебной группе говорят о трудностях в общении с однокурсниками. Студент держится отчужденно, проявляет сдержанность в отношениях, безынициативен.

Высокие показатели по шкале адаптации к учебной деятельности показывают, что студент легко осваивает учебные предметы, успешно и вовремя выполняет учебные задания; низкие значения по шкале адаптации к учебной деятельности указывают на то, что у студента возникают трудности в усвоении учебных дисциплин и выполнении учебных заданий; ему сложно отвечать на занятиях, выражать свои мысли.

Адаптация студентов к обучению в университете – это единый процесс активного приспособления обучающегося к условиям образовательной среды. Данный процесс выражается в формировании и развитии когнитивных, мотивационно-волевых, социально-коммуникативных связей с профессорско-преподавательским составом, администрацией и коллективом учебной группы, как ведущих субъектов. Эти связи характеризуют индивидуально-личностные отношения студента к основным видам деятельности в образовательной среде: учебная деятельность, общение, практика. При этом процесс адаптации носит интерактивный характер и взаимообуславливающий характер, то есть, образовательная

среда университета воздействует на студента, а студент активно воздействует на образовательную среду.

Список литературы

1. Басов Н. Ф. Социальная педагогика : учебное пособие для вузов. М. : КноРус, 2018.
2. Жаренкова А. А. Особенности психолого-педагогической поддержки первокурсников в процессе адаптации к условиям вуза : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19. 00. 07. М., 2005.
3. Ивченко Е. И. Формирование самооценки как фактора успешности социально-психологической адаптации студентов в образовательном пространстве вуза: на примере студентов-мигрантов : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. Ставрополь, 2007. С. 194.
4. Никитский М. В., Никитская Е. А. Социальная среда как объект психолого-педагогических исследований: ретроспектива и сегодняшний день // Социальная педагогика. 2019. № 3. С. 79–86.
5. Никитская Е. А. К вопросу о необходимости изучения социализации в контексте социально-гуманитарного знания // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2020. С. 320–323.

Кутепова М.В.¹,

*начальник кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала*

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат биологических наук

СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Современные требования, предъявляемые обществом к сотрудникам органов внутренних дел, предполагают формирование универсальных и профессиональных компетенций, наличие которых обеспечит конкурентоспособность будущих выпускников. Российская система профессиональной подготовки кадров, как и вся система образования, претерпевает существенные изменения, вызванные стремлением устранить противоречия между традиционными методами обучения и увеличивающимся информационным потоком. Развитие телекоммуникационных технологий способствует созданию единого образовательного пространства, позволяет преодолеть разрозненность традиционной системы образования, обеспечивает создание единого образовательного пространства на каждом уровне от всемирного (объединение стран, государств) и локального (край, область, регион) до уровня образовательной организации (вуз, школа). Происходит развитие информационного общества, объединение информационно-образовательных ресурсов, создаваемых образовательными организациями, научно-исследовательскими институтами, и формирование электронной информационно-образовательной среды (далее – ЭИОС).

Электронная информационно-образовательная среда, при этом, является ресурсом и показателем успешности реализации Федеральных государственных образовательных стандартов (далее – ФГОС).

Требование создания ЭИОС закреплено законодательно, на государственном уровне. Так, Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» является основным документом, регламентирующим создание образовательной среды с применением дистанционных образовательных технологий и электронного обучения. Законом определены принципы, условия реализации образовательных программ, с применением данных технологий. Подчеркивается необходимость создания определенных условий для функционирования электронной информационно-образовательной среды, которая обеспечит освоение в полном объеме образовательных программ независимо от места пребывания.

Федеральным законом также обозначены средства обучения и воспитания, к которым отнесены не только различные приборы и оборудование, но и информационно-телекоммуникационные сети, компьютеры, аудиовизуальные и аппаратно-программные средства, печатные, электронные образовательные и информационные ресурсы, необходимые для организации учебного процесса [5].

¹ © Кутепова М. В., 2021.

В ст. 12 Федерального закона указано, что при осуществлении образовательных программ применяются различные образовательные технологии, в их числе электронное обучение и дистанционные образовательные технологии. Статья 16 данного закона трактует понятие «электронное обучение» – это организация обучения с применением информации, технических средств и информационных технологий, для ее обработки, информационно-телекоммуникационных сетей, используемых для передачи данной информации и взаимодействия участников учебного процесса.

Необходимо также акцентировать внимание на том, что в процессе организации учебного процесса с использованием информационных технологий, в том числе дистанционно, приоритетным направлением осуществления работы ЭИОС является применение всех электронно-технических средств, а также подготовка сотрудников к работе с ЭИОС.

Условиями использования технологий электронного и дистанционного обучения являются: наличие подготовленных кадров и соответствующего учебно-методического сопровождения обучающихся, организация самостоятельной работы обучающихся путем непосредственного взаимодействия или с применением дистанционных технологий, а также организация функционирования электронной информационно-образовательной среды [3].

Правовой режим цифровизации системы образования представлен Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203, которая является программным документом, обеспечивающим формирование информационного пространства. В данном документе зафиксированы основные направления создания информационного пространства: формирование единой общенаучной картины мира, совершенствование научных знаний, создание проектов образования и просвещения населения, повышение безопасности информационной среды.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования одним из условий организации подготовки специалистов определяют обеспечение каждому обучающемуся индивидуального неограниченного доступа к ЭИОС, которая должна обеспечивать доступ к различным образовательным ресурсам: учебным планам, рабочим программам, программам практик, электронным образовательным ресурсам, электронным учебным изданиям, а также создание портфолио, сохранение работ, выполненных обучающимися, оценок за эти работы. В процессе организации обучения с использованием дистанционных образовательных технологий и электронного обучения образовательная организация дополнительно обязана обеспечить фиксацию проведения занятий, процедуру и результаты оценивания деятельности обучающихся, а также взаимодействие между участниками учебного процесса [6].

Следует также отметить, что ФГОС определяет и особенности организации доступа и эксплуатации к ЭИОС в Федеральных государственных организациях, обеспечивающих подготовку специалистов в области обеспечения законности и правопорядка. В данных образовательных организациях доступ к ЭИОС, к современным базам данных, информационным справочным системам, а также к

компьютерной технике, локальной сети и сети «Интернет» организуется федеральным государственным органом, в ведении которого находится данная образовательная организация [4, с. 15–16].

Использование информационных технологий в процессе обучения преследует ряд педагогических целей: развитие навыков исследовательской деятельности, развитие творческого мышления, коммуникативной компетентности, способности принимать нестандартные решения в сложных ситуациях. При этом необходимо стремиться раскрыть различные качества личности обучающихся: творческий, познавательный, морально-нравственный, эстетический и коммуникативный потенциалы.

Для оценки эффективности использования ЭИОС образовательной организации необходимо учитывать следующие показатели: наличие достаточного количества учебных и методических материалов, презентаций по изучаемым дисциплинам, наличие творческих и разноуровневых по сложности заданий, четких инструкций по их выполнению для организации самостоятельной работы обучающихся. Следует также отметить, что теоретический материал не должен повторять тексты учебников, быть разноплановым и содержать дополнительную информацию по дисциплинам. Размещенные учебно-методические материалы, проверочные задания дают возможность обучающимся выбирать форму отчетности, время работы с материалами ЭИОС и самостоятельно планировать обучение.

Создание и развитие ЭИОС возможно на основе постоянного совершенствования профессиональных знаний с использованием дистанционных технологий обучения. В то же время для выполнения данной задачи требуются квалифицированные специалисты и определенный уровень материально-технического оснащения образовательного процесса. Необходимо также обеспечить обучающимся доступ к информационным материалам в электронном виде, что предоставляет возможность работы с большими объемами информации.

Активное внедрение и использование возможностей электронной информационно-образовательной среды не должно чрезмерно усложнять образовательный процесс информационными технологиями, приводить к смене приоритетов в обучении и снижению качества образования. Не стоит пренебрегать и традиционными методами обучения, сочетая их с современными информационными технологиями, которые должны благоприятно влиять на образовательный процесс.

Таким образом, создание и использование электронной информационно-образовательной среды, внедрение информационных технологий оказывает благоприятное влияние на эффективность деятельности преподавателей и обучающихся, обеспечивает повышение качества процесса обучения и профессиональной подготовки, развитие личностных качеств будущих сотрудников органов внутренних дел в образовательных организациях МВД России.

Список литературы

1. Картукова А. А. Цифровая образовательная среда как фактор профессионального развития педагога // Цифровая образовательная среда: новые компетенции педагога : сборник материалов конференции. СПб., 2019. С. 8–11.
2. Никитина Е. О., Алпатова О. Б. Значение электронных информационных ресурсов в образовательной деятельности высшей школы // Проблемы современного образования. 2017. № 5. С. 196–205.
3. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // НПП «Гарант-сервис». URL: <http://base.garant.ru/71770012> (дата обращения: 07.01.2021).
4. Приказ Министерства науки и высшего образования от 31 августа 2020 г. № 1138 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности» // НПП «Гарант-сервис». URL: <http://base.garant.ru/74636676/> (дата обращения: 07.01.2021).
5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
6. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3448.
7. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 14. Ст. 2035.
8. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3451.
9. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 17. Ст. 2701.

Лялина П.В.¹,

курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Сучков С.Л.,

старший преподаватель кафедры физической подготовки

учебно-научного комплекса служебной подготовки

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СПОРТСМЕНОВ В КОННОМ СПОРТЕ

В данной статье рассматривается физическая подготовка спортсменов в конном спорте. Верховая езда – один из интереснейших видов спорта, в котором человек взаимодействует с лошадью. В процессе верховой езды у всадника и лошади происходит тесная взаимосвязь друг с другом, которая подразумевает выполнение определенных задач и, в конечном счете, достижение общих целей. На первый взгляд от наездника не требуется развития, каких-либо специальных двигательных качеств, кроме координации движений, но это не так.

Этот вид спорта выявляет потенциальные возможности человека. Конный спорт развивает физические качества спортсмена, увеличивает функциональные возможности организма человека. В верховой езде в работе принимают участие все группы мышц человека. Именно поэтому всадник должен иметь определенную физическую подготовку, в которой немаловажную роль играет такое физическое качество, как выносливость.

Данный вид спорта предъявляет высокие требования спортсмену-коннику, а именно его физическим качествам. Общая и специальная подготовка включает большое количество средств, которые не только помогают, но и способствуют становлению необходимых двигательных качеств спортсменов. Ключевые слова: конный спорт, спортивная пара, физические качества, физическая подготовка, физические упражнения, выносливость.

Конный спорт – понятие сборное, которое означает спортивные игры с использованием лошадей, а именно езды верхом на них. Садясь на лошадь, всадник активно взаимодействует с ее движениями, лошадь в свою очередь управляется перемещением веса всадника, сжатием бедер или наоборот их ослаблением, так же для управления лошадью существует конная амуниция, такая как седло, уздечка, шпоры и т. д. Так же, всадник может управлять лошадью голосом, если того понимает сама лошадь или же это разрешено в определенном виде конного спорта (не во всех видах конного спорта разрешено управление голосом). Конный спорт – это полное понимание человеком лошади и наоборот, полное взаимодействие всадника с конем.

В конном спорте главная роль принадлежит лошади, мощь которой превосходит силы человека, а итог состязания в равной мере зависит от спортсмена и лошади, а также спортивной подготовки, природных данных и выносливости. Конный спорт называют спортом выявления возможностей человека. Он со всех сторон развивает наездника на физическом уровне, увеличивает возможности

¹ © Лялина П. В., 2021.

организма и развивает главные его свойства. Физические свойства разделяют на мышечную силу, быстроту, выносливость, ловкость.

Конный спорт предъявляет высокие требования к физическим качествам конника. На первый взгляд от наездника не требуется развития каких-либо специальных двигательных качеств, кроме координации движений, но это не так. В процессе верховой езды ему приходится подстраиваться под ритм лошади, выполнять как статическую работу (удержание равновесия), так и динамическую (использование всевозможных средств управления – посылать лошадь вперед и т. д.). Кроме того, в верховой езде в работе принимают участие все группы мышц человека. Именно поэтому всадник должен иметь определенную физическую подготовку, в которой немаловажную роль играет такое физическое качество, как выносливость. Способности спортсмена состоят из его физической подготовки и проявляются в спортивной работоспособности – возможности всадника исполнять своеобразную для него работу на протяжении долгого времени для получения результата.

Многосторонняя подготовка для спортсменов-конников важна. Она проводится постоянно и объединяет техническую, тактическую и волевую подготовку. Общая и специальная подготовка включает большое количество средств, которые не только помогают, но и способствуют становлению необходимых двигательных качеств спортсменов-конников.

Целенаправленный подбор средств этой подготовки должен исходить из следующих основных методических положений:

1. Нужно подобрать такие упражнения, из различных видов спорта, которые имели бы сходство по характеру, нервно-мышечных усилий с режимом обычных действий спортсменов-конников.

2. Необходимо выбрать такие упражнения, которые способствовали бы более полному развитию основных навыков конников (например, включать в занятиях элементы из легкоатлетических и гимнастических упражнений: сбивании копьем мячей или колец, преодолении различных препятствий и т. п.).

3. Необходимо также уделять время на упражнения для улучшения общей координации движений (как пример, упражнения с резиновыми амортизаторами, различными динамометрами, с безменами, для развития точности усилий в управлении поводьями).

Не стоит забывать об упражнениях, которые способствовали бы более полному и быстрому восстановлению работоспособности спортсменов конников, повышающими общий уровень состояния организма (это могут быть упражнения на расслабление, различные подвижные и спортивные игры, плавание и т. д.).

При исключении одного из перечисленных упражнений возможно быстрое снижение ранее достигнутого уровня силовой и скоростно-силовой подготовки, а значит, нарушится стабильность и точность в технике. Поэтому очень важно выполнять упражнения, которые развивают силу и скорость. Если говорить о количестве упражнений, то они, по сравнению с подготовительным этапом, дозируются меньше. К примеру, если в подготовительном этапе гимнастические упражнения с различными видами отягощениями состоят из 5–6 упражнений повторяющиеся по 10–20 раз, то в соревновательном периоде можно выполнять 1–

2 упражнения и повторять их от 5 до 8 раз. Спортсменам высших разрядов, для ощутимых результатов, разумно применять скоростно-силовые упражнения с различными амортизаторами и отягощениями. Эти упражнения выполняются в конце основной части тренировки.

Чтобы достичь высоких показателей в верховой езде, важно обладать хорошей физической формой и ловкостью, ведь для того, чтобы совладать с лошастью и подчинить ее требуются не только умения, а также смелость и ловкость. Ловкий и физически развитый конник, может устойчиво находиться в седле и воздействовать на лошадь, сохранив при этом спокойствие. Таким образом, хорошие физические качества и подготовка помогают спортсмену достичь наивысших результатов. Спортсменам, занимающимся конным спортом, помимо физической подготовки, необходимо научиться чувствовать лошадь, а также направлять и управлять ее поведением.

Список литературы

1. Волынский С. М. Тренировка и выездка лошадей. М. : АСТ; Донецк; «Сталкер», 2004. 285 с.
2. Кремер. М. Как добиться высоких результатов. 8 пунктов программы по подготовке лошади. М. : Аквариум, 2007. 288 с.
3. Никитская Е. А., Сучков С. Л. Основные тенденции физического воспитания в системе высшего образования России // Прикладная психология и педагогика. 2019. Т. 4. № 3. С. 9–19.
4. Основы безопасного обучения верховой езде. М. : ВНИИК, 2003. 55 с.
5. Уоллес. Д. Обучение детей верховой езде. Практическое руководство. М. : Аквариум- Принт, 2012. 128 с.

Маслодудова Н.В.¹,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Сибирского юридического института

Министерства внутренних дел Российской Федерации,

кандидат философских наук, доцент

КОРРЕКТИРОВКА НЕКОТОРЫХ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ УСТАНОВОК ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА

Во все времена задачей педагогики было воспитание человека. Когда речь заходит о профессиональной подготовке специалистов, эта задача не утрачивает своей актуальности.

Выпускник юридического факультета Московского университета, ставший известным философом русского зарубежья, И. А. Ильин писал: «Образование без воспитания не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжении жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он, – бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный, – и начинает злоупотреблять. Надо раз и навсегда установить и признать, что безграмотный, но добросовестный простолудин есть лучший человек и лучший гражданин, чем бессовестный грамотей; и что формальная «образованность» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации» [3, с. 177–178].

Квалификационные требования специалистов правоохранительных органов включают в себя наряду с правотворческими, правоприменительными, профилактическими, оперативными и организационно-управленческими такие задачи как способность осуществлять с позиции профессиональной этики и морали выбор норм поведения в конкретных служебных ситуациях, давать нравственную оценку коррупционным проявлениям и другим нарушениям норм профессиональной этики, взаимодействовать с гражданами с учетом этнокультурных и конфессиональных различий, соблюдать правила вежливости и культуры поведения в профессиональной деятельности, нормы и правила служебной этики [2].

Очевидно, что в своем содержании квалификационные требования значительно выходят за рамки знаний, умений и навыков профессиональной деятельности, так как упор делается именно на формирование самого человека, его духовной и нравственной культуры, чувства патриотизма и гражданской позиции. Именно такой специалист способен сегодня решить задачу повышения профессионально-нравственного потенциала системы МВД России.

Под профессионально-нравственным потенциалом системы МВД России понимается уровень моральной устойчивости сотрудников против негативных социальных и психологических факторов. По своей сути – это моральная надежность, обеспечивающая возможность противостоять преступности, коррупции,

¹ © Маслодудова Н. В., 2021.

достойно преодолевать трудности повседневной службы и негативное воздействие факторов, ослабляющих чувство гражданского долга, ответственности, чести, профессионального и человеческого достоинства.

Возможно, характеристика специалиста правоохранительных органов в категории моральной надежности может показаться кому-то устаревшей и слишком «коммунистической», но, на наш взгляд, именно такая характеристика наряду с юридическим профессионализмом, психологической и физической подготовленностью востребована в сегодняшней системе МВД России.

Система МВД России пережила ни одну реформу, но за всеми структурными изменениями всегда стояла потребность в людях, которые запустят эту социальную систему по-новому. Сегодня «ментовские войны» и «оборотни в погонах» 90-х гг. прошлого века в своем реальном воплощении остались только на экранах телевизоров. Казалось бы, можно спокойно выдохнуть и ощутить разницу. Но сегодняшняя система МВД России столкнулась с другими проблемами своей социальной системы. Молодые люди, которые приходят в нее работать далеко не всегда готовы преодолевать трудности, вызванные службой. Более того, мотивы поступления на службу определяются не столько желанием помогать людям и обеспечивать их защиту, сколько потребностью в заработке, который нет возможности получить другим путем. Служат не ради чести, а нанимаются за деньги.

Все это заставляет еще раз обратить внимание на проблему соотношения морали и пользы. Реалистичный тип сознания основной массы современных молодых людей является результатом общественного запроса последних десятилетий. Сам тип сложился достаточно давно и окончательно оформился в период зарождения и развития капиталистических отношений в Европе: предприниматель, делец, новатор, ловкач, человек, сумевший заставить других уважать свое достоинство и свободу, но способный ценить достоинство и свободу других только в зависимости от размера их кошелька. Заменим эти выражения такими привычными для сегодняшней России понятиями как: активность, инициативность, самостоятельность, и вот он – общественный запрос на человеческие качества.

Прагматичность современных молодых людей не сочетается с альтруистическими потребностями социальных профессий.

На протяжении последних трех лет нами проводится опрос с использованием сервисов Google и Яндекс. Формы представителей молодого поколения Российской Федерации (по состоянию на май 2021 г. – 694 человека в возрасте от 19 до 21 года, обучающиеся в высших учебных заведениях Красноярского края).

Отвечая на общий вопрос о своем отношении к людям, респонденты в основном высказали свое отрицательное отношение к категоричному утверждению о том, что «каждый человек либо хороший, либо плохой» (полностью не согласились 31,8 % и скорее не согласились 40 % опрошенных). Затруднились ответить на этот вопрос 4,7 % респондентов. Положительно оценили утверждение 23,5 % респондентов, из них 4,7 % – полностью согласились, а 18,8 % отметили, что скорее согласны.

Отсутствие признаков расовой неприязни продемонстрировали практически все опрошенные, ответив, что могут представить человека другой расы своим близким другом (89,4 % опрошенных). При этом показательно, что 63,5 % респондентов не усматривают шовинистических тенденций в том, что люди считают свой народ лучше, чем все остальные, считая такую установку совершенно нормальной. Такая мировоззренческая позиция не мешает доверять «чужакам» (57,6 %), стремиться к дружбе с людьми других национальностей (71,8 %) и отрицать, что есть нации и народы, к которым трудно хорошо относиться (65,9 % респондентов). Только 4,7 % опрошенных заявили свое категоричное нежелание иметь среди своих друзей людей другой национальности, а 2,4 % заявили, что к некоторым из них трудно хорошо относиться.

Говоря о правовой культуре опрошенных, необходимо отметить, что большинство из них не являются поклонниками вседозволенности: 80 % из них не поддерживают пословицу «Если нельзя, но очень хочется, то можно», 90,2 % относятся положительно к законам, считая, что законы у нас в стране принимают для того, чтобы был порядок, а те, кто сидят за решеткой, по мнению опрошенных, не являются героями (79,8 %). Отношение к вандализму, а именно надписям на стенах, тоже довольно однозначное – 82,3 % опрошенных не поддерживают такую форму протеста и 88,2 % не считают, что все правила и законы выполняют только трусливые люди.

Вопросы, связанные с уровнем проявления скрытой и открытой агрессии, несмотря на ощущение нарастания общей раздражительности и агрессивности в современном обществе, демонстрируют достаточный уровень толерантности у опрошенных: не раздражаются на людей только из-за их присутствия – 65,9 %, не готовы к жестким действиям из-за оскорбления – 72,9 %, 76,5 % – способны удержаться от драки, а 81,2 % опрошенных не демонстрируют неприязненного отношения к людям, которые им не нравятся.

В целом необходимо отметить, что анализ опроса ежегодно показывает, что в сознании современной российской молодежи присутствуют совершенно разные нормативно-ценностные модели, но основой этих разных моделей стабильно остается материальное благополучие.

Сразу хотелось бы отметить, что само желание приобрести материальные блага невозможно осуждать, так как это вытекает из нашей биосоциальной сущности (матрац действительно лучше рогожки), но нельзя оставить без внимания подмены истинных ценностей. «В погоне за материальными благами люди забывают, что машина – это средство передвижения, телефон – средство коммуникации, шуба – средство для сохранения тепла, а все вместе – это всего лишь вещи, которые созданы для того, чтобы служить человеку и которые сами по себе не дают ему возможности быть кем-то, а лишь позволяют кем-то казаться. В этом театре мнимых личностей человек окончательно теряет свое собственное «Я». Люди не существуют в полном смысле этого слова, а постоянно расширяют свой мир через приобретение вещей, сводя свою жизнь к постоянной гонке за обладанием». [6, с.132]

Показательно, что среди качеств, наиболее ценимых в людях, респонденты чаще всего называют: честность (69,3 %), доброту (50,2 %), целеустремленность

(41,8 %), преданность (40,2 %), интеллект (40,6 %), самостоятельность (36 %), щедрость (12,6 %), успешность (12,6 %) и прагматизм (10 %). А вот такие качества как: доверие, справедливость и ответственность, выбирают не более 0,4 % опрошенных. То есть получается довольно противоречивая картина идеального человека: честный, добрый и преданный, но не доверяющий; целеустремленный, интеллектуальный, успешный прагматик, но не отвечающий за свои поступки. Подобная противоречивость демонстрирует отсутствию социальной зрелости, что в целом может быть допустимо для молодых людей, но несомненно требует педагогической коррекции.

При этом большинство опрошенных считают, что основные ценности должны быть сформированы семьей и школой до прихода в высшие учебные заведения. Конечно, это было бы идеальным вариантом, но по факту мы сталкиваемся с ситуацией слабой мотивированности к выбранной социальной профессии. В настоящее время почти половина опрошенных (44,9 %) указали на то, что их мотивируют к работе только денежные факторы (рост зарплаты, премии и льготы). Стабильность и гарантии, которые ранее всегда были привлекательными признаками службы в правоохранительных органах, сейчас интересуют только 4,4 % опрошенных.

Ранжируя предложенные ценности, молодые люди ставят на первое место семью, друзей, карьеру и личную выгоду. В такой системе ценностей собственно семья из смысложизненной ценности переходит в такую реальную ценность как сексуальное партнерство, выгодное для совместного проживания.

Следует обратить внимание и еще на один важный момент, связанный с будущим функционированием системы МВД России Государственное сознание, несмотря на все усилия патриотического воспитания, к сожалению, не является отличительной характеристикой современных молодых людей. Из числа опрошенных 49,1 % хотели бы жить в другой стране, а 21,9 % испытали затруднение при ответе на этот вопрос. При этом показательно, что 61,1 % считают, что их цели сходны с общественными, а значит они думают, что и другие бы тоже предпочли уехать из России. Вместе с тем, важнейшим нравственной нормой профессиональной этики сотрудников правоохранительных органов считается гражданственность и патриотизм, которые во многом должны быть стимулом для исполнения служебного долга. Результаты последнего исследования показали, что 35,6 % обучающихся считают, что быть патриотом своей страны – это значит «не выносить ссор из избы», и только 26,7 % уверены, что важно не просто скрывать какие-то недостатки, но и вместе со всеми участвовать в их исправлении. Именно такая позиция отражает высокий уровень гражданского патриотизма.

Сегодня задача образовательных учреждений МВД России должна включать в себя корректировку мировоззренческих установок и ценностей своих обучающихся. И заниматься этим должны не только непосредственно преподаватели, но и сотрудники всех служб и отделов. Надо понимать, что в педагогическом процессе образовательного учреждения косвенно задействованы абсолютно все, а значит личный пример каждого во многом оказывается более действенным, чем любое занятие в системе морально-психологической подготовки или другое массовое плановое воспитательное мероприятие.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138821/ (дата обращения: 03.05.2021).
2. Квалификационные требования к специальной профессиональной подготовке выпускников федеральных государственных образовательных организаций, находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации, прошедших обучение по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (специализация Оперативно-розыскная деятельность, профиль образовательной программы – Деятельность оперуполномоченного уголовного розыска), утвержденные Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации В.А. Колокольцевым 20 февраля 2021 г.
3. Ильин И. А. Собр. соч. : В 10 т. Т. 1. К. 2. М., 1994. С. 177–178.
4. Маслодудова Н. В., Шинкевич В. Е. Ценностные ориентации современной молодежи российских регионов // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 5. С. 214–216.
5. Шинкевич В. Е., Маслодудова Н. В. Смыслоразножизненные ориентации как критерий направленности развития личности, профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел // Вестник Казанского юридического института МВД России.

Пенькова И.В.¹,

доцент кафедры огневой подготовки

Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации,

кандидат педагогических наук

Выштикалюк В.Ф.²,

старший преподаватель кафедры огневой подготовки

Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации

Карпова Н.В.³,

доцент факультета физической культуры

Российского государственного социального университета,

кандидат педагогических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИДЕОМОТОРНОЙ ТРЕНИРОВКИ В ПРОЦЕССЕ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ

Переход на компетентностную модель в системе высшего образования привел к повышению требований к результатам обучения. От выпускников вузов системы МВД России ожидают не только свободного владения своей профессией, но и умения ориентироваться в смежных областях профессиональной деятельности, способности к эффективной работе, творческому подходу к решению профессиональных проблем, умения самостоятельно приобретать знания, сформированной готовности к постоянному профессиональному росту. Подготовку такого специалиста в настоящее время связывают не столько с объемом усвоенных знаний и алгоритмами их воспроизведения по образцам, сколько с умением приобретать новые знания, умения и эффективно использовать их в различных ситуациях профессиональной деятельности, т.е. с формированием профессиональной компетентности. Все эти изменения в полной мере коснулись и образовательного процесса по огневой подготовке, как важной составляющей профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Однако бюджет времени, отводимый на огневую подготовку в образовательных организациях МВД России остается прежним. Решение данной проблемы возможно только за счет использования таких образовательных технологий, которые позволят значительно повысить эффективность образовательного процесса.

Процесс обучения технике меткого выстрела очень трудоемкий и длительный по времени. Однако также существует достаточно много эффективных средств и методов, позволяющих существенно сократить сроки обучения и повысить качество освоения техники. Одним из них является идеомоторная тренировка.

Как известно, любой процесс обучения начинается в сознании, в головном мозгу, в виде мысленного образа предстоящего движения – в виде его первоначальной психической программы. Все специалисты, занимающиеся изучением

¹ © Пенькова И.В., 2021.

² © Выштикалюк В.Ф., 2021.

³ © Карпова Н.В., 2021.

процесса обучения двигательным действиям, сходятся во мнении, что без создания такой программы мышцы и суставы просто не будут «знать», что им делать [1, с. 67].

Тренирующую функцию двигательных представлений было открыто в психологии спорта профессором А. Ц. Пуни. Основой тренирующего действия двигательных представлений служит механизм мысленного выполнения действия, т.е. идеомоторных актов. Поэтому мысленное выполнение действие получило название идеомоторной тренировки.

Положительное влияние идеомоторной тренировки на уровень спортивных достижений доказана в работах А. А. Белкина, Е. А. Изотова, Н. А. Ланцева, А. Н. Николаев, И. В. Пыжова, С. Н. Петрова, И. В. Сидорова и др., и не вызывает сомнений.

Особая ценность идеомоторной тренировки для обучения техники меткого выстрела заключается в том, что большинство обучающихся которым необходимо овладеть умением стрелять и обращаться с оружием, испытывают множество негативных эмоций, тем самым устанавливая психологический барьер к успешному ведению стрельбы. Причем данные проявления обнаруживаются не только у курсантов 1–2 курсов, но и слушателей 5 курса.

Непосредственно сам процесс идеомоторной тренировки для освоения техники стрельбы заключается в том, что обучающийся, оставаясь в пассивно-расслабленной позе, сосредоточивает свое внимание только на мысленном выполнении всех элементов техники меткого выстрела с максимально полным мысленным воспроизведением его структуры движений, мышечных ощущений и темпоритмических характеристик. При этом последовательность выполнения выстрела полностью сохраняется. Идеомоторная тренировка техники стрельбы подразумевает представление об идеальном выполнении каждого выстрела и всего упражнения в целом, при условии, что эти приемы усвоены правильно, а также не имеют технических недостатков, которые стрелок еще не смог преодолеть.

Попытки внедрения идеомоторной тренировки в образовательный процесс по огневой подготовке выявил, что для курсантов оказалось достаточно сложно мысленно представить технически правильно выполненный выстрел.

Вот как описала свой опыт курсант Д. «Закрыв глаза, попыталась представить, как я достаю оружие из кобуры, досылаю патрон в патронник, выношу оружие на мишень и прицеливаюсь. Спустя 5 минут образа в голове так и не появилось. На протяжении множества повторений этой идеи, «картинка», которая образовалась в голове была размытой, четкого представления всех действий не произошло». Данный опыт Д. проделывала на протяжении 5 дней, уделяя этому по 15 мин. На шестой день, представляя все действия по порядку, у курсанта Д. получилось сформировать четкий мысленный образ, от извлечения оружия из кобуры до прицеливания, при этом была видна ровная мушка. Таким образом, курсант Д. сделала вывод, что чем точнее мысленный образ будущего движения, тем данное движение точнее при его реальном физическом исполнении.

После проведения такого опыта, можно понять важность того, что формирование правильного представления о технике меткого выстрела – это довольно

длительный процесс, который должен осуществляться и корректироваться на всем протяжении обучения.

При выполнении техники меткого выстрела большое внимание также следует уделить речи, так как это еще одна его составляющая. С помощью слов курсант проговаривает все необходимые двигательные действия, что помогает выполнить их более точно. Слова не возникают сами по себе – они порождаются нашими мыслями. А из этого следует, что прежде, чем с помощью слов улучшать качество движений, необходимо сначала создать предельно точную психическую программу предстоящих действий, создать идеальную мысленную модель соответствующих элементов спортивной техники [2, с. 37].

Существуют разные примеры составления алгоритма идеомоторной тренировки, важно отметить, что эффективность такой тренировки усиливается тем, что при помощи преподавателя ее возможно корректировать под каждого обучающегося индивидуально. Стоит сказать, что алгоритм такой тренировки будет упрощаться в зависимости от результативности и времени обучения, от более полной картины к активации цельных образов лишь одним-двумя словами.

Список литературы

1. Ильин Е. П. Психомоторная организация человека : учебник для вузов. СПб., 2003.
2. Алексеев А. В. Система АГИМ: путь к точности. Ростов н/Д : Феникс, 2004.

Пунтус С.А.¹,

*начальник учебного отдела Сибирского юридического института
МВД России, кандидат юридических наук, доцент*

Куприянчик Т.В.²,

*заведующий кафедрой иностранных и русского языков
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент*

АКТИВНЫЕ И ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА: ОПЫТ СИБИРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ НА ПРИМЕРЕ КОНКУРСОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА

Смена приоритетов в системе высшего образования в России, основанная на компетентностном подходе и личностной парадигме, обуславливает, с одной стороны, проведение образовательной политики, характеризующейся системностью и инновационностью в соответствии с государственными задачами социального, культурного и экономического прогресса, и, с другой стороны, необходимостью проектирования и соответствующей организации образовательного процесса, обеспечивающими качество подготовки специалистов в разных областях, в том числе подготовку полицейских кадров, в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (далее – ФГОС ВО). При этом сложившаяся система образования требует разработки новых технологий обучения.

Практико-ориентированный подход не просто пришел на смену образовательной деятельности, имевшей в основе компонент знаний. Интенсивность учебной деятельности, при которой активные и интерактивные формы и методы обучения становятся привычной характеристикой проведения занятий, обусловлены требованиями правовой науки и правоприменительной деятельности. Юридическое сообщество требует от образовательных учреждений такого подготовленного выпускника, который обладая достаточным уровнем компетенций, способен сразу после получения диплома об образовании самостоятельно выполнять возлагаемые на него функции [1, с. 137].

Обращает на себя внимание изменение правовых предписаний в части исследуемого вопроса. Так, в соответствии с ФГОС ВО по юридическим специальностям и направлениям подготовки, действовавших до появления стандартов «третьего поколения», одним из требований формирования и развития компетенций обучающихся (реализации компетентностного подхода) являлось четкое определение удельного веса занятий с применением активных и интерактивных методов (до 30 % аудиторной нагрузки).

Преимущество во ФГОС ВО 3++ повлекла отсутствие требования применения интерактивных методов обучения в образовательном процессе. Вместе с тем

¹ © Пунтус С. А., 2021.

² © Куприянчик Т. В., 2021.

продолжает действовать Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, утвержденный приказом Минобрнауки России от 5 апреля 2017 г. № 301, в котором ярко прослеживается интерактивный подход к формам образовательной деятельности (пункт 34).

Интерактивность в планировании и организации образовательного процесса отражается в моделях взаимодействия:

- «преподаватель – обучающийся» («преподаватель – группа»);
- «обучающийся – обучающийся».

Субъекты образовательного процесса обмениваются значимой информацией, адаптируют учебные модели к будущей профессиональной деятельности, дают оценку собственным действиям и иным участникам взаимодействия. Погружение в совместное решение проблем предоставляет широкий потенциал самореализации личности, обеспечивая качественное освоение дисциплин (модулей, курсов).

Педагогическая теория и практика выработали значительное количество методов и приемов интерактивного обучения. К ним можно отнести: интерактивные занятия с применением аудиовидеоматериалов, «мозговой штурм»; кластеры, сравнительные диаграммы; «круглый стол» (дискуссия, дебаты); использование возможностей информационно-коммуникационных технологий; деловые (ролевые, имитационные) игры; методы проектов; и другие.

Использование интерактивных форм и методов в системе юридического образования не только активизирует освоение обучающимися содержания будущей профессиональной деятельности, но и развивает коммуникативные навыки в малой группе, способствует гибкости ситуационной смены социальных ролей, развивает технологии групповой рефлексии.

Основной отличительной чертой интерактивных технологий обучения юристов продолжает признаваться развитие личной инициативы [2, с. 21].

Характеристика интерактивности модели «преподаватель – группа» проявляется в оригинальности образовательного процесса, предполагающей повышение мотивации обучающихся к межличностным коммуникациям в моделируемых учебных и профессиональных кейсах.

Ю. Н. Русскова и И. В. Ульянова отмечают, что в интерактивных (диалоговых) технологиях главным ресурсом обучения является социальное взаимодействие, позволяющее интенсифицировать образовательный процесс, т. е. значительно повысить и углубить содержательную сущность изучаемых дисциплин, а также анализируют принципы интерактивного обучения: диалоговое взаимодействие; работа в малой группе на основе сотрудничества и кооперации; активно-ролевое взаимодействие (сюжетно-ролевая игра) и тренинг организации процесса обучения [3, с. 68].

В контексте рассматриваемой нами проблемы нельзя не отметить наличие научных трудов (В. А. Белова, Н. Ю. Рычковой, О. В. Сушковой и др.), актуализирующих проблему разработки и внедрения интерактивных технологий в юридическом образовании (в том числе в вузах системы МВД России).

Безусловно, в педагогической практике поднимается вопрос о том, насколько преподаватели готовы применять методы активного и интерактивного обучения в образовательном процессе? Понимание преподавательским составом значимости разработки и использования активных и интерактивных методов выступает разработкой дидактического обеспечения преподаваемых дисциплин.

Педагогический контроль занятий, взаимные посещения, а также ежегодные конкурсы педагогического мастерства (на лучшее занятие и методическую разработку), организуемые в Сибирском юридическом институте МВД России, позволяют констатировать, что преподавателями вуза используются различные активные и интерактивные методы.

Пронализировав содержание конкурсных методических разработок, подготовленных профессорско-преподавательским составом Сибирского юридического института МВД России в 2019–2020 учебном году, можно обратить внимание на частое использование активных и интерактивных форм. Об этом свидетельствуют и результаты конкурсов педмастерства прошлых лет (практически 100 % конкурсантов стремятся к включению таких методов в свои разработки). Но в «повседневной» преподавательской деятельности такое положение вещей не имеет места! Во многом это объясняется высокой трудозатратностью при подготовке к занятиям с использованием активных и интерактивных методов, а также отсутствием мотивации преподавательского состава к таким формам ведения занятий (напомним про отсутствие требований со стороны ФГОС ВО).

Кроме того, следует признать, что ставка лишь на интерактивные методы обучения не совсем оправданна, требуется и индивидуальная работа обучающихся по освоению определенного количества учебного материала [4, с. 122].

Бесспорно, использование образовательных технологий на базе активных и интерактивных форм требует совершенствования, научного осмысления подходов к формированию педагогических компетенций, но и настоящее время мы признаем положительный эффект их внедрения в рамках большинства образовательных методик.

Но и классические формы занятий по праву занимают свою нишу в юридическом образовании. Неслучайно, нам представляется «гибридность» будущего образования (смешанность его черт), в котором происходит сочетание контактного и дистанционного обучения, а интерактивное обучение интегрировано с традиционной средой аудиторных занятий [5, с. 48].

Полагаем, что опыт внедрения активных и интерактивных форм и методов в образовательную деятельность сквозь призму конкурсов педмастерства способен не только повысить к ним интерес преподавательского состава, но значительно повысить качество образования.

Список литературы

1. Пунтус С. А. Интерактивные методы, используемые при подготовке юристов: проблемы и перспективы развития // Правоохранительные органы: теория и практика. 2012. № 2. С. 137–141.

2. Кобзарь-Фролова М. Н. О применении интерактивных технологий при преподавании юридических дисциплин магистрам // Финансовое право. 2013. № 7. С. 21–23.

3. Русскова Ю. Н., Ульянова И. В. Формирование профессиональных компетенций курсантов образовательных организаций МВД России посредством интерактивных технологий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4 (75). С. 65–71.

4. Морозов П. Е. Совершенствование преподавания трудового права в образовательных организациях высшего образования // Lex russica. 2015. № 9. С. 116–123.

5. Пунтус С. А. Применение дистанционного обучения в сфере юридического образования // Российское право: образование, практика, наука. 2009. № 11-12 (64–65). С. 45–48.

Савостьянов А.И.¹,

*профессор кафедры телевизионных, радио- и интернет-технологий
факультета журналистики Института массмедиа и рекламы
Российского государственного гуманитарного университета,
доктор педагогических наук, профессор*

ОСНОВЫ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕЖИССУРЫ: РЕЖИССЕРСКАЯ ЭКПЛИКАЦИЯ

*...Мой фильм готов, его осталось
только снять*

Рене Клер

Режиссерское искусство – это мастерство создания художественного произведения, структурированного, целостного и гармоничного, независимо от того, спектакль это на театральных подмостках, кинолента или небольшой ролик. Режиссерская деятельность реализуется на основании постановочного замысла режиссера.

Современная режиссура состоит из двух главных компонентов – замысла и реализации.

Замысел – это исходное представление режиссера о его будущем произведении, его более или менее осознанный прообраз, с которого начинается творческий процесс.

Экспликация – это форма фиксации замысла. С греческого означает «мое видение».

Описание типажей, характерных героям произведения, показать их взаимосвязь и конфликты. Опять же, указать, с кем из известных или знакомых актеров хотелось бы поработать, кого режиссер видит в качестве исполнителей этих ролей. Прикрепить несколько изображений разных актеров на одну и ту же роль.

Как уже было сказано ранее, экспликация – это отражение индивидуальности режиссера, поэтому строгие рамки отсутствуют, в том числе и по объему экспликации.

Советский и российский кинорежиссер, актер сценарист и продюсер Никита Сергеевич Михалков говорил о том, что его экспликации зачастую бывают по объему больше, чем сам сценарий, поскольку он в деталях описывает, какой результат хотел бы получить по ходу съемок. Главная задача экспликации, по его мнению, в том, чтобы постоянно обращаться к ней, сверяться с планом, если что-то идет не так. Проверять, будет ли работать сцена в новых условиях (например, если вместо солнца идет дождь) и не противоречит ли это общей концепции фильма

В условиях современного российского телепроизводства ни один продюсер не станет подписывать договор с режиссером, пока тот не предоставит ему режиссерскую экспликацию. Продюсеру, прежде всего, необходимо, чтобы его представление о будущем фильме совпадало с режиссерским видением. Благо-

¹ © Савостьянов А. И., 2021.

даря этому документу гораздо легче понять, в каком направлении двигаться, реально ли все задуманное и какие производственные и художественные задачи нужно перед собой ставить.

Список литературы

1. Савостьянов А. И. Люди театра. XX век. Режиссеры. М., ВЦХТ, 2016.
2. Савостьянов А. И. Хрестоматия по актерскому искусству. М. : Экон-Информ, 2009.
3. Савостьянов А. И. Хрестоматия по режиссуре театра. М., ВЦХТ, 2015.
4. Савостьянов А. И. Специфика телевизионной режиссуры: основные составляющие профессии телевизионного режиссера // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы : материалы X Всероссийской научно-практической конференции. М., 2019. С. 131–140.
5. Савостьянов А. И. Имидж тележурналиста: особенности формирования в процессе подготовки бакалавров // Трансформация медиасреды в XXI веке : материалы Международной научно-практической конференции. РГГУ. 2019. С. 121–126.

Стрельникова Ю.Ю.¹,

профессор кафедры педагогики и психологии

учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы

и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел

Санкт-Петербургского университета МВД России,

доктор психологических наук, доцент

МОТИВАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ И КУРСАНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Понятие «мотивация» как психическое явление анализируется с двух основных позиций:

– структурных – как совокупность мотивов, обусловленных потребностями, уровнем притязаний, мировоззрением, жизненным опытом, убеждениями и ценностями личности, ее направленностью, способностями, характером, а также социальными и культурно-этническими факторами (А. Маслоу, К. К. Платонов, В. Д. Шадриков, Ж. Годфруа, 1992);

– динамических – как психофизиологический процесс регуляции деятельности с помощью мотивов (Б. Г. Ананьев, М. Ш. Магомед-Эминов, Е. П. Ильин,) [2, 4].

Мотив – это устойчивое личностное свойство, характеризующее волевую сторону поведения, внутреннее побуждение личности к удовлетворению актуальных потребностей [3].

Создание и поддержание позитивной мотивации обучения у курсантов и слушателей образовательной организации МВД России способствует их высокой активности в овладении профессиональными компетенциями.

С помощью анонимного анкетирования осуществлялся сбор данных по изучению мотивации обучения в образовательной организации МВД России. Первый вопрос звучал следующим образом: «Назовите, пожалуйста, пять причин выбора Санкт-Петербургского университета МВД России для получения высшего образования».

Исследования проводились в двух группах:

1 группа – курсанты 1 курса следственного факультета Санкт-Петербургского университета МВД России (19 мужчин и 23 женщины), в возрасте от 18 до 22 лет;

2 группа – иностранные слушатели дальнего зарубежья, обучающиеся на 1 курсе факультета подготовки иностранных специалистов (32 мужчины и три женщины), в возрасте от 23 до 41 года. На момент поступления в Санкт-Петербургский университет МВД России они имели опыт профессиональной деятельности (являлись сотрудниками полиции Замбии, Мозамбик, Зимбабве, Афганистана и др.), 17 испытуемых служили в полиции более пяти лет, 18 слушателей имели стаж службы от двух до четырех лет.

Мотивы курсантов 1 курса следственного факультета разделились по трем категориям потребностей:

¹ © Стрельникова Ю. Ю., 2021.

- материальные потребности («в гражданском вузе ниже стипендии», «гарантировано трудоустройство после окончания», «хорошая заработная плата в дальнейшем» и др.) – 42,8 %;

- когнитивные потребности («хороший уровень образования», «бесплатное высшее образование») – 33,4 %;

- потребность в уважении («престижность будущей профессии») – 23,8 %.

Мотивы обучения в вузе у иностранных слушателей распределились по двум группам:

- когнитивные потребности, потребность в познании нового («получить хорошее высшее образование», «изучить русский язык», «узнать другую культуру», «посмотреть красивый город») – 80 %;

- пассивная позиция, подчинение внешним обстоятельствам («государство отправило меня в эту страну», «я хотел стать криминалистом, а меня послали учиться на психолога») – 20 %.

Данные результаты отчасти совпадают с исследованиями И. В. Засыпкина, установившего, что 97,8 % курсантов и слушателей образовательной организации МВД России на 1 курсе обучения имеют мотивацию «стать высококлассным специалистом» [1].

Подводя итоги, можно сказать, что социально-ориентированная мотивация обучения в Санкт-Петербургском университете МВД России и продолжения службы после его окончания преобладает у 57,2 % курсантов 1 курса следственного факультета.

У 80 % иностранных слушателей (из стран дальнего зарубежья) сформирована положительная мотивация обучения в вузе, основанная на когнитивных потребностях и познании нового, при этом 69 % из них позитивно мотивированы на дальнейшую службу в полиции. Иностранные слушатели демонстрируют стремление защищать свою Родину и снизить уровень преступности, что, по их мнению, может быть обеспечено обучением в России. При этом 20 % слушателей 1 курса иностранного факультета отрицательно мотивированы к обучению в образовательной организации МВД России в силу внешних обстоятельств и личностных особенностей (пассивная личностная позиция).

Эго-ориентированную мотивацию продолжения службы в полиции, основанную на потребностях в безопасности и самоутверждении имеют 42,8 % курсантов следственного факультета и 11,4 % иностранных слушателей.

Здесь следует указать на интересный педагогический вывод, что курсанты и слушатели с социально-ориентированной мотивацией будут более успешны в обучении и эффективны при выполнении служебных задач, поскольку имеют желание получить качественное высшее образование, овладеть необходимыми компетенциями, видят свой долг в помощи людям и любят свою будущую профессию.

Обучающиеся с эго-ориентированной мотивационной направленностью скорее всего будут показывать более низкие результаты в учебной и служебной подготовке. Они имеют также повышенный риск собственной неосторожности при

обращении с оружием и могут стать источником проблем в совместной деятельности группы (взвода).

Отрицательная мотивация курсантов и слушателей требует пристального внимания, совместных усилий в ее коррекции со стороны психологов, начальников курса и факультета, кураторов учебных групп (взводов) и профессорско-преподавательского состава университета.

Список литературы

1. Засыпкин И. В. Мотивация учебной деятельности как фактор, определяющий процесс начала профессиональной адаптации курсантов в период их обучения в образовательных организациях МВД России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. С. 355–358.
2. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2000. 512 с.
3. Маклаков А. Г. Общая психология : учебник для вузов. СПб. : Питер, 2004. 515 с.
4. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М. : Наука, 1982. 185 с.

Темняков Д.А.¹,

*заместитель начальника кафедры организации деятельности подразделений по безопасности дорожного движения
Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент*

Хрусталева Т.А.²,

*доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат психологических наук, доцент*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ ДПС ГИБДД В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА

Профессиональная деятельность сотрудников дорожно-патрульной службы Государственной инспекции по безопасности дорожного движения осуществляется в условиях высокого социального контроля со стороны участников дорожного движения и носит публичный характер, который в современных реалиях информационного общества имеет ряд негативных признаков, таких как: производство тотального контроля деятельности инспекторов ДПС, искажение полученной информации в социальных сетях, недостоверность полученной информации о деятельности сотрудников ДПС, возникновение психологических проблем, связанных с несправедливостью изложения материала в глобальном информационном пространстве.

Сотрудники ДПС ГИБДД не в полной мере готовы к общению с провокаторами не только юридически, но и психологически. В большинстве случаев срабатывает эффект неожиданности. Напор, с которым действуют блогеры, может сбить с толку даже опытного сотрудника. В итоге инспектор ДПС, готовый в любую минуту встать на защиту граждан, сам оказывается беспомощным перед такими «видеонападениями».

Вместе с тем, профессиональное общение сотрудников ДПС является основным видом деятельности, в рамках которого осуществляется административный надзор, обеспечение безопасности дорожного движения, выполнение основных административных процедур, разъяснение сути правонарушения. В силу конфликтности профессионального общения сформировавшийся образ водителя в сознании инспектора приобретает специфическое значение, особенно в тех случаях, когда инспектору предстоит принимать решение о привлечении водителя, нарушившего правила дорожного движения, к административной ответственности. Ошибочное восприятие личности водителя приводит к «приписыванию»

¹ © Темняков Д. А., 2021.

² © Хрусталева Т. А., 2021.

ему скрытых мотивов и намерений, не соответствующих действительным фактам. В таких ситуациях, граждане неодобрительно высказываются в адрес инспектора, и в целом у них складывается негативное общественное мнение о деятельности сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения.

Противостоять неуважительному отношению участников дорожного движения, созданию негативного образа сотрудника, сложившемуся у определенной категории граждан, может только профессионализм и культура поведения, вежливость и уважение к гражданам, высокий уровень правосознания и нравственных качеств сотрудников Госавтоинспекции.

Эффективность взаимодействия с гражданами во многом обусловлена коммуникативной компетентностью сотрудника ДПС инспектора.

В целях поиска форм и методов совершенствования коммуникативной компетентности сотрудников ДПС нами было проведено исследование, в котором приняли участие 106 человек, со стажем службы в подразделениях ДПС от 1 до 20 лет. В табл. 1 представлена общая характеристика выборки.

Таблица 1

Общая характеристика выборки исследования

Формальные характеристики	Выборка	Число сотрудников	Процент от совокупной выборки 100,00
Регион	Московская область	34	32,07
	г. Москва	34	32,07
	Остальные регионы	38	35,8
Стаж службы в подразделении ДПС ГИБДД	До 5 лет	20	18,8
	До 10 лет	29	27,3
	До 15 лет	20	18,8
	Свыше 15 лет	34	32,07
Образование	Высшее	94	88,6
	Среднее профессиональное	12	11,3
Общее количество опрошенных	106		100

С целью выявления основных проблем, возникающих в процессе профессионального взаимодействия сотрудников ДПС с участниками дорожного движения, нами была разработана анкета, включающая вопросы, касающиеся особенностей общения сотрудников Госавтоинспекции с водителями транспортных средств.

Анализ анкет показал, что подавляющее большинство опрошенных сотрудников ДПС (82,07 %), считают, что успех повседневной службы в значительной

мере зависит от уровня их коммуникативной компетентности. При этом удовлетворены уровнем своей коммуникативной компетентности и готовности к взаимодействию с водителями транспортных средств на 100 % лишь 45,8 % опрошенных, среднюю удовлетворенность проявили 59,5 %, низко оценивают свою коммуникативную компетентность 4,6 %.

Большинство опрошенных сотрудников ДПС (81,1 %) отметили, что за рабочую смену у них возникает не более одного-двух конфликтных ситуаций с водителями транспортных средств.

Наиболее распространенными категориями, с которыми возникают конфликты, по мнению опрошенных сотрудников, являются: водители в состоянии опьянения; водители, проявляющие агрессию; водители – «жалобщики»; водители – «всезнайки». Более подробно наиболее распространенные конфликтные ситуации, возникающие в профессиональной деятельности сотрудников ДПС, представлены на рис. 1.

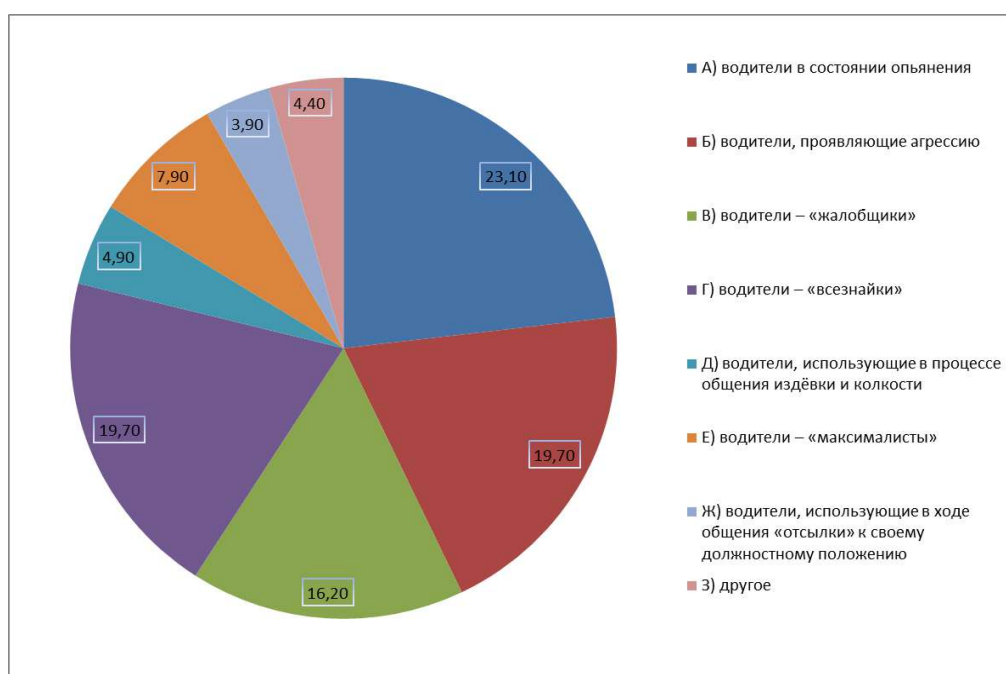

Рис. 1. Наиболее распространенные категории водителей транспортных средств, с которыми наиболее часто возникают конфликтные ситуации и конфликты

Среди основных причин возникновения конфликтов с водителями транспортных средств, сотрудники ДПС отмечают следующие: негативные оценки в адрес сотрудника ДПС или службы в целом – 22,6 %; устойчивое нежелание водителя признавать свои ошибки – 21,2 %; низкий уровень правовой и межличностной культуры общения, хамство – 20,3 %; демонстрация провокационных действий – 14,9 %.

Самыми распространенными причинами, проявляющимися в поведении сотрудника ДПС, способствующими возникновению провокационных действий со стороны водителя ТС, по мнению опрошенных, являются: игнорирование (молчание) сотрудника ДПС как одна из реакций на вопросы – 22,7 % опрошенных;

плохое настроение, усталость сотрудника ДПС – 22,7 %; равнодушие к проблемам участника дорожного движения – 12,1 %; негативные оценки в адрес участника дорожного движения – 9 %.

Наиболее распространенными стратегиями провокационного поведения водителей транспортных средств в отношении инспекторов ДПС ГИБДД, по мнению респондентов, являются: стратегия демонстрации водителем транспортного средства психологического превосходства над инспектором ДПС ГИБДД – 58 %; стратегия сомнения в профессиональной компетентности инспектора ДПС ГИБДД – 29,5 %; стратегия провокации инспектора ДПС ГИБДД на совершение противоправных действий – 10,3 %.

В процессе анкетирования сотрудникам ДПС предлагалось также ответить на вопрос: «Какие приемы Вы используете для профилактики конфликта?». Наиболее распространенные ответы представлены в табл. 2.

Таблица 2

Наиболее распространенные приемы, используемые сотрудниками ДПС ГИБДД в целях профилактики конфликта

Приемы, используемые для профилактики конфликта	Количество ответов опрошенных сотрудников ДПС ГИБДД	Процент от совокупной выборки
Проявляю спокойствие и сдержанность, несмотря ни на что	88	30,2
Игнорирую некорректность и унижение	17	5,8
Говорю только по существу противоречия	23	7,9
Пытаюсь понять, в чем состоит противоречие мнений или мотивов	21	7,2
Проявляю осторожность, подбираю соответствующие слова и фразы	30	10,3
Все действия совершаю точно и последовательно, в соответствии с нормами морали и закона	30	10,3
Стараюсь установить доброжелательные отношения	51	17,5
Проявляю сочувствие	6	2
Спрашиваю, чем могу помочь	22	7,5
Считаю, что психологическая оценка возникшей ситуации не важна	3	1
Другое	0	0

В заключении хотелось бы отметить, что процесс формирования коммуникативных компетенций сотрудников ДПС ГИБДД в целях повышения уровня их

профессионального мастерства имеет целостный и пролонгированный характер, осуществляемый на всех этапах профессиональной деятельности. При обучении по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения этот процесс в первую очередь зависит от активности и профессиональных компетенций преподавателя.

Список литературы

1. Кравченко А. В. Системно-ситуативный анализ деятельности в моделировании личностно-профессиональной надежности участковых уполномоченных полиции // Прикладная юридическая психология. 2019. № 2 (47). С. 72–78.
2. Мартиросова Н. В. Психологическое обеспечение расстановки кадров в подразделениях охраны общественного порядка органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06. СПб., 2014. 25 с.
3. Петров В.Е. Психологическое обеспечение дисциплинарной практики // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2004. № 2 (22). С. 54–57.
4. Темняков Д. А. Педагогические особенности пропаганды безопасности дорожного движения // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2020. № 3 (52). С. 14–20.

Ульянова И.В.¹,

профессор кафедры педагогики

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор педагогических наук, доцент

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ КУРСАНТОВ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Профессионально-личностное развитие курсантов в высшей школе определяется как центральная задача подготовки сотрудников органов внутренних дел (А. А. Кежов, А. М. Столяренко, Ю. Н. Чернов и др. [3; 8; 9]). Т. В. Мальцева, Ю. Н. Русскова и др. указывают на ценностно-смысловой процесс, в основе которого лежит актуализация личностных функций, и который в соответствии с этим направлен на развитие нравственных установок, определяющих способность личности к осознанным и ответственным выборам поведения, поступков, других действий по выполнению гражданских и профессиональных обязанностей в борьбе с преступностью, обеспечении личной безопасности граждан и оказания правовой поддержки [5].

Вхождение курсантов образовательных организаций МВД России в педагогический процесс сопряжено с широким спектром направлений: учебным, воспитательным, служебным, квазипрофессиональным, досуговым, каждое из которых обладает спецификой содержания деятельности, субъектным представительством, особенностями профессионально-личностного развития обучающихся. Вместе с тем подчеркивается роль учебного процесса как явления, обладающего интеграционным потенциалом и способного целесообразно аккумулировать проблематику профессионально-личностного развития обучающихся в контексте всех направлений.

Учебная деятельность курсантов как субъектов системы высшего образования в настоящее время регулируется Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», федеральными образовательными стандартами высшего образования (в соответствии с направлением профессиональной подготовки) и т. д. С опорой на их положения целесообразно первично трактовать учебную деятельность курсантов в образовательных организациях МВД России как процесс, ориентированный на формирование у обучающихся служебно-профессиональных компетенций, готовность к эффективному выполнению служебных задач. Наряду с этим большое значение в системе подготовки курсантов приобретает Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». В нем ставится акцент на повышении внимания в организациях и подразделениях к воспитательной работе с лич-

¹ © Ульянова И. В., 2021.

ным составом. «Воспитательная работа – это основной вид морально-психологического обеспечения, представляющий собой целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников комплекса гражданских, профессиональных, психологических и нравственных качеств, обусловленных потребностями службы» [5].

Обращаясь непосредственно к учебному процессу, его следует, на наш взгляд, условно редуцировать на следующие компоненты: личностный компонент и компонент педагогической деятельности.

В личностный компонент входят:

- психологическое, социальное, культурное ядро личности;
- мировоззренческая позиция личности;
- профессиональная позиция личности.

В первом случае имеются в виду врожденные и потенциальные возможности человека, обусловленные его задатками, социокультурными условиями развития. Во втором случае имеется в виду степень аксиологической зрелости личности, на основе чего формируется ее мировоззрение, убеждения, нравственный потенциал. В третьем случае речь идет об осознанном выборе профессии, знании ее специфике, готовности развиваться и самосовершенствоваться с ориентацией на ее требования.

Во многом реализация перечисленных положений зависит от специфики локуса-контроля личности. «Локус контроля (ЛК) – понятие, отражающее склонность человека приписывать причины событий внешним или внутренним факторам.

В первоначальном варианте теории субъективной локализации контроля Дж. Роттера выделялись лишь два типа Л.К.: интернальный и экстернальный, которые рассматривались как глобальные характеристики личности. Затем была разработана трехмерная шкала Л.К. (К. Уоллстон), в которой экстернальность измерялась с помощью двух шкал: «Приписывание контроля другим людям» и «Приписывание контроля судьбе». Кроме того, в эмпирических исследованиях было показано, что тип Л.К. зависит от конкретной ситуации. Теория Дж. Роттера относится к классу теорий «ожидаемой пользы», то есть в ней утверждается, что поведение человека определяется тем, как он оценивает возможность достичь желаемого результата. Предполагается, в частности, что индивиды с интернальным Л.К. ведут себя целенаправленно и последовательно, тщательно собирают необходимую для успешных действий информацию, упорно преодолевают трудности и склонны соблюдать социальные нормы» [4].

В третьем случае внимание преподавателя обращается на гуманистический фактор в учебном процессе. «Современными учеными-педагогами, занимающимися исследованием проблем гуманизма, определен комплекс органически связанных между собой признаков гуманности. К ним относятся:

- проявление внимательности по отношению к людям, забота о человеке и его достоинстве, чести товарищей, родителей, уважение к женщине;

– отзывчивость, чуткость, доброта, тактичность и скромность во взаимоотношениях с людьми, привычка не проходить мимо фактов, требующих вмешательства, не оставлять людей в беде, сочувствие и помощь тем, кто в этом нуждается;

– нетерпимость к фальши, лицемерию, унижению, оскорблению человека, равнодушию, уродливым, аморальным поступкам, подхалимству, бюрократизму, грубости, ко всяким проявлениям неуважения, бестактности, зазнайства, высокомерия и другим действиям, не совместимым с принципом гуманизма;

– стремление активно участвовать в охране общественного порядка, в борьбе за соблюдение моральных норм общежития, охранять природу, проявлять любовь к живому;

– непримиримое отношение к врагам мира, демократии и гуманизма, к расистским теориям о превосходстве одной расы над другой, одного народа над другим [5].

Очевидно, что особой значимостью для реализации принципа гуманизма в учебном процессе обладают учебные дисциплины гуманитарного цикла, например, философия, социальная педагогика и др., но наряду с этим, преподавателям важно изыскивать гуманитарный аспект в каждой из преподаваемых в образовательной организации предметов.

Список литературы

1. Белякова Т. Б. Специфика условий служебно-образовательной деятельности курсантов // Вестник южно-уральского государственного университета. серия: образование, здравоохранение, физическая культура. 2008. 13 (113). С. 83–88.

2. Емельяненко А. А., Петровская М. В. Успешность учебной деятельности курсантов военных вузов и некоторые ее детерминанты // Фундаментальные исследования. 2014. № 8-7. С. 1692–1700.

3. Кежов А. А. Социально-педагогическое сопровождение формирования профессионально-личностных качеств сотрудников полиции в контексте профессионального и должностного роста : монография. СПб., 2017. 128 с.

4. Локус контроля / [сост. А. А. Грицанов и др.] // Социология: Энциклопедия. Минск : Книжный Дом, 2003. 1312 с.

5. Интерактивные технологии обучения как средство формирования профессиональных компетенций у курсантов образовательных организаций МВД России : монография / [Т. В. Мальцева и др.]. Рязань : Book Jet, 2018. 260 с.

Зинченко Е.Ю.¹,

*профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, профессор*

Евсеева И.Г.²,

*профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент*

Хазов Е.Н.³,

*профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор*

ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА НАИЛУЧШИХ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА В УСЛОВИЯХ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ

Миграционное законодательство состоит из совокупности нормативно-правовых актов как международного, так и национального уровня. Поскольку в качестве субъекта исследования в нашем случае выступает несовершеннолетнее лицо, то и анализировать правовое регулирование миграционных процессов мы будем с учетом данного аспекта.

На сегодняшний день актуализируется вопрос, связанный со значением принципа наилучших интересов ребенка в условиях вынужденной миграции, поскольку на сегодняшний день количество вынужденной миграции только возрастает, особенно в нынешних условиях пандемии, однако интересы ребенка на практике не всегда берутся во внимание. При этом российский законодатель в принципе данным вопросам не отводит должного внимания. В связи с этим указанный принцип, нашедший отражение в рамках международных актов, в практике правоприменения оказывается декларативный. Данные обстоятельства актуализируют исследование по выбранной теме.

В первую очередь, если говорить о международном регулировании, то особое значение в данном случае приобретают такие акты как Всеобщая декларация прав человека [1] и Конвенция о правах ребенка [2]. Первый акт регламентирует в целом право граждан на перемещение, возможность определения их гражданской принадлежности. Второй же акт направлен именно на регулирование перемещений несовершеннолетних мигрантов.

В российском законодательстве вопросы въезда иностранных граждан в Российскую Федерацию и выезда за ее пределы регламентируются рядом законов, а именно в качестве таковых мы можем назвать Федеральный закон от 15 августа

© Зинченко Е. Ю., 2021.

© Евсеева И. Г., 2021.

© Хазов Е. Н., 2021.

1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [4] и Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [5]. Вместе с тем мы можем констатировать отсутствие законодательного акта в Российской Федерации, который бы регулировал перемещение именно несовершеннолетних мигрантов. Названные акты являются общими как для совершеннолетних, так и не для несовершеннолетних и не учитывают особенности второй категории граждан. При этом не найдем мы также и прямого отражения в рамках российского законодательства принципа наилучших интересов ребенка в условиях вынужденной миграции.

В Конвенции о правах ребенка помимо перечня прав и свобод несовершеннолетних, содержатся и определенные принципы, одним из которых является принцип соблюдения «наилучших интересов ребенка».

При решении любых вопросов, касающихся как государственной, так и частной сферы в отношении ребенка, всегда должны приниматься во внимание и использоваться именно наилучшие интересы. В случае же возникновения каких-либо спорных или же конфликтных ситуаций, первоочередными считаются именно интересы несовершеннолетнего лица.

Следует отметить, что понятие «интересы ребенка» гораздо более глубокое и сложное, чем кажется на первый взгляд, и выходит за рамки семейного права как в Российской Федерации, так и на международном уровне.

Цель учета интересов ребенка состоит в том, чтобы обеспечить ему физическую, психологическую, моральную и духовную целостность и неприкосновенность ребенка и содействовать утверждению его человеческого достоинства. Однако какие конкретно «интересы ребенка» должны соблюдаться? - в Конвенции не раскрываются. При этом не находит отражения данный вопрос и в рамках национального российского законодательства.

Не менее актуальным считается вопрос, касающийся того, чего же не содержится в Конвенции по данному вопросу. Так, факторы, принимаемые во внимание в качестве установления интересов несовершеннолетних, в данной конвенции отсутствуют, что не является случайным. Это является отсылкой к тому, что в каждом конкретном случае интересы ребенка должны определяться отдельно, основываясь на тех или иных жизненных обстоятельствах [7, с. 54].

Следует отметить также понимание принципа наилучших интересов ребенка применительно к сфере миграции.

Так, определение «наилучших интересов» означает «оговоренную строгими процессуальными гарантиями формализованную процедуру определения наилучших интересов ребенка на основе оценки наилучших интересов, а сама эта процедура представляет собой не стандартизированную процедуру, которая осуществляется в каждом отдельном случае с учетом конкретных обстоятельств каждого ребенка или группы детей, включая возраст, пол, степень зрелости, принадлежность к тому или иному меньшинству, а также социокультурную среду, в которой находится ребенок или дети» [9, с. 47].

Следует отметить, что проблема, связанная с отсутствием должного правового регулирования по рассматриваемым вопросам, неоднократно поднималась в научной литературе.

Как отмечают некоторые авторы в научной литературе, защита прав несовершеннолетних мигрантов, которые прибывают без сопровождения родителей, достаточно затруднена, поскольку они попадают в зону риска. Кроме того, они могут бродяжничать, нарушать как миграционное, так и в целом российское законодательство [10, с. 193].

Итак, если еще раз обратиться к национальному законодательству и названным нами законам, то можно заметить, что в качестве отдельного субъекта миграционных процессов законодатель не выделяет несовершеннолетних лиц, а равно и не учитывает их возрастные и иные особенности.

В заключении следует отметить, что для обеспечения того, чтобы этот всеобъемлющий и сбалансированный подход соответствовал наилучшим интересам детей, органы охраны детства и социального обеспечения должны играть ключевую роль в разработке любых международных, региональных или двусторонних соглашений, затрагивающих вопросы прав детей в контексте международной миграции и обращения с ними. Следует поощрять двусторонние, региональные и международные инициативы в интересах воссоединения семей, введения в практику оценки наилучших интересов детей и принятия решений на этой основе, обеспечения права детей на учет их мнений и предоставления им надлежащих процессуальных гарантий [13]. Такие инициативы должны обеспечивать доступ к правосудию в трансграничных ситуациях, когда дети, чьи права нарушены в стране транзита или назначения, нуждаются в нем после возвращения в страну происхождения или отъезда в третьи страны. Кроме того, государства должны обеспечить участие в этих процессах детских организаций и организаций гражданского общества, включая региональные межправительственные учреждения [14]. Кроме того, государствам следует также использовать возможности технического сотрудничества по линии международного сообщества и учреждений, и органов ООН, включая Детский фонд ООН и МОТ, в целях осуществления миграционной политики в отношении детей.

Список литературы

1. Ахметзянова М. Проблема определения «наилучших интересов ребенка» в российском законодательстве // Евразийский союз ученых. 2018. № 4–7 (49). С. 54–55.
2. Дорошенко О. М., Морукова А. А. Актуальные проблемы деятельности органов государственной власти Российской Федерации по контролю за соблюдением правил миграционного учета несовершеннолетних граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства // Миграционное право. 2016. № 2. С. 30–34.
3. Кабанов В. Л. Некоторые вопросы реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка к уязвимым группам населения (на примере детей-мигрантов) // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2020. № 6. С. 45–51.

4. Полякова Н. В. Проблемы административно-правового регулирования положения несовершеннолетних мигрантов // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 1. С. 189–195.

5. Зинченко Е. Ю., Хазов Е. Н., Миронов А. Л. Пределы ограничений прав и свобод иностранных граждан в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 44–50.

6. Зинченко Е. Ю., Хазов Е. Н., Евсеева И. Г. Правовое положение детей-мигрантов в Российской Федерации // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 3. С. 81–83.

7. Богданов А. В., Зинченко Е. Ю., Ильинский И. И., Хазов Е. Н. Соблюдение охраны и защиты прав и свобод несовершеннолетних в России // Защити меня. 2020. № 2. С. 6–13.

8. Внесение изменений в Конституцию Российской Федерации (Конституционные поправки-2020) / [Е. Н. Хазов и др]. Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева Войск национальной гвардии Российской Федерации, 2020.

Харламова Д.А.¹,

слушатель Института психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Кукало Е.В.²,

старший преподаватель кафедры физической подготовки

учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Веденеева Е.Л.³,

старший преподаватель кафедры физической подготовки

Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В РАМКАХ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

В настоящее время одним из основных направлений в органах внутренних дел является повышение профессионального уровня и высокой готовности сотрудников к эффективному выполнению служебных задач [1]. Для того, чтобы на высоком уровне курсант, как будущий специалист, мог участвовать в специальных операциях и четко выполнять поставленные перед ним задачи, необходимо умело совмещать умения и навыки по физической подготовке. В связи с чем считаем, что данная тема актуальна на сегодняшний день.

Рассматривая действия сотрудников, которые постоянно осуществляют выполнение служебных задач, непосредственно это преодоление той или иной преграды, использование боевых приемов в экстремальных ситуациях. Правоохранительная деятельность требует профессионального, надлежащего уровня физического и психического здоровья. Практика ОВД насыщена ситуациями, которые требуют появления скоростных, силовых качеств, выносливости и ловкости. Преследование правонарушителей, применение средств физического воздействия, многочасовое несение службы с полным вооружением и в специальных средствах во время массовых мероприятий – это далеко не полный перечень таких ситуаций. Все это, без исключения говорит о мастерстве единого (комплексного) использования специальных умений и навыков сотрудников.

Следует отметить и учитывать, что сотруднику также приходится применять физическую силу в достаточно сложных условиях, где ограниченное пространство, в квартирных комнатах и т.д. Результат в выполнении служебной задачи неосуществим в отсутствии верной реализации боевых приемов и четкого применения навыков, полученных во время изучения физической подготовки в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя. Ведь одним из основных профессиональных качеств сотрудников спецподразделений является умение

¹ © Харламова Д. А., 2021.

² © Кукало Е. В., 2021.

³ © Веденеева Е. Л., 2021.

правильно использовать определенные, в зависимости от ситуации, алгоритмы действий. Каждый сотрудник так же должен понимать, что ситуация может в момент измениться и то как он быстро среагирует на изменившуюся ситуацию и от его уровня профессиональных умений будет зависеть успешность выполнения служебной задачи.

В практике, при выполнении служебных задач стоящих перед сотрудником правоохранительных органов, применение правильной тактики и техники боевых приемов, приемов рукопашного боя является одним из основных компонентов.

Сотруднику полиции, кроме того, следует обладать умением тактически верного передвижения, принимая во внимание, как характерные черты обстановки, так и самой территории. С целью своевременного и эффективного решения служебных задач сотрудник обязан обладать одновременно многосторонними профессиональными умениями и навыками.

Таким образом, мы видим, что для удачного разрешения служебно-боевых задач непосредственно находится в зависимости от правильных и четких действия применения умений и навыков в ходе изучения физической подготовки как дисциплины. Этот аспект частично реализуется в работе специализированных подразделений силовых структур, также отдельные компоненты этого подхода применяются в образовательных организациях МВД России [4]. При этом прилагаемые усилия в данной области применения верной комплексной подготовки недостаточно.

Следует отметить, физическая подготовка, по нашему мнению, должна реализовываться преподавательским составом во взаимосвязи с тактико-специальной подготовкой и огневой. Ведь только при комплексном использовании данных дисциплин курсант сможет сформировать более точные и эффективные умения и навыки для применения необходимых компонентов при выполнении служебных задач. Данные дисциплины обладают единой взаимосвязью в практике оперативно – служебной работе специальных подразделений. При этом отсутствие в образовательном процессе данной связи влечет несогласованность и нерешительность в действиях сотрудников при возникновении экстремальных ситуаций.

Согласно вышесказанному, основные дисциплины в образовательных учреждениях МВД должны быть разделены только на первоначальном этапе обучения, а далее они должны преподаваться в совокупности на учениях, выполнении учебных задач, при преодолении естественных преград, специальных полос препятствий в условиях повышенной физической и психологической нагрузках, для усовершенствования приобретенных навыков сотрудников.

В настоящее время каждый раз необходимо усовершенствовать служебно-практические способности сотрудников, при этом делать все это в комплексе. Каждые упражнения для повышения профессионального навыка, связанные с физическими, тактико-специальными умениями в образовательных учреждениях МВД России должны быть обдуманы учебным управлением и реализованы с учетом всех особенностей экстремальных ситуаций. Успешным, на наш взгляд, будет и такая позиция, где практические органы будут делиться своим опытом

по задержанию преступников, по тем ситуациям, которые у них возникали когда-либо на практике и делиться этим с курсантами и слушателями при обучении в образовательных учреждениях МВД России. Роль педагогов будет заключаться в анализировании таких ситуаций, и разработке на базе практических данных учебные программы и методические рекомендации для будущих сотрудников ОВД.

Таким образом, мы видим, что усовершенствование фактических способностей и умений сотрудников ОВД должны осуществляться комплексно по физической, тактико-специальной и огневой подготовке.

Список литературы

1. Баркалов С. Н., Герасимов И. В. Физическая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России: состояние, проблемы и пути совершенствования // Общество и право. 2014. № 4 (50).
2. Кузнецов С. В., Пономарев Н. Л. Тактика действий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в типовых ситуациях несения службы : учебно-практическое пособие. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2013.
3. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71647620/>.
4. Славко А. Л., Кукало А. В. Индивидуализация процесса развития и совершенствования физических качеств курсантов образовательных организаций системы МВД // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях : сборник статей XV Международной научной конференции. Белгород, 2019. С. 130–135.
5. Тарасов В. А., Тимошенко Л. И. О необходимости проведения совместных практических занятий по тактико-специальной, огневой и специальной физической подготовке // Сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. Ставрополь, 2013.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». М. : Проспект, 2011. 48 с.

Шипулин В.П.¹,

слушатель Академии управления

Министерства внутренних дел Российской Федерации

Демин Г.И.²,

профессор кафедры управления органами внутренних дел особых условиях

Центра командно-штабных учений Академии управления

Министерства внутренних дел Российской Федерации,

доктор философских наук

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СФЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» введены следующие понятия экстремистской деятельности (экстремизма):

- насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации);
- публичное оправдание терроризма;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и

¹ © Шипулин В. П., 2021.

² © Демин Г. И., 2021.

экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

К преступлениям экстремистской направленности относятся как отдельные виды преступлений, указанные в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ, например, ст. 205 «Террористический акт», ст. 205.1. «Содействие террористической деятельности», ст. 205.2. «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма», ст. 205.3. «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», ст. 205.4. «Организация террористического сообщества и участие в нем», ст. 205.5. «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», так и другие преступления, совершенные по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, т. е. преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Мотив, указанный в ст. 63 УК РФ является основным критерием для определения конкретного вида преступления, относящегося либо не относящегося к преступлениям экстремистской направленности.

Экстремистская угроза безопасности Российской Федерации, ее населению и суверенитету, по-прежнему, остается очень высокой. На это влияют как внутренние (разнообразный национальный и конфессиональный состав народонаселения, сложные социально-экономические условия в ряде субъектов и пр.) так и внешние факторы (участие Российской Федерации в контртеррористических операциях на территории Сирийской Арабской Республики, активизация деятельности международных террористических организаций, экипированных современными видами вооружения и новейшими техническими средствами, развитие международного кибертерроризма).

В связи с этим органы внутренних дел, как государственная структура, на которую законодательством возложена обязанность по противодействию экстремизму должна, безусловно, постоянно совершенствовать методические и прак-

тические подходы по реализации деятельности, направленной на борьбу с проявлениями экстремизма. Особенно это актуально в условиях динамики современного мира, когда информационные потоки и технический прогресс стремительно, практически ежедневно, меняют социальные настроения масс и создают новые и новые технологии, некоторые из которых взяли себе на вооружение представители различных экстремистских течений и организаций.

В свете развития информационных технологий огромную роль играет работа, направленная на проведение пропагандистско-разъяснительной деятельности, на формирование негативного отношения общества ко всякого рода экстремистским проявлениям. Раннее выявление таких проявлений и устранение факторов, способствующих их возникновению, возможно только при наличии грамотных специалистов, имеющих необходимый набор теоретических знаний. В связи с этим в настоящее время остро стоит вопрос о качественной подготовке специалистов, способных выявлять «в зародыше» очаги возникновения экстремистских настроений. Не секрет, что практически всегда, экстремистские настроения возникают или создаются искусственно на фоне социально-экономических трудностей, с использованием национальных и религиозных аспектов. Опытные, хорошо обученные эмиссары террористических организаций легко вербуют в свои ряды молодых, еще недостаточно социально и эмоционально сформированных и окрепших подростков, а также лиц, попавших в тяжелые жизненные ситуации, внушая им, что лишь террор, кровь и свержение того или иного режимов являются выходом из сложившейся ситуации.

Также немаловажной задачей способствующей повышению эффективности деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению преступлений экстремистской направленности является обеспечение надлежащего взаимодействия между различными силовыми структурами (Вооруженными Силами Российской Федерации, ФСБ, Росгвардией и пр.), занимающимися борьбой с экстремизмом, в том числе с участием иностранных и международных организаций.

В свете изложенного повышение эффективности деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению преступлений экстремистской направленности должно заключаться в целом комплексе мероприятий, а именно:

- создание специализированных учебных центров (возможно межведомственных) по подготовке узконаправленных специалистов, способных осуществлять качественный мониторинг за событиями, происходящими в стране и в мире и могущих организовать работу, направленную на предотвращение экстремистских проявлений на ранней стадии их возникновения;

- раннее предотвращение экстремистских проявлений невозможно без организации надлежащего взаимодействия органов внутренних дел с культурными, религиозными и иными общественными организациями, безусловно знающими настроения, витающие в социальной среде во много раз лучше, чем это знают представители органов правопорядка;

- в связи с развитием информационных технологий и перехода огромного числа представителей экстремистских организаций «на работу» с использова-

нием сети Интернет, немаловажной составляющей совершенствования деятельности органов внутренних дел является обеспечение их качественной современной материальной базой, позволяющей выявлять преступников и обеспечивать защиту населения от влияния экстремистов в киберпространстве;

– создание действенного механизма обработки и обмена информации между всеми органами и организациями, занимающимися борьбой с экстремизмом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/.

3. Громов Н. А., Гущин А. Н., Царева Н. П. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс : учебно-практическое пособие. М. : Издатель Шумилова И. И., 2003. 117 с.

4. Чварков М. А, Скворцова А. П., Харламова Д. А. Комплексный подход в подготовке сотрудников органов внутренних дел к действиям по задержанию преступников // Вопросы совершенствования тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов : сборник научных статей. М., 2020. С. 267–270.

Щуров Е.А.¹,

доцент кафедры криминалистики

Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

НАПРАВЛЕНИЯ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ КУРСАНТОВ

Процесс профессионального саморазвития курсантов в высшей школе МВД России ориентирован на мотивацию к самообразованию, компетентности, развитию значимых личностных качеств, который может быть реализован на основе разработанного методического обеспечения, позволяющего не только увеличить объем получаемой и осваиваемой информации, но и способствующего свободной ориентации в базах данных, приобретению навыков межличностного общения и т. п. В процессе подготовки в вузе курсанты осознают свои будущие обязанности, оценивают возможности реализации своего потенциала. Сложности подготовки в вузе МВД России связаны с необходимостью освоения курсантами сложного программного обучения, выполнения уставных требований и др., требующих навыки самостоятельного приобретения знаний, стремления к саморазвитию. Проблема саморазвития личности в высшей школе на сегодняшний день представляется наиболее значимой, разрабатываемой в философских, педагогических и психологических трудах. В педагогике саморазвитие связано со стремлением обучающегося соответствовать профессиональным образцам, с сохранением и развитие своей индивидуальности. В условиях подготовки в вузе МВД России важнейшим становится апробация педагогических методов, ориентированных на саморазвитие курсантов [6].

Методические рекомендации, направленные на профессиональное саморазвитие, предполагают совершенствование педагогического мастерства преподавателей, с одной стороны, а с другой – разработку эффективных методов, содействующих профессиональному саморазвитию курсантов. Рассматриваемые методические рекомендации «Содержание профессионального саморазвития курсантов в вузе МВД России» ориентированы на поэтапное формирование личностных и профессиональных качеств на основе комплекса технологий.

В подготовительном разделе рекомендаций должна быть определена степень педагогического содействия профессиональному саморазвитию курсантов: наличие имеющейся научной, учебной и методической литературы, степень конкретизации получаемых навыков саморазвития, имеющиеся знания в сфере технологий саморазвития [3]. На подготовительном этапе большее внимание следует уделяться личностным качествам курсантов (собранность, активность, гибкость мышления, умение моделировать процесс самостоятельного приобретения знаний, потенциал). Подготовительная часть методических рекомендаций ориентирована на формирование теоретических и методических знаний в сфере саморазвития (на начальном этапе под педагогическим руководством), учитываю-

¹ © Щуров Е. А., 2021.

щем принципы – обучение, воспитание, развитие. Значимой представляется межсистемная и внутрисистемная интеграция, позволяющая осуществлять подготовку курсантов в полимедийной образовательной среде вуза, при этом следует учитывать индивидуальный подход, предполагающий работу с каждым курсантом на основе учета личностных особенностей, потенциала, ценностных ориентаций, стремления к самореализации [1].

Рекомендации по осуществлению преподавателем работы по профессиональному саморазвитию ориентированы на:

- систематизацию имеющихся знаний по профессиональному саморазвитию, освоение технологий саморазвития;
- развитие навыков рефлексивного самоуправления саморазвитием;
- повышение уровня мотивации к саморазвитию.

В основной части методических рекомендаций рассматриваются функции педагогической поддержки профессионального саморазвития курсантов, определены основные направления деятельности преподавателей: диагностическая: изучение уровня сформированности потребности, мотивов; знания и умения, необходимые для осуществления саморазвития; ориентация на индивидуальные перспективы профессиональной деятельности сотрудников полиции; дидактическая: профессиональная подготовка обучающихся: (получение информации из различных дисциплин профессиональной подготовки, предусмотренной Госстандартом). Представлены источники информации, решение теоретических и практических познавательных задач на основе кейс-стади, дается алгоритм целенаправленных действий, необходимых для осуществления курсантами профессионального саморазвития.

Основная часть определяет направления работы преподавателя, направленной на разработку индивидуальной стратегии саморазвития курсантов, с учетом их интересов. Эффективным представляется использование модифицированной методики Л. Н. Бережновой «Диагностика уровня саморазвития», способствующей определения личностных стратегий самоутверждения, потребности в самореализации.

При направленности на приобретение навыков саморазвития особое внимание следует уделять мотивации на освоение информационных технологий. Использовались способы повышения мотивации, субъектного потенциала (И. Чжан и К. Дрезе), ориентированных на самомотивирование и достижение успеха; методика создания условий (по Шмальту) на основе мультимедийных программных материалов [4]. Весьма эффективными стали дискуссии, деловые игры с использованием анализа практических ситуаций.

Особое внимание следует уделять моделированию самостоятельного процесса проектирования курсантами своего профессионального саморазвития. Это использование ИКТ-технологий на основе баскет-метода, методика планирования и преодоления внутреннего сопротивления, прокрастинации (Рохит Анабери) и др. Использовались разработанные М. Мюнтером, М. Линдерсоном и Дж. Эрскиным кейсы-предписания, кейс-изложение, кейсы-иллюстрации,

кейсы-практическая задача, кейсы-алгоритмы со структурированными вопросами, ориентированными на решение проблемной ситуации раскрытия преступления; методы ситуационного обучения и пр.

Методические рекомендации содержат направления деятельности преподавателя по профессиональному саморазвитию курсантов:

- тестирование, анкетирование, проведение бесед;
- организация самодиагностики курсантами;
- систематизация информации, осуществление связи учебной и учебно-профессиональной подготовки;
- подготовка методических рекомендаций, направленных на профессиональное саморазвитие.

Методические рекомендации учитывают факторы, определяющие результативность саморазвития курсантов:

- наличия профессиональной и учебно-методической литературы;
- организация самообразовательной деятельности курсантов;
- использование технологий тайм-менеджмента.

Методические рекомендации включают материалы лекций, тренингов, позволяющих активизировать процесс профессионального саморазвития на основе электронных образовательных ресурсов. Разработка таких материалов и их внедрение в практику является перспективным направлением разработки информационных ресурсов: они дают возможность изучать теорию и осуществлять самоконтроль.

Логика изложения теоретического материала в методических рекомендациях «Направления и технологии профессионального саморазвития курсантов в вузе МВД России», основана на выверенной последовательности изучения отдельных тем и разделов, отбора наиболее важных и необходимых сведений, использовании компьютерных технологий (работа с текстовыми редакторами, графическими редакторами, системами управления базами данных и др.) [2; 5].

Организационными требованиями реализации методических рекомендаций являются:

- создание условий максимальной комфортности, снятие психологических барьеров;
- создание атмосферы эвристичности, направленной поиск самостоятельного решения;
- создание условий для проявления настойчивости, формирования волевых качеств курсантов.

Таким образом, методические рекомендации ориентированы на имеющуюся образовательно-информационную среду, интенсифицирующую процесс самости на основе использование компьютерных информационных технологий, формирующую у курсантов развитие личностных качеств, обеспечивающих профессиональное саморазвитие.

Список литературы

1. Карпова О. Л. Педагогическая концепция содействия развитию самообразовательной деятельности студентов вуза : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08. Челябинск, 2009. 343 с.
2. Рудской А. Информатизация вуза – ключевое направление инновационной образовательной программы // Высшее образование в России. 2007. № 12. С. 8–13.
3. Скрипкина А. В., Туравец Н. Р., Щуров Е. А. Профессионально-педагогическая компетентность и саморазвитие преподавателей образовательных организаций МВД России // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 245–248.
4. Туравец Н. Р., Тебердиева Ж. И. Значение развития субъектного потенциала курсантов и слушателей образовательной организации МВД России в формировании их профессиональной компетентности // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-4. С. 297–300.
5. Туравец Н. Р., Щеголихин Е. Н. Информационно-образовательные технологии и профессиональная самореализация курсантов в мультимедийной образовательной среде // Культурная жизнь Юга России. 2013. № 1 (48). С. 37–40.
6. Щуров Е. А., Туравец Н. Р., Родин В. Ф. Некоторые педагогические проблемы управления временем в процессе профессионального саморазвития личности в высшей школе // Вестник экономической безопасности. 2020. (5): 284-90.

РАЗДЕЛ IV. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Караяни А.Г.¹,

главный научный сотрудник

Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,

доктор психологических наук, профессор

СПОСОБЫ ДЕСТРУКТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ИТ-КОРПОРАЦИЙ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О СОТРУДНИКАХ ПОЛИЦИИ

Изучение событий и основных тенденций в информационно-психологическом противоборстве между ведущими полюсами силы на планете показывает, что в нем участвуют субъекты разных уровней (надгосударственного, межгосударственного, государственного, негосударственного, внесударственного и внутригосударственного) [1; 2; 4; 5].

Субъекты надгосударственного уровня (транснациональные корпорации, ИТ-гиганты и глобальные СМИ, международные организации, благотворительные фонды, виртуальные сообщества и др.) нацеливают свою информационно-психологическую активность на дискредитацию органов внутренних дел как одного из гарантов безопасности информационного пространства России в целях его полного захвата и превращения в неконтролируемый инструмент получения прибыли, решения политических, экономических и военных задач.

Субъекты межгосударственного уровня (межгосударственные образования, имеющие общие политические и военные цели, и объединенные деятельностью по их достижению (НАТО, Совет Европы и др.), транснациональные преступные группы)) осуществляют информационно-психологическое воздействие (далее – ИПВ) с целью дезорганизации деятельности органов внутренних дел как одной из основ государственной мощи, обороны и безопасности.

Аналогичную цель преследуют субъекты государственного уровня (государственные органы, специальные службы и организации иностранных государств).

Субъекты негосударственного уровня (незаконные вооруженные формирования и вменациональные организации террористической, экстремистской, радикальной политической направленности) ориентируют свои ИПВ на дискредитацию и дезорганизацию деятельности органов внутренних дел как института защиты жизни, здоровья, прав и свобод личности, противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности.

Наконец, субъекты внутригосударственного уровня (внесистемная оппозиция, НКО и граждане, признанные иноагентами, преступные группы, организации террористической, экстремистской, радикальной политической направленности,

¹ © Караяни А.Г., 2021.

лица, зарабатывающие политический, социальный и финансовый капитал деструктивными способами, лица вовлеченные в информационно-психологические акции специальными психологическими технологиями) преследуют цель деформации сознания, социальных установок и поведения сотрудников органов внутренних дел, последующего снижения эффективности или дезорганизации их деятельности по охране общественного порядка, собственности, противодействию преступности и обеспечению общественной безопасности и достижения в этих условиях собственных политических, экономических, социальных и других целей.

Все перечисленные субъекты преследуют общую цель – сформировать в общественном сознании россиян негативный образ сотрудников МВД, деструктивно изменить их мировоззрение, социальные установки, отношение к служебной деятельности [5].

В последнее время в информационно-психологических акциях против сотрудников все активнее участвует новый субъект надгосударственного уровня. В эту группу субъектов входят так называемые IT-гиганты или интернет-монополии.

И это не случайно. В последнем отчете о состоянии цифровой сферы – Global Digital 2021 отмечается, что на 17 января 2021 г. интернетом пользуются 4,66 млрд человек, т. е. 59,5 % населения планеты. При этом 4,20 млрд человек являются пользователями социальных сетей. Средний россиянин проводит в интернете около 7 ч 52 мин в сутки, то есть почти полноценный рабочий день. Порядка 98 % пользователей любой социальной платформы также используют по крайней мере еще одну социальную сеть. В России на одного интернет-пользователя в среднем приходится по 7,2 аккаунта в соцсетях. В отчете отмечается важная тенденция – самыми быстрорастущими сегментами в аудиториях ряда крупнейших платформ являются пользователи старших возрастных групп. К примеру, количество пользователей Facebook старше 65 лет за последний год увеличилось примерно на 25 % [7]. Таким образом, большая часть населения ежедневно на протяжении длительного времени контактирует ресурсами и продуктами мировых IT-корпораций.

По уровню возможностей этих цифровых корпораций в области ИПВ заметно выделяются Google (с большим набором сервисов типа YouTube, Blogger, почта и др.) и Facebook (с его сервисами Instagram, WhatsApp, Pixel и др.). В отчете Global Digital 2021 констатируется, что Facebook сегодня имеет 2,740 млрд пользователей. Его ресурсы WhatsApp – 1,3 млрд, Instagram – 1,221 млрд, YouTube – 2,291 млрд [7].

Специалисты отмечают, что за два последних десятилетия мировые IT-гиганты кардинально изменили привычную жизнь большинства людей: и не только общение и досуг, но и глобальные экономические, а также политические процессы. Сегодня, обладая значительными ресурсами и огромным влиянием на миллиардную аудиторию, эти крупнейшие технологические компании одновременно становятся оружием и субъектом геополитических споров» [6].

Анализ информационно-психологических акций, осуществляемых данными субъектами ИПВ показывает, что в последнее время они приобретают новые черты. Если раньше они просто предоставляли свои ресурсы другим субъектам

воздействия, то сегодня они ведут в этой области «свою игру», но специфическими средствами. Они пока воздерживаются от формулировки собственного содержания информационных сообщений, но умело манипулирования схемами их подачи, по существу, сегодня становятся главными, хотя глубоко скрытыми, субъектами деструктивного ИПВ на сотрудников.

Выделяются ряд стратегий, посредством которых IT- гиганты деструктивно воздействуют на население и сотрудников ОВД. Среди таких способов блокирование и бойкот нежелательной информации, ее маскировка в насыщенной ботами среде, финансовое стимулирование активности деструктивных сил, искусственное управление рейтингами интернет-публикаций и использование творческой энергии и возможностей толпы. Рассмотрим их более подробно, обозначив каждую стратегию соответствующим названием.

Blocking – блокирование доступа информации позитивной информации, формирующей положительный образ сотрудников ОВД.

Cancelling – замалчивание, игнорирование, бойкот неудобной информации о сотрудниках или социальных сообществах, информационных ресурсах.

Rating – искусственное управление статусами интернет-акторов; искусственное формирование новостной ленты за счет специальных интернет-алгоритмов.

Payment – привлечение внимания рекламодателей к избранным интернет-ресурсам, материалам, актерам с целью вознаграждения их деятельности.

Boting – создание интернет-ботов, распространяющих деструктивную информацию, понижающих рейтинг и доступность положительной информации.

Реализуя эти стратегические инструменты, IT-монополии используют последние достижения когнитивных наук, например, положение о том, что пользователи Интернета лучше воспринимают не логическое содержание различных сообщений, а их рейтинг в новостных лентах. Цифровые гиганты, искусственно манипулируя рейтингами сообщений, навязывают пользователям выгодную им информацию, удаляют на «задворки» информационно пространства конкурентную информацию.

Так, используя специальные алгоритмы некоторые российские СМИ маркируются в Интернете плашкой «государственное СМИ» или не выдаются поисковиком, – отмечают эксперты [6].

Цифровые монополии изобретают все новые способы сопротивления решениям Роскомнадзора по удалению соответствующих материалов.

Так, в YouTube на протяжении длительного времени беспрепятственно действуют каналы и размещаются многочисленные видеоматериалы, порочащие сотрудников органов внутренних дел; на платформе Blogger созданы блоги, осуществляющие систематическое негативное информационно-психологическое воздействие на сотрудников. К примеру, на YouTube-канале «Омбудсмен полиции» (более 32 тыс. подписчиков) в открытом доступе находятся выложенные ранее видеоролики под названиями типа «Мусора прессуют омбудсмена полиции», «Сотрудник полиции в форме исполняет блатной шансон» и др. Выставляющаяся на них пометка «Это видео может оказаться неприемлемым для некоторых пользователей» только подогревает интерес определенной категории пользователей, особенно молодежи.

Таким образом, стратеги ИПВ, реализуемая IT-гигантами задают новые рамки информационно-психологического противоборства. Сегодня уже недостаточно эффективно бороться с деструктивной информацией с помощью аргументов и логики. Необходимо добиваться высокого реального или предъявляемого аудитории рейтинга своих сообщений.

В последние два года в Российской Федерации принята серия федеральных законов, повышающих ответственность владельцев и провайдеров интернет-хостингов, платформ и сервисов за размещаемый контент. Необходимо совершенствовать правоприменительную практику, добиться того, чтобы пространство, в котором действуют IT-гиганты в России, целиком и полностью подчинялись российскому законодательству. Следует реально наполнять Интернет позитивным и интересным контентом, реализовывать отечественные проекты, которые бы перетянули интерес пользователей. Одновременно необходимо всемерно повышать коммуникативную культуру [5] и киберграмотность российских граждан.

Список литературы

1. Караяни А. Г., Караяни Ю. М., Зинченко Ю. П. Противодействие информационно-психологическим акциям противника в современной войне. М. : Военный университет, 2016. 228 с.
2. Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях : монография. М. : МИФИ, 2003. 388 с.
3. Психология в деятельности сотрудника полиции / [И. А. Калиниченко и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 307 с.
4. Смирнов А. А. Информационно-психологическая война. Об одном средстве международного информационного противоборства // Свободная мысль. 2013. № 6. С. 87–88.
5. Цветков В. Л., Караяни А. Г. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях : учебное пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 248 с.
6. Западные IT-гиганты противостоят всему миру и даже США. Что в этой битве делает Россия? // URL: <https://lenta.ru/articles/2020/10/31/giants/> (дата обращения: 13.05.2021).
7. Kemp S. Digital 2021: Global Overview Report // URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report> (дата обращения: 16.05.2021).

Копылов В.В.¹,

*профессор кафедры тактико-специальной,
огневой и физической подготовки Тверского филиала
Московского университета имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

Анисимова Т.В.²,

*заместитель начальника
по учебной и научной работе Тверского филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,*

Прокофьев О.М.³,

*начальник курса постоянного состава курсов Тверского филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Современная Россия ориентирована на внедрение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности. Стремительно создается цифровая экономика нашей страны, которая в ближайшее время будет задавать новую парадигму развития государства, экономики и всего общества.

Но, бурное развитие цифровых технологий неизбежно ведет к увеличению количества преступлений в сфере высоких технологий.

По мнению отечественных ученых термин «преступления в сфере высоких технологий» представляет собой обобщающее понятие совокупности преступлений, совершенных с использованием сложных современных технологий, относящихся к наукоемким отраслям производства или обслуживания [5, с. 82].

В статистических сведениях под «преступлениями в сфере высоких технологий» подразумеваются преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий – это преступления с использованием цифровых устройств: компьютеров и мобильных средств связи.

Преступления в IT-сфере является одними из наиболее динамично развивающихся в нашей стране.

В России в 2010 г. были зарегистрированы первые 12 698 киберпреступлений [12], к 2020 г. их число возросло до 510,4 тыс. [6].

В 2020 г., число преступлений в сфере высоких технологий возросло на 73,4 % (с использованием интернета на 91,3 %, а с помощью средств мобильной связи на 88,3 %) [14].

¹ © Копылов В. В., 2021.

² © Анисимова Т. В., 2021.

³ © Прокофьев О. М., 2021.

В первом квартале текущего года в IT-сфере уже совершено на 33,7 % больше преступлений, чем год назад, в том числе с использованием сети Интернет – на 51,6 %, а при помощи средств мобильной связи – на 31,6 %. В январе-марте 2020г. удельный вес таких деяний составлял 19,9 % от общего числа зарегистрированных преступлений, а за три месяца текущего года увеличился до 27,1 % [9]. Более того, теперь каждое четвертое преступление в стране совершается с помощью гаджетов и интернета [11]. В чем причина роста преступлений в сфере высоких технологий? Почему раскрываемость киберпреступлений составляет только 25 % [10]?

Среди множества причин остановимся на одной, но думается, самой важной, связанной с компетентностным уровнем сотрудников ОВД, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Как показывает опыт, сотрудники в большинстве своем не имеют даже элементарных представлений, как и с помощью чего совершаются преступления в сфере информационно-коммуникационных технологий, как осуществляется выявление и фиксация криминалистически значимой информации, имеющейся на жестких дисках, смартфонах, планшетах, флешках и других предметах, на которых может храниться информация в электронном виде. В большинстве своем практические работники нередко недооценивают технические возможности средств сотовой связи по хранению в них текстовой, звуковой информации, фото- и видеозаписей, сведений о входящих и исходящих телефонных номерах, содержание SMS-, EMS-, MMS-сообщений, что приводит к сужению доказательственной базы уголовного дела [1, с. 16].

Очевидно, что в настоящий момент, у сотрудников уровень компетенций в сфере информационных технологий низкий.

Кроме этого, сам порядок расследования и раскрытия киберпреступлений необходимо сделать менее времязатратным и более эффективным. И начать здесь надо с главного – с заключения судебной компьютерно-технической экспертизы.

Заключение судебной компьютерно-технической экспертизы может сыграть определяющую роль при производстве расследования [3, с. 198].

В настоящий момент экспертно-криминалистические центры МВД проводят экспертизу компьютеров, мобильных средств связи, жестких дисков, смартфонов, планшетов, флешкарт и любых предметов, где может храниться информация в электронном виде на предмет наличия цифровых доказательств.

Срок проведения подобной экспертизы составляет 30–40 суток, в отдельных случаях – 14 суток, хотя сама экспертиза при наличии оборудования, программного обеспечения и знаний занимает для кнопочных телефонов от 5 до 15 мин, для смартфонов до 15 мин. Ожидание заключения судебной компьютерно-технической экспертизы может составить 30–40 суток, что серьезным образом замедляет проведение расследования. А если в отправленном на экспертизу цифровом устройстве нет криминалистически значимой информации? Поэтому

встает острая необходимость проведения экспресс-анализа цифрового устройства следователем, оперуполномоченным. Полученная первичная информация позволит эффективнее организовать раскрытие и расследование преступления.

Кроме этого, недостаточный уровень знаний следователей в сфере информационных технологий, приводит к постановке некорректных вопросов эксперту, а значит и к ответам, отражающим этот факт, но не вносящим никакой ясности в существо проблемы [2, с. 92].

При расследовании и раскрытии преступлений в IT-сфере сотрудники ОВД должны обладать специальной (цифровой) компетенцией, при освоении которой они должны знать данные современных цифровых источников: от мобильных устройств и персональных компьютеров до облачных сервисов, уметь анализировать данные из современных цифровых источников: от мобильных устройств и персональных компьютеров до облачных сервисов, обладать навыками извлечения из мобильных устройств от популярных производителей (Apple, Huawei, Samsung, ZTE, Nokia и др.), персональных компьютеров на Windows, macOS и GNU/Linux и из облачных сервисов разнообразных приложений [8].

В настоящее время образовательные учреждения системы МВД России специалистов с такими компетенциями не готовят.

Слушатели при прохождении профессионального обучения по образовательные программы профессиональной подготовки и курсанты (в большинстве) при освоении основных образовательных программ среднего профессионального и высшего образования, соответствующих требованиям федеральных государственных образовательных стандартов компетенций, знаний, навыков и умений в сфере цифровых технологий не получают.

Слушатели и курсанты при прохождении обучения должны получить базовые представления о форензики, об исследовании цифровых доказательств, методах поиска, получения и закрепления таких доказательств.

Должен быть реализован практико-ориентированный подход, суть которого заключается в формировании новых компетенций и получения практического опыта для реализации служебно-оперативных задач. Как определила это Е. И. Мещерякова «формирование у курсантов личностных профессионально значимых качеств, необходимых специалисту компетенций в соответствии с полученной специальностью» [4, с. 22].

В ходе изучения вариативных дисциплин, предусмотренных профессионально-специализированном циклом, сотрудники следствия, дознания, криминалисты, оперуполномоченные должны иметь достаточные знания в мобильной криминалистике, компьютерной криминалистике (computer forensics), (network forensics) и т. п. Они обязательно должны владеть навыками не только извлечения и анализа данных из современных цифровых источников: от мобильных устройств и персональных компьютеров до облачных сервисов, но также уметь обходить защиту данных, восстанавливать удаленную информацию и эффективно анализировать полученные результаты извлечения.

Для формирования современных компетенций в сфере информационных технологий в эпоху цифровизации экономики, социальной и иных сфер жизни человека важно своевременно актуализировать учебные планы и рабочие учебные

планы учебных программ, например, ввести учебную дисциплину «Цифровая криминалистика: исследование мобильных устройств, облачных сервисов, персональных компьютеров».

В ходе изучения этой дисциплины у обучающихся может быть сформирована «цифровая компетенция» сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, которая представляла бы из себя комплекс знаний, умений и навыков необходимых для выполнения служебных обязанностей с использованием цифровых технологий. В эти компетенции должны входить следующие знания:

- основ криминалистического исследования мобильных устройств: правила и общий сценарий работы с мобильным устройством;
- теоретических и практических основ форензики (компьютерной форензики);
- механизмов защиты информации на мобильных устройствах;
- особенностей подбора пароля для расшифровки данных;
- мобильных приложений и их содержимого;
- облачных сервисов в мобильной криминалистике. Особенности авторизации и двухфакторной аутентификации.

В настоящее время залогом успешного раскрытия преступления стало быстрое и качественное извлечение оперативно-значимой информации с цифровых устройств: компьютеров и мобильных средств связи.

Овладение сотрудниками «цифровой компетенцией» позволит им быстрее раскрывать и расследовать преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, что в свою очередь позволит правоохранительным органам эффективно противодействовать «киберпреступности» в нашей стране.

Список литературы

1. Архипова Н. А. К вопросу об использовании возможностей средств мобильной связи в раскрытии и расследовании преступлений // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2014. № 10. С. 16.
2. Зеленкина О. Ю. Особенности расследования преступлений в сфере компьютерной информации // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 2. С. 92–100.
3. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. С. В. Зуева. М. : Юрлитинформа, 2018. 248 с.
4. Мещерякова Е. И., Панферкина И. С. Управление практико-ориентированным обучением курсантов как условие повышения эффективности профессионально-личностного становления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 2 (53). С. 21–24.
5. Никеров Д. М., Хохлова О. М. Преступления в сфере высоких технологий в современной России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 82–93.
6. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за декабрь 2020 г. // URL: <https://crimestat.ru/analytics>.
7. URL: <https://www.oxygensoftware.ru/ru/>.

8. URL: <https://мвд.рф/reports/item/23816756/>.
9. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1880616>.
10. URL: <https://rg.ru/2021/02/25/kazhdoe-4-e-prestuplenie-v-rf-sovershaetsia-s-pomoshchiu-gadzhetov-i-interneta.html>.
11. URL: https://www.antimalware.ru/analytics/Threats_Analysis/Removing_memory_dump_from_mobile_devices_Android.
12. Форма статистической отчетности № 4-ЕГС (494), разд. 11.
13. URL: <https://мвд.рф/reports/item/23816756/>.
14. URL: <https://www.klerk.ru/buh/news/509407>.
15. Путин: без цифровой экономики нет будущего // URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/37031/> .

Кузнецов А.Ю.¹,

генеральный директор

Центра информационно-психологической безопасности

Кравченко А.В.²,

старший научный сотрудник

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВМЕСТНОГО ПРАКТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ PSYSCANNER И ПОЛИГРАФА ПРИ ОЦЕНКЕ НАДЕЖНОСТИ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МЕТОДОМ НЕЛОКАЛЬНОГО ГОЛОГРАФИЧЕСКОГО РЕЗОНАНСА

В условиях современных реалий в нашем обществе на первое место в деятельности психологических служб силовых структур выходит раннее выявление признаков девиантного поведения у всех групп населения, и в частности, у сотрудников органов внутренних дел.

Подавляющее большинство руководителей в своей практической деятельности сталкиваются с очень серьезной проблемой, которая заключается в том, что тесты, предназначенные для оценки личных качеств человека, не обладают основными психометрическими свойствами – достоверностью, полнотой информации и конкретностью результатов.

Психологические тесты, полиграфные проверки весьма трудозатратны, требуют высокого профессионализма сотрудника, который их проводит. При этом результаты проверок находятся в прямой зависимости от опыта и субъективных качеств специалиста, а не от личностных качеств тестируемого.

Наиболее актуальными для психодиагностики сотрудников ОВД являются показатели девиантного поведения, но по результатам профессионального психологического отбора сделать вывод о них с высокой степенью вероятности не представляется возможности. Низкая прогностичность имеющихся методик объясняется опросными методами, применяемыми в процессе профессионального психологического отбора. Опросные методы основаны на выборах вариантов ответов кандидатов на службу [1].

Как показывает практика, при прохождении тестирования кандидаты выбирают социально желаемые ответы, чтобы реализовать основной мотив – поступление на службу в ОВД. Выбирать социально желаемые ответы кандидатам на службу помогает здравый смысл и жизненный опыт, опирающийся на сознание личности.

Изменить такое положение может использование АПК «PsyScanner», который создан на принципах нелокального голографического резонанса. Этот метод

¹ © Кузнецов А. Ю., 2021.

² © Кравченко А. В., 2021.

исключает возможность социально желаемых результатов, так как основан на принципах сублимального воздействия.

Для эффективного решения этой задачи необходим переход к более эффективным методам, в частности к компьютерной психодиагностики принцип которой реализован в аппаратно-программном комплексе «Psy Scanner» работа которого основана на принципах механизма нелокального голографического резонанса. Принцип нелокального голографического резонанса заключается в том, что в процессе тестирования образы, заложенные в психике человека, синхронизируются (резонируют) с образами, заложенными в компьютерную программу, т. е. точечные информационные микро-воздействия на объект исследования вызывают явление нелокального голографического резонанса и могут быть зафиксированы с помощью специальной аппаратуры [2].

Наша научная группа достаточно полно осветила этот принцип в своих опубликованных научных статьях в изданиях ВАК и Скопус, а также в книге «PsyScanner – теория и практика нелокального голографического резонанса: PsyScanner – максимальная достоверность в оценке надежности человека и прогнозирования его поведения», которая была издана в 2020 г. в Мюнхене.

Теоретические принципы работы PsyScanner основаны на принципах квантовой физики, квантовой запутанности и голографичности.

АПК PsyScanner разработан, создан и прошел практическую апробацию, при этом имеет положительные результаты и отзывы. Мы назвали этот метод психодиагностики и психокоррекции «системой голографического резонанса», а сам прибор получил название: АПК «PsyScanner» [3].

Теоретической основой принципа действия этих средств и методик послужили основные положения квантовой физики, такие как голографичность, т. е. способность сохранять и восстанавливать целостность человеческого «Я» и накопленной им информации и явление «квантовой запутанности», частным случаем которой можно рассматривать синхроничность Юнга.

Кроме этого, при практической разработке нашего метода мы опирались на фундаментальные теоретические положения Карла Густова Юнга о коллективном бессознательном, архетипах, явлении, обозначенном Юнгом, как синхроничность [6].

При организации собственных экспериментальных исследований своей методики мы использовали точечные информационные нано микровоздействия на объект исследования. Эти точечные информационные нано микровоздействия вызывают явления, названные нами нелокальным голографическим резонансом и воссоздают целостную картину психе, которая может быть зафиксированы с помощью соответствующего инструментария PsyScanner.

При практических исследованиях с использованием методики PsyScanner нами были использованы точечные информационные нано микровоздействия на объект исследования. Эти точечные информационные нано микровоздействия вызывают явления нелокального голографического резонанса и фиксируются с помощью инструментария PsyScanner, который определяет скорость реакции на подпороговые образы в процессе нелокального голографического резонанса, возникающего в системе «исследователь – измерительная процедура – испытуемый» [5].

Поэтому необходимо проводить постоянный мониторинг надежности персонала. Существующие методы анализа надежности человека, прогноза его поведения уже не удовлетворяют современным требованиям. К их основным серьезным недостаткам можно отнести:

- невозможно определить личные негативные качества, склонность к алкоголизму, наркомании, негативному отношению к руководству и т. д.;
- большие временные затраты на заполнение громоздких таблиц;
- испытуемые не всегда понимают инструкцию, отвечают не по стандарту;
- много «слепых» (автоматических) ошибок из-за низкой квалификации тестирующих, применяющих стандартные «ключи»;
- испытуемые часто применяют искажающую тактику, используя информацию из Интернета;
- отсутствует индивидуальный подход, невозможно выделить индивидуальность и личные особенности.
- подавляющее большинство тестовых методик не являются валидными, то есть достоверными и т. д.

Наиболее точный метод для выявления личных негативных качеств, принятых в официальной практике – это психофизиологическое исследование (далее – ПФИ) с применением полиграфа.

Многолетний опыт практического применения полиграфа показал его практическую эффективность в правоохранительной деятельности в условиях дефицита информации, необходимой для определения оптимальных направлений работы. В частности, в рамках профессионального психологического отбора кадров в ОВД, для проведения кадровых проверок при приеме на службу и в процессе прохождения службы в ОВД.

Для того чтобы избежать вышеизложенных недостатков, в частности для увеличения производительности выявления большего круга лиц склонных к девиантному поведению, нами совместно со специалистами – полиграфологами Экспертно-криминалистического центра МВД России была разработана методика совместного использования полиграфа и PsyScanner.

Основная идея состоит в том, что проводится систематический мониторинг сотрудников на PsyScanner, при этом время тестирования не превышает 10–15 мин с охватом 8–10 актуальных тем (психологическое выгорание, склонность к наркотикам, алкоголизму, агрессивность, семейные отношения, неадекватное отношение к оружию и т. д.), семантический материал соответствует той группе, которая проходит тестирование. Возможно тестирование неограниченного количества людей одновременно через Интернет. Результаты тестирования в текстовом виде, оперативно пересылаются на e-mail руководства, которое после ознакомления с результатами тестирования выявляет «группу риска». Сотрудники, попавшие в «группу риска», направляются на психофизиологическое исследование на полиграфе. Таким образом резко уменьшается время и затраты на выявление сотрудников, склонных к девиантному поведению [4].

Первоначально ПФИ проводится на PsyScanner, с целью выявления лиц группы риска. Затем лица из группы риска проходят ПФИ с целью уточнения

результатов PsyScanner. В результате мы получаем достаточно мобильный комплекс оценки надежности поведения сотрудников органов внутренних дел с высокой надежностью результатов.

Список литературы

1. Лебедев И. Б., Кузнецов А. Ю. Инновационные подходы к психодиагностике и психокоррекции личности на современном этапе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 6А. С. 277–281.
2. Лебедев И. Б., Кузнецов А. Ю. Методологические основы формирования программных диагностических комплексов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 6А. С. 271–276.
3. Лебедев И. Б., Кузнецов А. Ю. Психика как нелокальная реальность нашего мира // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 6А. С. 295–300.
4. Методика проведения совместных психофизиологических исследований с применением полиграфа и PsyScanner.
5. Смирнов И., Безносюк Е., Журавлев А. Психотехнологии. Компьютерный психосемантический анализ и психокоррекция на неосознаваемом уровне. М. : Прогресс, 1995. 416 с.
6. Юнг К. Г. Синхронистичность: акаузальный объединяющий принцип. М. : Рефл-бук, 1997.

Лебедев И.Б.¹,

*профессор кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор*

Задохина Н.В.²,

*доцент кафедры информатики и математики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА СОВЕРШАЮЩЕГО КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ

Актуальность метода психологического портретирования киберпреступника (описание основных психологических свойств и особенностей человека или группы лиц), определяется необходимостью совершенствования в реалиях современной информатизации общества профессиональной деятельности правоохранительных структур.

Психологический портрет киберпреступника носит не абсолютно адекватный (как селфипортрет), а вероятностно-сборный «характер», в связи с чем важно понимать психологическое мышление киберпреступников, чтобы сотрудники подразделений экономической безопасности, оперативники и другие службы, вовлеченные в поиск по выявлению лиц, совершивших киберпреступления могли сочетать ключевые идеи о человеческом поведении с техническими решениями.

Составление и применение психологических портретов киберпреступников в деятельности органов внутренних дел повышает эффективность предупреждения, пресечения и раскрытия киберпреступлений. Психологи, работающие с психологическим профилем киберпреступника, отмечают интересную закономерность: киберпреступность это не только понимание «компьютера», это в первую очередь понимание череды алгоритмов поведения преступников и психологических коррелятов способов сокрытия следов киберпреступления.

Киберпсихология рассматривается, как развивающаяся дисциплина в поведенческой науке, где преимуществом вычленения лиц, совершающих киберпреступления является киберпсихолог изучающий характеристику психотипов личности и влияние новых технологий на поведение человека.

Важно отметить, что если мы говорим о слове «взлом» в отношении мотива, то взлом, несомненно, может быть навыком. К сожалению, в настоящее время хакерство полностью воспринимается как негатив (каким-то образом слово «взлом» стало оскорбительным и вредным, но, оглядываясь назад на 80-е или 90-е гг., мы видим впечатляющий набор навыков в данной области).

Стоит отметить, что понятие киберпреступника в определенной степени условно и формально с точки зрения определения методов выявления основных

¹ © Лебедев И. Б., 2021.

² © Задохина Н. В., 2021.

признаков личности и поведения этих преступников, поскольку причисление того или иного лица к категории ненадежных имеет непосредственную зависимость от социальной группы, к которой он относится (в общем смысле и в частности).

Особенности картины личности, поведенческих паттернов при психологическом изучении таких лиц, а преступление – это психолого-криминалистическая система (жертва, место, время, оружие, способ, участники, свидетели и т. д.), влияют на необходимость начинать с поиска ответа на следующие вопросы: являются ли они субъектами преступления, в каких условиях формировались, способны ли они отвечать за свои поступки?

Если конкретизировать и вычленять объект психологического (значимые признаки личности преступника, составляющие основу для составления психологического портрета), то следует констатировать, что одним из наиболее распространенных подходов в психологии является подход, выделяющий и характеристику личности, и преобладающую мотивацию киберпреступления; индивидуальные признаки личности киберпреступника; возрастной диапазон; район места жительства; район места работы, службы, учебы; частные характеристики места постоянного обитания; уровень образования и профессиональная квалификация; род занятий; особенности происхождения (родительской семьи) и личной истории жизни (особенно обращая внимания на сензитивные периоды); семейное положение; отношение к отдельным видам деятельности; наличие прошлой судимости; наличие акцентуаций, психической и иной патологии.

Для разработки и составления психологического портрета киберпреступника (психологическое выявление признаков «индивидуального действия»), существенным является выделение следующих основных составляющих:

- социальные позиции и роли человека, а также его личностная деятельность, или объективные характеристики личности. Они помогают определить положение, роль личности в системе социальных отношений и взаимосвязей с обществом, регулируемых моральными общественными устоями, традициями и законодательством;
- потребностно-мотивационная сфера личности, ценностно-нормативная характеристика ее сознания – субъективные, личностные характеристики, которые носят социальный характер.

Как правило лица, совершающие преступления, в частности киберпреступления, не занимают большое количество социальных ролей, которые могли бы позволить им ознакомиться с государственными нормами, общественными нормами поведения и вести себя в соответствии с ними, либо, они занимают такие позиции, которые противоречат друг другу, тогда будет проявляться конфликт социальных позиций. Бывают ситуации, когда занимаемые человеком роли прямо диктуют ему противоправное, преступное поведение.

Подводя итог, можно сказать, что на основе приведенных выше характерных черт кибернетических преступников можно выявить общие закономерности в их поведении, стереотипные черты их поведения, что в общем помогает в ведении

поисков и поимке киберпреступников, анализе дальнейших действий преступника. Создаются поведенческие шаблоны и на их основе могут разрабатываться те или иные рекомендации по ведению оперативно-розыскной деятельности сотрудников ОВД.

Психологический анализ следов и обстоятельств преступления, знание психологии киберпреступника объясняет выбор средств для совершения компьютерного преступления, а также помогает в разработке мер противодействия.

Список литературы

1. Составление психологического портрета преступника : учебно-методическое пособие / [А. Ю. Лаговский и др.]. М., 2006.
2. Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : сборник трудов конференции. Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. 496 с.
3. Образцов В. А., Богомоллова С. Н. Криминалистическая психология. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002.
4. Ситковская О. Д., Конышева Л. П. Участие психолога в расследовании серийных убийств. М., 2002.
5. Федотов А. Ю. Принципы и основные технологии психологического обеспечения профессиональной надежности сотрудников силовых структур // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017.

Линевиц В.Л.¹,

*начальник кафедры педагогики и психологии
в деятельности сотрудников органов внутренних дел
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат психологических наук, доцент*

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ И ЖЕРТВ

Статистика преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в 2020 г. на 73,4 % больше, чем в 2019 г. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 14,5 % в январе–декабре 2019 г. до 25,0 %. Практически все такие преступления (98,6 %) выявляются органами внутренних дел России. Больше половины таких преступлений (52,4 %) относится к категориям тяжких и особо тяжких: 267,6 тыс. (+87,5 %); больше половины (58,8 %) совершается с использованием сети Интернет: 300,3 тыс. (+91,3 %), почти половина (42,9 %) – средств мобильной связи: 218,7 тыс. (+88,3 %). Криминальные деяния, совершенные с использованием IT-технологий, составляют все большую долю в общей структуре преступности: на начало 2021 г. она достигла 25 %. Динамика ежегодного прироста фиксируется последние несколько лет. Данные изменения являются отражением глобальных тенденций. Своеобразным катализатором здесь стала пандемия, которая повлекла масштабный уход в онлайн многих сфер жизнедеятельности общества [1].

Увеличивается и количество видов и подвидов преступлений совершаемых использованием IT-технологий: финансово-ориентированные киберпреступления (фишинг, кибервымогательство, финансовое мошенничество), киберпреступления, связанные со вторжением в личную жизнь (кража персональных данных, шпионаж), нарушение авторского права, спам, социальные и политически мотивированные киберпреступления, преступления на почве ненависти и домогательства, терроризм, кибербуллинг, груминг, распространение наркотиков и оружия.

Как мы видим, киберпреступления включают в себя широкий диапазон незаконных деяний, начиная от мошенничества и кражи персональной информации и заканчивая преступлениями на почве ненависти и распространение наркотиков. Между этими видами существуем множество пересечений, и даже специалистам по информационной безопасности иногда сложно провести точную границу. Так фишинговая атака может быть направлена как на кражу денежных средств со счетов в банке, так и персональной информации. В то же время, подделка личности впоследствии может использоваться для получения денег, контрабандистами наркотиков или даже террористами [2].

Особенностью современных киберпреступников является их финансовая мотивированность, что подтверждается таким распространенным явлением как продажа конфиденциальных сведений о юридических лицах. При этом, эксперты

¹ © Линевиц В. Л., 2021.

считают, что нередко на преступный путь встают бывшие IT-сотрудники компаний, потерявшие работу. Это стало существенной проблемой в условиях экономического кризиса и сокращений штатной численности предприятий на фоне пандемии во всем мире.

В ходе следствия, судебного разбирательства киберпреступники, как правило сотрудничают со следствием, признают свою вину, раскаивается, предпринимает попытки возместить ущерб. Видимо по этой причине, на сегодняшний день, рецидивность остается низкой. Но возникает вопрос, кто же тогда «обеспечивает» стабильную динамику данного вида преступлений, и почему данная тенденция наблюдается практически по всех развитых странах мира. Еще одним вопросом является тот факт, что несмотря на колоссальные финансовые средства которые тратятся развитыми странами на кибербезопасность не дают желаемого результата. Также, трудно объяснимым является тот момент, что не взирая на постоянную пропаганду IT-специалистов, СМИ о настороженности населения в отношении киберпреступности, количество преступлений, жертв по-прежнему растет.

Таким образом, можно констатировать, что помимо, нормотворческой деятельности государств, финансовой поддержке структур, отвечающих за кибербезопасность, информирования компании и населения о способах интернет мошенничества, необходима новая парадигма, объясняющая закономерности динамики киберпреступности и разработка эффективных мер ее предупреждения или сдерживания.

Список литературы

1. Колокольцев В. А. Выступление на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел от 3 марта 2021 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090> (дата обращения: 08.03.2021).
2. URL: <https://kommersant.ru/doc/4802807> (дата обращения: 15.05.2021).
3. URL: <https://www.securitylab.ru/news/519828.php> (дата обращения: 15.05.2021).
4. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=y6t1kzm4Pyw> (дата обращения 15.05. 2021).

Михайлова С. Ю.¹,

преподаватель кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Левчук Г.А.²,

курсант Института психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА КРЕАТИВНОСТИ У КУРСАНТОВ ПЕРВОГО И ТРЕТЬЕГО КУРСОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Воображение сотрудников и курсантов в процессе становления в профессии может претерпевать изменения в связи со спецификой деятельности и влиянием факторов окружающей среды (специфики выполнения служебных обязанностей), в связи с чем выявление срезов роли креативности у курсантов высшего учебного заведения Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя значима.

Анализ совершенствования особенностей процесса развития креативности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России актуализируется постоянно. С первых дней обучения каждый курсант должен креативно подходить к выполнению задач разного рода для осознания себя в профессии. Креативность влияет на саму личность, так как способствует повышению профессионализма, достижение своих целей минуя конфликтность окружающей среды в процессе выполнения служебных обязанностей.

Креативность рассматривается учеными с разных сторон. Каждый из них приводит определение данному понятию в зависимости от того, что является в центре внимания: креативность личности, креативный продукт или процесс. К примеру, Б. Г. Ананьин определял креативность как «способности индивида создавать новые понятия и формировать новые навыки» [1, с. 230].

Необходимо обратить внимание на то, что креативность может существовать как отдельный компонент, так и иметь вспомогательные факторы. Ими выступают воображение и мировоззрение. С помощью вышеуказанных факторов креативные процессы у человека развиваются еще лучше. Это помогает ему в продуктивном выполнении профессиональных задач, которые стоят перед ним.

Если же мы затрагиваем потенциал сотрудников, недавно пришедших на службу, то должны отметить, что курсантам это помогает развивать логику, мышление, что также необходимо в их деятельности.

На сегодняшний день эффективная работа полицейского не обходиться без креативного мышления, правильно подобранного пути решения, выстраивания логических цепочек, гибкости выбора поведенческих тактик. Все это помогает

¹ © Михайлова С. Ю., 2021.

² © Левчук Г. А., 2021.

психологу и руководителю вверенного ему подразделения выстраивать «мотивационные допинги» роста креативного мышления сотрудника, которое необходимо развивать на этапе вузовского обучения.

Одной из составляющих креативности является творческое мышление. С первых дней обучения «новоиспеченные» курсанты могут развивать свои профессиональные качества не только на лекционных и семинарских занятиях, а также с помощью практико-ориентированного творчества и научно-исследовательской деятельности.

На базе специализированных классов учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя в течение двух лет проводилось исследование среди курсантов первого и третьего курсов обучения. Всего в исследовании приняли участие 59 респондентов, из них 41 – девушки, 18 – юноши. Среди респондентов первого курса, общее количество которых составило 31 человек, 24 – девушки, 7 – юноши. Среди третьего курса обучающихся общее количество респондентов составило 27 человек, из них 19 – девушки, 7 – юноши. Это исследование предполагает, что применение диагностических методик для саморефлексии своего потенциала и фокус-ориентированная модульно-блочная тренинговая программа арт-терапии очищает «пространство творческого мышления» с помощью раскрытия искусства стратегировать ситуации через понимания своего поведенческого профиля, что поможет курсантам и слушателям уменьшить стресс, а также повысить их уровень восприятия и адаптации.

Для того, чтобы понять, какое мышление присуще курсантам на первом, втором и третьих курсах обучения и определить особенности их творческой личности, им необходимо было пройти субтест «Эскизы» и опросник «Диагностика личностной креативности» (далее – ДЛК) Е. Е. Туник [2, с. 59–64] в процессе модульно-тренинговых занятий по выявлению профессионально-важных качеств и пониманию осознанно стратегировать свою модель поведения в неординарных ситуациях при выполнении служебных обязанностей.

Следует отметить также, что психолог решает ряд задач, в том числе и диагностических, стоящих перед ним во время тренингов с использованием кейсов на креативность и целью указанного опросника является определение четырех особенностей (направлений) творческой личности, а именно:

- любознательность (Л);
- воображение (В);
- сложность (С) и (актуальная шкала для профессий военизированных вузов);
- склонность к риску (Р).

При помощи данного опросника, проводимого в начале и в конце блока тренинговых занятий (тренировок для закрепления выработанных навыков), можно было выяснить уровень креативности курсантского состава и определить, насколько считает ли себя курсант творческой личностью на разных курсах обучения. При обработке данных обычно психологом используется шаблон, который можно накладывать на лист ответов или же происходит сопоставление ответов и их перепроверка, которые дал испытуемый, с ключом в обычной форме.

В данном случае определение каждого из факторов креативности личности, которые представлены, производится на основе положительных и отрицательных ответов, которые оцениваются в +2 балла. Также испытуемый может дать ответ в форме «может быть», они совпадают с ключом, который оценивается в +1 балл. Существуют также ответы «не знаю» или «не могу решить». Они оцениваются в –1 балл. Из 50 пунктов, которые представлены в тесте, 12 утверждений относятся к любознательности, 12 – к воображению, 13 – к способности идти на риск, 13 – к фактору сложности. При условии, что все ответы будут совпадать с ключом, то суммарный ответ испытуемого может быть равен 100, также должен выполняться условие, если пункты «не знаю» не будут отмечены.

Если же испытуемый ответит на вопросы в форме «может быть» («отчасти верно»), то его оценка может в общей сумме набрать 50 баллов, также при выполнении данного условия должен быть соблюден фактор того, что не будут даны ответы «не знаю» или «не могу решить».

Конечная оценка определяется путем суммирования всех ответов испытуемого. Они также должны совпадать с ключом. Необходимо учитывать при вычитывании общего результата ответы «может быть» (+1) и вычитания из этой суммы ответы «не могу решить» (–1). Можно сделать вывод о том, что, чем выше будет так называемая «сырая» оценка человека, который испытывает по отношению к себе позитивные чувства, тем более творческой личностью, который обладает любознательностью, хорошим воображением и способностью пойти на риск и разобраться в трудных проблемах. Все вышеперечисленные личностные факторы имеют связь с творческими способностями, которые влияют на креативные способности человека.

По данному опроснику можно получить оценки как по каждому фактору в отдельности, так и суммарную оценку. Оценки по определенному фактору способствуют выявлению индивидуальных способностей личности, которые помогут определить, как он сможет справиться с трудными задачами или же оценить обстановку. При вычитывании общей оценки, кажется общий результат личности в сфере его креативных способностей.

Среди курсантов первых курсов результаты получились следующие:

- показатели *ниже 50* были выявлены у 8 курсантов, что составило 26 % от общего числа;
- средний показатель, то есть *до 70* было выявлено у 16 курсантов, что составило 55 % от общего числа;
- показатель *свыше 70* был получен у 6 курсантов, т. е. 19 % от общего числа;

Если рассматривать результаты среди курсантов третьих курсов, то они следующие:

- показатели «ниже 50» были выявлены у 9 курсантов, что составило 40 % от общего числа;
- средний уровень креативности *до 70* был проявлен у 11 курсантов, что составило 45 %;
- *свыше 70* – высокий уровень развития креативности был выявлен всего лишь у 4 человек, 15 % от общего числа курсантов.

Таким образом, можно сделать вывод, что уровень креативности как у курсантов первых, так и у курсантов третьих курсов развит на среднем уровне, что дает основание в дальнейшем сделать упор на проработку с ними кейсов по повышению развития креативности мышления. Если рассматривать курсантов первого курса, то показатели *свыше 70* у них показало большее количество, чем у представителей третьего курса.

В целом, как показывают срезы исследования в процессе блочно-модульных тренингов, креативность на первых и третьих курсах развита не в полной мере. При опросе результаты показали, что курсанты первого курса отвечали, «что еще не в полной мере привыкли к условиям обучения, а еще важный фактор в этом сыграла пандемия».

Среди курсантов третьего курса были чаще всего ответы, что они устали от процесса обучения и им хочется выходных дней, а как только они проходят, то курсанты третьего курса с новыми силами погружаются в учебную и служебную деятельность что и мотивирует их креативно мыслить для быстрого и эффективного решения поставленных задач.

Также при подсчете результатов необходимо учитывать тот факт, что факторы, которые необычны для других студентов образовательных вузов России в процессе их обучения, такие как выполнение служебных обязанностей, влияют на развитие креативности у курсантов военизированных вузов за счет умения творчески подходить к решению проблем мобилизовать свою деятельность. В связи с чем у курсантов зачастую все основные процессы, которые помогают развиваться личности иногда смещаются на второй план.

Каждый курсант должен помнить, что креативность – неотъемлемая часть их службы в целом. Главными приоритетами становится: хорошо проходить службу (гибкость в выполнении поставленных служебных задач), справляться с информационным потоком поступаемым на учебных занятиях (наиболее продуктивно в сжатые сроки обрабатывать информацию и выстраивать копинги целесообразно задачам всей учебно-служебной деятельности). Уровень профессиональной подготовки, коммуникативной компетентности, креативность и интеллектуальная лабильность специалиста играют в данном случае немаловажную роль.

Одним из инновационных методов повышения эффективности профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов является система планомерного применения тренинговых технологий, состоящих из сценарных модулей, направленных на корректировку творческого потенциала, гибкости мышления при работе в стрессовых условиях и выработки профессионально-важных качеств.

Можно сказать, что проведение данного комплекса мероприятий помогает в улучшении психоэмоционального состояния человека и повысить его креативность и гибкость. Такого рода занятия с использованием симбиоза кейсов направленных на решения служебных задач содействуют снижению психоэмоциональных тревог курсантов первого года обучения, позволяют повысить уровень психологической комфортности по проработки своих тревог, морально тонизируют обследуемых курсантов при работе малыми группами, мотивируют к познавательной активности на вторых и третьих годах обучения.

Параллельно нами было отмечено, как курсанты, участвующие в тренингах взаимодействуют друг с другом на более продуктивном уровне. Некоторые увеличивают оказание помощи своим коллегам быстро и без элемента давления по предоставлению своей инициативы, делятся опытом в более открытой форме, начинают «на лету» понимать коллег. По завершению творческой деятельности участники охотно делятся не только впечатлениями, но и рекомендациями, что является весьма ценным достижением для продуктивной работы коллектива.

Для сохранения продолжительного эффекта, необходимо, чтобы занятия шли регулярными циклами, возможно с добавлением, по мере необходимости, арт-терапевтических заданий для решения определенных вопросов, снижения стресса и разрешения конфликтов (внутренних или же межличностных). Улучшение психического состояния возможно только если соблюдаются вышеперечисленные условия.

Модульно-блочные тренинговые программы, проводимые на первых и третьих курсах включают кейсы на умение мыслить творчески, но в рамках правового поля, например, стратегировать решение заложенной в кейсе проблемы. Такие тренинги способствуют уменьшению дисциплинарных проступков, конфликтных ситуаций в коллективах и повышению дисциплинарности курсантов, тем самым обеспечивая качественное выполнение работы в оптимальные сроки.

Список литературы

1. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды В 2-х т. / под ред. А. А. Бодалева. М. : Педагогика, 1980. 230 с.
2. Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : сборник трудов конференции. Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. 496 с.
3. Лебедев И. Б. Психологические особенности формирования убеждения у курсантов высших военных командно-инженерных училищ // Сборник докладов научно-практической конференции. М. : ВПА имени В.И. Ленина, 1991.
4. Костина Л. Н. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие: в 2 ч. Орел : Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2011.
5. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. С. 59–64.

Михайлова С.Ю.¹,

преподаватель кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя

Мельник-Веденеев Я.Р.²,

курсант Института психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ, НЕДАВНО ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ, ИНСТРУМЕНТАРИЮ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ КОНСТРУКТИВНОГО И БЕСКОНФЛИКТНОГО ДИАЛОГА

В настоящее время актуальным остается вопрос о соответствии профессионально-важных навыков требованиям служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Сотрудник должен немедленно реагировать на правонарушения, общаться с различными гражданами, справляться с физическим и психологическим нагрузками, выходить на ночные дежурства и стратегировать провокации с целью предотвращения массовых беспорядков и многое другое. Соответственно правоохранительная деятельность предъявляет все более разносторонние и серьезные требования к профессионализму своих субъектов, поэтому тема изучения развития детерминант успешности деятельности сотрудников органов внутренних дел в правоохранительной области является сегодня и будет оставаться в обозримом будущем одной из самых актуальных.

Человек дисгармоничен по своей природе, не существует однобоких полностью адекватных систематически мыслящих людей, как правило, наоборот, в каждом человеке бушуют различные стороны того или иного радикала, которые к тому же меняются под воздействием внешних и внутренних факторов психики человека. Именно из-за этого возникает потребность в новых высокоэффективных способах, которые будут направлены на расширение инструментария сотрудника ОВД для более успешного воздействия на ход диалога во избежание провокации и для установки конструктивного взаимодействия.

Одним из направлений работы психолога органов внутренних дел является проработка с сотрудниками, недавно принятыми на службу, вверенного им подразделения расширения инструментария по психологической нейтрализации конфликтов на основе техник нейролингвистического программирования.

В процессе назревающего конфликта техники нейролингвистического программирования являются стандартным набором наиболее успешных шаблонов общения. Данные технологии (вербальные и невербальные техники прерывания негативных стереотипов; расширение диапазона поведенческих реакций; рефрейминг – обучение человека использованию собственных

¹ © Михайлова С. Ю., 2021.

² © Мельник-Веденеев Я. Р., 2021.

ресурсов; реимпринтинг – нейтрализация негативных установок и поведенческих программ) основываются на ресурсном подходе к человеку.

Сотруднику органов внутренних дел нужно освоить базовые приемы нейролингвистического программирования, ведь они увеличивают эффективность ведения переговорной деятельности, например, с правонарушителями в фазе острого конфликта, при работе с провокаторами в ходе обеспечения охраны общественного порядка на митингах или для ведения конструктивного и бесконфликтного диалога в ходе досмотра, проверки документов, а так же при общении со СМИ и т. д.

Сознание, тело и язык определяют картину мира и восприятия его индивидом, что и обуславливает его поведение, из чего можно сделать вывод, что воздействие на картину мира путем реструктуризации за счет различных техник поможет нам скорректировать поведение субъекта тренинговых занятий.

Успешность профессиональной деятельности сотрудников полиции зависит не только от соответствия их профессионально важных качеств общим требованиям профессии, которые формируются у каждого полицейского вне зависимости от особенностей психологической структуры конкретной профессиональной деятельности, но и от умений применять отдельные методы противодействия правонарушителям и провокаторам, что в дальнейшем повысит стрессоустойчивость сотрудника за счет сформированности у него эффективной поведенческой модели.

Список литературы

1. Психологическая подготовка сотрудников полиции к профессиональной деятельности : учебно-методическое пособие / [М. И. Марьини др.]. Руза : Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2014. 195 с.
2. Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : сборник трудов конференции. Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. 496 с.
3. Слесарева Е. А. Социально-психологические тренинги – как эффективный путь развития и повышения профессионализма инспекторов ДПС ГИБДД // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 4.
4. Федотов А. Ю. Принципы и основные технологии психологического обеспечения профессиональной надежности сотрудников силовых структур // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017.
5. Федотов С. Н. Психологические основы формирования профессиональной пригодности сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.03. Тверь, 2001. 46 с.

Овсянников Н.С.¹,

курсант Института психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Михайлова С. Ю.,

преподаватель кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ДЛЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТ У КУРСАНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ ОБУЧЕНИЯ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

В деятельность психолога в органах внутренних дел входит практика ведения тренинговых занятий, диагностики и консультирования по различным вопросам (к примеру - вопросам личностного роста, осознания своих реакций и построения на их базе стратегий решения проблем и др.), проведение коррекционных мероприятий при выявлении признаков психической дезадаптации, переутомлении, эмоциональном выгорании, а также при выявлении признаков стрессовых расстройств и реакций на них. Изучение механизмов защит в процессе учебно-служебной деятельности курсантов младших курсов обучения носит актуальный характер.

В современной психологии существуют разные точки зрения о сущности и значении механизмов защит для профессионализации молодых людей в период их сензитивности в вузах МВД.

В процессе своего обучения все курсанты неизбежно встречаются с разного рода проблемами, которые требуют разрешения, преодоления. Модели поведения, обучающихся в стрессовых ситуациях, определяют их стрессоустойчивость и другие волевые качества личности, и как следствие, обучаемость и успешность в деятельности и межличностных отношениях. Курсанты младших курсов обучения также относятся к данной категории и более того они испытывают большее давление, так как они находятся между молотом и наковальней, а именно между такими аспектами обучения в системе МВД как служба и учеба. Поэтому им очень важно уметь справляться со стрессом, владеть копинг-стратегиями и своими эмоциями, чтобы в дальнейшем грамотно использовать их и направлять их на достижение положительных результатов в выполнении своих служебных обязанностей и эффективного исполнения своей профессиональной деятельности.

Известно, что механизмы психологической защиты у всех одинаковые, однако имеют место индивидуальные особенности в пропорционально отдельных механизмах. Иными словами, есть люди, которые ищут выход из ситуации и решают вновь возникающие проблемы, либо уходят от трудностей, не справляясь с ними,

¹ © Овсянников Н. С., 2021.

тем не менее, используя различные сочетания механизмов защиты от психотравмирующих факторов, при этом сохраняя своеобразный комфорт. И та, и другая модели поведения в будущем переключаются также и на профессиональную деятельность психологическая защита в дальнейшем легко переключается и на профессиональную деятельность, что уже никак не способствует развитию данной сферы общества и МВД как института государства.

Важную роль играют психологи служебной деятельности, которые благодаря знаниям психологии способны выявлять актуальные и ведущие механизмы психологической защиты у курсантов.

Таким образом, исследование механизмов защиты в процессе учебно-служебной деятельности в образовательных организациях МВД является весьма актуальной задачей.

В литературе имеются единичные случаи изучения этой проблемы, приуроченные к единой проблематике психологической защиты, которую применяют учащиеся любых учебных заведений в процессе своего обучения. Как показывают исследования (Г. Х. Васильева, Н. А. Березовина), использование механизмов психологической защиты студентами происходит по большей части не из-за того, что у них слабая подготовка после школы изначально, а потому, что у них не сформированы такие личные качества как способность быть самостоятельным, адекватная самооценка, недостаточно развита познавательная деятельность и стремление к ней.

Как показывают результаты других исследований (С. М. Мадорской), психологическая защита возникает в вузе из-за того, что методы преподавания в школе и институте кардинально отличаются друг от друга, поэтому у учащегося возникает некий барьер, а на младших курсах обучения иногда происходит своего рода «застывания» в выработке механизмов защиты по отношению к выполнению служебных обязанностей.

Психологическая защита – термин, обозначающий систему механизмов преодоления личностных трудностей. Целью данного понятия является минимизация отдельных либо системных переживаний негативной направленности, как правило связанными с конфликтами, которые ставят под угрозу целостность личности как таковой, а причиной данных конфликтов могут послужить противоречивые установки и несоответствие информации из окружающей среды с уже сформированным мировоззрением, взглядами и идеалами личности человека, а именно образа мира и образа «я».

За счет работы механизмов психологической защиты, благополучия и равновесия возможно достичь лишь отчасти, так как помимо положительной стороны жизни человека, непременно присутствует и негативная, от влияния которой сознание и бессознательное стремятся избавиться. Тем не менее проблемы, а также внутренние конфликты личности, не нашедшие своего решения, приобретают хронический характер, так как человек лишает себя возможности активно влиять и оказывать воздействие на ситуацию, которое может привести к решению проблемы, с той лишь целью, чтобы устранить первоисточник отрицательных переживаний. Наиболее положительную роль психологическая защита имеет тогда,

когда возникающие проблемы малозначимы и не стоят того, чтобы слишком повышать общий уровень напряженности, что в дальнейшем может привести к психическим отклонениям, как максимум, а как минимум, к нейротизму.

К основным свойствам защитных механизмов, основываясь на учении З. Фрейда, можно отнести следующие:

- проявляются на бессознательном уровне;
- искажают восприятие;
- проявляют эмоциональную сторону реакции на события;
- могут возникать на основе боязни перехода негативных импульсов в ряд осознанных.

В результате многочисленных исследований, проведенных в рамках клинической практики, были выделены следующие виды механизмов психологической защиты.

1. Отказ от обработки информации:

– *вытеснение (подавление)* – это защитный механизм, вытесняющий травмирующие инстинктивные требования в виде желаний, мыслей и чувств в бессознательное, которые сразу же осознаются, но не вытекая в элементы поведения, проявляются внешне не мотивированной тревогой;

– установка «забудь об этом»;

– *отрицание* – защитный механизм психики, суть которого заключается в сдерживании негативных эмоций, вызванных включением человека в затруднительное положение, и выполняющий функцию игнорирования всевозможных стрессорирующих факторов и воздействий на психику человека при помощи инфантильной подмены принятия решения либо выполнения действий, приводящих в равновесие;

– установка «не замечай это».

2. Манипулирование травматической информацией:

– *изоляция* – восприятие травмирующих ситуаций и обстоятельств либо вспоминание о них без чувства тревоги, уход от напряжения в другое психическое состояние;

– установка «не чувствуй этого»;

– *регрессия* – процесс отката к приятному прошлому, на более ранний период развития, в котором не было травмирующих факторов, с которыми уход в прошлое, на более ранний период развития, в формы реагирования, которые в прошлом сыграли положительную роль.

Для регуляции различного рода тревожности и возникающих на этом фоне механизмов психологической защиты в процессе обучения, курсантам предлагается к прохождению коррекционная программа, целью которой является психокоррекция последствий учебного стресса у курсантов (снижение уровня тревожности и нервно-психической напряженности до состояния «нормы»); достижение более глубокого понимания стрессовых обстоятельств, путей совладания с ними; нахождение путей активного разрешения проблем.

Основными задачами коррекционной программы являются:

- развитие у курсантов умений и навыков психофизической саморегуляции (снятие мышечного и эмоционального напряжения) и навыков владения собой в критической ситуации;
- формирование коммуникативных компетенций: умений и навыков конструктивно строить общение, разрешать конфликты;
- постоянное получение обратной связи, за счет чего углубляется самовосприятие и самоосознание участников.

Психолог должен выстраивать свою работу с курсантами таким образом, чтобы курсанты могли выявить из своего детства компоненты своей самости, эмпатически воспринять их и проработать. С помощью отражения психологом этих компонентов у курсантов появляется возможность воспринять их и путем интеграции достроить целостную самость.

Итак, подводя итог, сказанному выше можно выделить несколько линий в исследовании механизмов защит у курсантов первых лет обучения.

Первая заключается в способности к пониманию реализуемых курсантами проекций и дальнейшая эмоциональная идентификация; эта та способность, которая чем выше, тем продуктивнее навык у сотрудника по приобретению специфических осознаваемых профессиональных способностей себя как специалиста склонного к саморефлексии.

Вторая линия указывает на то что уровень проработки собственных механизмов защит зависит от способности к имитации социально-одобряемого поведения, от уровня нравственного сознания и ценностных ориентаций: чем выше эти показатели, тем выше анализ эмпатийной чувствительности себя и своих проекций.

Факт снижения показателя осмысленности жизни на третьем курсе может быть связан с содержательными компонентами социально-психологической адаптации курсантов. Несовпадение еще абитуриентских представлений и обретенного в процессе обучения более реального видения профессии часто приводит к кризису профессионального становления и, как результат – снижение осмысленности жизни. К окончанию третьего и началу четвертого курса первый этап кризиса профессионального становления завершается.

Важным в понимании себя и своих механизмов защит на первых годах обучения, особенно на первом курсе, является выработка механизмов понимания разрешения кризисов личностных.

Понимания своих реакций на разного рода неординарные ситуации обращает внимание курсантов первых лет обучения к собственному внутреннему миру, обучает их самопониманию и что главное формирует доверие к своему «Я» которое включает трансформацию своего личностного смысла путем приведения его в большее соответствие с профессиональными требованиями.

Список литературы

1. Костина Л. Н. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие в 2 ч. Орел : Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2011.
2. Лебедев И. Б. Психологические механизмы, стратегии и ресурсы стресс преодолещающего поведения (копинг-поведения) специалистов экстремального

профиля (на примере сотрудников МВД России): автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 05.26.02. СПб., 2002. 31 с.

3. Лебедев И. Б., Михайлова С. Ю. Социально-психологический тренинг в деятельности правоохранительных органов: теоретические и прикладные аспекты : учебное пособие. М., 2013.

4. Слесарева Е. А. Профессионально-значимые качества личности инспекторов ДПС ГИБДД // Вестник ГУУ. 2011. № 19. С. 254–258.

5. Федотов А. Ю. Системно-ситуативный подход в профессиональной подготовке сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах 2015. № 1 (60). С. 3–7.

Слесарева Е.А.¹,

доцент кафедры информатики и математики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

Михайлова С.Ю.²,

преподаватель кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя

Коваленко Е.Е.³,

курсант

Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В СИСТЕМЕ УЧЕБНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В. Я. КИКОТЯ

К факторам, влияющим на успешность деятельности сотрудников органов внутренних дел, относят: мотивацию, высокий уровень физической подготовки, морально-психическую устойчивость, профессиональные способности, направленность, интеллект, личностно-адаптационный потенциал, которые необходимо комплексно изучать для повышения эффективности и результативности учебно-служебной деятельности, как в процессе профессиональной подготовки, так и в течение всего срока службы.

В настоящее время в органах внутренних дел большое значение уделяется подготовке кадров, в том числе качественному обучению курсантов в высших образовательных организациях. От стрессоустойчивости и адаптации курсанта на этапе обучения зависит эффективность его деятельности в период прохождения службы.

Деятельность курсантов можно назвать специфической, так как они выполняют обязанности не только в ходе учебной (участие в научной деятельности, подготовка к семинарским и лекционным занятиям, участие в научно-практических конференциях), но и служебной деятельности, а именно: осуществление охраны и обороны объекта, участие в охране общественного порядка, изучение нормативно-правовой базы, а также обязательная сдача нормативов по огневой и физической подготовке. Кроме того, деятельность курсанта в ходе обучения сопряжена с повышенными физическими нагрузками, эмоциональным истощением, стрессовыми ситуациями, длительной монотонной, или, напротив, интенсивной деятельностью. Все это не может не сказаться на психическом и физическом самочувствии личности курсанта.

¹ © Слесарева Е. А., 2021.

² © Михайлова С. Ю., 2021.

³ © Коваленко Е. Е., 2021.

Вместе с тем, в ходе обучения происходит формирование стрессоустойчивости к условиям учебно-служебной деятельности, что влияет на приобретении новых знаний, умений и навыков курсантов, приобретение ими профессионально-важных качеств. Переходя к рассмотрению формирования стрессоустойчивости курсантов к учебной и служебной деятельности, следует сказать, что эффективность дальнейшей службы молодого специалиста зависит не только от адаптации на этапе обучения в ведомственных образовательных организациях МВД России, но и от понимания формирования сензитивности в данном возрастном периоде.

Стрессоустойчивость курсантов в учебной деятельности является комплексным свойством и включает в себя низкую личностную тревожность, низкий уровень напряжения, устойчивую самооценку чуть выше среднего уровня нормы и эмоциональную устойчивость, на развитие стрессоустойчивости влияют как внешние, так и внутренние факторы. К первым относится педагогическое и межличностное взаимодействие, стимул, а внутренние включают в себя различные особенности личности, к которым относятся: психофизиологические особенности, социально-психологические и психолого-педагогические.

Учет данных особенностей стрессоустойчивости курсантов и их адаптационных способностей может стать основным базисом и для целенаправленной работы с ними, и для прогнозирования профессионально-психологического соответствия курсантов выбранной профессии.

Каждый человек способен бороться со стрессом, необходимо лишь определить основные факторы его стрессоустойчивости. Раскрывая основные принципы и методы психологической регуляции стресса и здоровья, Ю. В. Юрова и А. И. Григорьева выделяют следующие факторы стрессоустойчивости и профилактики стресса:

- наличие отчетливой жизненной цели, выступающей в качестве системообразующего фактора психологического здоровья;
- активная поисковая деятельность, направленная на оптимизацию выбранной сферы деятельности и жизненной среды;
- возможность восстанавливать работоспособность, отдыхать, включая разумные физические нагрузки;
- умение достигать состояния релаксации, осваивать навыки самоконтроля;
- овладение приемами самовнушения и самоубеждения;
- способность обеспечивать достаточную продолжительность сна, рациональное питание и планирование графика «работа /отдых» и др.

Таким образом, понятие «эмоционального стресса» имеет многогранный аспект исследования в психологической науке. Анализ существующих подходов и концепций обосновывает выбор методологии исследования стресса у курсантов вузов МВД России.

Для того, чтобы в дальнейшем углубленно погрузиться в научные представления о проблематике формирования психологической устойчивости у личного состава Московского Университета МВД России, необходимо учитывать процесс различных затруднений, которые будут приближены к условиям, где физи-

ческая и огневая подготовка будут неразрывно связаны с психологической подготовкой в обеспечении стрессоустойчивости и отработки необходимых навыков.

Благодаря концепции поэтапного формирования умственных действий и понятий П. Я. Гальперина, средствам применения психофизиологического тренинга, психической саморегуляции в учебной деятельности, служебной деятельности и боевой подготовке курсанты имеют возможность развивать и совершенствовать самообладание, физическую активность, выносливость, а также способность устойчиво переносить различные тяготы.

Итак, при изучении специфики формирования стрессоустойчивости у курсантов к служебной деятельности следует указать, что на всем протяжении обучения в вузе происходят изменения имеющихся у них способностей преодолевать трудности службы (улучшение физической подготовки, усвоение новых знаний, умений и навыков, а именно: развитие навыков коммуникационного характера, приобретение навыков боевых приемов борьбы, обогащение знаниями в области профильного образования, приобретение знаний и умений в области обращения с оружием и стратегирование бесконфликтного поведения в рамках правового поля).

Список литературы

1. Адаев А. И. Оценка и прогноз психологической готовности курсантов ведомственных учреждений МВД к деятельности в экстремальных ситуациях. СПб., 2004. 120 с.
2. Варданыан Б. Х. Механизмы саморегуляции эмоциональной устойчивости // Категории, принципы и методы психологии. Психологические процессы. М., 1983.
3. Катунин А.П. Стрессоустойчивость как психологический феномен // Молодой ученый. 2012. С. 243–246.
4. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. М. : Академический Проект, 2009. 368 с.
5. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс / под ред. Л. Леви. Л. : Медицина, 1970. С. 178–208.

Ушаков М.А.¹,

*заместитель начальника кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Михайлова С.Ю.²,

*преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя*

Мельник-Веденеев Я.Р.³,

*курсант Института психологии
служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя*

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНОГО СТРЕССА У СОТРУДНИКОВ ОВД И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

В современном информационно насыщенном мире, стресс становится одной из самых серьезных проблем современного общества и выступает как один из самых распространенных видов «аффектов покалеченной нервами жизни».

Служба в правоохранительных структурах, на фоне современного повышения эмоциональной нагрузки на психику человека, содержит и дополнительные стрессовые факторы. К ним можно отнести высокую ответственность за принимаемые решения в условиях дефицита времени, тяжелый рабочий день, необходимость общаться с разными видами правонарушителей, постоянное столкновение с ситуацией, опасной для здоровья и жизни сотрудника, не всегда доброжелательное отношение окружающих и многое другое.

Хронический стресс может привести к значительному вреду не только собственного психического здоровья сотрудника, но и нарушать его нормальный режим работы, который напрямую связан с безопасностью и жизнью другого человека. Кроме того, большинство сотрудников органов внутренних дел либо не знают, либо имеют слабое представление о техниках снятия стресса. Часть сотрудников, пытаясь гармонизировать свое эмоциональное состояние, начинают злоупотреблять различными психоактивными веществами, в первую очередь алкоголем. Долгое нахождение в стрессовом состоянии приводит к приобретению различных психосоматических заболеваний, эмоциональному выгоранию, профессиональной деформации и т. д.

Сотрудники органов внутренних дел, являясь представителями государства, при исполнении своей служебной деятельности подвергаются множеству конфликтных ситуаций, ситуаций, угрожающих непосредственно собственному здоровью, социальному статусу, и т. д.

¹ © Ушаков М. А., 2021.

² © Михайлова С. Ю., 2021.

³ © Мельник-Веденеев Я. Р., 2021.

Служба в органах внутренних дел непосредственно связана с безопасностью, интересом и жизнью каждого гражданина и прямо влияет на стабилизацию и развитие государства, поэтому от каждого сотрудника требуется множество профессиональных качеств: находчивости, высокой дисциплинарности, решительности, ответственности, и т. п. Кроме того, сотрудники ОВД зачастую попадают в серьезно психотравмирующие ситуации, которые заставляют их в ответ психоэмоционализировать весьма болезненно, что проявляется в их предконфликтных реакциях как на службе, так и вне ее.

Из-за специфических особенностей работы, главной целью которой является обеспечение правопорядка в обществе, сотрудники имеют огромный объем задач, дефицит свободного времени, и т. д., часто наблюдается внутренний конфликт, т. е. конфликт между разными социальными ролями (роль сотрудника, роль мужа, роль отца, и т. п.). Те сотрудники, которые часто находятся в стрессовых состояниях на работе, часто переносят напряжение, агрессивность на других людей (граждан, коллег по работе, подчиненных). Часто это отражается на психологическом климате сотрудников органов внутренних дел, хотя их работа должна носить нейтральный, деловой характер.

Все упомянутые обстоятельства профессиональной деятельности сотрудников ОВД способствуют их высокой подверженности стрессовым состояниям.

Исследуя профессиональный стресс сотрудников органов внутренних дел, Г. А. Казарцев предлагает регуляцию стрессовых состояний посредством воздействия на структурные компоненты эмоции. Г. А. Казарцев описывал, что любой стресс носит эмоциональный характер, поэтому регуляция психической напряженности определяется эмоциональной составляющей личности, а именно осуществляется воздействием на компоненты структуры эмоций (переживание; физиологический компонент; мышечный компонент; экспрессивный компонент; когнитивный компонент).

Г. А. Казарцев считает, что если мы точно анализируем и умеем правильно воздействовать на каждый компонент структуры стресса, то мы можем успешно, эффективно регулировать локализацию стресса. К каждому компоненту есть соответствующие способы воздействия, и так:

- *переживание* – это индивидуальный, субъективно воспринимаемый, бессознательный компонент структуры эмоции, поэтому оно не поддается контролю;
- *физиологические изменения* также плохо поддаются контролю, поскольку они в большей степени бессознательны, автоматически функционируют. Чтобы организм физиологически нормально функционировал, необходима компенсаторная динамика положительных и отрицательных эмоций. Для этого, можно принимать регуляционные лекарственные аппараты, регулировать дыхание, принимать контрастный душ и ароматерапию;
- *мышечный компонент*. Тело – зеркало психических проблем, любая эмоция всегда сопровождается мышечными напряжениями или расслаблениями, поэтому через мышечный компонент эмоция стала легче поддаваться регуляции, мы можем улучшать свое эмоциональное состояние, самочувствие посредством занятия спортом, физическими или психофизиологическими упражнениями, ауто-

генной тренировкой и другое. Эти способы помогают повысить мышечный тонус, расслабить мышцы и человек становится более спокойным, уравновешенным;

– *экспрессивный компонент* – это внешнее выражение эмоций, которое носит импульсивный и бессознательный характер, но возможно регулируется с помощью сознания. Когда человек, отзеркаливая визуальные образы, бессознательно вызывает у себя аналогичные экспрессивные проявления. Ярким примером служит то, когда мы просматриваем свои детские фотографии, и как правило, бессознательно выражаем те же эмоции, «якорением» всплывающие в них. Следует сделать вывод о том, что если сознательно изменять экспрессивный компонент, можно снижать уровень стресса;

– *когнитивный компонент*. Здесь нам необходимо рационально анализировать происходящие события, оценивать какую пользу или вред они нам дают. Эта техника может называться как рационализация ситуации, при которой происходит поиск положительных сторон событий, что создает положительный вектор и направляет человека выходу из стресса.

Также возможно реализовать совладающее поведение на основе копинг-ресурсов, в том числе ресурсов среды – социальной поддержки (со стороны родителей, друзей, психолога, коллектива) и личностных ресурсов (позитивная самооценка, уверенность в себе, оптимистический взгляд на окружающее, высокий уровень стрессоустойчивости, общительность и другие психологические особенности). Узнав свои личностные ресурсы, мы можем найти самые подходящие способы преодоления стресса.

В рамках органов внутренних дел уже использовали различные приемы и техники психологической саморегуляции в ходе устранения стресса у сотрудников органов внутренних дел – это и аутогенная тренировка И. Шульца, и техника *ключ* Х. М. Алиева, и нервно-мышечная релаксация (метод Джекобсона), и глубокая релаксация, и психофизиологический тренинг с элементами саморегуляции по методу Куэ, медитация. Кроме того, в органах внутренних дел также применяются музыкотерапия, телесно-ориентированная психотерапия, арттерапии (к примеру, юнгианианская песочница) и т. д.

Особо стоит обратить внимание на комплексный психофизиологический тренинг, который представляет собой комплексную технику, в основу которой положены аутогенная тренировка, идеомоторная тренировка, символдрама и некоторые практики йоги. Именно это позволяет всесторонне воздействовать на психику сотрудника, усиливать эффективность консультирования и психокоррекции.

Стрессоустойчивость есть важная составляющая профессиональной пригодности, которая помогает сотрудникам правильно реагировать в экстремальных ситуациях. Важно отметить, что профилактика всегда лучше, чем лечение, поэтому повышение стрессоустойчивости всегда является одной из самых важных и приоритетных задач психолога при работе с сотрудниками органов внутренних дел.

Список литературы

1. Василенко Е. В. Формирование профессионально-психологической устойчивости будущих сотрудников ОВД к экстремальным ситуациям : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. Ставрополь, 2008.
2. Катунин А. П. Стрессоустойчивость как психологический феномен // Молодой ученый. 2012. № 9 (44). С. 243–246.
3. Лебедев И. Б. Психологические механизмы, стратегии и ресурсы стресс преодолевающего поведения (копинг-поведения) специалистов экстремального профиля. М., 2002.
4. Лебедев И. Б., Михайлова С. Ю. Социально-психологический тренинг в деятельности правоохранительных органов: теоретические и прикладные аспекты : учебное пособие. М. : Русимпо, 2013. 93 с.
5. Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : сборник трудов конференции. Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. 496 с.
6. Федотов А. Ю., Медведев И. Н. Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников ОВД, и их преодоление : учебно-методическое пособие. М. : Московский университет МВД России, 2012.